++ + - The Gospel of John
Комментарий: Евангелие от Иоанна.

Глава 1

1:1 *В начале* – Евангелие От Иоанна выражает те же истины, что и другие Евангелии, но в более духовных и абстрактных терминах. Он предпочитает записывать более загадочные и духовные слова Господа, тогда как синоптики стремятся зафиксировать его более понятные речи. Записи Евангелия фиксируют, как такие люди как Иоанн передавали другим весть Евангелия. Евангелие от Иоанна определённо было нацелено на обучение иудейского народа, находившегося под влиянием языческих представлений и понятий, которые в последствии переродились в гностицизм. Он использует те же термины, которые использовали они, но переопределяет их. Требуется время, чтобы привыкнуть к этому, затруднительно и то, что нам неизвестен весь объём терминов, которым он стремится дать другое определение в целях приспособления их к христианскому контексту.

«Начало» относится к началу служения Господа, как позже у Иоанна (Иоанна 2:11; 8:25 «от начала Сущий, как и говорю вам»; 15:27 «потому, что вы сначала со Мною»; 16:4 «не говорил же сего вам сначала»; а также в 1 Ионна 1:1; 2:7,13,14,24; 3:11); а также и в других Евангелиях («Начало Евангелия Иисуса», Марка 1:1; «бывшие с самого начала очевидцами», Луки 1:2). Но не может быть сомнения в том, что здесь также аллюзия и на начало сотворения физического мира; но Иоанн должен использовать это для описания огромной мощи, развитой Духом в сотворении нового мира, мира перерождённых личностей, которые Павел позднее определяет термином «новая тварь» (2 Кор. 5:17).

Отрывки об Утешителе разъясняют, что ученики должны были свидетельствовать, как Христос этому миру именно потому, что они были с Господом с самого начала. Евангелие от Иоанна послушно исполняет это повеление. Итак, он объясняет, как обстояли дела с самого начала служения Господа. Также и Лука пишет о том, что и он был свидетелем с самого начала и потому свидетельствует о том, что он видел (Луки 1:2).

Но так же, как слова Господа можно воспринимать на разных уровнях, так и понятия, выраженные в Евангелии от Иоанна. «Начало» - перевод слова *arche*, слова, которое можно также перевести как ‘главный’. И на самом деле так оно временами переводится на протяжении всего Нового Завета – «судья», «князь» и т.п. Конечным «началом», *arche*, главным, был, конечно же, Господь Иисус. Об этом ясно говорится в Кол. 1:18: «Он – начаток [*arche*], первенец из мёртвых», новое творение, мир личностей, созданных в Нём и чрез Него. Итак, в начале, в Господе Иисусе, было слово, logos, проповедуемая весть, которая точно соответствовала Его личности. Последующие писания Иоанна также называют Его «началом» (Откр. 1:8; 3:14; 21:6; 22:13).

Весь пролог читается как гимн. Новый Завет изобилует великим обожанием Господа Иисуса. Так как эти слова и фразы были избраны по вдохновению свыше, от Бога, Его Отца, то нам лучше всего придерживаться их, не пытаясь изобрести наши собственные термины и аналогии для выражения Его величия. Структура оригинального текста пролога к Евангелию от Иоанна в отношении слова, как и Фил. 2:9-11 в отношении превознесения Иисуса, составлены таким образом, что они похожи на гимны, которые распевались верующими. Плиний Младший (Epistle 10.96.7) пишет о христианах, которые «распевают гимны Христу как богу»; он, конечно же, имел в виду эти тексты. Нередко случается, что мы принимаем как раз ту позицию, которую нам неправомерно приписывают наши критики; возможно именно так случилось и в данном случае. Критики раннего христианства ложно утверждали, что христиане считали Иисуса Богом, и в конечном итоге это стало для большинства их основной позицией*, хоть первоначально они так и не считали.*

Было Слово –
Существенный *logos* Евангелия есть весть о распятии Христа. В кресте суть всего; то было «началом» нового творения. Позже Иоанн говорит о Господе Иисусе как о ‘правоверном мученике’ в смерти Его, которая и стала тем самым «началом [нового] создания Божия» (Откр. 3:14). Началом было не только начало служения Господа; существенным началом нового творения был момент, когда кровь и вода истекли из пронзённого ребра Иисуса. Сам Господь Бог был всецело связан со смертью Сына Своего. Бог был с Ним и в Нём там, до такой степени, что Он был во Христе там, примиряя мир с Собою. В этом смысле *logos*

о Христе и смерть на кресте «был Бог». Там Отец «был вместе с» Сыном [см. ком. 16:25,32].

В еврейском мышлении было принято говорить о намерении Божьем, которое затем исполнялось. Об этом говорится в литературе и эпопеях других семитских языков. Так в книге Исхода говорится о повелениях Божьих в отношении скинии, и затем об исполнении их Моисеем. В прологе к Евангелию от Иоанна говорится о Божьем *logos'*е, Его слове или намерении, которое стало «плотью» в Господе Иисусе. Это классическое еврейское мышление, хоть и записано на греческом языке. Ниже мы продемонстрируем, что в Иудейском мышлении, о представителе можно говорить как о лице, пославшем его, или о тех, кого они представляют. Так что еврейский способ прочтения Иоанна 1:1-14 никогда не может привести к интерпретации этих стихов как означающих, что 'Иисус есть Бог'. Это результат прочтения этого отрывка, не принимая во внимание его еврейское происхождение.

«Слово»

Взгляните, сколько раз оно встречается в записях Евангелия. Речь не идёт о 'всей Библии'. Оно явно и бесспорно означает 'благую весть Евангелия' (напр., у Марка 2:2; 4:33; 16:20; Луки 3:2; Иоанна 12:48; 14:24; Деяния 4:4; 11:19). Евангелие было проповедовано Аврааму в том смысле, что оно содержит обетования ему и их исполнение в Иисусе (Гал. 3:8). Это слово обетования «стало плотью» в Иисусе; «слово клятвенное» нового завета «поставило (первосвященником) Сына» (Евр. 7:28). Это лишь другой способ выражения того, что слово – обетований Евангелия – стало плотью в Иисусе. Отметьте, что в Рим. 9:6,9 «слово» называется «словом обетования» - обетования, данного Аврааму. В 1 Кор. 15:54 мы читаем, что слово пророков Ветхого Завета сбудется, когда тленное облечётся в нетление. Слово обетований стало плотью, оно исполнилось в Иисусе. Слово обетований 'стало плотью', в одном смысле, в том, что Господь Иисус «*родился* от семени Давидова по *плоти*» (Рим. 1:3) – т.е. обетование Божье Давиду («слово») исполнилось в личности Иисуса во плоти («стало плотью»). Соответствующие греческие слова встречаются вместе лишь в этих двух местах – как будто Рим.1:3 интерпретирует для нас Иоанна 1:14. Однако отметьте признание ведущего теолога: «Ни в четвёртом Евангелии, ни в Послание Евреям нигде не говорится о вечном

Слове… в терминах, которые заставляли бы нас рассматривать его как личность» (1).

«В начале было Слово»

Евангелие от Иоанна повторяет мысли других записей Евангелия, но в более духовных терминах. Матфей и Лука начинают своё повествование с подачи генеалогии Иисуса, объясняя, что Его рождение было исполнением, ‘облечением плотью’ обетований, данных Аврааму и Давиду. И Марк начинает определение «начала евангелия» тем фактом, что Иисус был исполнением пророчеств Ветхого Завета. Иоанн, в сущности, делает то же самое, но его язык имеет явно духовный способ выражения. В начале было слово – слово обетования, пророческое слово, пронизывающее весь Ветхий Завет. И это слово «стало плотью» в Иисусе, и вследствие этого слова все вещи в новом творении начали быть и исполняться. Тогда как Евангелие от Иоанна написано на греческом языке, совершенно ясно, что греческие слова подсказаны еврейским ходом мышления. «Еврейское слово *debarim* [слова] может также означать ‘история’» (2). Вся история спасения Божьего, начиная с обетования в Эдеме и далее, была о Господе Иисусе и стала плотью в Его жизни и смерти.

Лука в прологе Евангелия от Луки утверждает, что он и многие другие были «*с самого начала очевидцами* и служителями *Слова*»; он имеет в виду слово Евангелия, которое потом стало плотью в Иисусе. Пролог Иоанна столь похож на сказанное Лукой: «О том, что было *от начала*, что мы слышали, что видели *своими очами… что рассматривали, о Слове* жизни» (1 Иоанна 1:1). С этим гармонирует Иоанна 1:14: « И *Слово* стало плотию… и мы *видели* славу Его». В 6 главе Евангелия Иоанн стремится представить Самого Иисуса словами, которые дают вечную жизнь, если их съесть / переварить (Иоанна 6:63). И некоторые ученики говорили: «Какие странные слова! Кто может это слушать?» (Иоанна 6:60), как бы представляя личность Иисуса воплощением Его слов.

Иисус был словом Божьим в виде реальной, живой личности. Все принципы, преподанные историей Ветхого Завета, символизм закона, представление типажей истории, всё это теперь было живо и говорило в этой личности. Евангелие от Луки подчёркивает то же, что и Иоанн, но по-другому. Свыше 90% греческого языка, используемого Лукой,

взято из Септуагинта. Он всё время осознанно и неосознанно ссылается на Ветхий Завет, как на его исполнение во всём, что связано с Иисусом. В качестве примера неосознанной аллюзии возьмите на рассмотрение Луки 1:27: «К деве, обручённой мужу». Это взято прямо из Втор. 22:23 LXX «Если будет молодая девица обручена мужу…». Контекст совсем другой, но слова те же. И во многих других случаях Лука берёт фразеологию Септуагинта, не обращая внимания на контекст. Он видел исполнение всего Ветхого Завета в повествовании об Иисусе. Он представляет свою запись Евангелия как отчёт «о полностью совершившихся среди нас событиях» (Луки 1:1, перевод Ж.п.). И «события» он определяет в Луки 1:2 как дела «слова». Особое ударение ставится на тему исполнения (Луки 1:20,23.37,45,54,55, 57, 70). В сущности, он вводит читателя в чтение его Евангелия точно так же, как Иоанн.

Кстати, интересно поразмыслить над словами Господа, что, где двое или трое собрались вместе в Его воспоминание, Он среди них. Так как это, очевидно, аллюзия на высказывание раввинов, запечатлённом в Мишне (Aboth 3:2): «Если двое сидят вместе, изучая Тору (первые пять книг Ветхого Завета), то среди них неизбежно божественное присутствие». Господь отождествлял Себя (‘Имя’ Его) с Торой, словом Божьим из Ветхого Завета; и Его присутствие будет ощутимо, если изучение Закона будет происходить надлежащим образом.

В подтверждение всего этого, отмечено, что «Количественное употребление *logos'*а в писаниях Иоанна значительно превосходит употребление не олицетворённой «вести» (раз в 25); и в других писаниях НЗ использование «слова» в комплекте с родительным падежом также поддерживает лейтмотив вести: «слово Бога»… «слово Царствия»… слово креста»» (3). Так что наше соотнесение «слова» с сущностью вести Евангелия, а не лично с Иисусом, гармонирует с другими случаями употребления *logos’*а. Когда это сказано, следует отметить, что своего рода олицетворение всё же происходит. Олицетворения слова Божьего не было чем-то необычным в литературе того времени. Так в Мудрости Соломона 18:15 значится «Твоё всемогущее слово спрыгнуло с небес вниз прямо с царственного трона». Так как «раз произнесённое на еврейском языке слово обретает своего рода субстантивное, независимое существование» (4), например, благословение или проклятие жили как бы своего рода независимой жизнью, так что не удивительно, что олицетворяется *logos*.

К пониманию пролога Евангелия от Иоанна 1 может привести рассмотрение того, как он интерпретируется в прологе первого послания Иоанна. Похоже, что Евангелие от Иоанна было нормативным текстом для группы обращённых, которые сплачивались вокруг него. Иоанн потом писал свои послания, чтобы исправить неправильные интерпретации его записи Евангелия, которые вводились вкравшимися в образованные им церкви лжеучителями. Например, «Так возлюбил Бог мир…» (Иоанна 3:16), похоже, было неправильно понято лжепророками, с которыми боролся Иоанн, как означающее, что верующий может быть от мира сего. Поэтому, 1 Иоанна 2:15,16 предупреждает братьев, что они не могут ‘любить мир’ в том смысле, чтобы предаваться похоти и мирскому поведению. С другой стороны, Иоанн видел правоверные церкви, которым он писал, как церкви, преданные Евангельскому учению, которое он им проповедовал, как оно записано в Евангелии от Иоанна. Там он записал заверение: Вы «познаете истину» (Иоанна 8:32), и в своих посланиях содружеству он пишет о них как о «познавших истину» (2 Иоанна 1), т.е., что они исполняли и повиновались Евангелию Иисуса, которое Он им первоначально проповедовал. Этот тезис подробно изложен у Раймонда Брауна (5).

Похоже, что пролог первого послания Иоанна является осознанной аллюзией и объяснением пролога Евангелия от Иоанна 1. Рассмотрите следующие соотнесения:

В начале было слово	**Что было от начала**
Слово было у Бога	Вечная жизнь, которая была у Отца
В Нём [слове] была жизнь	О слове жизни
Жизнь была свет человеков	Бог есть свет
Свет во тьме светит	Нет в Нём никакой тьмы
Слово стало плотию, и обитало с нами	Жизнь явилась
И мы видели славу Его	Мы познали Его
От полноты Его все мы приняли	Наше общение
Мир чрез Него начал быть	С Отцом и Сыном Его
Единородного от Отца	Иисус Христос

Отметьте, что параллелью «слову» в Иоанна 1 является вечная жизнь в 1 Иоанна 1, жизнь Иисуса, тот вид жизни, которою живёт Отец на Небесах. Это слово стало плотью (Иоанна 1:14) в том смысле, что эта жизнь явилась нам в жизни и смерти Иисуса. Так что становление слова плотью не имеет ничего общего с предыдущим существованием Иисуса, который спускается с небес и рождается Марией. Вполне возможно, что очевидная связь между прологом к Евангелию от Иоанна и прологом к его Первому Посланию в том, что он исправляет возникшее неправильное истолкование пролога к Евангелию. 1 Иоанна 1:2 ясно провозглашает – «вечная жизнь», которая была у Отца, была безликой, и именно она стала плотью в форме, которой Иоанн придал личность Господа Иисуса. И, возможно, именно в контексте зарождающейся троицы Иоанн предупреждает, что те, которые отрицают, что Иисус был «во плоти», фактически антихристы.

Примечания

(1) G.B. Caird, *Christ for us Today* (London: SCM, 1968) p. 79.
(2) Oscar Cullmann, *The Christology of the New Testament* (London: SCM, 1971) p. 261.
(3) Raymond Brown, *The Epistles of John* (Garden City: Doubleday, 1982) p. 164.
(4) C.H. Dodd, *The Interpretation of the Fourth Gospel* (Cambridge: C.U. P., 1960) p. 264.
(5) *The Community of the Beloved Disciple* (New York: Paulist, 1979) and in his *The Epistles of John* (Garden City: Doubleday, 1982). Это очень пространные и временами с трудом воспринимаемые произведения, и я не могу согласиться со всеми приводимыми выводами, но я искренне рекомендую их серьёзно изучающим Библию ученикам. Одной из отрадных характеристик его писаний является его неоднократно повторяющееся признание, что теология Троицы есть интерпретация того, что писали евангелисты, и особенно Иоанн – и они сами вовсе не имели в виду Троицу, когда они это писали. Он комментирует гимн Фил. 2 о Христе как образе Божьем: «Многие учёные сегодня сомневаются в том, что «будучи образом Божиим» и «принятие образа раба» относятся к инкарнации» [*The Community of the Beloved Disciple* p. 46].

И слово было направлено к Богу, и слово было Божественным – Это точный перевод. Слово Евангелия, которое воплотилось в жизни и

личности смертного Господа Иисуса, было Божественно. Иоанн пишет для евреев, чьё безраздельное средоточие на Боге исключало любую возможность глубокого воплощения Бога в других личностях или вещах. Иоанн подчёркивает, что весть Евангелия, жизнь и личность Сына Его, являются Его сущностью. Верить в Бога означало верить в Евангелие Господа Иисуса. Отвержение его было равносильно отвержению Самого Бога.

О неверии в Бога и неверии в Его слово о Евангелии так же говорится и в 1 Иоанна 5:10. Бог – это Его слово. Слово «есть» Бог в том, что Он так отождествлён со словом Своим. Давид проводит параллель между верою в Бога и верою в Его слово (Пс. 55:3,4). Возможно, он постиг это чрез опыт греха с Вирсавиею. Потому что в этом деле Давид «пренебрёг слово Господа… пренебрёг Меня» (2 Царств 12:9,10). Давид понял, что его отношение к слову Господа равносильно его отношению к Богу, потому что слово Бога в этом смысле и есть Бог. Нашими словами мы сами будем осуждены или оправданы – потому что мы тоже ‘являемся’ нашими словами. Когда Самуил сказал Илию о пророческом видении, которое он получил, Илия сказал : «Он – Господь» (1 Царств 3:18). Он имел в виду ‘Это слово Господне’; так что в мыслях он отождествлял Бога с Его словом. «Слово», «слово Царствия», «Евангелие», «слово Божие» - это параллельные высказывания в Евангелиях. В записи притчи о сеятеле говорится как о «слове Божием» (Луки 8:11-15), так и о «слове о Царствии» (Матф. 13:19). Слово / Евангелие Божие относится к вести, которая о Боге, точно так же, как и «слово о Царствии» означает, что это слово о Царствии, оно не заставляет думать, что слово и Царствие – это одно и тоже. «Евангелие Божие» означает Евангелие о Боге, а не Евангелие, которое означает то же самое, что и Сам Бог как личность (Рим. 1:1; 15:16; 2 Кор. 11:7; 1 Фес. 2:2,8,9; 1 Петра 4:17). Итак, слово Божие, слово, которое было Богом, Евангелие о Боге стало плотью в Иисусе. ‘Слово о Господе Иисусе’ и «слово Господне» взаимозаменяемы (Деяния 19:10 ср. с 20; 1 Фес. 1:8 ср. 2:13); как и «слово Евангелия» и «слово Господне» (Деяния 15:7 ср. с 35). Слово не прямо отождествлялось с Иисусом; Он проявлял слово, Он показывал нам Своей жизнью и словами и личностью своею каково из себя Царствие, каков Бог; потому что слово, которым Он «стал», было о Боге и о Царствии. Он представлял собою всё Евангелие, Бога и Его Царствие, став словом во плоти. Он мог говорить о пребывании Его слов в нас (Иоанна 15:7); и в то же время и о том, что Он лично пребывает в нас

(Иоанна 15:4,5; 14:20). «Слово было Бог» может означать, что слово идентично с Богом, потому, что слово «было у Бога» или ‘было в присутствии Бога’. В новом переводе английской Библии (NEB) читаем: «Кем Бог был, тем было и слово». G.B. Caird предлагает такой перевод: «В начале была цель, цель в мыслях Божьих, цель, которая являлась сущностью Самого Бога» (1).

В личности Иисуса существовала необъяснимая и никогда ранее и никогда вновь не испытанная согласованность между человеком и его словами. И наше свидетельство должно руководствоваться представленным Им образцом – мы должны быть живым воплощением проповедуемых нами учений. Весть или слово Иисуса представляло нечто гораздо большее, чем произнесённые Его устами слова. В одном смысле Он открыл ученикам всё, что Он слышал от Отца Своего (Иоанна 15:15); но в другом, более буквальном смысле, Он сокрушался о том, что Он многое имеет сказать им, чего они не могут теперь вместить (Иоанна 16:12). Его личность и характер, о котором они будут размышлять всю свою оставшуюся жизнь, было ‘словом’ о Боге во плоти, достигшим непревзойдённого совершенства; но это не должно обязательно означать, что они слышали буквально все слова, сказанные Богом, исходящими из уст Иисуса. Вдругорядь я уже говорил о том, что и Отец и Сын используют язык, или говорят не так, как это делаем мы в обычной жизни. Проявление Бога во Христе состояло не только в том, что Христос говорил верные слова о Боге. Потому что, как Он отмечал, Его ученики не могли полностью вместить их. Полнота проявления Им слова была во всей Его жизни, в Его характере, а превыше всего в смерти Его, на что мы имеем особую ссылку в Иоанна 1:14, где говорится о том, как сам Иоанн видел славу слова, ставшего плотью. Мне кажется, что многим из нас необходимо усвоить эти вещи сердцем своим; потому что наше проповедование нередко бывает делом буквальных слов, библейских лекций, семинаров, выставлением напоказ наших правильных изложений отрывков и тем Библии. Тогда как существенным свидетельством должно быть житие жизни, делая плотью слово, которое есть Бог. Игнорирование этого приведёт нас к буквальным определениям буквальных слов, доводов в отношении положений веры, бесконечных добавлений слов и придаточных предложений для объяснения других слов… тогда как «слово», явленное Господом Иисусом, не было простыми человеческими словами. Это было нечто гораздо большее. Оно было и есть и всегда должно быть словом, ставшим плотью. Поэтому ничто не может

заменить личное свидетельство и личное, один на один учение, что обычно и ведёт к истинному обращению. Однако же мы всё больше стремимся к использованию средств массовой информации для проповедования – ТВ, компакт диски, Интернет, видео, записи и т.п. Во всём этом нет ничего личностно ‘живого'; невозможна передача истины чрез её воплощение в наши собственные личности. Однако именно так Бог общался с нами чрез Своего Сына; и как мы тоже являем Его слово во плоти другим.

«Слово было Бог». Слова Господа Иисуса были словами, которые Он ‘слышал’ от Отца. Но это не значит, что он был простым факсимильным аппаратом, передающим буквальные слова, которые Отец шепнул Ему на ухо для слушающего мира. Когда ученики, наконец, осознали часть истинного величия Иисуса, они, задыхаясь, произнесли: «Ты знаешь всё и не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя!» (Иоанна 16:30). Ранее они относились к Иисусу как к Раввину, которому ученики задают вопросы, на которые он даёт умный ответ. Наконец они осознали, что перед ними более чем Иудейский Раввин. Они заставляют предположить, что пришли к такому заключению, не задавая Ему вопросы, чтобы услышать разумно составленные Им ответы. Произносимые Им слова и проявления были более высокой степени качества по природе своей, чем взаимосвязь простых лексических единиц. Пред ними был никто другой, как Сын Божий, Слово во плоти личности. И именно поэтому, конечно же, неверующие евреи просто не понимали произнесённых Им слов. Они просили Его сказать им прямо (Иоанна 10:24); Господь же ответил, что проблема не в том, как Он говорит с ними, а в том, что они просто не верят, что Он, плотник из Назарета – Сын Божий. Будет ли слишком, утверждать, что отсутствие способности понять учение Иисуса заключается просто в недостатке веры и восприятия Его как личности?

Как слово Бога, весть Божия во плоти, Иисус был представителем Бога, и в этом смысле Его можно было считать Богом, хоть Он Сам и не был Богом. П. Борген объясняет это в своей статье ‘Представитель Бога в четвёртом Евангелии’ (2). Он цитирует правовой принцип раввинов, гласящий, что «Представитель считается подобным тому, кто послал его», и цитирует Вавилонский Талмуд Quiddushin 43a: «Он классифицируется как его хозяин». Поэтому именно таким образом те, кто воспринимали Иисуса представителем Божьим, и понимали Его.

Джон Робинсон, некогда бывший англиканским епископом Вулиджа, отмечает, что популярное христианство «просто говорит, что Иисус был Бог, как если бы термины Христос и Бог были взаимозаменяемы. Но в Библии такого рода употребление нигде не встречается. Новый Завет говорит, что Иисус был Словом Божьим, он говорит, что Бог был во Христе, он говорит, что Иисус – Сын Бога; но нигде не говорится, что Иисус был Богом просто так» (3). И он продолжает применять это благоразумное утверждение, анализируя «Слово было Бог» в Иоанна 1. Он утверждает, что такой перевод неприемлем, так как: «По-гречески [перевод «Слово было Бог»] 'Бог' был бы с артиклем, не *theos* но *ho theos*. Равным образом и Святой Иоанн не говорит, что Иисус является 'божественным' человеком… то есть, theios. NEB, на мой взгляд, достаточно точно передаёт это своим переводом: 'Кем Бог был, тем было и Слово'. Другими словами, когда смотришь на Иисуса, видишь Бога» - в том смысле, что совершенство Его характера являло характер Отца (4). Отсутствие артикля перед словом «Бог» очень важно. Опуская артикль перед theos, автор хочет сказать, что Logos фактически не является Богом, а лишь… божественным излучением» (5).

Примечания

(1) G.B. Caird, *The Language and Imagery of the Bible* (London: Duckworth, 1988) p. 102.
(2) *In Religions in Antiquity* (Leiden: Brill, 1968) pp. 137-148.
(3) John Robinson, *Honest to God* (London: S.C.M., 1963) p. 70.
(4) *Ibid* p. 71.
(5) Oscar Cullmann, *The Christology of The New Testament* (London: S.C.M., 1971) p. 266.

1:2 *Оно было в начале у Бога* – Слово, но не Господь лично, существовало в начале у Бога. Как отмечалось выше, сущность Евангелия не была создана Богом во время Иисуса, как склонялась мыслить еврейская аудитория Иоанна. Его нацеленность на Сына существовала с самого начала, как бы кто не стремился представлять себе «начало». Будь то начало христианской вести или начало творения. Бог не составляет Свой рассказ как бы на ходу. Это было типичным возражением Иудеев на Евангелие; что это нечто новое, и они предпочитали оставаться с тем, что они почитали за оригинал. Дело в том, что первоначальная сущность Бога состояла в вещах, относящихся к Его Сыну и Его Царствию.

Еврейское понимание бытия «с» кем-то предполагает ‘в их присутствии’ / ‘вместе с кем-то’. В русском переводе «у» кого-то. Так в 4 Царств 5:1,2 говорится о Неемане, который был «у» Господина своего, т.е., в присутствии его. Когда мы читаем, что слово было «у» Бога, мысль в том, что слово всегда было в присутствии Бога, в мыслях его, в перспективе Его.

Мысль о слове, которое было «у» Бога или даже у другого человека встречается и в Ветхом Завете. Иов говорит: «Но и то скрывал Ты в сердце Своём, - знаю, что это было у Тебя (Иов 10:13, в другом переводе «в мыслях твоих»). Так же и Иова 23:13,14: «Он делает, чего хочет душа Его… Так, Он выполнит положенное мне, и подобного этому много у Него». Так что существенные планы Бога всегда «с Ним», или «у» Него. Когда эти планы получают словесное выражение, то правильно было бы сказать: «Возвещу вам, что в руке Божией, что у Вседержителя, не скрою» (Иов 27:11). Премудрость, олицетворённая женщиной, была «у Бога» до творения. Она не была в бездне, она не была «у» моря, она была ‘у’ Бога. (Иов 28:14). Иметь план, намерение в мыслях своих, значит быть ‘с’ ним. Так, говоря о существенной цели Божьей в Сыне Его, что эта цель была ‘у’ Него, не значит, что эта личность буквально пребывала ‘у’ Бога на Небесах. Заметьте параллель между словами Бога и делами Бога в Пс. 105:13: «Но скоро забыли дела Его, не дождались Его изволения». Что бы Бог ни планировал, ни говорил, приводится в исполнение; и мысль о Сыне всегда пребывала с Ним. Это слово стало плотью, стало реальным и действенным в лице Иисуса.

Основная мысль Иоанна 1 повторена в Притчах 8. В начале было logos / слово / намерение «у» Отца. Его мысль о Сыне не пришла к Нему в последнюю минуту, как срочная необходимость покончить с неожиданной проблемой человеческой греховности, как утверждали некоторые критики и лжеучители первого столетия. Фактически можно сказать, что, когда Иоанн говорит о том, что в начале слово было у Бога, мысли его недалеки от текста восьмой главы Притч. В Притчах 8:22-31 читаем: «Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда ещё не существовали бездны, когда ещё не было источников, обильных водою. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов, когда ещё Он не сотворил ни

земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной. Когда Он уготовлял небеса, я была там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны, когда утверждал вверху облака, когда укреплял источники бездны, когда давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его, когда полагал основания земли: тогда я была при Нём художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его во всё время, веселясь на земном кругу Его, и радость моя была с сынами человеческими».

Ключевая проблема в том, является ли «мудрость» в Притчах лично Господом Иисусом. Краткий взгляд на Притчи определённо указывает на то, что мудрость представляет собой олицетворение женщины. Мудрость в Притчах взывает у ворот к людям, чтобы они прислушались к словам её. Она обитает с разумом (Притчи 8:12), и во время Соломоново она взывала к людям, входящим в город (Притчи 8:1-3). Ничто из этого всего не следует воспринимать буквально. «Мудрость» есть мудрость, хоть и олицетворена она. Мудростью «обладал» Бог – однако еврейское слово «обладал» в словаре Стронга определяется как означающее ‘создавать’. Когда Бог начал свой «путь» с людьми, у Него были Свои принципы и цель. Он не создавал принципы на ходу. И именно об этом говорили критики Иоанна первого столетия. Поэтому Иоанн ссылался на 8 главу Притч, объясняя, что главная цель Отца была суммирована и воплощена в личности Его Сына; и что logos был создан / задуман Отцом с самого начала. Заметьте, что в Притчах 8:24,25 говорится, что мудрость родилась прежде всего, Господь имел её началом пути Своего. То есть, Бог как бы замыслил план. Непохоже на ложное понятие представителей Троицы о ‘не созданном’ Иисусе, который ‘существовал вечно’. Мудрость была «художницею» (Притчи 8:30), или ‘той, которой доверяли и верили в которую’ (евр.) – в том смысле, что всё природное творение Божие было создано согласно принципам «мудрости» и отражая их. Аллюзия Иоанна на Притчи 8 показывает, что эта «мудрость» в первую очередь должна была воплотиться и резюмироваться в Сыне Божьем. Из этого следует, что всё природное творение было задумано с мыслями о Господе Иисусе. Оно как бы говорит о Нём, будет использовано Им; и будет в некотором смысле освобождено и искуплено Им от «рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8:21-24). И, возможно, поэтому мы ощущаем, что Сын Божий был в необыкновенном мире с окружающим Его природным творением, и мог так непринуждённо извлечь глубокие

духовные уроки из окружавших Его птиц, цветов и облаков. «Тогда я была при [евр., направлена к] Нём» (Притчи 8:30) выражает мысль греческого текста Иоанна 1:1: «Слово было [направлено к Богу] Бог». Иисус лично не был Богом. Именно слово / мудрость / *logos* было Бог, и оно затем «стало плотью» в лице Господа Иисуса. И этот *logos* был «мудростью» в Притчах.

Мы показали, что Евангелие от Иоанна начинается с мысли, что «слово» Бога в Ветхом Завете стало плотью в лице Господа Иисуса. Но Иоанн фактически развивает эту тему на протяжении всего Евангелия. Он постоянно ссылается на вещи, которые евреям виделись символами Торы – и применяет их к Иисусу. Примеры включают хлеб, манну и воду, а также свет. В Завещании Моисея говорится о Торе, что это «свет, который просвещает всякого человека, приходящего в мир» - и это в точности слова Иоанна 1:9 о Христе. Имея это в виду, интересно обнаружить, что почти все фразы в прологе к Евангелию от Иоанна являются аллюзией на то, что еврейские писатели говорили о «Мудрости Бога», особенно в Притчах и апокрифических писаниях, как Мудрость Соломона и Екклесиаст (1). И они понимали «мудрость» в первую очередь как относящуюся к Торе. Например, в Иоанна 1:14 говорится, что Господь Иисус как слово, ставшее плотью, «обитало с нами». А в апокрифическом Ecclus. 24:8 говорится, что Мудрость ‘обитала’ среди Израиля. Skenoo, глагол ‘обитать в скинии’, конечно связан с существительным skene, скиния. Так как Израиль жил в шатрах в пустыне, Бог тоже пришёл и жил с ними в шатре – называемом скинией, шатре, в котором можно было встретить Бога. Мысль в том, что Бог не был так далеко от них, Он предпочитал приходить и походить на них – они жили в шатрах, и Он тоже жил в шатре. Он не строил большой дом или дворец для жилья – потому что Его народ не жил так. Подобно им он обитал в шатре. Это было предсказанием подлинной человечности Господа Иисуса; потому что земной дом людей во 2 Кор. 5:1 назван хижиной. Так что вместо доказательства, что Иисус был Бог, весь пролог Евангелия от Иоанна фактически является доказательством обратного.

Понятие пред существования евреи относили к Торе и Мудрости. Так что когда Иоанн демонстрирует, что окончательная Мудрость / Тора / logos / слово, которое было в начале, теперь исполнено и действенно заменено Иисусом, он ссылается на тот же язык пред существования для достижения своей цели. К примеру, Мишна утверждала (Aboth

Nathan), что «До сотворения мира была написана Тора и лежала в недрах души Божьей» (2). Страстное желание Иоанна в том, чтобы его собратья евреи отбросили эти причудливые идеи и поняли, что прямо сейчас Сын Божий на Небесах и в недрах души Отчей (Иоанна 1:18). Он именно сейчас – слово, ставшее плотью. Не одухотворённые еврейские писания повествовали о снисхождении и вознесении обратно Мудрости (1 Enoch 42; Ezra 5:9; 2 Bar.48:36; 3 Enoch 5:12; 6:3), философ Фил особо связывает Мудрость и Logos. Похоже, что эти неверные еврейские понятия проложили путь в христианство, были переняты и превратно применены к Иисусу. На самом деле я готов поспорить, что отрывок о Logos в Иоанна 1:1-4 фактически является реконструкцией этих ложных понятий; он ссылается на них и исправляет их, так, как и Моисей ссылался на неверные языческие мифы о творении и показывал запутавшемуся Израилю в пустыне, что на самом деле произошло.

Примечания
(1) Это пространно изложено в работе Rendel Harris, *The Origin of the Prologue to St. John's Gospel* (Cambridge: C.U.P., 1917).
(2) Цитируется в C.H. Dodd, *The Interpretation of the Fourth Gospel* (Cambridge: C.U.P., 1953) p.86.

1:3 *Всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть* – Говорить о *logos'*е как о личности было принято у евреев, и они ни в коем случае не представляли себе, что у Бога мог быть ещё какой-то бог или некто равный Ему. Заключение одного из наиболее тщательных обзоров темы *logos* гласит: «Неверно видеть в таких олицетворениях приближение к персонификации. Нигде, ни в Библии, ни в не канонической еврейской литературе слово Бога не имеет личностного представителя» (1). Это Иудей отступник Фил первый начал говорить о *logos*'е как о «втором Боге, который является его *logos'*ом… первенцем Божьим, *logos*» (2). И именно эта интерпретация, очевидно, оказала влияние на христиан, отчаянно старавшихся оправдать свою идею о Божественном Иисусе; но такого оправдания просто нет нигде в слове Божьем. Всякие разговоры о «втором Боге» не имеют никакого отношения к Библии.

Однако тогда как в определённом смысле *logos* был словом Божьим, планом и олицетворённым намерением творения, он стал фактически плотью / конкретной реальностью в лице Иисуса. То, что слово,

исходящее из уст Бога, исполняет то, что Ему угодно и совершает то, для чего Бог послал его – бесспорная доктрина Ветхого Завета (Исаии 55:11). К тому времени, когда Иоанн писал своё Евангелие [несколько позже других], мысль о том, что верующие являются новым творением во Христе, должно быть, уже распространилась в ранней экклесии (2 Кор. 5:17 и т.п.). Греческие слова «сотворённое чрез…» неоднократно встречаются в Евангелии от Иоанна. Иоанн ясно описывает как Евангелие о Господе Иисусе ‘творило’ новых мужчин и женщин; жизни преобразовывались в нечто новое. Эта фраза используется в непосредственном контексте Иоанна 1: «тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (1:12), новыми мужчинами и женщинами, жизнь которых превратилась в нечто новое, ибо «благодать и истина произошли через Иисуса Христа» (1:17). «Всё», что чрез Него начало быть, поэтому относится ко всему, что относится к новому творению. Заметьте, что Иисус пришёл «к своим» (1:11), т.е. к еврейскому народу. Поэтому «всё» относится ко всему новому творению – именно так и Павел использует «всё» (Еф. 1:10,22; 4:10; Кол. 1:16-20). Просто все мы «всем» нашим духовным опытом обязаны обетованию слова Божьего и его исполнению во Христе. Столь всемерно главными являются обетования, данные Аврааму! «Всё чрез Него начало быть»!

Рассмотрите другие примеры воздействия Иисуса Христа, которые в греческом оригинале Евангелия от Иоанна вводятся одним и тем же словом:
4:14 Вода жизни Иисуса *сделается* в верующем «источником воды, текущей в жизнь вечную»
5:9,14 Больной *выздоровел* по слову Иисуса
10:16 Верующие *составят* одно стадо
12:36 Веруйте в свет, да *будете* «сынами света»
15:8 Тем прославится Отец Мой, если *будете* моими учениками
16:20 Печаль ваша в радость *будет*

Все эти примеры говорят о мощной творческой способности Господа Иисуса в преобразовании человеческой жизни чрез посредство Духа. Дух был пролит в результате Его самопожертвования. Те же греческие слова использованы в 19:36 [ср. Луки 24:21] в описании креста: «Сие *произошло*». Всё, касающееся нового творения *сделалось возможным* благодаря кресту.

«Без Него ничто не начало быть» (Иоанна 1:3). Эта фраза повторена Господом Иисусом в Иоанна 15:5, где Он говорит «без Меня» мы не можем приносить духовного плода. То, что начало быть в Иоанна 1:3, оказывается новой жизнью, ставшей возможной и обретшей силу во Христе. В этом смысле Иисуса можно назвать создателем «новой твари» (2 Кор. 5:17), нового мира, но мира личностей. Аллюзия здесь действительно на мощь, сопровождавшую творение природы, но ссылка не на это, а на новый мир верующих во Христе. На практике же это слово Евангелия, весть Иисуса, которая приводит к этому в жизни тех, которые слышат и откликаются на неё. «Мы возрождены не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия» (1 Петра 1:23). В этой захватывающей, шокирующей аналогии, «слово» Евангелия, слово, которое стало плотью в лице Иисуса, уподоблено семени или сперме Божьей. Он возродил нас «словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий» (Иакова 1:18). В слове Божьем, во всём, что явлено в нём о личности нашего Господа Иисуса, мы сталкиваемся лицом к лицу с повелением, которое содержится в том, что мы знаем о Нём, чтобы мы уподобились Ему. В этой характерной особенности слова Божьего, как оно значится в Библейской записи и поэтому, как оно проявляется в Его Сыне, мы имеем величайшую творческую мощь, динамизм, столь отчаянно необходимый человечеству для преобразования нашей иначе бесформенной и безобразной жизни. И в великом множестве жизней «Всё через Него начало быть». Как Господь Иисус был послан в этот мир, так и мы. Мы, несомненно, не ‘пред существовали’ лично; и поэтому мы не можем говорить так о Нём, потому что Он был послан Отцом. ‘Посылать’ в Писании может относиться к поручению проповедовать слово Божие (Исаии 48:16; Иер. 7:25; Иез. 3:4,5; Зах. 2:8-11). Бог часто описан в Писании посылающим Своих пророков. Нам также следует позволить себе быть посланными, как был послан наш Господь, являя слово Евангелия плотью в нас, как это было в Нём. Потому что подобно Ему мы сами являемся вестью, которую мы проповедуем. Слово Божие / Евангелие является как бы семенем (1 Петра 1:23); и всё же мы верующие заканчиваем наш испытательный срок как семя, упавшее в землю, которое затем возрождается для получения тела и возрастания в уникальную личность, которую мы сейчас развиваем (1 Кор. 15:38). Доброе семя, которое посеяно, Господь интерпретирует как слово Божие (Луки 8:11), и как «сыны Царствия» (Матф. 13:38). Это значит, что слово Евангелия становится плотью в нас, как это было и в случае нашего Господа. Так что слово Евангелия не является просто

сухими теоретическими положениями; оно выявляет жизнь и личность. Мы изменимся; не просто физически, но всякий из нас получит своё собственное, уникальное ‘тело’, как об этом говорит Павел. Будет наблюдаться вечная беспрерывность между нами теперь и теми, кем мы станем в вечности. В этом заключается поразительная мощь слова Евангелия; потому что оно есть семя, которое преобразует вашу и мою сущность в семя, которое достигнет величия в будущем Царствии Божьем. Во всём этом Господь был и является образцом, которому следовать. «Всё через Него начало быть».

Примечания
(1) G.F. Moore, *Judaism in the First Centuries of the Christian Era* (Cambridge: Harvard University Press, 1927) Vol.1 p. 415.
(2) References in James Dunn, *Christology in the Making* (Philadelphia: Westminster Press, 1980) p. 221.

1:4 *В Нём была жизнь, и жизнь была свет человеков* – «Жизнь», *zoe*, в Евангелии от Иоанна означает Духовную жизнь, жизнь вечную в том смысле, что это та жизнь, которой мы будем жить вечно. Иоанн неоднократно пишет о том, что Господь предлагает нам вечную жизнь сейчас. Мы, конечно же, умрём, но мы можем жить сегодня той жизнью, которой мы будем жить вечно. «В Нём» здесь бесспорно имеется в виду Господь Иисус. Он был тем, о котором в 14 стихе говорится: «Слово стало плотью», но мысль эта представлена нам и до 14 стиха. Пролог к Посланию Иоанна утверждает, что Господь – «Слово жизни» (1 Иоанна 1:1). Жизнь была «в», внутри, Господа Иисуса, как говорится в 5:26: «Отец и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе». «Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его» (1 Иоанна 5:11,20). Он был жизнь, и Он был свет; «Я есмь воскресение и жизнь» (11:25; 14:6). Его Дух, Его мысль в Нём были жизнью, которая должна быть светом всего нашего существования. В этом смысле верующий в Него, чрез получение Духа жизни Его, имеет жизнь в себе (6:53).

Истинная жизнь была у смертного человека Иисуса. Его жизнь была жизнью, которой мы будем жить в Царствии Божьем. Поэтому столь сравнительно большую часть Нового Завета занимают четыре писания Евангелия Его жизни. Это та жизнь, которая является жизнью людей, т.е. тех, кто веруют. Потому что Иоанн продолжает сетовать о том, сколь многие в иудейском мире отказались от этой жизни и света.

Воистину, они даже стремились убить эту жизнь распятием. Светом нашей жизни должна быть жизнь, которою жил Господь и теперь живёт. Мы должны полностью сосредоточиться на Нём. В Нём сущность христианства, принадлежности Ему; а не в истинной теологии самой по себе. Связь между жизнью и видением её находим несколько раз в Евангелии Иоанна позже. Неверующие в Сына Божьего не «увидят жизни» (Иоанна 3:36). Его жизнь не является для них светом. Те, кто следуют за Ним, «будут иметь свет жизни» (8:12). Евангелие от Иоанна настойчиво говорит о том, что «жизнь» верующему даётся Господом; но имеющаяся в виду «жизнь» – это Его собственная жизнь. Это другой способ выражения дара Духа.

«Свет» используется Господом в Евангелии от Иоанна в отношении Его житья среди людей. Его краткая жизнь в Палестине первого столетия была временем, когда «свет» был виден миром; а Он побуждал людей верить в Него, пока у них есть этот свет. Его жизнь была светом – верующий будет «иметь свет жизни» (Иоанна 8:12), жизнь Господа. Доколе Он был в [еврейском] мире, Он был светом этому миру (9:5). Им надо было следовать за Ним, пока у них был этот свет (12:35); «доколе свет с вами, веруйте в свет» (12:36). Однако есть ясные утверждения, что свет продолжает светить в жизни верующих и в наше время. Парадокс этот разрешается, когда связываем его с обетованием Святого Духа Утешителя. Господь утешал верующих, говоря, что, хоть Он и оставляет их, однако чрез дар Его Духа у них будет ощущение как будто Он всё ещё с ними. И так на самом деле Господь был «светом» в его смертной жизни, живя среди темноты людей в Палестине. Но этот свет продолжает светить, потому что Он присутствует среди верующих, и они живут как бы в свете Его присутствия. Присоединиться к ученикам первого столетия в следовании Господу Иисусу, в средоточии на житие Его жизни, на мышлении Его мыслями… значит «ходить во свете». И это самый ближайший подход НЗ к предложению ‘основ общения’ друг с другом; если мы ходим в свете, то мы находимся в содружестве друг с другом (1 Иоанна 1:7), даже если среди нас имеются разногласия в интерпретации и теологии. Или, по словам Павла, мы «единомысленны», если мы стремимся думать те же мысли, мысли Господа Иисуса. Более поздняя работа Иоанна, Откровение, завершается словами о том, что свет Господа Иисуса светит теперь и вовек. Наше житие в Его свете будет продолжаться вечно и определяет

природу нашего вечного опыта. Поэтому так важно, чтобы в этой жизни мы были полностью сосредоточены на Нём.

1:5 *И свет во тьме светит, и тьма не объяла его* – Как отмечалось по поводу 4 стиха, «свет» был жизнью в мыслях Господа Иисуса во время Его смертной жизни. Но Он продолжает светить, потому что следующие за Ним в свою очередь имеют Его жизнь и Его свет внутри их, и тем самым становятся «светом мира», каким был Он. Истинно в Нём, как и в нас, что мы свет, который светит во тьме (1 Иоанна 2:8). Но «тьма» отказалась понимать это, так что иудаизм был «тьмой»; Иоанн не видел ничего общего между истинным христианством и теми, кто отвергали Господа Иисуса в качестве основного определяющего света на их пути. Они были во тьме; потому что не следовать за Ним значит ходить в темноте, бродя туда сюда без осознанного направления (12:35). И таково мнение Господа о всякой нехристианской религии. Предпочитающие темноту не хотели, чтобы в свете совершенного характера Господа Иисуса проявились их грехи (3:20,21). Темнота относится к тому, кто ненавидит брата своего (1 Иоанна 2:9,11), а иудаизм ненавидел своего брата Иисуса, как и отличался горькой ненавистью между собою, о чём свидетельствуют различные противоборствующие секты внутри Иудаизма. Если мы идём по жизни, сосредоточившись на жизни и характере Господа Иисуса, это значит, что мы ходим в свете, и ненависть к братьям нашим не омрачит нашего пути. Это трезвое предупреждение тем, кто признают Христа, но ненавидят своих братьев во Христе. Они определённо не сосредоточились на Нём и на свете Его, отказавшись принять Духа Его.

Аллюзия определённо на то, как свет светил из темноты в процессе творения. Поэтому Господь Иисус является «светом» для нас в том смысле, что Он освещает. Инициатива принадлежит Ему; мы являемся субъектами Его воздействия. Это благоволение / дар Духа. Павел понимал освещение светом как воздействие на сердца верующих: «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4:6). Я должен подчеркнуть – это Его благотворное воздействие на сердца Его народа.

3:19-21 и 12:32-46 [см. комментарий к ним] предлагают в качестве одного уровня значения Иисуса как «света мира» то, что в темноте, которая настала во время распятия, Он на кресте был светом

затемнённого мира. Господь был «началом [нового] создания Божия» (Откр. 3:14); всякий верующий, вступая в мир духовный, освещается светом распятого Христа. Господь на кресте является олицетворением всего, чем Он был и есть; Его жизни, Его слова / *logos'a*, Его Духа.

Евангелие от Иоанна полно ссылок на понятия Сущности. Было много рассуждений о том, что язык Иоанна полон ссылок на угрозу зарождающегося гностицизма, что, возможно, и так. Но скорее всего Иоанн писал Евангелие очень рано, даже до 70 г. н.э. В таком случае, когда Иоанн говорит о свете и темноте, детях света и темноты, о иудейском Сатане / противнике христианства как «правителе этого мира», он также ссылается на эти обычные идеи эссенов. Для Иоанна следовать за светом значит следовать за Иисусом как Господом; темнота относится к плоти, нашим внутренним желаниям подчиниться окружающему миру и его мышлению. Так что его мысль в том, чтобы вместо фантазирования о некой происходящей космической битве, верные христиане должны уразуметь, что существенная битва это та, что происходит в мыслях каждого из нас.

1:6 *Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн* – Сходство способов выражения, чтобы подчеркнуть, что точно так же, как Господь был послан от Бога, так и Иоанн. Так что такого рода язык не означает, что с неба была послана пред существовавшая личность, потому что он относится и к Иоанну Крестителю. На самом деле это один из многих примеров, когда Иоанн использует возвышенный язык для описания личности Иисуса – но фактически, если заняться анализом всех подобных случаев, Иоанн использует те же самые термины в отношении всего человечества. К примеру:

Об Иисусе	**О человечестве вообще или о других личностях**
Пришёл я в мир сей (9:39; 12:46; 16:28; 18:37)	1:9 (о «всяком человеке»); 6:14. «Родился или пришёл человек в мир» в 16:21; 18:37
Посланный от Бога (1:6; 3:28)	3:2,28; 8:29; 15:10
Человек от Бога (9:16,33)	9:17,31
«Что видел у Отца Моего» (8:38)	«Человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога» (8:40)
Бог был Его Отцом	8:41

Я от Бога… пришёл (8:42)	8:47
Отец во Мне и Я в Отце (10:37, перевод Ж.п.)	15:5-10; 17:21-23,26
Сын Божий (1:13)	Все верующие «от Бога родились» (1:13; 1 Иоанна 2:29-3:2,9; 4:7; 5:1-3,8)
Освящены и посланы в мир (17:17-19)	20:21
Иисус должен был слушать Отца, и Он научен Богом (7:16; 8:26,28,40; 12:49; 14:10; 15:15; 17:8)	Все дети Божии научены Богом (6:45)
Он видел Отца (6:46)	Евреи должны были слышать Его и видеть Его (5:37)
Ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились	Это верно, говоря обо всех верующих (1:13)

1:7 – См. ком. Луки 1:14

Он пришёл для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него – Потенциально, весь Израиль мог уверовать в свет и спастись. Миссия Иоанна могла быть полностью удачной; но людям была дана свобода воли, и так, потенциальная возможность не была реализована. Евангелие от Иоанна является записью его проповедования и, похоже, что он проповедовал также и обращённым Иоанном Крестителем. Он пишет своим обращённым, возможно, ссылаясь на это, когда говорит, хоть они и поверили, получили свидетельство человеческое, т.е. Иоанна Крестителя, им надо было принять намного более важное свидетельство о Господе Иисусе, данное Богом в Его даре Духа, жизни Иисуса внутри них (1 Иоанна 5:9,10,11). Такого рода картина встречается и сегодня – те, которые говорят, что убеждены в том, что Иисус является Мессией, потому что Он исполнил пророческое свидетельство о Себе; однако они видимо сопротивляются получению дара Духа Его в сердцах своих.

1:8 – См. ком. Луки 12:49,50

Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о свете – Как отмечалось по поводу 7 стиха, Иоанн свидетельствовал ученикам Иоанна Крестителя, и некоторые из них, похоже, чувствовали, что он и есть главный. Они не придавали должного значения его вести о Господе Иисусе; вместо этого они одобрительно сосредоточились на его призывах к раскаянию и критике Иудейского общества.

1:9 *Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир* – Свет истинный может относиться к Господу в противоположность славе *shekinah*, которая появлялась во тьме скинии. Иудаизм в моральной темноте тем самым ассоциируется с системой скинии. Устанавливается параллель между «миром» и «всяким человеком». Мир – это мир верующих. Те, кто приходят в этот мир новых творений, просвещаются Господом Иисусом как «истинным Светом». Это то, как Он воздействует на них, а не просто результат их собственного изучения Писания. Это же слово используется, говоря о том, как Дух просвещает очи сердца нашего, дабы мы познали то, что невозможно 'видеть' без надлежащей помощи (Еф. 1:18; 3:9). Мы «просвещены» Духом (Евр. 6:4; 10:32; 2 Тим. 1:10). И то же слово используется о том, как мы будем освещены вечно; но этот процесс начинается сейчас (Откр. 21:23; 22:5).

1:10 *В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал* - «Мир» в 9 стихе – мир верующих. «Мир чрез Него начал быть», другой перевод: «Мир был создан Им». Явная параллель с 3 стихом «всё» чрез Него стало быть, где «всё» относится к новому творению. Таким же образом эта фраза несколько раз употребляется Павлом. «В мире был» так же можно понять относящимся к «миру» нового творения; так как, если бы она относилась к буквальному миру, то это утверждение слишком очевидно, чтобы о нём заявлять. Параллель в прологе к 1 Иоанна 1 – ссылка Иоанна на то, что ранние верующие видели, рассматривали и осязали Слово жизни, Господа Иисуса. Он был среди них. Но потом «мир Его не познал», похоже, переносит значение «мира» с мира верующих, нового творения, на Иудейский мир – мир, который определён в 11 стихе как «свои», т.е. весь еврейский народ, или, возможно, в особенности назаритяне, которые не приняли Его. На первый взгляд употребление двух разных значений слова «мир» в одном стихе может показаться неприемлемым. Но мне думается, что контраст здесь намеренный. Дело в том, что имеются в виду два мира, мир верующих нового творения; и Иудейский мир, который отверг

Господа. Они буквально были несказанно далеки друг от друга, не имелось никаких частичных совпадений между ними. И это и является темой Иоанна.

Иоанн призывает людей к крещению, дважды повторяя свой личный комментарий: «я не знал Его», в контексте нашего чтения о том, что [иудейский] «мир Его не познал» (Иоанна 1:10, 31,33). Он понимает, что он не поддавался познанию Сына Божьего, точно так, как и другие. См. ком. Иоанна 3:29.

Понимание «мира» как мира людей, а не физического мира материальных «вещей» отражено в использовании Иоанном этого термина. Столь многие интерпретаторы предпочли считать, что *мир* относится к физическому, буквальному миру; тогда как более глубокое рассуждение, несомненно, указывает, что скорее он относится к миру *личностей*. Таким образом «мир чрез Него [Христа] начал быть, и мир Его не познал» (Иоанна 1:10; 1 Иоанна 3:1-3) не означает, что Иисус создал планету; но скорее, что мир личностей чрез Него начал быть, но этот мир не познал / не признал Его. Именно в этот «мир» приходит каждый верующий; и именно «грех мира» (Иоанна 1:29) взял на Себя Христос, не грех буквальной планеты, а грех мира личностей, которые хотят, чтобы Он понёс их грехи. Бог послал Своего Сына в мир для спасения его, ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Христа за него (Иоанна 3:16) – определённо ссылаясь на мир личностей, а не физическую планету. Господь в Евангелии от Луки 11:49-51 говорит о творении человечества как о «создании мира» - потому что Он говорит, что кровь Авеля была пролита от «создания мира», т.е., мира личностей. Так же как эти отрывки у Иоанна были неверно восприняты как относящиеся к буквальному, физически конкретному миру, так и мы склоняемся к понятию мира более как мира вещей, чем мира лиц. Потому что видеть мир как мир лиц требует от нас очень многого, и такого рода чувствительности по отношению к человечеству, которая в конечном итоге приводит к смерти на кресте. Новое творение «начало быть» благодаря кресту. Отвержение Господа еврейским миром воплотилось в распятии.

1:11 *Пришёл к своим* – Это может особенно относиться к отвержению Господа «своими» в Назарете. Контекст говорит как о слове, которое было «в начале», так и лично об Иисусе, о котором свидетельствовал Иоанн. В Деяниях 10:36-38 это выражено проще: «Он послал сынам

Израилевым слово, благовествуя мир чрез Иисуса Христа… Вы знаете происходившее по всей Иудее, начиная от Галилеи, после крещения, проповедованного Иоанном, как Бог Духом Святым помазал Иисуса из Назарета». Последовательность и сходство мысли между этим отрывком и Иоанна 1:18 так велико, что можно предположить, что Иоанн намеренно ссылается на запись Луки в Деяниях, и выражает те же истины в духовных терминах: 'В начале было слово Евангелия, которое было с Богом. И тогда пришёл Иоанн, свидетельствуя об Иисусе, и тогда слово, так как оно было в Иисусе пришло к Иудеям…'. Павел призывал своих братьев евреев: «Мужи братия, дети рода Аврамова…вам послано слово спасения сего» (Деяния 13:26). Но он также писал, что когда пришла полнота времени, Бог «послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены» (Гал. 4:4). Сын Божий был словом этого спасения / Иисусом. «Слово было Бог».

И свои Его не приняли – Греческий текст явно избегает заявления, что все свои Его не приняли; потому что праведное меньшинство приняло Его. «Свои» - ясно говорит о человечности Господа, что вклинено в контекст, являющийся гимном Его величию. В Новом Завете мы сплошь и рядом встречаемся с такого рода близостью выражений, подчёркивающих человечность Христа рядом с теми, кто подчёркивают Его Божественную сторону. Это типичная древнееврейская логика, когда части отличающегося типа употребляются рядом друг с другом для создания диалектической связи между ними, что приводит к намеченному заключению. Возвращаясь к Исходу, мы читаем, что Бог ожесточил сердце фараона, но он и сам ожесточил его. Греческое мышление впадает в панику здесь – так как оно работает по логике шаг за шагом. Европейское мышление видит здесь противоречие, которое многих приводит в затруднение. Еврейское мышление не столь поэтапно. Оба кажущиеся противоречивыми утверждения взвешиваются и заключение в следующем – фараон ожесточил сердце своё, а Бог подтвердил это его решение. Господь Иисус в Новом Завете описан подобным образом. Джон Кнокс очень близок к такому пониманию, когда он пишет, что «мы не ощущаем человечность и божественность Христа как раздельные понятия, как это проявляется в языке; мы ощущаем их как единые». Евангелие от Иоанна, возможно, является наиболее явным тому примером. В контексте всех высоких, возвышенных выражений, относящих Господа Иисуса к logos'у, который изначально был Богом, мы читаем о Нём, когда Он приходит к «своим», eis ta idia, своему

родному народу и месту; и отвергается «своими», hoi idioi, евреями его времени и ситуации (Иоанна 1:10-12). Это «Сын Человеческий», о котором говорится, что Он сошёл с небес (Иоанна 3:13; 6:62). Действительно «Христос Иоанна фактически более человечен, чем чуть ли ни в любых других писаниях Нового Завета». Евангелие от Иоанна так часто смело говорит о Господе Иисусе как о «человеке»: Иоанна 4:29; 5:12; 8:40; 9:11,24; 10:33; 11:47,50; 18:14,17,29; 19:5.

1:12 – См. ком. Иоанна 3:3; 3:13.

А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими – «Приняли» это термин, который используется, говоря о принятии дара Духа (Деяния 2:38; Рим. 5:17; 1 Петра 4:10). Мысль не в интеллектуальном принятии нами истин, а в принятии того, что нам даётся. А нам даётся Он, Его жизнь, Его Дух; или, как это выражено здесь «власть быть чадами Божиими». Эта власть, несомненно, власть Духа, которая дана тем, кто показывают свою веру во имя Его, крестясь во имя Его. На этот дар Духа даётся аллюзия в следующем стихе, и эта мысль развивается дальше в 3:3-5, говоря о рождении от Духа, а не от плоти. В Рим. 8:16 ясно говорится, что мы становимся детьми Божьими чрез работу Духа. Иоанн четыре раза использует термин «дети Божии», когда пишет своим обращённым, тем, которые слышали евангелие от Иоанна и крестились (1 Иоанна 3:1,2,10; 5:2). Он видел их детьми Божьими, потому что Дух работал в них, превращая их в новую тварь.

1:13 *Которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились* – В контексте говорилось о работе Духа в создании детей Божьих (см. ком. :12); и эти слова употребляются далее в 3:3-5, где рождению от плоти противопоставляется рождение от Духа, которое осуществляется чрез водное крещение.

Контраст между хотением человека и хотением Божьим напоминает нам о двух «мирах», о которых говорится в 10 стихе. Смерть Господа была результатом Его передачи «хотению мужа» (Луки 23:25, «в их волю»), но новое творение родилось по воле Божьей. Эти слова нередко ассоциируются со смертью Господа (напр. Деяния 2:23; Луки 22:22; Матф. 26:42; Иоанна 4:34; 5:30; Евр. 10:9,10; Гал. 1:4; 1 Петра 3:17,18). Мы рождены волей Божьей, т.е. смертью Господа во исполнение этой воли. Дальнейшие ссылки Иоанна на то, что Господь

пришёл, чтобы творить волю Бога будут относиться к Его приходу, чтобы умереть на кресте. Описание Иоанном того, как из пронзённого ребра Господа тотчас истекла кровь и вода, является очевидной ссылкой на рождение ребёнка; он видел экклесию как бы рождённой из пронзённого тела Господа в момент смерти Его.

1:14 *И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца* – Кульминация этого стиха – «Полное благодати и истины». Дар или благодать Духа была дана в результате смерти и прославления Господа. В предыдущих стихах говорилось о даре Духа, а это стало возможным чрез человечность, смерть и воскрешение Господа.

Потому что Иисус был *Единородным* Сыном Бога, он был *полон* благодати и истины Отцовской. Иоанна 1:14 связывает эту полноту с тем, что Он был Единородным Сыном Божьим. Благодаря этому чуду, мы должны слушать Его, уважать и повиноваться слову Его просто из уважения к Нему как к Сыну Божьему (Луки 9:35). Однако это Его описание как Единородного Сына Божьего связано с тем, что мы только что читали также и о нашем рождении по воле Божьей, а не по хотению плоти, если мы принимаем дух Иисуса.

Похоже, что лишь в Господе Иисусе одном мы видим совершенное слияние «благодати и истины» (Иоанна 1:14); лишь в Нём милость и истина встречаются вместе, лишь в его личности «правда и мир облобызаются» (словами прекрасного Мессианского пророчества в Пс. 84:11); похоже, что мы, как индивидуально, так и коллективно не в состоянии достичь этого. Мы либо слишком мягки и идём на компромисс и теряем веру, или же мы чрезмерно жестки и теряем дух нашего Господа, Христа, без которого мы и «не Его» (Рим. 8:9).

«Мы видели славу Его» делает Евангелие от Иоанна его личным свидетельством. Похоже, что Евангелия так прочно врезались в память верующих первого века, потому что весть Евангелия проповедовалась как весть о жизни, смерти и воскресении Господа Иисуса. Поэтому евангелие как весть и Евангелие, как в четырёх Евангелиях – это одно и то же слово, хотя, похоже, что это упускается из виду многими. Евангелие, согласно Матфею, это благая весть о Христе, которую проповедовал, а потом записал Матфей. Иоанн, один из всех евангелистов, открыто заявляет, что его проповедование Евангелия

основано на рассказе о вещах, которые он сам видел и слышал во время жизни Господа (1:14; 19:35; 21:24). Его Евангелие полно того, что называют «бесхитростными записями подлинного очевидца» (напр. его слова «и дом наполнился благоуханием от мира»). Иоанн начинает своё проповедование Евангелия словами, что он видел славу Господа Иисуса (Иоанна 1:14) – и мне кажется, что он ссылается на видение креста и проявление там славы Господа, данной Ему Богом (Иоанна 17:24). Крест, слава Господня, виденная им там, была той мотивацией, которая побудила его проповедовать, как это должно быть и в нашем случае. Крест побуждает нас свидетельствовать.

Беспрерывность личности человека Иисуса и теперь возвышенного Иисуса выявляется в размышлении о «славе» Его. Слава Бога относится к существенной характеристике Его личности. Когда Он ‘прославляет Себя’, Он ясно выражает эту личность – напр. в осуждении нечестивых и спасении Своего народа. Господь Иисус имел эту «славу», как пишет Иоанн, «в начале», и он говорит, что он и другие ученики видели славу Его (Иоанна 1:14). «Начало» в Евангелии от Иоанна нередко относится к началу служения Господа. На деле имеется лишь одна слава – слава Сына является отражением или же проявлением славы Отца. Их можно рассматривать как разные славы лишь в том смысле, что та же слава отражается Господом Иисусом свойственным лишь Ему образом; как сын отражает или выражает личность отца своего, это не зеркальное отражение, но сущность та же. Одна звезда отличается от другой в славе, но все они отражают существенный свет славы. Господь Иисус искал славы лишь Пославшему Его Отцу (Иоанна 7:18). Он говорил о славе Божьей, чрез которую прославится Сын Божий (Иоанна 11:4). Так видение Исаии славы Божьей Иоанн интерпретирует как пророчество о славе Сына Божьего (Иоанна 12:41). Слава Бога – Его «собственная сущность», Его собственная личность и суть. Всё это, конечно, было у Бога с самого начала всего, и именно эта слава проявилась как в смерти, так и в прославлении Господа Иисуса (Иоанна 17:5). Титул Ветхого Завета «Бог славы» применяется в отношении Господа Иисуса, «Господа славы» (1 Кор. 2:8; Иаков 2:1). Это слава *Божья*, которую мы видим в лице Иисуса Христа (2 Кор. 4:6). Иисус является сиянием славы Божьей, будучи образом ипостаси Его (Евреям 1:3). Он принял от Бога Отца честь и славу (2 Петра 1:17). Бог – «Отец славы», главный источник одной истинной славы, которая отражается как в Господе Иисусе, так и в нас (Ефес. 1:17). На практике всё это изложение

означает, что есть лишь «одна слава», а именно слава Божья. Эта слава относится к самой сущности Бога, личности и характеристике Его и т.п. Господь Иисус являл эту славу в пору смертной жизни своей (Иоанна 2:11). Но Он являет её теперь, когда Он «прославлен», и будет являть её в будущий день славы Его. И Господь был во всех отношениях образцом, которому следовать. Нас призывают следовать за Ним по пути славы Его. Теперь мы личностью своей отражаем и являем эту одну славу Отца, и наша блаженная Надежда состоит в будущей славе, в прославлении, чтобы быть личностями (заметьте – *быть личностями!*), которые отражают и являют эту славу в более полном смысле, чем сейчас, когда нас портят человеческие недостатки, грех и слабость воли противостоять искушению. Теперь мы отражаем эту славу как в нечистом бронзовом зеркале. Очертание славы Божьей в лице Иисуса лишь тускло отражается в нас. Но мы меняемся, от славы к славе, фокус постепенно проясняется вплоть до того дня, когда мы встретим Его и увидим Его лицом к лицу со всем, к чему это приведёт. Но всё, что я хочу подчеркнуть в этом контексте, что есть лишь одна слава. Сущность, которую мы сейчас представляем в нашем духовном облике, своеобразие нашего отражения её таково, какой она будет вечно.

Даже наименее искушённому читателю очевидна связь между Евангелием от Иоанна и Откровением. Позднейшие писания Иоанна, равно как и Павла, пронизаны ссылками на Евангелия. Используются те же слова и фразы. Но вопрос в том, какова же эта связь? Один из комментариев, который я предлагаю в ответ на этот вопрос, в предложении обратить внимание на то, в какой степени описание Иоанном *нынешнего* статуса праведных повторяется в Откровении в применении к *будущему* прославлению праведных. Это лучше всего объясняется примерами:

Евангелие от Иоанна	**Откровение**
Бог обитал с нами в лице Иисуса (1:14)	«Скиния Бога с человеками» во время второго пришествия Иисуса (21:3)
«Из чрева верующего потекут реки воды живой» (7:38,39)	Чистая река воды жизни исходит от престола Бога и Агнца в Его пришествие (22:1)
Манна / хлеб жизни дан верующему теперь (Иоанна 6)	Побеждающие будут вкушать «сокровенную манну» по

	возвращении Иисуса (2:17)
Во время распятия исполнилось пророчество Зах. 12:10, когда евреи смотрели на Христа, Которого пронзили (19:37)	Тот же стих Зах. 12:10 цитируется в Откр. 1:7 с применением в будущем к отклику евреев на второе пришествие Христа

Я бы предложил хронологическую последовательность в Иоанна 1:14:
«И Слово стало плотию» - Его рождение
«И обитало с нами полное благодати и истины» - Жизнь Его
«И мы видели славу Его» - Его смерть на кресте. Иоанн и вдругорядь говорит о славе Христа, имея в виду славу, которую Он демонстрировал на кресте (Иоанна 12:38-41; 12:28; 13:32; 17:1,5,24). Таким образом, Иоанн начинает своё Евангелие заявлением, что Он видел смерть Господа. Однако Иоанн «видел Его славу» и при преображении Иисуса; даже там «они увидели славу Его» (Луки 9:32), когда «говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить». Его слава и Его смерть всегда были неразрывно связаны. Полнота благодати и истины – одна из многих аллюзий на пережитое Моисеем, когда ему было провозглашено Имя – Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, многомилостивый и истинный (Исход 34:6). Имя было полностью провозглашено, полнее чего невозможно, на кресте. Чрез посредство креста Закон отступил перед благодатью и истиной, которая открылась во Христе после окончания действия Закона (Иоанна 1:17). В Его отданном мёртвом теле благодать и милость полностью заменили Закон. Иоанн продолжает, говоря, что Сын *явил* невидимого Бога (Иоанна 1:18) – ещё одна ссылка на крест. Намёк может быть на то, что, как Моисей трепетал перед славою Господа, *даже он* боялся и дрожал от страха, так и нам следует соответственно откликнуться на славу, которая была *отражена и остаётся отражённой* нам на кресте. Отметьте, как нагой человек, покрытый кровью, оплёванный провозглашал там славу Божью. Первосвященник Аарон всегда носил суд сынов Израиля у сердца своего в качестве ещё одного предвидения креста, будучи облачён в одежду славы и красоты (Исход 28:30). И так же облачён был и нагой Господь в глазах тех, кто обладали духовным зрением. Таким образом, слово было проявлено в величии чрез крест; и поэтому 1 Кор. 2:1,2 связывает распятого Христа со «свидетельством Божьим». См. ком. Иоанна 19:19.

Существенный *logos* Божий во Христе был ясно выражен не только в рождении Господа, не только в начале Его служения, но главным

образом в смерти Его. Евангелие от Иоанна переполнено аллюзиями на Моисея. Здесь ссылка на Моисея, когда он, трепеща, прячется в скале, взирая на славу Господа и слыша провозглашение Имени Господа Бога. Говоря о предстоящей Его смерти, Христос сказал: «И Я открыл им имя Твоё и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них» (Иоанна 17:26). Этому второму провозглашению Имени предстояло быть в смерти Его. Ту же аллюзию на провозглашение Имени Господа Бога в Исходе 34 находим в Иоанна 12:27-28: «Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! Избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришёл. Отче! Прославь Имя Твоё. Тогда пришёл с неба глас: и прославил и ещё прославлю». Это второе прославление Имени несомненно было в провозглашении Имени во время смерти Его. Заявление Иоанна, что он видел славу Сына Божьего может быть ссылкой на описание его собственного видения распятия в Иоанна 19:35: «И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили». Похоже, он говорит: Я видел Его там. Я действительно видел. Он использует такие же выражения и в 1 Иоанна 4:14: «И мы видели и свидетельствуем (ср. «истинно свидетельство его»), что Отец послал Сына Спасителем миру» на кресте.

«Сына Своего Единородного» - фраза, которая почти всегда используется в контексте смерти Господа (напр., Иоанна 3:16). Любви Бога было дано определение в том, что Господь положил за нас душу свою в смерти (1 Иоанна 3:16); но она так же определяется и тем, что «Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него» (1 Иоанна 4:9). Так что Бог послал Своего Сына в мир именно к смерти [см. примечания к 3:14-18]. И чрез это спасена была наша жизнь. Когда Он висел оплёванный и окровавленный, когда он задыхаясь просил прощения врагам Своим, Сын Божий как бы слился с жестоким миром человечества. Свет сиял в темноте, но темнота не объяла его. Там, слово, сущая любовь и благодать, и суд и милость Божья стала плотью и обитала среди нас.

Обычный перевод «жил» может создать впечатление, что Иоанн просто говорит, что Иисус жил в Израиле; но он имеет в виду много больше того. Явно ссылаясь на своё Евангелие, Иоанн начинает своё первое послание, говоря о Господе Иисусе, как о том, «что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши [ссылка на снятие тела и бальзамирование?], о Слове жизни («ибо

жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем [ср. 19:35], и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам»). «О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами» (1 Иоанна 1:1-3). Явление Сына было главнейшим образом в смерти Его (1 Иоанна 3:5,8; 4:9 ср. Иоанна 3:16; Евр. 9:26; 1 Тим. 3:16; Иоанна 17:6 ср. 26). И Иоанн восторженно возвещает о том, что они видели, и теперь они то же возвещают / являют миру. Невозможно видеть крест Христов и не свидетельствовать об этом другим. Иоанн говорит, что он видел «славу Его». В других стихах Иоанн говорит о славе Христа, ссылаясь на славу, которую Он явил на кресте. (Иоанна 12:38-41; 12:28; 13:32; 17:1,5,24). Всё слово Божие стало плотью в распятом теле Господа Иисуса. Сама сущность Господа Бога и всё Его само-откровение достигло там своей кульминационной точки. Поэтому когда Сын Божий был вознесён, люди познали истину всех слов Божьих [см. примечания к 8:21-28].

Господь был «полон благодати и истины». Но в Фил. 2:7 сказано, что на кресте Господь уничижил (опустошил, перевод Ж.п.) Себя. Однако там Он был наполнен самой сущностью собственного характера Божьего; так как в Исходе 34 подчёркивается, что Господь Бог *полон* благодати и истины. На кресте Он, опустошив самого Себя, был наполнен до отказа. Тот факт, что слово стало плотью во время распятия, объясняет, почему искупление снова и снова описывается использованием метафор, как если бы при помощи одного языка трудно передать то, что свершилось. В личности распятого Христа, мысли, язык, слова… стали реальностью, конкретно выраженной в личности. Размышление о кресте открывает нам много больше, чем мы в состоянии выразить словами. Там, слово, все слова стали плотью. Видеть исполнение мысли, что слово стало плотью, можно в насмешливой презентации Пилатом заплёванного Спасителя: «Се, Человек!» Рудольф Бултманн писал: «Заявление «Слово стало плотью» стало видимым в самом крайнем последствии». Там в оплёванном Сыне Божием мы видим человечество, каким оно должно было быть; «плоть», «человек» как было намечено Богом, равного которому нет ни в одном другом человеке.

Иоанн использует то же слово для ‘обитания’, когда пишет в Откровении о том, что Отец и Сын будут обитать с людьми, и будут их единственным светом, единственным светом, сияющим в их опыте и существовании. Все эти идеи используются Иоанном в 1:14 и контексте

в отношении того, что Он совершает теперь в сердцах людей Своих. Так что это приношение Его жизни является предварительным опытом, предвкушением той жизни, которой мы будем жить вечно. В этом смысле мы живём вечной жизнью теперь. Мы живём той жизнью, которой будем жить вечно – Его жизнью. Павел выражает это по-другому, когда он говорит, что Бог дал залог Духа в сердца наши в качестве предвкушения или залога, гарантирующего наше конечное спасение (2 Кор. 1:22; 5:5).

Каким же именно образом слово стало плотью в личности Иисуса? Вопрос не состоял лишь в природе Его рождения. ‘Слово’ было титулом, данным Господу в знак признания Его достижений в бытии и становлении того, что ‘слово стало плотью’. Это не было чем-то, что случилось с Господом автоматически, в качестве непреодолимого процесса, в котором он не играл никакой роли. Аллюзии Господа на Ветхий Завет, Его близкое знакомство и использование слов Отца Его, несомненно, тесно связано со ‘становлением слова плотью’ в Его лице. Если Павел ссылался на слова Господа Иисуса в среднем в каждом четвёртом стихе, надо полагать, что Сын Божий цитировал и ссылался на Отца Своего ещё чаще. И доказательство тому мы находим в поисках аллюзий Господа на Ветхий Завет.

Примером, возможно, неосознанного использования Господом слов Его Отца находим в Его раздражённом восклицании: «О, род неверный и развращённый! Доколе буду с вами? Доколе буду терпеть вас?» (Мат. 17:17). Господь, конечно же, произнёс эти слова на арамейском языке – однако сходство со словами Отца Его на еврейском языке в Числах 14:27 поразительно: «Доколе злому обществу сему роптать на Меня?» Как сын говорит фразами и словами, которые звучат точно так, как сказал бы его отец, так и в случае с Господом Иисусом. Я хочу сказать, что Господь не просто цитировал или ссылался на слова Отца в Ветхом Завете, как, скажем, это делали Павел или Пётр. Как Сын Своего Отца, он говорил так же, как и Его Отец, несомненно потому, что был пропитан записью слов Отца, но всё равно ощущается сходство выражений, основанное на родстве хода мысли существующей между отцами и сыновьями. И Его слова в Матф. 17:17 = Числа 14:27 мне видятся как пример этого сходства.

Уровень, глубина и разнообразие аллюзий на Ветхий Завет поражает ещё больше, когда мы принимаем, что это были произнесённые слова,

причём некоторые произнесены без всякой подготовки, импровизированно. Литература может быть скомпонована из множества аллюзий. Но, слыша глубину аллюзий говорящего, остаётся лишь дивиться такой его интеллектуальности. А в случае Господа она отражает Его абсолютную слитность со словом Божьим, охватившим истинный дух всего его слова. Он дышал им, думал о нём, жил им. И это отражалось во всём, что Он говорил. Он на самом деле был словом, которое стало плотью. То, что следует, представляет собой лишь несколько примеров из первых слов Иисуса; но список можно продолжить. Простой факт в том, что в среднем, Господь ссылается на Ветхий Завет, по крайней мере, 3 раза в каждом стихе! Это значит, что каждая фраза каждого произнесённого Им предложения – ссылается на слово Отца Его. Это напоминает осиротевшего Сына, который находит слова своего усопшего родителя. Он читал бы эти слова с таким восторгом, и так рьяно воспринимая их смысл, как не мог бы никто другой.

Слова Иисуса	*Аллюзия на Ветхий Завет*
Мат. 3:15 Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду.	Иез. 18:19,21 поступать праведно
Мат. 4:4 Написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих.	Втор. 8:3 точная цитата
Мат.4:7 Написано также: не искушай Господа Бога твоего.	Втор. 6:16 точная цитата
Мат. 4:10 Отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи.	Втор. 6:13 точная цитата
Мат. 5:3 Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.	Пс. 39:18; Исаии 41:17; 61:1
Мат. 5:4 Блаженны плачущие,	Исаии 61:1-3; 66:2
ибо они утешатся.	Исаии 40:1
Мат. 5:5 Блаженны кроткие:	Пс. 36:11,20; Исаии 60:21; Притчи 22:24,25; 25:8,15
ибо они наследуют землю.	Бытие 15:7,8; Исход 32:13

Мат. 5:6 Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.	Бытие 49:18; Пс. 16:15; 118:20; Иер. 23:6; Исаии 45:24; 51:1; 55:1; 65:13
Мат. 5:7 Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.	2 Царств 22:26,27; Пс. 17:25,26
Мат. 5:8 Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.	Исход 33:20; Иов 19:25-27; Пс. 16:15; Исаии 6:5; 38:3,11

Если вы внимательно проследите за всеми этими аллюзиями – а их определённо много больше, чем подобрано мною – выясняется, что мысль Господа могла оперировать на разных уровнях аллюзий одновременно. Так что Он не просто прекрасно владел словом Отца Своего. Он обладал интеллектуальной способностью, будучи Сыном Божиим, думать и говорить на нескольких уровнях одновременно. Итак, Его слова были в высшей степени *полны* мыслями и делами Божьими. Он был полностью погружён в бытие слова, ставшего плотью. И анализируя те места, *откуда* взяты Его цитаты Ветхого Завета, мы находим, что у Него были Свои излюбленные места – как у любого истинного человека. Кажется, что Ему особенно полюбились ссылки на «раба» во второй части писания Исаии; а также псалмы. Он приводит как литературные, так и буквальные цитаты из них с уверенностью и к месту человека досконально знакомого с текстом. Но то, как и до какой степени, Он применял это всё к Себе, делает Его достоверно ‘словом, ставшим плотью’.

Не только в словах, но и в делах Господь был словом, ставшим плотью. Господь Иисус жил жизнь; Он не позволял событиям просто случиться с Ним. Несмотря на уважение, которое я питаю к Гарри Уиттакеру как к личности и комментатору, мне никак не понять, почему на протяжении его монументального труда «Изучение Евангелиев» он неоднократно подчёркивает, что Господь Иисус не пытался осознанно исполнить Библейское пророчество. Моё прочтение Евангелиев говорит мне, что Господь именно так и поступал. Писатели подчёркивают, что он сделал что-то или высказал что-то для того, чтобы исполнить Библейское пророчество. Он осознанно поступал так, чтобы в Нём слово стало плотью. Можно сказать, что Он тщательно планировал Своё служение; Он не давал событиям обескуражить Его. Я склонен поверить, что Он осознанно устроил всё так, чтобы время Его собственной смерти совпало с Пасхой, после трёх с половиной лет публичного служения. Похоже, что Он намеренно нажимал на все

кнопки еврейских ожиданий, чтобы добиться их восстания против того, что Он не оправдал их ожиданий в отношении Его. В его действиях в храме можно усмотреть чуть ли не просьбу убить Его. Он знал, что именно движет и заставляет людей действовать до такой степени, что нам это трудно себе представить. В Нём ощущалось твёрдое намерение идти в Иерусалим, чтобы умереть там. Он отдал свою жизнь за нас – она не была отнята у Него.

1:15 *Иоанн свидетельствует о Нём и, восклицая, говорит: Сей был Тот, о Котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня* – Запись о настойчиво восклицающем Иоанне, возможно, упоминается потому, что Иоанн проповедовал некоторым, которые считали Иоанна Крестителя спасителем, и сосредоточились на нём, а не на Господе Иисусе. Весть Иоанна неоднократно включала его заявления, что он ничто, а Господь всё.

Слова Иоанна, что Иисус стал «впереди» его, и что Иисус является искупителем, а не он содержат странную аллюзию на слова *искупителя, который не мог быть искупителем,* в книге Руфь 4:4 – Вооз сказал ему «А по тебе я», но в конце концов не могущий быть искупителем снял сапог свой в знак своей неспособности искупить (Руфь 4:7). И Иоанн также имел это в виду, когда говорил, что он недостоин развязать ремень у обуви Его (Иоанна 1:27). Эти аллюзии определённо указывают на то, что Иоанн ощущал себя так же, как и недостойный / неспособный искупитель, которого затмил Вооз / Иисус.

1:16 – См. ком. Еф. 3:19

И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать – Как отмечалось в отношении 14 стиха, аллюзия была на Моисея, трепетно взирающего на славу Божию и провозглашение Имени Иеговы, Бога человеколюбивого и милосердого, и истинного. Моисей виделся недосягаемым верхом духовности; но теперь все, воспринявшие славу Господа, видели её так, как видел её Моисей. И много более того. Полнота имени, провозглашённая в Исходе 34:4-6 [«Бог… многомилостивый и истинный»] теперь получена нами. И она навалена – благодать на благодать. Мы не так как Моисей просто узрели теоретическое возвещение этих вещей, мы фактически участвуем в этом и в получении их чрез власть Духа. Дух определённо имеется в виду как «милость», ‘дар’, что так часто относится к дару Духа.

«Его полнота» - буквально ‘Его начинка’. Это слово и мысль часто употребляются в контексте наполнения Духом. Мы наполнены тем, что составляло полноту Иисуса – Духом, характеристикой Имени. Идея наполнения, опять же, предполагает нечто сотворённое с нами, если мы открыты для этого, в отличие от попыток наполнения себя в результате нашего собственного интеллектуального усилия. Если мы в теле Христа, в этом теле мы получаем «полноту Наполняющего всё во всём» (Еф. 1:23). В Еф. 3:19 подчёркнуто, что чрез обитание Духа во «внутреннем человеке нашем», в наших сердцах, мы «исполняемся всею полнотою Божиею». Чрез Утешителя, дара Святого Духа, который будет внутри вас, «ваша радость будет совершенна» (Иоанна 16:24 то же слово в оригинале); отсюда разочарование Господа в том, что «печалью исполнилось сердце ваше» (Иоанна 16:16). Он желал, чтобы вместо этого мы наполнились Духом, что будет радостью, а не печалью. Дух радости Господа наполнит сердца Его последователей, «чтобы они имели *в себе* радость Мою совершенную» (Иоанна 17:13). Речь всё время идёт о внутреннем наполнении, а не о внешних чудодейственных дарах Духа. В Рим. 15:3 используется то же слово: «Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира… силою Духа Святого». Господь вознёсся на Небо и получил Духа, дабы наполнить всё новое творение (Еф. 4:10). Итак, Еф. 5:18 просто увещевает: «Исполняйтесь Духом». Мы должны быть открыты ему, и мы исполнимся им. То же слово и тот же призыв находим и в Фил. 4:19; Кол. 1:9; 2:10; 4:12. Это главное учение Нового Завета, которое нельзя игнорировать. Поэтому Иоанн потом призывает обращённых позволить себя наполнить радостью совершенной (1 Иоанна 1:4; 2 Иоанна 12).

Весь дух Божий / Его отношение заключается в Его желании расточать милость. Так же и наш дух не должен отличаться скупостью – подсчётом стоимости всего, что съели посетители и т.п. Но расточение милости Богом относится не только к материальным вещам, а главным образом оно состоит в терпеливом прощении и спасении по отношению к нам. Отличаемся ли мы щедростью прощения, или мы неохотно предлагаем его лишь по получении явного раскаяния со стороны других? Такая законность ассоциируется с Моисеем, но благодать и истина, «благодать на благодать», исходят от Господа Иисуса (Иоанна 1:16). Благодать ‘ежечасно возрастает’ («благодать на благодать»), потому что мы растём во Христе, мы всё больше и больше воспринимаем эту благодать. Бог не только прощает, Он *любит*

миловать (Мих. 7:18); так же, как о Нём говорится, что Он милостив по отношению к духовно слабому Израилю, находя радость в расточении милости ему (Числа 14:8). Как, должно быть, ужасно, обладая таким чудесным духом расточения благодати и любви, осознанного предоставления жизни и терпеливого прощения такому множеству людей, однако не получать признания за это; видеть ничтожных людей, осуждающих Бога за то, что они умирают на мгновение раньше, чем, на их взгляд, им положено; и мелких людей, высокомерно подвергающих сомнению Его любовь.

1:17 *Ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа* – Господь здесь представлен посредником другого завета, дающего намного более высокое благословение. Здесь контраст между «постановлением» закона, и нисходящим даром / милостью Духа. Нам не даётся набор законов, чтобы мы сами справлялись с ним. Мы приняли милость и истину, и 16 стих даёт понять, что они вошли в сердца наши. Сегодня есть много христиан, которые ничего другого не получили от своей религии, как только набор законов, ‘данных’ им; им надо открыть себя дару Духа, разрешая прийти милости в сердца свои. Мы только что прочли, что личность Господа Иисуса была полна благодати и истины (:14). Но Его личность, Дух Его вселяется в нас / приходит к нам. Потому что чрез Утешителя, обещанного Святого Духа, который будет внутри нас, Он придёт к нам во всей полноте Его личности и характера (Иоанна 14:16). Позднейшее приветствие Иоанна своим обращённым «Да будет с вами благодать…в истине» (2 Иоанна 3) было не просто стандартным началом письма; он верил, что благодать и истина действительно могут войти в них в изобилии, и он желал им этого.

1:18 *Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил* – «Он явил» или «возвестил Его» (Ж.п.) – ещё одна аллюзия на возвещение Имени Господа Бога и полноты Его характера и славы в явственной форме Моисею (см. ком. Исход 32:30-32; Луки 16:23; 1 Кор. 8:4-6). Все верующие опять ставятся на положение Моисея, которому было отказано в просьбе видеть Бога. Но в действительности мы видели Бога в Его Сыне; тот, кто понимает / видит Сына, видел Отца. Иоанн проводит параллель между тем, что слово стало плотью и Сыном, возвещающем Отца, которого нельзя увидеть (Иоанна 1:18). Это ссылка на возвещение Имени Иеговы Моисею, когда Моисею напомнили, что Бога физически нельзя

увидеть. Таким образом, возвещение Моисею Имени Иеговы сравнивается со словом / Именем ставшим плотью. Отец прославил Имя Своё в Сыне (Иоанна 12:28), который был словом Божьим.

Иоанн здесь явно ссылается на Моисея. Аллюзия в том, что Моисей не мог видеть Бога, тогда как Господь сейчас рядом с Отцом – в лоне Отца, такой милый образ, даже теперь в Его небесной славе! Господь возвещал характер Отца в Своей совершенной жизни, а превыше всего на кресте (Иоанна 17:26).

Опять же явление и возвещение Бога – это то, что сделано с нами. И это сделано Господом Иисусом чрез Дух Его. Бог дал нам «Духа премудрости и откровения к познанию Его» (Еф. 1:17).

1:19 *И вот свидетельство Иоанна, когда Иудеи прислали из Иерусалима священников и левитов спросить его: кто ты?* – Интересно, не включала ли эта делегация и фанатика Савла из Тарса, потому что, как отмечалось в другом месте, он постоянно ссылается на слова и характер Иоанна Крестителя. Этих священников и левитов прислали фарисеи из Иерусалима, с которыми Савл был связан (:24).

1:20 *Он объявил, и не отрёкся, и объявил, что я не Христос* – Это игра мыслей. Мы бы, пожалуй, ожидали: ‘Он отрицал, что он Христос’. Но Иоанн не отрицал – т.е., что Иисус есть Христос; он объявил, что не *он* Христос, а *Иисус*. То же слово, что здесь переведено «объявил», находим в 9:22, где говорится, что любой, кто «признает» Его за Христа, будет отлучён от синагоги. Эта угроза и удерживала многих от признания веры в Господа, и некоторые даже отрицали, что Господь Иисус является Мессией, заявляя о себе как о последователях Иоанна Крестителя. Но Иоанн подчёркивает, что Иоанн Креститель храбро отказался отрицать, что Иисус – Христос, он признал, что Иисус является Христом.

Евангелие от Иоанна описывает Господа Иисуса уверенно заявляющего «Я есмь…». Контекст в том, что Евангелие от Иоанна начинается описанием Иоанна Крестителя, который заявляет «Я не Христос», Иоанна 1:20, 3:28; Я не Илия, Иоанна 1:21; «Я недостоин», Иоанна 1:27. Объявляя о своей слабости, кем он не является, Иоанн Креститель пролагал путь к признанию и принятию Иисуса. И наше самоотречение послужит тому же.

1:21 *И спросили его: что же? Ты Илия? Он сказал: нет. Пророк? Он отвечал: нет* – Иоанн определённо знал, что он был пророком Илией – потому что он осознанно готовил путь Мессии и призывал Израиль к раскаянию. Он проповедовал в той же пустынной местности, откуда Илия вознёсся по окончании своего служения; и он специально одевался, как Илия, в косматое одеяние и кожаным поясом подпоясан (4 Царств 1:8; 2:13,14). Отмечалось также, что Ессены и другие Иудейские группы в то время проповедовали само-крещение, тогда как Иоанн сам крестил людей, как бы осознавая себя человеком, готовящим их к чему-то. Господь Сам, конечно, видел в Иоанне Илию пророка. Однако же Иоанн отрицает, что он Илия, сосредоточившись на объявлении себя лишь «гласом». Поэтому я заключаю, что его самоуничижение было таково, что он полностью лишил своё служение значимости – как бы говоря 'я в столь большой мере просто «глас», что я не являюсь Илией пророком – весть, которую я несу много важнее занимаемой мною должности'. Занимающим 'должности' в церкви Иисуса не мешало бы проникнуться его духом. Возможно в этом причина того, что у него было немного личных его учеников – хоть он и крестил тысячи евреев, которые были под впечатлением его вести. В Послании Клемента числится около 30 его учеников; и у Иоанна 4:1 сказано, что Иисус более приобретает учеников и крестит, чем Иоанн. Я считаю это отражением его бескорыстного свидетельствования, сосредоточенного более на самой вести, чем на вербовании личных последователей. Он был 'другом жениха', тем, кто организовывал свадьбу жениха и искал невесту. И это ведь как раз и наша задача с преданностью серьёзно стремиться найти партнёра человеку, которого мы знаем как истинно хорошего человека.

1:22 *Сказали ему: кто же ты? чтобы нам дать ответ пославшим нас: что ты скажешь о себе самом?* – Это напоминает беспокойство местных римских губернаторов, как найти причину, чтобы послать Павла на судебное разбирательство в Рим. Страх, который в Иудеях возбуждают такие люди как Иоанн Креститель не в том, что они чем-то провинились, а в трудности определить словами, каким образом им удаётся затронуть за живое совесть человека своим проповедованием Господа. «Что ты скажешь о себе самом?» аллюзия на то, что учитель должен был уверенно представить себя и миссию свою своими собственными словами. Господь ссылается на это, когда Он настаивает, что Он «говорит не от Себя» (12:49; 14:10), Отец дал ему заповедь, что

сказать и что говорить. Может Он действовал по примеру Иоанна, который отказался говорить о себе, и лишь цитировал слова Отца (:23).

1:23 *Он сказал: я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, как сказал пророк Исаия* – На вопрос кто он, Иоанн сказал просто: «глас». Он был ничто; его весть об Иисусе была всем. Во всём этом нет ничего, напоминающего стиль нашего проповедования сегодня, самоуверенного, само выставляющегося вещания с подиума, характеризующего столь часто наше ‘проповедование’ сегодня. Так что призыв Иоанна к раскаянию был пронизан признанием своей собственной человечности. Это не походило на морализирование. Скорее всего, мы не проповедуем так, как это делал Иоанн, потому что мы боимся, что конфронтация людей с их грехами неуместна, потому что и мы тоже грешники. Но с признанием своей человечности мы как бы строим мост между аудиторией нашей и собою. См. ком. Луки 3:7.

«Исправьте путь» - перевод греческого слова, которое, несомненно, означает «непосредственный» или «ближайший». Так оно переводится неоднократно. Путь для прихода Господа Мессии в Иерусалим во славе мог бы стать немедленным, если бы Израиль воистину откликнулся на весть Иоанна. Поэтому призыв Иоанна к раскаянию горел духом страсти и неотложности. «Путь Господень» - термин, который позднее использовался, говоря о пути христиан (напр., Деяния 18:25). Подразумевается, что Господь готов прийти в любой момент, он на пути в Сион – и чем скорее мы «исправим путь», тем скорее Он придёт.

1:24 *А посланные были из фарисеев* – Как отмечалось по поводу 19 стиха, Савл вполне мог быть среди них. Весть Иоанна Крестителя могла быть ещё одним рожном совести, с которым он боролся, отказываясь принять Господа.

1:25 *И они спросили его: что же ты крестишь, если ты ни Христос, ни Илия, ни пророк?* – Подобно многим сегодня, они ошибочно предполагали, что, чтобы крестить людей, нужна власть. Они также выражают свою веру в то, что пришествию Мессии должны предшествовать массовые крещения Иудеев. Призыв всем во Христе идти и проповедовать и крестить (одновременное повеление) шокировало бы Иудейскую аудиторию первого века, которая верила, что лишь сам Мессия или «пророк» мог крестить (Иоанна 1:25).

Повеление Господа означало, что все, кто в Нём, фактически являют Его, проповедуя Его.

Скромность Иоанна показана тем, как он обставляет ответ на вопрос, не является ли он Христом или Илией или пророком. Он мог бы ответить: Я пророк Илия – ибо Господь Сам сказал о Иоанне, что «он есть Илия», возможно, осознанно ссылаясь на этот вопрос (Матф. 11:14). Но Иоанн так не ответил. Он просто говорил о величии Христа и о том, что он даже недостоин развязать ремень у обуви Его (Иоанна 1:26,27). Скромность Иоанна показана и далее в том факте, что он, несомненно, крестил огромное множество людей и лишь небольшая группа людей считалась 'учениками Иоанна'. Совершенно ясно, что он не собирался учреждать секту, и был так увлечён стремлением подготовить людей к приходу Господа, что его желанием было просто подвести их к некоторому уровню раскаяния и окрестить их, не обязательно причисляя их к 'своим ученикам'. Со стороны Иоанна это не было лживостью, и нельзя сказать, что он неправильно понимал свою роль. Ведь он ассоциирует свой «глас» с гласом пророка Илии в Мал. 4 в своём проповедовании. Так что отрицание им того, что он пророк, отражает его смирение, желание, чтобы весть его была принята такой, какова она есть, без придачи ей достоверности из-за присущего ему звания. Это мощный вызов нынешним проповедникам Евангелия.

1:26 *Иоанн сказал им в ответ: я крещу в воде; но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете* – Во всех других Евангелиях говорится «Я крещу в воде, но Он будет крестить вас Святым Духом». Это подчёркнуто опущено в Евангелии от Иоанна, интересно, почему; принимая во внимание неоднократные ссылки на дар Духа ранее в этой главе. Возможно, мысль в том, что другие евангелисты обращались к тем, которых крестили как водою, так и Духом, а аудитория Иоанна была крещена водою и отвергала крещение Духом, так как они отказывались принять Иисуса Мессией. Дар Духа предполагает Господа Иисуса посреди нас, и Он был посреди них, но они не знали и не признавали Его, подобно Коринфянам, которые не были духовными, хотя среди них был Дух (1 Кор. 3:1).

1:27 *Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я недостоин развязать ремень у обуви Его* – Развязывать ремень у обуви, или нести сандалии – это образное выражение, означающее нести весть. Иоанн не имеет в виду, что он не делал этого, потому что

недостоин делать этого; он имеет в виду, что он делает работу вестника, которой он недостоин. Его свидетельствование о Господе постоянно сопровождается признанием собственной слабости и никчёмности. Так как его моральные принципы, очевидно, были значительно выше, чем у его окружения, такая скромность заслуживает похвалы. Она должна быть отличительным признаком всего нашего свидетельствования о Господе, и это сделает наш призыв тем более убедительным. Возможно, Иоанн, в какой то степени, сознавал, что любой, кто не берёт креста своего, следуя за Господом, «не достоин» Его (Матф. 10:38 то же слово).

1:28 *Это происходило в Вифаваре при Иордане, где крестил Иоанн* – Где бы это ни было, это было на противоположной стороне реки Иордан, на восточном берегу. Интересно, почему Иоанн предпочёл крестить там, а не на западном берегу. Вифавара или Бейт Авара – ‘дом переправы / место брода’. Вероятно Иоанн хотел, чтобы они приняли своё крещение как переход Иордана вместе с Иисусом в землю обетованную.

Возможно, Евангелие от Иоанна намеренно включает заявление о том, что Иоанн Креститель крестил множество людей после своего заявления о том, что он не достоин быть вестником Господа. И это как бы для того, чтобы связать его скромность с успехом его проповедования. Павел, возможно, направляет нас к Иоанну, когда он говорит, что мы не «способны» быть благоуханием Богу этому миру; однако Бог дал нам способность быть служителями Нового Завета (2 Кор. 2:16; 3:5,6). Крайне неверно, упиваясь миссионерской службой, прославлять её, раздувая самомнение своё.

1:29 *На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берёт на Себя грех мира* – Иоанн Креститель видит идущего к нему Иисуса и говорит, что Он *тогда* уже, когда шёл к нему, был Агнцем Божьим (со всеми жертвенными оттенками этой фразы), который *берёт на Себя*, именно тогда, за три года до креста, грех мира. Сущность того, что Господь совершил на кресте, фактически длилось в течение жизни Его. Иоанн видел необходимость каждого человека в отчаянной, неотложной интенсивности пасхальной ночи, дабы отождествиться с умерщвлённым агнцем. Иоанн видит Иисуса и говорит «Вот! Агнец Божий…». Эти три слова «видит», «говорит» и «Вот» повторены в

Иоанна 19:26, где перед нами Агнец Божий, принесённый в жертву на кресте. «Берёт» в оригинале то же слово звучит в крике Иудеев: «Возьми» распни Его! (19:15). Здесь мы видим, как желание человеческое, сколь ни неприглядно оно, используется Богом в Его плане спасения. «Мир», чьи грехи Он берёт на Себя, это мир верующих, как упоминалось ранее в этой главе. Таким образом, Господь был творцом этого мира. «Мир» никак нельзя понимать как всю вселенную. Потому что это люди, которые грешат и чьи грехи Господь берёт на Себя.

1:30 *Сей есть, о Котором я сказал: за мною идёт Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня* – Опять мы видим повторяющееся самоосуждение Иоанна в представлении Господа Иисуса другим. Фактически, Иоанн Креститель был старше Господа Иисуса; и фактически он имел в виду, что Иисус был «прежде» его в смысле важнее его. C.H. Dodd интерпретирует это высказывание следующим образом: «За мной следует человек, который опередил меня, потому что он существенно превосходит меня» - C.H. Dodd, *Historical Tradition in the Fourth Gospel* (Cambridge: CUP, 1976) p.274. См. ком. Иоанна 8:58.

1:31 *Я не знал Его; но для того пришёл крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю* – Иоанн только что сетовал, что его аудитория не знает или не воспринимает Иисуса Мессией (:26). Теперь он использует то же слово, говоря, что и он не знал Его или «не воспринимал Его». Он стремится построить мост между собой и аудиторией своей, признав, что он, который теперь возвещает Иисуса Мессией, на одной стадии не «воспринимал Его», вероятно ссылаясь на то, как во время взросления и в возрасте 20 лет, Иоанн не воспринимал Господа Сыном Божьим. Это указывает на то, что Иоанн не провёл всю свою жизнь с детства и до 30 летнего возраста в пустыне. Он встречался со своим родственником Иисусом из Назарета в то время, но не воспринимал Его как Сына Божьего и как Мессию. Это само по себе есть безыскусственное свидетельство совершенства и скромности Господа; Он, кто никогда не грешил, ни упущением, ни совершением, никогда не воспринимался как некто чрезмерно особый. Даже не таким духовно направленным человеком, как Иоанн, который, безусловно, слышал рассказы о том, что Его мать Елизавета родила Его, будучи девой.

Одним очевидным побуждением для веры в наше свидетельствование является Библейский намёк на то, что все мужчины и женщины потенциально могут откликнуться на Евангелие. Так было в первом столетии – Иоанн Креститель обладал *потенциальной* возможностью обратить весь Израиль, потому что он пришёл «дабы все уверовали чрез него» (Иоанна 1:7), чтобы Христос «явлен был Израилю» (Иоанна 1:31). Вся нация *могла* быть обращена; но они не обратились.

Я «для того пришёл крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю» (Иоанна 1:31) как бы предполагает крещение предпосылкой для принятия Христа. И на самом деле, Иудейская теология предполагает, что крещение связано с приходом Мессии и пророка Илии. Поэтому Иудеи спрашивали Иоанна: «Что же ты крестишь, если ты ни Христос, ни Илия, ни пророк?» (Иоанна 1:25). См. ком. Матф. 17:11. Для того чтобы Израиль назвался Именем Господа после раскаяния их, как раз подходит, чтобы Илия крестил их в Его Имя. Зах. 13:1, возможно, намекает на крещения последнего дня среди раскаявшегося Иудейства: «В тот день откроется источник дому Давидову…для омытия греха и нечистоты». Израиль призовёт на себя Имя «Господь оправдание наше!», крестившись во Имя Отца и Сына (Иер. 33:16).

1:32 *И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нём* - Как отмечалось по поводу 31 стиха, Иоанн не понимал, что его родственник Иисус был Сыном Божьим. И лишь, когда он увидел Духа, сходящего на Него, он понял, что его родственник Иисус есть Сын Божий. Это понимание пришло к нему в результате действия Духа. Так что именно отсутствие у него знания или восприятия, кто Иисус, дало ему возможность стать на один уровень с теми, кто всё ещё не знали и не воспринимали Его.

1:33 - См. ком. Матф. 3:8.

Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нём, Тот есть крестящий Духом Святым – Как отмечалось по поводу 31 и 32 стихов, Иоанн крестил, готовясь к приходу Мессии, не зная, кто Мессия. Он это понял лишь после крещения Господа. Поэтому мы задаёмся вопросом, почему же он встретил Иисуса словами «Мне надобно креститься от Тебя, а не Тебе от меня». Возможно, он сказал так из глубокого уважения к своему родственнику Иисусу, как лучшему, чем

он, что опять же говорит о его скромности. Потому что лишь после крещения Господа на Него сошёл Дух, и Иоанн понял, что это Сын Божий.

Дух, сходящий и *пребывающий* на Господе, являлся знаком, что Он – Сын Божий. То же самое слово «пребывающий» используется, говоря о том, что Дух спускается и пребывает во всех верующих после крещения. Утешитель, Святой Дух должен был сойти и пребывать в сердцах всех принявших его (Иоанна 14:17 то же слово). Дар Духа является доказательством того, что Бог пребывает внутри нас, если мы разрешаем ему пребывать в нас, в наших сердцах; и это доказательство того, что мы «дети Божьи» (1 Иоанна 3:24; 4:13). Дух получают все верующие после крещения, чем и объясняется рвение и огонёк, пребывающий в них после крещения; но многие не дают ему пребывать в себе. Коринфяне получили дар Духа, но ко времени, когда Павел писал им, они не были «духовными» (1 Кор. 3:1).

1:34 *И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий* – Дальнейшие ссылки Иоанна на необходимость свидетельствовать, что Иисус есть Сын Божий, свидетельствовать публично о том, что мы «видели», являются призывом следовать примеру Иоанна в свидетельствовании.

1:35 *На другой день опять стоял Иоанн и двое из учеников его* – Из тех, кто вышли в пустыню для крещения, некоторые остались с Иоанном и посвятили себя принятию его учения. Следует помнить, что до крещения Господа Иоанн не знал, что Он Сын Божий. Это помогает нам лучше понять, почему в 19 главе Деяний ученикам надо было принять крещение во имя Иисуса; потому что если это были ученики Иоанна, которые приняли его крещение до крещения Господа Иисуса и вернулись в пустыню, они не получили учения, что Иисус есть Христос, Сын Божий.

1:36 *И, увидев идущего Иисуса, сказал: вот Агнец Божий* – Чувствуется глубокая любовь и восхищение Иоанна Господом, который издали смотрит на Него, произнося слова обожания. Здесь опять проявляется бескорыстие духа его, говорящего своим ученикам следовать за ним. Слова Иоанна «Агнец Божий» намекают на то, что он был одним из немногих, которые понимали, что Господу предстоит умереть, что кровь Его нужна для спасения Израиля.

Мы можем читать о кресте, говорить о нём, и всё же совершенно не понимать мощных требований, содержащихся в вести креста. Андрей и Иоанн услышали, как Иоанн Креститель назвал Иисуса «Агнцем Божьим», и последовали за Ним в кажущемся принятии, что Он является Мессианской жертвой. Однако на самом деле они не могли в то время принять того, что Иисусу предстоит умереть жертвою в Иерусалиме, и что они должны были нести свой крест и следовать за Ним на Голгофу.

1:37 *Услышав от него сии слова, оба ученика пошли за Иисусом* – Последователи Иоанна отошли и последовали за Господом. Этого Иоанн и хотел. Это резко контрастирует с тем, что многие христианские проповедники стремятся к умножению количества своих личных последователей. «Оба ученика» были Андрей (:40) и предположительно Иоанн, который всегда опускает называние своего имени в проповедовании Евангелия, которое мы здесь разбираем, в Евангелии от Иоанна. Так что побуждение «следовать за Иисусом», адресованное другим, основано на его личном примере. И это опять же служит образцом следования для нас в нашем свидетельствовании.

1:38 *Иисус же, обратившись и увидев их идущих, говорит им: что вам надобно? Они сказали Ему: Равви, - что значит: учитель, - где живёшь?* – Учеников спросили: «Что вам надобно?», и они отвечают: «Где живёшь?» Помните, что это Иоанн, один из них, цитирующий их отклик (см. ком. :37). Он как бы показывает, сколь неуместным был их ответ Иисусу; подобно тому, как Пётр хотел построить кущи для Иисуса, Моисея и Илии, чтобы они остались подольше. *Они* откликнулись неуместно – однако они побуждают слушателей откликнуться должным образом.

Иоанн высвечивает их непонимание. Они спрашивали, где он пребывает в ту ночь, думая о здании и о кратком отрезке времени – может одну ту ночь. Но, как Иоанн подробно проинструктирует, Господь пребывает не в зданиях, не временно, а постоянно в сердцах верующих чрез посредство Духа Его. «Пребывание» - главная тема Иоанна. Он неоднократно говорит о ‘пребывании’ Господа в домах и местах во время Его служения (Иоанна 1:38,39; 2:12; 4:40; 7:9; 10:40; 11:6), завершая высшей точкой в словах Господа, что Он продолжит пребывать с ними чрез дар Утешителя, но физически вскоре оставит их

(Иоанна 14:25). Повторяющееся учение Господа состоит в том, что фактически Он постоянно будет пребывать в сердце верующего в Него. И все рассказы о Его пребывании то тут, то там подготавливают к этому. Эти сердца напоминают скромные дома Палестины, где Он проводил ночи – разница же в том, что пребывание приобретает теперь качество постоянства, «вовек». Так близок нам и реален Господь, если Его слова воистину пребывают в нас.

1:39 *Говорит им: пойдите и увидите. Они пошли и увидели, где Он живёт; и пробыли у Него день тот. Было около десятого часа* – Как отмечалось по поводу 38 стиха, Господь пребывает в сердцах чрез посредство Духа. Но это будет восприниматься, если мы сами пойдём вслед за Ним, сознательно следуя за Ним в наших мыслях и жизненных решениях.

Поразмыслите над тем, как Иисус говорит: «Пойдите и увидите» - и Филипп почти сразу после этого говорит те же слова своему другу Нафанаилу: «Пойди и посмотри» (:46). И так, размышление о словах Иисуса, восхищение и разрешение им пребывать в нас, есть важная часть того, что означает быть христианином, человеком похожим на Христа. Осознанно и неосознанно мы начнём говорить, думать и размышлять, как Он; иметь в себе дух Его, как развивая его осознанно, так и просто будучи открытым для восприятия его. В этом смысле очень помогают те Библии, в которых слова Иисуса печатаются красным шрифтом.

В Евангелии от Иоанна Господь часто приглашает людей «пойти» (Иоанна 1:39; 4:16; 5:40; 7:37; 21:12); и относящиеся к «невесте» также вполне естественно и безыскусно приглашают других тоже «пойти» (Иоанна 1:41,45,46; 4:29). Я хочу сказать, что тот, кто слышит это, вполне естественно приглашает и других «пойти». Это не является чем-то, что требует большого усилия воли, нам не нужно воспринимать идеи некоего проповедующего Комитета; тот, кто услышит, скажет: «Пойди».

1:40 *Один из двух, слышавших от Иоанна об Иисусе и последовавших за Ним, был Андрей, брат Симона Петра* – Интересно почему в 35 и 37 стихах этих обоих нам сразу не представили в повествовании как Андрея и ученика, которого Иисус любил (Иоанна). Мне кажется, чтобы помочь нам представить всё как бы Библейским телевидением со

сценой с людьми, которые полностью прикованы наблюдению над Сыном Божьим; все личные проблемы, даже их имена теряются под впечатлением того, что Он был и есть всё и во всём.

1:41 *Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что значит: Христос* – Андрей «находит» Мессию, а затем (то же слово) ‘находит’ брата своего для Христа. То, что мы слышим и узнаём, мы естественно хотим передать другим. Немедленно поделиться хорошими новостями о Господе Иисусе совершенно естественно для тех, кто находят Его (Андрей в первую очередь нашёл своего брата). Это тот дух, которого следует придерживаться, и он может быть и в тех, которых и воспитывали во Христе.

Заявление Петра, что Иисус является Мессией в середине Евангелия от Марка (Марк 8:29) представлено им как наивысшая точка понимания. Однако, согласно Иоанна 1:41, Андрей и Пётр знали это с самого начала. Намёк здесь определённо на то, что они, как простые рабочие люди, возможно, неграмотные, просто подобострастно повторяли слова и фразы, как «Мессия» и «Сын Божий» без истинного понимания их значения. Господь, опять же, спокойно относился к их недопониманию, и по прошествии 18 месяцев Пётр по собственной инициативе ликующе высказал те же основные мысли, но уже с более глубоким пониманием – хоть он всё ещё ошибочно представлял Мессию не тем, кто должен пострадать, а который обеспечит немедленное прославление. Так раскрывается духовный рост учеников.

1:42 *И привёл его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: ты – Симон, сын Ионин; ты наречёшься Кифа, что значит: камень (Пётр)* – Имеется основание предполагать, что подобно Павлу Пётр представлен образцом для всех тех, которые потом придут к вере. То, как Пётр приведён к Иисусу и назван им, явно связано с представлением Евы (ср. всю невесту Христову) Адаму для названия её (Бытие 2:22,23 = Иоанна 1:41,42).

«Кифа» или «Пётр» значит: каменистый, но Пётр, конечно же, не отображён камнеподобным в вере своей. Сначала он начал тонуть в воде, отрицал Господа, позднее подпал под влияние Иудеев, отрицая принципы спасения язычников милостью. Но с вменением праведности, он действительно считался скалой. Он вытерпел до конца; и Господь видит не так, как мы видим. Он видел, что основа

веры Петра прочна и любил его за это; временные моменты слабости были незначительными в итоговом образе человека. Нам тоже надо перестать сосредоточивать внимание на временных недостатках других и уважать их за продолжающуюся веру их; ведь столь многие отпадают от основы веры, несмотря на кажущуюся их стабильность в вере.

1:43 *На другой день Иисус восхотел идти в Галилею, и находит Филиппа и говорит ему: иди за Мною* – Иисус «находит» Филиппа, и он в своём свидетельствовании «находит» Нафанаила (Иоанна 1:43,45). Нахождение нами людей для Господа отражает нахождение Им нас. Господь понял, что Его новые обращённые были из Галилеи; они даже могли знать Его по прошлой Его жизни там. Он даже мог быть как-то связан с ними. Но Он понимал, что их вера укрепится необходимостью свидетельствовать о Нём, демонстрируя их связь с Ним в местах их проживания. См. ком. 2:1. Повеление свидетельствовать в значительной степени в наших же интересах, потому что мы начинаем лучше осознавать свою веру, объясняя её другим, в особенности членам семьи и знакомым своим.

1:44 *Филипп же был из Вифсаиды, из одного города с Андреем и Петром* – Слово «город» вводит в заблуждение. Эти рыбацкие поселения были просто деревушками, рядом домов, в которых жили в основном родственники. Есть основание полагать, что многие ученики были родственниками. См. ком. :43.

1:45 –См. ком. Луки 2:49.

Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета – См. ком. :41 о значимости нахождения других для Господа в результате нашего нахождения Им. Бог воистину ищет человека; и также и Сын Его. Когда мы распространяем приглашения, чтобы мир познал Его, Он не оставляет это без внимания. Он желает им успеха. Кажущееся равнодушие по отношению к нашему свидетельству, отнюдь не воспринимается Им равнодушно, нам не следует считать это отражением Его недовольства или удалённости от нас. То, как Филипп называет «Иисуса, сына Иосифова», заставляет думать, что они знали Его и раньше, но не догадывались, что Он может быть Мессией. Иоанн Креститель также знал Его, но не понимал, что Он Мессия вплоть до Богоявления после крещения Господа. В этом мы

видим безыскусственное постижение полного совершенства Господа, несмотря на то, что Он не грешил, никто не имел ни малейшего подозрения, что Он Сын Божий или Мессия. Он достиг Своего великого совершенства и хороших действий, которые вместе с тем оставались как бы инкогнито.

1:46 *Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойди и посмотри* – Как среди многих примитивных людей, бытовало мнение, что всех людей некого посёлка или местности нельзя считать «добрыми». Возникает картина полной человечности Господа; его знали как выходца «из» Назарета. Он говорил и действовал как человек из Назарета. Мы можем задуматься и о том, что Его начальная история рождения в Вифлееме предположительно не была известна людям. Мария и Иосиф держали это про себя, и Господь не говорил об этом.

Учение как Ветхого, так и Нового Завета о конечной ценности и значении индивидуальной личности было радикальным учением, столь радикальным, что его редко полностью понимали даже люди Божии. Например, было важно знать, откуда данный человек, потому что люди определённой местности воспринимались как определённые люди. Отсюда отказ Иудеев принять, что Иисус может быть Мессией, потому что Он из Галилеи, а «из Галилеи не приходит пророк» (Иоанна 7:52); действительно из Галилеи разве может быть что доброе (Иоанна 1:46). Это привело к тому, что сегодня мы назвали бы шаблонностью и расизмом. Люди не отправлялись в дальние путешествия. А это уже само по себе усиливало некоторые стереотипы мышления. Горизонты заурядного человека были чрезвычайно ограничены. Вергилий мог сказать, что «знать одного грека значит знать их всех», а Фил тоже делал общие заключения о египтянах в своих писаниях. Павел ссылается на общепринятый афоризм «Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые» (Титу 1:12) – но продолжает призывать верующих критян не быть такими, бросить вызов этому стереотипу и сокрушить его! Так же говорили и о коринфянах – коринфянин означал пьяницу, бессовестного человека. Однако именно в этом городе столь многих призвали к Господу, и Он старался отвратить их от этого стереотипа, существовавшего со времени их рождения. И сам факт, что Сын Божий был из «презренного Назарета» служил разрушению такого понимания – что лидеры, короли и т.п. могли быть с одних мест, но не с других. Следует задаться вопросом, не следуем ли мы подобным

стереотипам, предполагая нечто о людях – он из *такой* семьи, он из *такой* страны, он из *такой* церкви / экклесии…. Такого рода отношение нивелирует чудесное значение и ценность индивидуальности, о которых Господь учил своею жизнью, смертью и текущей работой среди нас.

Он был «презрен и умалён пред людьми», как так давно предсказывал Исаия. Возможно, такой длительный промежуток времени не даёт нам ощутить степень, до которой Иудеи Иерусалима презирали Галилею. Хотя расстояние между Иерусалимом и Галилеей составляет всего лишь около ста километров, «лишь в силу чрезвычайных обстоятельств житель Иерусалима отправился бы в провинцию Галилеи, как об этом говорится в «Жизни» Иосифа… . Житель более высокого класса скорее отправился бы в Рим, а не в провинциальную Галилею, которая была краем света… жители Иудеи презирали необразованных галилеян и особо не интересовались этой отдалённой провинцией». Но Сын Божий пришёл именно *оттуда*! Из ограниченной, обычной, ничем не выдающейся провинции пришёл Сын Божий, чтобы изменить этот мир. Так что, если и вы чувствуете себя ничем, ниже других, ограниченным вашей предысторией… это и есть чудо явления Божия. Чрез вас и меня, детей маленьких улиц городов, болванов, необразованных, глупых… Всемогущий Господь являет Себя этому миру.

1:47 *Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нём: вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства* – Это определённо ещё один случай приписанной праведности; потому что Нафанаил только что с недоверием отнёсся к Мессианству Господа, потому что Он родом из Назарета, откуда не идут добрые люди. Здесь аллюзия на Пс. 31:2 «Блажен человек, которому Господь не вменит греха, и в чьём духе нет лукавства». Лукавство есть в духе каждого человека; но вменённая праведность означает, что это не так для верующего пред Богом.

Основное понимание Господа о нас в том, что мы должны стать братьями *в Нём*. Он всегда стремился научить учеников не только поклоняться и почитать Его, а подняться до подражания Его примеру и действовать и чувствовать себя частью Его. Когда Он увидел Нафанаила под смоковницей, Он сказал, что это человек, обладающий хорошей стороной Иакова, подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства. Но Господь продолжает сравнивать *Себя* с Иаковом, говоря,

что Ангелы Божии будут восходить и нисходить к Сыну Человеческому, как к Иакову (Иоанна 1:47,51). То, что Он фактически хотел сказать своему новому ученику, было ‘Ты подобен Иакову! Но Я тоже подобен Иакову. И ты поймёшь мощь этого несколько позже’. Он всегда пытался установить тождество между Собой и Своими последователями. Это в корне отличается от восхищения человеком, как восхищаются картиной и примыкают к нему как лидеру. Здесь речь идёт о неповторимых и близких отношениях, примыкания и отождествления с Ним. Нафанаил, несомненно, был озадачен загадочными словами Господа, как, наверняка, и мы были. Его загадочный стиль речи должен был заставить Нафанаила распознать силу отождествления с Ним, к чему Господь призывал его.

1:48 – См. ком. Марка 7:29.

Нафанаил говорит Ему: почему ты знаешь меня?- Господь не упомянул имени Нафанаила; вместо этого Он приписал ему праведность (:47) и назвал его человеком, в котором нет лукавства, т.е. Он использовал титул Мессианства (1 Петра 2:22) в отношении человека. Так что, спросив «Почему ты знаешь меня?», я полагаю Нафанаил спрашивает, как этот человек из Назарета может говорить о нём в таких возвышенных терминах.

Иисус сказал ему в ответ: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя – Израильтянин, сидящий под своею смоковницею, говорится об Израиле, который в мире с Богом, особенно в будущем Мессианском Царствии Божием на земле (Михей 4:4). Господь говорит, что даже до того, как Нафанаила позвали к Евангелию, о нём знали прежде и представляли, как он будет в будущем Царствии, как записано в книге об искупленных с основания мира. Это предопределение является аспектом милости Божьей, как Павел объясняет в Римлянам 8. Как отмечалось выше, Господь приписал Нафанаилу праведность и просит его откликнуться на тот факт, что он с начала был избран для Царствия Божия.

1:49 *Нафанаил отвечал Ему: Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев* – Когда ученики впервые встречаются с Иисусом, они осыпают Его Мессианскими титулами Иудаизма: Равви, Мессия, Тот, Который описан в Законе и пророках, Сын Божий, Царь Израиля. Однако другие Евангелии показывают, что признание Петром Иисуса

Сыном Божьим было открыто ему Отцом Иисуса и было зародышевой точкой веры и понимания, достигнутого Петром (Матф. 16:16,17). Смысл этого кажущегося противоречия в том, чтобы показать, что со временем ученики стали придавать значение этим словам; Иудейским терминам и титулам, которые они поначалу так непринуждённо использовали, они стали использовать их с истинным признанием достоинства Иисуса. Вдругорядь мы указывали, что зрелая оценка имени и титулов Отца и Сына воистину говорит о духовной зрелости.

1:50 *Иисус сказал ему в ответ: ты веришь, потому что Я тебе сказал: Я видел тебя под смоковницею; увидишь больше сего* – Осознание чуда предвидения и предопределения (см. ком. :48) на самом деле является причиной веры. Но чудеса нашего личного спасения намного меньше величия всеобщей деятельности Божьей в Сыне и чрез Сына Его (:51).

Нафанаил сидел под смоковницею, когда его позвали к Господу – и очевидно это было классическим местом, где обучающиеся раввины сидели, предаваясь учению. Если это действительно так было, то предложение Господа, чтобы он стал его учеником, и последователем гласило: 'Не пытайся быть раввином. Будь учеником, будь всегда моим последователем по способу образа жизни Моего'. Нафанаил должен был скорее сосредоточиться на чуде работы Божьей в Сыне Его, чем на стремлении быть духовным учителем других. Нашей целью должно быть заставить мужчин и женщин сидеть у ног Господа и учиться у Него самим. Ученичество должно быть тем, чем мы являемся всю нашу жизнь. Подумайте над таким контрастом: ученики в школах других раввинов надеялись на то, что, закончив обучение, они сами станут учителями с учениками у ног *своих*. Но Господь видел всех нас, включая тех, которые дольше всего учились у Него, всегда учениками, благоговеющими пред действием Божьим в Сыне Его (:51).

1:51 *И говорит ему: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому* – См. ком :47 о связи с Иаковом, и о Нафанаиле как о потомке Иакова.

Аллюзия на видение Иакова в Бытие 28:18 ясна. Это видение должно было показать Иакову, сколь велика забота Ангелов о нём – и это повторяется в отношении Иисуса. Однако, контекст 50 стиха в

удивлении Нафанаила знанием Иисуса. Похоже, Иисус говорит, что им предстоит увидеть ещё большие духовные открытия («Небо отверстым») из-за служения Ангелов Ему, передающих Ему духовные знания для передачи их ученикам Его. Это предполагало, что кроме прямой передачи духовных открытий Иисусу, Ангелы также передавали Ему сиюминутно происходящие события – как например, о Нафанаиле под смоковницей.

Нафанаил думал, что он действительно верит в Господа Иисуса. Господь же говорил: «Увидишь (обычно у Иоанна в отношении веры и духовного восприятия) больше сего…отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому» (Иоанна 1:51). Это был Иаков, который видел небо отверстым и Ангелов восходящих и нисходящих. И заявление Христа о Нафанаиле «вот подлинно израильтянин (потомок Иакова), в котором нет лукавства» (т.е., Иаков без лукавой стороны его) – ссылка на смену имени Иакова. В этом подтверждение того, что Нафанаилу надлежало следовать по пути духовного роста Иакова; он думал, что он верует, он думал, что он ясно видит Христа, но подобно Иакову, ему предстояло постичь много более великие вещи.

«Отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому» было пророчеством о том, чему предстояло произойти «отныне», и, похоже, это относится к кресту. Небо, в смысле Самого Святого места, было открыто, когда завеса в храме разодралась надвое в момент смерти Господа. Кровопролитием Иисуса открылся путь в Святую святых. Это явная аллюзия на видение Иаковом лестницы, достигающей небес, и Господь определённо говорит, что Он будет лестницей к Небу, соединяя Небо и землю, когда Небо будет открыто Им в будущем. И это определённо относилось к распятию. Знаменательны Его слова «Будете видеть…», ещё один намёк, что ученики, как и Иоанн, увидят процесс распятия. Они вполне могли видеть, следуя чувству восприятия Иоанна, невидимых Ангелов, восходящих и нисходящих в своём служении. Иоанн также пишет о том, что Господь видел Себя дверью (10:9), как и Иаков говорил, что он видел «врата небесные». Камень, который он подложил себе изголовьем, он поставил краеугольным камнем Дома Господня, и возлил елей на него. Он нарёк имя месту тому: Вефиль, что всё пророчествует о смерти Господа и воскресении (Еф. 2:20-22).

Тема Духа всегда пронизывает писания Иоанна. «Больше сего» - слова о том, что произойдёт, когда верующие получат дар Утешителя, Святого Духа (Иоанна 14:12). Господь знал Нафанаила до того, как увидел его, но после смерти Его Дух будет освобождён [Ангелы восходящие и нисходящие] и по Его приказу [к Сыну Человеческому] будет ещё более мощно участвовать в жизни таких людей Божьих как Нафанаил,

ГЛАВА 2

1:2 *На третий день был брак в Кане Галилейской* – Я высказал предположение в отношении 1:43, что Господь хотел идти проповедовать в Галилею, потому что Он хотел вернуть Своих новых учеников к месту их жительства и помочь им в публичном отождествлении с Ним перед их семьями и друзьями. Глава 1 завершилась обращением Нафанаила, который был из Каны Галилейской (21:2). Так что посещение Господом Каны должно было помочь Нафанаилу публично свидетельствовать и отождествиться с Господом Иисусом.

И Матерь Иисуса была там – Событие в Кане показывает, что в то время она не имела представления об истинной природе деятельности сына. Говорится, что *матерь Иисуса была там*, но она не была *звана*, как Иисус и Его ученики (Иоанна 2:1,2), что говорит о том, что она всюду следовала за Ним, очарована и молитвенно озабочена началом Его служения. До этого Он не творил никаких чудес, может она просила Его начать Своё служение чудом? Она знала о Его способности творить их – столько она восприняла о Нём. Когда Господь говорит о том, что час Его ещё не пришёл, Он явно ссылается на смерть Свою. Потому что именно так «час» воспринимается в Евангелии от Иоанна (Иоанна 4:21,23; 5:25,28,29; 7:30; 8:20; 12:23,27; 13:1; 16:25; 17:1). Итак, Иисус отвечает на толчок матери ‘сотвори им вина!’, говоря, что час Его смерти ещё не настал. Он полагает, что под вином она подразумевает кровь Его. Он считает, что она располагает более высоким уровнем символизма, чем на самом деле. Он бы не говорил так, если бы Он ранее не общался с нею на этом уровне. Но очевидно она не удержалась на нём. Она была права, ожидая сотворения Им чуда [потому что Кана была началом Его чудес]; и она была права в том, что нужда в вине была в какой-то мере

знаменательной. Но она не видела в этом связи с Его смертью. В данный момент её восприятие было запутанным. Но даже и в этот момент нельзя сказать, что она была совершенно лишена духовного восприятия. Когда она говорит служителям делать, что Он вам скажет (Иоанна 2:5), она цитирует Бытие 41:55, где следовало повиноваться слову Иосифа, чтобы обеспечить едой нуждающихся египтян. Мир измотал её былую духовность, но не полностью. Потому что она возродится со временем до такой степени, что она будет рисковать жизнью своею, стоя у креста Господа, и позже присоединится к ранней экклесии (Деяния 1:14).

2:2 *Был также зван Иисус и ученики Его на брак* – Как отмечалось по поводу первого стиха, они были званы, а о Марии сказано, что она была «там». Приглашение подтверждает наше предположение выше, что Господь был известен людям Галилеи. Он вполне мог знать Нафанаила, раз он был из Каны (21:2), а Господь был зван на свадьбу в Кане. Его там знали – но всех удивляло то, что плотник из Назарета фактически был Сыном Божьим и Мессией.

2:3 *И как недоставало вина, то Матерь Иисуса говорит Ему: вина нет у них* – Хотя Господь никогда не творил чудес до начала Своего служения, Мария ощущала, что Его служение началось и, возможно, Он может спасти ситуацию посредством чуда. «Недоставало» - перевод термина, который в других случаях используется, говоря о моральных недостатках человека пред Богом, о нашей необходимости в Нём (Матф. 19:20; Марка 10:21 – даже после кажущегося повиновения всем приказам; Луки 15:14; Рим. 3:23; 1 Кор. 12:24; Евр. 4:1; 12:15). Эти люди испытывали моральную необходимость в вине нового завета; но они не осознавали своей нужды, не понимали и всего того, что делалось для удовлетворения её. Это должно было стать уроком Нафанаилу из Каны (21:2 – возможно, они были званы, так как это была свадьба одного из его семейства). Потому что он был очень удивлён, что Господь знал о нём, когда он сидел под смоковницей. И ему даётся урок, что на более высоком уровне Господу заранее известна необходимость человечества в Его крови и жизни, что Он и доставит им даже, несмотря на то, что они ещё грешники и находятся в неведении.

2:4 *Иисус говорит Ей: что Мне и Тебе, Жено?* – Когда Он говорит «Что Мне и Тебе?» похоже, что Он хочет как-то отделиться от неё;

потому, что эта идиома означает 'Как я связан с тобою?' (4 Царств 3:13; Осия 14:9). Может быть «ещё не пришёл час Мой» можно было перевести «Разве не пришёл час Мой?», как бы намекая на то, что, когда начнётся Его служение, их связь в некотором смысле оборвётся. Однако понятно, что Марии трудно было с этим согласиться, и надо было пережить крест, чтобы привести её к пониманию преданности сына её Своему назначению.

Ещё не пришёл час Мой – Это может относиться к часу креста, когда истинное вино / кровь будет пролита, так как представленного было недостаточно. Распорядитель празднества, сравни с Иудейскими старейшинами, «не знал, откуда это вино» (2:9), используются те же слова, что и в описании, что они не знают, откуда Господь и не 'знают' / не понимают, куда Он идёт в смерти Своей (7:27; 8:14; 19:9). Господь в Своём воображении видел обеспечение вином несведущих людей в Кане прототипом пролития крови Его на кресте людям, не ведающим об их недостаточности. Но Он преобразует самое обыкновенное – воду в самое очищенное, превосходное вино. Его конечное обеспечение нуждающегося человечества не было представлено превращением вина в воду, как можно было бы ожидать, если бы Он был неким пред существовавшим Богом, который превратился в человека. Вместо этого самая обычная вода была превращена в вино. Именно Его человечность сделала возможным наше спасение.

Возможно, когда Иисус сказал Марии: «Что Мне до твоей заботы, женщина? Ещё не настал Мой час» (Иоанна 2:4, перевод Ж.п.), Он пытался вернуть её к духовности, и расстроен низким уровнем её духовного восприятия. Он пытается вернуть её к более высокому уровню духовности, связывая подачу вина с предстоящим Ему часом, т.е. крестом. Её песнь в 1 главе Луки показывает её высокую духовную восприимчивость – похоже, что к этому времени она её потеряла. Её занимает сиюминутное и материальное, а не духовное. «Женщина» - вежливая форма публичного обращения, но необычное обращение сына к матери своей. Господь чувствовал и подчёркивал это разделение между нею и Им именно теперь, в начале Его служения, которое достигнет кульминационного момента в смерти Его, когда Он говорит ей, что Он ей больше не сын, а Иоанн сын её. Должно быть, это сильно ранило её, если на самом деле это был первый раз, когда Он сказал ей об этом.

2:5 – См. ком. Иоанна 2:1.

Матерь Его сказала служителям: что скажет Он вам, то сделайте – Здесь использованы три греческих слова, которые повторяются в Матф. 7:24,26: «Всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их». Мария слышала эти слова, но применяет их в более материальном, чем духовном, моральном смысле, как они мыслились Иисусом. Не является ли это ещё одним указанием на то, что она удалилась от своей подростковой интенсивности и духовности ко времени начала Его служения?

Тема писаний Иоанна в том, что «слово», которое было в начале, слово Евангелия, слово приказа, которое произвело всё творение в первую очередь, это то же слово, которое стало плотью в Иисусе, и которое также может произвести мощное новое творение в жизни всех тех, кто разрешает этому слову пребывать в них. Отсюда подчёркивание Иоанном способа, в результате которого *слова* Господа Иисуса было достаточно для производства поразительных чудес. Даже Иосиф Флавий отмечал это уникальное свойство служения Господа: «Всё он [Иисус] производил посредством невидимой мощи, которой обладало слово Его команды». Можно сказать, что все исторические события, описанные Иоанном, являются примерами в визуальной форме принципов, очерченных в прологе первой главы.

2:6 *Было же тут шесть каменных водоносов, стоявших по обычаю очищения Иудейского, вмещавших по две или по три меры* – Мысль была в том, что обычай Иудейского очищения не отвечал нуждам человека. Требовалась жизнь и кровь Господа, как бы закованная в структуру системы Моисея. Водоносы такого размера все были из камня; но об этом говорится, чтобы подчеркнуть, что Господь был подобен камню образа Даниила, камню, выдолбленному из земли. Именно Его человечность требовалась для того, чтобы произвести вино нового завета. Вино переливалось из водоносов в другие сосуды, служители не могли наливать его в бокалы прямо из водоносов вместимостью в 100 литров, которого одному человеку и не поднять. Так что источник нового вина был в некотором смысле скрыт; и Иоанн развивал свой тезис, что, хоть Иоанн и ученики и знали об Иисусе, Его человечность затмила в их глазах знание сущности Его.

Мы отмечаем чрезмерное изобилие вина. Было создано, по крайней мере, 600 литров, может и все 700 литров. Можно было бы задать вопрос ‘Откуда такое количество вина в наших водоносах? Кто наполнил их? Разве мы не видели, как вы все наливали воду в водоносы, как бы готовясь к очищению от крупного осквернения?’ Ответ был бы: ‘Это Иисус из Назарета…’.

2:7 *Иисус говорит им: наполните сосуды водою. И наполнили их до верха* – «До верха» опять же говорит об изобилии производства. Нам не надо опасаться того, что наши грехи невозможно покрыть самопожертвованием Господа. Его производство крупно масштабно. Наполнение требует ссылки на ранее сказанное «От полноты Его все мы приняли» (1:16). Опять мы видим, что историческое событие в Евангелии от Иоанна является примером принципов, изложенных им в прологе. Мы наполнены Его полнотой, Его Духом (см. ком. 1:16), чтобы мы могли от себя снабжать других в неосознанной ими духовной нужде их.

2:8 *И говорит им: теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли* – «Почерпнуть» используется ещё только один раз, говоря о Самарянской женщине, которая почерпнула воды из колодца, что символизировало воду жизни, которую верующие в Иисуса могли теперь почерпнуть, чтобы удовлетворить жажду других, черпая из глубин Духа внутри себя (4:7,15). Так что служители, которые ‘знали’ о работе Господа, должны были почерпнуть Его вина для руководителей Иудейских, тех, кто занимали лучшие места на празднестве, как это описывается в другом месте. Они взяли, или лучше сказать, ‘понесли’ вино, как Иоанн предвидит, что его обращённые возьмут и *понесут* весть Иисуса другим (2 Иоанна 10).

2:9 *Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, - а он не знал, откуда это вино, знали только служители, почерпавшие воду, - тогда распорядитель зовёт жениха* – Контраст между знанием / пониманием и не деланием продолжает весть первой главы. Служители Господа знали Его, но Иудейский мир в целом – не знал Его. То, что вино было отнесено распорядителю пира, может говорить о желании Господа обратить Иудейское начальство; и в 3 главе Он призывает одного из начальников Иудейских, Никодима (3:10). Близость этого рассказа происходящему здесь заставляет думать, что Никодим мог быть распорядителем пира в Кане; по крайней мере, обращение

Господа к этому «распорядителю» было повторено в обращении к другому «начальнику Иудейскому» через одно описанное Иоанном событие.

2:10 *И говорит ему: всякий человек подаёт сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберёг доселе* – Свадебный пир в Кане длился уже некоторое время, так что мужчины выпили так много вина, что уже больше не различали его качества. Потому что methuo = ‘пить до опьянения’, а не просто «напиться». Господь не говорил, как я бы мог сказать, ‘Ну хватит, ребята!’ Он понимал позор всей ситуации, что даже если вина было достаточно для всех, оно кончилось. И Он произвёл ещё – фактически 600 литров вина. Он следовал обычаям человеческой ситуации, чтобы дать урок тем, кто наблюдал за тем, что на самом деле произошло.

Ясно, что Господу не составляло труда произвести вино в Кане. Стал бы Он пить вино с ребятами, скажем, в чей-то день рождения? И в этой связи, стал бы Иисус 21 столетия распивать пиво со своими соратниками? В моём восприятии Иисуса, я не думаю, что Он бы так поступал. Но, возможно, в вашем восприятии Он бы это делал. Я не пью, и не пил много лет. Я знаю, что во многих культурах это как бы воздвигает барьер между мною и теми, с которыми я желаю установить контакт. Но когда Иисус превратил воду в вино, Он произвёл около 600 литров вина. В то время, когда некоторым уж определённо следовало бы отказаться от него – так как распорядитель пира отметил, что лучшее вино (т.е., вино с более высоким содержанием алкоголя) было подано только тогда, когда люди уже не могли отличить этого из-за «сильного опьянения» (Иоанна 2:10 – гр. *methuo*). Я бы этого не делал. По крайней мере, не до такой степени – потому что они, безусловно, выпили всё. Но Он это делал, он так слился со своей человечностью. И, может быть, это и заставляло людей всякого рода чувствовать себя так свободно в Его обществе, как проституток, и старых бабушек, так и детей и руководителей мафии, святых и всех и вся. Мы нередко как бы стыдимся своей человечности; понимание некоторыми ‘грешности природы человеческой’ доводит до того, что они считают саму жизнь за грех. Что бы мы ни говорили о природе человеческой, мы говорим о Господе. Давайте помнить об этом. Но Иисус был счастлив быть тем, кем Он был.

2:11 *Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его* – «Иисус… явил славу Свою» чрез чудеса, сотворённые Им. Так что Его чудеса были демонстрацией характера («славы») Божьей, а не просто облегчением горя человеческого, когда Он встречался с ним. Поэтому все они допускают аллегорическую интерпретацию; Иоанн описывает семь чудес, которые названы «знаками». Сопоставьте, как слава Божья была проявлена Моисею, который наблюдал за нею, укрывшись за скалою. Но Иисус был славою Божьей, выше Ангела, который фактически являл славу Божью.

Истинный Христос должен быть скрытым основным образом личности. Но одна из проблем в стремлении создать образ человека Иисуса в том, что Он Сам не заявлял о Себе множеством слов. Он никогда не сообщает, что Он Мессия – этот факт проявляется в том, кем Он был в жизни. Его чудеса были проявлением Его славы (Иоанна 2:11). Слава Бога в сущности это Его характер (Исход 33:18). Господь стал проявлять его, показывать его другим, в возрасте после 30 лет – начав, похоже, первым Своим сверх чудом сотворения вина в Кане. Но даже и это было явлением Его славы немногим – потому что даже распорядитель пира думал, что это жених, а не Иисус каким-то образом добрался до новых запасов вина. Гости же были в состоянии опьянения (см. ком. :10). Явление Его славы, о котором Иоанн говорит в таких потрясающих терминах как о Его архи чуде, было фактически явлено только Его ученикам и, возможно, нескольким другим, которые восприняли то, что случилось. По-моему так следует понимать библейские ссылки на славу, которую Господь Иисус имел «с начала» – т.е., Своей жизни и Своего служения, но которая была проявлена позднее. Конечно, до этого момента в Кане, Он каким-то образом удерживал эту славу в Своей чрезвычайной обычности – до такой степени, что люди были буквально шокированы, когда Он встал в синагоге и фактически провозгласил Себя Мессией.

Выражение «Явил славу Свою» говорится об Иисусе на кресте, что является величайшим явлением славы Его (см. ком. Иоанна 1:14). Исторические события в Евангелии от Иоанна нередко являются предвкушением конечной смерти Господа; так как Он жил в Духе той смерти и самопожертвования всю Свою жизнь.

2:12 *После сего пришёл Он в Капернаум, Сам и Матерь Его, и братья Его, и ученики Его; и там пробыли немного дней* – Упоминание Его «братьев» с Ним может означать, что поначалу они следовали за Ним, но затем перестали веровать в Него, когда давление на Него усилилось (7:5); вместе с Иаковом и Иудой они вернулись к вере в Него после воскресения. Это означало, что Иаков и Иуда тоже на время оставили веру; хотя Господь пользовался их помощью в Своей ранней работе в церкви.

2:13 *Приближалась Пасха Иудейская, и Иисус пришёл в Иерусалим* – Иоанн неоднократно описывает еврейские празднества как празднества «Иудейские», тогда как в Ветхом Завете говорится о них как о празднествах Божьих. Иудеи похитили религию Божью, заставив её служить их собственным целям. Это строгое предупреждение всем нам. Господа редко называют просто «Иисусом»; обычно добавляют и титул. Но Иоанн сопоставляет свои частые ссылки на очень высокий статус Господа с заявлениями о Его полной человечности; для передачи правильного равновесия впечатлений относительно личности Господа Иисуса.

2:14 *И нашёл, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег* – Это были сыны Анны, первосвященника. Это усугубило разочарование – Господь пришёл в Иерусалим и в храм – и изгнал оттуда сынов первосвященника. Вместо того, чтобы войти в храм во славе, исполняя надежду видения Иезекииля о храме, куда Мессия входит с восточной стороны, вместо этого Господь вошёл в храм – и в резком разочаровании бичует Иудейское религиозное лидерство, изгоняя их из храма. Такое очищение храма повторилось и в конце Его служения; см. ком. Матф. 21:12.

2:15 *И, сделав бич из верёвок, выгнал из храма всех, также и овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул* – Господь обладал властью, чтобы заставить их исчезнуть. Он мог всё. Но то, что Он сделал бич из верёвок и так физически обошёлся с ними, выгоняя их вместе с их скотом, всё это звучит, как если бы Он обращался с ними как будто они были в духовном Египте. Это описание напоминает обращение египтян с израильтянами, и затем изгнание их с земли к Красному морю. Так что со стороны Господа это был не просто необузданный гнев; точно так же, как и гнев осуждения со стороны Отца был направлен на пробуждение духовного понятия и

движения в правильном направлении. Поразительно, конечно, было и то, что Господа не схватили и не осудили за такое поведение. Это уже само по себе демонстрировало чутким, что Его финальный арест и распятие произошли лишь потому, что Он и Отец Его допустили это; и в этом смысле Он Сам отдал Свою жизнь, она не была отнята у Него.

2:16 *И сказал продающим голубей: возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли* – Голуби были приношением бедных. Мария могла купить голубей для приношения Господу у тех же или подобных людей, 30 лет тому назад. Господь не велит им установить приемлемую цену за голубей. Несмотря даже на то, что они составляли неотъемлемую часть ритуала Моисеева, Он требует их полного удаления, и никакой продажи. Это намёк на то, что даже тогда Он считал ритуал Моисеев необязательным. И мысль, возможно, была в том, что жертвоприношение не следует покупать за деньги, ибо это превращает духовность просто в религию. Голубей можно было поймать и принести в храм. Подразумевались личные отношения между тем, кто приносит жертву и жертвою вместо простой передачи монет купцу для правильного совершения ритуального требования. Это взывает к нам сегодня.

2:17 – См. ком. 14:29; Марка 10:38.

При сём ученики Его вспомнили, что написано: ревность по доме Твоём снедает Меня – Это мог быть пример тому, что Утешитель напоминает нам всё, чему учил Господь (14:26). Он знал, что «ревность по доме Твоём *снедает меня*» (Пс. 68:10); то же еврейское слово использовано в Лев. 6:10: «снимет пепел от всесожжения, которое *сжёг* огонь». Даже во время жизни Своей Господь чувствовал, что Он достиг точки полного сожжения как живое жертвоприношение. Псалом, очевидно, относящийся к финальному распятию применён к поведению Господа; как будто ученики потом поняли, что это раннее посещение Иерусалима являлось переживанием Господом его финального посещения. И дух финальной смерти Господа нередко проявлялся в Нём и в Его поведении на протяжении всего Его служения.

2:18 *На это Иудеи сказали Ему в ответ: каким знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать?* – Павел ссылается на это, когда он позже пишет, что «Иудеи требуют чудес» (1 Кор. 1:22).

Возможно он был среди тех Иудеев, которые задавали этот вопрос; потому что Павел должен был жить в Иерусалиме в то время. Снова и снова проповедование Павла и его пасторская работа отражает его собственную слабость, как это должно быть и в нашем случае. Циничный Израиль фактически требовал того же и от Моисея; поверхностно, «поверил народ» (Исход 4:31), увидев чудеса. Бренность веры Израиля в Моисея сравнима с тем, что пришлось испытать Христу. И всё же они оба любили Израиль до конца, несмотря на это их желание видимого и конкретного, а не внутреннего и духовного.

2:19 *Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его* – В каком смысле Господь воздвиг Своё собственное тело? Я полагаю, что ответ дан в Иоанна 5:19-23: «Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо что творит Он, то и Сын творит также. Ибо Отец любит Сына и показывает Ему всё, что творит Сам; и покажет Ему дела больше сих, так что вы удивитесь. Ибо, как отец воскрешает мёртвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет. Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну, дабы все чтили Сына, как чтут Отца». Здесь ясно сказано, что вся власть и возможности, имеющиеся у Иисуса, фактически даны Ему Богом. Фактически, что бы ни говорили о делах Божьих, было бы уместно сказать, что это дела Сына. Такова была и есть природа их взаимоотношений. Одно, что Бог сделал для Иисуса, чего Иисус Сам не мог для Себя сделать, было воскрешение Иисуса. Это подчёркнуто неисчислимое количество раз, что Бог воскресил Иисуса из мёртвых.

Однако, Иисус как будто рад возвестить, что даже в деле воскрешения Он столь связан с Отцом Своим, что в некотором смысле можно сказать, что Он Сам Себя воскресил – потому что всё, буквально всё, что делает Бог, в некотором смысле делает и Иисус. Поэтому Он мог сказать о Своей жизни в Иоанна 10:18: «Имею власть отдать её и власть имею опять принять её. Сию заповедь получил Я от Отца Моего». Эта власть была дана Ему Отцом (1). Но даже в том деле, где казалось бы Бог отделён от Сына Своего, т.е., в воскрешении Сына – Иисус хотел подчеркнуть, что в некотором смысле Он всё же был един с Ним. Потому что Отец так любил сына, что Он желал, чтобы Сын был каким-то образом связан с Ним, что бы Он ни делал. Итак, Иисус может говорить, что в этом смысле Он [Иисус] участвовал в собственном воскрешении – несмотря на неоднократное и явное подчёркивание Библией того, что Отец вернул Сына к жизни. Эта тема

опять затронута в Иоанна 10:18, где Господь учит, что Он получил заповедь отдать Свою жизнь и взять её обратно, однако Он говорит, что Ему дана власть / полномочие это сделать, и поэтому Он не умрёт просто потому, что не в силах избежать махинаций Своих убийц. Итак, мы можем заключить, что Он повиновался приказу умереть и воскреснуть – но был уполномочен на это Богом.

Другое соображение по поводу Иоанна 2:19-23 в том, что Иисус говорит именно о 'воскрешении' Его тела как скинии. 'Тело' Христово нередко относится не столь к Его буквальному телу, как к Его духовному телу, т.е. телу верующих. В некотором смысле именно Иисус воскресил их.

Примечания

(1) Крис Клементсон мне подсказал, что греческое слово, переведённое «власть» или «полномочие» в Иоанна 10:18 может означать 'привилегию' – и Джеймс Стронг в своём Библейском указателе упоминает это возможное значение данного слова. Другие случаи употребления этого слова в Н.З. определённо подразумевают 'власть' или 'полномочие', но эту мысль о 'привилегии' не следует упускать из виду.

2:20 *На это сказали Иудеи: сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его?* – Связь между храмом и зданием даётся для напоминания, что Бог не живёт в здании, созданном руками. Господь говорил, если *они* разрушат храм [ср. с убийством тела Его], то в три дня Он воздвигнет его. Его мысль определённо была, что *они* разрушат храм; но на суде Его, это было повёрнуто против Него, подразумевая, что Он грозился разрушить храм. Фактически же евреи сами были виновны в том, что они считали гнуснейшим преступлением – в разрушении храма. Убийство ими Господа Иисуса означало, что их храм будет разрушен в 70 г. н.э.; и в этом были повинны скорее они, чем римляне.

2:21 *А Он говорил о храме тела Своего* – Я отмечал по поводу 18 стиха, что Павел мог присутствовать при этом, и он ссылается на некоторые из слов Господа в 1й главе послания к Коринфянам. Здесь ещё одна такая ссылка; потому что ещё раз мы читаем о теле как о храме в 1 Кор. 6:19, где пребывание в нас Духа означает, что наши тела становятся храмом. Тело Господа становится нашим, наши тела

становятся Его, чрез присутствие в них Духа. Что было верно о Нём, становится верно, говоря о нас, если мы воистину «в» Нём.

2:22 *Когда же воскрес Он из мёртвых, то ученики Его вспомнили, что Он говорил это, и поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус* – «Вспомнили» благодаря Утешителю (14:26), который также работает с нами в целях освещения Писания, дабы мы увидели его соотношение лично с нами. Без помощи этого не достичь лишь нашими усилиями. Потому что не существует прямой связи между академическим изучением Библии и личной духовностью.

Как Матфей, так и Марк пишут о том, как люди насмехались над Господом Иисусом по поводу Его слов, что он воздвигнет храм в три дня, если он будет разрушен (Мат. 27:40; Марка 15:29). Это также упоминалось на суде Господа (Матф. 26:61). Но Иоанн пишет, что, когда Господь произнёс эти слова, ученики не поверили этому и фактически забыли о них вплоть до времени Его воскресения (Иоанна 2:22). Намёк, содержащийся в них, трагичен. Критики Господа запомнили эти слова в отличие от Его учеников. И когда Он стоял там, в ужасном одиночестве на суде Его, и висел в скорби распятия, и слышал издевательства, опирающиеся на Его прежние слова, Он понимал, что Его люди забыли эти слова и также не поверили им. Не удивительно, что после воскрешения Он поднял этот вопрос с ними. Что я хочу сказать в этом контексте, это то, что слова в Иоанна 2:22, что ученики забыли их вплоть до воскресения… это осознанное признание учениками их собственной трагической слабости в понимании и поддержке Господа своего. И в своём проповедовании они указывают на это. Так и наше проповедование должно быть пронизано признанием нашей моральной подверженности ошибкам.

2:23 *И когда Он был в Иерусалиме на празднике Пасхи, то многие, видя чудеса, которые Он творил, уверовали во имя Его* – Израиль также видел чудеса и на мгновение поверил, но не надолго. Как говорилось в отношении 24 и 25 стихов, такая вера поверхностна. Но всё же это была вера, и это не следует оставить без внимания. Господь Сам внял этому уроку, тем, что он не поверил их призывам сойти с креста, что тогда они уверуют в Него. Вера возникает, слыша слово Божие, а не при виде чудес. Чудеса, записанные Иоанном, все были наглядным уроком, направленным на визуальную поддержку

преподаваемой вести, а не просто в целях удовлетворения нужды человеческой.

2:24 *Но Сам Иисус не вверял Себя им, потому что знал всех* – Задумайтесь некоторое время о том, что преподаётся в Иоанна 2:23-25: «Многие, видя чудеса, которые Он творил, *уверовали* во имя Его. Но Сам Иисус не вверял [то же слово ‘верил’] Себя им, потому что знал всех и не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке, ибо Сам знал, что в человеке». Когда человек верует в Господа надлежащим образом, а не только поверхностно, тогда Господь вверяет Себя им. Он верит в них, так, как они уверовали в Него. Павел часто говорит о том, как Господь доверил ему проповедование Евангелия (1 Кор. 9:17; Гал. 2:7; 1 Фес. 2:4; 1 Тим. 1:11; Титу 1:3). Мы веруем, потому и провозглашаем весть Евангелия (2 Кор. 4:13).

Ощутите параллели в отрывке от Иоанна 2:23-25:
Он знал всех = Он знал, что в человеке.
Иисус не *вверял* [то же слово ‘верил’] Себя им = не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке.
Если мы воистину уверовали в Иисуса, Он верит в нас, и поэтому мы свидетельствуем о Нём. Если мы на самом деле не верим Ему, он не вверяет Себя нам. Но Божьей милостью мы воистину уверовали в Него. Поэтому самоочевидно, что мы свидетельствуем о Нём. Поэтому Господь доверил нам проповедование Его Евангелия. То, что Он доверяет нам, уверовал в нас – превосходная мысль. Если вы кому-то полностью доверяете некое задание, и при этом ясно, если он этого не сделает, то это и не будет сделано, человек зачастую откликается зрело и рьяно, чего бы не произошло, если бы человек был лишь частично ответственен [дети являются хорошим примером в этом отношении]. Так Бог поступил и с нами.

В греческом тексте, похоже, наблюдается намеренная двусмысленность в описании призвании имени Господа; что можно понять как призвание имени Господа по отношению к себе, а также как призвание нас Господом. В книге Иоиля 2:32 говорится, что все, кого призовёт *Господь*, *призовут Его Имя,* пророчество, исполненное в крещении. В том же духе, Господь жил, умер и воскрес как представитель всех людей; и те, кто знают и верят этому, избрали откликнуться, отождествляя себя с Ним в символической смерти и воскресении крещения, за чем следует жизнь во Христе – они делают

Его своим представителем, как Он избрал быть их представителем. Они откликаются на Его добровольное отождествление с ними, живя жизнью, отождествлённой с Ним. Таким же образом, если человек истинно верует во Христа, он ‘связывает себя’ с Ним – то же слово, что и ‘веровать в [кого-то]’. Мы веруем в Господа, и Он верует в нас.

2:25 *И не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке, ибо Сам знал, что в человеке* – См. ком. :24. Одна повторяющаяся тема в записях Евангелия – Иисус ощутил / понял… (Матф. 22:18). Это могло бы означать подсказку Святого Духа о происходящем в мыслях людей. Но я предпочитаю думать, что Он так чувствительно воспринимал людей, что был в состоянии *видеть* их мысли, читать язык их телодвижений, что говорит о высоком уровне восприимчивости (Иоанна 2:24,25). И так как разум и сострадание Иисуса становятся нашими, то мне кажется, что и в нас разовьётся лучшее понимание людей, мы станем более восприимчивы к тому, чего именно собеседник хочет, каков его истинный замысел и необходимость. Он «знал, что в человеке» (Иоанна 2:25) может быть описанием того, как глубоко Господь проникал в эти вещи, а не некий магический дар, присущий Ему. Итак, когда меня спрашивают ‘Как лучше проповедовать? Что сказать людям…?’, нет простого ответа на такой вопрос. Это зависит от того, кто мы, от нашей восприимчивости и восприятия Иисуса и других, а не от слов, которые мы можем использовать. Господу не нужно свидетельства от нас как от людей; но Он просит, чтобы мы это делали. Так что вся работа проповедования и свидетельствования для нашего собственного блага; именно мы учимся и углубляем веру свою, вещая о ней другим. Он Сам не нуждается в этом.

ГЛАВА 3

3:1 *Между фарисеями был некто, именем Никодим, один из начальников Иудейских* – Фарисеев было не более 5000. Вполне возможно, что фарисей Саул знал его, и обращение Никодима могло быть ещё одним рожном совести, против которого он боролся. В комментарии к 2:9 я предположил, что он мог быть «распорядителем пира», которому принесли новое вино Господа.

3:2 *Он пришёл к Иисусу ночью и сказал Ему: Равви! Мы знаем, что Ты учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с Ним Бог* – Хоть чудеса и не ведут к прочной вере, всё же чудеса, творимые Господом, демонстрировали, что Он послан Богом. Даже злейшие враги Его не могли отрицать, что Его Дух творит явные чудеса (Деяния 4:16). «*Мы* знаем…» может быть негласным признанием, что и фарисеи признавали связь Господа с Богом. Тот факт, что многие фарисеи позже «повиновались вере» может говорить о том, что их бешенство против Него было результатом их нечистой совести. «Это наследник, пойдём убьём Его» также отражает их пассивное, возможно, подсознательное признание того, что Он от Бога.

Никодим говорит, что он понимает, что Иисус «от Бога» благодаря Его чудесам. Господь же говорит, что человек может увидеть Царствие Божие, только если он родится свыше; только если он родится снова крещением водой и духом. Легко не обратить внимания на тот факт, что контекст этого комментария Господа в том, что Он – Мессия, и как люди могут признать это. Если мы воспримем «Царствие Божие» как титул Его Самого, всё проясняется. Чрез крещение, рождение от воды и духа, мы входим в Христа. Он был тогда и является теперь сущностью Царствия; конечной картиной жизни Царствия. Существовало полное соответствие между Его вестью о Царствии и Его собственным характером. И именно это придаст нашему проповедованию этого самого Царствия такую же силу и убедительность призыва среди мужчин и женщин.

3:3 *Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия* – «Свыше» - обычного рождения недостаточно, чтобы узреть Царствие Божие; что было прямым ударом по мысли Иудеев, что они являются детьми Царствия уже с рождения своего. Опять просматривается связь с прологом; мы должны родиться духовно, «от Бога», а не от хотения мужа (1:13).

«Увидеть Царствие Божие» третьего стиха в 5 стихе уже звучит «войти в Царствие Божие». Контраст между видением и вхождением – явная ссылка на Моисея, которому было дано увидеть Царствие, но не войти в него. Господь приглашает своих последователей подражать Моисею – мощный вызов тем, кто находятся под влиянием Иудаизма, которые

считали Моисея недосягаемой вершиной человеческой духовности. Господь сначала мягко бросает вызов, приглашая Никодима стать подобным Моисею, видевшему Царствие – а затем говорит, что фактически он может достичь более высокого статуса, чем Моисей, и фактически войти в Царствие. Мы находим, что здесь Господь ставит знак равенства между землёй обетованной, которую Моисей видел, но не мог войти, и Своим Царствием. При наличии стольких аллюзий на Моисея в Евангелии от Иоанна, я смею утверждать, что Господь определённо говорил о том, что Моисей видел землю перед смертью своей (Числа 27:12). Как если бы Он чувствовал, что видение Моисеем земли означало, что, в конце концов, он войдёт в неё. Быть в состоянии видеть землю особым зрением человека, 'родившегося свыше', было тем самым гарантией, что Моисей войдёт в Царствие. И в книге Исаии 33:17 говорится о видении Царя в красоте Его и видении 'земли отдалённой' [явная аллюзия на Моисея, смотрящего на землю] как картины конечного спасения. Отметьте параллельное замечание в Иоанна 3:3,5: «Если кто не родится свыше, не может *увидеть* [воспринять] Царствия Божия… не может *войти* в Царствие Божие». Если мы истинно видим / воспринимаем вещи Царствия в этой жизни, тогда мы войдём в него в будущем. Израиль 'видел' землю физически чрез соглядатаев (Числа 13:18; 32:8), но им было сказано, что они «не увидят земли» (Числа 14:23; 32:11; Втор. 1:35). Опять, как и в учении Господа, 'видение земли' употребляется в значении 'вхождения' в неё. Знание о будущем Царствии не значит, что мы войдём в него. Но истинное 'видение' вещей Евангелия Царствия в силу самой природы его преобразит нас в людей, которые войдут в него. Потому что мы будем жить сущностью жизни Царствия уже сейчас. Израиль чрез соглядатаев пошёл, чтобы 'увидеть' землю (Числа 13:18), но не мог *войти* в неё по причине неверия своего (Евр. 3:19). Они не 'видели' её в том смысле, что не осознавали сущности Царствия Божия. Они лишь физически видели землю, а этого было недостаточно, чтобы войти в неё. Формула синоптиков, что верующий в Евангелие и крещёный будет спасён, гармонирует со словами Иоанна в Иоанна 6:40: «всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день». Вера в Евангелие Царствия соответствует видению / восприятию Сына. Основа в этом.

3:4 *Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?* – Когда Никодим спросил «Как может человек родиться

[снова]…?», это не была неуместная шутка. Он задавал искренний вопрос, с которым в той или иной форме сталкивались и мы. Может ли человек действительно полностью измениться? Не слишком ли сильно влияние прошлой жизни, нашей человечности, чтобы возможно было радикальное изменение? Нет ли таких человеческих уз, которые связывают, так прочно связывают, что их никогда полностью не сбросишь? «Истинно, истинно говорю тебе», Господь сказал, ‘Да’. Существует доктрина новой твари во Христе (2 Кор. 5:17), согласно которой мы можем стать новыми людьми. Это лестница, ведущая к звёздам. Мы можем преодолеть грех, дурные привычки и шаблоны мышления. Мы вполне можем думать, что мы не можем измениться; путь был задан, жребий брошен, судьба запланирована, гены определены; наше происхождение, воспитание, жизненный путь был таким, каким он был, и так мы таковы, каковы мы есть. Но мы *можем* быть сотворены заново. Греху не надо будет властвовать над нами, как Павел говорит в 6 главе Послания Римлянам; или, как ещё в Бытие сказано «господствуй [над грехом]” (Бытие 4:7).

Величина милости отражена в учении Господа о рождении снова. Человек не рождает, не производит себя; но Господь говорит, что это должно произойти. Рождённый вновь человек должен обладать новым происхождением – разумеется, чем-то, чего сами мы дать не можем. Поэтому родиться заново возможно лишь принятием милости. Итак, в Иоанна 1:12,13 проводится параллель между теми, «которые приняли Его» и теми, которые «от Бога родились». Идя ещё далее, в 1 Иоанна 5:1 и 1 Иоанна 4:8 [принимая во внимание времена и контекст] выдвигается предположение, что вера и любовь являются свидетельством этого нового рождения, скорее, чем причиной его.

Додд в «Интерпретация четвёртого Евангелия» показывает, сколь постоянно Иоанн ссылается на Фила – напр., Фил всецело отрицал возможность духовного перерождения, тогда как Иоанн (Иоанн 3:3,5) подчёркивает, сколь это необходимо и возможно во Христе. Бросается вызов очень абстрактным взглядам Фила, когда Иоанн говорит о том, что *logos* стал плотью – реальной и актуальной, осязаемой и видимой, в лице Господа Иисуса. Совершенно ясно, что те, кому он свидетельствовал, находились под влиянием Фила, и он стремится к разрешению их проблем. Фил заявлял, что *logos* Ангел – тогда как Иоанн действенно отрицает это, говоря, что *logos* стал реальной, действительно существующей человеческой личностью. Те христиане,

которые заявляют, что Иисус был Ангелом – а их насчитывается, начиная со свидетелей Иеговы до тех, которые утверждают, что Иисус появился как Ангел Ветхого Завета - должны принять доводы Иоанна, направленные на корректировку взглядов Фила. В 11 главе своей книги Додд высказывает наблюдение, что существовала напряжённость между иудейским монотеизмом и множеством богов греческой мифологии. Он показывает, как эти идеи примирялись, говоря о богах, как бы находящихся в семейно-родственных отношениях друг с другом – так Гермес и Аполлон стали сынами Зевса, и все они виделись порождением одного Бога. Это знаменательно для изучения становления идеи Троицы – была задействована сцена создания небольшого семейства богов, все предположительно порождения одного Бога. См. ком. Иоанна 5:39.

3:5 *Иисус отвечал: истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие* – В Послании Титу 3:5 явная аллюзия на этот стих: «Он спас нас… банею возрождения и обновления Святым Духом». Дар Духа, связанный с крещением, жизненно необходим; одна вода не спасёт. При крещении мы рождаемся водою и духом (греческий текст подразумевает единый акт объединения воды и духа). См. ком. 1 Кор. 12:13. Как говорится в прологе, рождение не исходит от нас; мы не рождаемся от желания плоти, а от Бога (1:13). Это Христос, а не тот, кто на деле крестит человека, кто приводит его к новому рождению и фактически морально омывает человека от его грехов при крещении.
Поразмыслите над этими параллелями в Евангелии от Иоанна:

Иоанна 3:5	**Иоанна 13:8**
Если	Если
Не родится от воды и Духа	Не умою тебя
Не может войти в Царствие Божие	Не имеешь части со Мною

Здесь отражено не только решающее значение крещения; здесь указано, что именно Господь Иисус совершает моральное очищение человека во время его крещения. Когда мы принимаем это, тогда не столь важно, *кто* производит крещение. И на всём пути нашем мы видим милость Его; источник нашей духовной жизни и существования в Его деятельности, а не в нашей собственной деятельности.

3:6 *Рождённое от плоти есть плоть, а рождённое от Духа есть дух* – Я постоянно отмечал, что идеи пролога развиваются на протяжении всего Евангелия от Иоанна. В данном случае опять аллюзия на 1:13. Те, кто в новом творении, рождены не от желания плоти, а «от Бога», или, как здесь сказано, «от Духа», так как «Бог есть Дух» (4:24). Наше рождение не зависело от нас, ни в физическом, ни в духовном смысле. Мы должны использовать милость жизни, как природной, так и духовной, наилучшим образом. Но зарождение этой жизни шло не от нас, а от Духа. Мы не пришли к новому творению чрез собственное изучение Библии или правильное житие. Это всё идёт от Духа. Однако это верно лишь потенциально, коринфяне получили Духа, но не были «духовными» (1 Кор. 3:1).

3:7 *Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше* – Никодим считал себя духовно зрелым, поэтому Господь просит его не удивляться тому, что он должен родиться снова. Мысль о том, что нам надо подвергнуться фундаментальному изменению, стать не такими, какими мы были прежде, разрешить нашей глубочайшей личности пройти чрез радикальное перерождение… это не то, что хотелось бы слышать пожилому человеку среднего класса. Поэтому Господу пришлось уговаривать Никодима: «Не удивляйся…».

3:8 *Дух дышит, где хочет. И голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рождённым от Духа* – Никодим был уверен, что мы властвуем над своей духовной судьбой; посредством академического, слог за слогом изучения Библии, сидением над древними текстами мы можем сами выковать свой путь к Царствию. Но Господь сказал ему, что мы должны родиться от Духа, а не от хотения мужа; быть рождённым от чего-либо предполагает процесс вне нашего прямого, осознанного контроля и воли. Что рождено от Духа является духом; подобие порождает подобного. Если нам предстоит быть духовными людьми и тем самым видеть Царствие, нам следует позволить действовать процессу, превосходящему нас, который предшествует времени нашего осознанного выбора. Рождённые Духом ощущают это. Помните, что в еврейском языке, «ветер» и «дух» - одно и то же слово. Как не знаешь, откуда ветер приходит и куда уходит, так и Дух работает, осуществляя наше духовное рождение.

Рождённые Духом не в состоянии точно определить, откуда и как они произошли, во всяком случае, не в светских терминах. Если мы задаёмся вопросом, как это случилось, что вот сейчас мы веруем… ответы столь нюансированы, что нельзя избежать впечатления, что на мирском, материальном уровне, всё это несколько загадочно. В первом столетии человека воспринимали в его связи с родителями и предками. Отсюда и на некоторых библейских персонажей ссылаются как на сына X, который был сыном Y, который, в свою очередь, был сыном Z. Платон суммировал это словами, когда он говорил, что хорошие люди были хорошими, потому что «произошли от хороших людей». В этом отношении некоторым было бы так трудно заниматься генеалогией Иисуса – потому что Матфей подчёркивает, что в Его генеалогии имеются проститутки и язычники. И именно в этом отношении доктрина Нового Завета о новом рождении и новом семействе во Христе была радикальной – потому что семья и этническое происхождение имели важнейшее значение в определении места человека в обществе. Евангелие от Иоанна особенно подчёркивает великое желание узнать происхождение Иисуса (Иоанна 3:8; 6:41,42; 7:27,28; 8:14; 9:29) – и отсутствие какого-либо солидного, конкретного ответа. Сказать, что Бог совершенно буквально Его отец, для большинства людей было слишком трудно приемлемо. А здесь нам говорят, что так бывает со всяким, рождённым от Духа.

Но рождение от Духа зависит от того, что ты ‘слышишь голос’ ветра / духа. ‘Слышать’ здесь буквально значит понимать голос. Те же слова находим в 29 стихе о том, как Иоанн слышал голос Господа. Те, кто «слышат глас» Сына Божия, оживут (5:25,28); Его овцы «слушаются голоса его» (10:3,16,27); всякий, кто «от истины, слушает гласа Моего» (18:37); Господь стучит, но Он входит к тем, кто «услышит голос Мой» (Откр. 3:20). Поэтому рождение от Духа не является совершенно произвольным; нужно услышать глас Господа в Его слове. Но и тогда остаётся загадкой, откуда пришёл глас милости и куда нас ведут. Как и ветер Духа можно чувствовать по его воздействию, без возможности конкретного видения и определения его.

Возможно, мысль в том, что Никодим слышал звук, понял, что этот человек от Бога; но не мог дать дальнейшего определения. Позиция евреев была: мы «не знаем» (Матф. 21:27) власти Иоанна Крестителя и его вести о Иисусе как Мессии. Та же фраза «не знаем» используется Иоанном в его укоризне евреям за то, что они не могли узнать Мессию,

находившегося среди них (1:26 «Которого вы не знаете»); евреи на свадебном пире не знали, откуда появилось новое вино (2:9, то же слово); и Господь только что использовал это слово в 3 стихе: кто не родится свыше, не может увидеть Царствие Божие». Это всё побуждает нас читать «Голос его слышишь, а не знаешь…» как означающее Да, Никодим, ты признаёшь чудеса Мои, но ты не позволяешь себе ощутить откуда Я и куда иду – а Он пришёл от Бога и идёт к Богу. Никодим не хотел признать неосязаемое, духовное; отказаться от проблем прошлого и будущего перед движением Духа, к милости.

3:9 *Никодим сказал Ему в ответ: как это может быть?* – Академический учёный Ветхого Завета, теолог никак не мог смириться с тем, что так может действовать Дух. Это была схватка головы с сердцем, видимого и невидимого, борьба мирского против духовного, закона против милости.

3:10 *Иисус отвечал и сказал ему: ты – учитель Израилев, и этого ли не знаешь?* – «Учитель» может говорить о том, что он занимался специальным разделом теологического обучения. Похоже, Господь ожидал, что Никодим разгадал учение Ветхого Завета о новом рождении (предположительно из Пс. 50:12; Исаии 44:3; Иез. 11:19; 18:31; 36:26; 37:14; 39:29; Екк. 11:5). И Господь бичует Никодима за то, что он не разгадал этого. Высокие требования, которые Он предъявлял Своим последователям, могли иметь значение, если было ясно видно, что Он Сам настоящий человек, который всё же безгрешен. Именно поэтому слова Иисуса обладали неотразимой, вдохновляющей силой к повиновению, ибо Он Сам жил этими словами в теле человеческом. Господь всего благоволения был и является удивительно требовательным в некоторых отношениях, и у Него есть все права на это.

Или, возможно, Господь говорит, если бы Никодим изучал Писание, как было намечено Богом, тогда бы он уразумел, что всё от милости и по инициативе Божьей. А не в результате академического изучения.

3:11 *Истинно, истинно говорю тебе: Мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели, а вы свидетельства нашего не принимаете* – Заметьте, как Господь меняет местоимения: Я «говорю тебе: Мы говорим…». Он явно отождествляет проповедование Его последователей со Своим собственным свидетельством. Мы являемся

ветвями. Мы образуем лозу, мы образуем Господа Иисуса. Он говорит «мы» в значении «Я». Таково было ощущаемое Им единство со Своими последователями, которые свидетельствовали для Него. Он спросил Савла: «Что ты гонишь *Меня*? (Деяния 9:4), опять отождествляя Себя со Своими людьми. Но это заставляет нас задуматься, не говорит ли здесь также и Иоанн; потому что записи Евангелия являются копиями оригинального учения Евангелия, например, Иоанном и его учениками. Единственный раз, когда опять читаем о «свидетельстве нашем» опять в писаниях Иоанна, когда он описывает своё собственное свидетельство как «свидетельство наше» в 3 Иоанна 12. А «вы», кому адресованы эти слова, не принимающие этого свидетельства, соотносятся с евреями в прологе, которые видели свет, но оставались во тьме, не принимая его. В данном случае Иоанн обращается к той аудитории, которые «нашего свидетельства не принимаете», в надежде обратить даже и их. Но в первую очередь это, конечно же, обращение к Никодиму. Он принимал, что Иисус из Назарета явно «от Бога» из-за чудес, но он по настоящему не принимал свидетельства о Евангелии – потому что это требовало от него слишком многого. И здесь мы имеем прямое нападение на всё номинальное, поверхностного уровня христианство, которое отказывается открыто выступить за Того, кто жил и умер для них. Сокрытого личного признания, что Он «от Бога», недостаточно; и это – тема Евангелия от Иоанна. В его контексте, имелась тенденция внутреннего принятия истины об Иисусе как о пророке Божьем, оставаясь внутри системы синагоги, и действуя, как будто, они Иудеи, а не христиане.

3:12 *Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, - как поверите, если буду говорить вам о небесном?* – Что это было за земное, в которое Никодим не верил? Так же, как временами Павел говорит о вещах, употребляя бытовые выражения, так и Господь уподобил новое рождение земной аналогии оплодотворения, беременности и рождению. Никодим не смог поверить в это; поэтому не имело смысла говорить ему о небесном, если он отказывался воспринять простое требование, обусловливающее новое рождение, выраженное земным языком. Господь в более абстрактных терминах говорит то же, что имел в виду Павел, когда писал своим обращённым, что он не может писать им о мясе, так как они не в силах воспринять и молока.

Но я высказал предположение в отношении 11 стиха, что эти слова Господа можно применить и лично к Иоанну в его проповедовании

Евангелия. Он выбирает записывать более возвышенные, духовные выражения Господа, тогда как синоптики записывают Его более употребительные земные заявления. Эти слова можно было бы отнести также и к Иоанну, как представителю Господа. Он говорил своей аудитории о земных вещах, объяснял Евангелие так же, как [например] это делал Марк простым языком. И они не верили. Так что теперь было мало шансов, что они поверят преподнесению им более возвышенных слов Господа.

3:13 *Никто не восходил на небо, как только сошедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах* – Восхождение Моисея на гору воспринималось как восхождение на Небеса; но он не восходил до того «небесного», о чём говорил Христос. Задумайтесь о духовном одиночестве восхождения до высот, до которых ни один человек не восходил, так далеко как Небо от земли. Иоанн Креститель признавал это (Иоанна 3:31).

Этот человек Иисус, стоящий перед ними, говорил [образным языком], что Он был на Небе, взошёл туда. Его внезапная смена временных форм и мест должна внушить нам, что Ему было явлено Имя Иеговы. Выражение «сошедший с небес» классически используется в Ветхом Завете в контексте богоявления; но оно часто встречается в Деяниях в контексте проповедования Евангелия, как если бы наше свидетельствование и есть явление Имени (Деяния 8:5; 14:25;).

В Евангелии от Иоанна много ссылок на то, что суд Христов происходит прямо сейчас. Почему так? Иоанн определённо писал несколько позже других писаний Евангелия. Раннее сообщество верующих ожидало возврата Господа в любой момент; но ко времени, когда писал Иоанн, было ясно, что Он не вернулся так скоро, как они ожидали. Возможно, он хотел сказать, что многое из того, что мы ожидаем в пору второго пришествия, в сущности, совершается прямо сейчас. Само ‘пришествие’ Иисуса было осуждением (Иоанна 3:13; 6:62; 16:28). Те, кто отказываются верить, уже осуждены (Иоанна 3:17-21). Тогда как другие Евангелии подчёркивают, что мы получим вечную жизнь во второе пришествие (Марка 10:30; Матф, 18:8,9), Иоанн подчёркивает, что сущность жизни вечной это наше теперешнее существование; мы перешли от смерти в жизнь (Иоанна 5:24). Достигнув того века, мы будем сынами Божьими (Луки 20:36); в сущности, мы уже сейчас дети Божьи, после того, как мы родились

снова (Иоанна 1:12). Но Иоанн продолжает весть, содержащуюся и в других писаниях Евангелия, говоря как о будущем, так и о нынешнем осуждении (Иоанна 12:48 ср. 3:18; 9:39); о будущей вечной жизни и нынешней вечной жизни (Иоанна 12:25 ср. 3:36; 5:24); и о будущем воскресении и нынешнем ‘воскресении’ к новой жизни (Иоанна 6:39,40,54 ср. 5:21,24).

Контекстом Иоанна 3 является разговор Господа с Никодимом. Этот отрывок заостряет внимание на разнице между плотью и духом, человеческим пониманием и духовным восприятием, буквальным рождением и рождением «свыше» (Иоанна 3:3,5). Всё это заставляет думать, что нам надо понимать небо и (косвенно) землю в образном плане. Господь Иисус говорит как будто Он уже вознёсся на Небо – но Он говорил эти слова во время Своего служения. В любом случае, Он говорит о том, как «Сын Человеческий» сделает это, а не как «Бог Сын», как требовалось бы в соответствии с теологией Троицы. Говорить, что Иисус как Сын Человеческий буквально взошёл на небо и сошёл с небес во время служения Своего, несомненно, является последним судорожным выдохом буквализма. Писание Иоанна пронизано ссылками на Моисея, как будто как Господь Иисус, так и Иоанн стремились внушить слушателям, что Господь Иисус на самом деле является Мессианским «пророком из среды тебя», как предрекал Моисей в книге Втор. 18:15,18. В еврейских писаниях того времени (напр., «Мудрость Соломона») говорилось о восхождении Моисея на Синай, как на восхождение на Небо, и схождение в Израиль с Законом. Этот язык используется и по отношению к Господу Иисусу.

Господь Иисус только что говорил о том, что верующие в Него должны «родиться свыше» и «родиться от воды и Духа» (Иоанна 3:3,5). Однако те же греческие слова для «рождён» и « Дух» находим у Матф. 1:20 и Луки 1:35 – в описании непорочного рождения Иисуса. Он был максимальным примером «рождённого свыше». Однако Евангелие от Иоанна применяет язык непорочного рождения в отношении верующих. Мы имеем ещё один пример в Иоанна 1:13 – верующие «ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» - т.е., они были рождены «от Духа». Я понимаю так, что Господь Иисус говорит в Иоанна 3:13, что, конечно, единственно Он полностью рождён от Духа, рождённый свыше; но предыдущий контекст ясно говорит о том, что Он желает считать, что верующие в Него полностью разделяют с Ним Его статус. Далее, нам не следует

больше жаловаться, что Его непорочное зачатие даёт Ему некие незаслуженные преимущества в борьбе против греха, которых нет у нас. Духовное перерождение, пережитое всеми, кто истинно рождены снова от слова Божьего, Его «семя» (1 Петра 1:23), таково, что мы каким-то образом получили всю предрасположенность к праведности, которую имел Господь Иисус благодаря Своему рождению.

«Сын Человеческий, сущий на небесах» скорее может быть комментарием Иоанна, чем словами Самого Господа. Любой серьёзно изучающий Евангелие от Иоанна определённо сталкивался с проблемой решения, что отнести к комментарию Иоанна, а что к словам Самого Господа (напр., 3:13-17). Эта проблема возникает в виду того, что письменный стиль Иоанна столь похож, практически идентичен со стилем Иисуса Христа. Это приводит к заключению, что *разум Иоанна был так наводнён словами и стилем Господа, что его собственные слова в устной речи и на письме следовали образцу его Учителя.* И в этом мы можем брать с него пример. Не только его комментарии в Евангелии являются отражением стиля Господа, но стиль и выражения его собственного послания тоже отражают стиль Господа (напр., сравните Иоанна 15:11; 16:24; 17:13 с 1 Иоанна 1:4; 2 Иоанна 12). Вероятно, он так впитал в себя разум Учителя, что его использовали для написания самого духовного рассказа о жизни Господа. Несколько по-другому Пётр также впитал слова Господа так, что они повлияли на его разговор и писание (его послания полны осознанных и неосознанных аллюзий на слова Господа). Похоже, что он заметил некоторые характерные выражения Господа и сам взял их на вооружение. Так «истинно говорю вам / истинно» было одним из таких выражений (Луки 9:27; 12:44; 21:3; Иоанна 6:55; 8:31; 17:8), которое Пётр повторяет в Деяниях 12:11.

3:14 *И как Моисей вознёс змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому* – Возможно, это и было то «небесное», о котором Господь намекал, что Он хотел сказать Никодиму в 12 стихе.

Это был змей, который спас впавшего в грех Израиля, а не Моисей; и в данном случае *змей* представлял Христа. Это был как бы мёртвый змей; Господь умертвил власть греха внутри Себя. Моисей вознёс змея таким же образом, как иудеи «вознесли» Христа при распятии (8:28). Моисей обратил внимание израильтян к змею и его власти спасать, точно так же, как его Закон обратил внимание на то, что грех будет

осуждён во Христе в качестве средства нашего спасения. Связь между «вознесением» Моисеем Христа и Израилем, поступающим таким же образом, является ещё одним указанием на то, что Моисей был представителем Израиля (ср. с Христом). Жертвенник «Иегова-Нисси» связывает лично Иегову со столбом / знаменем / флагом Израиля (Исход 17:15). Но *нисси* это еврейское слово для обозначения столба, на котором был вознесён медный змей, а также и столба, на который будет вознесён Христос. Так или иначе, Сам Иегова был существенно связан с крестом Христовым. «Нет иного Бога кроме Меня, Бога праведного и спасающего (Иисус)… Ко Мне обратитесь, и будете спасены, все концы земли» (Исаии 45:21,22) – явная аллюзия на змею на столбе, на которую Израиль должен был взглянуть и спастись. И всё же этим символом спасения распятого Иисуса фактически является Сам Бог, вознесённый для всех людей. Еврейское слово *nasa*, переведённое «прощать», можно перевести и ‘нести’, как ‘нести прегрешения’. Когда Бог прощал, Он нёс прегрешения; и мысль о несении прегрешений, очевидно, явлена в визуальной форме в буквальном несении Господом Иисусом креста. На самом деле, еврейское слово *nes*, переведённое как «столб» в писании о бронзовом змее, вознесённом на «столбе», это существительное, для которого *nasa* является глаголом. Так что суть несения креста осуществлялась Богом на протяжении тысячелетий, каждый раз, когда Он прощал человеческие прегрешения. Понятно поэтому, что Он осуществил особое явление в финальных страданиях и смерти Сына Своего. См. ком. Иоанна 19:19.

Иоанна 3:13,14 связывает вознесение Господа на небо с Его ‘вознесением’ на столбе. Это всё составляло части того же процесса спасения. Так же как и искупление является функцией Его смерти и воскресения одновременно; только лишь пустая гробница придала власть кресту. «Вознести» буквально значит превознести; Его вознесение Его врагами в их глазах было Его окончательным позором, быть распятым на кресте; но духовный взгляд видит в этом величайшее превознесение. В жизни сегодня есть немало подобных вещей, которые с мирской точки зрения могут быть низшей точкой, но с перспективы небесной являются величайшим превознесением. Нередко и сам процесс смерти является примером тому.

То же самое *долженствование*, что привело Его к Его страсти / крестным мукам (см. Луки 2:49), является и нашим принуждением,

которое «заставляет» нас проповедовать эту страсть, свидетелями которой мы были и которая пошла нам на пользу. В процессе Его служения Он учил, что мы *должны* родиться свыше, и в то же самое время Он говорил, что Ему *должно* быть вознесену в распятии (Иоанна 3:7,14). Его крест, Его желание умереть так, как Он умер, должны служить нам вдохновением. «Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев» (1 Иоанна 3:16).

3:13,14 следует сразу за словами о рождении свыше. Иоанн видел новое рождение верующего как бы исходящим из пронзённого ребра Господа; именно это сделало возможным новое рождение. 2 Кор 5:17 также говорит о новой твари в контексте толкования смерти Христа. «Вознесену» - перевод греческого слова, обычно переводимого «превознести», и используется, говоря о вознесении Господа после Его воскресения (Деяния 2:33; 5:31). Хотя «никто не восходил на небо» использует другое слово, смысл тот же. Это слово обычно используется Иоанном, описывая восхождение (в русском переводе везде «приходить») в Иерусалим праздновать и, наконец, исполнить Пасху (2:13; 5:1; 7:8,10,14; 11:55; 12:20). Комментарий Иоанна, что только Иисус «восходил на небо» поэтому можно отнести как к распятию, так и к восхождению. «Сшедший» можно воспринять и как описание Иоанном ‘снятия’ Его тела с креста.

3:15 *Дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* – Поэтому вера в Него относится к тем, кто смотрели на крест с пониманием и верою, как Израиль должен был смотреть на медного змея, чтобы спастись от смерти, которая уже текла в их жилах. У Иоанна ‘видеть’ значит ‘верить’. ‘Он’ был и есть Его крест. Там видно Его олицетворение. Иисус «совершил Собою очищение грехов наших» (Евр. 1:3), ведь именно Его крест и кровь Его послужили очищению грехов наших. И Он Сам достиг высшей точки воплощения Своего в крови Своей на кресте. Так что верить в Него означает верить в Его распятого (Иоанна 3:15,16). В контексте Никодим заявлял, что он вроде верит в Иисуса, так как он признавал, что чудеса должны быть от Бога. Но Господь говорит, что этого недостаточно; верить в Него значит верить в Него как в распятого спасителя нас от наших личных прегрешений и смертного приговора в жилах наших. Любовь Бога к миру была так сильна, что Он отдал на смерть Сына Своего. Он послал

Своего Сына в мир именно на крест См. ком. 1:14 – это другое развитие пролога. Интересно, достаточно ли мы всматриваемся в крест.

Совершенно ясно, что бронзовый змей вознесённый на «знамени» был символом распятого Христа. Но снова и снова на протяжении книги Исаии мы читаем, что «знамя» или вымпел будет «вознесён», чтобы собрать людей к нему (Исаии 5:26; 13:2; 11:12; 18:3; 62:10). В этом состоял смысл поднятия знамени. Так что мы должны откликнуться на крест Христа, собравшись вместе к Нему. И следует отметить, что в ряде отрывков книги Исаии говорится о том, что случится в последние дни, когда разделившийся Израиль объединится на основе принятия ими распятого Христа.

3:14-21 Один из наиболее мощных связующих звеньев между крестом и осуждением находим в Иоанна 3:14-21 (что скорее выглядит как комментарий Иоанна, а не слова Самого Иисуса).
Проводятся параллели между:
- Вознесённый на столбе змей (= распятие), учение, что всякий верующий в распятого Христа, будет жить
- Так возлюбил Бог мир (вдругорядь специально применяется, говоря о распятии: Рим. 5:8; 1 Иоанна 3:16; 4:10,11)
- Бог отдаёт Своего Сына (на крест, Рим. 5:15; 8:32; 1 Кор. 11:24), дабы всякий верующий в Него, не погиб
- Послал Бог Сына Своего в мир (1 Иоанна 4:10; Гал. 4:4 ср. Иоанна 12:23,27; 13:1; 16:32; 17:1)
- Свет пришёл в мир (во время смерти Его, тьма кончилась

Все эти фразы могут относиться к жизни и личности Господа; но иногда они применяются, именно говоря о кресте. И далее, они все вводятся здесь в Иоанна 3 ссылкой на Господа, вознесённого как змея на столбе. Сущность Самого Господа, в действительности Самого Бога была открыто явлена в наиболее кристаллизованной форме на кресте. Там было воплощение любви, каждого компонента славы Божьей, открывшейся перед глазами людей. Там, в первую очередь, свет любви Божьей и славы пришёл в мир. В этом контексте Иоанн продолжает свой комментарий: «Суд же состоит в том, что свет пришёл в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что их дела были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идёт к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идёт к свету, дабы явны были дела его». Если мы понимаем

«свет» главным образом как крест, мы видим дальнейшее доказательство тому, что там действительно было и есть осуждение этого мира. Господь описал грядущую смерть Свою как «суд миру сему» (Иоанна 12:31); и здесь Он говорит, что осуждение этому миру состоит в том, что Он свет, пришедший в мир, а люди шарахаются от Него. Связь между светом мира и вознесённом на столбе змеем должно быть более очевидно еврейским читателям и мыслителям, чем нам. «Столб», на который был вознесён змей, был знаменем, столбом, на который обычно возносили лампу: «веха на вершине горы и как знамя на холме» (Исаии 30:17). 'Свет' понимался бы как горящий свет, а не, например, солнце. Свет, о котором говорил Господь, понимался бы как факел, вознесённый на штандарте. То же греческое слово используется в описании стража, потребовавшего «огня», т.е., сверкающего факела, чтобы обследовать темницу с заключёнными (Деяния 16:29). Говоря в контексте вознесённого на столбе змея, Иисус приглашал Свою аудиторию видеть Его распятым в качестве света их жизни. И это служило бы объяснением, почему Исайя как бы проводит параллель между народами, подходящими к флагу / штандарту / столбу Христа и, приходящими к Нему как к свету мира (Исаии 5:26; 11:10,12; 18:3; 39:9; 49:22; 62:10 ср. 42:6; 49:6; 60:3). В Луки 1:78,79 предсказано, что Господь будет светом для всех, сидящих во тьме – и это имело странное исполнение во время смерти Его. Его пример там, на кресте был светом во тьме, которая объяла мир. В свете Его креста возможен истинный самоанализ. Вероятно, знаменательно, что греческое слово в значении «свет» встречаем у Луки 22:56, где Пётр сидит у «огня» и его опознают. Как будто Пётр разыгрывал притчу о том, что «свет» ассоциации со страдающим Христом, делает видимыми наши дела. Днём «света» являются как день распятия, так и последний судный день, когда наши дела станут явными в свете (Луки 12:3). Подходя к кресту и разрешая ему воздействовать на наш самоанализ, мы заранее приходим на суд.

.

3:16 *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* – Жизнь вечная у Иоанна обычно относится к настоящему времени. Контекст в том, как поражённый Израиль смотрел на змея и получал жизнь; но тот, кто с верою смотрит на вознесённого Христа, получит *вечную* жизнь. В отношении настоящего времени это значит, что чрез Духа мы можем уже теперь начать жить той жизнью, которой мы будем жить вечно в Царствии Божьем. Но в основе этой жизни

лежит осознание нами веры в распятого Христа. Он там становится практическим вдохновителем новой жизни. Так как ‘видение’ Его там означает, что мы больше не можем оставаться пассивными; оно влияет на каждый аспект нашей ежедневной жизни и нашего мышления.

«Ибо так Бог возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного» подразумевает, что любовь Бога к миру передавалась чрез работу Христа. Отметьте значимость слова «так» - не ‘так сильно’, а ‘так, таким образом…’. Есть немало связующих звеньев между любовью Бога и смертью Христа, и совсем не трудно их проглядеть. Например, «Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилостивление за грехи наши… Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою» (1 Иоанна 4:10; 3:16). Любовь Божья «*во* Христе». Подобным образом, любовь Христа также часто связана со смертью Его. Христос ‘возлюбил нас и омыл нас от грехов наших’ (Откр. 1:5). Христос отдал …плоть Свою за жизнь мира (Иоанна 6:51); и всё же Он отдал жизнь свою за *нас*. Моё заключение в том, что любовь Христа была продемонстрирована всему миру, особенно еврейскому миру, точно так, как змей был доступен всему Израилю. Но лишь те, кто смотрят на Него там с верою, получат жизнь вечную. Тем самым мы становимся «миром», мы, которые *для Бога,* с Его точки зрения, представляем «мир», с которым Он имеет дело. «Мир» в Евангелии от Иоанна нередко означает еврейский мир. Господь по существу умер за *их* спасение (Гал. 4:5), и мы имеем к этому доступ, становясь духовным Израилем чрез крещение. См ком. 1 Иоанна 2:15.

3:17 *Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасён был чрез Него* – Было абсолютно возможно спасение всего Израиля. Именно чрез отвержение этого плана они осудили себя. Намерение Бога отдать Своего Сына было направлено в первую очередь на спасение еврейского мира. Потому что так «мир» трактуется в Евангелии от Иоанна. Но, если мы желаем применить слово «мир» ко всей вселенной, то нам придётся браться за проблему: Почему же существуют массы человечества, никогда не слышавшие имени Иисуса? Тогда я бы сказал, что потенциально весь мир мог бы слышать, таково было желание и намерение Божье, но виновна дисфункция церкви Его, и Его отказ вмешаться, чтобы настоять на Своём, Его преданность уважению нашей свободной воли, которая оставила массы без спасительного знания об Иисусе. И трагедия эта жива и по сей день.

3:18 *Верующий в Него не судится, а неверующий уже осуждён, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия* – Осуждение не было целью Божьей (:17); поэтому осуждение всегда является самоосуждением. Когда бы мы ни встретились с вестью спасения в Нём, мы стоим лицом к лицу с осуждением; и некоторые уже теперь «осуждены» своим отвержением спасения в Нём.

Таким образом, верующие могут быть уверены в спасении благодаря тому, что они во Христе. Ибо мы можем быть «неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными…» (Фил. 2:15) в глазах Божиих (быть таким в глазах мира почти невозможно настоящему верующему!), точно так же, как в судный день нас представят «святыми и непорочными и неповинными». Должно быть знаменательно, что язык прощения в Новом Завете постоянно ссылается на суждение: оправдание, обращение с просьбой, защитник, адвокат, обвинение и т.п. очень распространённые идеи, особенно в греческом языке. Суть этого может быть в том, чтобы дать понять, что прощение теперь связано с суждением, которое мы получим по возвращению Христа. Так что, если мы теперь осуждены в грехе, но получили поддержку Христа как нашего адвоката и потому оправданы, то же самое нам предстоит пережить и в судный день.

3:19 *Суд же состоит в том, что свет пришёл в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы* – Ещё одна ссылка на пролог. Но теперь «свет» определяется как вознесённый Сын Человеческий; возможно, связь в том, что «свет» обычно представлялся факелом, возведённым огнём, как был возведён змей на столбе. Иоанн поэтому говорит после распятия; даже после того, евреи предпочли тьму, вместо того, чтобы принять распятого Иисуса как свет жизни своей. Принятие Его на кресте означало новую жизнь, и разоблачение их злых дел. Поэтому люди отказываются от вести Иисуса в качестве света их мира – потому что в моральном отношении это требует от них слишком многого. Они оправдываются тем, что не понимают мысли, неправильно понимают, испытывают искренние интеллектуальные сомнения. Но здесь даётся библейская причина, вникающая, как ей свойственно, в глубины подсознания, которые неизвестны самим людям. Причина непринятия света в том, что люди любят тьму. Потому что дела их злы, и они не хотят их обличения.

Однако, хоть эти слова верны как свидетельство Иоанна после смерти Господа, они столь же уместны и в устах Господа Иисуса, который говорил их *до* смерти Своей Никодиму, который пришёл к нему ночью. Почему ночью? Потому что он боялся открыто демонстрировать свою веру. Он не хотел выйти на свет, так как дела его были злы.

Свет пришёл в мир и Сын Божий пришёл в мир на крест (см. ком. Иоанна 1:5,9). Народ, «сшедшийся на это зрелище», отвернулся от него (Луки 23:48). Наша природа также противится концентрации на кресте. Что-то в нас заставляет наши мысли отклоняться при преломлении хлеба. Там проявляются наши дела. Таким образом, хлебопреломление естественно вызывает самоанализ, когда мы концентрируемся на мыслях о Его смерти. Там наши дела подвергаются порицанию, а также становятся явными. Убивая Сына Божьего, Израиль показал, как ненавистен ему свет; то же слово использовано Иисусом в Иоанна 15:25: «возненавидели Меня напрасно». Иоанн развивает эту мысль в 1 Иоанна 2:9,11 в учении: кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, если же мы приходим к свету славы Божьей, как показано на кресте, мы будем любить брата своего. Крест является конечным стимулом любить брата своего; это была одна из причин, почему Господь умер такой смертью (Иоанна 17:26). Свет креста – свет всех людей в мире Божьем (1:4). Господь позже связывает то, что Он свет мира, со следованием Ему; а ‘следование Ему’ неизменно связано со взятием креста и следованием за Ним. Следовать за светом значит следовать за распятым Христом (8:12). Он там должен быть практическим фокусом нашей жизни. Вспомните, что в прологе говорится, что Его свет должен быть нашей жизнью, нам следует жить в Его свете, и конкретнее в свете того факта, что фактически Он умер ради нас.

3:20 *Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идёт к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы* – Если люди любят тьму, они не пассивны, они не равнодушны к свету. Они ненавидят его. Иоанн использует это же слово четыре раза в своём первом послании, предупреждая, что кто говорит что он во свете, а ненавидит брата своего, тот ещё во тьме. Так что разделение не просто между теми, кто заявляют, что верят и теми, которые не верят. Если мы ненавидим брата своего, мы ненавидим Господа Иисуса, которого он представляет; мы ненавидим свет, мы не водимы светом Его распятия. Потому что если мы им водимы, ненависть к брату просто не

возникнет. И так следует преодолеть чувство ненависти по отношению к другим; не силою воли стараться не испытывать таких чувств, а позитивно настроиться на распятого Господа как на свет нашей жизни.

Греческие слова «пришёл» использовались в контексте о том, как Никодим «пришёл к Иисусу ночью» (:2; опять подчёркивалось в 7:50). Но Иисус, похоже, говорит, что он не воистину пришёл к Нему. И Он обнаруживает глубокую подсознательную причину – боязнь, что его дела подвергнутся порицанию. И это во все времена является причиной, почему люди не идут к Нему полностью, невзирая на все приводимые ими отговорки. Внешне «все идут к» Иисусу (3:26), но позже Он говорит «Но вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь» (5:40). Кормление людей также привлекает множество народа, приходящего к Нему, и, используя те же слова, Господь говорит, что истинно приходящий к Нему не будет алкать, и верующий в Него не будет жаждать никогда (6:5,35,37,44,45,65). В тексте обыгрывается мысль ‘прихода к’ Иисусу. Высказываются предупреждения против поверхностного прихода к Нему, как толпой идут в церковь; и истинным приходом, который приведёт к абсолютному заверению о нашем спасении. И наш приход к Господу будет равен приходу Его к нам, уже сейчас, в этой жизни чрез дар Духа в наши сердца. Это же выражение опять используется, говоря о чудесном опыте, когда Господь приходит к человеку, в сердце Его (14:18,23,28; 16:7).

Когда Истина Божья преподносится человеку, свежий нерв его совести каким-то образом будет затронут. Он создан по образу Божьему и знает, что должен как-то откликнуться на это. Он может реагировать отступая, прикрывая свою слабость; он не выйдет в свет, чтобы его дела не вызвали порицания. Или же он может понять, что затронут заживо и смиренно откликнется. Очень часто представление вести Евангелия воспринимается людьми равнодушно: ‘О, ещё одна агитка’, женщина может весело откликнуться, когда ей вручают наш краткий трактат. Но, когда она понимает, что речь идёт об Иисусе… тогда отношение меняется. ‘О, да…’; она может сказать и её телодвижения меняются. Её задели за живое. Она может рассердиться, или быстро сменить тему разговора – или позволить затронуть совесть её.

3:21 *А поступающий по правде* [тот, кто творит истину, перевод Ж.п.] *идёт к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны* – Помните, однако, что Евангелие от Иоанна является

записью Его собственной проповеди Евангелия людям, которые жили как до, так и после смерти Господа. Здесь он, возможно, объясняет, почему некоторые в Израиле приняли свет, а другие нет. Правда / истина / верность – эти слова используются, говоря об обетованиях отцам – «Ты явишь верность Иакову, милость Аврааму, которую с клятвами обещал отцам нашим» (Михей 7:20). Те, кто поняли истинный смысл этого завета, ‘поступали по правде’ или творили истину и шли к свету. На мой взгляд, именно это имеется здесь в виду, а не то, что поступающие по правде, найдут в Господе Иисусе оправдание себя.

Но эти слова могут относиться и к следующим поколениям. Иоанн в дальнейшем определяет ‘поступать по правде’ как ходить в свете (1 Иоанна 1:6). Здоровая совесть рождает некоторое предвкушение окончательного суждения. Тот, кто поступает по правде, идёт к свету, «дабы *явны* были дела его» (Иоанна 3:21), порицаемое здоровой совестью делает наши неудачи *явными* (Еф. 5:13), как они станут *явными* и в судный день (Луки 8:17; 1 Кор. 3:13; 4:5; 1 Тим. 5:25). Поэтому Соломон, размышляя о людских судейских местах, так желал, чтобы Бог теперь испытал людей, чтобы они сами осознали животную развращённость их природы, потому что настанет время и суд над всяким делом в *будущем* (Еккл. 3:16-18). Если мы любим тьму и отказываемся идти на свет, чтобы наши дела стали явными (Иоанна 3:20), тогда мы вернёмся во тьму и в последний день. Поэтому добровольный самоанализ и само исправление теперь, это истинный отклик на слово Божье, реальный приход к свету – это значит, что нас не бросят во тьму в судный день. Но, конечно, возникает вопрос: *действительно* ли мы позволяем слову Божьему влиять на наше поведение до такой степени, что мы *действительно* меняемся? Или же мы просто плывём по течению христианской жизни, ходим в церковь…? Дети Божьи и те, что от нечистого, теперь выявляются (1 Иоанна 2:19; 3:10), даже в глазах других верующих (1 Кор. 11:19). Его суждения теперь становятся явными (Рим. 1:19) чрез то, что мы знаем Его слово, Его суждения; заранее знаем о том, что они станут явными в будущем осуждении (Откр. 15:4). Все наши дела станут явными пред местом суда, но Бог всё видит и теперь (2 Кор. 5:10,11).

Здесь имеется явная связь с тем, что Никодим пришёл к свету после распятия. Никодим приходил к Господу ночью, опасаясь открыто примкнуть к верующим. Но цель распятия была в том, чтобы избавить

нас от настоящего лукавого века (Гал. 1:4). Оставаться в мире, оставаться в толпе, глазеющей на крест, а не пройти чрез ничейную полосу между ними – это отрицание смерти Господа ради нас. Рассуждение Господа в ту ночь три года тому назад подчёркивало необходимость каждому верующему прийти к свету, а не прятаться под покровом тьмы, как это делал Никодим: «Люди более возлюбили тьму… ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идёт к свету, чтобы не обличились дела его… а поступающий по правде идёт к свету, дабы явны были дела его» (Иоанна 3:19-21). Это следует читать в контексте того, что эти слова были сказаны Никодиму, когда он тайно пришёл к Иисусу ночью. Понадобились три года и личное присутствие на распятии, чтобы Никодим осознал правду этих слов.

3:22 *После сего пришёл Иисус с учениками Своими в землю Иудейскую и там жил с ними и крестил* – Он не крестил, Его ученики крестили (4:2). Здесь мы видим развитие мысли о том, что свидетели Господа в сущности являются Им. И та же связь между Ним и нами особенно видна и ощущается в работе свидетельствования о Нём.

3:23 *А Иоанн также крестил в Еноне, близ Салима, потому что там было много воды; и приходили туда и крестились* – Это ясное доказательство, что Иоанн крестил погружением, так как он выбрал место, где было «много воды». Похоже, что это было достаточно далёкое место; как Господь шёл на вершину горы для обучения людей, так и Иоанн, похоже, хотел, чтобы его слушателям пришлось затратить некоторые усилия.

3:24 *Ибо Иоанн ещё не был заключён в темницу* – Эта информация, возможно, даётся, чтобы создать впечатление, что вплоть до своего ареста Иоанн учил и крестил.

3:25 *Тогда у Иоанновых учеников произошёл спор с Иудеями об очищении* – Предположительно потому что как Господь, так и Иоанн крестили в то же самое время. Мог возникнуть вопрос: ‘Чьё крещение действительно?’ Полное христианское крещение, по велению великой миссии состояло в крещении в смерть Господа и воскресение, и вся символика погребения и воскресения вместе с Ним требовала, чтобы это происходило после Его смерти и воскресения. Так что крещения, совершённые до этого не были полностью христианскими крещениями, а скорее всего заявлениями о раскаянии и желании получить очищение.

Если бы Израиль действительно раскаялся, тогда путь был бы подготовлен и Господь мог прийти во славе, но многие из тех, что крестились, отвернулись и распяли своего Спасителя.

3:26 *И пришли к Иоанну и сказали ему: равви! Тот, Который был с тобою при Иордане и о Котором ты свидетельствовал, вот Он крестит, и все идут к Нему* – Я говорил в отношении 25 стиха, что крещения Господа и Иоанна были в сущности одинаковыми. Создаётся впечатление, что некоторые приверженцы Иоанна Крестителя были обеспокоены тем, что Господь производил больше крещений, чем Иоанн. Я отмечал ранее, что Евангелие от Иоанна было частично адресовано тем, которые сохранили лояльность Иоанну Крестителю даже после смерти его. Поэтому в Евангелии от Иоанна подчёркивается полное отсутствие заинтересованности Иоанна в личных его последователях.

3:27 *Иоанн сказал в ответ: не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба* – Здесь то, что 'дано' ему с неба, относилось к видимому успеху проповедования Господня. Те, кто приходили к Нему, были даны Ему Богом. Иоанн Креститель понимал то, чему потом было дано объяснение в Евангелии от Иоанна; что никто не может прийти к Сыну, как только по призыву Отца (14:6).

3:28 – См. ком. Матф. 3:7.

Вы сами мне свидетели в том, что я сказал: не я Христос, но я послан пред Ним – И только при крещении Господа Иоанн Креститель понял, что Иисус из Назарета, его родственник, фактически был Христом. Но теперь Иоанн твёрдо утверждает, что этот Иисус является Христом и они должны следовать за Ним. Так что Евангелие от Иоанна доказывает, что те ученики Иоанна, которые всё ещё хранят лояльность ему, а не Господу, в сущности, идут не в ногу с ясно высказанными словами самого Иоанна Крестителя.

3:29 *Имеющий невесту есть жених, а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха. Сия-то радость моя исполнилась* – Это высшая степень сосредоточенности на Христе в свидетельствовании. Его радость исполнилась, видя Господа, жениха, вместе с Его невестой – этой группой неуверенных, мало понимающих людей, пришедших исповедовать раскаяние в своих

грехах. Слова Иоанна остались с Господом; так как Он потом говорит, что Его радость исполнилась в Его учениках, а их радость исполнилась в Нём (15:11,17:13). Эта мысль не оставила и Иоанна, который позже в своём послании обращённым пишет, что для него нет большей радости, как слышать, что они ходят в истине, сосредоточившись на Господе Иисусе (3 Иоанна 4). Здесь полностью исключается вербовка личных последователей. Наша работа состоит в том, чтобы вести людей к Господу Иисусу; и взаимное исполнение их радости в Нём, и Его радости в них, должно быть исполнением нашей радости. Поэтому Павел может говорить, что его вечной радостью будет видеть обращённых им верующих в единении с Господом.

Хотя Иоанн проповедовал превосходство Христа, он даже не считал себя частью мистической невесты Христа; так как он говорит о себе только как о друге жениха, радующимся радостью брачной четы, не включая в неё себя (Иоанна 3:29). См. ком. Иоанна 1:10.

3:30 – См. ком. Еф. 3:8.

Ему должно расти, а мне умаляться – Иоанн определённо ссылается на Исаии 9:7: «Умножению владычества Его и мира нет предела на престоле Давида». Иоанн естественно надеялся, что Израиль действительно примет Господа Иисуса, и таким образом слава придёт в Сион дорогою, которую приготовил Иоанн Креститель. Этого не случилось, хотя в конечном итоге вечное умножение Царствия Его действительно придёт на эту землю. И перспектива Царствия того должна вести нас к возвещению с благодарностью, что предстоит «мне умаляться». Дела Его Царствия и Имени, вера, которую мы исповедаем чрез принятие Евангелия, тогда будет всё и во всём. Тогда как мы, как личности, будем существовать вечно в свойственной только нам форме, а неприятного эго, «Я», больше не будет. Иоанн глубоко осознавал свои слабости и, вероятно, именно это неприятное «Я» он и имел в виду.

3:31 – См. ком. Матф. 3:7.

Приходящий свыше и есть выше всех; а сущий от земли земной и есть и говорит, как сущий от земли; Приходящий с небес есть выше всех – Как отмечалось в отношении 30 стиха, Иоанн ощущал своё собственное умаление пред лицом вечного Царствия, и пред Господом

Иисусом. Чем выше мы воспринимаем Господа Иисуса, тем меньше будет у нас проблем с нашим эго, тем доступнее будет идея нашего истинно бескорыстного служения. Никодим и Иудеи не понимали земных дел, потому они не поняли бы и небесных (:12). Это безмолвное признание, что они ‘в то время’ не приняли вести Иоанна, земной голос противился небесному. См. ком. :34.

3:32 *И что Он видел и слышал, о том и свидетельствует; и никто не принимает свидетельства Его* – «Мы» свидетельствуем о том, что видели и слышали (:11); и Иоанн дальше пишет, что «мы», он и его ученики, свидетельствовали своим обращённым о том, что они видели и слышали (те же слова в 1 Иоанна 1:1,3). «Никто» может означать ‘очень немногие’ принимают; большинство предпочитало тьму. Или, может быть, 32 стих является записью речи Иоанна Крестителя, жалующегося, что хотя многие крещёны, ни один из его учеников не принимает свидетельства о том, что он видел и слышал на крещении Господа – заявления о том, что Иисус из Назарета – Мессия и Сын Божий. Но Иоанн опять использует эти слова в 1 Иоанна, показывая, что фактически всё не было потеряно, как это казалось Иоанну в момент депрессии. Потому что Иоанн и ученики получили его свидетельство и передали его обращённым ими. В таком случае Иоанн Креститель был бы пророком типа Илии, который тоже ощущал себя единственным преданным верующим, хотя фактически было ещё 7000 не преклонивших колено пред Ваалом. На самом деле следующий 33 стих является комментарием евангелиста Иоанна, что некоторые фактически приняли его свидетельство.

3:33 *Принявший его свидетельство сим запечатлел, что Бог истинен* – См. ком. :32. Иоанн в своём депрессивном настроении думал, что никто не принял его слов о его видении при крещении Господа, что Иисус из Назарета является Мессией и Сыном Божьим. Но евангелист Иоанн теперь добавляет, что некоторые приняли свидетельство Иоанна Крестителя; и евангелист Иоанн был одним из них (1 Иоанна 1:1,3). «Истинен» - это связано с обетованием отцам (Михей 7:20). Принятием Иисуса из Назарета в качестве семени / Мессии, обетованного Аврааму и Давиду, верующий удостоверил, что Бог истинен, истинны Его обетования о спасении. Принятием этих слов Божьих (:34) как воистину идущих от Бога и исполненных во Христе, мы ставим на них нашу печать – мы принимаем их обязательными для нас в нашей повседневной жизни. Принятие утверждения, что Библия

инспирирована Богом, не является чем-то просто академическим, согласием с истинным утверждением. Оно должно воздействовать на нашу жизнь. И отметьте здесь смирение Божье – что человеческие существа могут ставить печать подтверждения истины слова Божьего. Это действует таким образом, что фактически жизни людей, повинующихся слову Божьему, являются поставленной печатью и свидетельством истины этих слов. Таким образом, наша жизнь становится вернейшим доказательством вдохновенности Библии и истинности обетований Божьих. У каждого из нас имеется как бы персональная печать с нашими личными характеристиками на ней. И наша печать ставится для подтверждения того, что Бог есть Истина, что Он – Бог нашего завета («Истина» - это слово на протяжении всего ВЗ связано с заветными отношениями Бога с людьми).

3:34 *Ибо Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божии; ибо не мерою даёт Бог Духа* – Иоанну было дано Духом говорить, как он говорил, но особою мерою. Господь имел Духа всегда и постоянно, не мерою данного для некой особой работы. Иоанн видит прямую связь между словами Господа и Духом. Его слова были непосредственно вдохновенными; и Господь Сам говорит в 6:63, что слова Его суть Дух и жизнь. «Ибо Тот, Которого послал Бог…» созывается со словами в 31 стихе, что Иоанн говорит как сущий от земли, тогда как Господь, как приходящий свыше. Приходящий свыше относится к тому, что Ему дан Дух Божий без всякой меры, чтобы говорить с Небес, от Бога. Нет никаких ссылок о снисхождении какого-то пред существовавшего Иисуса с Неба на землю. Это равносильно непониманию контекста и навязыванию грубого буквализма явно более абстрактному языку, который здесь используется.

3:35 *Отец любит Сына и всё дал в руку Его* – Мы только что читали, что Бог так возлюбил мир, что отдал Сына Своего (:16). Эта любовь мира фокусировалась чрез Его любовь к Сыну. «Всё» это то, о чём говорится в прологе – все вещи нового творения, люди, верующие в Него. Мы, как верующие, в Его руках. Матф. 11:27 тоже выражает эту мысль, когда Господь объясняет, что всё предано Ему Отцом, означает, что люди могут только тогда знать Отца, если Сын откроет Его им. «Всё» опять же относится к верующим. Иоанна 10 выражает похожие мысли; мы как овцы Господни находимся в безопасности в Его руках и никому нас не вырвать из рук Его. Это приводит к уверенности, что мы уже сейчас живём жизнью вечной (:36).

3:36 – См. ком. Еф. 2:3

Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает в Нём – Когда мы читаем о «жизни вечной», данной нам теперь, мы читаем о «жизни, относящейся к веку», т.е., Царствию Божию в будущем. Мысль в том, что мы можем жить жизнью, которой мы будем жить вечно – прямо здесь и сейчас. Мы можем испытать качество этой жизни теперь. Если же мы этого не делаем…- мы не имеем гарантии вечности в Царствии. Потому что в духовных терминах, в терминах существенного духовного опыта, предстоит незаметный переход духовной жизни, которою мы живём теперь, в ту, которою мы будем жить в будущем Царствии. Местонахождение вечности будет на земле; и конечно предстоит смерть, воскресение, суждение и увековечение нашего тела. Но эти ‘физические’ реалии так глубоко не вырисовываются в вести, которую Иоанн передаёт в своей записи Евангелия. Заметьте, что в Иоанна 3:36 ‘обладание вечной жизнью’ сравнивается с ‘видением жизни’; воспринимать и жить жизнью Царствия Божьего в некотором смысле означает ‘иметь’ его.

На тех, кто услышав весть Евангелия, противятся подчиниться ей, падёт гнев Божий и пребудет в них теперь и вплоть до судного дня. Мысль не в том, что Бог гневается на всех людей и гнев пребывает на всяком, кто не во Христе. В Новом Завете в дальнейшем есть несколько ссылок на эти слова, о гневе Божьем, который грядет на Иудеев, «сынов противления», так как они слышали Евангелие и отвергли его, убив Сына Божьего (Рим. 1:18; 2:5; 3:5; 9:22; Еф. 5:6; Кол. 3:6).

ГЛАВА 4

4:1 *Когда же узнал Иисус о дошедшем до фарисеев слухе, что Он более приобретает учеников и крестит, нежели Иоанн* – Когда некоторые хотят смотреть на духовную работу в терминах соревнования, то лучше совсем не играть в эту игру, а отойти прочь или идти дальше. Приобретение и крещение учеников – это язык великой миссии (Матф. 28:19). Мы должны следовать примеру Господа в нашем собственном превышении пределов; не просто крестя людей, а также готовя из них учеников, которые сами изучают Его.

4:2 *Хотя сам Иисус не крестил, а ученики Его* – Как отмечалось по поводу 3:22, Господа описывают крестящим людей, и такой слух дошёл также и до фарисеев (:1). Особенно, когда мы совершаем работу свидетельствования, нас принимают наравне с Ним. Мы вспоминаем, что на этой стадии ученики всё ещё верили в привидения, демонов и в подобные неверные идеи бессмертных душ и бесплотных существ. И всё же они крестили людей. Господь с самого начала Своего служения не задирал планку слишком высоко.

4:3 *То оставил Иудею и пошёл опять в Галилею* – Вполне возможно, что, как и сегодня, множество обращённых и крещённых приводило к зависти, которая вскоре превращалась в яростное сопротивление, и поэтому Господь удалился из окрестностей Иерусалима.

4:4 *Надлежало же Ему проходить через Самарию* – Это знаменательно, потому что географическая необходимость здесь не причём. Господь был в долине Иорданской (Иоанна 3:22) и легко мог пройти долиною на север чрез Бефсан в Галилею, совсем не заходя в Самарию. См. ком. Луки 2:49. Набожные Иудеи избегали странствовать по Самарии; Господь демонстрировал отсутствие заинтересованности в линиях разделения, проведённых набожными Иудеями. Однако необходимость такая могла возникнуть и вследствие какого-нибудь заговора против Него, возникшего из-за ревности, вызванной множеством крещений (см. ком. :3), итак Он избрал путь, которого фарисеи чурались из боязни осквернения самаритянами. Это ещё одно доказательство Его человечности, что Он смотрел на вещи, исходя из географической и организационной точки зрения.

4:5 *Итак приходит Он в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу* – Это знаменательное место в еврейской истории; это был участок земли, купленный Иаковом, где были погребены кости Иосифа (Ис.Н. 24:32), и где Иаков поставил жертвенник (Бытие 33:18-20) «и призвал имя Господа Бога Израилева». Иаков также завоевал здесь территорию своею шпагою и луком, борясь против людей этой земли. Авраам бывал там (Бытие 12:6), и Сихем [‘Сихарь’] был одним из древнейших городов в Израильской истории. Но во времена Господа Иисуса там жили презираемые Иудеями самаритяне. Это похоже на городской сквер с военным мемориалом и традиционной британской

архитектурой в Объединённом Королевстве – в котором сейчас живут мусульманские эмигранты, с англиканской церковью, теперь превращённой в Мечеть. И одна из местных женщин явно аморального поведения была одной из обращённых Господом знаменитостей. Она же в свою очередь обращает местных мужчин в христианство. Как традиционные церкви белых на Западе с подозрением и отвращением смотрят на обращение беженцев и недавних чернокожих иммигрантов, так можно себе представить и то, как люди смотрели на обращение Господом этой женщины.

4:6 *Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа* – Случай за случаем в смертной жизни Господа перекликается с грядущим распятием. Вспомните, Он встретил женщину у колодезя «около шестого часа», Он хотел пить, женщина дала Ему пить и побудила Его к работе Его (Иоанна 4:6 ср. с 19:14,28). Не удивительно, что Он говорил о встрече с ней как об окончании работы Отца, что в точности язык креста. В этом инциденте Он переживал сущность креста, как и мы, день за днём.

Здесь явственно видна человечность Господа. Шестой час израильского времени был полднем; римское время - около 6 пополудни, когда женщины шли за водой. Но женщина, несколько отошедшая от общества, могла прийти и в полдень, одна.

4:7 *Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды, Иисус говорит ей: дай Мне пить* – Иудейским мужчинам, в особенности религиозным лидерам, не подобало публично говорить с женщиной – не говоря уже о самаритянках. Поэтому здесь мы видим открытое отношение Господа и намеренное нарушение Им таких человеческих запретов и барьеров. Колодезь был глубоким, а у Господа не было верёвки или ведра; предположительно женщины брали с собой собственную экипировку, приходя на колодезь. Здесь мы видим Его нужду; Он устал после ночи в пути, обессилел, и у него не было ни верёвки, ни ведра, чтобы почерпнуть воды из колодца. Он ни в коей мере не был «Богом из Богов».

4:8 *Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи* – Это не обязательно означает, что Он там был оставлен один. Учеников, скорее всего, было более «двенадцати» [там были, по крайней мере, также Матфий и Иосиф Иуст в это время, Деяния 1:24-26]; и, надо полагать,

также и женщины, заботящиеся о Нём. Неужели они все ушли бы в город, оставив уставшего Господа одного у колодезя? Некоторые определённо должны были остаться с Ним. Но может быть также, что Господь искал одиночества, чтобы провести время в молитве (как в Марка 1:35; Луки 6:12; 9:28). Возможно, Он сказал им всем пойти в город, пока Он один помолится у колодезя. Так что появление самаритянки было прямым ответом на Его молитвы, которые, вероятно, были сосредоточены на спасении язычников – самаритян.

4:9 *Женщина Самарянская говорит Ему: как ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? Ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются* – Одежда Господа и акцент выдавали Его Иудейское, а не самарянское происхождение. На протяжение всех этих записей мы убеждаемся в полной человечности Господа.

В глазах женщины из 4 главы Евангелия от Иоанна оценка Иисуса очень быстро возрастала. Она обращалась к Господу как: к Иудею (4:9); потом «господин» (4:11); больше Якова (4:12); пророк (4:19); Спаситель мира, Христос (4:42). М.Р. Винсент (*Word Studies in the NT* Vol. 1 p.113) отметил, что с продвижением писания вести НЗ к Христу всё чаще начинают обращаться как к «Господу», как если бы восприятие Его обществом постепенно возрастало.

Будучи Иудей – Вся природа бытия человеком означает, что мы должны жить в этом мире, хоть мы и не от мира сего. Подумайте о том, что друзья Даниила носили головные повязки (Дан. 3:21), как Моисей наружностью своей напоминал египтянина (Исход 2:19) и как Сам Господь внешностью явно выглядел Иудеем (Иоанна 4:9).

4:10 *Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую* – «Живая вода» Господа, т.е., родниковая вода, предлагалась в ответ на её колодезную воду. Здесь определённо видится противоположность встречи Моисея с его будущей женой – язычницей у колодца; взаимоотношения, в которых он дал ей очень мало, и это указывало на духовно слабый период в его жизни. Самарянка немедленно признала Иисуса Иудеем, как и Сепфора подумала, что Моисей египтянин (Исход 2:19) – что ещё раз утешительно подтверждает человечность Христа.

«Дар Божий» Иоанн явно понимает как дар Духа. Так же об этом говорится в Деяниях 8:20; 11:17; Рим. 5:15; Еф. 3:7. О живой воде в дальнейшем говорится как о том же даре Духа: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, которого имели принять верующие в Него: ибо ещё не было на них Духа Святого, потому что Иисус ещё не был прославлен» (7:37-39). Но этот Дар Духа будет дан только после прославления Господа. Поэтому Он ничего не предлагал женщине немедленно; Он имел в виду, что может быть дано ей, когда Его работа на земле завершится. Он мог дать ей живую воду прямо тогда в том же смысле, как Он мог дать вечную жизнь немедленно; обещание было равносильно получению, столь веским было Его обещание. Я отмечал в комментарии к Деяниям, что дар Духа преподносится как доказательство того, что язычники имеют равный доступ к Отцу, так как они получили тот же дар. Отсюда значимость этого обещания язычнице, что она может получить дар, который удовлетворит её духовную жажду, которую Господь совершенно верно учуял в ней.

Мы живём в новизне жизни. Жизнь во Христе не стоячий пруд, а скорее живая вода, родниковая вода, бьющая прямо из источника. И это то, что мы даём другим – потому что «кто верует в Меня, у того… из чрева потекут реки воды живой» для других (Иоанна 4:10; 7:38). Мы можем жить жизнью Христа прямо сейчас. Его жизнь теперь открывается в смертной плоти нашей (2 Кор. 4:11), в той мере, в какой мы стремимся жить, руководствуясь золотым правилом: ‘Что бы делал Иисус…?’.

4:11 *Женщина говорит Ему: господин! Тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок; откуда же у Тебя вода живая?* – Предположительно, колодец можно было использовать, только имея при себе собственное ведро или даже верёвку. Она имела власть над этим уставшим Иудеем. Но «живая вода» была языком Мессианского века, и, будучи самаритянкой, эта женщина не могла не знать этого. Я полагаю, она отвечает на образный язык Господа на том же уровне. Как мог этот уставший, очень человечный Иудей дать ей Мессианской воды – колодезь был глубок и, духовно выражаясь, ему было нелегко получить её для неё, несомненно,… ведь в конце концов… *Он* уж точно не Мессия. Явное отсутствие у Него ведра, чтобы зачерпнуть буквальной

воды отражалось в Его явной [для неё] невозможности вручить ей Мессианский дар.

4:12 *Неужели Ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его?* – Она ссылается на иудейские мысли о том, что Мессия будет больше Иакова, но не больше Авраама или Давида. Этот человек не был Мессией, а Иаков был ‘наш Самаритянский отец’, она имела право пить из этого колодезя, так она рассуждала, потому что она [в отличие от Иисуса, Иудея] как самаритянка была законным потомком Иакова. Но Господь не откликнулся на её провокации; как и нам следует игнорировать мелочные нападки, подтексты и уколы других, чтобы подвести их к большей истине. Столь часто в религиозной и доктринёрской полемике помехой служит желание исправить ошибочные взгляды других на несущественные проблемы, вследствие чего упускаются из виду и остаются не обсуждёнными проблемы существенные.

4:13 *Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять* – Господь не спорит с нею о том, что она назвала себя потомком Иакова, хоть она и не права в этом. Он потерял эту битву, чтобы выиграть сражение. Даже если вода в этом колодезе принадлежала ей, а не Ему, она не могла утолить жажду спасения. Именно об этой жажде спасения и следует свидетельствовать; мы, возможно, являемся «солью земли», так как соль возбуждает жажду.

4:14 *А кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нём источником воды, текущей в жизнь вечную* – Человеческая жажда Духа будет удовлетворена даром Духа в наших сердцах. Вода же, данная Им, будет жизнью вечной – той жизнью, которой мы будем жить вечно. Речь идёт не о чудотворных дарах, а о продолжающемся даре Духа внутри нас.

«И в радости будете почерпать воду из источников спасения» (Исаии 12:3) применяется Господом к настоящему опыту жизни верующего в Него (Иоанна 4:14; 7:38). Но Исаии 12 продолжает объяснять, как радость этого опыта приведёт к тому, что люди скажут: «Господь – сила моя, и пение моё – Господь; и Он был мне во спасение [как и Израилю у Чермного моря, ср. с крещением нашим] …Славьте Господа, призывайте имя Его; возвещайте в народах дела Его;

напоминайте, что велико имя Его». Превозношение имени Иеговы; чуда, которое Он представляет, простая высота сущности Иеговы, всё это и наше личное участие в этом является нескончаемым побуждением свидетельствовать об этих вещах всемирно. Люди не исповедовали Иисуса другим, хотя на словах верили Ему, ибо «возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию» (Иоанна 12:43). Восприятие Его славы, всего этого чуда, ведёт к неизбежному свидетельству другим.

Родниковая вода полилась из скалы, по которой ударили. Крест является нескончаемым источником вдохновения, нескончаемым источником этого духа новой жизни. Влияние креста не может оставлять человека пассивным; мы также будем давать воду жизни, мы станем как битая скала, и чрез нашу долю в Его распятии, мы передадим другим ту новую и вечную жизнь. Но в контексте самаритянки, скала в то время ещё не получила удара, родниковые воды Духа не были даны, так как Господь Иисус ещё не был прославлен.

Господь Иисус неоднократно тщательно подбирал слова Своего учения, подбирая те же слова, говоря о Себе и о Своих учениках. Он был Агнцем Божьим; и Он послал их в мир как агнцев против волков; Он был «свет мира», и Он заявлял, что и они должны быть таковы. Как Он был источником живой воды для нас, так и мы должны быть для других (Иоанна 4:10,14). Самаритянская женщина могла быть источником живой воды для других, и она была им. Иоанн понял это, используя язык непорочного зачатия, говоря о рождении всех детей Божиих. Как будто божественное порождение не должно считаться слишком большим барьером между нами и Им Самим. Чудо девственного рождения – нечто такое, что поражает; но чудо продолжается в *нашей* жизни.

4:15 *Женщина говорит Ему: господин! Дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходить сюда черпать* – Я уже ранее предполагал, что женщина поняла, что Господь говорит образным языком. И теперь она начинает верить, что уставший Иудей у «её» колодезя действительно может дать ей такой воды. Путь от города до колодезя был немалый; духовно, она жаждала завершить это, видимо, нескончаемое путешествие для утоления духовной жажды. В нашем понимании, закончить чтение неисчислимых книг, посвящённых

самообразованию, подключения к различным ‘духовным’ форумам онлайн; а вместо этого ощущать фактическое пребывание Духа внутри нас.

Тот, *кто* будет пить воду живую, она сделается *в нём* источником воды, текущей в жизнь вечную (Иоанна 4:14). Цель родника в снабжении людей водою. То, что женщина немедленно привела к Нему других, достаточное доказательство этому. Переживание слов Господа и спасения неизбежно приводит нас к тому, чтобы также отнестись и к другим, что исходит из самых глубин наших. Это фактически была одна из первых вещей, обетованных Аврааму, когда Он впервые учредил новый завет: «Я благословлю тебя (т.е., прощением и спасением в Царствии)… и благословятся в тебе все племена земные» (Бытие 12:2,3), ибо мы, как его семя во Христе будем в благословение людям других наций нашим свидетельствованием. Когда Господь предложил спасение женщине у колодезя, он говорил о том, что оно будет родником жизни, исходящим от неё. Она хотела этого, но вероятно только для себя. Поэтому, когда она просила дать ей такой родник, Господь ответил, требуя, чтобы она привела сюда своего мужа, чтобы тот услышал Его слова (Иоанна 4:15,16). Он определённо говорил: Если ты желаешь этого великого спасения для себя, ты должна желать разделить его с другими, вне зависимости от того, сколь затруднительно это может быть для тебя. В подобном образном выражении Библия начинается с древа жизни, и завершается людьми, вкушающими от древа и появлением леса из древ жизни.

4:16 *Иисус говорит ей: пойди, позови мужа твоего и приди сюда* – См. ком. :15. Получение живой воды родника Духа связано с нашим желанием не оставаться в одиночестве, а делиться духовно с другими. Оно также требует покаяния, и она в нём нуждалась. Господь хотел, чтобы она прямо сейчас стала источником Духа для других, поэтому Он просил её вернуться к Нему с «мужем». Хотя Дух ещё не был дан, Он понимал, что в перспективе он всё же может быть дан в некой форме, потому что Он был уверен в исполнении Своей миссии и в «прославлении», чтобы могла политься живая вода Духа.

4:17 *Женщина сказала в ответ: у меня нет мужа. Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа* – Мы отмечаем позитивизм Господа. Имейте в виду, что в их языках «мужчина» и «муж» - одно и то же слово. Он мог бы сказать ‘Неправда. Ты живёшь с мужчиной. Не

лги Мне. Признайся и признай этот факт, тогда и пойдём дальше'. Но Он это повернул с положительной стороны. Он хвалит её за признание, что у неё нет мужчины в смысле мужа. Господь воспринимает её обманный ход положительно, соглашаясь, что её взаимоотношения с мужчиной не таковы, как предусмотрено Богом. Я нахожу Его положительное отношение в данном случае просто превосходным.

4:18 *Ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала* – См. ком. :17. То, что было очевидной неправдой, или не полностью правдивым высказыванием, Господь повернул в положительную сторону, демонстрируя Свой стиль вменения праведности. Женщина явно была грешницей; и Господь ясно сказал, что Ему известно всё о пяти её мужах. Но он не стал распространяться на эту тему; Его реакция на это знание в основном была такова: 'Ты жаждешь. Я обладаю необходимой тебе водой'. Он видел, что её духовная необходимость преобладала над её моральной проблемой; и у Него имелся ответ. Когда она сказала, что у неё нет мужа, Он мог бы откликнуться: 'Ты лжёшь! Полуправда это та же ложь!' Но Он так не сделал. Он откликнулся положительно, мягко и деликатно, 'То, что ты сказала совершенно верно. Ты жила с пятью мужчинами. Тот, с которым ты теперь, тебе не муж. Так что, ты права' (Иоанна 4:16-18). Его ответ мог быть уничтожающим. Но Он этого не сделал. И нам, 'владеющим истиной', следует поучиться этому.

4:19 *Женщина говорит Ему: Господи! Вижу, что Ты пророк* – Теперь она уверовала, что этот уставший, жаждущий Иудей более чем случайный парень, сидящий у колодезя, выпрашивающий воды у язычницы. Однако так как Он обвинил её в грешной жизни, хоть и в самой мягкой форме, она предпочитает вывернуться из этих личных проблем, переходя к теологии. Мы знаем из 8 главы Деяний, что люди из Самарии составляли значительную часть ранней христианской общности. Однако все обращённые склонны в некотором смысле обратиться к своим прежним верованиям в какое-то время. Самаритяне считали так же, что Мессия будет перевоплощением пророка, а именно Моисея (Иоанна 4:19,25). Поэтому, похоже, что мысль о пред существовавшем Христе / Мессии развилась в результате того, что ранние Иудейские и самаритянские обращённые вернулись к своим прежним взглядам на Мессию. Это было менее обременительно для их веры, чем радикальная мысль о том, что неграмотная Иудейская девушка по имени Марьям в какой-то неизвестной деревне в Галилее

действительно зачала ребёнка прямо от Всемогущего Бога. Документы не внушённые Богом, как «Проповедование Петра» и «Евангелие Евреев» также высказывают ложную мысль о существовании связи между Иисусом и воплощением Моисея, Илии и т.п. Совершенно ясно, что мысль о пред существовавшем, воплощённом Иисусе имеет корни свои в язычестве и отступническом иудаизме.

4:20 *Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме* – Грех – это серьёзно. Это одна из наиболее часто повторяющихся тем в Библии. Однако, ввиду характерной слепоты человеческой природы, она не воспринимается нами должным образом. Всего лишь один грех в Эдеме привёл к смерти – и ко много большему, чем смерти. Снова и снова люди пропускали мимо ушей попытку Господа обвинить людей в их грехах. Когда Он говорит самаритянской женщине о пяти мужчинах, которых она имела в своей жизни, она отвечает, поддразнивая Его вопросом, где следует поклоняться Богу, на Гаризиме или в Иерусалиме. Она пыталась отойти от деликатной проблемы её морали, переходя к теологическим аргументам и противоборствующим традициям (Иоанна 4:18-20).

4:21 *Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу* – Господь обещал дар Духа *внутри*. Это делало все споры о святом месте совершенно не относящимися к делу, в лучшем случае устаревшими. Мы ощущаем Его страстную надежду на отклик, когда Он сказал женщине: «Поверь Мне…» (Иоанна 4:21). Несмотря на то, что она была конфликтно настроена и злилась на Иудеев, и, возможно, как утверждают некоторые, продвигала феминистские идеи неуместным способом…, Господь искал в ней *веру* больше, чем стремился исправить её отношение к теологии.

4:22 *Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев* – Господь соглашался с ней, сколько мог, но, как и в нашем свидетельствовании людям, настаёт время, когда надо настоять на своём. Спасение «от Иудеев» в том, что Мессианский спаситель будет из их среды. И в данном случае вопрос стоял именно о личности Мессии. Господь не отрицает тот факт, что самаритяне поклоняются; но они кланялись в незнании, не принимая Мессию как Иудея, а как одного из олицетворённых пророков (см. ком. :19). Очень

сходная ситуация в Деяниях 17:23, где Павел объявляет людям Бога, которому они поклонялись в незнании, жертвуя «неведомому Богу». «Мы» не может относиться ко всем Иудеям; потому что они не знали ни Отца, ни Сына Его (8:19,27). «Мы» он относил к Себе и ученикам, которые теперь группировались вокруг Него. «Мы знаем чему» кланяемся, можно было перевести – тому, *кого* мы знаем. Приемлемое поклонение Отцу утверждалось на принятии Его как Мессии, спасении Иудеев и от Иудеев.

4:23 *Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе* – «Время», которое настанет, относилось к Его смерти (2:4; 7:30; 8:20; 12:23,27; 13:1; 16:32; 17:1; 19:27). Но в некотором смысле сущность смерти Его пронизывала всю Его жизнь; Его «час» должен был прийти, но он уже пришёл. Тогда, чрез крест сделалось возможным истинное поклонение Отцу в духе и истине, когда завеса в храме разодралась надвое и система поклонения Моисеева закончилась. Я уже отмечал выше, что Дух даётся после прославления Сына; но этот час настал и должен был прийти, так что в некотором смысле Дух мог быть дан даже тогда.

‘Истинное’ поклонение Отцу не обязательно подразумевает ‘ложное’ поклонение до этого; оно ‘истинно’ по сравнению с тенью, существовавшей до этого (ср. с истинным вином, истинной манной). Но истинное поклонение должно быть в Духе, в сердце, месте, где можно поместить фонтан живой воды.

Существует немало примеров, где Бог и человек показаны как бы находящимися в своего рода взаимоотношениях. Задумайтесь над Иоанна 4:23: «Таких поклонников Отец ищет Себе». Еврейская / греческая мысль ‘ищущих’ Бога предполагала для поклонения Ему. Понимая это, хоть и чрез маску перевода, мы видим, что Отец ищет ищущих. Мы ищем Его, Он ищет нас; и так мы встречаемся. Иисус находил людей как раз тогда, когда они искали Его (Иоанна 1:39,43); это захватывающий момент встречи Господа и человека. Он ищет нас, и мы ищем Его; и мы находим друг друга.

4:24 *Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине* –

«Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе» (Иоанна 4:23) было сказано Господом в начале Его служения. Даже на этой стадии [«и настало уже…»] были некоторые, поклоняющиеся в духе и истине. Если Господь ссылается на Своих учеников, и если «истину» в Иоанна 4:24 понимать в теологических, доктринёрских терминах, тогда «истина», которой они в то время обладали, была много меньше, чем та, о которой мы мыслим сегодня. Мысли учеников в то время были заняты многими неправильными верованиями и недоразумениями; они верили в дьяволов, не очень разбирались в важных аспектах работы Господа, смерти и воскресении, и верили в привидения. Но они поклонялись в духе и истине. Однако я подозреваю, что «дух и истина» не относятся к ‘Духовное отношение плюс теологическая чистота’ (которой ни один из нас всё равно не обладает). Так я некогда понимал эти слова. Но «истина», как мне кажется, больше относится к правдивости, и к реальности в противовес к тени - например, Иисус как истинный свет, истинный хлеб относится не к Его интеллектуальной чистоте, а к тому способу, каким Он являлся исполнением «скинии истинной», как сказано в Послании Евреям, тем самым Его истина / реальность стояла выше по сравнению с тенями. В контексте, Господь говорит самаритянской женщине о географическом местоположении дома Господа и места поклонения – Сион или Гаризим. И как Он нередко делает, он переводит вопрос на другой уровень. Место поклонения не имеет значения, поклонение должно быть в духе и истине, т.е., присутствие Бога в храме должно было прекратиться, Моисеева система поклонения близилась к концу. И поклонение должно стать внутренним, в сердце. И некоторые, отметил Господь, уже поняли это. Так что контекст Иоанна 4:24 не заключался в необходимости доктринёрской / теологической / интеллектуальной истины. В Иоанна 4:17 Господь хвалит женщину за то, что «правду ты сказала» о своём семейном положении. Как Отец искал поклоняющихся «духу и истине», так и ученики видели, что Господь Иисус «искал» эту женщину для Бога (Иоанна 4:27). Её правдивость означала, что она начинает поклоняться в истине. Итак, Он продолжает побуждать её поклоняться Богу в духе и истине [полнота]; её смиренное признание своей неудачи была «истина», требующаяся для поклонения. Но ей надо было также принять и Духа. Она имела умонастроение Давида, который поклонялся с ‘истиной внутри его’, признав свой грех с Вирсавией. Заметьте, как Давид говорит, что Бог «возлюбил истину в сердце» (Пс. 50:8) и Господь,

похоже, ссылается на это, когда Он говорит, что Бог желает поклонения в духе [внутри] и истине. Контекст сексуальной погрешности тот же, как у самаритянской женщины, так и в случае Давида. Если моё чтение аллюзий на Давида и 50 псалом верно, тогда Господь вовсе не говорил об «истине» в смысле чистой теологии. Скорее Он ссылался на «истину» в раскаянии в грехе своём и поклонении со смирением в сердце. Лишь отчаянно раскаивающийся человек падёт пред Богом в поклонении (Матф. 18:26) «в духе и истине». И такой дух в конечном счёте является «истиной», к которой нам следует прийти в итоге.

Евреи и самаритяне считали, что всё, что им надо было делать – это временами посещать место поклонения, для того, чтобы иметь взаимоотношения с Ним. Господь, как обычно, переходит непосредственно к главному, говоря, что, так как Бог есть Дух, то истинные поклоняющиеся должны поклоняться Ему в Духе. Если мы верим, что Бог есть Дух, если всё, что он делает и говорит, есть постоянное выражение Его Духа, то и наши жизни также должны состоять в непрекращающемся поклонении, а не в посещении храма или собрания экклесии время от времени. Жизнь следует жить в духе поклонения Ему в каждой ситуации (Иоанна 4:20-24).

«Бог есть дух»
Дух Бога это Его мощь или дыхание, которое открывает человеку Его сущность, Его личность и характер чрез действия, производимые этим духом. Так что «Бог есть дух», как следует правильно переводить Иоанна 4:24, потому что Его дух отражает Его личность.
Бога описывают по-разному, например,
- «Бог наш есть огонь поядающий» (Евр. 12:29)
- «Бог есть свет» (1 Иоанна 1:5)
- «Бог есть любовь» (1 Иоанна 4:8)
- «Слово было Бог» (греческое logos – план, цель, мысль) (Иоанна 1:1).
Следовательно «Бог есть» Его характеристики. Совсем неверно будет оспаривать, что абстрактное качество любви есть Бог, просто потому, что мы читаем, что «Бог есть любовь». Мы можем назвать кого-нибудь 'сама доброта'; но это не значит, что они лишены физического существования – это их манера существования, которая открывается оказанной нам добротой.

Так как дух является силой Божьей, мы часто читаем, что Бог посылает Своего духа для достижения того, чтобы всё происходило в соответствии с Его волею и характером. Примеров тому множество, в которых проявляется различие между Богом и Его духом.
- «Тот Бог, Который вложил в сердце его Святого Духа Своего» (Исаии 63:11)
- «Положу дух Мой на Него (Иисуса)» (Матф. 12:18)
- «Отец Небесный даст Духа Святого» (Луки 11:13)
- Я видел «Духа сходящего с неба» (Иоанна 1:32)
- «И будет в последние дни, - говорит Бог,- изолью от Моего Духа на всякую плоть» (Деяния 2:17 Ж.п.).
Действительно, частые ссылки на Духа Божьего должны быть достаточным доказательством того, что дух это не Сам Бог лично. Эти различия между Богом и Его духом являются ещё одной трудностью для тех, кто веруют, что Бог есть ‘троица’, в которой Бог Отец отождествляется с Иисусом и Святым Духом.

Что чрезвычайно важно, безличный Бог делает бессмысленной молитву – до такой степени, что молитва является диалогом между нашим сознанием и концепцией Бога, которая существует в нашем разуме. Нам постоянно напоминают, что мы молимся Богу, который на небесах (Екк. 5:1; Матф. 6:9; 5:16; 3 Царств 8:30), и что Иисус пребывает одесную Бога, чтобы передавать Ему наши молитвы (1 Петра 3:22; Евр. 9:24). Если Бог не является личностью, такие отрывки становятся бессмысленными. Но если понимать Бога реальным, любящим Отцом, то молитва Ему становится реальной, осязаемой вещью – фактически разговором с другою личностью, которая, мы верим, очень желает и в состоянии откликнуться.

4:25 *Женщина говорит Ему: знаю, что придёт Мессия, то есть Христос; когда Он придёт, то возвестит нам всё* – Господь только что объявил ей всё об её прошлой аморальной жизни. Так что её заявление здесь не обязательно веет скептицизмом, а скорее дерзанием соединить все данные и прийти к заключению, что этот уставший, обезвоженный Иудей, сидящий пред нею, фактически является Мессией.

4:26 *Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою* – Это одно из самых ясных заявлений Господа, сделанных им, о Своей

тождественности. И даже здесь, я полагаю, Он подтверждает предчувствия женщины о том, что Он Мессия (см. ком. :25).

4:27 *В это время пришли ученики Его, и удивились, что Он разговаривает с женщиною; однако ж ни один не сказал: чего Ты требуешь? [Чего Ты ищешь, Ж.п.] Или: о чём говоришь с нею? –* Ищешь отклика людского. Так как ученики увидели Господа, разговаривавшего с женщиной у колодца, выглядело так, как будто Он чего-то требует / ищет. Но они не спросили чего – так как это было очевидно. Язык его телодвижений говорил, что Он ищет её спасения. Он ищет заблудших, пока не находит их, даже сейчас (Матф. 18:12; Луки 15:8); так же, как Он взглянул на смоковницу, ища Закхея. Он резюмировал Свой приход как поиск и спасение *всех* заблудших (Луки 19:5,10). Наше проповедование другим не есть хладнокровное свидетельствование, или теологические дебаты; это поиск славы Отцу; мы призываем друг друга, стараясь побуждать друг друга к любви и добрым делам (Евр. 10:24).

Раввины учили, что мужчина не должен приветствовать женщину в публичном месте. Разговор Иисуса с женщиной у колодезя (Иоанна 4) поэтому указывал на намеренное несоблюдение Им местных традиций в отношении женщин, когда это противоречило духовным принципам. Этот случай был «странным нововведением в привычки и достоинство раввинов». Талмуд учил: «Шесть вещей позорны для ученика мудрых: он не должен…разговаривать с женщиной на улице» (Вавилонский Талмуд: Berakoth „Benedictions" 43b). Женщина могла находиться в обществе двух мужчин, никогда в обществе одного, и это относилось к городу. За городом она должна была находиться в обществе трёх мужчин (Babylonian Talmud: Kiddushin „Betrothals" 81a). А Господь говорил с нею наедине. С женщиной можно даже было развестись за то, что она наедине разговаривала с мужчиною. «Какое поведение нарушает иудейский обычай? Если она… разговаривает с мужчиной» (Мишна: Ketuboth „Marriage Deeds" 7:6). Нет никакого сомнения в том, что Господь не принимал преобладающего взгляда на женщину. Беседы Господа с Никодимом и самаритянской женщиной намеренно приводятся параллельно в Иоанна 3 и 4. Мужчина не улавливает двоякого значения в словах Господа, надрываясь над более глубоким значением слов. Самаритянская женщина моментально схватывает смысл, и даже отвечает Господу в таком же духе.

4:28 *Тогда женщина оставила водонос свой и пошла в город, и говорит людям* – До этого она гордилась тем, что у неё было чем почерпнуть воды, тогда как у Господа не было. Оставлением своего водоноса, она заявляла, что теперь она нашла живую воду, которая утоляет жажду, и ей больше не нужна природная вода. Она говорила именно с мужчинами. Были ли это мужчины её прежней жизни? Почему говорить именно с мужчинами? То же слово используется в оригинале в 29 стихе, где она говорит, что нашла «*Человека*», который, на её взгляд, является Христом. Она пошла к тем, с которыми она грешила.

4:29 *Пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне всё, что я сделала: не Он ли Христос?* – Она говорит мужчинам, с которыми она грешила (:28), что она нашла человека, который сказал ей всё об их грехах. Больше никаких секретов; по крайней мере, одному человеку была известна вся история. И она верит, что она, возможно, нашла Мессию. Он был ободрён её откликом на Него, несмотря на то, что её слова «Не Он ли Христос?» подразумевают, что она всё ещё сомневалась. Раймонд Браун комментировал: «Вопросительное предложение на греческом языке с употреблением *meti* предполагает невероятность» (*The Gospel According to John,* Vol. 1, p. 173). Но в этом инциденте мы видим, что вера в Него продвигается стадиями – и Иоанн, конечно же, призывает в своём Евангелии, чтобы другие также пришли к вере, следуя примеру этой женщины. Теперь она понимает Мессию главным образом как того, кто осознаёт наши грехи и может справиться с ними – а не как некоего героя – победителя. И это опять же был вопрос, который необходимо было подчеркнуть в контексте проповедования Иоанна.

4:30 *Они вышли из города и пошли к Нему* – В откровенном свидетельствовании этой грешной женщины было нечто, что приковывало внимание. Так же как биография всегда с интересом воспринимается людьми, так и исповедание греха и веры, что Христос в силах справиться с этим, является самым захватывающим свидетельством. ‘Приход к Нему’ уже в значительной степени говорит об обращении.

4:31 *Между тем ученики просили Его, говоря: Равви! Ешь* – Ученики здесь представлены скорее как сосредоточенные на материальном, а не

на духовном и символическом. И это сам Иоанн так пишет или проповедует Евангельскую весть таким образом, как и женщина, признавая собственную слабость, чтобы привести других к Господу.

4:32 *Но он сказал им: у Меня есть пища, которой вы не знаете* – Жаждущего у колодезя, проголодавшегося отклик самаритянской женщины приободрил так, что ученики решили, что кто-то Его покормил (Иоанна 4:32,33). Он продолжает, говоря, что работа с такой женщиной есть «пища» Его, 'творение воли, Пославшего Его для совершения дела Его' (4:34). Однако воля Божья и совершение дела Его, очевидно, относилось к кресту (Луки 22:42; Иоанна 6:38; Евр. 10:9,10). В проповедовании этой женщине и обращении её Господь переживал сущность предстоящего Ему распятия. Проповедование не является чем-то пленительным. Это есть переживание распятия.

4:33 *Посему ученики говорили между собою: разве кто принёс Ему есть?* – Как отмечалось по поводу 31 стиха, Иудейские ученики мужчины представлены не обладающими духовным восприятием, присущим этой язычнице, женщине. Ученики в своём собственном проповедовании Евангелия, признавали за собой мелочный буквализм. И они побуждали других не быть такими же, какими были они.

4:34 *Иисус говорит им: Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его* – См. ком. :32. После того, как Господь обратил самаритянскую женщину у колодезя, Он говорит Своим ученикам, что такая работа и есть Его пища – «творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его». Но вскоре после этого Он заявляет, что «дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне» (Иоанна 5:36). Заманчиво думать, что «дела», о которых Он говорит, относятся к Его чудесам – но связь с Иоанна 4:34 заставляет думать, что они также относились к изменениям, которых Он добивался внутри человека. Эти преобразившиеся люди были Его свидетелями – и самаритянская женщина является классическим примером. Потому что, когда Он сотворил волю Отца в ней, она поспешила свидетельствовать миру. В Иоанна 6:28,29 Господь, похоже, сознательно уводит нас от понимания Его «дел» как только чудес, как кормление и исцеление. В ответ на вопрос «Что нам делать, чтобы творить дела Божии?» Он отвечает: «Вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал».

Господь видел Свою работу проповедования как несение креста. Он говорил о том, что Его свидетельство самаритянской женщине было ‘совершением дела Отца’ (Иоанна 4:34). ‘Совершение’, безусловно, относится к кресту, когда Он возопил «Совершилось», и так сбылось или исполнилось Писание (Иоанна 19:28). Таким образом, в жизни Своей Он жил сущностью Своего будущего креста, свидетельствуя другим. Подобно Павлу, нам следует осознать, что это значит для нас на практике. Распятие было публичным, болезненным, жертвенным актом; и истинное усилие в свидетельствовании будет таким же. И именно поэтому Павел может говорить о «проповедовании креста», проповедовании, которое и *есть* крест. В Своём проповедовании женщине у колодезя Господь видел Себя, совершающим дело Божье (Иоанна 4:32,34). Иоанн желает, чтобы мы связали это событие с последним возгласом Господа на кресте: «Совершилось!» Только на кресте работа совершилась; но, не взирая на голод, усталость и желание уединения для обращения этой женщины, Господь уже тогда ‘совершал работу Божью’ в том, что, в сущности, Он жил в духе распятия. То же и с нами; жизнь в духе распятия требует от нас, чтобы мы осознанно предавали себя службе другим. Работа Божья совершилась на кресте – что и вызвало триумфальный возглас «Совершилось!» (19:30). Но эту ‘пищу’ они не осознали при жизни Его. Работа по участию нашем в деле креста Христова должна быть нашей пищей и водой, вплоть до ослабления настоятельной природы материальных вещей. Потому что именно в этом контексте говорил Господь; Его люди настаивали, чтобы Он заботился о своей человечности, тогда как Его разум был занят, даже в усталости Его и жажде, в совершении работы креста. Так же, как Он был изнурён и мучим жаждой у колодца, так и на кресте. Он видел «пищу» в обращении этой самаритянской женщины. Он усматривал связь между Его крестом и обращением этой женщины; «пища… творить волю… дело Его» - это крест, но в тоже время и обращение этой женщины. Крест по сути своей является тем, что служит обращению мужчин и женщин, и потому наши жизни-распятия во являются также силою обращения.

4:35 *Не говорите ли вы, что ещё четыре месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве* – Если бы они возвели очи свои, они увидели бы ряд идущих к ним мужчин-язычников во главе с падшей женщиной. Это и была белизна, поспевших к жатве. Зелёное зерно

желтеет, потом белеет. Господь видел этих людей, очевидно выражающих начальный интерес, готовыми к жатве. Он верил, что процесс обращения мог быть столь быстрым. И Его ученики, начиная с того времени и поныне, с трудом стремятся поверить этому. Они хотят сначала видеть некий вводный курс и принятие обращённых в их сообщество. Однако следует отметить, что жатва в Палестине обычно начиналась после Пасхи; так что Господь мог намекать на то, что жатва начнётся после смерти Его. Но, с другой стороны, Он сказал, что Его «час» настал уже, «настанет время и настало уже» (см. ком. :23). Дух работает вне времени, как мы знаем; так как час креста тогда уже настал, так и момент сеяния так же совпадал с жатвою, Дух ещё не был дан, так как Господь ещё не был прославлен, но он всё же может быть дан; и так вечная жизнь может быть дана и теперь людям, которые всё ещё остаются смертными.

Евангелисты проповедовали слова Евангелия, откликаясь на приказ Господа идти и проповедовать. Но в Иоанна 4:35, 38 говорится о том, что они признавали, что были не в силах представить себе огромные размеры жатвы, и жатва действительно потерпела из-за слабости учеников. Так как белизна жатвы, а не желтизна могла намекать на то, что жатва просрочена. Сам Господь был убеждён, что люди более заинтересованы, чем братья Его в состоянии представить себе. ‘Вы говорите четыре месяца от сеяния до жатвы: ещё не время’… [А я говорю, что] нивы поспели к жатве. ‘Жнущий уже получает награду’ (Иоанна 4:36). В Иудее считали, что необходимы четыре месяца для того, чтобы посевы были готовы к жатве. Похоже, что ученики считали, что необходим временной промежуток между сеянием и жатвою, тогда как Господь говорит, что люди были намного более готовы к жатве, чем думали проповедники. В пророчествах о Царствии читаем о времени, когда сеятель догонит жнеца, т.е. посеянное взойдёт немедленно. Так оно и было в духовном Царствии Господа; посев давал немедленный плод. И такое возможно и с нами – наше настойчивое требование промежутка между сеянием Евангелия и жатвой не входило в концепцию Господа. Есть намного больше жатвы снаружи, чем мы думаем. И, возможно, сравнительно небогатый отклик на проповедование Иисуса в 30-33 годы н.э. объясняется тем, что ученики не вложили надлежащего им вклада?

4:36 *Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут* – Жнецами были

ученики (:38). Если они жали, они получали награду и плодом обращённых, которых они собрали, будет получение ими вечной жизни. Не только в последний день, но в смысле Евангелия, о котором говорится в Евангелии от Иоанна – получение дара жизни по образу жизни Господа, прямо сейчас. «Награда» определённо предполагает, что работа с такими как женщина – самаритянка даёт благословения в этой жизни, а также и в вечности.

Опыт проповедования сам по себе является предвкушением будущего всемирного Царствия. Жатва будет как в конце этого века, согласно притчам Матф. 13, так она находится в процессе и прямо сейчас (Иоанна 4:36) по мере нашего собирания жатвы обращённых. Господь в Иоанна 4:35.36 развернул этот образ ещё шире, говоря, что промежуток между сеянием и жатвою в некотором смысле исчезает для тех, кто заняты проповедованием. Жнущий уже получает награду; жатва уже здесь, хоть и кажется, что должна быть через четыре месяца (Иоанна 4:35). Это определённо аллюзия на обетования, что в Мессианском Царствии также не будет промежутка между сеянием и жатвою, столь изобилен будет урожай (Левит 26:5; Амос 9:13). Так что нас побуждают к распространению предвкушения Царствия во всей вселенной нашим свидетельствованием прямо сейчас.

Конечное суждение будет о наших делах, не потому что дела нас оправдывают, но потому что использование нами нашей свободы в жизни будет лежать в основе конечной награды, которую мы получим. Спасение само по себе не основывается на наших делах (Рим. 11:6; Гал. 2:16; Титу 3:5); на деле, *бесплатный дар* спасения чистой милостью противопоставляется возмездию за грех (Рим. 4:4; 6:23). Однако на суде проповедник получает награду за то, что он делал (Иоанна 4:36), работники получают плату (то же слово, что *возмездие* в оригинале) за работу в винограднике (Матф. 20:8; 1 Кор. 3:8). Имеется награда для тех, кто возвышается до уровня любви к совершенно неотзывчивым (Матф. 5:46), или проповедует в ситуациях совершенно не соответствующих их естественным наклонностям (1 Кор. 9:18). Само *спасение* не даётся на основе дел; но природа нашего вечного существования в Царствии будет отражением того, как мы использовали дар свободы в этой жизни. В этом смысле суждение будет основано на делах наших. Имеется немало отрывков, которые учат, что наше спасение будет связано со степенью, в которой мы провозглашали слово как миру, так и домашнему кругу (Притчи 11:3;

24:11,12; Дан. 12:3; Марка 8:38; Луки 12:8; Рим. 10:9,10 ср. Иоанна 9:22; 12:42; 1:20; 1 Петра 4:6). Жнущие жатву Евангелия получат награду спасения (Иоанна 4:36). Такая работа *не является* лишь предметом выбора для тех, которые полны энтузиазма в отношении её.

4:37 *Ибо в этом случае справедливо изречение: один сеет, а другой жнёт* – Возможно, это эквивалент Иоанна притче о сеятеле у синоптиков. Господь является сеятелем. Господь уподобил проповедников Его людям, собирающим урожай. Подразумевается, что Он сделал Свою работу с женщиной, они же теперь должны были работать с толпой мужчин язычников, которых она привела к Нему. Он говорит о том, как они выполняют притчу: один сеет, а другой жнёт (Иоанна 4:37,38). Однако эта ‘притча’ не имеет прямого источника в Библии. То, что мы *находим* в Ветхом Завете – это повторяющаяся мысль, что, если кто-то сеет, а другой жнёт, то это знак, что они страдают в знак осуждения Богом их грехов (Втор. 20:6; 28:30; Иов 31:8; Михей 6:15). Но Господь переворачивает ‘притчу’, относящуюся к осуждению Израиля; Он применяет её к тому, что проповедник / жнец, который не сеет, является тем, который собирает урожай других, обращая их к Нему. Под этим Он определённо подразумевает, что Его проповедники – жнецы были теми, которые познали осуждение за свои грехи, и на этой основе были Его смиренными жнецами на ниве Его миссии.

4:38 *Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их* – Жатва того, над чем человек не трудился, это речь об Израиле, получающем землю обетованную (И. Нав. 24:13). Благословения Царствия следовало понимать в духовном смысле – собирание людей Господу, над которыми они не трудились, не делали никакой тяжёлой предварительной основательной работы. «Трудились» Иоанном используется лишь ещё один раз в 6 стихе, где говорится о Господе, который, *утрудившись* от пути, сел у колодезя; Он трудился, но Он милостиво включает других в труд Свой, и Он приглашает учеников теперь собирать урожай, над которым они не трудились. Возможно, другие, которые трудились, является ссылкой на работу Иоанна Крестителя и его учеников с самаритянами. Так что вхождение в труд их относилось к тому, что им следует строить на основе, созданной службой Иоанна Крестителя. Или, быть может, другие трудившиеся относились к самаритянской женщине и её первой группе обращённых; тогда мысль может быть в том, что ученикам

следует вернуться в эту местность для обеспечения большого урожая в результате их свидетельствования. Но такова уж была их медлительность в осознании открытости Господа пред самарянами, что ученики не сделали этого во время. Вступить в труд с презренными самаритянами они не желали себе позволить; предрассудки брали верх над ними. И, возможно, Иоанн пишет об этом для показа своей собственной слабости и слабости его группы, сетование об упущенной ими потенциальной возможности.

4:39 *И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей всё, что она сделала* – Самаритянская женщина у колодезя ощущала свою грешность, понимая всё о своей жизни, видя, что Христос знает всё, что она делала, все её грехи. В робости смирения она призналась: «У меня нет мужа», потому что она жила в греховной связи. Она обратилась у этого колодезя. Она немедленно оставила водонос свой и пошла в город (запись как бы приглашает нас проследить её путь на расстоянии), и говорит людям (значительно), «Пойдите, посмотрите Человека… не Он ли Христос? (Иоанна 4:17,28,29). В её словах слышалась удивительная смесь робости и восторженности: «Пойдите, посмотрите Человека…». Это характерная черта многих новообращённых, проявляющаяся в их раннем проповедовании. Подчёркивается, что мужчины верили, потому что женщина сказала им «Он сказал мне всё, что я сделала». Он перечислил ей все её прошлые грехи (4:18,19). И теперь она, в несравненном смирении, идёт и рассказывает свою прошлую жизнь своим сообщникам словами Господа. Он осудил её за её грехи, и это осуждение вылилось в её смиренное свидетельствование.

Мы видим, что временами вера утверждается словами третьего лица, а не Господа. Мы можем привести людей к вере, а также и стать преткновением на их пути.

4:40 *И потому, когда пришли к Нему Самаряне, то просили Его побыть у них; и Он пробыл там два дня* – Приход к Иисусу в Евангелии от Иоанна означает уверовать в Него. Они хотели, чтобы Он «побыл» или «пребыл» у них, обычная тема у Иоанна о Господе, пребывающем в сердцах верующих. Они представлены примерными обращёнными, в которых Господь ‘пребывает' после обращения. Как далее объясняется в Евангелии от Иоанна, это достигается Им

посредством Духа Его, что означает, что Он присутствует столь же реально, как если бы Он сам лично был среди них. Его пребывание в нас Духом есть знак принятия, и Его пребывание с ними, когда Иудей, как например Пётр, не мог войти в дом язычника, несомненно, было публичным указанием на то, что Он принимает язычников. Пётр и другие, противящиеся такому сообществу после Его воскресения, явно забывали, намеренно, значение этих инцидентов.

4:41 *И ещё большее число уверовали по Его слову* – Вера приходит от слушания, и слушания слова Господа; эти обращённые язычники представлены как бы выступающими в роли образца для всех, которые впредь уверуют. Их вера была столь же обоснованной, как и вера тех, кто поверили свидетельству женщины, что она встретила человека, который знал все её грехи, и поэтому был в состоянии справиться с ними. Это большое число обращённых знаменательно тем, что нет и намёка на то, что вера была вызвана каким-то чудом. Это было обращением на основе знания Господом личной истории человека и власти прощения, присущей Ему. Это становится тем более планомерным для всех, кто после этого придут к вере.

4:42 - См. ком. Иоанна 20:31.

А женщине той говорили: уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос – Они поняли, что истинный Мессия не является Спасителем одного лишь Израиля, но всего мира, что Иоанн в прологе определяет как новый мир людей, которые веруют в Него. В Деяниях 5:31 Его ‘спасение’ определяется способностью дать людям как покаяние, так и прощение грехов; именно это Господь и сделал в отношении женщины и других самарян. Он вызвал в ней покаяние, сделав возможным прощение. Это всё является делом Духа.

4:43 *По прошествии же двух дней Он вышел оттуда и пошёл в Галилею* – Возможно, он хотел дать ученикам передышку от внимания, потому Он пошёл туда, где, как Он думал, они не получат особого принятия и внимания (:44). Но так же, как и во время Его рабочей жизни, Господь мог совершать технические ошибки в Его столярном деле, так и здесь, всё не обернулось так, как Он, возможно, предполагал. В Евангелии от Иоанна, более чем в других, нам видна

глубокая человечность Господа, наряду с самыми высокими восхвалениями Его.

4:44 *Ибо Сам Иисус свидетельствовал, что пророк не имеет чести в своём отечестве* – Как отмечалось по поводу 43 стиха, Господь предполагал, что Его там не будут чествовать и Он сможет посвятить это время обучению учеников в их родной среде. Господь повторил или подтвердил принятую людьми поговорку. Но всё обернулось не так, как Он ожидал (:45) – ещё одно свидетельство Его человечности, как и описание Галилеи как ‘Своего отечества'. См. ком. :48.

4:45 *Когда пришёл Он в Галилею, то Галилеяне приняли Его, видев всё, что Он сделал в Иерусалиме в праздник, - ибо и они ходили на праздник* – Как отмечалось по поводу 43 и 44 стихов, это приветствие, возможно, не соответствовало ожиданиям Господа. Их вера, однако, возникла потому, что они были свидетелями чудес на празднике (2:23); в отличие от самарян, о которых мы только что читали, которые уверовали, не видя чудес.

4:46 *Итак Иисус опять пришёл в Кану Галилейскую, где претворил воду в вино. В Капернауме был некоторый царедворец, у которого сын был болен* - Возвращение Господа в Кану, возможно, было продолжением Его предыдущего свидетельства там. Возможно, он стремился встретиться опять с Никодимом, который, как я предполагал, был там. Его попытка продолжить начатое с индивидуальной личностью, несмотря на широкий масштаб Его служения, отражает, какую ценность Господь придавал отдельной личности.

4:47 *Он, услышав, что Иисус пришёл из Иудеи в Галилею, пришёл к Нему и просил Его прийти и исцелить сына его, который был при смерти* – Совершение путешествия в 20 миль по гористой местности уже свидетельствовало о наличии веры. Возможно, этот царедворец был одним из тех, кто видели Господа на празднике в Иерусалиме (:45). Тот факт, что он сам лично пришёл, а не послал вестников или слуг опять же говорит об искренней вере; всё это подтверждает тот факт, что мы читаем запись истинных событий, а не некие измышления.

4:48 *Иисус сказал ему: вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес* – Господь критиковал людей за их отказ верить, не увидев

знамений и чудес. Наряду с этим, Господь нападает на веру Никодима на основе вида чудес, говоря, что человек должен родиться заново, если он хочет видеть Царствие (Иоанна 3:2,3). Но позже Он говорит, что ученикам были даны чудесные знамения, превышающие даже исцеления, чтобы помочь им уверовать (Иоанна 11:15); Он умоляет людей верить знамениям, если Он как личность не производит на них впечатления (Иоанна 5:20; 10: 37; 14:11). Ясно, что Господь отчаянно желал, чтобы люди уверовали, пришли бы к какой-то вере – даже если основа её не совпадала с Его идеальными пожеланиями. И, возможно, Его первоначальное высокое требование, чтобы люди верили не потому, что они видели чудо, несколько ослабло в процессе Его служения. Заявления о том, что вера не должна основываться на видении чудес, находим в 3 и 4 главах Евангелия от Иоанна, тогда как позже у Иоанна находим приглашения верить на основе Его чудес. Это бросает вызов отношению, устанавливающему преграду веры и понимания, которую людям следует сперва достичь для того, чтобы мы начали работать с ними.

Я отмечал по поводу 43 и 44 стихов, что Господь не ожидал большого отклика в Галилее, однако отклик был. Здесь опять же проявляется Его человечность. А также может в этом комментарии о том, что вера приходит только при виде чудес; ведь царедворец не видел чуда, но верил.

4:49 *Царедворец говорит Ему: Господи! Приди, пока не умер сын мой* – Человек думал, что для чуда необходимо присутствие Господа. Так что Его вера не была полной, но всё равно Господь работал с ним. И так же, как Он делает это сегодня с нами, Он пытался укрепить веру этого человека.

4:50 *Иисус говорит ему: пойди, сын твой здоров. Он поверил слову, которое сказал ему Иисус, и пошёл* – Мужчина мог бы и не поверить, но Господь, тем не менее, сотворил чудо. Так что Господом овладевала отчаянная надежда, что Его вызов развитию веры человеческой сработает – и так и произошло. Однако его вера была всё ещё незрелою; хоть и было сказано, что человек поверил слову Господа, и лишь когда сын его выздоровел, он воистину уверовал (Иоанна 4:50 ср. 54).

4:51 *На дороге встретили его слуги его и сказали: сын твой здоров* – Они должны были знать, что он отправился в Кану искать Господа Иисуса и исцеления от Него. Они были в таком восторге, что отправились в этот путь в 20 миль навстречу ему. Они встретили своего господина, когда он спускался с последнего склона, направляясь в Капернаум. Интересно, почему они сразу не отправились навстречу ему; может быть, они хотели удостовериться, что ребёнок действительно выздоровел. Это всё косвенно указывает на истинность, которой пронизаны все одухотворённые записи.

4:52 *Он спросил у них: в котором часу стало ему легче? Ему сказали: вчера в седьмом часу горячка оставила его* – Если «в седьмом часу» означает 1 час пополудни [принимая счёт времени от восхода солнца – хоть имеются разные возможности; римское время могло быть 7 пополудни], тогда человек, должно быть, был в пути всю ночь, придя на следующий день, так что слуги сказали «вчера». Ночное путешествие было не безопасным предприятием в Галилее, которая была полна грабителей на дорогах. Но он так стремился узнать результат веры своей. «Стало легче» также является свидетельством неполной веры; он предполагал, что исцеляющее слово Господа будет постепенного воздействия, тогда как ребёнок, возможно, умер и был воскрешён в это время [«сын твой здоров»]. В любом случае, горячка внезапно «оставила его» в определённое время, а не в процессе постепенного улучшения, как представлял себе этот человек неполной веры.

4:53 *Из этого отец узнал, что это был тот час, в который Иисус сказал ему: сын твой здоров, и уверовал сам и весь дом его* – Как отмечалось по поводу 50 стиха, первоначальная вера человека была неполной; но теперь она окрепла. Или, возможно, он поставил себе условие, если сын будет действительно исцелён, тогда он уверует; и это условие было выполнено. Христос видел слабый уровень веры этого человека, и принял его таковым, в результате чего он вскоре поднялся на более высокий уровень. Господь, должно быть, размышлял над различием уровней веры и преданности, с которыми Ему приходилось встречаться. Иаир просил Его возложить руки на дочь его (Марка 5:23); тогда как отношение сотника было выражено словами «скажи слово, и выздоровеет слуга мой» (Луки 7:6). Его вера определённо была более высокого уровня (Луки 7:9), но Господь принял более слабый уровень Иаира и работал с ним. В этом Он

отражал Отца Своего. Поразмышляйте над тем, что Даниил отказался от еды, предложенной ему царём Вавилонским; но Бог устроил так, что эта же пища была предложена Иоакиму в знак признания его покаяния (Иер. 52:34)! Бог видел, что Иоаким не был на уровне Даниила, тем не менее, Он работал с ним.

Мысль о приходе к «вере» всем домом нередко повторяется в Новом Завете; ранняя церковь в основном была сетью домашних церквей.

4:54 *Это второе чудо сотворил Иисус, возвратившись из Иудеи в Галилею* – Возникает вопрос, не является ли это тем же чудом, что и исцеление слуги сотника в Капернауме, о котором читаем у Матф. 8:5 и Луки 7:2. Я бы сказал, что они похожи, но отличаются друг от друга:

(1) Здесь царедворец молит о сыне своём; там сотник о своём слуге.
(2) Здесь он лично просит; там за него просят Иудейские старейшины.
(3) Здесь отец наверняка Иудей; там же сотник, несомненно, язычник.
(4) Здесь целительные слова произносятся в Кане; там в Капернауме.
(5) Здесь болезнью является горячка; там паралич.
(6) Здесь отец желает, чтобы Иисус пришёл; там сотник молит Его не приходить.
(7) Здесь Христос не идёт; там Он вероятно идёт.

Сходство я вижу в том, что вера сотника – язычника представлена являющейся намного сильнее, чем вера Иудейского царедворца. Сходства заставляют думать, что вполне возможно, что сотник слышал об исцелении сына царедворца, что побудило его подкрепить веру, как и нас, побуждают рассказы о подтверждении веры других людей к зарождению ещё более сильной веры.

ГЛАВА 5

5:1 *После сего был праздник Иудейский, и пришёл Иисус в Иерусалим* – Нередко то, что в Ветхом Завете именуется праздником Господним, Иоанн неоднократно описывает как «праздник Иудейский». Они похитили религию Господню и обратили её в свою собственную религию, как многие это делают сегодня.

5:2 *Есть же в Иерусалиме* – Следует отметить доказательства того, что весь Новый Завет был написан до 70 года н.э.:
- Если бы хоть одна запись Евангелия была сделана после 70 года н.э., то абсолютное отсутствие упоминания этого катастрофического события, по меньшей мере, странно. Все синоптики упоминают пророчество о событиях 70 года н.э., однако ни один из них не ссылается на его исполнение; тогда как евангелисты немедленно комментируют исполнение слов Господа. У Матф. 24:20 говорится об этих событиях как происходящих в будущем - «Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою». Определённо ведь должна была быть ссылка на исполнение Елеонского пророчества, если бы записи производились после 70 года н.э.? В Иоанна 5:2 читаем об Иерусалиме и окрестностях храма: «есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня». Запись гордого комментария Иудеев в Иоанна 2:20 о том, что храм строился сорок шесть лет не содержит и намёка на то, что теперь он разрушен.
- Павел по любой из хронологий умер до 70 года н.э., так что все его послания были написаны до того. Следует дивиться очевидному росту духовности и понимания, которые отражены в посланиях Павла, и осознать, что он рос чрезвычайно быстро.
- В Послании Евреям говорится о храме и системе жертвоприношений в настоящем времени, как если бы это всё ещё происходило (Евр. 10:2,11,18). Сорокалетнее непослушание Израиля в пустыне выдвигается в качестве предупреждения Израилю, так как приближается завершение сорокалетнего срока непослушания после смерти Иисуса (Евр. 3:7- 4:11). «Вы ещё не до крови сражались, подвизаясь против греха» (Евр. 12:4) звучит так, как будто преследования Нерона ещё не начинались.
- Послания Петра предупреждают об огромном бедствии, ожидающем иудейские церкви в терминах Елеонского пророчества. Так что они были написаны до 70 года н.э. 2 Послание Петра также звучит так, что можно понять, что Павел ещё жив в то время.
- Деяния также завершаются сведениями о том, что Павел живёт в своём доме в Риме, проповедуя Евангелие (Деяния 28:30). Однако из 2 Тим. 4 мы можем заключить, что умер он в Риме, предположительно после освобождения, делая работу для Господа. Очевидное заключение в том, что Деяния написаны до смерти Павла. Деяния также косвенно указывают на то, что евреи мирно жили с Римом (Деяния 24:2; 25:1-5;

15:13-26:32) – такая ситуация не относилась ко времени после 70 года н.э.

У Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов – Пять крытых ходов могли относиться к пяти книгам Моисеевым, Торе, которая не могла обеспечить исцеления. Обращает на себя внимание значение еврейского слова «Вифезда», буквально *beth* [дом] *chesed*, обычно переводимое «милость», ближе всего по своему значению в Ветхом Завете к «благосклонности». Но под пятью крытыми ходами закона Моисеева, Торы, не было благосклонности или милости для тех, кто сидели под ними. Они надеялись на неё, но Израиль не нашёл того, что он искал. «Вифезда» вполне могла быть своего рода заведением, обеспечивающим самое насущное попечение неизлечимым и инвалидам, чьи семьи не заботились о них. Так что *beth*, «дом», может означать как дом, так и семью. Это на самом деле была картина изувеченной человечности, которым не могла помочь законность. Но перед ними был пруд или «купальня». У нас немедленно возникает ассоциация с крещением. В Ветхом Завете имеются пророчества о том, как в Мессианском Царствии лечащий источник потечёт из Иерусалима (Иоиль 3:18 и т.п.). Господь собирался демонстрировать это Своим дарением воды жизни, сущность будущего Царствия следовало испытать прямо сейчас. Овечьи ворота были к востоку от храма (Неемия 3:1,32; 12:39), откуда Мессия должен был войти в день Царствия Его (Зах. 14:4).

5:3 *В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды* – «Больные» или «бессильные» это немощные. Это же слово используется, говоря о том, что когда ещё мы были «немощны», Христос умер за нечестивых (Рим. 5:6). Они ждали точно так, как Израиль должен был ждать прихода Мессии. Но закон сам по себе был «бессилен» (то же слово «болен»), не в состоянии излечить или изменить человеческое моральное состояние (Евр. 7:18 то же слово «немощи»). То же слово в отношении «движения» используется, говоря, что иудейская религия не могла и «перстом сдвинуть» тяжёлые бремена законности и вины человеческой пред Господом (Матф. 23:4).

5:4 *Ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в неё по возмущении воды, тот*

выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью – Библия временами делает записи о том, как события представляются людям в то время; как разговор о бесноватых и изгнании злых духов, хоть истинное существование бесов и не признаётся Библией. Здесь мы имеем ещё один пример. Чудо исцеления Господом больного человека у купальни должно было показать глупость еврейского мифа о том, что во время Пасхи Ангел возмущал воду в купальне Вифезды, придавая ей целебные свойства. Этот миф записан без прямого отрицания его достоверности. Другим примером может служить еврейский миф о том, что пасхальное обращение Первосвященника было прямой передачей слов Божьих; эта ложная мысль специально не исправляется, но используется Богом – в том смысле, что Пасхальные слова Каиафы как раз перед распятием странным образом исполнились, тем осуждая Каиафу и подтверждая Господа Иисуса Спасителем Израиля (Иоанна 11:51).

5:5 *Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет* – Парализованный человек 38 лет ждал у купальни, чтобы кто-то исцелил его. 38 лет не принесли исцеления - лишь слова Христа. Израиль был в пустыне фактически в течение 38 лет; это сходство косвенно указывает, что руководство Моисеево не могло дать спасения; это было под силу лишь слову Христа.

5:6 – См. ком. Матф. 20:32.

Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров? – Господь задаёт эти основополагающие вопросы, чтобы добиться выражения человеком его величайшего, преобладающего желания. Так он спросил у слепого человека, чего он хочет; Он сделал вид, что хочет отправиться дальше в Эммаус, а также как если бы Он собирался пройти мимо тонущих учеников на озере. Он, конечно, заранее знает ответы, но Он хочет добиться от нас выражения нашего доминирующего желания. Господь такой же вчера, как и сегодня. Он точно так же добивается осознания нами наших преобладающих желаний. Все больные люди скажут, что они жаждут исцеления, но фактически для некоторых это не является их доминирующим желанием – особенно через 38 лет. Он задал этот вопрос именно потому, что Он знал, что человек этот «лежит уже долгое время». Человеческая природа создаёт механизмы, помогающие справиться с трудностями до такой степени, что наш природный

консерватизм может означать, что изменение нашего состояния может фактически не быть нашим доминирующим желанием. И Господь стремился добиться выражения такого желания человеком; возможно, Он исцелил этого человека, а не других, находящихся в Вифезде долгое время, потому что Он знал, что он один действительно желал изменения.

5:7 *Больной отвечал Ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня* – Человек был полностью сосредоточен на существующем мифе. Он чувствовал, что его спасения можно достичь лишь собственными силами, которых ему не доставало; и у него не было таких друзей, которые могли бы опустить его в купальню. Он искал помощника, который был бы с ним всё время, чтобы опустить его в воду, когда якобы придёт Ангел. Он искал спасителя; не только прихода Ангела. Вероятно, это и было его доминирующим желанием, привлёкшим Господа, который почувствовал, что Он может работать с ним.

5:8 *Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи* – Природа исцеления в данном случае была испытанием уважения этим человеком произнесённого Господом слова. Он мог бы возразить, что нет, ему требуется помощь, чтобы добраться до воды, когда придёт Ангел. Но он искал персонального Спасителя и желал принять Его слово и сделать первое движение, пытаясь «встать». Повеление взять постель свою было также психологически нацеленным заявлением; мужчина уйдёт, держа в руке свой матрас, мощный визуальный образ, который останется в памяти многих. И ему пришлось бы избавиться от него где-то, ещё одно психологическое подтверждение ему о реальности его исцеления. Здесь мы видим ту же чувствительность в Господе, которая проявляется и в Его отношениях с людьми сегодня.

5:9 *И он тотчас выздоровел, и взял постель свою и пошёл. Было же это в день субботний* – Сиюминутность исцелений Господа отмечалась и в отношении 4:52. Для заявлений об исцелении обычно требовался некий период времени; но чудеса Господни были полными и немедленными, не требующими истечения отрезка времени. Отмечается повиновение человека приказу взять постель и идти; потому что, как отмечалось в отношении 8 стиха, знаменательно было именно повиновение устному слову Господа.

5:10 *Посему Иудеи говорили исцелённому: сегодня суббота; не должно тебе брать постели* – Закон Моисеев не осуждал людей за несение постели после исцеления их, но иудеи пришли к убеждению, что построенные ими преграды вокруг Закона фактически и являлись законом. В этом то и заключается проблема с преградами вокруг законов; они начинают восприниматься как сам закон. Перед лицом очевидной силы Духа законник должен либо капитулировать, либо бешено настаивать на последствиях, которые возникают в результате нарушения их собственных законов. И мы сегодня видим злость появляющуюся у законников, когда явно видна оперативность Духа. Окрести 50 человек и законник обозлится, а не порадуется проповедованию Христа, настаивая на последствиях нарушения их собственных распоряжений, которые они в мыслях своих обратили в закон Божий. Преграды вокруг законов приглашают людей изображать из себя богов, что они и делают. Как отмечалось по поводу первого стиха, такие люди похитили закон Божий, превратив его в свой собственный закон.

5:11 *Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи* – Человек правильно рассуждал, что Тот, кто действует силою Духа определённо выше всех человеческих установок и религиозных постановлений простых смертных. Господь установил природу исцеления зависящей от послушания слову Его, что само по себе требовало, чтобы человек нарушил иудейские установки в отношении запрета несения постели в субботу. Господь намеренно провоцировал этот конфликт, так как видел, что он необходим для конечного духовного пути этого человека. То же самое Он делает и с нами, тщательно подготавливая жизненный опыт и конфликты ради роста нашей веры.

5:12 *Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи?* – Они сосредоточились не на чуде, которое они тоже считали «работой», а на специфическом повелении нести постель в субботу. Они определённо знали, о ком речь – только Иисус из Назарета творил такие дела. Они искали свидетельства этого человека.

5:13 *Исцелённый же не знал, кто Он, ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте* – Господь, конечно, мог бы организовать сотворение этого чуда любым образом. Но Он пожелал остаться

неизвестным исцелённому им человеку, так чтобы тот ежеминутно задавался бы вопросом: «Кто этот человек?» И этот вопрос Евангелие от Иоанна и задаёт своей аудитории. Для того, чтобы человек мог искренне ответить на вопросы Иудеев словами «Я не знаю», Он скрылся в толпе…. Это заставляло Иудеев задаваться тем же вопросом и рассудить, что Иисус из Назарета не был обычным чудотворцем, что Он относится ко много высшему рангу.

5:14 *Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже* - Человек стремился выразить свою благодарность, идя в храм, возможно, думая, не следует ли внести пожертвование за своё очищение. Но Господь ощущал, что факт соблюдения ритуальной обязанности может увести нас от острого ощущения необходимости – не грешить более. Мы можем заключить, что его болезненное состояние было результатом греха, и теперь он склонялся к возврату к грешной жизни.

Господь сказал ему: «Не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» (чем годы сидения в купальне). «Хуже» могло относиться к отвержению в судный день – когда, как подразумевается, было бы страстное желание спасения, но, увы! Такова будет судьба отверженных в последний день. Никто не поводил бы равнодушно плечами, потеряв надежду на вечность.

5:15 *Человек сей пошёл и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус* – Как отмечалось по поводу 12 и 13 стихов, Господь сотворил это чудо таким образом, что весь стиль его свидетельствовал о том, что это был Он. Так Он сообщал Иудеям то, что их совесть им уже подсказала.

5:16 *И стали Иудеи гнать Иисуса и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу* – Они ухватились за приказ Моисеев предавать смерти нарушителя покоя субботы (Исход 31:15; 35:2). Это слепая злость тех, кто думают, что лишь их религиозная организация признаётся Богом, и не могут смириться с тем, что кто-то успешно действует, не входя в неё. Такое умонастроение всё ещё наблюдается среди христианских групп. «Он делал такие дела» - перевод несовершенного времени в греческом языке, что подразумевает, что Господь обычно творил чудеса в субботу. Он определённо стремился

провоцировать вопрос субботы среди Иудеев, потому что они явно похитили закон Божий, построив всевозможные преграды вокруг него, сделав их равносильными закону Божьему, таким образом, строя из себя Бога.

5:17 - См. ком. 2 Кор. 4:6.

Иисус же говорил им: Отец Мой доныне делает, и Я делаю – Мир не был создан, взведён Богом, как заводят часы, и оставлен без присутствия создателя. Есть множество стихов в Библии, которые учат, что Бог активно, осознанно участвует Своим Духом во множестве вещей, происходящих в природном творении, каждую наносекунду Он ощущает, где требуется Его вложение – и Он действует соответственно. Так что мы не далеко от Него. Господь Иисус защищал творение дел в субботу, потому что Бог тоже работал в субботу.

То, что Сын Божий мог быть обычным рабочим, фактически мощно свидетельствует о смирении Самого Бога. Стих Иоанна 5:17 переведён: «Мой Отец до сих пор работает, и Я работаю (Ж.п.). Такой несравненный авторитет как C.H. Dodd отмечал: «То, что греческие слова могут это означать, неоспоримо». На меня особое впечатление произвело то, что Мария принимает воскресшего Господа за простого садовника – Он, очевидно, сразу после воскресения оделся в одежду рабочего, что так далеко отстоит от осенённого ореолом Христа высокого церковного искусства.

5:18 *И ещё более искали убить Его Иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу* – Иудеи имели право просить, чтобы римляне вынесли смертный приговор только за осквернение храма; но их ярость была такова, что они поддерживали казнь без суда, как, например, убийство Савлом христиан. Это большая натяжка утверждать, что назвать Бога Отцом Своим значит делать Себя равным Богу, и Господь выявляет эту ошибку в 10 главе. В особенности это так, потому что Ветхий Завет называет людей «богами» и термин «Бог» Иудеями был применён к Моисею. Это на самом деле трагично, что стандартное христианство чрез ложную доктрину Троицы совершило такую же логическую ошибку. Следует отметить, что греческий текст, переведённый на русский язык «делая Себя равным Богу», фактически скорее означает «кажущимся подобным», что отнюдь не значит быть «равным Богу».

5:19 *На это Иисус сказал: истинно, истинно говорю вам; Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит тоже* – Заявление, что он не может творить Сам от Себя является ответом на их ложную мысль, что он каким-то образом делает Себя равным Богу (:18). «Что творит Он, то и Сын творит тоже» напоминает слова Моисея: «Господь послал меня делать все дела сии, а не по своему произволу я делаю сие» (Числа 16:28). Господь заявлял, что Он действует как Моисей, и как пророк выше Моисея; но не как Бог.

Этот отрывок позволяет взглянуть на восприятие Себя Господом. Он говорит, что когда Он видит Отца творящего, то «что творит Он, то и Сын творит тоже». Это язык ребёнка, подражающего отцу своему. И Он говорит о Себе как о взрослом, поступающим именно таким же образом. В этом смысле в Нём проскальзывало подобие детскости. И ученики, похоже, заметили это – потому что не менее четырёх раз в Деяниях (Деяния 3:13,26; 4:27,30) они говорят об Иисусе как о ‘Святом Сыне Бога'. В их восприятии образ Иисуса нёс в себе что-то, что отражало эту детскость, которая осталась в их памяти. Да будем и мы непрестанно взывать «Авва, Отче!» Завораживающая мелодия этого гимна прекрасно выражает чудо всего сущего, когда мы тоже стремимся найти нашего подлинного Отца. В нас должен жить дух Сына Божьего, чтобы мы, как и Он, взывали «Авва, Отче!» (Гал. 4:6; Рим. 8:15). Его отношение к Отцу должно быть и нашим; Он подчёркивал, что Его Отец также и наш Отец (Иоанна 20:17). Иисус действовал и «был» для всего мира таким, как будто Его природный Отец был с Ним с самого начала жизни Его. Столь близким Отец стал Иисусу; Он до такой степени успешно нашёл Его, что простая невидимость Отца не являлась барьером в их взаимоотношениях. Так это должно быть и для нас в жизни с верою в то, что невидимо и в тех, кто невидимы для нас.

5:20 *Ибо Отец любит Сына и показывает Ему всё, что творит Сам; и покажет Ему дела больше сих, так что вы удивитесь* – Как отмечалось в комментарии к 4 главе, Господь не считал, что видение чудес являлось прочной основой веры. «Удивитесь» несёт в себе оттенок неверия; чем больше чудес будет сотворено, «дел больше сих», которые Господь сотворит чрез апостолов (14:12), это не то что приведёт к вере, а скорее заставит их дивиться в непостижимости того.

Связь с «делами больше сих», сотворёнными апостолами, понятна (14:12); они были уполномочены делать то, что Господу было показано Отцом как насущная необходимость.

В Иоанна 5:19,20 мы читаем, что Сын делает (*poieo*) то, что Он видит, что делает Отец, и Отец показывает Ему (*deiknumi*) всё (*panta*), что Он делает. Это относится к Исходу 25:9, где Моисей делает (*poieo*) Скинию согласно всему (panta), что Бог показывает ему (*deiknuo*). Так что ссылка в Иоанна 5:19,20 на то, что Господь работает вместе с Отцом Своим в строительстве нас как скинии… и *все* вещи, которые Бог запланировал для нас были открыты Сыну даже во время Его смертной жизни. Какое богатство понимания было в Его разуме, в Его мозговых клетках… и как трагично, что голова и тело, в котором всё это гнездилось, были преданы, не приняты во внимание, оплёваны и замучены людьми…

Здесь то, что C.H. Dodd назвал ‘притчей подмастерья’: «Сын...делает только то, что он видит, что делает его отец: что делает отец, то делает сын; так как отец любит сына своего и показывает ему всё своё ремесло». Теперь представьте себе, что это означало для Господа Иисуса, который рос с Иосифом, который казался Его отцом, обучаясь ремеслу Иосифа. Но Он знал, что подлинным Его Отцом является Бог, и Он с рвением учился *Его* ремеслу.

5:21 *Ибо, как Отец воскрешает мёртвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет* – Употребление настоящего времени означает, что Сын теперь даёт жизнь, и это развитие идей пролога. Он даёт жизнь Духа, способность жить той жизнью, какою жил Господь Иисус. То же слово находим в 6:63: «Дух животворит»; итак Сын «даёт жизнь» [то же слово «животворит»] чрез дар Духа, способность жить и думать, как это делал и делает Он. Этот обет лежит в основе Христианства, быть как Христос. Это навсегда. Господь отдал Свою жизнь на кресте для нас, но Он отдаёт Свою жизнь для нас непрестанно. Дух Христа в нас оживотворит наши мёртвые тела в процессе воскресения к жизни в последний день (то же слово Рим. 8:11, см. данный там ком.). Он есть «дух животворящий» теперь и таким Он будет, оживляя нас в воскресении в последний день (1 Кор. 15:45).

Пребывание в слове Христовом, Его слова, пребывающие в нас, пребывание в любви, пребывание в Отце и Сыне (1 Иоанна 4:16) – это

параллельные идеи. Иисус Сам ‘животворит’ или оживляет нас (Иоанна 5:21)– это делает Его Дух, в том, что Его «слова суть дух и жизнь» (6:63). Снова мы видим, как Его личное присутствие, Его жизнь и Дух, внедряются в нас чрез пребывание Его слов в нас. В монотонную рутину каждодневной жизни, делание по сути той же работы, отправление на работу по тому же пути, звоном будильника в одно и то же время каждое утро…в нас можно вдохнуть уникально новую жизнь посредством того, что Его слова непрестанно пребывают в нас. И это ‘оживление’ нашей жизни теперь является предвкушением ‘оживления’, которое мы буквально испытаем при воскресении (1 Кор. 15:22 – «оживут» то же слово, что переведено ‘оживлять’ в Иоанна 5:21; 6:63). Если Дух Иисуса теперь пребывает в нас, то этот же Дух обессмертит наши смертные тела по возвращении Господа (см. ком. Рим. 8:11). В этом смысле, получение в дар Духа Господа и жизнь согласно этому Духу означает получение той жизни, которой мы будем жить вечно – «вечной жизни». Так что дар жизни Сыном сейчас неразрывно связан с дарением жизни Богом при воскресении к жизни в последний день.

5:22 *Ибо Отец не судит никого, но весь суд отдал Сыну* – Даже самое начальное чтение Нового Завета откроет, что греческое *krino* (обычно переводимое «судить») используется более, чем в одном смысле. То же можно сказать и о ‘суде’ во многих других языках. Так в английском языке «суд» относится как к процессу решения дела, так и к финальному осуждению. Мы читаем, что Отец не судит никого; но (очевидно в другом смысле), Он таки судит (Иоанна 8:50). Христос не пришёл судить (Иоанна 8:15), но в другом смысле Он это делал (Иоанна 5:30; 8:16,26). Павел говорит коринфянам не судить никого, а потом бранит их за то, что они не судят друг друга (1 Кор. 4:5 ср. 6:1-3). Krino («судить») может означать просто суждение о чём-то или рассуждение (Деяния 20:16; 26:8; 27:11; 1 Кор. 2:2; 7:37; 2 Кор. 2:1; Титу 3:12). И поэтому нас побуждают «судить» о ситуации согласно слову Божию и принципам; таким образом, суждение может означать формирование мнения, основываясь на правильной интерпретации слова (Иоанна 7:24; 1 Кор. 10:15; 11:13; 2 Кор. 5:14). Поэтому суждение, или формирование мнения на любой другой основе есть суждение по плоти, и это неверно (Луки 12:57; Иоанна 8:15); правильное суждение является частью нашей приемлемости Господом Иисусом (Луки 7:43). Это позорно, если мы не можем судить наших братьев (1 Кор. 5:12). «Не судите» следует понимать в этом контексте.

В этом контексте Господь предупреждает иудеев, которые искали убить Его, что весь суд фактически в Его руках, они тут не причём. Он их судья, и Он будет судить их в последний день. Само Его присутствие среди людей было Его судом над ними; то же слово используется в 3:19 в Его заявлении, что суд над миром иудейским состоял просто в том, что в Его лице свет пришёл в мир.

5:23 *Дабы все чтили Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его* – Почитание Сына основывается на том факте, что Бог весь суд отдал Сыну (:22).

Любить Бога и Христа значит любить своего соседа как самого себя. Это следствие интенсивного единства Имени Божьего. Так как наши братья и сёстры так же носят Имя Божье, как и мы, нам следует любить их как самого себя, носящего то же Имя. И, если мы любим Отца, мы должны любить Сына, носящего Имя Его, такою же любовью. Это ясно выражено в посланиях Иоанна. Если мы любим Бога, мы должны любить брата своего; и если мы любим Отца, мы *должны* любить Сына. Именно поэтому мы должны чтить Сына, как мы чтим Отца (Иоанна 5:23); такова объединяющая сила Имени Божьего. Так что Отец, Сын и церковь неразрывно связаны. Крещение во Христа поэтому является крещением во Имя Отца, и связывает нас «одним Духом» (Матф. 28:19; Еф. 4:4). Так же как мы не может избрать жизни в изоляции от Отца и Сына, мы не может отделиться от тех, которые носят то же Имя. Книжник прекрасно понимал это: «Один есть Бог… и любить Его всем сердцем…и любить ближнего как самого себя, есть больше всех всесожжений и жертв» (Марка 12:32,33). Эти цельные жертвоприношения представляли целиком тело Израиля (Левит 4:7-15). Книжник понимал, что эти жертвоприношения были поучением, что весь Израиль един, так как все они носят имя Иеговы.

5:24 - См. ком. Иоанна 3:13; 1 Иоанна 3:14.

Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Моё и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешёл от смерти в жизнь – В непосредственном контексте слушание слова аллюзия на то, что исцелённый больной слышал слово Господа и уверовал; см. ком. :8. То же самое слово о переходе от смерти к жизни используется, когда Иоанн пишет тем, которые

обратились в результате слушания его Евангелия. Он говорит, что они перешли от смерти к жизни, потому что живут в любви (1 Иоанна 3:14). Слушание слова Господа, жизнь в Духе, что означает жизнь в любви, как Он любил, живя в духе Его жизни… это всё одно и то же. «Моё слово» фактически «моя жизнь», Дух Его жизни, как установлено в прологе. Помните также, что Иоанн пишет в духе еврейской мысли еврейскому народу. Евреи являются теми, ‘кто перешли’. Но определение нового Израиля, новых евреев, относится к тем, кто перешли от тьмы Иудаизма к жизни в свете Христовом. Если мы ходим в свете, с Его Духом, мы не будем осуждены. Это суждение [то же слово, что осуждение] для тех, кто видят, но отвергают свет и предпочитают остаться во тьме.

5:25 *Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мёртвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут* – Как я объяснял выше, если мы имеем дух Христа, мы живём вечной жизнью. В этом смысле воскресение уже свершилось с нами; но физическое преобразование тела из смертного в бессмертное ещё должно произойти, при воскресении к жизни в последний день. Итак, он говорит: наступает время, и настало уже. Точно так же, как они оживут при звуке гласа Господа в час прихода Его, так и мы переходим к духовной жизни, в результате слушания Его слова / гласа. «Слушание» здесь подразумевает более чем буквальное слушание, а слушание с верою, так же, как ‘видение’ у Иоанна значит видение и верование.

Но «время», о котором говорит Господь в этом стихе, также имеет отношение и к Его смерти. Характер распятия как суда отражается в словах Господа, как о кресте, так и о дне будущего суда, как о «времени» (Иоанна 5:25-29). Когда Господь учил, что «время» как наступает, так и «настало уже», он определённо хотел чтобы мы поняли, что в Его распятии, правильно воспринятом, есть осуждение этого мира, конец этого века для нас, верующих в Него, отсечение греха. Время, которое наступает, и настало уже, относится к смерти Господа. Там, глас сына Божьего стал ясен. Мы показывали вдругорядь, как кровь Господа олицетворяется раздающимся гласом. Те, кто воистину слышат этот глас, воскреснут к жизни. То, как могилы открылись во время смерти Его, несомненно, было предвкушением этого. См. ком. Иоанна 16:25.

5:26 *Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе* – Похоже, это означает, что так как духовная жизнь столь присуща Сыну, то Он может передать эту жизнь или дух другим. Мы не можем на деле передать наши жизни другим в буквальном смысле, потому что жизнь не присуща нам, это дар. Но Отец и Сын имеют жизнь в Самих Себе, и они могут дарить её другим.

5:27 - См. ком. Марка 2:10.

И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий – Его человечность даёт Ему возможность судить нас. Тогда мы осознаем, до какой степени Он успешно справлялся по всем пунктам, в которых мы осознаем свою неудачу, несмотря на связанность с той же природой. И тем самым мы ещё больше будем уважать Его за совершенство Его характера, и за чудо способности спасения, заключённой в Нём. Мы не можем судить, так как, хоть и мы ‘сыны человеческие’, мы грешили. Любое наше осуждение будет лицемерным. Но Господь может судить, так как, имея природу человеческую, Он никогда не грешил.

Даже при жизни Его Отец весь суд отдал Сыну (:22). Поэтому Господь мог говорить, употребляя приковывающее внимание настоящее время: «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Моё и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит». В соответствии с нашим откликом на Его слово, мы уже теперь имеем суждение о себе. Он продолжает, говоря, как верующий снова услышит глас Его, когда Он вернётся: «наступает время, и настало уже, когда мёртвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут». Наш отклик на Его слово теперь является зеркальным отражением нашего отклика на Его слово тогда. Так что время наступает, однако, настало уже. ‘Сын прямо сейчас имеет власть произвести суд на основе отклика на Его слово. Он это будет делать в последний день; однако, произнося эти слова, Он судил то, что Он слышал’ [перифраз Иоанна 5:27-30]. Потому что Он *есть* Сын Человеческий, Он даже тогда имел власть судить, переданную Ему (Иоанна 5:27). Употребление настоящего времени было бы бессмысленным, если бы Господь даже тогда не имел бы права выступать в Своей роли судьи. Когда Он говорит, что Он не судит / осуждает людей (Иоанна 3:17-21), Он, несомненно, говорит, что *Он* не столь будет судить людей, как они сами будут судить себя посредством своего отношения к Нему. Он сосредоточивал и

сосредоточивает внимание на спасении людей. Осуждение в том, что люди возлюбили тьму и предпочитают тьму отвержения свету Христову. Подобным образом в Иоанна 12:47,48: «И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его, ибо Я пришёл не судить мир, но спасти мир. Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово [его отклик на слово], которое Я говорил, оно будет судить его в последний день».

5:28 *Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия* – Господь неоднократно говорит циничным и неверующим Иудеям Его дней *не* дивиться, а *уверовать*. Возможно, нам следует читать эллипсис в этих отрывках: ‘Не [только] дивитесь, но веруйте’. Иоанн потом и сам использовал эту же фразу в 1 Иоанна 3:13 – на него так повлияло размышление над словами Господа, что Его слова стали словами Иоанна. Нашему языку и процессу мышления так же следует меняться с начала пребывания Христа в нас, когда Его дух становится нашим.

«Гробы» - перевод греческого слова, коренящегося в мысли о воспоминании; ‘памятник на месте погребения’ или ‘мавзолей’. «Все», имеющиеся здесь в виду, поэтому относится к тем, кто в ‘памяти’ Божьей, верующие. Это устанавливается контекстом, в котором говорилось, что все, получившие в дар жизнь Духа, также оживут в последний день. Мы, слышавшие Его глас теперь, снова услышим его при воскресении. Это то слово повеления, которое представлено здесь как основа для воскресения к жизни, как позднее описан Лазарь, выходящий из могилы при звуке гласа Господня, как рабочий пример того, что Господь имеет в виду в данном случае.

5:29 *И изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения* – ‘Изыдут’ ещё одна связь с воскрешением Лазаря, которому Господь Иисус воззвал громким голосом «Иди вон». Он был рабочим, заранее данным примером учения Господа. Хотя «жизнь» и «осуждение» зависят в этой жизни от отклика человека на встречу с Господом Иисусом, их конечное введение в действие произойдёт при воскресении в последний день. Тогда начнётся бессмертие в телесном, материальном смысле.

5:30 *Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен; ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня*

Отца – Это ещё одно отражение человечности Господа. Наше желание ещё не совпадает с Божьим желанием; даже желание Сына не было совершенно созвучно с желанием Отца (Луки 22:42; Иоанна 5:30; 6:38), как в конечном итоге оставшаяся без ответа просьба на немедленное освобождение от креста. Однако по мере нашего духовного роста, воля Божья станет всё более очевидной и в наших глазах, и мы будем просить лишь те вещи, которые соответствуют Его воле. Так что наш опыт услышанной молитвы будет всё улучшаться, что в свою очередь приведёт нас к большей мотивации молиться в вере.

Господь ‘искал’ и ‘ищет’ воли Отца не в том смысле, что он не уверен в ней, но в еврейском смысле ‘искать’, т.е. в смысле почитания и поклонения. Мышление и дух Господа – это мышление и дух Отца. Так что воля Божья и Его воля, и она отражается в том, как судит Господь. Но мы помним, что воля Божья в спасении человеческом, чтобы никто не был потерян, но все призванные были спасены (6:39; 1 Тим. 3:4; 2 Петра 3:9). И та же воля и у Сына, который будет судить согласно этой «воле».

В книге Амоса 7:8 описывается осуждение Израиля в виде свинцового отвеса в качестве измерения и оценки их. Здесь образ взвешивания показаний означает осуждение; столь немедленно действует осуждение Божье. Ему не требуется время для принятия решения; Он вне времени. Он видит ситуацию и немедленно делает вывод, который подразумевается в самом процессе сбора информации. Так же и Иисус, как слышит, так и судит (Иоанна 5:30). Само Его существование среди людей было их осуждением – на суд пришёл Он в мир, свет Его морального совершенства ослеплял аморальных (Иоанна 9:39).

5:31 *Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Моё не есть истинно* – Представив Себя в качестве конечного судьи, теперь Господь меняет метафору, говоря, что Он свидетель на Своём собственном суде. Он требует, чтобы свидетели свидетельствовали о Нём. Так что теперь Он признаёт, что Он стоит под осуждающими глазами евреев, и Он представляет Своих свидетелей в защиту Себя.

5:32 *Есть другой, свидетельствующий о Мне; и Я знаю, что истинно то свидетельство, которым он свидетельствует о Мне* - Иудеи установили себя судьями над Господом. Он призывает Бога в свидетели в Его деле (7:28; 8:26). Вся эта картина Отца как свидетеля,

Сына на скамье подсудимых, и иудеи в качестве судей… всё это достаточно диковинно. Кто они были такие, чтобы судить Бога и решать отвергнуть Его свидетельство в пользу Своего Собственного Сына, тогда как фактически они знали, их совесть подсказывала им, что свидетельство Божье верно. Но именно это Иудеи делали. Но на самом деле любой отвергающий Господа Иисуса как своего судью, когда они встречаются с Ним, фактически судят Его, и тем самым относятся к Богу как к свидетелю, чьим свидетельством можно пренебречь. Встреча с Иисусом, светом мира, может реально привести лишь к полному поклонению Ему и Его делу. Любое отвержение Его равносильно представлению себя Богом, учреждению себя судией Богу, и тем самым оставаться во тьме в ожидании осуждения.

5:33 *Вы посылали к Иоанну, и он засвидетельствовал об истине* – Это ‘послание’ запроса Иоанну представлено Господом в контексте правовой метафоры. Они как бы призвали Иоанна Крестителя в свидетели; скорее всего не буквально, но в том, что эти иудеи, осуждающие теперь Господа, были из тех, кто выходили в пустыню, чтобы выслушать Иоанна, и спрашивали, кто он – и были направлены им к Господу Иисусу.

5:34 *Впрочем, Я не от человека принимаю свидетельство, но говорю это для того, чтобы вы спаслись* – Возможно, это относится к тому, что Павел называет ‘говорить по рассуждению человеческому’, т.е. высказываясь в человеческих терминах для убеждения тех, кто всё ещё придерживаются человеческого образа мышления (Рим. 6:19; Гал. 3:15). Свидетельство Иоанна Крестителя не было уместным свидетельством, когда Самого Бога призывают в свидетели. Но так как Господь желал спасения даже этим злым, ожесточённым, снедаемым ревностью мужам, которые принялись судить даже Бога Всемогущего, то Он выразил мысль в человеческих терминах. Поэтому Он напомнил им свидетельство Иоанна Крестителя. Господь хотел, чтобы люди приняли свидетельство Отца Его; но Он был готов разрешить им принять человеческое свидетельство Иоанна, и фактически этот их более низкий уровень восприятия, выражающийся в предпочтении слов простого человека, чтобы вести их к спасению.

И следует отметить, что немалое количество священнослужителей и фарисеев фактически потом крестились; так что желание Господа спасти их оправдалось. Это должно послужить нам уроком, чтобы мы

никогда не списывали никого как безнадёжного в отношении Евангелия.

Господь сказал, что Он не от человека принимает свидетельство; но Он желал спасения людей, почему и направил их к свидетельству Иоанна Крестителя. Это фактически то же самое, как некоторые люди поверили свидетельству женщины самаритянки, а другие сказали, что они поверили лишь, когда сами услышали Иисуса, так как они не принимали свидетельств мужчин или женщин (Иоанна 4:42). Так и в наши дни, идеальным свидетельством является свидетельство Самих Отца и Сына чрез их слово. Однако есть и другие, которых в большей степени убеждает свидетельство других уверовавших. Этот уровень может быть ниже по сравнению с идеалом Господа, не принимающим свидетельства человеческого; однако Он делает такую уступку ради страстного желания человеческого спасения.

5:35 - См. ком. Матф. 3:11.

Он был светильник, горящий и светящий; а вы хотели малое время порадоваться при свете его – Весть Иоанна была бескомпромиссной, критикующей Его аудиторию и требующей радикального покаяния. И массы народа радовались, слушая её. Им нравилась жёсткость её, и их переполняла радостная гордость, что они явно откликнулись на неё. Но они не пришли к полной преданности Господу Иисусу, так что их кажущееся покаяние было просто психологическим переживанием, не имеющим продолжительной ценности. Есть истинное покаяние, и есть поверхностное покаяние. Здесь следует увидеть аллюзию на пролог. Иоанн «не был свет» в том смысле, что он сам не был Иисусом (Иоанна 1:8); но он в другом смысле был «светильник, горящий и светящий» (Иоанна 5:35) в том, что он подобно нам был «светом мира» по своей связи с Иисусом. Мы также должны быть светом мира, поскольку мы во Христе, который есть свет мира. Но можно сказать, что иудеи радовались свету Иоанна Крестителя, но не желали прийти к истинному свету, к Господу Иисусу.

«Вы хотели малое время порадоваться» звучит как версия Иоанна притчи о сеятеле, где семя посеяно, но некоторые горячо откликаются «с радостью» только некоторое время и потом отпадают (Матф. 13:20). Так что притча о сеятеле имела непосредственное отношение к отсутствию продолжительного отклика на служение Иоанна.

5:36 - См. ком. Иоанна 4:34.

Я же имею свидетельство больше Иоаннова: ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня – Как отмечалось выше, иудеи судили Господа, а Он призывает в качестве свидетельства защиты чудеса, которые Отец дал Ему совершить. Игнорировать это свидетельство или не считать его значащим по делу Христа, означало судить Бога. Эти дела дошли до финального завершения на кресте, когда «совершилось». И смерть Его там была финальным свидетельством любви к Богу, света, сияющего во тьме.

«Дела, которые Отец дал Мне совершить…свидетельствуют» (Иоанна 5:36); итак, когда «совершилось» смертью на кресте, было высказано и выявлено полное свидетельство Божье. Когда Он был поднят на распятии, видевшие это иудеи знали, что Его слова воистину были словами Отца Его; они видели во кресте слова Божьи, высказанные Иисусом, они видели в этом олицетворение всех слов, произнесённых Господом во время Его служения (Иоанна 8:28). Таким образом, кровь Господа была говорящим свидетельством всем людям (1 Тим. 2:6).

5:37 *И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне. А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели* – Они, сидящие на судилище судьями Господа Иисуса, отказались слышать свидетельство Бога о Его Сыне. Свидетельство Бога о Его Сыне было в творимых Им чудесах (:36). Но, хоть наподобие Никодима они не могли не принять того, что было Им сделано, они отказались принять это как свидетельство. Слова о звуке гласа Божьего и видении лица Его – аллюзия на Моисея; и иудеи, бесспорно, согласятся, что Моисей был верховным в иудаизме, и они действительно не слышали ни гласа Божьего, ни видели Его личного облика [ещё один довод о телесном существовании Бога]. Но мысль Господа была в том, что те, кто слышали глас Его и ‘видели’ / восприняли Его, были свидетелями намного большего богоявления человеку, чем то, что видел Моисей – здесь снова аллюзия на пролог, где намечены сходства с Моисеем.

Конечно, вполне возможно, что Господь говорит здесь о разительном контрасте: Моисей серьёзно желал видеть облик Божий, видеть и понимать Его. В этом ему было отказано – но не Иисусу. Сходство, как

и отличие, здесь налицо. И опять, Моисей показан представителем грешного Израиля; как он поднял змея, так они поднимут Христа; как он не увидел облика Отца, так и они.

5:38 *И не имеете слова Его, пребывающего в вас, потому что вы не веруете Тому, Которого Он послал* – Они исследовали Писания (:39), но слово не пребывало в них. Мысль о 'пребывании' нередко ассоциируется с пребыванием жизни, духа и слова Иисуса в сердцах тех, кто веруют в Него. Так что я бы прочёл, что здесь говорится, так как они не верили в посланного Им, поэтому слово Божье, Его семя, Его Дух, Его жизнь не пребывали в них; вместо прочтения этого как означающего, что если бы слово Моисея пребывало в них, то они верили бы и в посланного Богом. Я это вижу так, потому что обетование о пребывании явно представлено у Иоанна как последствие, которое следует, а не предшествует верованию во Христа.

5:39 *Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне* – Это столь трагически верно, говоря о многих протестантских группах сегодня. Изучение Библии не обязательно приводит к Господу Иисусу. Фактически, именно их академический подход к Библии на самом деле не дал им подойти к Нему (:40). Господь определённо иронизирует здесь, как бы говоря: 'Продолжайте исследовать Писания, думая, что в процессе этого вы придёте к истинному изложению, ведущему вас к вечной жизни. Но вам следует прийти ко Мне, слову, ставшему плотью, житию и вечной жизни, если вы желаете найти её'.

Нам следует видеть в этом Человеке с ногтями, волосами, которому надо было бриться, который чихал и моргал, Самого Сына Божьего, Человека, которому дано властвовать над нашим мышлением и существованием. И нам следует внять чуду того факта, что из уст палестинского Иудея звучали слова Всемогущего Бога. Всё, что верно о природном Израиле, становится предупреждением для нас, Израиля по духу. Напряжённость между следованием за Иисусом и просто исследованием страниц Библии ради академической истины выявляется во встрече Господа с иудеями в Иоанна 5:39: «исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную: [но] вы не хотите прийти ко *Мне*, чтобы иметь жизнь». Господь, определённо иронизирует здесь: как бы говоря 'Продолжайте изучать Писания, думая, что так вы найдёте верное изложение, которое даст вам вечную

жизнь. Но вам надлежит прийти ко *Мне*, слову, ставшему плотью, живой и вечной жизни, если вы желаете её найти'.

C.H. Dodd на протяжении 3 главы своего классического труда «Интерпретация Четвёртого Евангелия» даёт достаточно оснований для веры в его тезис, что Евангелие от Иоанна было написано частично для того, чтобы опровергнуть популярные в первом веке учения Фило – и поэтому у него много аллюзий на его писания. Так Иоанн пишет, что иудеи напрасно исследовали Писания, потому что в них они думали найти вечную жизнь (Иоанна 5:39) – ибо это как раз то, что делал Фило. Этот подход помогает нам понять, почему, например, пролог Евангелию от Иоанна написан так, как он написан, почему там множество аллюзий на иудейские понятия о *logos'*е. Стиль Иоанна приводит нас в замешательство, потому что мы не читаем его Богом вдохновенных слов под впечатлением непосредственного фона их создания – времени очень популярных ложных учений Фило о логосе. Так, Фило заявлял, что у Бога было два сына, младшего Он послал в мир, а старшего, логоса, оставил «при Себе» - тогда как пролог Иоанна показывает, что логос была абстрактная идея, которая была послана в мир в виде единородного Сына Божьего, Господа Иисуса. См. ком. Иоанна 3:3. Господь не был похож ни на одного раввина – Он не занимался объяснением стихов Ветхого Завета, предпочитал не вступать в споры о законе. Он рассказывал притчи в качестве примера и разъяснения Своей вести – не для того, чтобы объяснить стих Ветхого Завета, как это делали раввины. Он приводил примеры из природы, чего раввины просто не могли делать. Раввин Иаков, раввин первого столетия, утверждал: «Тот, кто идёт по дороге, повторяя Закон, и прерывает своё повторение, говоря: Какое красивое дерево! Какое красивое поле! Ему будет зачтено, что он злоупотребил жизнью своей» (Мишна, Pirge Abot 3.7b). В противовес этому, Господь останавливался и смотрел на цветы в поле и из этого выводил Своё учение. Раввины обычно писали и изучали бесконечные *midrashim*, основанные на стихах Библии, своего рода изложения одного стиха за другим. Отношение Господа было более целостным и естественным. Слово мидраш восходит к *darash*, исследовать, и, возможно, Господь имел этот стиль 'исследования Библии' в виду, когда Он сказал: 'Вы исследуете [midrash] Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную…Но вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь' (Иоанна 5:39). Ни Господь, ни я ничего не имеем против исследования Библии. Но Господь предупреждал против мнения, что вечная жизнь приходит

от исследования Писаний, писания сухих аналитических интерпретаций, действуя из ложного убеждения, что это каким-то образом даст жизнь. Вечная жизнь приходит от познания жизни Иисуса, потому что Его природа и качество жизни является жизнью, которой мы будем жить вечно, Его милостью.

Они не *ощущали* чуда вдохновения в их отношении к исследованию Библии – несмотря на то, что они благочестиво придерживались положения, что тексты Библии богодухновенны. И это урок для нас. Господь выявил это в Иоанна 5:39, говоря: 'Вы исследуете Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную…но вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь'. Исследование Библии не привело их к Нему. И вполне возможно, что и мы можем сосредоточиться на Библии, а не на Христе. Потому что для академического исследования документа и понимания его связей и интеллектуальной чистоты не требуется живых, преобразующих, требовательных взаимоотношений, которых требует познание Иисуса. См. ком. Деяния 13:27.

Господь говорил иудеям «исследуйте Писания», чтобы слово Божье и любовь Бога пребывала в них (Иоанна 5:38-42). Они знали «Писания» в академическом смысле, но глас Божий, присутствие Божье и любовь к Богу, открывающаяся в них, были просто скрыты от них. Они *на самом деле* не исследовали Писания. Но Спаситель также укорял Своих собственных людей за отсутствие истинного понимания Библии: «О, неразумные и медлительные сердцем, чтобы верить всему, что говорили пророки!» (Луки 24:25 Ж.п.). Заметьте, что Он не укорял их в непонимании Его собственных ясных пророчеств в отношении Его страстей; но Он порицает их за то, что до них не доходит учение ВЗ о Его смерти и воскресении. Однако, если мы стараемся доказать лишь на основе ВЗ, что Мессия умрёт и воскреснет, мы главным образом вынуждены рассуждать на основе типажей. Даже Исаии 53 является лишь пророчеством о Христе постольку, поскольку Езекия (к которому это в первую очередь относится) был типом Христа. Стефан в Деяниях 7 прибегает к типологии для доказательства своей точки зрения о Мессианстве Иисуса. Дело в том, что Господь ожидал, чтобы эти простые рыбаки разобрались в этих вещах, услышали глас Божий в этих типажах ВЗ. И Он укорял их за то, что они не смогли этого сделать.

5:40 *Но вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь* – Иудеи исследовали Писания, думая, что эти исследования сами по себе дадут им вечную жизнь. Но они никогда не пришли к Христу, чтобы познать вечную жизнь, которая в Нём (Иоанна 5:39,40). Они думали, что «вечная жизнь» была в книге, в награду за верную интеллектуальную проницательность и изложение, а не в человеке Христе Иисусе. И, несмотря на всю нашу приверженность к Библии, нам следует самим разобраться в этом отношении. Потому что, подобно Петру, мы должны быть сосредоточены на Христе более чем лишь на Библии; мы должны видеть Его «во всём Писании», зная, что всё слово Божьего откровения в Нём стало плотью.

Дар жизни, жизнь и житие Иисуса, Его Дух, не основывались на академическом исследовании Библии. Нет более ясного довода против аргументации, что Дух Божий активен сегодня только чрез так называемое «духовное слово». «Жизнь» или Дух, данный тем, которые ‘приходят ко Мне’, есть дар; и чрезмерное увлечение Иудеев исследованием Библии не давало им получить его.

5:41 *Не принимаю славы от человеков* – Нам велено чтить Сына, как чтут Отца (:23). Так что Господь не против того, чтобы Его чтили. Возможно, здесь Он сетует на то, что эти люди не чтут Его, так как они не веруют в Него, а скорее осуждают Его. Он, конечно, мог иметь в виду ‘Я не ищу славы от человеков', то есть, в такой же мере, как чтобы они уверовали в предложение Отца о спасении. Или, может, он имел в виду, что Он принял славу от Отца (2 Петра 1:17), от Самого Бога, так что свидетельство человеческое для него мало значило (Иоанна 5:34). В таком случае Господь снова ссылается на то, что они судят Его и требуют свидетельства о Нём.

5:42 *Но знаю вас: вы не имеете в себе любви к Богу* – Понимание «любви к Богу» как любви в себе к Богу, открывает несколько абзацев. Иудеи не имели в себе любви к Богу, потому что они не имели Его Духа в сердце своём. Любовь является конечным плодом Духа. Всё, что они имели, была академическая, рабская преданность академическому изучению Библии. Но у них не было ни сердца, ни Духа и потому не было и любви к Богу. Не удивительно, что их исследования Библии не подводили их к осмыслению самой фундаментальной темы Ветхого Завета – что Мессией должен быть Сын Божий. Но то, что они не имели любви к Богу, не означает, что Бог

не любил их. Они *любимы* ради отца; как отец всегда любит своего непутёвого сына. Но в душе своей они не любили Бога. Молитва Павла «Господь пусть направит ваши сердца в любовь Божью» (2 Фес. 3:5 Ж.п.) определённо значит, что Он повлияет на их сознание, дабы оно наполнилось возрастающей любовью к Господу.

5:43 *Я пришёл во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придёт во имя своё, его примете* – Здесь опять связь с прологом. Иудеи не принимали Его; но те, которые принимали Его, получали дар Духа. Это взаимосвязь между верующим и Господом; если мы принимаем Его, мы получаем дар Духа Его. Иудеи скорее бы хотели принять другого Мессию, потому что он не будет просить, чтобы они приняли такого всё требующего духа, которого Господь вдохнул в тех, кто приняли Его. Отец свидетельствовал о заявке Сына сотворёнными Им чудесами; Господь пришёл во Имя Отца Своего в том смысле, что показанные Им чудеса были явно от Бога, как их воспринял и Никодим. Претендент, не имеющий свидетельств Божьих, пришедший лишь от своего имени, был бы принят скорее, ибо его требования не были бы столь радикальны.

5:44 *Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете?* – ‘Верование’, имеющееся в виду, определённо является верою в Иисуса как Христа и Сына Божьего. Пребывание в чтящем себя, само восхваляющем религиозном окружении, даже если номинально оно христианское, не ведёт к вере в Господа Иисуса. Похоже, что греческий текст передаёт следующую мысль: ‘Восхвалять можно только Бога, тогда как вы принимаете славу друг от друга, равняя себя с Богом, в чём вы ложно обвинили меня. Вы не можете верить в Бога, когда вы сами играете в Бога, желая славы себе, а не Ему’. Такое высокомерие, мелочная гордость и выставление себя в глазах других, удерживает миллионы, если не биллионы от веры.

Так как есть лишь один Бог, есть лишь одна слава, одно Имя Божье, один стандарт духовности, один судья, один могущий оправдать. Когда люди стремятся к славе, признанию, принятию и оправданию из уст других людей, они отрицают принцип единого Бога. Если есть только один Бог, нам следует славословить и оправдывать Его, *абсолютно* исключая из этого людей. Ранее эта истина открыта Осией: «Я – Господь Бог твой… и ты не должен знать другого бога, кроме Меня, и

нет спасителя, кроме Меня… и не будем более говорить изделию рук наших: боги наши; потому что у Тебя [т.е., только у Тебя] милосердие для сирот» (Осия 13:4; 14:4). Потому что Бог один может дать спасение и милость нет места поклонению или стремлению к одобрению чего-либо или кого-либо ещё; потому что в итоге единственное к чему стоит стремиться – это милость и спасение. Есть один Бог, во власти которого дать их, и потому нам следует стремиться единственно к принятию Им одним.

5:45 *Не думайте, что Я буду обвинять вас пред Отцом: есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаете* – Те, которые осуждали Господа Иисуса, теперь посажены на скамью подсудимых. Моисей же вызван свидетельствовать против них. Они были осуждены законом Моисеевым. И Бог был судья, пред кем они обвинялись. Суд ими над Господом, требуя, чтобы Он призвал Бога и Иоанна Крестителя в свидетели, ставил их в роль играющих Бога. Любое такое действо означает ставить себя на место Бога, играть в Бога. И действующим таким образом придётся предстать пред самим Богом в качестве судьи.

5:46 *Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что Он писал о Мне* – Аллюзия на то, что Израиль должен был поверить Моисею, увидев «руку великую, которую явил Господь над Египтянами» и избавление Пасхального Агнца (Исход 14:31). Бог Сам пришёл к Израилю в густом облаке; великое богоявление дабы Израиль поверил Моисею (Исход 19:9). Но они не верили Моисею; и слепота Израиля была слишком велика, чтобы видеть великое богоявление, Бога во Христе [см. аллюзию на это в прологе], они не поверили ни Моисею, ни Христу.

Неверие в Моисея и отвержение богодухновенности Его писаний (:47) был кардинальный грех, согласно Иудаизму. Но Господь обвиняет в нём этих людей – людей, которые проводили жизни свои, исследуя Писания. Отвержение ими вести Моисеевой означало, что они отвергали Моисея. Они ложно предположили, что преданность Библии обеспечивает их принятие Господом Богом. Но упущение вести о Христе значит остаться без Бога и на деле презирать эти Писания. Суть этой головоломки на лицо во многих христианах и по сей день.

5:47 *Если же его писаниям не верите, как поверите Моим словам?* – Это равносильно стиху Луки 16:31: «Если Моисея и пророков не

слушают, то если бы кто из мёртвых воскрес, не поверят». Воскресение Господа здесь приравнивается к «Моим словам». Воскресший Господь был и есть Его слово людям. И в Иудейском контексте, оно могло бы быть принято только, если бы они в первую очередь поверили Моисею. Они, конечно, возмутились бы мысли, что они не верили писаниям Моисея; они придерживались доктрины сверх вдохновенности текста Торы, посредством чего каждая буква Торы была вдохновенной и значимой. Но столь почтительное отношение к библейскому тексту способно привести лишь к библиолатрии, а не к вере во Христа, о чём свидетельствует этот текст.

ГЛАВА 6

6:1 *После сего пошёл Иисус на ту сторону моря Галилейского, в окрестности Тивериады* – У нас создаётся впечатление, что Господь всё чаще пытается избегать нахождения в центре внимания. Он вышел из Иудеи, направляясь в Галилею, поддавшись предчувствию, что Его не примут в Его домашней местности; и Он ошибся. Теперь Он идёт на противоположный берег моря, но толпа следует за Ним. Тогда Он поднимается на гору (:3) – и видит, что множество народа идёт к Нему (:5). Его терпение и полная любви забота о массах чудесна, тогда как на самом деле Он желал на некоторое время избежать внимания масс.

6:2 *За Ним последовало множество народа, потому что видели чудеса, которые Он творил над больными* – Как аргументировалось на протяжении 5 главы, чудеса Господни неоспоримо были божественными и как бы законным образом являлись свидетельством, что Он Сын Божий в суде общественного мнения. Даже Никодим признал это. Но из того, как Господь говорит позже, их мотивацией было желание исцелиться от болезни ради личного блага, а не ради хлеба жизни.

6:3 *Иисус взошёл на гору и там сидел с учениками Своими* – Это явно перекликается с описанием проповедей на горе и в равнинной местности у Матфея и Луки. Весть о том, что Он учил их долгие часы, так что они проголодались, не отражена здесь. Но, возможно, мы можем предположить, опираясь на связь с Матфеем и Лукой, что в основе своей содержание проповедей было одно и то же – манифест о Царстве Божием, которое проповедовалось и в других местах.

6:4 *Приближалась же Пасха, праздник Иудейский* – Как отмечалось по поводу 5:1, «праздник Господень» был похищен Иудеями и в результате стал *их* праздником. Проблема как раз в том, что простая религиозность затопляет и берёт верх над истинной духовностью.

6:5 *Иисус, возведя очи и увидев, что множество народа идёт к Нему, говорит Филиппу: где нам купить хлебов, чтобы их накормить?* – В приближении Пасхи Господь, очевидно, видел связь с необходимостью накормить это множество идущего к Нему народа и обеспечение его Пасхальным Агнцем, Им Самим, ради спасения Израиля. Интересно, почему это испытание даётся именно Филиппу (:7). Вероятно, Господь видел, что у Филиппа были специфические проблемы, которые можно было разрешить при помощи этого опыта. Или это могло быть вызвано тем, что Филипп был из ближайшей местности, Вифсаиды (1:44; 12:21). Итак, Господь спросил у него, где находятся ближайшие магазины.

Я предлагаю хорошее упражнение перечитать Евангелии, особо отмечая те случаи, когда Господь побуждал учеников Своих не отделять Его от себя как автоматического Спасителя от греха и проблем. Так, когда очевидно было, что огромная голодная толпа нуждалась в пище, Господь спросил учеников, где «нам» купить хлебов, чтобы их накормить (Иоанна 6:5). Во всех отчётах о чудесных кормлениях мы видим, что ученики полагают, что Иисус решит ситуацию – и, похоже, их даже раздражает и обижает, когда Он косвенно даёт понять, что это *наша* общая проблема, и *им* следует справиться с этой вроде бы невозможной задачей с *их* верою. Менталитет этих учеников в то время таков, как и у многих приверженцев Троицы, которые полагают, что ‘ответ в Иисусе’, в том смысле, что они освобождены от восприятия Его человечности в качестве образца жизни, что и им следует жить так, как Он. См. ком. Марка 11:20.

6:6 *Говорил же это, испытывая его; ибо Сам знал, что хотел сделать* – Так часто стиль Господа в отношениях с нами точно такой же. Мы ставимся в ситуации испытаний, и нам задаются вопросы просто для развития нашей собственной веры и понимания. Фраза «знал, что хотел сделать» подобна мысли, что Господь знал, что Он умрёт на кресте. Итак, опять всё это можно понимать, по крайней мере, на двух уровнях. Господь знал, что Он добудет хлебов для утоления их голода; и Он

знал, что на кресте Он будет хлебом жизни для удовлетворения человеческой нужды в спасении.

6:7 - См. ком. Иоанна 14:8.

Филипп отвечал Ему: им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу – Здесь нам видна закостенелая буквальность Филиппа, и как вера видит совсем в других терминах по сравнению с детализированной буквальностью неверия, которая фокусируется на размерах проблемы вместо возможности разрешения её. Энергия зачастую тратится на то, чтобы тщательно рассчитать все трудности, высоту и природу горы вместо веры в то, что всю ситуацию можно просто изменить.

Комментарий Андрея, что у них есть пять хлебов и две рыбки определённо подразумевал, что '…этого не хватит и нам, не говоря уже о них – знаешь, ведь и мы голодны!' Ученики хотели, чтобы Иисус отпустил народ в селения, чтобы они купили себе пищи (Матф. 14:15). Как видно из пространных комментариев Господа по поводу их реакций на протяжении 6 главы Иоанна, эти отклики были типично человеческими и эгоистичными. Однако – и здесь проявляется Его милость и положительные мысли о людях своих – Он вкладывает их слова и отношения в уста мудрых дев в момент их принятия в судный день: «А мудрые отвечали [неразумным]: чтобы не случилось недостатка [то же слово «не довольно будет», Иоанна 6:7] и у нас и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе» (Матф. 25:9). Господь явно рассказал эту притчу, употребляя те же слова, отражающие отношения Его эгоистичных учеников. Даже их слабость он рассматривал положительно, показывая Своё желание принять их в последний день несмотря на это. Другое чтение этой связи в том, что Господь предвидел, что даже в последний момент принятия в Его Царствие, накануне судного дня, Его люди всё ещё будут столь же ограничены во взглядах и духовно эгоцентричны, как Его ученики в тот день со множеством народа. Как бы мы ни желали прочесть эту связь, она открывает нам такую поразительную картину милости, что просто дух захватывает.

6:8 *Один из учеников Его, Андрей, брат Симона Петра, говорит Ему* – Андрей тоже был из Вифсаиды (1:44), так что он мог быть лично знаком с мальчиком. Селения были небольшими, и все они были

знакомы между собой. Здесь в центре внимания сравнительно менее известные ученики, Филипп и Андрей, вместо обычных Петра, Иакова и Иоанна.

6:9 *Здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества?* – Ячменные хлеба были пищей самых бедных (Иез. 4:12; 13:19), стоимостью в третью часть пшеничных хлебов (Откр.6:6), и рыбки маленькие. Это было самое скудное пропитание, которое превратилось в такое изобилие. Предоставленная пища позже интерпретируется Господом как Его собственная плоть и кровь, принесённая в жертву для удовлетворения голода человеческого. Самая дешёвая, грубая пища использовалась для представления природы и происхождения Господа. Благословением Божьим всё это привело к обильному духовному наполнению всех тех, кто жаждали Его и Его слова.

6:10 *Иисус сказал: велите им возлечь. Было же на том месте много травы. Итак возлегло людей числом около пяти тысяч* – Повеление возлечь [сесть] было необходимо для сходства с Мессианской вечерей, на которую Господь свободно приглашал всех, кто желал слушать слово Его. «Возлечь» на пиру Иудеям было не так просто; только те могли возлечь вместе, которые не могли передать другим вину по ассоциации. Но Господь не устраивал никаких люстраций и продолжает сравнением этого пира с преломлением хлеба и финальным Мессианским банкетом. С нашей стороны не должно быть никаких проверок, приглашение на пир Господень в этой жизни и в грядущей жизни следует предлагать без каких люстраций. Всех, кто пожелает, следует приветствовать. Иоанн только ещё один раз использует слово «возлежать» в описании последней вечери (13:12).

Упоминание травы было для заострения внимания на приближение Пасхи, ибо траву в Палестине косят в апреле. Или, возможно, ссылка на недавно скошенную траву. Дело в том, что этот пир для Господа был равен пиру Пасхальному, и позже в этой главе Он провозглашает спасение на основе участия в нём.

6:11 *Иисус, взяв хлебы и воздав благодарение, роздал ученикам, а ученики возлежавшим, также и рыбы, сколько кто хотел* – Снова и снова мы видим, что Господь специально предусмотрел случаи в опыте людей Своих, которые в дальнейшем могли помочь им в подобных

обстоятельствах, после того как Он будет вознесён. Это было важно для обучения двенадцати учеников. Так что Он велел *им* раздать пищу этому множеству; но после Его вознесения мы встречаем то же греческое слово в Деяниях 4:35 в описании, как Апостолы раздавали всё необходимое множеству последователей Господа. Визуальный образ Господа с хлебом в руках, воздающим благодарение и передающим его ученикам явно напоминает сцену последней вечери. «Сколько кто хотел» встречается только у Иоанна, и это подчёркивает огромное обилие духовного снабжения Господа.

6:12 *И когда насытились, то сказал ученикам Своим: соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало* – 'Насыщение' в Евангелие от Иоанна следует понимать как относящееся к наполнению Духом. Тело Господа, Его существо, Его Дух, Его жизнь, Его слово должны были наполнить Его людей чрез работу Его учеников.

Собирание упоминается дважды (:13). То же самое слово используется о собирании вместе язычников и иудеев (11:52). «Пропало» - это слово обычно используется о пропавших людях, о том, что Господь хочет, чтобы никто не погиб, этим и вызвана Его смерть (3:15,16 то же слово). Цель Его креста достигается нашими усилиями приведения других к спасению, ведения их по пути, не давая им «гибнуть». Все такие усилия получат Его особое благословение, выявляя Дух, руководящий ими. Господь использует то же слово в описании пищи, которую Он создал, чтобы ничего из неё не 'пропало'. Он подчёркивает, что если остатки пищи будут собраны, тогда она *не* пропадёт. Аллюзия явно на собирание манны, но мысль в том, что созданная пища представляет собою нечто, что не погибнет, вечную жизнь. Имеется в виду собирание язычников, а также тот простой факт, что и отделившиеся куски также следует спасти. И Господь передал эту работу собирания нам, Его ученикам.

6:13 *И собрали, и наполнили двенадцать коробов кусками от пяти ячменных хлебов, оставшимися у тех, которые ели* – Двенадцать коробов явно намекают на формирование нового Израиля из «кусков» чрез работу учеников. Мы вспоминаем, как язычница хотела насытиться крохами, упавшими со стола Иудейского Царства (Марка 7:28). Это опять же побуждает нас видеть это собирание кусков, оставшихся от иудейской толпы как символ собирания язычников

учениками, передающими весть Евангелия миру язычников – миссия, которую они очень долго не могли воспринять.

6:14 – См. ком. Иоанна 12:42

Тогда люди, видевшие чудо, сотворённое Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк, Которому должно прийти в мир – Чудо, сотворённое из хлебов и рыбок, дало людям возможность увидеть сходство между Господом и Моисеем, которого они воспринимали как сотворившим манну (:32). Поэтому они думали, что Иисус, должно быть, пророк наподобие Моисея, о котором писал Моисей. Но Господь продолжает объяснять, что Он больше Моисея, так как пища Моисея давала им временную жизнь, тогда как, если человек ел от Него, он будет жить вечно; Его слова дадут духовную жизнь, которая является частью «вечной жизни» Отца (6:49,50). Иудеи думали, что пророк, как Моисей из Второзакония 18:18, равен или ниже Моисея. Евангелие от Иоанна возвещает, что Христос показывает, что пророк этот будет выше Моисея. Марта поняла это, когда она сказала, что «Я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир» (т.е. пророк Втор. 18:18), отвечая Иисусу из Назарета (11:27).

6:15 *Иисус же, узнав, что хотят прийти, нечаянно взять его и сделать царём, опять удалился на гору один* – Другой перевод: «насильно взять» (Ж.п.) мог даже подразумевать хищение с целью сделать Его марионеткой в их восстании против Рима. Господь явно нуждался в интенсивной личной молитве; искушение немедленно стать Мессианским Царём было велико, и это было повторением искушений в пустыне с таким же исходом. У Иоанна нет записей искушений в пустыне, но он пишет, как те же искушения повторялись во время Его служения, во исполнение замечаний синоптиков, что сатана искуситель оставил Его лишь на время, давая понять, что вернётся.

Молитва в одном смысле должна быть сугубо личным переживанием. Поэтому евангелисты нередко описывают Господа в поисках уединения во время молитвы Отцу (Марка 1:35; 3:13; 9:2; Матф. 14:13,23; 17:1; Луки 6:12; 9:28; 22:39,41). Это особо подчёркивается. Будь то раннее утро, чтобы выйти и найти уединённое место для молитвы, или отойти от учеников на расстояние брошенного камня в Гефсиманском саду, чтобы помолиться… Он стремился уединиться. Иоанна 6:15 подчёркивает эту повторяющуюся черту жизни Господа:

«Опять удалился на гору один»! Как бы нам ни следовало участвовать в общественных молитвах или молитвах наших партнёров или детей, мы просто должны находить время для серьёзной личной молитвы. И я должен довести это до вашего сознания: *Поступаете ли вы так?* Другими словами: *достаточно* ли вы бываете наедине?

6:16 *Когда же настал вечер, то ученики Его сошли к морю* – Иоанна 6:15-17 заставляет думать, что они устали дожидаться возвращения Иисуса с молитвы, и они направились домой в Капернаум, оставив Его одного. Но милостью Он отправился за ними на озеро, что привело к их спасению.

6:17 *И, войдя в лодку, отправились на ту сторону моря, в Капернаум. Становилось темно, а Иисус не приходил к ним* – «Не приходил к ним» предполагает, как намекают синоптики, что Он обещал присоединиться к ним. Он хотел, чтобы они заставили работать разум свой и предположили, что Он сдержит Своё обещание и придёт к ним – но шагая по воде. Его обетование вернуться к нам также требует веры и расширения наших парадигм. Потому что обещание Утешителя было в том, что Господь действительно ‘придёт к ним’, но чрез присутствие Духа. Он тренировал их – пытаясь добиться того, чтобы они рассматривали слова ‘Я приду к вам' способными исполниться таким способом, о котором ранее они и догадаться не могли. Так же Он работает и с нами.

6:18 *Дул сильный ветер, и море волновалось* – Очевидное сходство с Ионою. Шторм должен был привести их к покаянию, заставить их осознать их миссию по отношению к язычникам, на которую намекало собирание кусков, недоеденных израильтянами, которые составили 12 коробов нового Израиля. Но, как и в случае с Ионой, для этого нужно было пережить угрожающее жизни их испытание в шторме, чтобы довести их к осознанию этого.

6:19 *Проплыв около двадцати пяти или тридцати стадий, они увидели Иисуса, идущего по морю и приближающегося к лодке, и испугались* – Они не были под парусом, они гребли, потому что ветер дул в обратную сторону; и вспомните, что в еврейском языке ветер и дух – одно и то же слово. Дух противился их желанию возвратиться в Капернаум, прочь от вызова пожинать язычников. Их испуг при виде приближающегося Иисуса, возможно, был вызван тем, что

подсознательно они узнали Его, но боялись встречи с Ним, так как они убегали от Его милостивой работы по отношению к язычникам.

6:20 *Но Он сказал им: это Я; не бойтесь* – Дело не в том, что они думали, что это кто-то другой, как привидение. «Они увидели Иисуса» (:19). Так что Его заверение им «Это Я», «Я есмь» (гр.), Тот, кто обладает характером и Именем Бога, который более всего желал их спасения. Не было никакой нужды бояться Его; Он был их Спасителем. Так как спасение милостью в основе памятного Имени «Я есмь». «Это Я» напоминает многие отрывки Ветхого Завета, где Бог объявляет Себя спасителем Израиля, «Я есмь», кто также ходит по волнам морским и умиротворяет шторм. Господь просил, чтобы они видели в Нём человеческое лицо этого Бога спасителя, манифестацию этого Имени в человеческом облике; и принять тот факт, что для них это означает спасение, и им не нужно бояться, даже собственных грехов и отвержения миссии обращения язычников.

6:21 *Они хотели принять Его в лодку; и тотчас лодка пристала к берегу, куда плыли* – Иоанн говорит в своём Евангелии о тех, которые приняли Христа (Иоанна 1:12,16; 3:32 и т.п.) – и здесь мы видим ссылку на это в словах, что ученики хотели «принять Его» в лодку, когда они были на грани потопления в Галилее. Их отчаяние пред лицом смерти Иоанн понял как символ отчаяния всех тех, кто воистину принимают Христа. Но можем ли мы по настоящему ‘принять’ Его без осознания своего отчаяния? Господь не возражал против их плана вернуться домой; Он заставил лодку немедленно прибыть в страну, куда они намеревались прибыть, «куда они убегали» (гр.). Это типично в Его отношении к людям; нас не удерживают на нашем пути, но Его вмешательство на нашем пути таково, что теперь, когда Он с нами, мы по-другому воспринимаем нашу конечную цель.

6:22 *На другой день народ, стоявший по ту сторону моря, видел, что там, кроме одной лодки, в которую вошли ученики Его, иной не было, и что Иисус не входил в лодку с учениками Своими, а отплыли одни ученики Его* – Инцидент за инцидентом показывает, что Господь делает что-то один, а затем ученики каким-то образом представлены действующими таким же образом. Так Иисус удалился на гору «один», когда толпа хотела сделать Его царём; и вскоре затем мы читаем, что толпа поняла, что ученики также удалились ‘одни’ [та же греческая фраза и конструкция, Иоанна 6:15,22]. Дело в том, что мир представлен

воспринимающим учеников таким же образом, как они воспринимают Иисуса, даже тогда, когда, как в данном случае, Иисуса с ними не было. И нам тоже следует быть «в Нём» в нашей работе свидетельствования о Нём.

Этот инцидент был предназначен, чтобы учить, что присутствия Господа всегда можно достичь без Его личного присутствия. Это должно было подготовить аудиторию к поразительному обетованию Утешителя, означающего, что чрез Духа Своего Господь может присутствовать столь же реально, как это было во время Его служения.

6:23 *Между тем пришли из Тивериады другие лодки близко к тому месту, где ели хлеб по благословении Господнем* – Иоанн сам был рыбаком и отличал лодки из Тивериады от лодок из Капернаума. Это типично для процесса вдохновения; личные познания пускаются в ход в процессе вдохновения. Они приехали в поисках Его, заметив, что Его не было в той единственной лодке, которою пользовались ученики. Тогда они отправились в Капернаум и нашли Его там – им оставалось самим представить себе чудо Его хождения по воде, потому что в Божественности больше утончённости, чтобы не трезвонить о Его достижениях примитивным способом. О чудесных вещах, творимых Им для нас сегодня, также необходимо поразмышлять для осознания их.

6:24 *Итак, когда народ увидел, что тут нет Иисуса, ни учеников Его, то вошли в лодки и приплыли в Капернаум, ища Иисуса* – Они предположили, что Он всё ещё где-то в этой местности, так как Он не вошёл в лодку с учениками. Они думали, что для чудес и благословений необходимо Его физическое присутствие; так что Господь дал им почву для размышлений о том, как Он перешёл море в шторм и оказался в Капернауме, где физически Он не мог бы находиться без присутствия Духа.

Их «поиски» Господа были чисто поверхностного типа. Как и Израиль, мы можем ежедневно искать Бога, восторгаясь приближением к Нему; и всё же нам необходимо побуждение для срочного поиска Его (Исаии 55:6 ср. 58:2). Мы можем выглядеть ищущими Бога в молитве и посещении наших собраний, однако вовсе не искать Его по-настоящему. Подобным образом люди приходили к Иисусу лично, даже прилагая усилия для этого, однако, Он говорит им, что на самом

деле они вовсе не пришли к Нему (Иоанна 6:24 ср. 35-37). Мы можем приблизиться к Нему устами своими, и языком своим чтить Его, ‘сердце же [наше] далеко отстоит от Него’ (Исаии 29:13). Близок Господь ко всем, призывающим Его «в истине» (Пс. 144:18). Люди постоянно ‘искали’ Господа Иисуса (Марка 1:37; Иоанна 6:26), но Он говорил им о необходимости *истинно* искать Его (Матф. 6:33; 7:7; Луки 12:31). «Подвизайтесь войти [теперь] сквозь тесные врата, ибо многие [в судный день] поищут войти и не возмогут» (Луки 13:24). Наше отношение к поиску / стремлению к Господу теперь будет таким же, какое мы будем ощущать и в судный день. Ощущение и реальность переживаний судного дня не изменит нашего отношения к Господу. Если мы с «дерзновением» приступаем к молитве сейчас (Евр. 4:16), то мы с «дерзновением» приступим к престолу благодати и в судный день. Какие чувства мы испытываем по отношению к Нему сегодня, такие мы будем испытывать и тогда.

6:25 *И, найдя Его на той стороне, сказали Ему: Равви! Когда Ты сюда пришёл?* – Мы нередко задаём вопросы, которые скрывают главный вопрос, который мы боимся задать или высказать. Главный вопрос состоял в том, *как* Он пришёл в Капернаум. Но они прикрыли Его, спросив *когда*. В подсознании они, должно быть, догадались, что он совершил чудо, очутившись здесь. А Он хотел расширить мышление Своих истинных последователей по этому вопросу, подводя их к парадигме об Утешителе, Его присутствие реализовалось чрез Духа без Его физического присутствия. Их ‘поиски’ и нахождение Его происходили чисто на человеческом уровне; см. ком. :24.

6:26 *Иисус сказал им в ответ: истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились* – Они не видели чудес в том смысле, что они не понимали предназначенного урока этого чуда. Они сосредоточились просто на немедленном благе пищи. Аллюзия здесь на Пс. 73:9, где Израиль не ‘видел знамений’, потому что не было среди них пророка. Они не видели знамений, потому что, в сущности, они не видели в Нём пророка. Они заявляли, что видят в Нём пророка (:14), но на деле этого не было. Всё это писание выявляет напряжённость между поверхностной духовностью и истинной верою.

6:27 *Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нём положил*

печать Свою Отец, Бог – Люди старались обойти вокруг озера в самый солнцепёк, чтобы быть с Христом и, возможно, насытиться пищей, которую Он может им предложить. Он же говорит им не стараться о пище тленной, а о пище, пребывающей в жизнь вечную. Старания этих людей, огибающих озеро в полуденный зной, или плывущих в лодке, должны представлять собой усилия, которые следует приложить при съедении манны Божьего слова – так говорит Господь. В собирании манны Израилем фигурировала тема срочности; манну должно было собирать рано, пока она не растаяла от солнца. Не существует ли такая же срочность при чтении слова Божьего, так как восход солнца второго пришествия положит конец нашей возможности питаться и расти. Если Израиль не собирал манну, в ней заводились черви, и она воняла. Гнев Божий возгорался против тех, кто не воспринимал чуда манны серьёзно. Так что наше собирание манны / слова следует воспринимать серьёзно; оно не должно состоять в поверхностном взгляде на знакомые слова, или умственной гимнастике с ними в нашем собственном интеллектуальном мире.

Пища, предоставленная нам Господом, была Его телом и жизнью, отданной нам на кресте. Он побуждает своих слушателей стараться обладать этим, потому что это пища, пребывающая в жизнь вечную (Иоанна 6:27). Суть имения и ‘вкушения' жертвоприношения Господа теперь и является тем, в чём будет заключаться вечная жизнь. Чрез дар Духа Господь передавал им Свою жизнь, вечную жизнь. Впитывание Его, Его жертвоприношения, пищи, которая и есть Он Сам, начинается теперь… и поступая так, мы вкушаем от пищи / хлеба, пребывающей в жизнь вечную. Он, несомненно, имел в виду также и манну, хранящуюся в золотом сосуде в святилище, которую ели во время странствий в пустыне, и которая сохранялась в жизни Израиля и в земле обетованной. И этот хлеб, конечно, символизировал Его; это «сокровенная манна», которою Его последователи будут питаться в будущем Царствии (Откр. 2:17). В Еф. 1:17,18 это выражено другими словами сравнивая «познание Христа» с познанием надежды призвания Его и богатства славного наследия Его. Благословенная надежда нашего призвания не просто блаженная жизнь в идеальных условиях, но точнее: это надежда «познания Христа» как личности в вечности, во всей славной полноте этого переживания.

6:28 *Итак сказали Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божии?* – Они игнорировали Его вызов в отношении принятия Его

жизни, вопрошая, что им делать, чтобы тоже творить чудеса. Это та же ложная перспектива, которая характерна для Пятидесятников: Как мне творить чудеса?

Люди обошли вокруг озера, чтобы увидеть Иисуса и получить какой-нибудь пищи от Него. Они спрашивают, что им *делать*, чтобы творить дела Божии; и слышат в ответ, что истинное дело / работа [то же слово по-гречески], которого требует Бог – это вера (Иоанна 6:29). Истинно верить, ни капли не сомневаясь, что мы определённо будем жить вечно, как обещано, это равносильно хождению вокруг озера. Мы, как и эти толпы, хотим конкретно что-то *делать*. Юноша также спрашивал, что *сделать* ему доброго, чтобы иметь жизнь вечную (Матф. 19:16). Но истинное дело – это *веровать*. На самом деле приложить все усилия для принятия, что всё, что Бог обещал во Христе, несомненно, сбудется для нас. Доказательство тому, что это так, в том, что Иисус действительно произнёс эти слова: «ибо на Нём положил печать Свою Отец, Бог», т.е., выразил Своё подтверждение и принятие. Так что мы опять приходим к начальным истинам. Верим ли мы, что Иисус существовал и произнёс эти слова? Да! Верим ли мы, что Писания Библии верны и богодухновенны? Да! Итак на Иисусе, который давал эти обещания и заверения о вечной жизни, положил печать Свою Отец, Бог. Верим ли мы этому? Да! Итак, что Он сказал, доподлинно верно. Он придёт, и будет жить в нас, если мы будем питаться Им, если мы будем открыты Ему.

6:29 *Иисус сказал им в ответ: вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал* – Дело Божие в этом контексте понимается как чудеса. Люди хотели знать, как они могли бы творить дела Божии, чудеса типа бесплатного хлеба. И, как характерно для Него, Он поворачивает слова этого вопроса по-другому. Дело Божие в том, чтобы мы верили. Так что Его делом является вера человеческая – вера, которой мы должны позволить овладеть нами вместо того, чтобы спрашивать, что делать. Это похоже на то, как Давид хотел построить дом Богу, а в ответ ему было сказано, что Бог построит дом ему – если он и дети его позволят Духу действовать. Но этот ответ остался не воспринятым толпою – они жаждали другого чуда (:30), явно надеясь получить материальную выгоду из этого.

6:30 *На это сказали Ему: какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? Что Ты делаешь?* – (Перевод Ж.п.: «Какое

дело Ты совершишь?) – Господь мог бы сказать им нечто похожее на слова в Евр. 11:1 – Он мог бы исправить их, говоря, что вера фактически не зависит от того, что ты можешь видеть. Ты не можешь «видеть и верить» в истинном смысле веры. Но Господь этого не сделал. Он говорит, что Он, стоящий перед ними, и есть чудотворно данный хлеб от Бога. И их критический тон меняется: «Господи! Подавай нам всегда такой хлеб!» (:34). Так и нам следует вести себя – не обязательно исправлять каждую ошибку, которую мы видим, а подхватить что-то из сказанного другим человеком и развить это, чтобы подвести их ближе к истине.

Знамением или чудом, которого они желали, было продолжение дарения бесплатного хлеба для сравнения с Моисеем, который дал Израилю манну. Им было дано это знамение – но они хотели его опять, чтобы извлечь пользу из этого. Они не понимали, что Господь был более чем Моисей.

6:31 *Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: хлеб с неба дал им есть* – Из ответа Господа ясно, что они имели в виду Моисея. Они хотели, чтобы Он снова продемонстрировал им, что Он пророк на подобие Моисея (Втор. 18:18). Но Он был более чем Моисей, и манна, которую Он даст, будет спасением, а не временной пищей на день.

Живое слово Божье обращается лично к каждому из нас. В этом смысле нас постоянно приглашают поставить себя на место тех, которые играли роль в исторических событиях, которые это слово отображает. Иудеи говорили Господу Иисусу: «Он хлеб с неба дал *им* есть», подразумевая Моисея, на что Господь ответил [согласно стилю привычного им учения раввинов], изменяя и бросая вызов слову в их цитате: «Не Моисей дал *вам* хлеб с неба». Он хотел, чтобы они поняли, что писание о хлебе, данном Израилю в пустыне не просто сухая история. *Они*, прямо здесь и сейчас, как бы получали тот же хлеб с Неба. См. ком. Матф. 22:31; Евр. 11:4.

6:32 *Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой даёт вам истинный хлеб с небес* - Они так сосредоточились на Моисее, что были не в силах оценить действие Бога чрез Него посредством Духа. Это типичный недостаток религиозных людей – средоточие на структуре, средстве к достижению цели, вместо восприятия понимания конечного источника, того, что

стояло и стоит за религиозной структурой или личностью, на которой они сосредоточили всё внимание своё. И это послание нам следует принять во внимание.

6:33 *Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и даёт жизнь миру* – Эти слова и другие на подобие этих неправильно используются для поддержки ложной идеи, что Иисус существовал на Небе до Своего рождения. Приверженцы Троицы воспринимают эти слова буквально для доказательства своей точки зрения. Однако если воспринимать их буквально, это значит, что каким-то образом Иисус буквально спустился вниз как личность. В Библии не только нет ни слова об этом, но повествование о зачатии Иисуса в чреве Марии становится бессмысленным. В Иоанна 6:60 ученики говорят, что слова о хлебе жизни, о манне – странные, трудно воспринимаемые слова; т.е., следует понимать, что здесь используется образный язык. Господь Иисус объясняет, что манна – символ Его Самого. Манна была послана Богом в том смысле, что Бог был ответственен за творение её на земле; она не спустилась из тронного зала с Небес. Так и схождение Господа с Небес следует понимать таким же образом; он был создан на земле, под воздействием Святого Духа на чрево Марии (Луки 1:35).

Господь Иисус говорит: «хлеб же, который Я дам, есть плоть Моя» (:51). Верующие в догмат Троицы заявляют, что сошедший с неба был Богочеловек Иисус Христос. Но Господь говорит, что это была его «плоть», что сошла с Неба. Подобным образом Он ассоциирует хлеб, сошедший с Неба, с Собою как «Сыном Человеческим» (Иоанна 6:62), а не с ипостасью ‘Бога-Сына’. В этом же отрывке Евангелия от Иоанна 6 имеется достаточно свидетельств тому, что Он не равен с Богом. «Послал Меня живой Отец» (Иоанна 6:57) показывает, что Он и Бог не равны; и тот факт, что «Я живу Отцом» (Иоанна 6:57) вряд ли является ‘совместной вечностью’, о которой говорят верующие в Троицу.

Следует задаться вопросом, когда и как Иисус ‘сошёл’ с Небес? Господь Иисус говорит о Себе: «тот, который сходит с небес» (:33,50), т.е., как бы о непрекращающемся процессе. Говоря о дарении Богом Своего Сына, Господь говорит: «Отец Мой даёт вам истинный хлеб с небес» (:32). В то время, когда Господь произносил эти слова, Он уже ‘сошёл’ в некотором смысле, в том, что Он был послан Богом. Поэтому Он мог говорить и употребляя прошедшее время: «Я хлеб живой, сшедший с небес» (:51). Но Он также говорит о ‘схождении’, как и в

случае хлеба с небес, в отношении Его смерти на кресте: «Хлеб же, который Я дам, есть плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (:51). Так что здесь мы имеем Господа Иисуса говорящим о том, что Он уже сошёл с небес, что он в процессе ‘схождения’ с небес и должен будет ещё ‘сойти вниз’ в Его смерти на кресте. Этот факт уже сам по себе должен быть доказательством, что ‘схождение’ относится к Богоявлению, а не только к рождению Господа. Это убедительно доказывается всеми ссылками Ветхого Завета на ‘схождение’, имеющими именно такое значение. Так, Бог видел бедствие Своего народа в Египте и ‘сошёл’, чтобы спасти их чрез Моисея. Он видел наше закрепощение грехом и ‘сошёл’ или явил Себя, послав Иисуса как эквивалент Моисея, чтобы вывести нас из закрепощения.

Молитвенный призыв

Слова Господа о схождении с небес можно понять как мощный молитвенный призыв. Он рассуждает, что, так как Он *сошёл* с небес, то Он никогда не отвергнет никого, кто бы ни *пришёл* к Нему (6:37,38). Связь здесь в слове «прийти». Мы ‘приходим’ к Иисусу не в смысле путешествия к Нему, но в нашем умственном настрое. Он также ‘приходит’ к нам, не преодолевая триллионы километров с небес на землю, но в ‘схождении’ в нашу жизнь и жизненный опыт. Если Он столь далеко сошёл для встречи с нами, и мы пришли к Нему… мы, конечно же, встретимся, и Он не отвернётся от нас, именно потому, что Он ‘сошёл’ так далеко, чтобы встретить нас. Эта тема пронизывает Евангелие от Иоанна. «Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего туда, где был прежде?» (Иоанна 6:62) – не является ссылкой на Его физическое отбытие куда-то – Он говорит, если люди не ‘придут’ к Нему на встречу, тогда Он и не предоставит им такой возможности. Он не станет стоять в ожидании их неограниченное время. Этим объясняется срочность, которая слышится в Его призывах ‘прийти’ к Нему. Он ‘сошёл с небес’ и ждал, чтобы люди ‘пришли’ к Нему. Он прошёл большое расстояние, с небесных высот Его собственной духовности, чтобы встретить проституток и игроков, верующих развлекательного уровня, поглощённых собой мелких людишек… и если мы воистину приходим к Нему, если мы желаем встретиться с Ним, тогда, конечно, Он никогда не отвергнет нас. Ибо именно для встречи с нами Он ‘сошёл’. Этот подход иллюстрирует ошибочность интерпретации Его ‘схождения’ к нам и нашего ‘прихода’ к Нему в буквальном смысле.

Однако этот Господь всевозможной милости также стремился подтвердить тот выбор пути, который был избран мужчинами и женщинами. Он признал, что Его слова, что Он и является манной, сошедшей с небес, были «странными», т.е., трудными для восприятия. Однако Он, тем не менее, продолжает говорить [возможно, слегка улыбаясь] нечто ещё более загадочное: «Что ж, если увидите Сына Человеческого, восходящего туда, где был прежде?» (Иоанна 6:62). Здесь Он, несомненно, выбирает ещё более «странное» выражение, и продолжает, подчёркивая, что слова, которые Он говорит им, суть дух и жизнь (Иоанна 6:63). Тех, кто не желали слушать Его слов, Он подтверждал в их темноте. И он это делал, используя «странные» слова. Поэтому упрощённое буквальное восприятие этих слов, как означающих, что Господь буквально сошёл с небес, как и то, что Он буквально поднимется вверх сквозь облака… значит совершенно не понимать, что это «странные» слова. Они не подлежат буквальному пониманию.

Жизнь была дана миру не только в смысле вечной жизни. Нам был показан образ жизни, единственный образ жизни – жизнь креста. Это нередко встречающийся парадокс в Писании, что жизнь приходит сквозь смерть. Крест Господа и воскресение – главный пример. Однако, дело не просто в том, что Его смерть открывает нам путь к вечной жизни с Его приходом. Она даёт нам духовную жизнь сейчас в том, что, что бы мы ни делали, всё должно быть мотивировано духом креста. Каждое из несчётного количества ежедневно принимаемых нами решений должно быть вызвано нашим знанием креста. Именно таким образом крест даёт жизнь прямо сейчас.

6:34 *На это сказали Ему: Господи! Подавай нам всегда такой хлеб* – «Всегда» может означать, что они просто хотели вечной хлебопроизводящей машины для облегчения их материального бремени в отношении питания. Но смысл слова ‘всегда’ в их высказывании заставляет нас задуматься, не подошли ли они к пониманию Его точки зрения. Женщина самаритянка также начинает говорить о буквальной воде, но затем начинает понимать, что Господь предлагает совсем другого вида воду. Возможно, что такого рода сдвиг в понимании, от буквального к духовному, происходит и в данном случае.

6:35 *Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда* – «Хлеб жизни» был Мессианским термином, и Господь здесь высказывает одно из самых прямых притязаний на то, что Он действительно Мессия. Господь несколько раз подчёркивает Своё личное отождествление с манной / хлебом. Но именно Свою плоть он отдал за жизнь мира. Крест олицетворял человека Иисуса. Так что Он мог взять хлеб и искусно утверждать: «Это Моя плоть». Там и тогда, Его следовало отождествить с умерщвлённым телом, висящим на кресте. В смерти, в жизни, это был и есть и будет Он. Но Он прямо тогда был хлебом жизни. Сутью креста Он жил в Своей повседневной жизни. И Он был уверен, что повинуется финальному кризису распятия, и тогда и в результате того он станет конечным «хлебом жизни».

«Приходящий ко Мне не будет алкать» - Ссылка на мужчин и женщин, ‘приходящих к’ кресту, чтобы увидеть «зрелище» креста, как люди приходили, чтобы видеть вознесённого змея. Но Господь явно имеет в виду, что верующий в Него будет регулярно накормлен, напоён водою, так что «верующий в Меня не будет жаждать никогда». Дух даётся не лишь однажды, но мы как бы непрестанно наполняемся им, если мы открыты ему. Только в личном присвоении креста себе мы можем найти вдохновение, которое бесконечно. Не удивительно, что Господь настаивает, чтобы мы вспоминали о Его кресте, по крайней мере, раз в неделю в преломлении хлеба.

Господь бросал нам вызов, говоря, если мы воистину питаемся Его словами, мы никогда не будем жаждать и алкать; но приблизительно через 30 лет или позже, Он сказал, что в Царствии мы уже не будем ни алкать, ни жаждать (Откр. 7:16,17). Он понимает, что хоть потенциально мы можем жить такого рода полной духовной жизнью, на практике это будет возможно только в Царствии. Мысль может быть в том, что мы будем жаждать и алкать праведности и духовности теперь, но мы постоянно в этой жизни наполняемы Духом, так как он непрестанно обогащает нас. Но в Царствии вся жажда прекратится, когда наша природа будет духовной и наша духовная недостаточность и нужда останутся в прошлом.

6:36 *Но Я сказал вам, что вы и видели Меня, и не веруете* – «Видели» здесь возможно, используется, как часто у Иоанна, в значении понимания. Иудеи видели, что Сын идёт к ним, и сказали «Пойдём и

убьём Его». Они знали Его и Его родство с Отцом (7:28). И всё же они отказывались верить. Они хотели, чтобы им давали хлеб жизни, Мессию, а Он стоял пред ними. Они видели Его, и видели творение Им манны / хлеба, и всё же не верили. Чудеса не приводят к прочной вере – это один из подтекстов Иоанна, относящийся особенно ко времени его служения и проповедования в те дни, когда чудесные дары исчезали.

6:37 - См. ком. Марка 6:36

Всё, что даёт Мне Отец, ко Мне придёт; и приходящего ко Мне не изгоню вон – Разговор о приходе к Иисусу уместен в контексте Иудеев, прилагавших все усилия, чтобы прийти к Иисусу, обходя вокруг озера, или для нахождения лодки в надежде увидеть ещё одно чудо насыщения. Господь говорит, что приходящих к Нему в истинной вере, как к Мессианскому хлебу жизни, Он *никогда* [настойчиво подчёркнуто в греческом тексте] не изгонит. Он отвергнет некоторых в последний день, на деле Иудаизм вообще будет изгнан [то же слово, что и отвергать] в тот день (Луки 13:28), и смерть Его изгонит князя мира сего (12:31). Но приходящих к Нему в вере Он не изгонит.

Отец всё отдал в руку Сына, все вещи нового творения (3:35; 13:3), Он отдаёт овец Сыну (10:29; 17:11,24); Господь прекрасно осознавал, что верующие были отданы Ему. На практике это приводится в действие тем, что Отец даёт личности способность прийти к Сыну (:65). Даром Отца в первую очередь является Дух, Утешитель, данный Отцом (14:16); чрез это мы приходим к Сыну и, в конце концов, получаем дар вечности. Если мы задаёмся вопросом, почему один человек приходит к Сыну, а другой нет, ответ, конечно, многообразен, и включает проблемы свободной воли человека. Но один элемент в конечном алгоритме спасения – это дар / милость призвания Божьего. Павел использует это в послании к Римлянам как показательный пример того, что спасение от милости, а не от дел.

Притча о смоковнице, похоже, показывает, что Господь Иисус более милостив и терпелив, чем Его Отец. Владелец виноградника (Бог) говорит виноградарю (Иисусу) срубить её, но виноградарь просит оказания ещё года милости несчастной смоковнице, и тогда, он говорит, владелец (Бог) Сам срубит её (Луки 13:7-9). Но в Иоанна 6:37-39, похоже, мы имеем признание Господа, что Отец был более

милостив к некоторым, чем Он бы был. Потому что Он говорит, что Он никого не изгонит именно потому, что воля, Пославшего Его Отца в том, чтобы из того, что Он Ему дал, ничего не погубить, а всё то воскресить в последний день. И Господь отметил, как здесь, так и вдругорядь, что Он не сошёл, чтобы творить волю Свою, но волю пославшего Его Отца (:38). И она состояла в том, чтобы Он спас всех, данных Ему. Но, как можно понять, это не обязательно была воля Сына. Это как раз то, что можно ожидать в случае воистину динамических отношений – в некоторых вопросах Отец более милостив, чем Сын, в других – наоборот. Однако Отец и Сын были, есть и будут едины в суждениях и воле, несмотря на отличие взглядов в некоем вопросе. Но это результат процесса, встречи разных перспективных взглядов, в обоюдности, которую нам трудно себе представить, своего рода совместного обучения, когда Сын борется, чтобы творить волю Своего настоятеля Отца, а не Свою собственную, в заключениях, которые достигаются совместно чрез опыт, время и ход действий – а не автоматически повинуясь наподобие роботу воле и суждению Отца. И благоговение внушает то, что Господь призывает нас знать Отца так же, как Он знает Отца. Его взаимоотношения с Отцом – образец и для нас.

6:38 *Ибо Я сошёл с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца* – Как отмечалось по поводу 37 стиха, косвенно даётся понять, что воля Отца спасать, поэтому Сын не будет творить волю Свою, но волю Отца Своего – и никогда не изгонит человека, пришедшего к Нему в вере. Это великое заверение. Воля Отца к нашему спасению сильнее даже, чем воля Его дорогого Сына.

Господь совершил волю Отца на кресте (см. ком. Иоанна 4:32-34). На кресте Он сошёл с небес, там Он явил Яхве в величайшем богоявлении всех времён. Тьму по всей земле во время распятия Его следует читать в контексте богоявлений ВЗ, сопровождавшихся наступлением тьмы. Но Господь говорит в прошедшем времени. Суть Его креста была как раз тогда пред их глазами. В Нём и в Его предложении спасения всем было заверение всем людям на все времена. Он знал, что Он успешно претерпит распятие, и поэтому предложение жизни за счёт Его работы было реальным там и тогда.

6:39 - См. ком. Иоанна 3:13

Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но всё то воскресить в последний день – Вероятно воля Отца в отношении нашего спасения была сильнее, чем воля Господа, потому что в этом контексте Он говорит, что Он творит не Свою волю, а волю Отца (:38). Но человеческая дисфункция и любовь материализма такова, что мы можем противиться даже силе воли Божьей. Потому что в 17:12 Господь говорит, как будто Ему удалось духовно сохранить всех, которых Бог дал Ему, за исключением Иуды: «Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твоё, тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели». Отец дал нас Сыну, выразив желание, чтобы никто из нас не погиб, и конечным моментом Его заботы будет наше воскресение к жизни в последний день.

«Ничего не погубить» это фраза, которая только что использована, говоря о кусках, чтобы ничего не пропало (:12). Воля Господа, чтобы никто не погиб демонстрируется нашим подбиранием оставшихся кусков. И Он умер, чтобы никто не погиб (3:15,16). Он не ‘губит’ никого из Своих людей тем, что он прямо сейчас даёт нам жизнь, вечную жизнь, которая никогда не ‘погибнет’ [то же слово] или ‘пропадёт’ (10:28). Тем, кто живут этой жизнью сегодня, обеспечено воскресение в последний день. Так что в результате последнего дня не может быть никаких сомнений; если мы живём вечной жизнью сегодня, то мы получим бессмертие для продолжения этой жизни. Но важна природа нашей жизни, а не само бессмертие.

6:40 *Воля Пославшего Меня* - Воля Отца является главной темой в Евангелии от Иоанна, возможно, в противовес ложным понятиям об этом термине в сообществах, которым он проповедовал и у которых был пастором. Здесь опять связь с прологом, где мы узнаём, что все в новом творении духовно по воле Бога родились (1:13). Эта воля была Его желанием нашего спасения, а это означало смерть Господа ради совершения дела Его (4:34). Воля Божья в нашем спасении; если мы просим чего-либо согласно Его воле, с конечным спасением в виду, то нас услышат (1 Иоанна 5:14). Исполнение этой воли, житие согласно жизни вечной есть исполнение воли Божьей (1 Иоанна 2:17).

Есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день – Это похоже на то, что говорили в отношении вознесённого змея. Воля Божья в том, чтобы мы

смотрели на крест с верою, коренящейся в истинном понимании и принятии этого великого спасения. Именно поэтому крест должен быть центром всего нашего жития и мышления и концепции нашей веры и доктрины. Комментарий, что ‘всякий, видящий Сына и верующий в Него будет иметь вечную жизнь’ (Иоанна 6:40) – ещё одна аллюзия на вознесённого на знамени змея, где всякий «взглянув на медного змея, оставался жив» (Числа 21:9). ‘Обладание вечной жизнью’ отличается от ‘воскрешения в последний день’. Дар жизни нам дан теперь, чрез дар Его Духа в наших сердцах, посредством чего мы живём и думаем как Он. Это суть той жизни, которою мы будем жить вечно в Царствии Его; итак нас сделают бессмертными, чтобы мы могли жить этой жизнью вечно.

6:41 *Возроптали на Него Иудеи за то, что Он сказал: Я есмь хлеб, сшедший с небес* – Под хлебом, сошедшим с небес, они понимали ссылку на Мессию; и их одолевали сомнения, как человек, которого они знали, может фактически быть Мессией. Израиль постоянно «роптал» на Моисея (Исход 15:24; 16:2,7,8; 17:3; Числа 14:2,27,29 ср. Втор. 1:27; Пс. 105:25; 1 Кор. 10:10). Почти весь этот ропот возникал из-за неверия Израиля, что Моисей действительно может привести их в землю. Таким же образом Израиль не верил, что вкушение слов Христа (Иоанна 6:63) действительно может привести к их спасению; и их искушение так роптать относится и к нам, особенно в последние дни (1 Кор. 10:10-12).

6:42 *И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем? Как же говорит Он: Я сшёл с небес?* – Как отмечалось по поводу 41 стиха, они явно понимали, что Господь заявлял, что Он Мессия. Толпа знала Его, и Иосифа и Марию. Галилея была мала, как в отношении населения, так и географически. Люди, жившие вокруг озера, должны были знать друг друга, и знали также плотника из Назарета. То, что Он теперь так чудотворно накормил их, заявляя, что Он Мессия и Сын Божий…им было слишком трудно воспринять. Это говорит нам о Его естественном совершенстве, что Он мог прожить среди них так долго, ни разу не согрешив, и, тем не менее, воспринимался никем более, как сыном плотника.

6:43 *Иисус сказал им в ответ: не ропщите между собою* – Запись об учениках, которые ропщут между собою в 6 главе Иоанна, отражает сколь сильно было влияние на них, окружающих их Иудеев.

«Возроптали на Него Иудеи», и Господь укоряет их: «Не ропщите между собою». Но затем мы читаем, что «Иисус, зная Сам в Себе, что ученики Его ропщут» (Иоанна 6:43,61). И опять же помните, что эти записи Евангелия писались кающимися учениками, и они использовали пример своей собственной слабости для обращения к другим. Похоже, что ученики разделяли взгляды Иудаизма, что Моисей никогда не грешил. Когда Господь призывает их найти пищу для толпы в пустыне, они цитируют поспешно вырвавшиеся слова Моисея: «Откуда мне взять мяса, чтобы дать всему народу сему?»; и заметьте, что Моисей чуть ли не насмехается над Богом, говоря, что всей рыбы морской не хватит, чтобы накормить весь народ (Числа 11:13,22). Встретившись с такою же нуждой в хлебе и рыбе, ученики оправдывали недостаток веры своей, цитируя Моисея, видимо, не желая признать, что те слова Моисея не шли от веры. После того, как всё прояснилось, они, несомненно, узнали, что Моисей, как и они, не обладал безупречной верой и духовностью.

6:44 *Никто не может прийти ко Мне, если не привлечёт его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день* – См. ком. 6:40 – Сила привлечения, несомненно, в самом кресте, потому что это влечёт всех людей к вознесённому Христу (12:32 то же слово). В Нём там, на кресте была и есть притягательная сила. А Господь говорил об этом до смерти Своей людям, которые шли и плыли в лодках, чтобы ‘прийти к Нему’. Теперь Он говорит, что истинный приход к Нему требует привлечения, или притяжения (гр.) их Отцом. Павел в Послании Римлянам цитирует эту мысль призвания, что один призван, а другой – нет, как показательный пример того, что спасение милостью, а не делами. Однако на притягательную работу Отца по привлечению людей к Себе всё же оказывает влияние и человеческий фактор. Иоанн использует то же слово в описании, как ученики вытягивали сети, содержащие 153 рыбы, на сушу (21:6,11), явная символика большого улова Евангелия.

6:45 - См. ком. Матф. 12:18.

У пророков написано: и будут все научены Богом. Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне – Привлечение со стороны Отца происходит в результате слушания и узнавания от Него про Его Сына. «Пророки», которые говорили, что все будут «научены Богом» делают это в контексте проповедования о Мессианском Царствии на

земле (Исаии 54:13; Иер. 31:34; Михей 4:2). Но Господь относит эти явные пророчества о будущем Мессианстве к существенному духовному опыту верующего сегодня; потому что мы теперь живём вечной жизнью, жизнью Царствия, той жизнью, которой мы будем жить тогда.

Господь Иисус часто подчёркивал, что Он – единственный путь к Отцу; только чрез познание и видение / восприятие Его люди могут познать Бога. Однако в Иоанна 6:45 Он выражает это совсем наоборот: «Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне». И Он говорит, что только Отец может привлечь людей к Сыну (Иоанна 6:44). Однако столь же верно, что только Сын Божий может привести людей к Богу Отцу. В этом мы видим исключительную красоту взаимодействия этих двух личностей, если Я как не признающий Троицу могу использовать это слово об Отце и Сыне. Чем больше мы познаём Сына, тем больше мы начинаем познавать Отца; и чем больше мы познаём Отца, тем больше мы познаём Сына. Столь близки он друг с другом. И всё же совершенно очевидно, что это две разные личности. Но как в отношении любого отца и сына, познание одного ведёт нас к познанию другого, что в свою очередь опять же ещё больше даёт познать первого… итак, чудесная спираль познания Отца и Сына продолжается. Если бы Отец и Сын были одно и то же лицо, то превосходящая красота этого процесса теряется и становится невозможной. Опыт любого истинного христианина, того, кто пришёл, чтобы ‘видеть’ и познать Отца и Сына, подтвердит эту истину. Поэтому правильное понимание их природы и взаимоотношений жизненно важно для познания их. Чудо всего этого в том, что Сын не являет нам автоматического отражения Отца, как если бы Он был частью теологической структуры; Он приложил непревзойдённое усилие для достижения этого, кульминация которого была на кресте. Он объясняет, что Он не творил *Свою* волю, а волю Своего Отца. Он не делал того, что *Он* хотел делать, но делал то, что хотел Его Отец. Он имел что сказать и судить об иудейском мире; Он мог бы ‘выложить им всё, что Он о них думает’. Но его комментарий звучит: «Я…ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю» (Иоанна 8:26). Я признаю, что всё здесь сказанное никак не вписывается в парадигму приверженцев Троицы. Но чудо всего сказанного идёт ещё дальше. Об Отце говорится, что он познаёт [отметьте употребление аориста (прошедшего времени)] Сына, как и Сын познаёт Отца; и та же форма времени используется в отношении Доброго Пастыря

‘познающего’ нас, свою паству. Такие чудесные динамичные семейные отношения и являются «общением Святого Духа», истинным хождением и житием с Отцом и Сыном. Именно в это семейство и чудесную связь взаимоотношений верующие в Троицу избирают не вступать.

6:46 *Это не то, чтобы кто видел Отца, кроме Того, Кто есть от Бога; он видел Отца* – Господь добавляет это как фольгу или предостережение к Его учению в 45 стихе, что научившийся от Отца приходит к Сыну Его. Он имеет в виду, что полное знание Его невозможно, как и Моисей не мог ‘видеть’ Отца, как никто не может утверждать, что Он полностью ‘видел’ или воспринял Его, кроме Сына. Дело в предостережении от иудейского понятия оправдания знанием или ‘научением’ от Отца как соответствующего полному ‘видению’ Его. В таком полном, совершенном знании нет необходимости, да оно и непостижимо; что важно, это не противиться тому, чтобы Отец привлёк нас к Сыну.

Тот факт, что Господь видел Бога, как Тот, Кто есть «от Бога», мощно контрастирует с тем, что Моисей *не мог* видеть Его.

6:47 *Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную* – Неопровержимая правдивость обещания Господа, прямо сейчас дать нам жизнь вечную, основана на том факте, что Он один «видел», полностью воспринял и понял Отца (:46). Воля Отца полностью состояла в нашем спасении (:39,40). Именно потому что Сын знал волю Своего Отца, Он мог торжественно утверждать, что он в силах и полон желания дать вечную жизнь верующим.

6:48 *Я есмь хлеб жизни* – Ударение теперь ставится на «хлеб жизни» в отличие от Мессианского термина «хлеб с неба», потому что Он хотел объяснить, как верующий имеет вечную жизнь (:47). Хлеб надо есть регулярно; мысль в том, что мы регулярно наполняемся Его жизнью, Его Духом. Но наша духовная жизнь восходит к Его вкушению. Он-источник жизни, а не весь текст Писания от Бытия до Откровения, включая генеалогии Паралипоменона.

6:49 *Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли* – Согласно идее Иудаизма, Моисей сотворил манну и это было окончательное чудо. Но хлеб Господа давал жизнь, вечную жизнь, а не просто временно делал

жизнь более выносимой на ежедневной основе. Мы должны задаться вопросом, не используем ли мы христианство таким же образом – как временный стимул в ежедневном изнурительном труде, вместо того, чтобы воспринимать чудо жизни, предлагаемой как теперь, так и вечно.

6:50 *Хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрёт* – Мысль не в том, что человек один раз поест и никогда после этого не испытывает чувства голода. Дар Духа, жизни Господа, даётся непрестанно, но утверждается на основе вкушения Его.

Господь говорил о манне как о символе Его тела, которое Он отдаст на кресте. Он описывал дар этого хлеба, этого образа Его жертвы как не только хлеб, который придёт с неба, но с большей аккуратностью как хлеб, который *сходит с неба*, и сходил во время жизни Его (Иоанна 6:50,51 гр.). Дух дарения жизни, который был в смерти Его, был налицо в течение всей жизни Его. Он мог взять хлеб и сказать: «сие есть тело Моё, которое за вас предаётся»; Он видел Своё самопожертвование как уже происходящее, даже до того, как Он покинул горницу. Поэтому крест явил реального Христа, Того, Кто отдавал Себя на протяжении всей жизни Своей.

Как манну ели регулярно, так и крест Господень должен быть нашим ежедневным вдохновением и пищей. Надо спросить себя, оценили ли мы это лично и коллективно. Мы получаем вечную жизнь с креста, в том смысле, что там мы видим определение истинной жизни; жизни самопожертвования, медленного и болезненного, ради других, терпения несправедливости и отсутствия признания достоинств до самого конца, жизни прощения и заботы о других, встречая горчайшее отвержение… Там мы видим жизнь, которой мы должны держаться, воистину единственной истинной жизни. Потому что всё другое в конечном итоге лишь смерть. И она «вечная» больше по качеству своему, чем длине, в том, что это тип жизни, которою мы будем жить вечно в Царствии. В этом смысле Иоанн позже комментирует, что вечная жизнь есть «во» Христе (1 Иоанна 5:11,20 ср. 3:14,15) .

6:51 *Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира* – Евангелие от Иоанна указывает, как Господь часто странно менял используемые им времена глагола – до такой степени, что многие пришли к заключению, что некоторые из странных

сочетаний времён являются результатом позднейшего редактирования со стороны Иоанна. Но возможно Господь использовал прошедшее, настоящее и будущее время в тесной близости для показа Им манифестации Имени. Он есть хлеб, который был, есть и будет на кресте. Он сошёл, сходит и сойдёт (Иоанна 6:50,51). А так же «Наступает час и настал уже», «Настанет время и настало уже» (Иоанна 4:23; 5:25; 16:31,32). Такое смешение времён должно было казаться странным слушателям, и это странно читается в греческом языке, чутко относящемся к употреблению времён. Около 50 раз в Евангелии от Иоанна мы читаем словосочетание «Я есмь», якобы исходящим с уст Господа. И употребление это всё учащается по мере приближения креста, как если бы Он осознавал непрестанную манифестацию Имени, которая достигла кульминации на кресте.

Недаром некоторые раввины говорят о ‘вкушении Мессии’ в качестве выражения общения, которое они надеются делить с Ним, когда Он придёт. О жертвенных животных говорят как о «хлебе Богу своему» (Левит 21:6,8,21; 22:25; Иез. 44:7 и т.п.), указывая в будущем на Господа Иисуса Христа. Ссылаясь на манну, Господь, должно быть, осознанно связывал её со словами о Себе как о «хлебе Богу». Израильтянин мог есть «хлеб Богу», лишь тогда, когда это жертва мирная. Когда в этом контексте Господь приглашает нас вкусить хлеб Бога, есть Плоть Его и пить кровь Его (Иоанна 6:51,52), Он оглядывается на жертву мирную в прошлом. Но это также очевидное пророчество о службе преломления хлеба. Многие из иудеев просто не могли справиться с тем, что Христос предлагал им, когда Он говорил это. Они отворачивались, как физически, так и интеллектуально. Они просто не могли смириться с мыслью, что этой мирной жертвой являлся Христос, и Он приглашает их сесть как бы за один стол с Богом, и в обществе Всемогущего вкусить от принесённого в жертву тела Сына Его. Но именно это Христос и приглашает каждого из нас делать во время преломления хлеба и вообще в жизни в Нём, сесть в общении с Ним и вкусить хлеба Его. Бог действительно с нами сейчас. Он пристально наблюдает за нами. Он всем существом с нами, Он действительно собирается спасти нас, если только мы можем уверовать в то, как сильна Его любовь к нам, как Он желает общения с нами и осознания Его присутствия.

Господь учил толпы народа фокусироваться больше на дар Его как личности и Его жертвы, чем на буквальном достижении Царствия там и

тогда. Иудеи воспринимали приход манны как знамение, что пришло Царство Божие. Их писания полны этой мыслью:
- «Вам не найти манны в этот век, но вы найдёте её в грядущий век» (Midrash Mekilta к Исход 16:25)
- «Как первый спаситель вызвал схождение вниз манны… так и последний спаситель вызовет схождение манны» (Midrash Rabbah к Экк. 1:9)
- «Манна была приготовлена для… грядущего века» (Midrash Tanhuma, Beshallah 21:66)
Однако Господь говорил им в Иоанна 6, что истинная манна это Его плоть, которую Он отдаст за жизнь мира. Некоторые предположили на основе Ис. Нав. 5:10-12 ср. Исход 16:35, что манна впервые упала накануне Пасхи, придавая ещё больше остроты приравниванию Господом манны к смерти Его. Однако вся эта усердная попытка переориентировать толпы на духовное, а не на буквальное, спасение чрез смерть Его, а не на немедленную выгоду для них, терпеливое вкушение / разделение с Ним страданий Его, а не на вечность здесь и сейчас… всё это, к сожалению, осталось незамеченным. И так это осталось и по сей день.

Существуют явные параллели между описанием службы преломления хлеба Павлом и словами Господа об отдаче Им Своего тела. В Евангелии от Иоанна нет описания великой миссии проповедования, но на самом деле Он таки описывает её, но духовно выраженными и косвенными методами. Подобным образом у него нет описания службы преломления хлеба, но фактически она уже описана в 6 главе в рассуждении о хлебе и вине жизни:

Иоанна 6:51	1 Кор. 11:24
Хлеб же, который Я дам	Сие
Есть плоть Моя	Есть Тело Моё
За жизнь мира	За вас ломимое

Отметьте кстати, что ‘мы’ для Иисуса являемся ‘миром’. И Он также должен быть нашим миром, как и мы для Него. Слово интерпретации, которое Господь Иисус произнёс над символами, было отражением того, как глава семьи объяснял значение Пасхального Агнца и пресного хлеба участникам во время Пасхального яства. Но до смерти Своей, во время жизни, Господь Иисус как бы провозгласил это слово интерпретации над Своим собственным телом. Заключение явно в том,

что Он видел Себя даже во время жизни Своей умерщвлённым Пасхальным Агнцем. Этим объясняется такое сильное подчёркивание того, что Его «кровь» спасает нас, тогда как распятие фактически было сравнительно бескровной смертью. Господь не был убит в результате обескровления. Но кровь представляла собой жизнь, которая и являлась существенной основой нашего спасения. И эта жизнь продолжалась более 33 лет, а не только 6 часов времени распятия. Это всё означает, что духом креста следует жить в ежедневной жизни; не просто в случайных героических действиях, не только в случайных актах преданности или религиозной обязанности, как посещение собраний экклесии. Крест был и есть житие жизни.

Связь между смертью Господа и истинным словом / гласом Божьим слышится в Иоанна 6:51 ср. 63: слова Господа дают жизнь, тогда как также и плоть Его, «которую Я отдам за жизнь мира» на кресте также будет источником жизни. Отдача Его плоти, в сущности, была Его словом человеку; словом, ставшим плотью. Эта фраза, как мы предлагали ранее, также относится к смерти Господа, а не к рождению Его. См. ком. Евр. 12:25.

Господь умер для жизни мира (Иоанна 6:51); но только те, кто вкушают Его слова и ассимилируют истинное значение Его креста, будут жить этой жизнью; так что «мир» относится ко всем верующим. Это для них (нас, милостью Его), даже не для тех, кто откликаются, но, в конце концов, отпадают, Господь отдал всего Себя. Мы являемся «миром» для Него. Давайте не станем уменьшать особенность Его любви и чуда нашего призвания к этим вещам. Нас до глубины души должен затрагивать тот факт, что мы призваны в мир Божий, в сферу Его видения. Он даже создал различные виды пищи, «дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением (1 Тим. 4:3); они были сотворены для нас, не для мира, и, понимая это, мы должны принимать нашу пищу с благодарением.

6:52 *Тогда Иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть плоть Свою?* – То что спор был «между собою» предполагает, что некоторые из толпы правильно поняли смысл сказанного Господом, тогда как другие всё ещё читают его на буквальном уровне, шарахаясь от мысли о каннибализме, вкушении сырой плоти, что было столь отвратительно для иудейского умственного настроя. Я бы сказал, что Господь намеренно

формулировал свои мысли таким образом, чтобы провоцировать, углубить разрыв между теми, кто настаивали на буквальном чтении Его и теми, кто восприняли духовный смысл Его слов. И, возможно, в этом и есть объяснение тому, почему в Библии так много ‘трудных отрывков’; желающие читать их буквально, чураясь духовной проницательности, заканчивают, думая, что Его плоть буквальным образом сошла с Небес. Те, кто читают с духовным восприятием, без проблем понимают то, что Он хочет сказать.

6:53 *Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни* – В человеческом опыте больше нет ничего, имеющего значение. Его жизнь, как показано в Его смерти, является единственно верным и постоянным питанием для верующего. Как отмечалось по поводу 52 стиха, Господь выбрал образы, которые, как Он знал, вызовут разделение между буквалистами, бездуховными и теми, кто обладают духовной проницательностью. Питьё крови было глубоко противно Иудеям. Но, если они не увидят, что Он ссылался на Свою жизнь, и не позволят этой жизни или духу заменить их собственную жизнь, то в них жизни не будет. Жизнь, которую Он предлагает, как и дар Духа, «в» или ‘в глубине’ сердца и разума.

6:54 *Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день* – Ассимиляция Его жизни и личности должна пронизывать нашу жизнь, чтобы наша жизнь была Его жизнью. Его же жизнь – вечная, и поэтому нас воскресят в последний день, чтобы мы продолжали жить ею.

Здесь также очевидная ссылка на преломление хлеба. Впитыванием хлеба и вина в наши тела мы символизируем желание, чтобы Его жизнь и смерть органично вписались в само течение нашей жизни. Это символ нашей полной преданности житию жизни так, как жил Он, и как она завершилась во время смерти Его. Так что преломление хлеба не есть что-то, что можно отделить от остальной нашей жизни; это физическое утверждение того, что вся наша жизнь посвящена ассимиляции или усвоению духа этого Человека.

6:55 *Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие* – «Истинно» контрастирует с тем, что не истинно, а лишь прикидывается таким; это контраст с символами Моисеевыми, которые

не могли дать жизни. И об этой Моисеевой системе, возможно, говорилось тем временным даром хлеба, предоставленным Господом толпам в предыдущий день.

6:56 *Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою кровь пребывает во Мне, и Я в нём* – Это взаимное ‘пребывание’ и лежит в основе того, что значит быть во Христе, быть христианином. Мы ассимилируем Его жизнь в нашу жизнь, особенно достойно оценивая то, что крест был олицетворением и самым интенсивным подведением итога жизни Его. Это можно выразить в физических символах в преломлении хлеба, но сущность в том, чтобы жить и мыслить как бы впитывая Его в себя. Это требует сознательных усилий с нашей стороны. Такие привычки как молитва, размышление, медитация, чтение Библии становятся неотъемлемой частью нашего ежедневного опыта. Но позволение Его жизни пребывать в нас откликается ответным Его пребыванием в нас. Он пребывает в нас чрез дар Духа Его в наших сердцах, Утешителя, помазания пребывающего в нас (14:17; 1 Иоанна 2:27; 3:24 «А что Он пребывает в нас, узнаём по духу, который Он дал нам»; 4:13).

Одним из обычных арамейских Пасхальных высказываний было: «Это хлеб бедности, который наши предки ели на земле египетской. Всякий, кто голоден, пусть войдёт и ест; всякий, кто нуждается, пусть войдёт и празднует Пасху вместе с нами». Пасхальная Агада сегодня включает практически те же слова. Господь Иисус несколько раз в течение жизни Своей ссылался на эти слова. Он приглашал всякого, кто голоден, кто обременён, «прийти» к Нему. И хлеб, который Он даст, будет постоянным удовлетворением. Заключение, конечно в том, что Он видел Себя даже во время жизни Своей умерщвлённым Пасхальным Агнцем. Он жил сущностью креста в жизни Своей. Наше несение Его креста так же говорит о нашей ежедневной жизни, а не о случайных взлётах преданности или самопожертвования.

6:57 *Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцом, так и ядущий Меня жить будет Мною* – Господь сравнивает Свои взаимоотношения с Отцом с нашими взаимоотношениями с Ним. Метафора еды предполагает нечто регулярное, а не единовременное действо. Господь регулярно получал жизнь или дух от Отца по мере развития Его ежедневных отношений с Ним, в одинокой молитве, размышлении о слове Его. И мы можем иметь такие же отношения с Господом Иисусом, получив тот же Дух. Отец «живёт», Он не пассивен; Его

непрестанные, откровенные взаимоотношения с Сыном Его должны находить отражение в наших взаимоотношениях с Сыном.

6:58 *Сей-то есть хлеб, сшедший с небес. Не так, как отцы наши ели манну и умерли: ядущий хлеб сей жить будет вовек* – «Сей-то есть хлеб» могло быть произнесено, когда Господь указывал на Себя, т.е., имея в виду Себя. Или Он мог иметь в виду «жизнь», о которой Он говорил в 57 стихе. Схождение с небес не следует воспринимать буквально, так же, как и манна не спустилась с небес, но имела божественное происхождение. Жизнь, которою мы теперь можем жить, жизнь от Бога. Это та жизнь, которою жил Господь Иисус в своей смертной жизни; она с небес в том смысле, что есть прямая связь между той жизнью, которой мы можем жить, и жизнью Духа или Бога на Небе самом.

6:59 *Сие говорил Он в синагоге, уча в Капернауме* – В Капернауме была раскопана синагога, которая была названа «дом хлеба». Он намеренно использовал такие вызывающие выражения прямо там, на месте ортодоксального иудейского учения, чтобы ускорить процесс выбора среди слушателей Его – принять то, что Он говорит, или остаться в ‘безопасности’, буквально воспринимая Его слова, что приведёт к полному отвержению Его. И последующее восстание против Него, и протесты Его учеников, выражающие лояльное отношение к Его словам, показывают, что Он преуспел в этом.

6:60 *Многие из учеников Его, слыша то, говорили: какие странные слова! Кто может это слушать?* - Как отмечалось по поводу 59 стиха и ранее, Господь выражался таким образом, чтобы провоцировать выбор в сердцах слушателей Его. Они только что были свидетелями чуда с хлебом; но Его притязание, что Он действительно Мессия, и они могут жить вечно жизнью и духом Божьим, было для них слишком. На все времена, мысль о том, что чудеса ведут к вере, демонстрируется как ложная мысль. В Иоанна 6 Иоанн стремится представить Самого Иисуса как слов, которые дают жизнь вечную, если их есть / переваривать (Иоанна 6:63). И некоторые говорили: «Какие странные слова! Кто может это слушать?», как бы представляя Иисуса человеком олицетворением Его слов / выражений.

В нашей природе заложено что-то, что шарахается от истинного Евангелия, потому что оно слишком хорошо, чтобы в него верить.

Павел претерпевал борения с Иудеями по этому поводу, как в церкви, так и вне её. Они слышали предложение жизни от Самого Господа, и отвергли его: «Какие странные слова! Кто может это слушать?» (6:60). Слишком хорошо, чтобы верить. В нашей природе есть нечто диаметрально противоположное концепции *чистой* милости. Мы чувствуем, что надо что-то сделать, прежде чем мы можем ожидать чего-либо от Бога. Однако, снисходя к этому, Отец иногда почти соглашается с нами. См. ком. Матф. 8:34.

6:61 *Но Иисус, зная Сам в Себе, что ученики Его ропщут на то, сказал им: это ли соблазняет вас?* – Разговор, отражённый в 60 стихе не происходил в поле слышимости Господом, но Он понимал, что многие теперь спотыкаются; и я высказывал предположение, что Он намеренно говорил таким образом, чтобы провоцировать такое решение. На ропот учеников повлиял ропот фарисеев; см. ком. :41. Это было равносильно ропоту Израиля против Моисея (1 Кор. 10:10 то же слово).

6:62 *Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего туда, где был прежде?* – Я уже выражал мнение, что Господь говорил о питии крови Его и вкушении плоти Его, намеренно провоцируя аудиторию принять Его и Его Дух; или же остаться на буквальном уровне, что значит отвержение Его как еретика и чудака. Итак, теперь Он выдаёт ещё одно такое высказывание, на котором бездуховные по сей день также спотыкаются, думая, что Он говорит о буквальном восхождении на буквальное небо, где Он буквально бывал ранее. Но, как отмечалось ранее, Он вовсе не имел в виду Своё буквальное пред существование как личности на небе, чему и Библия не учит. Он был «с Отцом», как и Иоанн Креститель был с Отцом. Он задаёт риторический вопрос, не желают ли они, чтобы всё это чудесное предложение спасения, это явление Бога, сходящего к ним, вдруг внезапно закончилось. Потому что ‘схождение' говорит о Богоявлении. «Где был прежде» может относиться к тому, каким Он был до Своего тридцатилетия, когда Он и не намекал на Своё божественное происхождение. Это становится ещё более вероятным, когда мы вспоминаем, как отмечалось по поводу 42 стиха, что эта толпа людей знала Его и Его семейство лично, и чувствовала, что Он не может быть Сыном Божьим или Мессией, именно потому, что они знали Его «прежде», во время Его жизни перед началом Его служения. И Он спрашивает их: ‘Итак, не хотите ли вы, чтобы это чудесное предложение и богоявление прекратилось, и чтобы

я просто вернулся к бытию плотником из Назарета? Тогда вы будете себя лучше чувствовать, не столь затруднёнными?'

6:63 *Дух животворит; плоть не пользует нимало* – Я отмечал по поводу 62 стиха, что их проблема состояла в том, что они знали Его по плоти, каким Он был «прежде»; так как они знали Его ранее и видимое семейство Его происхождения (см. ком. :42). Это не была толпа неизвестных людей; они лично знали Его по жизни до начала Его служения. Возможно, Он говорил, чтобы они поняли: Я, каким вы знали Меня по плоти, не спасу вас. Как не спасёт и тот хлеб, который вы получили. Мои слова, Мой Дух, который теперь доступен, они дадут вам вечную жизнь.

Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь – Господь в 6 главе Иоанна учил, что вера в Него, как и Его слова, кровь и плоть являются параллельными понятиями, ведущими к вечной жизни. Слово Христа является в этом смысле Его плотью и кровью; оно обращается к нам «проповедованием (словом) креста». Существуют параллели между манной и словом Христа; а также между манной и Его смертью. Его слова дают жизнь, как её давала манна (:63), однако манна точнее определяется как Его плоть, которую Он отдал за жизнь мира (:51). В этом контексте Он говорит об обретении жизни вкушением Его хлеба и питием Его крови, в явном предвидении мемориальной трапезы, которую Он должен был учредить (сравните ‘хлеб, который Я *даю*, есть плоть Моя” с ‘это плоть Моя, которую Я *даю* за вас’). Вкушение / усвоение Его манны, жертвы на кресте, жизненно важно для жития вечной жизнью теперь и получения её в будущем.

Ассимиляция духа и жизни Его креста в нашей жизни – важнейшая суть вечной жизни; и Он предвидел, что одним из способов достижения этого будет воспоминание о кресте в службе преломления хлеба. И отметьте, как Господь взял этот хлеб жизни и дал его ученикам как Его гостям во время последней вечери. Взять хлеб, значит показать принятие нами дара жизни, которая в Иисусе. Господь заявлял, что, когда Он будет вознесён на кресте, *тогда* иудеи осознают правду и честность произнесённых Им слов (Иоанна 8:28). Крест опять представляется подтверждением всех слов / учений Господа Иисуса.

«Хлеб» или манну раввины обычно относили к Торе – например, они интерпретировали Притчу 9:5 («Идите, ешьте хлеб мой») как

относящуюся к Закону. И Господь явно обыгрывал и расширял эту мысль в Иоанна 6. Господь учил, что так же, как Моисей давал им манну, так Он давал им Себя, и слово Своё. Он определяет значение манны в Иоанна 6:63 как Свои слова. Он приглашает нас есть Его в смысле Его слов; Он есть слово Божие. Вспомните, как Иеремия сказал, что нашёл слово Божие и съел его, и было слово в радость и веселье сердца его. Подумайте также о словах Иова в 23:12, который говорил как тип Христа по этому поводу: «Глаголы уст Его хранил больше, нежели мои правила». Мы склоняемся к мысли, что как мы кушаем физически, так мы должны питаться и духовно. Нами нередко отмечается, что мы всегда находим время для еды, и так же мы должны находить время вкусить слово Божье. Но это не совсем то, что говорит Иов. Он говорит, что к духовной пище следует относиться с большим вниманием, чем к нашей природной необходимости в пище. Регулярный приём пищи – это наша вторая натура, ежедневно; нам нет необходимости в назначении времени принятия пищи, оно естественно вписывается в организацию нашей жизни.

Наблюдается ряд схожих черт между записью собирания манны и Пасхи. Они могли кипятить манну, как и Пасхального Агнца. Они должны были собирать манну в соответствии с количеством членов семьи, и собирание должен был организовать глава семьи. Это всё язык Пасхи. Агнец представлял Иисуса, как и манна. Работа Агнца Божьего по спасению дальше передаётся нам посредством слова Его. В Иоанна 6 Господь говорит, что мы должны есть плоть Его и пить кровь Его, чтобы иметь вечную жизнь; и то же самое Он говорит о вкушении слов Его (:63). Господь очень часто говорит, что мы уже имеем вечную жизнь, здесь и сейчас. Он постоянно об этом говорит в 6 главе Евангелия от Иоанна.

Параллель между словом Господа и Его Духом не следует считать оправданием веры в так называемое ‘духовное слово’, и полагать, что Он здесь побуждает нас читать Библию, начиная с Бытия до Откровения, включая генеалогии Паралипоменона для получения Его Духа; как если бы чтение Библии как-то равно получению Духа. Слова, высказанные Господом, относятся именно к Его словам, а не ко всей Библии. Но здесь Господь говорит, что пребывание *Его* слов в нас ассоциируется с пребыванием Его Духа в нас. Эти слова вещают о Нём. Можно понять, почему требовалось, чтобы ранние христианские обращённые наизусть заучивали Евангелии, особенно Евангелий от

Марка. Его слово, которому Иоанн учит в этом Евангелии от Иоанна, должно было пребывать в них. Может также существовать предположение, что они должны были повторять Его слова, как они записаны в Евангелиях, так как большинство обращённых были неграмотными, без доступа к письменным версиям Евангелия. Иметь всегда пред собою Его, Его способ жизни и бытия…это и означает иметь Его Дух, вкушать Его, пребывать в Нём.

6:64 – См. ком. Судей 16:13; Иоанна 13:11.

Но есть из вас некоторые неверующие. Ибо Иисус от начала знал, кто суть неверующие и кто предаст Его – Многие из толпы теперь уже в отвращении отошли. Но чтобы оставшиеся здесь не думали, что они являются избранными, Господь предупреждает, что есть даже и теперь среди них некоторые неверующие.

Создавшееся впечатление о тесных духовных взаимоотношениях и последующий шок при осознании, что Иуда – предатель, который мы видим выраженным в псалмах, трудно примирить с тем, что наш Господь знал о мотивах Иуды с самого начала. Иисус знал с самого начала, что кто-то Его предаст: «Но есть из вас некоторые неверующие. Ибо Иисус от начала знал, кто суть неверующие и кто предаст Его. И сказал: для того-то и говорил Я вам, что никто не может прийти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца Моего» (Иоанна 6:64,65). Наш Господь знал, что не всем было дано от Отца прийти к Нему – Он знал, кто не верует. Однако Он подавил это знание в любви Своей и надежде на Иуду – так как это бывает и когда Бог ограничивает Своё всемогущество и всеведение в отношениях с нами [отсюда Его ощущение боли, шока и искреннего разочарования в человеческом поведении]. Если этот отрывок действительно предполагает знание Христа о намерениях Иуды (как это кажется по прочтении 6:70), то эти слова были сказаны в последний год служения Господа, когда чувствительность духа Господа отметила многозначительные признаки того в Иуде. [Или может «Это говорил Он об Иуде… ибо сей хотел предать Его» (Иоанна 6:71) это комментарий Иоанна, в таком случае Иисус не обязательно думал об Иуде, когда говорил «один из вас дьявол»?].

Господь был человеком, и человеческой натуре свойственно знать что-либо на одном уровне, однако отрицать это на практике. Самсон знал,

что у Далиды на уме, но его любовь к ней слепила его. Так вполне могло быть, что на одном уровне Господь знал об измене Иуды; и чувствительность присущая Ему должна была подсказать Ему о бесчестии и дурных мотивациях человека. Но Его любовь и надежда по отношению к нему были таковы, что Он воистину был удивлён и шокирован, когда Иуда поступил так, как Он предугадывал, что он поступит. Это опять же свидетельствует о человечности Господа.

6:65 *И сказал: для того-то и говорил Я вам, что никто не может прийти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца Моего* – Как отмечалось в отношении 44 стиха, мы должны быть «привлечены» Отцом. Но как Павел пространно изъясняет в Послании Римлянам, само существование таких вещей как призвание и предопределение означает, что конечный алгоритм человеческого спасения включает милость Божью на уровне личности. Потому что не все призваны. Призвание само по себе есть дар, термин, который часто используется, говоря о даре Духа.

6:66 *С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним* – Как и сегодня, учение, что некоторые призваны, а некоторые нет (:65) заставляет некоторых отвернуться. Уже многие отвернулись, и Господь остался со много меньшей толпою; и теперь многие из них «отошли». Но «отошли» буквально значит ‘вернуться назад’, ‘идти позади’, и используется о людях, следующих за Господом, позади Его. То же слово используется, говоря о возвращении назад, хождении сзади; а также о хождении сзади в смысле следования. И это намеренно. Мысль может быть в том, что вопрос не в буквальном следовании за ним, хождением позади Него; а в следовании за Ним в сердце своём. Пётр получил это учение, когда он буквально шёл позади Господа, а ему было сказано, если он воистину хочет следовать за Ним, Он ежедневно должен брать крест и следовать за Ним. И Евангелие от Иоанна завершается обыгрыванием той же темы, следования позади. То же самое слово используется, говоря о восприятии иудеями, что весь иудейский мир идёт за Ним (12:19); но фактически было очень мало истинно следующих за Ним. Не идти с Ним, светом мира, значило ходить во тьме (12:35; 1 Иоанна 1: 6,7). И они так поступали, потому что они считали неблагоразумным то, что некоторые призваны, а другие – нет (:65). Они играли в Бога, и таким образом отвернулись от величайшей милости – привлечения к тому, чтобы видеть и знать Его.

6:67 *Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти?* – Большая толпа уменьшилась вдвое, когда Господь намеренно провоцировал их своим языком и мыслями. Может быть, теперь только эти двенадцать и несколько других остались. И Он спрашивает их, не хотят ли и они «отойти», используя термин об уходе от Него и стремлении вернуться домой в Капернаум (см. ком. :21).

6:68 *Симон Пётр отвечал Ему: Господи! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни* – Это были «слова» Господа, Его язык о питии крови, о восхождении туда, где был прежде, и о том, что не все призваны… которые вызвали возвращение большинства во тьму. Отсюда значимость ответа Петра, что Он имеет глаголы вечной жизни. Его жизнь была Его словами, и Пётр пребывал с этими словами и этой жизнью. Пётр был одним из тех немногих, которые действительно поняли значение чудотворного обеспечения толпы хлебом, и последующего разговора. Господь сказал, что Он есть хлеб жизни и тот, кто ест его, будет жить вечно. Комментарий Петра, что только Господь имеет глаголы вечной жизни, показывает, что он осознал ценность слов Господа Иисуса, которые и были сутью, а не само совершение чуда этого (сколь не захватывающим оно должно было казаться рыбаку; Иоанна 6:51 ср. 68).

Дух Иисуса, Его характер, Его разум, способ Его мышления и жития параллельны с Его словами и Его личностью. Они ‘животворят’ или дают вечную жизнь, прямо сейчас. «Дух животворит [настоящее время]… Слова, которые говорю Я вам, суть [прямо сейчас] дух и жизнь… Ты имеешь [прямо сейчас] глаголы вечной жизни» (Иоанна 6:63,68). Но в последний день, Бог животворит мёртвых и физически даст им вечную жизнь (Рим. 4:17; 1 Кор. 15:22,36). Но это будет потому, что в этой жизни мы имели в себе ‘Дух’ вечной жизни: «Воскресивший Христа из мёртвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас» (Рим. 8:11). Опять мы имеем те же слова ‘оживит’ и ‘духом своим’. И Павел говорит, что наше воскресение будет иметь некоторое сходство с воскресением Господа нашего, который «был умерщвлён по плоти, но ожил духом» (1 Петра 3:18). Именно благодаря духу святыни и святой жизни Иисус был воскрешён и получил вечную жизнь (Рим. 1:4). На практике это всё означает, если мы живём животворящей духовной жизнью теперь, жизнью, строящейся по образцу, что бы Иисус делал или сказал в

любой данной ситуации, тогда мы имеем гарантию, что мы будем оживотворены в Царствии. Так в Рим. 8:2 говорится о «законе духа жизни во Христе Иисусе». Поэтому имение духа в наших сердцах является печатью, гарантом нашего будущего спасения (2 Кор. 1:22; 5:5; Еф. 1:14).

6:69 *И мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого* – Реальная проблема состояла в том, что люди никак не могли принять, что хорошо знакомый им человек является Мессией. Из целого ряда Мессианских титулов, которых Пётр мог бы избрать, он выбирает один, который подразумевает, что Господь был *единородным* Сыном Бога живого. Господа это должно было сильно ободрить, но Он вместо этого оспаривает заявление Петра, что «*мы* уверовали и познали…». Потому что один из них не входит в число уверовавших. Скрытый смысл может быть в том, что Иуда сделал то, что он сделал не только из-за денег, но из неверия, что Иисус на самом деле был Мессией и Сыном Бога.

6:70 - См. ком. Иоанна 6:64; 8:44.

Иисус отвечал им: не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас диавол – Как отмечалось в отношении 64 стиха, толпа значительно уменьшилась, так как всех их обидели слова Господа. Возможно, всего двенадцать и осталось, и Господь не хотел, чтобы они думали, что даже они все будут пребывать. Один из них был даже оппонентом, ложным обвинителем. Иуда был избран; но быть избранным само по себе недостаточно. Мы должны делать «твёрдым» наше звание или избрание (2 Петра 1:10 – возможно написано Петром, имея в виду Иуду).

6:7 *Это говорил Он об Иуде Симонове Искариоте, ибо сей хотел предать Его, будучи один из двенадцати* – Ясно, что термин «диавол» не относится к ангельскому существу, упавшему с 99го этажа в Эдеме. Этот термин здесь относится к Иуде, точно так же, как «сатана» относился к Петру. Возможно, это ещё одно сходство меду Петром и Иудою, который, в сущности, делал то же самое, отрицая Господа; однако глубинная вера Петра восторжествовала, и он покаялся, тогда как Иуда не мог поверить в милость Господа, как верил Пётр.

ГЛАВА 7

7:1 *После сего Иисус ходил по Галилее, ибо по Иудее не хотел ходить, потому что Иудеи искали убить Его* – Это иллюстрация на практике того, что жизнь Господа не была взята у Него, но Он отдал её в то время и таким способом, как Он Сам желал. Он знал, что, если бы Он открыто ходил по Иудее, Его бы убили. Но Он желал умереть на Пасху, а не на праздник кущей (:2). Эта осознанная самоотдача Господа тяжела для проникновения в неё, но она остаётся нашим неизменным образцом. Но следует отметить, что Господь таки фактически публично учил на празднике кущей. И Он был в Иудее. Возможно, он думал, что Его могут убить на пути, но Он рассудил [совершенно верно], что общественное мнение за Него, так что Иудеи не убьют Его в Иерусалиме во время праздника кущей. Это всё могло быть внушено Ему Отцом, но я считаю, что Его собственная чувствительность и духовное рассуждение привело Его к такому заключению.

7:2 *Приближался праздник Иудейский – поставление кущей* – Опять же, что Ветхий Завет описывает как «праздник Господень», здесь говорится праздник Иудейский. Закон Божий чрез Моисея стал «их законом», и храм Господень стал храмом иудейским. Они похитили пути Господни, превратив их в свою собственную религию.

7:3 *Тогда братья Его сказали Ему: выйди отсюда и пойди в Иудею, чтобы и ученики Твои видели дела, которые Ты делаешь* – Ученики, о которых здесь говорится, предположительно сторонники Его в Иудее. «Дела» же относятся к чудесам. Господь был отвергнут многими именно потому, что галилеяне знали Его до начала Его служения, а теперь Он заявлял, что Он Сын Божий и Мессия, так что нежелательное публичное внимание сосредоточилось бы на Его семействе. Поэтому они хотели, чтобы Он пошёл в Иудею, и поддразнивали Его, почему Он там не показывал Свои чудеса. Как его семья, так и люди Израиля вообще отвергали притязания Давида на возможность спасения Израиля (1 Царств 17:28-30), а это служит предсказанием отвержения Господа братьями Его. Слова Елиава Давиду: «Зачем ты сюда пришёл?» равносильны словам братьев Господа, говорящим Ему «выйди отсюда».

7:4 *Ибо никто не делает чего-либо втайне, и ищет сам быть известным. Если ты творишь такие дела, то яви Себя миру* – Это

была ещё одна форма искуса «сойти с креста» и искушений в пустыне, убедить иудейский мир зримым чудом. Но опыт Господа, описанный в 6 главе, приготовил Его к этому; чудо насыщения привело людей лишь к отходу от Него после объяснения этого явления. Как объяснялось в отношении 3 стиха, семейство Господа не хотело, чтобы всё внимание публики теперь сосредоточилось на них из-за Его заявлений, что Он Сын Божий и Мессия. Они подзадоривали Его, что творение чудес в отдалённой Галилее значило действовать скрытно; если Он на самом деле Мессия, то Он должен желать «публичной известности», и потому они побуждали Его оставить их и отправиться в Иерусалим, чтобы открыто продемонстрировать Себя иудейскому миру там. Так же как братья Господа под влиянием синагоги хотели, чтобы Он публично показал Себя миру (7:4), так и Его ученики (Иоанна 14:22). Это была жажда публичного показа Его миру как Мессии, созданного разумом Иудаизма. Это всё было повторением искушений пустыни.

Возможно, они ссылались на идею раввинов, что как Моисей скрылся, а затем опять появился из неизвестности, так будет и с Мессией. Раввин Берекия сказал: «Как первый избавитель [Моисей] был обнаружен, потом скрылся, а затем появился снова, так же будет и с последним избавителем [Мессией]». Запись Иоанна явно представляет Господа как Моисея в этом смысле.

В коллективных обществах, где жизнь полностью велась в публичной сфере и всё, что делалось с глазу на глаз, считалось отклонением от нормы (ср. Иоанна 7:4; 18:20), позор / стыд был связан с тем, как другие видели вас, а не ваши внутренние раздумья и оценка вашей вины или невиновности в отношении таких вещей, как собственные мысли и неизвестные поступки. И есть все основания полагать, что глобальная деревня 21 века является таким же лишённым совести местом, где пока ты красиво говоришь, и тебя не застали, *делающим* нечто, что общество считает позорным, ты можешь существовать, вообще не имея внутренней, личной совести. На самом деле слово «совесть» возникло из слов, буквально означающих ‘совместное / с другими / знание’ – совесть была коллективной, тогда как библейское понятие её больше зиждется на личном уровне.

7:5 *Ибо и братья Его не веровали в Него* – Дальнейшие записи Нового Завета говорят, что потом они уверовали в Него. Для этого потребовалось не малое смирение с их стороны. Его поведение в

семейной жизни было примерным пред Богом; никаких грехов, ни делания, ни неделания. Но красота всего этого была в том, что никто этого не замечал. И именно сама Его человечность не давала им веровать в Него, точно так, как Его человечность была таким препятствием для верования столь многим, вызывая создание ложных учений вроде Троицы для того, чтобы справиться с этой проблемой и сделать Его не столь требовательным по отношению к нам, обладающим той же природой.

7:6 *На это Иисус сказал им: Моё время ещё не настало, а для вас всегда время* – «Моё время», несомненно, относится ко времени Его смерти на кресте. Эта фраза ещё только один раз используется Павлом, «время моего отшествия» (2 Тим. 4:6), размышляя о том, что он видит смерть Господа в своей смерти, а потому был уверен, что разделит с Ним и воскресение. Таким же должно быть и наше отношение. Слово *kairos*, «время» может относиться и к некому специфическому времени, например, иудейскому празднику. Подобным образом оно используется в Луки 13:1: «В это время пришли некоторые…», мысль в ссылке на некоторых присутствовавших в это время [в Иерусалиме] на том празднике. Так что Господь мог иметь в виду, что Его праздник, когда он должен умереть, Пасха, ещё не настала. Потому что речь шла об отправлении на праздник кущей, а не о Пасхе. Но для их праздника время всегда «подходящее» (Ж.п.), потому что они участвовали в нём буквальным образом. Похоже, что мысль в том, что праздник Господень, Пасха, когда Ему предстояло умереть, ещё не был подготовлен. Он, как и другие факторы, ещё не были готовы. Но для их праздника кущей, время настало, и они вполне могут отправиться на него в любое время.

7:7 *Вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит, потому что Я свидетельствую о нём, что дела его злы* – Братья Господа были на стороне иудейского мира. Они боялись, что иудейское общество возненавидит их из-за связи с Господом, но Он уверяет их, что им нечего бояться. Потому что Его свидетельство об их злых делах было в основе их ненависти. Господь не давал специфических указаний на злые дела иудейского мира; но фраза, запечатленная в 3:19 гласила, что жизнь Господа была таким светом, что иудеи шарахались от него, предпочитая тьму, чтобы свет не открыл, что дела их злы. Так что жизнь Его была свидетельством. Так же, как и нашим мощнейшим свидетельством является житие нашей жизни, а не высказанные слова

или проповедуемая теология. Иудейский мир ненавидел истинных учеников Господа, потому что они были не «от» мира (15:18,19; 17:14). Отделение от мира вызывает ненависть мира просто потому, что мы отличаемся. Это общая присущая группам психология, ненавидеть любого, не входящего в группу или покидающего группу. Так что вполне закономерно, что истинно верующий ненавидим миром; этому не следует удивляться (1 Иоанна 3:13). Наши позиции проявляются в подразумеваемой критике и порицании их, что они 'слышат' и на что отзываются с ненавистью, а не с безразличием или 'религиозной терпимостью', о чём говорится на западе в это время.

7:8 *Вы пойдите на праздник сей; а Я ещё не пойду на сей праздник, потому что Моё время ещё не исполнилось* - Возможно, он использует духовный язык, чтобы смутить тех, которые не желали духовно воспринять Его. Он собирался идти на праздник кущей; но Он не собирался 'подняться' во время его в смысле самопожертвования на этом празднике, потому что для этого время Его ещё не настало. Он знал, что для этого следует ждать до Пасхи. Он мог просто подразумевать, что Его могут убить по дороге на праздник, и потому Он не собирался идти в это время, ибо это не время, предназначенное для смерти Его.

7:9 *Сие сказав им, остался в Галилее* – Возможно, он не хотел присоединиться к каравану, отправлявшихся на праздник галилеян, так как это означало бы Его пребывание вместе с семейством. Они не хотели быть связаны с Ним, и Он не хотел осложнять ситуацию. Возможно, именно это Его мягкое тактичное отношение привело к тому, что многие из них уверовали в Него после Его смерти.

7:10 *Но когда пришли братья Его, тогда и Он пришёл на праздник не явно, а как бы тайно* – Караваны, отправлявшиеся в Иерусалим на праздник были строго организованы по семействам и местам проживания. Господь не хотел, чтобы Ему пришлось поднимать Своё земное происхождение, так как это отвлекало бы от Его само представления как Того «с Небес», Его божественного происхождения, как подчёркивалось в 6 главе. Поэтому Он «тайно» присоединился к караванам, скрывая личность Свою. Было много людей, которые желали бы использовать Его присутствие среди паломников как возможность устроения революции и возведения Его на престол царя. Вспомните, что это было одним из искушений в пустыне, которые

возвращались к Нему в подобные времена. Его мудрость в уклонении от таких ситуаций свидетельствует о признании Им Своей неустойчивости. Он избегал искушений.

7:11 *Иудеи же искали Его на празднике и говорили: где Он?* – Этот вопрос трижды встречается в записи Иоанна, и больше нигде в Новом Завете (9:12; 20:15). Кажущееся отсутствие Господа было необходимо для возникновения этого вопроса и поисков Его. Его кажущееся отсутствие и молчание в травматических жизненных ситуациях также провоцирует в нас тот же вопрос. На мой взгляд, в контексте Иоанна это всё должно было подбросить фон для важнейших заявлений, которые нам даны в обещании Утешителя – что Господь, отсутствующий физически, присутствует чрез Духа Его. Его физическое отсутствие не является критическим. И те, кто ищут Его, найдут Его.

7:12 *И много толков было о Нём в народе: одни говорили, что он добр; а другие говорили: нет, но обольщает народ* – Совершённые Им чудеса были неоспоримы, однако некоторые всё же думали, что Он обманщик. Здесь Иоанн опять подчёркивает, что чудеса не играют большой роли в зарождении веры. И это было необходимо в то время, так как Иоанн писал во время, когда чудотворные дары изымались и кончались.

7:13 *Впрочем никто не говорил о Нём явно, боясь Иудеев* – Другой темой Иоанна является необходимость публичных заявлений о вере в Иисуса как в Мессию и Господа. Он записывает примеры исцелённого слепого, Никодима и Иосифа из Аримафеи, которые ‘открыто’ пришли за Господом. Греческое слово, соответствующее слову «явно», используется около 30 раз в Новом Завете в отношении ‘открытости’ свидетельства Господа и учеников. Это характеристика тех, кто веруют, что они живут вечной жизнью и наполнены любви и Духа Отца и Сына. Но боязнь восприятия нашего облика другими мешает такой открытости. Это же слово используется в 26 стихе, что Господь говорит «явно» и смело; побуждая слушающих Его быть столь же явными и смелыми, свидетельствуя о Нём. Иосиф из Аримафеи представлен как тайный ученик, который, «из страха от Иудеев», не выступал открыто за Господа (19:38), и Иоанн использует тот же термин, описывая, что ученики, собираясь вместе, запирали двери «из опасения от Иудеев» (20:19). Именно переживание смерти и воскресения Господа приводит к тому, что в Деяниях так часто

описывается, как «явно» они говорили о Господе, не боясь теперь Иудеев. Распятие Господа и Его воскресение должно так же воздействовать и на нас.

7:14 *Но в половине уже праздника вошёл Иисус в храм и учил* – Слова, переведённые «в половине» соответствуют значению «посреди» и термин этот обычно используется не о времени, а о нахождении посреди людей. Его вход в храм посреди Израиля мог быть воспринят как триумфальный вход, в качестве подготовки к тому, что Он планировал совершить в следующий праздник Пасхи. Если здесь ссылка на то, что Он выждал половину восьмидневного праздника, мы видим, что Господь тщательно рассчитывал Своё воздействие. Он знал, если бы Он открыто проповедовал все восемь дней, Он мог быть арестован или мог вызвать революцию. Так что Он рассчитал оптимальное время для Своего явления – чтобы передать Свою весть как можно большему количеству народа, не провоцируя событий, которые приведут к Его смерти. Он, конечно, планировал, что Его явление на Пасху приведёт к Его смерти. Здесь видно нечто из того, до какой степени Господь Сам отдавал Свою жизнь, её не взяли у Него; Он Сам тщательно планировал события вместо того, чтобы быть немой марионеткой в Божественной руке.

7:15 *И дивились Иудеи, говоря: как Он знает Писания, не учившись?* – Будучи Сыном Бога, Господь, должно быть, имел беспрецедентный интеллект. Тот факт, что Он не учился, мог выясниться в результате всех проверок, учреждённых ими. А то, что Он не учился, свидетельствует, что Он рос в крайней нищете – работая с детского возраста вместо учёбы. Но на примере Господа нам представлен вызов на все времена, что ни отсутствие времени, ни долгий рабочий день, скудный заработок, сложные семейные обстоятельства… не являются препятствием для развития Божьего разума и духовного роста.

7:16 *Иисус, отвечая им, сказал: Моё учение – не Моё, но Пославшего Меня* – Господь ничего не говорит о том, как Он постиг еврейские и арамейские буквы в силу Своей собственной сообразительности. Он предпочитает говорить, что Его способность учить, не получив образования, ещё одно знамение, что Он послан с вестью от Бога. Различие между Богом и Им, высказанное в этом стихе, представляет собой ещё одну проблему для парадигмы приверженцев Троицы.

7:17 - См. ком. Иоанна 8:43.

Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю – Большая часть аудитории была безграмотной и не имела доступа к еврейским свиткам Ветхого Завета, чтобы удостовериться является ли учение Господа учением Божьим или просто Его собственной философией. Воля Бога в нашем спасении и освящении; эта мысль развивалась на протяжении всего Евангелия от Иоанна. Тот, кто превыше всего желает жить жизнью Бога, иметь Дух Его, жить жизнью вечною вместе с Ним… те интуитивно познают, правильно ли учение Господа, или нет. Именно этот интуитивный элемент и ведёт к вере в первую очередь. Имеется сильная тенденция противостоять этому и полагать, что человек в результате интеллектуальных размышлений приходит к решению о том, что верно, а что нет. Но всё обращение к одному лишь интеллектуальному процессу для нахождения 'истины' ошибочно. Ведь мы говорим о духовных вещах, а не о материальных. И обоснованный интеллектуальный процесс у разных людей различен. Люди могут прийти к разным умозаключениям в отношении одного и того же рассматриваемого ими учения. И некоторые намного более способны к интеллектуальному анализу, чем другие. Для определения правды должно существовать нечто выше интеллектуального процесса. Здесь Господь определяет это как желание творить волю Божью, сердце для Бога, желание вечности. Короче, мы должны быть открыты вещам Духа. И тогда учения приобретают смысл, и возникает интуитивное соответствие между ними и нашим собственным духом.

7:18 *Говорящий сам от себя ищет славы себе; а Кто ищет славы Пославшему Его, Тот истинен, и нет неправды в Нём* – Господь здесь замечает, что всё публичного типа учение стремится к самовосхвалению. Если учитель целиком озабочен славой Божьей, а не своей собственной славой, тогда он от Бога. На самом деле Господь здесь определяет «отсутствие неправды» отсутствием поиска славы себе. Он признаёт этот принцип столь основополагающим, что Он считает, что человек, ищущий славы Богу, поэтому и есть от Бога. Это трезвое предупреждение всем, кто занимаются публичным обучением. Только достигшие совершенства, в которых нет неправды, могут сказать, что они целиком заняты поиском славы Богу, а не себе. Во всех нас [ибо нет ни одного без неправды] имеется склонность искать славы себе. Это следует принять и бороться с этим. Мы также не

должны искать славы учителям. Здесь следует помнить принцип – что только Господь Иисус не имел неправды в Нём, и поэтому Он искал только славы Богу в Своём учении; и поэтому Он был законным учителем от Бога.

Прославление Его должно быть существенным вопросом нашей жизни. Если мы ищем славы Богу – т.е., развитие качеств и характеристик Его Имени – Он будет прославлять нас (Иоанна 8:50), и наша слава есть Его слава. Господь искал славы Отца, как Отец искал Его славы (8:50). Слово, переведённое здесь «искать» может подразумевать 'поклонение' - мы должны поклоняться этой концепции поиска славы Отцу в нашей жизни. Слава Бога это сущность Его Самого (17:5), однако Он хочет дать нам Свою славу. Он не даст Своей славы никому, кроме Своего народа (Исаии 48:11). Какие ещё высшие почести могут быть открыты нам?

Боязнь ложных учителей, даже паранойя в отношении их – это то, что привело к множеству разделений на практике. Господь Иисус занимался вопросом, является ли человек истинным или ложным учителем. Он разделял их не столько на основе *содержания* их учения, как мы обычно делаем, но говорил, что истинного учителя мотивирует поиск славы Отца, тогда как ложный учитель ищет только своей собственной славы (7:18). Однако именно бесконечная боязнь 'ложных учителей' в смысле *содержания* их учения привела к стольким разделениям – и процесс этот нередко приводил к тому, что себя восхваляющие личности обзаводились сообществами собственных последователей. Они познаются скорее по своим *плодам*, чем лишь по анализу содержания их интеллектуального процесса.

7:19 *Не дал ли вам Моисей закона? И никто из вас не поступает по закону. За что ищете убить Меня?* – Иудеи добивались смертного приговора человеку, нарушившему закон Моисеев; однако Господь говорит, что они сами не поступают по закону. Он учил в 5:45, что Моисей фактически осудил их.

7:20 *Народ сказал в ответ: не бес ли в Тебе? Кто ищет убить Тебя?*- Толпа, несомненно, знала, что Иудеи сговорились убить Господа; отсюда их боязнь явно говорить о Нём (:13). Но Господь не занимался попытками убедить их в другой версии событий и истории. Вместо этого Он сосредоточился на сущности, а именно на их удивлении

вместо истинной веры (:21). Необъяснимые заболевания, в особенности ментальные расстройства, воспринимались как одержимость бесами. И Господь мирился с этим ложным пониманием. Здесь также Он не спорит с ними об их ложной теологии, одержимостью бесами; Его беспокоит их глубинное неверие (:21).

7:21 *Иисус, продолжая речь, сказал им: одно дело сделал Я, и все вы дивитесь* – Господь сказал это в ответ на отрицание ими того, что кто-то хочет убить Его. Он мог бы откликнуться, цитируя слова и заявления, как услышанные, так и пересказанные. Но Он редко отвечает на вопросы обычным способом. Такие прения по отдельным вопросам, попытки укрепить одну версию событий над другою, фактически никогда не приводят к взаимопониманию. Вместо этого Он комментирует далее, как одно чудо привело к «удивлению», неверию вместо веры; и привело некоторых к планированию Его убийства. Он не говорит 'Я сотворил чудо, и некоторые, обуреваемые завистью, пытались убить Меня'. Вместо этого Он аргументирует, что 'Я сотворил чудо, а *вы* не верили, как следовало бы верить, вы просто дивились'.

7:22 *Моисей дал вам обрезание – хотя оно не от Моисея, но от отцов, - и в субботу вы обрезываете человека* - Толпа не откликнулась на обвинение Господа, что они не поступают по Закону. Но Он знал, что они злились на это, перечисляя в уме свои праведные поступки и повиновения законам. Но Он опять поднимается выше искушения говорить об их главном неповиновении в других областях. Он стремится демонстрировать, что внутри этой структуры закона Моисеева существовало требование нарушить один закон в целях соблюдения другого закона. Это делалось для того, чтобы чуткий израильтянин положился на милость и понял, что оправдания не достигнуть повиновением закону.

7:23 *Если в субботу принимает человек обрезание, чтобы не был нарушен закон Моисеев, - на Меня ли негодуете за то, что Я всего человека исцелил в субботу?* – Как отмечалось по поводу 22 стиха, структура Закона Моисеева состояла в том, чтобы сделать бюрократическое повиновение закону невозможным, если человек настаивал на казуистическом, буквальном прочтении его. Так как одно повеление в результате приводило к нарушению другого. И Господь указывает на контраст между обрезанием части плоти, и Им,

исцеляющим всего человека – подразумевая, что исцеление Им хромого человека было полным исцелением каждой части изнурённого тела человека. Господь правильно понимал их ‘злость’ на Него за совершение хорошего дела. Ссылка на то, как исцеление больного человека вызвало в Иудеях желание убить Господа (5:18). Здесь намёк на то, что в очередное посещение Иерусалима Он не сотворил никакого чуда. Они всё ещё с негодованием вспоминали этот предыдущий инцидент. Здесь видно, что Господь работает, экономя на сотворении чудес.

7:24 *Не судите по наружности, но судите судом праведным* – Господь всё ещё ссылается на инцидент в 5 стихе, где Он исцелил тяжело больного в субботу и Иудеи готовили Ему погибель. Он объяснял, что Он это сделал потому, что «суд Мой праведен» (5:30). Это те же слова, с которыми Он обращается к толпе, приглашая их «судить судом праведным». Иоанн в дальнейшем снова подчеркнёт праведность судов Божьих (Откр. 16:7; 19:2). Нам не следует судить в смысле осуждения, предварительного осуждения в конечном смысле; это, скорее всего, приглашение смотреть на вещи с перспективы Божьей.

В своей работе с нами, одарёнными милостями Его, Всемилостивый Бог даёт нам познать все грани Его характера, мы же, в свою очередь должны так же проявлять свойства Его характера в наших отношениях с другими. Поэтому мы *должны* судить – так как в этом у нас появляется возможность отражения характера Божьего. Мы должны судить судом праведным (7:24), как и наш «Господь, праведный Судия» (2 Тим. 4:8). Давид желал копировать принципы суждений Божьих в том, как он судил разные вопросы (Пс. 74:11 ср. 8; 74:8 ср. 3). И поэтому Асаф задаёт вопрос судьям Израиля: «Доколе будете вы судить неправедно?» (Пс 81:1:3). Как мы судим, так будут судить и нас; даже Вавилон будет судим так, как он судил других (Откр. 18:20). И поэтому нам следует радоваться предоставленной нам возможности судить. «Проклят, кто превратно судит…сироту и вдову» (Втор. 27:19), потому что «Отец сирот и судья вдов Бог во святом Своём жилище» (Пс. 67:6). Израиль в своих суждениях должен был отражать суждения Божьи.

7:25 *Тут некоторые из Иерусалимлян говорили: не Тот ли это, Которого ищут убить?* – «Некоторые из Иерусалимлян» знали, что Иудейское начальство действительно желали смерти Господа. Лишь

толпы пилигримов из провинции казались совершенно не в курсе этого (:20). Господь вполне мог откликнуться на насмешку, что никто не желает убить Его, что: да! есть такие люди здесь в Иерусалиме, что вам, как провинциалам, неизвестно. Но это не в Его стиле, и таких категорических столкновений следует избегать и нам. Вместо этого, как всегда, Он перешёл к существенному духовному вопросу.

7:26 *Вот, Он говорит явно, и ничего не говорят Ему: не удостоверились ли начальники, что Он подлинно Христос?* – Они задумались, неужели правители отказались от своих хорошо известных планов убить Господа, потому что фактически теперь они признали в Нём Мессию. Открытости Господа и ‘дерзновению’ речи Его подражали Его ученики – то же слово используется в Деяниях, говоря об их свидетельстве. Он желал, чтобы Его слушатели так же явно говорили, как Он; так как мы узнаём в 13 стихе, что Его слушатели боялись явно говорить о Нём, как это делал Он сам.

7:27 *Но мы знаем Его, откуда Он; Христос же когда придёт, никто не будет знать, откуда Он* – Заявления Господа подверглись их исследованию, и выяснилось, что Он был сыном не внушающей доверия женщины по имени Марьям, которая забеременела не будучи замужем и всё это не предавалось гласности. Мы отмечаем, что Мария [и Господь] не оглашали Его истинную историю, Его рождение в Вифлееме, посещение волхвов и т.п. Возможно, это всё действительно было новостью для тех, кто впервые прочитали или услышали об этом в описаниях Матфея и Луки. Тридцать лет тому назад иудеи прекрасно знали ответ на вопрос ‘Откуда Христос?’ они давали правильный ответ – из Вифлеема, как сказано у Михея. Но теперь их теология изменилась в сторону мистицизма, заявляя, что происхождение Мессии неизвестно. Здесь мы видим классический пример того, как теология меняется, чтобы справиться с неудобными истинами. Мистицизм догмата Троицы – показательный пример; это попытка справиться с Христом человеком, ибо достижение совершенства, будучи от природы человеком, требует большой веры, это вызов всем нам, обладающим той же природой. И таким образом высота вызова притупилась, высота требований уменьшилась в результате скольжения к мистицизму, превращения удивительных конкретных достижений просто в теологические термины, являющиеся словами, которые не имеют никакого веса на практике.

Если Он действительно был таким же, как мы, это требует столь многого от нас! Это лишает нас возможности оправдывать отсутствие в нас духовности. И в этом, я достаточно смело утверждаю, вероятно, и кроется психологическая причина возникновения идеологии: Иисус = Бог, и концепции ‘троицы’. Мысль о предыдущем существовании Иисуса также возникла по той же психологической причине. Иудеи желали Мессию неизвестного происхождения (Иоанна 7:27), некоего недоступного небесного существа, о котором часто говорится в их писаниях – когда же пред ними предстал очень человечный Иисус, чья мать и братья им были известны, они не смогли принять этого. Я полагаю, что те Иудеи мыслили точно так же, как и те, что веруют в пред существование Господа. Доктрины Троицы и пред существования приписывают приличное расстояние между нами и Сыном Божьим. По заключению Джона Кнокса: «Мы можем иметь человечность [Иисуса] без пред существования и мы можем иметь пред существование без человечности. Нет абсолютно никакой возможности иметь и то и другое». Его личность и пример не предъявляют нам столь высоких требований, потому что Он был Богом, а не человеком. Но если этот совершенный человек был действительно одним из нас, человек среди людей, той же плоти, крови, спермы и плазмы… мы начинаем ощущать неудобство, и не можем с этим долго мириться. Возможно, именно поэтому столь многие из нас находят длительное размышление о распятии Его – где Он был абсолютно нагим и человечным – чем-то, что мы находим отчётливо неудобным, о чём невозможно предаваться глубоким размышлениям. Но только если мы по-настоящему ощущаем устрашающую реальность человечности Христа, мы можем понять, как смерть одного человека 2 000 лет тому назад может радикально изменить нашу жизнь сегодня. Мы оправдываемся: наши родители не были совершенны, окружающее нас общество столь грешно. Но Господь Иисус был совершенен – и милая Мария делала всё, однако не могла дать Ему надлежащего образования; она не была совершенной женщиной; и Он не жил в совершенном окружении. И тем не менее Он был совершенен. И Он просит нас перестать оправдываться и следовать за Ним. Согласно Талмуду, Мария была парикмахершей [Shabbath 104b], чей муж оставил её с детьми, потому что он думал, что у неё была связь с римским солдатом. Так это или не так, всё же она была обыкновенной женщиной, живущей в бедности в тяжёлое время в отсталой стране. И святой, безобидный, неосквернённый Сын Божий и Сын Человеческий… был, скажем, сыном разведённой парикмахерши из грязного, бедного, периферийного села, стал рабочим, будучи ещё

подростком. Это всё удивительно. И это бесконечно вызывающе. Потому что никто из нас не может оправдывать отсутствие духовных стремлений тяжёлыми обстоятельствами, семейными неполадками, плохим окружением. Мы можем быть выше этого, потому что в Нём мы новое творение, древнее прошло, теперь всё новое (2 Кор. 5:17). Именно потому, что Он проложил путь, несмотря на все ограничения, какие нормальная человеческая жизнь, казалось бы, налагает на нас, не отклоняясь и не поддаваясь никаким превратностям, которые, как Его, так и наша человечность, ставила на Его пути. И Он дал нам силы следовать за Ним.

7:28 *Тогда Иисус возгласил в храме, уча и говоря: и знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришёл не Сам от Себя, но истинен Пославший Меня, Которого вы не знаете* – Обращение Господа было столь эмоциональным и прямым, потому что Он знал, что подсознательно они признали Его тем, кто Он есть. Но они были в отрицании. Они были так близко к спасению, и так далеко. Лидеры Израиля первого столетия первоначально признали в Иисусе из Назарета Мессию (Матф. 21:38 ср. Бытие 37:20; Иоанна 7:28). Они видели (т.е., поняли, признали) его, но затем Христос ослепил их (Иоанна 9:39). Именно потому, что они «видели» Иисуса как Мессию, грех отвержения Его оставался на них (Иоанна 9:41). Это объясняет, почему римская/ итальянская нация не считалась в ответе за Его распятие, хоть они это делали, но виноваты были евреи. Однако есть достаточно свидетельств в Библии, заставляющих думать, что те же люди, которые «видели» / признали Иисуса Христом, были также не в курсе Его Мессианства. «И знаете Меня, и знаете, откуда Я… Вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего… когда вознесёте Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я и что ничего не делаю от Себя» (Иоанна 7:28; 8:19,28) – это обращение к всё той же группе иудеев. Знали / осознавали ли они Иисуса Мессией, или нет? Когда они глумились над Ним на кресте, и просили Пилата сменить надпись над Ним «Иисус Назорей, Царь Иудейский», видели ли они Его как своего Мессию? Мне кажется, что нет. По неведению Иудейские начальники и люди распяли Мессию (Деяния 3:17). Однако они знали, кто Он был, они видели Его их будущим наследником. Я бы заключил, что первоначально они таки признали Его, но так как они не хотели принять Его, их глаза были ослеплены, так что они действительно думали, что Он самозванец, и потому по неведению распяли Его. Однако, надо отметить, что за то, что они сделали по неведению, они были в серьёзном ответе пред Богом.

7:29 *Я знаю Его, потому что Я от Него, и Он послал Меня* – Знание / взаимоотношения Сына с отцом частично было вызвано тем, что Он был Сыном Божьим, «от Него». В Нём была естественная склонность к делам Отца. Несмотря на всё их исследование Библии, они не знали Бога (:28). ‘Знание’ в иудейском разумении относится скорее к взаимоотношениям, чем к академическому знанию.

7:30 *И искали схватить Его, но никто не наложил на Него руки, потому что ещё не пришёл час Его* – Взрыв ненависти против Него был вызван не только тем, что Он заявлял о Своём Мессианстве; было немало таких, которые заявляли о своём Мессианстве, которых приветствовали в духе весёлого скептицизма. Злость вызывало в них то, что, как объяснялось в 28 стихе, они фактически знали в подсознании своём, что Он был как Мессия, так и Сын Божий. Их желание схватить и убить Его на этом празднике каким-то образом расстроилось; у Него было преднамеренное время смерти, и оно ещё не настало. Детали не даются, но общая картина в том, что смерть Господа не была достигнута иудеями, желающими убрать Его с пути, убив Его. Она была организована Отцом, в ответ на желание Сына отдать Свою жизнь.

7:31 *Многие же из народа уверовали в Него и говорили: когда придёт Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил?* – Иоанн великодушно приписывает им веру, потому что он продолжает, объясняя, что они не имели полной уверенности в том, что Он Мессия. И они также заключали о Его Мессианстве из числа сотворённых им чудес, тогда как тема Иоанна была в том, что Господь соблюдал экономию в сотворении чудес, так как чудеса в любом случае не вызывают прочной веры. Наше мнение о незрелости веры других также должно быть позитивным. Так как нередко наша собственная вера на деле не является много более зрелою.

7:32 *Услышали фарисеи такие толки о Нём в народе, и послали фарисеи и первосвященники служителей – схватить Его* – Подчёркиваются «толки». Всё это происходило как бы исподтишка. Можно задаться вопросом, почему иудейское начальство так сильно раздражала такая популярность претендента на Мессианство? Не вызывалось ли это тем, что они подсознательно чувствовали, что это уменьшало их власть? Они играли в Мессианство, как люди сегодня

играют в Бога. Фактически они не желали Его прихода, потому что они обладали слишком большими имущественными правами, чтобы желать Его прихода. Похоже, они были теми в книге Амоса 5:18,19, которые желали дня Господня, по крайней мере, на словах, но не на самом деле. Мы должны спросить себя, не является ли наше желание прихода Господа больше на словах, почтительно выраженным недовольством тем, как обстоят дела… тогда как в истинно духовном и психологическом смысле, мы фактически предпочитаем, чтобы всё оставалось так, как есть.

7:33 *Иисус же сказал им: ещё недолго быть Мне с вами, и пойду к Пославшему Меня* – Служение Господа было невероятно кратким. Три с половиной года на протяжении всей истории человечества, и на самом деле, существования и времени, как мы его воспринимаем.

Все ученики находились под слишком большим влиянием Иудаизма, «поколения» или окружающего их мира. Ученики и Иудаизм / Иудейский мир приравниваются в Иоанна 7:3,4: «Чтобы и ученики Твои видели дела, которые Ты делаешь… яви Себя миру». Господь Иисус говорит те же слова Иудеям, как и ученикам:

Фраза	**Иудеям**	**Ученикам**
«Ещё недолго быть Мне с вами»	Иоанна 7:33	Иоанна 13:33
«Будете искать Меня»	Иоанна 7:34; 8:21	Иоанна 13:33
«Где буду Я, туда вы не можете прийти»	Иоанна 7:34; 8:21	Иоанна 13:33

В греческом языке (в отличие от иврита) времена используются очень точно. Возникают реальные проблемы, разбираясь в том, почему Господь так часто меняет временные формы, например, в Иоанна 7:33,34: «Ещё немного времени Я с вами, а потом Я иду к Пославшему Меня. Вы будете искать Меня и не найдёте Меня; и туда, где Я [мы бы ожидали: ‘где *буду* Я’], вы не можете прийти» (точный перевод Ж.п.). Он видел Себя как с Отцом, уже прославленным, однако также и ещё в смертельной жизни. Он понимал, что Он ещё не совершил требуемой жертвы и не разрушил власть смерти в воскресении. Но Он также был вполне уверен, что Он достигнет этого, и Он смотрел на вещи, как бы находясь вне известного нам времени – с точки зрения Отца Его.

7:34 *Будете искать Меня, и не найдёте; и где буду Я, туда вы не можете прийти* – Это звучит на подобие Моисею, всходящему на гору, оставляя Израиль позади себя. Но «Где Я» относится к единству Господа с Богом; высоты Его взаимоотношений с Богом соответствуют физическому восхождению Моисея на гору, чтобы услышать слова Божьи. «Отче! Которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне» (17:24) – аллюзия на 70 старейшин, взошедших на гору вместе с Моисеем (Исход 24:17); Господь как бы говорит, что Его ученики действительно могут вступить в Его взаимоотношения с Богом, мы можем быть, где Он был в Своей смертной жизни. Иудеи будут искать этого, и не найдут. Их возможности были невероятно краткими. Нет свидетельств тому, что они искали Господа и не нашли Его в смертной жизни своей. Я полагаю, что здесь ссылка на страшное время отвержения в последний день, когда они будут искать Его слишком поздно и не найдут Его. Предоставленная нам возможность в этой жизни очень невелика. Каждый миг имеет чрезмерное, вечное значение. Это побуждало Господа возглашать, обращаясь к ним за откликом (:28,37), и нам тоже следует понимать, что наше свидетельство обладает такой же срочностью.

Иоанна 7:33-34: «Иисус же сказал им: ещё недолго быть Мне с вами, и пойду [*иду*, Ж.п.] к Пославшему Меня; будете искать Меня, и не найдёте; и где буду Я, туда вы не можете прийти». Затем Он продолжал предвещать, как из пронзённого бока Его польётся вода Духа. «Где буду Я» параллельно с «пойду». Он шёл к кресту, но Он говорит как будто Он там уже в данный момент. Крест был с Ним в этой жизни. Его поход к Отцу представлялся Ему походом к кресту (в 13:1,3 даётся эта связь). Позже Иудеи вспомнят сцену Голгофы, и будут искать Его, но не найдут. Было время, когда они могли принять крест, но придёт время, когда они не будут в состоянии принять его. Это, конечно не может относиться к их смертной жизни; потому что, кто бы ни пришёл к Сыну, он не будет отброшен. Так что предположительно это означает, что в судный день, когда они будут предаваться горю отвержения, они вспомнят крест и отчаянно возжелают получить себе это спасение. Они будут искать Его, но не смогут найти Его.

7:35 *При сем Иудеи говорили между собою: куда Он хочет идти, так что мы не найдём Его? Не хочет ли Он идти в Еллинское рассеяние и учить Еллинов?* – Куда Он собирался идти, как отмечалось выше, было

к кресту, к Отцу, и к Его «Я есмь» взаимоотношению с Ним. Как мы уже говорили, они на одном уровне фактически понимали, что Он имел в виду. Возможности, которые они упоминали в отношении того, что Он имел в виду, были дымовой завесой для сокрытия их нечистой совести. Потому что они знали как Его, так и откуда Он пришёл (:28). Так что они знали, куда Он идёт, потому что Он сказал, что идёт туда, откуда пришёл. И опять мы видим, как Библия открывает нам суть человеческой психологии. Неправильное понимание нередко бывает психологически мотивировано. Дело не в том, что они просто не смогли сопоставить верные интеллектуальные связи для принятия Его. Так что принятие Его не является чем-то, что до некоторых 'доходит', а до некоторых 'не доходит' без дальнейшей виновности. Кажущееся неправильное понимание и неправильные сопоставления все являются лишь проявлением внутреннего нежелания принять Иисуса из Назарета Господом нашей жизни.

7:36 *Что значат сии слова, которые Он сказал: будете искать Меня, и не найдёте; и где буду Я, туда вы не можете прийти?* – Как отмечалось по поводу 35 стиха, они знали, что они значат. Поэтому в записи нет ответа Господа на их вопросы. Вместо этого мы читаем пылкий призыв Господа прийти к Нему (:37). Он говорил об их осуждении в последний день, что придёт время, когда они будут искать Его и не найдут, и не смогут прийти туда, «где буду Я» с Отцом – несмотря на то, что тогда они всем сердцем возжелают найти Его. И люди сегодня также делают вид, что они не видят возможности будущего осуждения, реальности их ответственности в последний день… они могут беззаботно отбросить всё это, поднять ряд вопросов, как бы говоря, что интерпретация всего этого далеко не ясна и кто может быть уверен… Но это всё маска для сокрытия их нечистой совести, их собственного понимания [в глубоком подсознании], что на самом деле, всё это так и есть.

7:37 *В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей* – «Последний день» заставляет думать, что Господь видел его как репетицию дня осуждения; и они прямо теперь могли идти к Нему и пить. Приглашение пить от Него следует связать со словами Господа женщине самаритянке, где предлагаемая вода была Духом. Дар этот предназначался для всех, кто ощущали духовную жажду. Самодовольные религиозные деятели не были теми, кто жаждали и алкали праведности. Это Иоаннов

эквивалент Нагорной проповеди Господа, что алчущие и жаждущие правды насытятся. Жаждущие Духа получат его. А вода данная, дар духа жизни, была «вечной жизнью» в том, что так мы будем жить вечно.

7:38 – См. ком. Иоанна 1:14.

Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой – Здесь опять же связь с учением женщине самаритянке у колодца. Дар воды был даром Духа, который обеспечит верующему непрекращающиеся реки воды живой.

Но мысль определённо и в том, что получившие Духа становятся источником духовной жизни для других: «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева (из «самой глубины его», Ж.п.) потекут реки воды живой». О каком «Писании» говорил Господь? Конечно, о Иез. 47:1,9, пророчество о Мессианском Царствии, реки воды живой потекут из Сиона и принесут жизнь миру; и, возможно, также ссылки на использование живой воды для очищения людей от проказы и смерти (Левит 14:5; 15:13; Числа 19:18). Из самой глубины истинно верующего живая вода Евангелия *естественно* поднимется и польётся для исцеления людей, как сейчас, так и много полнее в Царствии. Верующий, *каждый верующий*, который верит, будет проповедовать слово другим *из самой глубины его,* как сейчас, так и в Царствии – не будет нужды в комитетах проповедования или специальных кампаниях проповедования (не то, чтобы я хулил их). Существует тенденция перепоручать нашу ответственность в отношении распространения Евангелия другим. Но здесь Господь говорит так, как будто у нас нет другого выбора, как только выплёскивать живую воду Духа другим.

Нет существенной разницы между верою и делами. Если мы веруем, мы будем заниматься делом свидетельствования, чисто произвольно. И отметьте, как вода, которая полилась из поражённого бока Господа, сравнима с невестою, вышедшею из поражённого бока Адама. Мы, невеста, являемся водою; благодаря вдохновению креста, мы выступаем со свидетельством, водою жизни для этой сухой почвы, по которой мы ступаем.

Живая вода должна была хлынуть после удара скалы. Когда Он уже во славе был на кресте, по смерти Его воин пронзил Ему рёбра, тогда вода буквально хлынула из Него. Он сравнивал ‘удар’ на кресте с прославлением Его (Иоанна 7:38). И в вдругорядь Он, похоже, так же связывает ‘славу’ Свою скорее со смертью, чем с вознесением (Иоанна 12:28,41; 13:32; 17:1,5 ср. 21:19). Еврейский язык ‘славу’ связывает с поднятием вверх чего-либо; итак, Его ссылки на смерть Его как вознесение заставляют предположить, что смерть Свою Он видел как славу Свою. И мы, наряду с Исайей, Иоанном и Самим Господом должны видеть во славе и ужасе креста видение, непрестанно вдохновляющее наше служение. Пс. 95:10 гласит: «Скажите народам: Господь царствует (в некоторых версиях: с дерева)!» Что могло выглядеть как полнейшее жалкое уничижение Человека из Назарета на самом деле было Его прославлением, моментом Его триумфа и победы; точно так, как жалкая смерть бедного святого может быть славным торжеством над смертностью. И Он там был и есть Царь наш. И в этом содержатся косвенные указания нам; мы были созданы народом, над которым Бог царствует посредством креста (Откр. 1:5). В результате Его полной победы там, он становится нашим Господом, Царём и Владыкою царей земных. Мы не вольны поступать по своей воле. Поэтому крещение в смерть Его есть принятие Его Владычества, в Его воле распоряжаться нашей жизнью.

7:39 – См. ком. Иоанна 12:24,28.

Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо ещё не было на них Духа Святого, потому что Иисус ещё не был прославлен – Так что Дух и Святой Дух рассматриваются как параллельные понятия. «Вы храм Божий, и Дух Божий живёт в вас» (1 Кор. 3:16) в дальнейшем гармонирует в том же послании со словами: «Тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога» (1 Кор. 6:19). См. ком. Рим. 8:26. Нельзя усмотреть большой разницы между «Духом» и «Святым Духом».

Господь приглашает аудиторию сразу же получить воду Духа, но Иоанн отмечает, что тогда они ещё не получили Духа Святого. Ясно, что Господь говорил о будущей реальности, как будто она уже свершилась. Имеющийся в виду дар Духа пребывает в сердце человека, в «самой глубине» его (:38, «чреве»). Так что этот дар не относится к дару чудотворца. Сила внутренней трансформации была даром Духа,

который даётся с прославлением Господа. И действие Духа в преобразовании человеческого разума в Его разум и является Его прославлением.

7:40 *Многие из народа, услышав сии слова, говорили: Он точно пророк* – «Пророк» (также и в :52) явная ссылка на «пророка» на подобие Моисея, т.е., Мессию. В Евангелии от Иоанна много других аллюзий на Втор. 18:18: «Я… вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им всё, что Я повелю Ему». Ссылки на то, что Сын говорит только слова, которые Отец повелел Ему, находим в Иоанна 4:25; 8:28; 12:49. Иоанн, надо полагать, подчёркивает, что в это время Господь не творил чудес. Слушая Его слова, они убедились в том, что Он пророк. В Его притязаниях содержалось нечто интуитивно притягательное и заслуживающее доверия; см. ком. :17.

7:41 *Другие говорили: это Христос. А иные говорили: разве из Галилеи Христос придёт?* – Как отмечалось по поводу 27 стиха, за последнее тридцатилетие Иудеи изменили свою теологию относительно происхождения Мессии. Во всяком случае, некоторые придерживались мысли, что географическое происхождение должно производить людей определённого характера – очень распространённый предрассудок в средиземноморском обществе первого столетия. Что бы ещё Господь ни делал, если Он из Галилеи – они Его не примут. Их предрассудки были сильнее довода совершения чудес. Их предрасположение к этой мысли было столь сильным, что они не были открыты ни каким духовным аргументам.

7:42 *Не сказано ли в Писании, что Христос придёт от семени Давидова и из Вифлеема, из того места, откуда был Давид?* – Похоже, что Господь, как и Мария и Иосиф, каким-то образом хранили в секрете Его происхождение из Вифлеема. Можно было ожидать, что Он сочтёт необходимым говорить о Своём происхождении оттуда для подтверждения Его притязаний и в ответ на возражения на Его Мессианство, потому что Он из Галилеи. Но Он этого не делает. Не в Его стиле было пускаться в единоборство таким способом, сокрушая аргументы, снимая их. Он вряд ли обращается к исполнению пророчества Ветхого Завета. Евангелисты временами это используют, но не Господь. Он Сам, каким Он был, личность Его, безгрешность Его… в этом Он весь, и этого было достаточно для духовно мыслящих людей. Он с лёгкостью мог бы извлечь пользу из того факта, что Он

родился в Вифлееме, а Христос, согласно пророчеству, приходит оттуда. Но Он этого не делает, и я нахожу глубоко обоснованным тот факт, что Он даже не реагирует на предложенную Ему возможность использовать это. Исполнение Библейского пророчества в том или ином вопросе не соответствовало стилю Его деятельности. Вместо этого Он просит жаждущих духовности прийти к Нему, и источники Духа откроются в самой глубине их. От Него исходила мощная способность вызывать доверие, которая не зависела от аргументации о Вифлеемском происхождении Его.

Имеется очень мало прямых заявлений Иисуса о Себе – например, Он никогда не говорит о рождении от девы, не объясняет, что родился в Вифлееме, как требуется в книге Михея 5:2. Он позволял людям оставаться во мнении, что Он родился в Назарете (Иоанна 7:42).

7:43 *Итак произошла о Нём распря в народе* – Распря по поводу происхождения Господа и достоверности существовала всегда. Иоанн подчёркивает это (то же слово в 9:16; 10:19). Он вообще не является источником единства между людьми; лишь те, кто обладают Духом Его, едины между собой. Все другие подвержены горьким распрям в отношении Его. Поэтому разделившаяся церковь не является церковью Господа, по крайней мере, на коллективном уровне. Сеть, которая была наполнена 153 рыбами, не была ‘разделена’, несмотря на такое огромное количество (21:11).

7:44 *Некоторые из них хотели схватить Его; но никто не наложил на Него рук* – Опять мы ощущаем, что желавшие убить Его не могли этого сделать, потому что смерть Его была Его самоотдачей, и процессом, уполномоченным Отцом. Время ещё не пришло, итак все планы, так или иначе, кончились ничем. И далее, когда посланные схватить Его подошли к Нему, они явно были до крайности удивлены чем-то в Нём. «Некоторые» относятся к служителям, посланным первосвященниками и фарисеями, чтобы арестовать Его (:45). Подразумевается, что, когда они проталкивались чрез толпу, чтобы схватить Его, сила Его слов каким-то образом оттолкнула их и заставила их удалиться.

7:45 *Итак служители возвратились к первосвященникам и фарисеям, и сии сказали им: для чего вы не привели Его?* – Это определённо был единственный раз, когда их послали арестовать кого-то, но они

почувствовали, что их остановила сила слов Его, так что они должны были с позором ретироваться чрез толпу и вернуться к пославшим их.

7:46 *Служители отвечали: никогда человек не говорил так, как Этот Человек* – Как отмечалось в отношении 44 и 45 стихов, одна сила слов Господа была достаточна, чтобы остановить этих служителей от исполнения поручения. Эту тему мы уже отмечали в Евангелии от Иоанна – силу слова и личности Господа, даже когда Он не совершал никаких чудес. Иоанн должен был это отметить, так как Он писал в то время, когда дары чудотворства исчезали. Повтор слова «человек» предрасполагает, что они восприняли Его уникальным среди людей, хоть Он и был человеком, из-за слов Его. Он был человеком с вестью, которая, несомненно, была от Бога – каким-то образом слившаяся со строением Его личности до такой степени, какая не наблюдалась ни в одном другом когда–либо бывшем вестнике Божьем.

7:47 *Фарисеи сказали им: неужели и вы прельстились?* – Служители могли бы назвать сколько угодно причин, почему они не схватили Господа. Но они говорили правду. Фарисеи считали Его обманщиком (:12), но Господь и Иоанн часто предупреждают, что именно Иудеи были большими обманщиками, сбивая обращённых людей с пути истинного. Писание Иоанна не видит никакой средней позиции между Иудаизмом и Христианством. Один – обманщик, другой истинен; и оба считают другого обманщиком.

7:48 *Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев?* – Правду и истинность Мессии они постулировали на том, кто ещё уверовал в Иисуса как Христа. Если никто из начальников или фарисеев не уверовали, то какие бы чудеса не совершались или слова произносились, Он не может быть Мессией. И эта проблема существует для многих и по сей день – они уверуют, или скажут, что уверовали, только если уверуют другие; и если эти другие достаточно респектабельны. Они судят о личности Христа по тем, кто следуют за Ним. И тогда как это понятно на светском уровне, мысль Евангелия от Иоанна в том, что мы должны быть под впечатлением личной встречи с Господом, и должны прийти к Нему независимо от того, пришли к Нему другие, или нет. Так заканчивается Евангелие, мыслью, что мы должны следовать за Господом вне зависимости от того, следуют за Ним другие или не следуют.

7:49 *Но этот народ невежда в законе, проклят он* – Фарисеи считали массы Израиля отступниками. «Проклят он» - аллюзия на обещания проклятия всех, которые не полностью повинуются закону. То же слово использовано Павлом, когда он цитирует это проклятие, возможно, ссылаясь на этот случай, которому он вполне мог быть свидетелем: «Все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона» (Гал. 3:10). Фарисеи подразумевали, что они полностью повинуются закону; но Господь только что демонстрировал, что закон составлен таким образом, что для повиновения одному закону, например, обрезать ребёнка на восьмой день, можно было нарушить буквальную интерпретацию другого закона, например, не работать в субботу.

7:50 *Никодим, приходивший к Нему ночью, будучи один из них, говорит им* – Это продолжение темы, отмеченной в комментарии к 13 стиху, о секретных верующих, медленно выходящих в открытую. Он был «один из них» на этой стадии.

7:51 *Судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает?* - Он ссылается на то, что Иудеи гордились, что положение римского закона об осуждении лишь после выслушивания обвиняемого фактически основывалось на законе иудейском. Он обращается к их национальной гордости для того, чтобы спасти жизнь Господа. Однако в законе Моисея нет специфического пункта, требующего следования этому принципу. Никодим вполне возможно ссылается на закон раввината, согласно которому нельзя было просить смертного приговора, пока обвиняемый не предстал перед Синедрионом и не был осуждён ими.

7:52 – См. ком. Иоанна 1:46.

На это сказали ему: и ты не из Галилеи ли? Рассмотри и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк – Фактически они были неправы, так как Иона [большой тип Господа Иисуса] был из Галилеи. Но духовная культура писания выше указаний на такие очевидные ошибки. Нам остаётся самим ощутить это, и молчание по поводу их незнания становится тем более оглушающим именно потому, что очевидная суть остаётся незатронутой. Иудейское начальство пыталось изобразить, что Господа поддерживают лишь немногие пилигримы из

Галилеи, прибывшие на праздник кущей. Их нечистая совесть обнаруживается чрез их сверхчувствительное отношение к простой просьбе применения собственного закона в деле Иисуса из Назарета. Они сразу приходят к заключению, что Никодим тоже на стороне Господа и потому тоже из Галилеи. Вспомните, как Петра раскрыли, как одного из последователей Господа из-за его галилейского акцента.

7:53 *И разошлись все по домам* – Как отмечалось в связи с 52 стихом, вопиющая ошибка в заявлении, что из Галилеи не приходит пророк, когда Иона был оттуда, осталась без комментариев. Скрытый смысл в том, что дома наедине, вдали от группового настроя, они по размышлению обнаружили бы свою ошибку и подумали бы об Ионе, которого Господь назвал знамением им о Его собственной смерти и воскресении (Матф. 12:39). Синедрион теперь разошёлся; члены его разошлись по домам в различных районах Палестины, не придя к формальному заключению о том, как поступить в дальнейшем по делу Иисуса из Назарета.

ГЛАВА 8

8:1 *Иисус же пошёл на гору Елеонскую* – Это, возможно, для контраста с членами Синедриона, которые разошлись по домам своим (7:53); Господь в противовес им провёл ночь на горе.

8:2 *А утром опять пришёл в храм, и весь народ шёл к Нему. Он сел и учил их* – «Иисус же пошёл на гору Елеонскую… А утром опять пришёл в храм, и весь народ (т.е., начальники и толпа, см. контекст) шёл к Нему; Он сел и учил их» (Иоанна 8:1,2). Это оформлено так, чтобы напомнить схождение Моисея с Синая: «Господь пришёл от Синая (проявлен в Моисее)… Он (Бог) любит народ Свой; все святые его (Израиль) в руке Твоей (Моисея) (как и мы в руке Христа; Иоанна 10:28-30): и они припали к стопам твоим, чтобы внимать словам Твоим… собирались главы народа вместе с коленами Израилевыми (к Моисею)» (Втор. 33:2-5).

«Сел и учил» может быть просто констатацией факта, так как многие раввины учили сидя. Но при наличии такого множества народа и необходимости обеспечения слышимости, интересно, почему это следовало так подчёркивать. В такой ситуации с большой толпой народа большинство учителей стояли бы. Но Господь был полностью сосредоточен на прославлении Отца (см. ком. 7:18), не ища славы

Себе как учителю; и, возможно, это проявилось в Его выборе в данный момент учить сидя, на уровне Его непосредственных слушателей, а не стоя.

8:3 *Тут книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии и, поставив её посреди,* – Это определённо было подстроено. Очевидно, Господь должен был согласиться на её забрасывании камнями. Но это было против римского законодательства, которое подтверждало смертный приговор только после рекомендации Синедриона в случае осквернении храма. Женщина использовалась в качестве заложницы; её чувства ничего не значили для этих людей, нацеленных на нахождение судебного дела против Господа. Виновного же мужчину не привели к Нему на осуждение.

8:4 *Сказали Ему: Учитель! Эта женщина взята в прелюбодеянии* – Так как дело было ранним утром в конце праздника кущей (:2), мы полагаем, что её притащили сюда прямо после совершения греха в храм.

8:5 *А Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?* – Они стремились выставить Господа либо против Моисея, либо против Рима (см. ком. :2).

8:6 *Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его* – Я объяснил в книге «Истинный дьявол», что Иудейскую оппозицию Господу и Его церкви нередко описывают «дьяволом» или «сатаной». Они вполне буквально были ложными обвинителями и выискивали разные ложные обвинения, пытаясь создать такие ситуации, чтобы они могли обвинить христиан пред местными властями и добиться их закрытия.

Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания – Возможно, он что-то начертал там, или занимался этим просто из мужского смущения перед нагой женщиной. В этом также явно проявляется Его человечность. Если это так, то в Нём должна была проявляться безыскусственная смесь Его Божественности, полного морального совершенства и абсолютной человечности. Смущённый наготой стоящей пред Ним женщины, присев на корточки, чиркающий что-то на земле… это, на мой взгляд, должно было в глазах

наблюдателей стать конечным обличением их грешности. Это должно было быть так удивительно красиво и в то же время так вызывающе. И именно эта смесь человечности и глубокого Божественного совершенства в личности Иисуса, как мне кажется, обвиняет нас в грешности и ведёт нас к преданности Ему. Возможно, я ошибаюсь, воссоздавая в своём воображении это событие – но, если мы любим Господа, мы определённо будем постоянно пытаться вообразить, каким Он мог бы быть.

Но то, как Он бросает им вызов в отношении их собственных грехов (:7) заставляет предположить, что Он записывал их грехи на земле, или, может их имена: «Отступающие от Меня будут написаны на прахе» (Иер. 17:13). Или Он мог использовать известный способ передачи глухоты. Так в одном переводе читаем: 'Как будто Он не слышал их'. Тем самым Он как бы говорил, что Он глух к обвинениям, возможно, ссылаясь на Мессию как на глухого раба, причём морально совершенного (Исаии 42:19). Так же, как нам приказано не интересоваться слухами о грехах других, не интересуется ими и Господь Иисус. Или Он мог иметь в виду глухоту в отношении их обвинений, потому что и они не без греха. Если Он записывал их грехи, то они были записаны в пыли на земле, лишь временно. Господь легко мог стереть их; и они тоже были лишь пылью.

8:7 *Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на неё камень* – Загвоздка этого вопроса была в том, чтобы вынудить Господа согласиться на то, что римляне назвали бы внесудебным убийством. Здесь, Господь просит их повиноваться закону Моисееву и забросать её камнями – но добавляет: только если они «без греха». Он вводит измерение, не существовавшее в Законе Моисея – что фактически мы не можем судить с честностью, так как мы тоже грешники, и заслуживаем смерти. Он, конечно, обращался и к Себе, так как Он был единственным «из вас», который «без греха». Он мог бы бросить первый камень, подводя других к осуждению женщины; но Он не хотел, потому, что Его целью было спасение, а не осуждение. Господь считал повиновение таким законам добровольным. Тот факт, что существует приказ что-то делать, не означает, что мы должны это делать; существуют другие факторы. Законопослушный разум не может, и не мог с этим мириться. Путь к Отцу не чрез такое казуистическое повиновение, а чрез повиновение Духу.

8:8 *И опять, наклонившись низко, писал на земле* – Второй этап писания на земле мог относиться к записи их грехов, возможно, записывая их рядом с именами тех, которых он записал ранее (:6). Похоже, запись подразумевает, что вид того, как Иисус наклонившись писал на земле, воздействовал на совесть обвинителей неверной жены. Так как Он продолжал писать, они один за другим уходили. Высказывались предположения, что Он записывал их дела или имена, исполняя пророчество Иеремии о том, что имена нечестивых будут записаны на прахе (Иер. 17:13).

8:9 - См. ком. Матф. 27:5.

Они же, услышав то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди – Очевидно не случайно в Новом Завете мы лишь дважды читаем, что Господь «остался один», и на расстоянии всего лишь нескольких стихов друг от друга: «Они же, услышав то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди» (Иоанна 8:9)… «Итак Иисус сказал им: когда вознесёте Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я и что ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю. Пославший Меня есть со Мною; Отец не оставил Меня одного, ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно» (Иоанна 8:28,29). Он не был один, потому что Отец подтверждал истинность Его суждений (Иоанна 8:16). Чем знаменательна эта связь? Когда несравненный Сын Божий стоял перед кающейся грешницею, и все остальные, будучи обличаемы совестью, один за другим уходили от Него, Он остался один на один со Своим Отцом, как и с кающейся женщиной. Иисус видел в этой сцене прообраз Его смерти на кресте. Там, вознесённый от земли, Он остался один со Своим Отцом, кающийся грешник [злодей], и опять, один за другим, осуждающие зрители уходили, бия себя в грудь, обличаемые совестью своей. Крест был «суд миру сему» (Иоанна 12:31). Там мужчины и женщины, убеждённые в грешности своей либо уходят, либо занимают место усмирённой женщины или отчаянно кающегося злодея. Это одно должно придать срочность и интенсивность нашей мемориальной службе, когда, принимая хлеб и вино, мы как бы встаём там пред Ним опять, столкнувшись с пронизывающей реальностью нашей ситуации грешников, коленопреклоненных пред распятым

Сыном Божьим. Одним аспектом одиночества креста было просто то, что праведность Господа отделяла Его от человечества – и Он интенсивно ощущал это: «Вот наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною» (Иоанна 16:32). Но именно одиночество влекло Его к Отцу. Для изолированного верующего одиночество более праведной жизни, чем, скажем жизнь мужа-алкоголика, дочки – атеистки, материалистически настроенных женщин на работе…есть бремя, с которым трудно справляться. Но в этом мы разделяем нечто подобное кресту нашего Господа. И, если мы страдаем вместе с Ним, мы также разделим с Ним вечную жизнь, данную Ему. «Остаться одним» с Отцом и вашими смиренными, кающимися братьями есть разделение креста Сына Божьего. Это захватывающая логика, обетование конечной надежды, которая связана с ощущением духовного одиночества, которое в некотором отношении является неизбежной частью жизни верующего.

8:10 *Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? Никто не осудил тебя?* – Есть много связующих моментов между Посланием Римлянам и Евангелием от Иоанна; когда Павел спрашивает, где обвиняющие нас (Рим. 8:34), ожидается, что мы, несомненно, свяжем это с Иоанна 8:10, где Господь задаёт осуждённой женщине тот же вопрос. Как будто она, там, наедине с Господом, понурившись, представляет собой каждого из нас. Его вопрос «Никто не осудил тебя?» был риторичен, чтобы помочь ей понять, что все грешники, что ей не следует ощущать и бояться осуждения людей, так как они тоже грешники, также осуждённые. Необходимое в её случае исцеление частично было с этим связано; так как позор осуждения со стороны её религиозных старейшин был исключительно болезненным. И Господь устранил это, также и заверив о её приемлемости пред Богом.

8:11 *Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши* – Он был единственным человеком без греха, который мог забросать её камнями; но Он предпочёл не делать этого, Он предпочёл не повиноваться закону Моисееву забросать её камнями. Таким образом, повинуясь духу закона, Он нарушил букву закона, по крайней мере, в законном, казуистическом понимании фарисеев. Осуждение греха не является абсолютной необходимостью, как, похоже, считают многие законно мыслящие христиане сегодня. Не

ходить во тьме в следующем стихе (:12) связано со словами «впредь не греши», сказанными женщине. Все мы находимся в её положении.

8:12 *Опять говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни* – Последующее учение Господа в этой главе содержит намёк на инцидент с женщиной, взятой в прелюбодеянии, так что я не поддержу попытки исключить эту часть как написанную без Божьего вдохновения. «Я свет миру» ссылается на пролог; жизнь, прожитая Господом должна быть нашим светом, в котором мы живём и согласно которой мы понимаем жизнь. Поэтому здесь мы читаем о «свете жизни». Жизнь, прожитая по-другому, есть жизнь во тьме. Послания Иоанна развивают эту мысль на практике, говоря, если мы живём, ненавидя брата своего, мы ходим во тьме. Такая ненавистная жизнь живётся потому, что сердце не сосредоточено на жизни Иисуса, Его Дух, Его жизнь не живёт в нас. «Иметь свет жизни» это другими словами то же, что читаем у Матф. 5:14: «Вы – свет мира». В Его свете мы становимся светом для других.

Учение Иисуса в большой мере было сосредоточено на Нём Самом. Другие религиозные учители склоняются говорить ‘Это истина, я обобщил эти идеи: следуйте им’. Но Иисус говорит: «Я истина, следуйте Мне». И Его формула не была «Так говорит Господь», а скорее «Истинно, истинно говорю вам…». Личное местоимение завладевает нашим вниманием при чтении Его слов:
«Я есмь хлеб жизни; приходящий ко *Мне* не будет алкать»
«Я свет миру, кто последует за *Мною*…»
«Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрёт, оживёт»
«Я есмь путь и истина»
«Придите ко Мне…научитесь от Меня»
Он звал людей к Себе – прийти к Нему, учиться у Него, следовать за Ним. Он знал также, что пример и достигнутое Его смертью окажет магнетическое воздействие на мужчин и женщин: «И когда Я вознесён буду от земли, всех привлеку к Себе». Он привлекает их в первую очередь не к церкви, не к положениям веры, к ‘истине’…а к Себе.

«Свет» был поднятым факелом, точно так, как Он будет вознесён на кресте (см. ком. Иоанна 3:19-21). Но Он видел себя уже там и тогда поднятым как свет миру. Принципы креста должны быть светом,

единственным светом нашей жизни. Когда Господь говорит о Себе как о свете / горящем факеле Иудейского мира, Он продолжает: «Кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме» (Иоанна 8:12). Никто не следует за солнцем, когда идёт – так что «свет», о котором речь, вряд ли является солнцем. Здесь определённо ссылка на столп огненный в пустыне, который давал свет ночью, так что Иудеи могли ходить во свете даже, когда их окружала тьма. И во всём этом видна спираль, ведущая вверх. Если «свет» есть специфическая ссылка на славу Божью, явленную чрез распятие, то это должно обеспечить фон для нашего понимания Иоанна 12:35-50. Здесь Господь учит, что лишь те, кто ходят в свете, могут воспринять, кем Он является на самом деле, и «дело», которое следовало «свершить» на кресте. Именно свет креста открывает нам сущность Господа, кто Он таков в сущности Своей…а это, в свою очередь, ведёт нас к более проницательному восприятию света креста. И всё это яснее освещает нам путь, по которому мы должны ежедневно идти.

Исаии 42:16 среди многих аллюзий на Исход и Чермное море говорит о том, что Господь Бог мрак делает светом для Его уходящего народа. Множество ссылок Иоанна на Господа Иисуса как на свет во тьме для последователей Его тогда становятся изысканной разработкой мысли, что Господь Иисус является антитипом Ангела, который выводил Израиль из Египта (Иоанна 8:12; 12:35,46). Свет Евангелия не есть просто свет, который мы видим и восхищаемся его красотою; это свет, который по природе своей открывает глаза слепым людям (8:12).

Многие отрывки в Евангелии от Иоанна говорят о верующем, находящемся в состоянии постоянной духовной мощи; например, «кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Иоанна 8:12). Такого рода отрывки определённо учат, что Бог не видит нас на основе наших индивидуальных грехов или деяний праведности; Он видит общий наш путь по жизни, и таким образом видит нас полностью праведными или полностью злыми. Так Притчи содержат много стихов, которые дают два альтернативных пути поведения, хорошего и злого; третьего пути нет. Мы *либо* храним уста свои, *или* раскрываем свой рот (Притчи 13:3). При крещении мы сменили своих хозяев, с ‘греха’ к ‘повиновению’. Может казаться, что мы порхаем туда сюда между ними. В некотором смысле это так, но с точки зрения Бога (и в Рим. 6:16-20 описано как Бог видит наше крещение), мы этого не делаем. Повторяющейся слабостью природного

Израиля было служение Богу и идолам (1 Царств 7:3; 4 Царств 17:41; Соф. 1:5).

8:13 *Тогда фарисеи сказали Ему: Ты Сам о Себе свидетельствуешь, свидетельство Твоё не истинно* – Как отмечалось по поводу 12 стиха, Господь действительно концентрировался на представление Себя как жизни, какой следует жить, света, которому следовать. Фарисеи осуждали Господа, и они заявляли, что у Него не было свидетелей, свидетельствующих о Нём, кроме Его Самого. См. ком. :17.

8:14 - См. ком. 1 Иоанна 5:9.

Иисус сказал им в ответ: если Я и Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Моё истинно; потому что Я знаю, откуда пришёл и куда иду; а вы не знаете, откуда Я и куда иду – Это как бы противоречит Его заявлению в 5:31 «Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Моё не есть истинно» (те же слова в греческом языке). Подобным образом «Вы не знаете, откуда Я» противоречит 7:28 «И знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришёл не Сам от Себя». Мало кто из комментаторов занимались этими намеренными парадоксами. Я полагаю, что Господь зондирует тот факт, что в глубине души они знали, что Он пришёл от Бога. Их уверенно провозглашённые полу логичные законные аргументы являлись лишь дымовой завесой для сокрытия внутреннего голоса их совести. Так что я полагаю смысл в том: ‘Даже если Я свидетельствую Сам о Себе, Моё свидетельство истинно, потому что как я, так и вы знаете, откуда Я – от Бога!’. «Вы не знаете, откуда Я» - аллюзия на их позицию, выраженную в 7:27: «Христос же когда придёт, никто не будет знать, откуда Он». Их заявление, что они не знают, откуда Он, было фактическим признанием, что они принимали Его за Мессию.

8:15 *Вы судите по плоти; Я не сужу никого* – Их законно нацеленный разговор о ‘свидетелях’ говорит, что они судят Его, то есть, осуждают. Он никого не осуждал – и контекстом является Его отказ осудить женщину, взятую в прелюбодеянии. Эта связь ещё больше усиливает понимание, что инцидент с женщиной является основой Его дальнейшего учения, и поэтому не должен быть удалён из записи.

8:16 *А если и сужу Я, то суд Мой истинен, потому что Я не один, но Я и Отец, пославший Меня* – «Я не сужу никого. А если и сужу Я…»

напоминает Его аргумент, что Он не свидетельствует о Себе (5:31), а если и свидетельствует…(:14). ‘Не А, но иногда А’ – обычная конструкция в семитских языках, как и в нескольких восточно-европейских языках по сей день. «Не А» не означает ‘Никогда А’. Их суждение «по плоти» (:15) противопоставляется Его суждению суждением Божьим, т.е., ‘по Духу’. Его суждение «истинно», потому что Он ищет воли Отца, которая в спасении человечества (5:30 и контекст). Любое суждение, высказанное Сыном, сделано Им по выполнению Им воли Божьей до конца, т.е., ради спасения людей, а не осуждения их. Осуждение лишь для тех, кто отказались от воли Божьей для них, Его воли к их спасению.

8:17 *А и в законе вашем написано, что двух человек свидетельство истинно* – «В законе вашем» могло означать, что Он считал, что закон Божий теперь был ими похищен, так же, как и дом Божий теперь стал храмом Иудейским, праздники Божьи стали праздниками Иудейскими. Требование двух свидетелей находим в Втор. 17:6; 19:15; но Господь внимательно меняет требование «двух свидетелей» на «двух человек». Его цель в том, что свидетельствующие о Нём более чем два человека; он имеет в свидетелях Самого Бога, и Себя как Сына Божьего.

8:18 *Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня* – Если свидетельство двух человек было приемлемо, то Господь аргументирует , что свидетельство Самого Бога и Его как Сына Божьего много более убедительно.

Чувство власти Господом помогает объяснить Его загадочную логику в Иоанна 8:17,18. Иудеи обвиняют Его в том, что Он свидетельствует о Себе, и что поэтому Его свидетельство не истинно. Господь возражает, что по закону необходимо наличие двух свидетелей вдобавок к обвиняемому лицу. И он возражает, что Он свидетельствует о Себе, и Его Отец тоже: «Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня». Но именно в этом и было их обвинение – Он свидетельствовал о Себе, и поэтому «свидетельство Твоё не истинно» (8:13). Но Его ответ, похоже, утихомирил их. Ясно, что власть, приписываемая Ему, была так велика, что Его свидетельство о Себе было достаточным свидетельством.

Господь часто начинал Свои заявления словом «Аминь» – ‘истинно’, ‘несомненно’, ‘верно…говорю вам…’. Но этим словом обычно

завершали предложение, молитву или заявление. Но Господь *начинал* Свои заявления им. И эта особенность Его стиля, очевидно, была замечена всеми евангелистами. Марк упоминает это 13 раз, Матфей 9 раз, Лука 3 раза, и Иоанн 25 раз. Это должно бросаться в глаза и нам. Иоахим Иеремия упоминает, что «согласно идиоматическому еврейскому употреблению, слово *аминь* используется для подтверждения, поддержания или присвоения слов другого человека, [тогда как] Иисус использует его для введения и подтверждения своих собственных слов… закончить собственную молитву словом *аминь* считалось признаком невежества». Так что Иисус вводил радикально новый тип высказывания. Исключительное ощущение власти Господом не осмеивалось как бред страдающего самообольщением ‘святого человека’. Потому что толпы стекались отовсюду к Нему, и даже ожесточённые служители, посланные, чтобы арестовать Его, должны были отказаться от этого, оправдываясь по-человечески слабым оправданием, что «никогда человек не говорил так, как Этот Человек». И это же ощущение конечной властности удивительно передаётся сегодня и нам, никогда не встречавшим и не слышавшим Его слов собственными ушами. Это сила одухотворённых записей Евангелия, но это также свидетельство исключительной, покоряющей властности Личности, которая передаётся ими.

8:19 *Тогда сказали Ему: где Твой Отец? Иисус отвечал: вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего* – Похоже, имеется, по крайней мере, вербальная связь между заданным Иудеями насмешливым вопросом Христу «Где твой Отец?» (Иоанна 8:19) и вопросом Саула «Чей сын этот юноша?» (1 Царств 17:55); Давид действительно был типом Господа. С одной стороны они действительно знали Его и Его Отца: «Знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришёл не Сам от Себя» (7:28). Но это тема Евангелия от Иоанна, что можно видеть и не видеть, слышать и не слышать, знать и не знать. Призыв в том, чтобы реализовать это знание, следовать таким как Никодим, разрешая нашей встрече с Господом забрать наши жизни, чтобы мы знали Его не теоретически как предложение, но в еврейском смысле знания, т.е., нахождения в непрестанных взаимоотношениях с Ним. Здесь мы можем отметить, что знание Отца утверждается знанием Сына. Это встреча, переживание и взаимоотношения с Ним, которые ведут нас к Отцу; Он есть путь к Отцу. Археология, творение, наука, аргументы из природы и логики… не обеспечат длительных взаимоотношений с Отцом. Всё обосновывается Сыном.

8:20 *Сии слова говорил Иисус у сокровищницы, когда учил в храме; и никто не взял Его, потому что ещё не пришёл час Его* – Опять мы видим, что Господь умер лишь потому, что Отец и Он Сам позволили этому случиться; Его жизнь не была взята у Него против Его воли, Он Сам отдал её. «Сокровищница» была во Дворе Женщин, самом беспокойном и людном месте в храме (поэтому общественный показ дачи денег на этом месте), с Холл Газит, где собирался Синедрион непосредственно рядом с ним. Однако и там, в самом оживлённом месте, «никто не взял Его». Кажется, что именно на том месте Господь часто сидел и учил (Марка 12:41). Из этого мы можем заключить, что Он стремился передать Свою весть женщинам; так как сокровищница была во Дворе Женщин.

8:21 – См. ком. Иоанна 7:33.

Опять сказал им Иисус: Я отхожу, и будете искать Меня, и умрёте во грехе вашем. Куда Я иду, туда вы не можете прийти – В смертной жизни нет такого времени, когда человек не может искать Господа и найти Его; действительно, многие из фарисеев позже крестились, согласно книге Деяний. Так что это время поиска и не нахождения должно относиться к последнему дню. Они не могли прийти к Его взаимоотношениям с Отцом, потому что Он уходил, они собирались убить Его на кресте, и никогда после этого не найдут в себе смирения покаяться. Потому что им не нужно будет умереть в грехах своих, если они уверуют, «что это Я» (:24).

«Я отхожу» имеется в виду: к кресту. Он был и есть путь, крест является единственным путём к истинной жизни, как теперь, так и вовек. «А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете» (14:4) далее укрепляет связь между Его «путём» и крестом. С этого стиха и до 25, Господь дважды пытается поставить их лицом к лицу с их грехом, однако они игнорируют это и теряются в спекуляциях о Его более загадочных заявлениях. Именно поэтому человек может проводить часы или даже всю жизнь, ‘исследуя Библию’, и совесть его не будет затронута его собственным грехом. Потому что человечество обладает ужасным качеством отнесения обличений нас в грехах Господом к подстрочным замечаниям, занимаясь бесконечными поисками значений слов и их интерпретаций.

8:22 *Тут Иудеи говорили: неужели Он убьёт Сам Себя, что говорит: «куда Я иду, вы не можете прийти»?*- Смерть Господа не была самоубийством, но она и не была результатом убийства. Так как Он отдал Свою жизнь, она не была взята у Него. Я всё время говорю о том, что подсознательно они знали правду о Нём; о Его происхождении и грядущей смерти и восхождении к Отцу. Здесь они очень близко подходят к установлению этой правды, хоть и скрытой под очевидным подшучиванием и скептицизмом.

8:23 *Он сказал им: вы от нижних, Я от вышних; вы от мира сего, Я не от сего мира* – «Не от сего мира» не может означать , что он лично пред существовал на Небе до рождения Его, потому что Он использует эту же фразу, говоря о Своих последователях, что «они не от мира, как и Я не от мира» (17:14). Его Царство «не от мира сего» (18:36). Он был очень даже «в» этом мире, как Он часто заявляет в Иоанна 17:11,12, 13 и т.п. Его бытие «от вышних» крылось в Его отношении к миру, а не в Его буквальном происхождении. Именно в этом причина того, что они неправильно воспринимали Его высказывания.

8:24 *Потому Я и сказал вам, что вы умрёте во грехах ваших; ибо если не уверуете, что это Я, то умрёте во грехах ваших* – Как объяснялось в отношении 21 стиха, смерть во грехах относится к их финальному уничтожению во «второй смерти» в последнем осуждении. Но они могли избежать этого принятием Его, как сказано в 24 стихе. В 21 стихе Он, похоже, говорит, что, распяв Его, они умрут в грехах своих. Но они всё ещё могли бы покаяться в этом. Он имел в виду, что, совершив такой большой грех, им трудно будет прийти к покаянию, и Он знал, что многие к нему не придут, так как это потребует пожертвования закреплёнными законами имущественными правами и положением. Итак, в последний день они умрут в грехах своих, ища Его слишком поздно в тот день (:21).

8:25 *Тогда сказали Ему: кто же Ты? Иисус сказал им: от начала Сущий, как и говорю вам* – Большая часть Его вести кроется в стиле Его жития и в том, как Он относился к людям. Он оставил на долю тех, кто наблюдали за Ним, осознать, каким образом слово стало в Нём плотью. В этом смысле слова Иисуса были на самом деле выдающимися делами. Он был словом, ставшим плотью. Когда Иудеи спрашивали «Кто же Ты?», Он отвечал: «Много имею говорить и судить о вас…Когда вознесёте Сына Человеческого, тогда узнаете, что

это Я» (Иоанна 8:26,28). Иисусу не надо было ничего говорить о Себе; Он был словом, ставшим плотью, Его дела и превыше всего смерть Его заявят, кто Он. Это само-провозглашение, не требующее никакой саморекламы или даже само объяснения, было удивительно уникально присуще Иисусу. Так Пётр говорит, что жене не понадобятся слова для обращения мужа своего – и здесь мы имеем приблизительно ту же мысль.

Здесь имеется ещё одна аллюзия на пролог. Слово, сказанное «от начала» было личностью Господа Иисуса, как об этом говорилось и объяснялось от начала Его служения – не от начала существующего творения.

8:26 - См. ком. Иоанна 6:44.

Много имею говорить и судить о вас; но Пославший Меня есть истинен, и что Я слышал от Него, то и говорю миру – Даже произнося самые серьёзные заявления о том, что Он Сын Божий, посланный Богом и предназначенный вознесению на Небо, Господь в том же контексте подчёркивает Свою человечность – например, в Иоанна 8:26, после заявления о Своём происхождении, Отце и судьбе, Он говорит, что *Он* много имеет что сказать и судить о Его поколении, но Он может поделиться лишь тем, чему научил Его Отец. Это была очень ясно подчёркнутая подача Его человечности, и Он произнёс её, чтобы Его слушатели не подумали, что Он совсем из другого мира.

Как Господь слышал то, что Отец говорил Ему, не сказано. Это могло быть в результате Его собственного изучения слова Отца, перемежаемого с прямым откровением. Исаии 50:4 может предложить утренние сеансы обучения в общении с Отцом: « Господь Бог дал Мне язык мудрых, чтобы Я мог словом подкреплять изнемогающего; каждое утро Он пробуждает ухо Моё, чтобы Я слушал, подобно учащимся». В Иоанна 15:15 сказано, что всё, что Он слышал от Отца Своего, Он объявил ученикам Своим. Так что то, что Он слышал было не более того, что Он передал им во время Своего служения, и что мы можем читать в Евангелиях. Так что у Него не было огромного количества откровений, которые остались нераскрытыми. Что Он слышал, Он передал им. Этого было достаточно, чтобы мотивировать их, как это мотивировало и Его. И этого должно быть достаточно и

нам. Это, конечно, повышает необходимость того, чтобы мы обратились к Его словам, как они увековечены в Евангелиях.

Подумайте над тем, что здесь, как и в 12:49,50 Он заявляет, что Он говорит не от Себя, что Отец дал Ему заповедь, что сказать, и Он говорит, как сказал Ему Отец; тогда как здесь Он говорит, что ничего не делает от Себя, но как научил Его Отец (8:28). Так что Его слова не расходятся с делами. См. ком. Луки 9:44; Иоанна 14:10. Опять в аллюзии на пролог, слово стало плотью, полностью реализовавшись в личности и житие жизни (1:14).

8:27 *Не поняли, что Он говорил им об Отце* – С одной стороны они таки знали Его и Его Отца: «Знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришёл не Сам от Себя» (7:28). Но опять мы видим разницу между знанием на теоретическом уровне, и на уровне истинного понимания и взаимоотношений.

8:28 - См. ком. Иоанна 5:36; 6:63; 20:28.

Итак Иисус сказал им: когда вознесёте Сына человеческого, тогда узнаете, что это Я и что ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю – Здесь Господь предсказывает угрызения совести Иудеев в отношении креста. Но Иудеи в общей массе в последствии не были убеждены в том, что Иисус действительно Христос, носитель Имени Бога «Я есмь». Потенциально в глубинах совести своей они *таки знали*, что это Он, когда распяли Его. Слова Иисуса вещали истину. Но они не признавали этой веры, потому что они подавляли голос совести своей. Поэтому Иудейская совесть в отношении креста жива и сегодня.

И поэтому обращение к Господу Иисусу не может быть далеко от сердца каждого еврея. Там они восприняли явление великого «Я есмь», Самого Иеговы, но если они полностью не предадутся ему, то они умрут навеки. Потому что вечная жизнь зависит от понимания креста. По этой причине искупление должно быть центральным учением Евангелия, и верующие в него должны ощущать и знать это лично, если желают спасения в итоге. Поэтому 20:27-29 как бы показывают, что Господь понимал, что суть веры всего Его народа в том, что они увидят знаки гвоздей в его руках и уверуют. Крест подтвердит всё то, о чём Он говорил. Там слова Иисуса стали плотью (1:14). В вознесённом

Иисусе мы видим все Его слова, слова Божьи, совмещёнными в этом теле.

Он предсказывал, что после Его распятия люди уверуют в Него; но «когда Он говорил это, многие уверовали в Него» (:30). Между Его вестью о распятии и Его реальной жизнью существовала такая согласованность, что люди уверовали прямо там и тогда, до лицезрения самого распятия. Его жизнь была жизнью распятия, и она выявляла веру в тех, кто это понимал.

В ходе многих дискуссий с приверженцами Троицы Я обнаружил, как исключительно часто стих, который я бы процитировал в качестве подтверждения человечности Иисуса, находится непосредственно рядом со стихами, говорящими о Его Божественной стороне. Например, большинство текстов в подтверждение положений как 'Иисус = Бог', так и 'Иисус был человеком' – оба из того же Евангелия от Иоанна. Вместо просто использования этих текстов с целью доказательств, например, «Я и Отец – одно» и «Отец Мой более Меня», нам надо понимать, что они говорят об одном и том же Иисусе. Столь многие дебаты об Иисусе не улавливают главного; явное чудо этого человека, этого более чем человека, было в том, что Он был так истинно человечен и в то же время в совершенстве являл Бога. Это было и есть приковывающее внимание чудо этого Человека. Об этих двух аспектах Господа, возвышении и человечности говорится вместе также и в Ветхом Завете. Классическим примером может служить Пс. 44:7,8: «Престол Твой, Боже, вовек [это цитируется в Новом Завете об Иисусе]…помазал Тебя, Боже, Бог Твой [сделал тебя Христом]». Именно из-за и чрез Его человечность Его слава, Его 'Божественная сторона' проявилась и проявляется. Слава была Им 'достигнута', если хотите, не потому, что она была у Него на Небе до рождения Его; но именно потому что Он как человек нашей природы отражал праведность Бога до совершенства в плоти человеческой. Таким образом «когда вознесёте Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я» (Иоанна 8:28) – аспект Иисуса «Я есмь» проявился в момент Его максимальной человечности. Таким образом, Он был 'сделан для нас жертвою за грех', чтобы мы в Нём сделались праведными пред Богом (2 Кор. 5:21; 8:9). Лишь потому, что Слово стало *плотью*, открылась слава Божья (Иоанна 1:14).

«Это Я и что ничего не делаю от Себя, но как научил Меня отец Мой» (Иоанна 8:28). «Господь послал Меня делать все дела сии. А не по своему произволу я делаю сие» (Числа 16:28).

8:29 *Пославший Меня есть со Мною; Отец не оставил Меня одного, ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно* – Эта мысль о не оставлении а присутствии повторяется Господом в Его обещании Утешителя, Святого Духа. Присутствие Отца обеспечивалось Духом, и Господь желает, чтобы мы разделяли с Ним Его взаимоотношения с Отцом. Его присутствие, однако, было результатом того, что Господь всегда делал то, что угодно Отцу. Ощущение Господа на кресте, что Он оставлен Богом (Матф. 27:46) было вызвано тем, что Он так отождествил Себя с нашими грехами, что отождествился с теми, которые не были угодны Богу, и потому Он ощущал Его отсутствие. «Угодно» - ссылка на исполнение воли Божьей. Глава 6 объясняет эту волю как волю нашего спасения. Всё, что Господь делал, было для конечного нашего спасения. Поэтому присутствие Божье чрез Святого Духа не покидало Его; так будет и с нами, если спасение человечества будет в центре нашего внимания.

Мы являемся свидетелями так же, как и Господь Иисус был словом, ставшим плотью – в самой Его личности, он был существенным свидетелем и вестью. Когда Он сказал «Я всегда делаю то, что Ему [Богу] угодно», как написано «Когда Он говорил это, многие уверовали в Него» (Иоанна 8:29,30). Это было нечто реальное и внушающее доверие. Он был Его словами, ставшими плотью.
Когда Иудеи вознесут Христа на распятии, тогда они узнают, что сказанные Им слова были словами Божьими, что Отец Его вовсе не оставил, и что Иисус всегда делал то, что Ему угодно. Это определённо подразумевает, что Его смерть, Его мёртвое неподвижное тело там, фактически было своего рода свидетельством, гласом Божьим. Заметьте, что когда Он чувствовал, что Бог как будто Его оставил, было видно, что это не так. Иудеи насмехались над Ним, когда Он ещё держался за жизнь, подразумевая, что Бог и пророк Илия теперь оставили Его – ясно, насмехались они, что не Сын Он Божий. Но в смерти, безжизненное тело, должно быть, сказало им нечто. Каким-то образом [и землетрясение и тьма по всей земле, несомненно, подтвердили это] ощутимо было самое реальное присутствие Бога в этом месте, когда Он умер.

8:30 *Когда Он говорил это, многие уверовали в Него* – Многие Иудеи верили, что Иисус есть Христос – но Он укоряет их, что они не ‘истинно Его ученики', так как они не обладают свободою, которую даёт истинное принятие этой Правды, не являются действительно детьми Авраама, всё ещё живут во грехе, не слышат гласа Его и пассивно желают убить Его (Иоанна 8:33-44). Однако Он говорил эти критические слова тем, которых эта же запись описывает как верующих в Него (Иоанна 8:31). Это как если бы Дух хочет показать нам, что вера во Христа может существовать и лишь на поверхностном уровне. Ранее, комментируя эту главу, я отмечал, что можно знать Его, но на самом деле не знать Его. А здесь, можно верить, но на самом деле не верить. Он говорит, что они семя Авраама (Иоанна 8:37,56); но почти на том же дыхании Он говорит, что они в духовной реальности совсем не то, что дети Авраама (Иоанна 8:39).

8:31 *Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моём, то вы истинно Мои ученики* – Это признание того, что некоторые Иудеи веруют в Иисуса – однако Иисус продолжает показывать, что они не ‘пребывали в слове Его', не были истинно подтверждёнными Его учениками, и не истинными детьми Авраама. Но, похоже, что Бог так страстно желает признать любой уровень веры в Сына Его, что они всё же считаются ‘верующими’, хоть им до этого ещё так далеко.

Мысль о том, что Евангелии являются записями раннего проповедования Евангелия, становится ещё более очевидной, когда мы начинаем исследовать, как могли возникнуть Евангелии. По мере того как рассказы и слухи об Иисусе и Его учении стали распространяться среди людей, некоторые были полны скептицизма. Те, кто встречали Иисуса, должно быть, желали убедить соседей своих и друзей, что действительно то, что они видели и слышали, так и было на самом деле. Люди, встречавшие Иисуса, делились своими впечатлениями и размышляли о поразительных вещах, которые Он говорил, и делах, которые Он делал. Так что зарождение Евангелия коренилось в проповедовании хорошей вести об Иисусе. Господь говорит о нас, пребывающих в слове Его (Иоанна 8:31), а также и о слове Его, пребывающем в нас, и о нас, пребывающих в Нём (Иоанна 15:7). Я полагаю, это относится в первую очередь к новообращённым христианам, снова и снова повторяющим в мыслях своих вести Евангелия. Во всех ситуациях ‘слово Иисуса’ должно было царить в

мыслях их. Пребывать во Христе значило и значит пребывание Его слов в нас. Явная близость Павла словам Господа пример того, как один из братьев наших претворил это в жизни своей. Надо спросить себя, как часто в нашей повседневной жизни слова Господа приходят на ум, как близко они на поверхности нашего подсознания… ведь в этом сущность христианства. Дело не в том, чтобы заучить Его слова, но так любить Его, что Его слова всё время в нашем сознании и очень часто всплывают в мыслях наших и словах. Не удивительно, что нам кажется, что ранняя церковь заставляла новообращённых заучивать Евангелии наизусть. См. ком. 1 Иоанна 2:24.

8:32 - См. ком. 1 Фес. 1:3.

И познаете истину, и истина сделает вас свободными – Господь и евангелисты, похоже, признавали, что человек может веровать во Христа, и быть признан ‘верующим’ в Него, ещё не познав полноты «истины»: «Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моём, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину» (Иоанна 8:31,32). Ясно, что Господь видел стадии и уровни ученичества и ‘познания истины’. Истина делает свободным; и всё же это Иисус делает свободным (Иоанна 8:32,36). Истина в личности Иисуса, а не только наше понимание доктрин в их интеллектуальной чистоте, освобождает нашу развитую личность. В 34 стихе «истина» определяется как освобождение от греха. Следование за Ним в качестве Его учеников (:31) означает, что мы освобождены от греха, так как мы ходим в свете жизни Его. Свобода от греха больше не достигается стальной пробы волевым усилием против искушения; а как часть образа жизни в Духе жизни жития Господа Иисуса. Мы будем ‘поступать по истине’ в том, что мы начнём жить единственную в конечном итоге верную и свободную жизнь – жизнь, которою жил Он. Истина и свобода – популярные мысли в религии, все к ним стремятся; но конечной истиной является жизнь Господа Иисуса, и свобода от греха.

Так что Господь Иисус сказал истину этому миру в том смысле, что Он был без греха (Иоанна 8:47). Подобным образом в Иоанна 17:19 Он говорит, что Он посвящает Себя, чтобы «истина», т.е., Его безупречная жизнь и смерть, могли освятить нас; чтобы Его свобода от греха могла стать нашею. В этом было его высказывание истины людям. Продолжая пребывать в слове Иисуса, мы познаем истину (Иоанна

8:31,32) – не то, что мы обретём большее познание доктрины, но наши жизни будут отражать наше знание Иисуса, который есть «истина». Истина освобождает нас; Сын освобождает нас (Иоанна 8:32,36). Так что «истина» это титул Иисуса. Одно чисто академическое знание не может освободить нас от греха; но живое присутствие и пример, и дух жизни другого Человека может, и освобождает. Итак, в Иоанна 14:6 путь, истина и жизнь параллельны – истина есть путь жизни; «истина во Иисусе» (Еф. 4:21), мы должны «поступать по истине», ходить в ней (3:21; 1 Иоанна 1:6,8; 2:4; 2 Иоанна 4; 3 Иоанна 3). Это всё даётся даром Духа Иисуса, Утешителем, «духом истины» (14:17; 15:26), который наставляет нас на всякую истину (16:13) – не в интеллектуальном смысле, но, наставляя нас на образ жизни и бытие, что есть «истина», что есть свобода от греха. Так как Дух есть истина (1 Иоанна 5:6); дар Духа даёт нам жить «в истине», в соответствии с жизнью и духом Иисуса.

Естественность Иисуса в отношениях с людьми отражает уважение Им свободы выбора, которую Бог дал людям Своим. Он Сам был исключительно свободен, благодаря Его чистой совести пред Отцом. Он был рыжей телицею, «на которой не было ярма» (Числа 19:2). Христом мы были освобождены от греха чрез «свободу» (Гал. 5:1). Но мы были освобождены Им как личностью. Его свобода, Его свобода от греха и свобода, которая должна была характеризовать Его как личность, есть то, что освобождает и нас. И обладание этой свободой, свободой от греха, которая исходит от прощения, которую можно ‘использовать’, чтобы с любовью служить друг другу (Гал. 5:13). Он не разжёвывал вещи Своим последователям во всех деталях, как делают многие религиозные лидеры. Однако, перечитывая Евангелии, у нас определённо создаётся впечатление, что Иисус гармонировал с природой. Он так часто использует примеры и притчи, коренящиеся в проницательном отражении природного творения. Он говорил о не обременённости птиц и других животных; однако над Ним всегда висела тень грядущего креста. Его очевидная раскованность в отношениях с людьми была потрясающим свидетельством о Нём, принимая во внимание грядущую агонию. Всё это делает личность Иисуса столь неотразимой. С одной стороны, почти невозможный стандарт совершенства по образу Отца. А с другой стороны, почти невероятное принятие падших мужчин и женщин. Он не критиковал тех, кто приходили к Нему. Он Сам был образцом, которым обличалась их совесть, однако не так, чтобы отпугивать. Эта смесь высоких

стандартов и всё же принятие людей, где бы они ни были, есть то, что всем нам кажется столь неуловимым. Тот факт, что никто из нас этого качества не улавливает, отвращает многих от нашего проповедования. Сколь неотразимым Он был выявляется в том, как Он поляризовал людей – Он стремился провоцировать в людях окончательное решение за или против Него лично – не да или нет по отношению к некой догме, обряду или закону. Сила Его неотразимости связана с ощущением срочности, присущим Его учению. Господь постоянно говорил о Своём возвращении как о надвигающемся – и Он стремился внушить нам ощущение неизбежной скорости Его возвращения, жития ради Его Царствия сегодня, не откладывая этого на завтра.

8:33 *Ему отвечали: мы семя Авраамово и не были рабами никому и никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными* – Жизнь свободная от греха обусловливается житием с Духом Господа Иисуса, а не физическим происхождением. «Истина» пришла чрез Иисуса Христа, как сказано в прологе (1:17); и эта истина здесь значится как жизнь в духе Господа Иисуса, свободная от греха.

8:34 *Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха* – Несмотря на такое детальное изучение ими Библии, они были рабами греха. Привычное житие во грехе [«делающий» в продолжающемся смысле] обусловлено тем, что мы рабы греха и не освобождены от него. Жизнь без греха не является просто изнуряющей борьбой против искушения; она заключается в позволении Господу Иисусу освободить нас от греха Духом Его.

8:35 *Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно* – Господь несколько искривляет метафору, говоря, что грешники являются рабами греха; но Господь освобождает нас от рабства, превращая нас в свободных людей, постоянных членов домашнего очага. Эта метафора об освобождении от рабства часто используется Павлом в его дальнейших объяснениях значения смерти Господа. Раб может провести всю свою жизнь в семействе, но никогда не станет членом семейства. Сын – хозяин дома, навек.

8:36 *Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* – Как отмечалось в отношении 34 стиха, Павел также использует эту метафору об искуплении нас из рабства греху, чтобы мы стали действительными членами семейства. Но Он это видит как результат

распятия и воскресения. Господь на этой стадии был уверен в исходе Его служения.

8:37 *Знаю, что вы семя Авраамово; однако ищете убить Меня, потому что слово Моё не вмещается в вас* – Иудеев можно было описать как семенем Авраама (8:37), так и не семенем Авраама (Иоанна 8:39); как имеющими Авраама отцом (Иоанна 8:56), однако также имеющие отцом Диавола (Иоанна 8:39-41,44). Это связано с темой о том, что Иудеи на одном уровне знали, кто Господь, а на другом, не знали того. У Иоанна можно было видеть, но не истинно видеть; верить, но не истинно верить. Господь Иисус описывал неверующих Иудеев, как имеющих отцом Авраама, однако Он также говорил, что они не были истинными детьми Авраама. Они, казалось, верили в Него, но на самом деле отрицали Его (Иоанна 8:37, 39, 56). Подобно Израилю, мы можем казаться верующими, предполагая, что мы веруем, потому что чрез крещение мы являемся детьми праведного Авраама, тогда как истинная непреклонная вера нам незнакома.

Иудеи думали, что они праведны, потому что они являются потомками Авраама. Поэтому Господь Иисус обращался к ним как к «праведникам» (Матф. 9:12-13), и сказал: «Знаю, что вы семя Авраамово» (Иоанна 8:37). Но Он не верил, что они праведные, как Он часто изъяснял; и Он ясно показал это своими доводами в Иоанна 8:39-44, что они *не были* семенем Авраама. Так что Он принимал веру людей всерьёз, немедленно не возражая им, но вместо этого демонстрировал истину. Мы показывали, что таким было отношение Божье к языческим верованиям, обычным во времена Ветхого Завета, Его отношение к бесам времён Нового Завета было таким же. Его Богом данные чудеса ясно демонстрировали, что болезни вызваны Богом, а не какой-либо другой силой, так как именно Бог был в силах исцелить их.

Довод состоял в том, что, если они семя Авраама, они не стремились бы убить выдающегося семени Авраама, Мессию. «Слово Моё» не вмещалось в них; и это слово было Его само провозглашением о принадлежности к семени Авраама, провозглашением скорее чрез жизнь Его и характер, чем словами «Я – Мессия». «Слово Моё» поэтому относится не ко всей Библии, не к определённым словам, им высказанным, а ко всей Его жизни и бытию, которые и были Его словом людям. Его слово было словом Его Отца (14:24), как и пролог

провозгласил слово, которое всё было об Иисусе, словом Бога. Слово Его было Им Самим, Его духом, Его жизнью, Им высказанными словами – которые должны были пребывать в них (:31).

8:38 *Я говорю то, что видел у Отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего* – Эта параллель указывает на то, что ‘быть с Отцом’ не следует понимать в буквальном смысле. Не то, чтобы Он слышал слова Отца на Небесах, которые Он потом передавал на землю, так же, как и они не слышали слов буквально существующего диавола в некой преисподней. Он говорил не только, что Он слышал, но что он ‘видел’ у Отца. Его жизнь и учение были отражением, произношением словами того, что значило видеть Отца. Моисею было отказано в этой чести, но Сын ‘видел’ Отца и отражал это нам в ‘слове’ или *logos’*е, которое было жизнью Его.

8:39 *Сказали Ему в ответ: отец наш есть Авраам. Иисус сказал им: если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы* - Когда Иудеи гордо произносили «Отец наш есть Авраам», ими владел тот же дух, что и Измаилом – в преследовании Исаака / Иисуса. Они провозглашали себя семенем по плоти, но не по духу. См. ком. Иоанна 12:31. Господь намеренно говорил, что в одном смысле они были семенем Авраама (:37), но в другом смысле, они им не были. Подобным образом, как они знали Его, а в другом смысле, не знали Его. Дело Божье верить в Сына Его (6:29), и, похоже, что Господь имел это в виду здесь. Он призывал их быть похожими на Авраама в его вере в своё мессианское семя.

8:40 *А теперь вы ищете убить Меня, Человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога: Авраам этого не делал* – «Истина» ранее была определена как образ жизни свободной от греха, жизнь Господа Иисуса, Его Дух, живущий теперь вечной жизнью; см. ком. :32. «Истина», которую Господь «сказал» им, состояла не в научных лекциях из курсов диссертаций, но в житие жизни, отражающей всё, что Он слышал и видел у Отца.

8:41 *Вы делаете дела отца вашего. На это сказали Ему: мы не от любодеяния рождены; одного Отца имеем, Бога* – Они настаивали, что Бог, а не «Диавол» (:44) отец их. Настаивая на этом, они сами себя осуждали. Потому что они стремились убить Господа из-за того, что Он заявлял, что Он Сын Бога. И теперь Он разумно подвёл их к такому

же заявлению в отношении самих себя. Он не делал этого, чтобы набрать больше очков в споре; Он действительно хотел, чтобы они поняли, что, осуждая Его, они осуждали себя. Их возмущало, что Он подразумевал, что они не полностью израильтяне, от Авраама. «От любодеяния рождены» - так Иудеи называли тех потомков Авраама, которые рождены от других партнёров, а не от Сарры, таких как Агарь и Хеттура.

8:42 *Иисус сказал им: если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшёл и пришёл; ибо Я не Сам от Себя пришёл, но Он послал Меня* – Невозможно любить Бога, не любя Сына Его, Иисуса (Иоанна 8:42); и 1 Иоанна 5:1,2 ссылается на это, говоря, что принцип этот означает, что мы не можем любить Бога, не любя *всех Его сыновей*, тех, кто во Христе, Сыне Божьем. Христианское разочарование в Христианстве является неповиновением этому. Если мы думаем, что можем любить Бога, пренебрежительно относясь к Его сыновьям, мы делаем ту же ошибку, что и Иудеи; они были уверены, что могут любить Бога и пренебрегать Сыном Его. И эта фальшивая логика привела их к распятию Сына Божьего.

Тот факт, что Иисус по-человечески был без отца, обширно комментировался Андриесом Ван Аарде. Он отмечает, что: «На фоне свадебных порядков в среде патриархально мыслящих израильтян периода Второго Храма Иисус, не имеющий отчества, не имел бы общественной идентификации. Ему бы не была дана возможность именоваться чадом Авраама, т.е. чадом Бога. Доступ во двор Израильтян в храме, где посредники могли содействовать прощению за грех, был бы Ему отказан. Он был бы лишён чести предложения дочери для женитьбы». Обратите внимание на парадокс. Потому, что Он был Сыном Бога, Израиль списал Его как не относящегося к детям Божьим; потому что Он был семенем Авраама, Он был отброшен как не относящийся к семени Авраама. Теперь нам легче понять, как Он мог привлечь к Себе других отверженных обществом; ещё одно объяснение, почему Он не женился; мы глубже оцениваем значимость того, что Он предлагает прощение и сообщество с Богом тем, кто не входили в систему храма. Он мог предложить новую общественную идентификацию людям на основе того, что Ему было известно, каково находиться без таковой. Всё это подтверждается библейским писанием. Вот почему Иудеи обвиняли Господа в том, что Он не «семя Авраамово», а также и «незаконнорожденный», «грешник» (Иоанна

9:16). И Его также называли Самарянином (Иоанна 8:48). Согласно Мишне, «…это люди неясного положения, с которыми нельзя сочетаться в браке: неясного происхождения, подкидыши и Самаряне». Отказ назвать Иосифа отцом Своим означал, что Господь не мог бы жениться, по крайней мере, на девушке из религиозной семьи. См. ком. Иоанна 19:9.

8:43 *Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего* – Они не могли, они были не в силах слышать Его *logos,* и то, как Он говорил, какие выражения использовал, было как бы незнакомо им. Они не вмещали Его logos, который, согласно прологу, был Им, Его жизнью и духом, потому что они не допускали движения Духа в сердцах своих. И поэтому люди сегодня не могут понять учения Господа; это потому что они отказываются принять Его logos, Его жизнь и личность, чтобы они вошли в их жизнь как свет их мышления и практики. Итак, Его слова / речь остаются неразберихой для них. Интерпретация их подводит, потому что они отказывались слышать Его как личность, Его *logos*.

Интеллектуальная неспособность понимания учения Иисуса коренится в сопротивлении нарушению нашей жизни в моральном смысле. Сколь много таких, которые начинали изучать истинное учение только для того, чтобы отпрянуть, может, подсознательно даже, потому что они ощущали, что это учение меняет жизнь, и вообще слишком большие требования предъявляет им в практической жизни. Эта неразрывная связь между доктриной и практикой выявлена Господом в Иоанна 7:17: «Кто хочет *творить* волю Его, тот узнает о сем учении…». Мой расширенный пересказ этого был бы: ‘Если вы хотите правильно поступать пред Богом на практике, то вы увидите разницу между правильным и ложным учением, потому что правильное учение ведёт к правильной практике. Если вы действительно хотите *поступать* правильно, то Бог приведёт вас к правильному учению’. И вскоре после этого Господь настаивает на Своём: «Почему вы не понимаете речи Моей [учения]? Потому что не можете слышать [т.е., принять] слова Моего» (Иоанна 8:43).

То, что отказ верить или понимать истину имеет моральную подоплёку, объясняется Господом в 8:46: «Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне?» Он определённо подразумевает, что вовсе не трудно верить и принимать Его слова как истину – но Он объясняет, что Иудеи

не верили, потому что они предпочитали верить словам «диавола». «Диавол» говорит на своём собственном языке (Иоанна 8:44), говорит Господь, и Иудеи предпочитали слышать *тот* язык, потому что фактически то был и их язык. Они не ‘понимали речи Его', потому что предпочитали ‘исполнять похоти свои’ (Иоанна 8:43). Эти ‘похоти’ приравниваются языку Диавола – именно об этом говорят ссылки на ‘диавола’ во множестве Библейских контекстов. Главное во всём этом то, что мы предпочитаем слышать язык нашего собственного разговора с собой, наши собственные похоти, Библейского ‘диавола’. «Ваш отец Диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего», комментировал Господь (Иоанна 8:44). Это был их «язык», и поэтому любой другой язык, который не был языком их собственного говорения, был им чужд. В этом и заключается основа непонимания людьми слов Господа сегодня.

Загадочная манера высказываний Господа временами рождала «странные слова»; но Он использует большинство из них в разговоре с Его критиками. Так, сказав «Верующий в Меня имеет жизнь вечную», что Иудеи, как можно было ожидать, восприняли в непонимании и замешательстве, Он продолжает, высказывая ещё более странные слова: «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался». И они опять набрасываются на Него со злостью, рождённой недопониманием. И Он завершает этот эпизод ещё более странными словами: «Прежде нежели был Авраам, Я есмь» (Иоанна 8:51-58). Всё это время Он говорил «странные слова», которые дошли до нас как ‘извращённые писания’, ‘трудные отрывки’ – для того чтобы толкнуть неверующих ещё ниже по спирали, ведущей вниз. И то же самое Он делает сегодня, теми же отрывками. Потому что Иудеи не могли «слышать слова Моего», они не могли понимать речи Его, т.е., слов, как отдельных, высказанных им слов (Иоанна 8:43). Они спотыкались на каждом слове, как ребёнок, пытающийся изо всех сил читать текст, слишком продвинутого этапа для него. Потому что они не слышали Его *logos,* существенную мысль, саму сущность Его. Поэтому простейший разум, твёрдо понимающий *logos*, существенную мысль, более широкую картину, не находит «странные слова» странными, не спотыкается на них. Но буквально мыслящий теолог спотыкается на них, если он не верит простому *logos’*у Иисуса.

8:44 – См. ком. Осия 6:7

Ваш отец Диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нём истины. Когда говорит он ложь, говорит своё, ибо он лжец и отец лжи - Иудейские религиозные лидеры были от «отца вашего / Диавола». Это объясняет описание Господом Иуды как Диавола (Иоанна 6:70), потому что иудейский Диавол вошёл в Иуду и зачал, сделав и его 'Диаволом'. На расстоянии лишь нескольких стихов мы читаем, что Господь называет «лжецом» «Диавола» - а затем заявляет, что Его Иудейские оппоненты «лжецы» (Иоанна 8:44,55). Это единственные места, где Господь использует слово «лжец» - совершенно ясно, что Он отождествлял этих Иудеев с «Диаволом». Если Диавол был отцом Иудеев, то и им подходит описание 'Диавол'. Они были «порождения ехиднины», ссылаясь на дракона в Эдеме, который воплощал «Диавола»; «древний змий, называемый Диаволом и сатаною» (Откр. 12:9). Таким же образом как Иуда стал Диаволом, лжепророк Иудеянин, по имени Вариисуса, назван «сыном Диавола» (Деяния 13:6,10), что делает его воплощением иудейской оппозиции Евангелию. Есть много других связей между змием и Иудеями; самое явное в Исаии 1:4: «Народ грешный, народ обременённый беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные!». Это описание Израиля языком Бытия 3:15 в отношении змия. Так мессианский Псалом 139:3,10 описывает Христа, размышляющего, что Его иудейские преследователи «изощряют язык свой, как змея; яд аспида под устами их… Да падут на них горящие угли, да будут они повержены в огонь» (ссылаясь на павшее масонство в Иерусалиме в 70 году.н.э.?). Вполне возможно, что побуждение Христа семидесяти ученикам: «Даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью» (Луки 10:19) имеет первичную ссылку на их способность преодолеть Иудейскую оппозицию во время их путешествия проповедования.

Мы все лично боремся за принятие основного учения Библии о щедрости, материализме и деньгах. Подумайте о значении еврейского слова «Каин», потому что Господь ссылается на него как на воплощение «Диавола», «человекоубийца от начала», типичный грешник (Иоанна 8:44 – возможно, потому что грех Адама и Евы был прощён, тогда как Каин был первым нераскаянным грешником). «Каин определяется на основе двойной еврейской этимологии, как 'собственность' (от qana = приобретать) и 'зависть' (от qana = завидовать)». Частная собственность почти – почти – неизбежно

связана с завистью, и приводила ко лжи и убийству, за что Каин и отмечен Господом. Обладание сильным чувством частной ‘собственности’ приведёт нас к таким же грехам. На самом деле, это и есть воплощение ‘Диавола’. Концепция ‘частной собственности’ на деле является мифом. Ведь мы умираем, и оставляем всё это.

Позаботьтесь о том, чтобы всё, что вы говорите себе, даже если это не относится к духовным вещам, было, по крайней мере, правдиво. Именно так начинается и кончается эта великая тема правды. Мысленно, наш разговор с собою должен быть о Христе, об Отце, о вещах Царствия. Обо всём, что справедливо, истинно, что имеет хорошую репутацию… Однако наш разговор с собою тесно связан с тем, что Писание назвало бы Диаволом – постоянный фонтан ложных предположений, недуховных перспектив, которые, похоже, постоянно всплывают и пузырятся внутри нас. Диавол – библейский – есть «отец лжи» (Иоанна 8:44). И лживость, похоже, начинается в наших разговорах самих с собой. Я бы даже пошёл на то, чтобы чуть ли не определить наш разговор с собою – Диаволом. И он подобен рычащему, опасному льву; лукавому змию. И он там, в каждом из нас, внутри. Важен контроль над нашим внутренним разговором. И библейское руководство в том, чтобы обеспечить его правдивость; так как отсутствие правдивости есть корень всех грехов. Рассказ об искушениях в пустыне, на мой взгляд, прекрасное окно во внутренний разговор Господа Иисуса. Там Он дал нам пример как справиться с внутренним искушением посредством разговора с собой, прочно основанного на истине слова Божьего. Верующие обычно впадают в грех не в результате осознанного неповиновения, а скорее чрез сложный процесс самооправдания; который при раскаянии мы признаём чистой софистикой нашего собственного разговора с собой. Поэтому правдивость является олицетворением духовной жизни. Отрицание случаев неправдивости равносильно отрицанию греховных поступков. Мы все сталкиваемся с этой проблемой. Именно поэтому утверждение, что Иисус был «истина», равносильно утверждению, что Он был без греха. Только поэтому Он и есть путь к вечной жизни.

Для тех, кто веруют в общепринятого Диавола, помните, что использование местоимения «он» не означает, что Диавол есть личность. «Премудрость» олицетворяется женщиной, построившей дом (Притчи 9:1), а грех – плательщиком, возмещающим сотворённое (Рим. 6:23). Человеческая похоть олицетворяется человеком, который тянет

нас к соблазну. Если принято, что грех и греховные наклонности олицетворяются, не должно воспринимать как проблему и то, что этот человек именуется «сатаной», противником. Здесь нет специальной ссылки на змия в Эдеме. Мы грешим из-за похоти, рождающейся внутри нас (Марка 7:21-23; Иаков 1:14; Иер. 17:9). Наше злое сердце – истинный Диавол – отец наших похотей и грехов. «Похоти отца вашего» Диавола, есть то же самое, что похоти нашего злого сердца – Диавола. Как отмечалось в комментарии Марка 4:15, дети Диавола те, кто повинуются своим злым желаниям – истинному Диаволу. Иудеи не видели буквальной личности, именуемой Диаволом; ясно, что Господь говорил образным языком. Они были *от* Диавола в том смысле, что «вы делаете дела отца вашего» (:41), т.е., они продолжали действовать в духе семейства. Если Диавол человекоубийца, значит он не бессмертен, так как в комментарии этому стиху Иоанн позже объяснял [как будто уже тогда возникли недопонимания в промежутке между Евангелием от Иоанна и посланиями]: «Никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нём пребывающей» (1 Иоанна 3:15). Ангелы бессмертны (Луки 20:36), так что этот «убийца» не был ‘павшим Ангелом’.

Диавол, желания сердца нашего, создающие и стимулирующие злое намерение, имеет качества змея, но это не значит, что змей был сам Диавол. Змей был «хитрее всех зверей» (Бытие 3:1; 2 Кор. 11:3); это вполне может подразумеваться в описании Иудеев, которые «положили в совете взять Иисуса хитростью и убить» (Матф. 26:4). Змей в Эдеме был прототипом Иудейской системы; убийство ими Иисуса было исполнением пророчества, что семя змея (грех, проявляющийся в Иудеях, Матф. 12:34; Луки 3:7 в первоначальном его значении) поразит семя женщины, Христа, в пяту (Бытие 3:15).

Иоанна 8:44 – ссылка также на Каина, первого убийцу – «человекоубийца от начала» (Бытие 4:8-9). Он не «пребывал в истине», так как он был отцом семени змея, извратившего путь поклонения Богу. Послание Иоанна часто ссылается на Евангелие от Иоанна, и в 1 Иоанна 3:12,15 имеется пример; он подтверждает эту интерпретацию: «Не так, как Каин, который был от лукавого (т.е., Диавола – Матф. 13:19 ср. Марка 4:15) и убил брата своего…Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца». Однако верно и то, что Евангелие от Иоанна 8:44 ссылается также и на змея. Змей высказал первую ложь: «Нет, не умрёте» (Бытие 3:4); он не пребывал в истине; он был

убийцею в том смысле, что он был причиной смерти Адама и Евы. «Он лжец и отец лжи». Каин не был сверхчеловеком, именующимся Диаволом, он был обычным человеком. Он характеризовал грех, Диавола. То, как огонь поглотил приношение Авеля, а не Каина соответствует тому, как огонь Господень поглотил всесожжение Илии, чего не могли выпросить отступнические поклонники Ваала (3 Царств 18:19-40). В этом ассоциация Каина с отступническими Иудеями, т.е., Иудейским Диаволом.

Заметьте: «…он лжец и отец лжи». Господь Иисус не говорит «он был лжецом». Если мы лжём, это результат Диавола, в том смысле, что это нам подсказывают наши злые желания – а не вследствие некой силы вне нас. Ложь является одной из тех вещей, о которых Иисус говорит в Марка 7:15, 21-23 как о том, что не входит в человека извне, но что исходит из него. Диавол есть «отец» лжи в том смысле, что она рождается в человеке – где и находится Библейский Диавол.

Когда кто-то лжёт, это не сверхчеловеческая личность, именуемая Диаволом, стоящая пред ним, это Диавол в смысле злых помыслов самого человека, совращающих его. «Ибо… из сердца человеческого исходят злые помыслы» (Марка 7:21-22).

8:45 *А как Я истину говорю, то не верите Мне* – Истина заставляет человека поверить говорящему. Но Иудеи не верили именно потому, что Господь говорил им «истину». Имеющаяся в виду «истина» не является чисто интеллектуальным изложением. Они не верили, потому что над ними властвовал грех, «Диавол», а грех, в сущности, является ложью. Так что их понятия истины и заблуждения были перевёрнуты. «Истиной», как излагалось в комментарии к 32 стиху, была безгрешная жизнь Господа, Его Дух; поэтому в 46 стихе Он бросает им вызов, кто из них обличит Его в неправде. Высказанная Им истина была в том, что Он безгрешен. Они не желали верить этому; это требовало от них слишком многого, чтобы поверить, что человек их природы мог быть без греха, и что Его Дух мог войти в них и преобразить их жизни так, чтобы и они перестали быть рабами греха.

8:46 *Кто из вас обличит Меня в неправде? Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне?* – Как отмечалось по поводу 45 стиха, «истиной» была безгрешная жизнь Господа. Они не могли принять этого, так как это требовало от них слишком многого. Столь много из

теологического тумана Троицы, окутывающего личность Господа Иисуса, психологически коренится в отказе откликнуться этому вызову; что наша природа способна на много больше того, чем мы думаем; и что Его дух может стать нашим духом.

8:47 *Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога* – Если бы они были детьми Бога, то слова Отца были бы им понятны. Они имели бы интуитивное предрасположение к ним. В этом мы видим вверх ведущую спираль духовности, которую рождает вера в Бога. В том же разговоре Господь доказывал: «Если пребудете в слове Моём… познаете истину (слово – Иоанна 17:17)» (Иоанна 8:31,32). Отметьте, что верующие в Господа Иисуса здесь названы «от Бога», точно так, как и Сын был «от Бога»; не в том смысле, что они буквально спустились с неба, как этого требует мысль о пред существовании; но в том, что они были Его детьми, а не детьми этого мира.

8:48 – См. ком. Иоанна 8:42.

На это Иудеи отвечали и сказали Ему: не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин и что бес в тебе? – Возможно, ударение падает на «тебе». Они сетовали, что Господь возводит клевету на чистоту их происхождения от Авраама (см. ком. :41). Теперь же они высказывают предположение, что фактически Его происхождение от Авраама является сомнительным. Их исследования Его семейного происхождения привели к следующему поношению – что Мария и / или Иосиф были связаны с самарянами. Господь намеренно рисовал Себя в образе самарянина в притче о добром самарянине; возможно, они нарочно пришли к неправильному выводу, что фактически Он – самарянин.

Общепризнано, что Евангелие от Иоанна нередко ссылается на те же темы, что у синоптиков, но другим языком и с другого ракурса. Рассказ о рождении от девственницы как о слове, ставшем плотью – один из таких примеров. Другой – эффективное повторение великой миссии, с использованием других терминов. И ещё один – это описание водного крещения как рождения от воды (Иоанна 3:3-5). Рассказов об изгнании бесов, которые находим в Евангелиях синоптиков, у Иоанна нет – не столь многословных. Но я уверен, что суть всего этого есть и у него. Частые ссылки имеются на борьбу между Иисусом и ‘Диаволом’. Его

обвиняют в союзе с Диаволом (Иоанна 7:20; 8:48; 10:20); но Он обзывает критиков своих исчадием Диавола (8:44). И в том же отрывке Он даёт переопределение их взгляду на Диавола, как относящемуся к исполнению грешных «похотей». Иуда описан как идущий «от Диавола» (Иоанна 6:70,71; 13:2,27). Иоанн говорит об эпической борьбе между жизнью и смертью, светом и тьмой, истиной и заблуждением, верой и неверием, Богом и злом / грехом. В этой борьбе силы зла не имеют реальной власти над Господом Иисусом; Он больше их и превосходит их до такой степени, что фактически они не существуют для тех, кто в Нём. Синоптики говорят об оппозиции Господу Иисусу, идущей от книжников, фарисеев и т.п. Иоанн описывает эту оппозицию Иудейским ‘Сатаною’ или противником Господу. Он представляет эту Иудейскую оппозицию символом самого зла и греха. В действительности более буквальные пересказы синоптиков говорят то же самое – что Господь показал, что власть Бога так велика, что на самом деле таких бесов и не существует в качестве реальной силы в жизни как Иисуса, так и Его людей. Иоанн выражает это более эпическим и символическим языком – силы зла были побеждены и показаны бессильными Господом Иисусом, в конечном итоге выражая это смертью Своей. И, может, поэтому Евангелие от Иоанна не говорит об изгнании бесов Господом – потому что его запись достаточно ясно говорит о том, что на самом деле они вовсе не существуют.

8:49 *Иисус отвечал: во Мне беса нет; но Я чту Отца Моего, а вы бесчестите Меня* – Когда Его ложно обвинили самарянином, Иисус не отрицал этого (Иоанна 8:48, 49 ср. 4:7-9), несмотря на то, что Его еврейство, как принадлежность к семени Авраама, было жизненно важным в плане спасения Божьего (Иоанна 4:22). Даже когда Иудеи пришли к ложному заключению (намеренно!), что Иисус делает Себя «равным Богу» (Иоанна 5:18), Иисус не стал прямо отрицать этого; вместо того Он убедительно аргументировал, что Его чудеса показывают Его человеком, действующим по воле Божьей, и поэтому Он *не* равен Богу. Чудеса Иисуса также изобличали веру в бесов как заблуждение. Но здесь Он прямо отрицает их обвинение, что бес в Нём, и Он не нормален; потому что так бесчестить лично Его было то же, что бесчестить Бога. Отношение к Сыну было заявлением об Отце. Поэтому Он имеет в виду, что бесчестить Его значит не почитать Отца; тогда как Он всем бытием Своим чтил Отца. В 5:23 Он ясно выражает мысль, что чтить Сына значит чтить Отца, и наоборот. Так

что человек не может заявлять, что Он чтит Бога, если Он не чтит Сына Его. Это значит, что все не христианские религии не предлагают никаких законных взаимоотношений с Богом Отцом; потому что они не почитают Сына Его.

8:50 *Впрочем Я не ищу Моей славы: есть Ищущий и Судящий* – Бог ищет нашего спасения, и нашей славы в истинном смысле. Если мы веруем в это, мы не будем искать своей собственной славы. Отец любит нас, и ищет вечной будущности для нас, лично для нас. Он не просто пассивно готов дарить нам вечность; он ищет нашей славы. Красота этого в том, что подобно Господу, мы не будем искать славы человеческой, потому что Бог хочет дать нам славу (5:41). Этот удивительный Отец, ищущий нашей славы, является также нашим судьёй; Его суждение будет соответствовать Его поиску славы для нас. Поэтому нам не нужно бояться Его и Его суждения.

8:51 *Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Моё, тот не увидит смерти вовек* – 1 Иоанна 2:4-6 определяет соблюдение слова Господа как соблюдение Его заповедей, как пребывание в Нём, поступая по примеру Его, живя Духом Его. Так мы будем жить той жизнью, какой мы будем жить вечно; мы живём вечной жизнью теперь, и в этом смысле мы никогда не увидим смерти в смысле вечной смерти. Мы умрём, но не встанем снова. Саму смерть мы воспримем по-другому, если наши сердца всегда с Ним, кто победил смерть. И есть воскресение и жизнь. Если наше мнение о самой смерти, невысказанной глубочайшей личной боязни всего человечества, отличается… мы будем радикально отличаться от наших собратьев.

8:52 *Иудеи сказали Ему: теперь узнали мы, что бес в Тебе. Авраам умер и пророки, а ты говоришь: кто соблюдет слово Моё, тот не вкусит смерти вовек* – Опять они неправильно понимают использование Им языка. Под «смертью» Он имеет в виду вечную смерть; есть «смерть» и «вторая смерть»; но они не восприняли этой разницы. Точно так, как бездуховные люди могут читать слово Господа в Библии, находя всё это туманом противоречий и неуверенности, потому что они не читают духовным образом. Господь обещал, что пребывающий в слове Его «не увидит смерти вовек»; но они неправильно цитируют Его, говоря «не вкусит смерти» вовек.

8:53 *Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умер? И пророки умерли: чем Ты себя делаешь?* – Господь ни чем Себя не делал, потому что это был Его Отец, который прославлял Его (:54). Иудеи полагали, что предложение вечной жизни делало тех, кто получали её, больше пророков и Авраама, которые умерли. Саддукеи не верили ни в какое воскресение; фарисеи, согласно притче о богатом человеке и Лазаре, верили в существование в качестве бессмертной души. Их взгляды на бессмертие и «вечную жизнь» были глубоко неверными; они считали, что Авраам умер постоянной смертью. Они не понимали, что он должен подняться опять для наследования земли, обетованной ему на вечное пользование. Господь учил о воскресении тела для вечной жизни для тех, кто живут вечной жизнью теперь, так как они имеют Его Дух и живут Его жизнью.

8:54 *Иисус отвечал: если Я Сам Себя славлю, то слава Моя ничто. Меня прославляет Отец Мой, о котором вы говорите, что Он Бог ваш* – Как Отец прославлял Господа, так Он ищет славы всем своим детям (:50). Если бы Отец истинно был их Отцом, тогда бы они поняли, что Господь уже прославляется Отцом. Здесь опять призыв к интуитивному чувству, которого не было у критиков Господа. Эти призывы к интуитивному ощущению все относятся к работе Духа и принятию его человеком или отвержению его.

8:55 *И вы не познали Его, а Я знаю Его* – Здесь в греческом тексте использованы два разных слова. Они не познали Его, но Господь видел Его (также и в 6:46). Аллюзия на Моисея, который хотел видеть Бога и не мог. А Господь подразумевает, что Он всё время видел Бога, не на мимолётное мгновение, а ходя в свете познания Его.

И если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вам лжец. Но Я знаю Его и соблюдаю слово Его – Заявление, что Он видел Бога, было глубоко богохульным в глазах Иудеев. Он не хотел его использовать, зная, что это вызовет преследования и злость в Иудеях. Но поступать так было бы ложью. Видеть, знать Бога значило соблюдать слово Его, жить по слову Его.

8:56 *Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался* – Это определённо аллюзия на то, как он возрадовался на данное ему обетование Исаака. «Тот, кто с радостью принял обещания, приносил своего единородного», (Евр. 11:17, перевод Ж.п.). И

осознание, что чрез крещение обетования сделаны и нам, должно вселить глубокую радость и в нас. Единственный раз в Писании говорится, что Авраам рассмеялся и обрадовался, это, когда ему было дано обетование о семени; он понимал, что в конечном итоге это обетование было ссылкой на Иисуса (Бытие 17:17). Авраам «усмотрел» в будущем Христа чрез обетования данные ему относительно Исаака. Он загадочно комментировал будущее жертвоприношение Иисуса: «На горе Иеговы усмотрится» (Бытие 22:14). В этом смысле Иисус говорит, что Авраам рад был увидеть день Его. В этом контексте, говоря об обетованиях, Иисус мог сказать «Прежде, нежели был Авраам, Я есмь». Он понимал, что обетования Божьи Аврааму раскрывали план об Иисусе, который был у Бога с самого начала мира. Эта цель, которая существовала «прежде, нежели был Авраам», была открыта Аврааму в обетованиях ему, и теперь исполнялась в глазах иудеев первого столетия, когда они стояли вокруг Иисуса, «слова, ставшего плотью».

Кажется, разумно будет предположить, что Исаак предлагался как жертвоприношение на или поблизости горы Калвари или Голгофы, одной из гор вблизи Иерусалима, в древней земле Мориа (Бытие 22:2). Имя, данное месту, Иегова-ире, означает ‘на этой горе я видел Иегову’. События смерти и воскресения Господа, которые предсказывал опыт Исаака, были пророчеством ‘видения’ Иеговы. Когда Авраам «увидел то место [предназначенное для всесожжения Исаака] издалека» (Бытие 22:4), в этих словах много более чем буквальное описание. Евр. 11:13 ссылается на эти слова, говоря, что Авраам видел исполнение «обетований» «издали». В Иоанна 8:56 говорится, что Авраам увидел Его день или время [обычная ссылка на Его жертвоприношение]. Однако Авраам назвал это место Иегова-ире, ‘Иегова будет *виден’*. Заметьте тему *видения*. Неким смутным образом Авраам понял нечто о будущем жертвоприношении Господа Иисуса; однако он говорит об этом как о времени, когда Сам Иегова будет ‘виден’, столь интенсивной будет манифестация Бога в смерти Сына Его. См. ком. Иоанна 19:19.

8:57 *На это сказали Ему Иудеи: Тебе нет ещё пятидесяти лет, - и Ты видел Авраама?* – Они опять не следуют Его доводам. Господь сказал, что Авраам видел Его, Он не сказал, что Он видел Авраама. Он не говорил, что Он старше Авраама – очевидно, Он не был старше Авраама. Замечаем, что их догадка о возрасте Господа делает Его несколько старше, чем Он был на самом деле. Дни и ночи,

проведённые в молитве и средоточие на Отце и других, должны были отразиться на лице и теле Его; такова была Его человечность.

8:58 *Иисус сказал им: истинно, истинно, говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь* – Когда Иудеи насмехались над Ним за то, что Он сказал, что видел Авраама, Господь не откликнулся, что, конечно, Он не имел этого в виду; вместо этого Он поднял разговор выше словами «прежде нежели был Авраам, Я есмь». Эти слова нередко используются, чтобы учить, что Господь Иисус существовал до Авраама. Однако, более тщательное исследование открывает противное. Он не сказал 'Прежде нежели был Авраам, Я был'. Он был обетованным потомком Авраама; мы сводим к бессмыслице обетования Божьи Аврааму, если говорим, что Господь Иисус существовал до времени Авраама. Контекст этого - разговор с Иудеями в отношении Авраама. В их представлении Авраам был величайшим, когда-либо жившим человеком. Господь Иисус говорит 'Я, как Я стою здесь сейчас, много значительнее Авраама'. Стоя там, им следовало выражать почтение Ему, а не Аврааму. Он говорит 'Я теперь намного более важен, чем когда-либо был Авраам'. Возможно, следует понимать «прежде» в Иоанна 58:8 с некоторой ссылкой на время, в том смысле, что ещё до существования Авраама, Христос был в плане Божьем с самого начала мира. Именно потому, что Иисус был «прежде» Авраама в этом смысле, Он был «прежде» его по значимости. Но комфортабельней читается понимание «прежде», относящееся к значимости, чем ко времени. Во 2 Царств 6:21 имеется хороший пример, где «прежде» значит прежде по значимости, чем по времени. Давид говорит жене своей: «Пред Господом, который *предпочёл* меня отцу твоему [Саулу]». Фактически, по времени, Бог выбрал Саула много раньше, чем Давида. Но Бог *предпочёл* Давида в терминах значимости и чести.

«Я есмь» может действительно быть ссылкой на Имя Божеское, которое Иисус носил, будучи Сыном Его (Иоанна 5:43). Но «Я есмь» [Это я] используется также исцелённым слепым в Иоанна 9:9, без очевидной ссылки на это Имя. Те же греческие слова также используются Асаилом во 2 Царств 2:20. Иисус и Отец были «едины», так что, если Иисус и носил Имя Отца, это не даёт оснований думать, что Иисус = Бог. Заметьте, однако, что единство между Отцом и Сыном, о котором говорится, например, в Иоанна 10:30, является того же рода единством, которое возможно между Отцом и всеми Его

детьми (Иоанна 17). Использование формы «одно» (hen esmen) в Иоанна 10:30 показывает, что Отец и Сын не являются взаимозаменяемыми – они едины в мыслях, но не один и тот же. И, разделяя такое единство, вполне уместно разделять то же Имя. Связанное с этим неправильное понимание возникает по поводу слов Иоанна Крестителя об Иисусе – что «Он был прежде меня» (Иоанна 1:30). Иоанн Креститель фактически был старше Господа Иисуса; так что он имел в виду, что Иисус был «прежде» его в смысле Его большей значимости. C.H. Dodd объясняет значение этого отрывка следующим образом: «За мной следует человек, который превзошёл меня по значимости» (C.H. Dodd, *Historical Tradition in the Fourth Gospel* (Cambridge: CUP, 1976) p. 274).

8:59 *Тогда взяли каменья, чтобы бросить на Него; но Иисус скрылся и вышел из храма, пройдя посреди них, и пошёл далее* – Они хотели убить Его за богохульство, как и в 10:31,33; потому что Он только что сослался на «Я есмь», Имя Иеговы. Вероятно, Он чудодейственно избежал их (как и у Луки 4:30), или, может, как в 20 стихе, нахождение в центре всеобщего внимания как-то удержало их от побития Его камнями. Выдвигалось предположение, что камни были камнями, которые остались там в результате проекта строительства храма. Опять мы видим, что Господь отдал Свою жизнь, что она не взята у Него.

ГЛАВА 9

9:1 *И, проходя, увидел человека, слепого от рождения* – То же слово «проходя», что использовалось в греческом тексте в 8:59. Когда Господь ‘проходил мимо', вместо того, чтобы быстро убежать от Своих преследователей и нацеленных убийц, Он занимается исцелением слепого, что занимает немало времени. Он не позволял Своему страху и инстинкту самосохранения так сосредоточиться на Себе, чтобы не замечать и не заниматься физическими и духовными нуждами других.

9:2 *Ученики Его спросили у Него: Равви! Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?* – Этот раздел начинается с проблемы греха и слепоты и заканчивается ею (:41). Комментарий на Евангелие от Иоанна Д.А. Карсона перечисляет цитаты из Талмуда, которые показывают, что Иудеи считали все инвалидности результатом определённого греха; родиться слепым считалось результатом прелюбодеяния матери (отсюда их заявление, что он рождён в грехе, 9:34). В этом связь этого инцидента с предыдущей главой, как и слово

«проходя» в 8:59; 9:1. Господь осознанно стремится бросить вызов ложной теологии Иудеев в случаях, когда она обесценивала личность человека – для этого Он не искал теологической полемики. См. ком. Иоанна 9:6. Их вопрос предполагает, что родиться слепым – результат греха, вопрос же ‘чьего греха?’ Как всегда, Господь нападает на терминологию вопроса и поднимает проблему намного выше. Теперь Он снимает связь между грехом и слепотой.

9:3 *Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нём явились дела Божии* – Господь не говорит, что они не грешники, но что вопрос о том, как человек попал в эту ситуацию, не является существенным. Урок для нас в том, что очень часто мы сосредоточиваем внимание на прошлых поступках, якобы обусловливающих теперешние страдания. Но Господь побуждает нас не останавливаться на такой перспективе, а взглянуть на теперешние страдания как на возможность явления дел Божьих в этой личности. «Дела Божьи» - фраза, которая раньше использовалась в Евангелии от Иоанна в отношении чудес. Господь говорит, что развязывание силы в человеке столь же велико, как и свершение любого чуда, включая исцеление от буквальной слепоты. «На нём», скорее, чем чрез него, предполагает, что проявление Бога должно начаться *внутри* человека, и что существенное чудо должно состоять в его внутреннем духовном видении, чрез работу Духа, находящегося в нём.

Господь избегал вовлечения в философские вопросы типа ‘К чему страдания?’ Он видел простую реальность страданий человеческих как призыв к воздействию Божьему; ученики, как и многие другие, были до такой степени заняты вопросом ‘справедливости страданий’, что они не воспринимали степени человеческой нужды и необходимости помочь им каким-то образом.

«Для того, чтобы на нём явились дела Божии. Мне должно делать дела…» может предполагать, что Бог подготовил потенциальные ‘дела', которые мы должны делать; если мы этого не делаем, они не будут сделаны. Может быть, в этом смысл 9:4 – у нас имеется ограниченная возможность их делания, жизнь коротка, приходит ночь, когда ни один человек не может работать. Если мы не используем эти возможности, они исчезают навек, и потенциально возможные дела Божьи не будут сделаны. Сегодня время можно растратить попусту, как никогда ранее.

‘Обнаружились или «явились» на нём’ может означать, что вся драма слепоты и исцеления произошла для того, чтобы дела Божьи проявились в сердце человека. В этом смысле Господь открыл Имя Божье Своим ученикам (17:6), Его жизнь, *истинная* жизнь была явлена в сердцах Его последователей (1 Иоанна 1:2). Всё, что происходит в физической нашей жизни во внешнем мире, происходит для того, чтобы внутренне мы могли воспринимать духовные вещи.

9:4 *Мне должно делать* – Перевод Ж.п.: «Мы должны делать дела, пославшего Меня». Мы свет в тёмном мире (Матф. 5:14; Фил. 2:15), потому что мы во Христе, который есть «свет миру» (Иоанна 9:5). Возможно, Господь сказал: ‘Мне должно делать, мы [вы во Мне] должны делать дела’? Господь Иисус был светом мира по причине Его воскресения: «Христос… первый воскресший из мёртвых, возвестит свет и народу [Иудейскому], и язычникам» (Деяния 26:23, Ж.п.). Если мы крещены в смерть Его и воскресение, мы тоже являемся светом миру в том смысле, что Его жизнь светится в нас. Именно поэтому вера в Его воскресение является побуждением к её проповедованию. И поэтому великая миссия непосредственно вытекает из рассказа о воскресении.

Дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать – В прологе ночь есть тьма Иудейского неверия, а свет это личность Господа Иисуса и Его жизнь. Так что приход ночи относится к смерти Господа, временному погашению света тьмой. Тогда не будет возможности делать, итак Господь стремился нести свет людям, пока Он мог. Также и люди имеют только краткую возможность быть в свете. Возможно, Господь как бы говорил Сам с Собою, размышляя о времени, когда «приходит ночь, когда никто не может делать», и поэтому человек должен ходить и делать, доколе есть день (Иоанна 9:4, цитируя Екк. 9:10). Он говорил в контексте не только Своего собственного рвения «делать», пока жив, но также относя это к Своим последователям.

9:5 *Доколе Я в мире, я свет миру* – Иудейский мир имел возможность видеть свет только пока Господь был с ними. Его присутствие, Его свет, будет продолжаться для верующих в Него, но, как говорится в прологе, свет во тьме светил [недолгое время], но тьма не приняла его. Господь Иисус называет как Себя, так и нас, ‘светом миру’. Он есть

«свет миру» всегда, когда мы, которые в мире, являемся Его светом людям.

9:6 *Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому* – В комментарии к Евангелию от Иоанна Д.А. Карсон цитирует текст Талмуда в отношении существования специфических правил против взрыхления земли (ср. смешал глину со слюной), замешивания (глины), помазания и исцеления в субботу. В этом случае Господь намеренно провоцировал Иудеев в связи с их ложной теологией – см. ком. Иоанна 9:2. Парадокс состоял в том, что зрение человека как бы ещё более затмевалось для восстановления его. Комментаторы отмечают, что приложение слюны на глаза при слабом зрении было принято в первом столетии. Господь хотел показать, что *Его* слюна, Он Сам, слово Его, слово, которое было Им, Его Дух (потому что слова Его были Его Духом, 6:63) в смеси с плотью человеческой, пылью человечества могли привести к постоянному исцелению. Помазание слюной обычно сопровождалось каким-нибудь проклятием, проклятием Сатаны или обращением к богам. Господь не делал ничего подобного; вместо этого Он смешал слюну с пылью человечества, и исцеление свершилось.

9:7 *И сказал ему: пойди умойся в купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошёл и умылся, и пришёл зрячим* – В Евангелии от Иоанна Господь Иисус является «посланным» от Бога – Он только что заявил об этом в 9:4. Поэтому купальня Силоам представляла собой умывание / крещение в Него, становление ‘посланным’, таким же, каким был Он Сам. Исцеление не было мгновенным; оно требовало, чтобы человек умылся. Это говорит о том, что крещение требуется для получения дара Духа, новой психологии, нового видения, нового мировоззрения.

9:8 *Тут соседи и видевшие прежде, что он был слеп, говорили: не тот ли это, который сидел и просил милостыни?* – Под «соседями» могли иметься в виду ‘родственники’. Его слепота отделила его от семьи, ситуация, ухудшаемая всеми мифами о слепоте как наказании за грех. Так что его исцеление потенциально создавало возможность восстановления взаимосвязей с семьёй, как это может быть в жизни людей и сегодня.

9:9 – См. ком. 9:27.

Иные говорили: это он, а иные: похож на него. Он же говорил: это я – Он повторил «это Я», сказанное Иисусом в Иоанна 8:58, потому что Имя Божье теперь было явлено в нём. Как Иисус был светом мира, так и мы должны быть светом. Использование им слов «Это я», возможно, дано в записи намеренно для демонстрации того, что использование этого термина не делает человека Самим Богом, а скорее говорит о явлении Имени Божьего чрез него. Апологетам Троицы необходимо с большей готовностью принять эту точку зрения.

9:10 *Тогда спрашивали у него: как открылись у тебя глаза?* – Возможно, их заинтересовало, чья была слюна и после какого заклинания открылись его глаза. Они действительно стремились поверить, что такое чудо можно совершить.

9:11 *Он сказал в ответ: Человек, называемый Иисус, сделал брение, помазал глаза мои и сказал мне: пойди на купальню Силоам и умойся. Я пошёл, умылся и прозрел* – «Человек» - ещё одно указание на человечность Господа. Его хорошо знали – Он был публичной фигурой в Иерусалиме. Его знали как «человека, называемого Иисусом»; Он никогда не давал никакого повода видеть в Нём кого-нибудь другого, чем человека и, конечно же, не Бога. Но обратите внимание на возрастание оценки Господа исцелённым слепым человеком: Человек (9:11), пророк (:17); лидер учеников Своих (:27); человек, посланный от Бога (:33), и в конечном итоге – человек, которому надо поклоняться как поклоняются Богу (:38). Потому что мы поднялись на один уровень в нашей оценке Господа, не считайте, что мы уже там. Прогрессивный рост оценки Господа должен характеризовать и нас. Этот опыт всё возрастающей оценки Господа фактически является предвкушением Царствия, как сказано у Исаии 9:7: «Умножению владычества Его и мира нет предела». Для нас этот процесс уже начался. Когда придёт Христос, мы скажем в тот день: «Вот Он, Бог наш! На Него мы уповали, и Он спас нас! *Сей есть Господь*; на Него уповали мы; возрадуемся и возвеселимся во спасении Его!» (Исаии 25:9). Это не значит, что мы превратимся в приверженцев Троицы. Это значит, что мы будем видеть и восхищаться величием Господа Иисуса Христа до такой степени, какая не доступна смертному взгляду.

9:12 *Тогда сказали ему: где Он? Он отвечал: не знаю* – Вопросы ‘Кто Он ?’ и ‘Где Он ?’ постоянно провоцируются в Евангелии от Иоанна.

Первых слушателей Евангелия побуждали видеть в себе этих неверующих, задающих эти же вопросы, и приходящих к вере. Нас приглашают испытать те чувства, которые овладевали всеми присутствовавшими тогда, но ясно, что Он был где-то и обладал силою и властью, превосходящими уровень любого человека-чудотворца или врача-самозванца.

9:13 *Повели сего бывшего слепца к фарисеям* – «Повели» может подразумевать, что хотел он того или нет. Они считали фарисеев способными судить о правде в таких делах; очевидность пред их глазами они не хотели ни видеть, ни судить. Они, как многие и сегодня, в своих суждениях полагались на то, что думали другие.

9:14 *А была суббота, когда Иисус сделал брение и отверз ему очи* – Родственники и соседи человека знали, что фарисеи посчитают такое исцеление работой в субботу. Даже врачам-шарлатанам в субботу не разрешали работать, и они полагали, что у них имеется большая возможность обвинить Господа – Того, кто не сотворил ничего другого как блага этому человеку. Никакое хорошее дело не остаётся без наказания, в нашем опыте; и в такие моменты, когда мы оплакиваем этот факт, мы как бы сопереживаем страсти Господни.

9:15 *Спросили его также и фарисеи, как он прозрел. Он сказал им: брение положил Он на мои глаза, и я умылся и вижу* – Возможно, человек старался заверить, что это не было чудом врача-шарлатана, что включало наложение слюны на слепые глаза; так как он фактически должен был смыть слюну Господа перед прозрением. Наложение глины на его глаза должно было подчеркнуть необходимость ещё большего ослепления глаз его, прежде чем он мог прозреть.

9:16 *Тогда некоторые из фарисеев говорили* – Мы отмечаем, что лишь «некоторые» из них говорили это. Некоторые фарисеи потом уверовали и стали христианами, и это является темой Иоанна, что значительная часть Иудеев ощущала, что Господь есть Мессия. Его распятие было результатом подавления ими совести, в результате чего обозлённое меньшинство добилось того, чтобы большинство свершило немыслимое, как нередко случается в человеческом обществе.

Не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы. Другие говорили: как может человек грешный творить такие чудеса? И была

между ними распря – Эта распря в среде фарисеев даже на этой стадии, чуть ли не прямо перед распятием Господа, показывает, что Его распятие было результатом слабо разумеющего большинства, слишком занятого своим имиджем, что привело их к сотворению невообразимого зла. Ведь группа фарисеев насчитывала не более 5000 человек во всей Римской империи. И даже среди них не было единодушия в отношении Господа. В 18 стихе 'вера' как бы даже приписывается им; но они всё же распяли Господа. И эта печальная картина так часто разыгрывается среди религиозных людей; боязнь мнимой репутации и возможных последствий приводит большинство к совершению зла, которого в противном случае они бы не сотворили.

9:17 *Опять говорят слепому: ты что скажешь о Нём, потому что Он отверз тебе очи? Он сказал: это пророк* – Записи Евангелия полны вопросов в отношении личности и природы Господа Иисуса. «Что вы думаете о Христе?... Как вам кажется? Они же сказали в ответ: повинен смерти… Как вы думаете… (Матф. 21:28; 22:42; 26:66; Иоанна 11:56). И здесь у нас ещё один пример. В представлении своего Евангелия Иоанн должен был трудиться над этими вопросами – 'Что *вы* скажете о Нём?' Некоторым из нас трудно вторично испытать наивность, чтобы представить чувства светского человека, или мусульманина или Буддиста, когда они впервые читают Евангелие. Эти вопросы впечатляющие, и они должны были оставить мощное впечатление на слушателей, которым они впервые читались или пересказывались.

«Это пророк» был ответ женщины самаритянки (4:19). Чудеса понимались как подтверждение того, что это пророк (6:14). Не было никакого сомнения в том, что это чудо подтверждало, что Он послан Богом. Фарисеи стремились добиться ответа «Я думаю, что Он Мессия!», чтобы они могли отлучить Его от синагоги (:22). Но человек так не думал на этом этапе. Он ничего не знал о Господе Иисусе, кроме того, что Он совершил чудо. В этом проявляется милость Господа, что Он проявил инициативу, работая в жизни его, чтобы привести его к вере, до того как у него появилось какое-либо понятие или знание как основа для веры.

9:18 *Тогда Иудеи не поверили, что он был слеп и прозрел, доколе не призвали родителей сего прозревшего* – Подразумевается, что они таки поверили, когда узнали, что он на самом деле родился слепым. См. ком. :16.

9:19 *И спросили их: это ли сын ваш, о котором вы говорите, что родился слепым? Как же он теперь видит?* – Подразумевалось, что родители лгут. Они задавали вопросы в стиле законности, заставляя родителей отказаться от сына. К этому часто приводит закону послушная религия, когда религиозные лидеры желают доказать что-то, не задумываясь, какой вред они могут нанести взаимоотношениям людей своей одержимостью доказать чью-то виновность.

9:20 *Родители его сказали им в ответ: мы знаем, что это сын наш и что он родился слепым* – Мы ощущаем их нервозность, отвечая на вопросы этого незаконного судебного разбирательства. Они больше всего боялись исключения из общественной жизни, которая настанет в результате отлучения от синагоги.

9:21 *А как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем. Сам в совершенных летах; самого спросите; пусть сам о себе скажет* – Иудеи считали, что любой, достигший 13 лет, «в совершенных летах», чтобы самому ответить в таком случае. Они, несомненно, были «дома», когда он впервые вернулся с поразительным известием о ‘Человеке, называемом Иисусом’ и как его глаза прозрели после помазания слюной и умывания. Им, конечно, была известна эта информация и они, наверняка, поверили ему в сердце своём. Но в отличие от сына они боялись отлучения от синагоги. Они открыто не признают веры своей, или даже принятие реальности того, что Господь совершил чудо. Эта тема открытого признания в отличие от тайного принятия знаменательна в Евангелии от Иоанна, так как он, вероятно, использовал свою запись Евангелия для проповедования другим Иудеям, которые также были запуганы системой синагоги, чтобы открыто признать свою веру.

9:22 _См. ком. Иоанна 12:42.

Так отвечали родители его, потому что боялись Иудеев; ибо Иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги – Боязнь отлучения столь сильно препятствовала распространению духовности и веры на протяжении веков. Перед первоначальной аудиторией Иоанна вставала та же проблема. «Иудеи сговорились уже» следовать такой политике, но были лишь некоторые, которые проталкивали её; см. ком. :16 и :18. Эта политика, очевидно,

была отброшена, когда тысячи Иудеев крестились во Христа в Пятидесятницу, и остались в системе синагоги. Господь, однако, предсказывал, что придёт время, когда эта политика опять будет навязана, и Его последователи будут отлучены от синагоги (16:2). Так и случилось. Послание Евреям, очевидно, писалось последним оставшимся христианам в Иерусалиме, большинство которых сдались, вернувшись к Иудаизму вследствие этой политики.

Отлучение от синагоги означало полную социальную изоляцию; такой человек не мог купить или продать что-то другому Иудею. Рассказ о начертании зверя в Откр. 13:17 фактически цитирует положения об отлучении от синагоги. Каким бы ни было позднейшее применение зверя, Иоанн видел его в терминах злой системы Иудаизма, обосновавшейся в Иерусалиме, городе, духовно названном Содомом и Египтом, преследующим святых и полностью уничтоженным во время событий 70 года н.э.

«Человек, слепой от рождения» в Иоанна 9 был красноречивым типом верующих; нечистому Господь Иисус наложил на глаза Свою слюну (слово / дух), смешанную с пылью (плотью). Затем он должен был идти и окрестить себя в Силоаме, и тогда его слепота была снята. Подчёркивается, явно подчёркивается (12 раз в 32 стихах), что человек был «слепым»; как бы для того, чтобы подчеркнуть, сколь слепы мы были до нашего «умывания»; и сколь слеп не спасённый мир. В результате человек был «отлучён от синагоги» (9:22) – и та же самая фраза используется, говоря о всех других Иудейских верующих первого столетия (16:2). Им предстояло пройти чрез всё, чрез что пришлось пройти ему. Господь Иисус был широко известен многими чудесами исцеления слепых (Луки 7:21,22; Иоанна 10:21; 11:37); как будто Он особенно относился к исцелению именно этого недуга. Все эти чудеса, конечно, являлись разыгранными притчами Его дел по спасению людей от духовной слепоты их предыдущей жизни. Образ удаления слепоты – впечатляющая картина того, что произошло в результате нашего обращения. С того момента мы впервые стали зрячими (т.е. понимающими). Мы впервые стали что-то понимать по-настоящему. До этого мы были *слепы*. Ранее, всё наше ‘знание’ было просто восприятием, проходящим сквозь парадигмы.

9:23 *Посему-то родители его и сказали: он в совершенных летах; самого спросите* – Несмотря на то, что им были известны факты об

исцелении их сына и что с этим связан «Человек, называемый Иисус», они отказались открыто свидетельствовать о том, что им было известно. Боязнь религиозного отлучения приводила многих на протяжении веков к тому, чтобы ставить религиозное принятие другими много выше истины и основополагающих семейных отношений.

9:24 *Итак, вторично призвали человека, который был слеп, и сказали ему: воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник* - Требование «воздай славу Богу» было увещеванием покаяться и сказать правду (Ис. Нав. 7:19). Но человек отказался взять на себя ложную вину, приписанную ему религиозными лидерами. Есть истинная вина, вина, которую нам следует чувствовать за содеянный грех; и ложная вина, которую на нас взваливают другие. Человек отказался от этого, как и нам следует делать. Получение милости не преступление.

9:25 *Он сказал им в ответ: грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу* – Здесь мы видим, как мало этот человек знал о Господе. Однако Господь работал в его жизни, чтобы привести его к вере до того, как он уверовал. Это сама милость! Это также отрицает все заявления пятидесятников, что для свершения чудес нужна вера. Исцеления Господни свершались силою Духа, не являясь некой формой исцеления верой, для чего требуется, чтобы исцеляемые сосредоточили все мысли свои на вере.

9:26 *Снова спросили его: что сделал Он с тобою? Как отверз твои очи?*- Выступая в роли обвинителей, они задавали ему те же вопросы, надеясь на противоречивые ответы. Но правда была на стороне человека, и его рассказ был последовательным. Он не поддавался их запугиванию, в отличие от его родителей.

9:27 *Отвечал им: я уже сказал вам, и вы не слушали: что ещё хотите слышать? Или вы хотите сделаться его учениками?* – Такой же ответ был дан и Господом Иисусом – 10:25. Как Иисус был «Я есмь», так и этот человек тоже являл Бога и использовал ту же фразу *ego eimi,* 9:9. Они, должно быть, посчитали его ответ некой формой оскорбления суда. Он совершенно справедливо понял, что им была сказана правда, но они не ‘слышали’ её. Он неосознанно повторял слова Господа, что они не понимали Его речи, потому что они не могли слышать слова Его

(8:43). Мы можем только уважать этого человека; так как он призывает их «сделаться Его учениками». Если бы они желали сделаться Его учениками, то он повторил бы своё свидетельство. Но он не желает тратить слов по любой другой причине. Как отмечалось по поводу 17 стиха, эти вопросы записаны, так как они записаны, потому что они задаются тем, кто впервые слышат Евангелие об Иисусе: «Вы хотите сделаться Его учениками?»

9:28 *Они же укорили его и сказали: ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики* – Вряд ли человека можно было назвать Его учеником, ведь он так мало знал о Нём. Но его призыв, чтобы они стали учениками Господа (:27), естественно, был понят ими как означающий, что он – ученик Господа. Так же как вера приписывается людям в Евангелии от Иоанна, когда у них ещё масса проблем с их верой, как и у этого человека, который представлен учеником, когда ему почти что ничего не было известно. Именно эти допросы их привели его к ясному выражению его понимания и веры.

9:29 *Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он* – Однако они заявляли, что никто не будет знать, откуда пришёл Мессия; их позиция здесь прямо противоречит заявлению в 7:27: «Но мы знаем Его, откуда Он; Христос же когда придёт, никто не будет знать, откуда Он». Чувствительному читателю остаётся воспринять это; ни Господь, ни Иоанн, рассказчик, не используют это кричащее противоречие их позиции. Это не характерно для Духа, и нам не пойдёт на пользу использование стиля такого рода – хотя религиозные дебаты полны такого рода вещами.

Вина по ассоциации глубоко въелась в человеческую психику – это одна из самых устойчивых характеристик нашей природы, с которой нам приходится бороться. Мы склонны предполагать, что люди похожи на тех, с кем они общаются. Общение Сына Божьего с нами показывает, сколь абсурдно такое предположение – и Он делал всё возможное, чтобы опровергнуть такое предположение, общаясь с проститутками и картёжниками. Здесь в этом инциденте с исцелённым слепым мы видим пример склада ума, верящего в вину по ассоциации. Иудеи обвиняли Иисуса как незаконно рожденного – они насмехались перед бывшим слепым над его исцелителем: «Сего же не знаем, откуда Он». Когда исцелённый человек выступает в защиту Иисуса, Иудеи исходят гневом на него: «Во грехах ты весь родился» - т.е., ‘ты –

незаконно рожденный’ (9:34). Но запись обличает, что Иудеи знали родителей исцелённого и только что разговаривали с ними (Иоанна 9:20). Ясно, что эти учёные мужи мыслили: ‘Ты следуешь за незаконно рожденным; значит и ты такой же’. Вот просто так.

9:30 *Человек прозревший сказал им в ответ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи* – Возможно, человек ссылается на их позицию, что никто не будет знать, откуда придёт Мессия (7:27). Но его рассуждение состояло в том, что раз они приняли, что свершилось чудо, почему же они не понимают, что человек этот от Бога? Даже Никодим так думал, хоть в то время он и не хотел признаться в этом (3:2). Годы слепоты не прошли даром для этого человека. Он продумывал события и обнаруживает прекрасное владение логикой и духовной проницательностью, хоть он и ничего не знал о Господе Иисусе.

9:31 *Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает* – Поль Турниер в «Значение личностей» проницательно комментирует: «Мы полностью осознаём только то, что мы можем выразить кому-нибудь другому. Мы уже можем иметь определённую интуицию об этом, но она остаётся смутной, пока она не сформулирована». Поэтому любой, занимающийся проповедованием, выступлениями перед публикой, кто пишет или лично объясняет Евангелие другому лицу, знает, что *он сам* извлёк огромную пользу из того, что ему пришлось столь много раз излагать то, что он уже ‘знал’. И в ходе становления выражения, углубляется наше собственное понимание, наше личное осознание того, во что мы верим, укрепляется, повышая наш потенциал истинной веры. Наблюдение Турниера подтверждается, принимая во внимание запись об исцелённом слепом человеке в Иоанна 9. Первоначально он говорит, что не знает, является ли Иисус грешником, он знает только то, что Иисус исцелил его. Но Иудеи заставляют его продолжать свидетельствовать, и в ходе его свидетельства человек объясняет им, что Бог не слушает грешников, и так как Иисус просил его исцеления и был услышан… это явное доказательство того, что Иисус не грешник. Он был безгрешен. Человек как бы предавался мыслям вслух, приходя к умозаключениям, и дерзновенно свидетельствуя (Иоанна 9:31,33).

9:32 *От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорождённому* – В В.З. нет записей об исцелении слепорождённых; это была именно

работа Бога (Пс. 145:8) и Его Мессии (Исаии 35:5). Похоже, что исцелённый человек осознавал это и мог прийти к заключению, что его исцелитель должен быть Мессией. Не то, чтобы он верил и потому был исцелён; милостью Бог сначала исцелил его и эта милость, осознанная им, привела его к вере во Христа. Человеку открылось, что его исцеление, слепорождённого человека, было указанием на то, что Царствие Божье водворяется меж людей.

9:33 *Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего* – К истине приходят разными путями. Господь ясно сказал, что Он 'ничего не может творить Сам от Себя' (5:30). Человек в результате размышлений пришёл к осознанию позиций, которым учил Сам Господь, хоть, похоже, он никогда и не слышал его учений. Может, он слышал какие искажённые версии вести Господней, и теперь, складывая всё вместе, всё становилось ясно.

9:34 *Сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон* – Сказав, что он родился во грехах, они признавали, что он действительно был слепорождённым – так как они верили, что слепота – результат греха матери (см. ком. 9:2). Однако они отказывались признать, что он родился слепым (9:18,20). Так что Господь работал, чтобы и их продвинуть в их вере; Он ни от кого не отказывался (ср. Его попытки свидетельствовать священникам, призывая очищенного прокажённого предложить пожертвование за его очищение). Они намекали, что Господь был незаконнорожденным, потому, что Его происхождение было неясным, и их мысленный настрой на «вину по ассоциации» приводил их к заключению, что любой, открыто свидетельствующий о Нём, точно такой же. Мы с лёгкостью можем допустить такую же психологическую ошибку, особенно, когда дело касается религиозных вопросов. Они выгнали его за веру в то, что Иисус является Мессией. Человек в это не верил, но они приняли, что об этом свидетельствует то, что он критиковал их позицию. Их логика постоянно оказывается явно ложной – для тех, кто видит общую картину. Противоречия открыто не критикуются. Они заявили, что он незаконнорожденный, тогда как его родители только что законно свидетельствовали, что он их законный сын. Но не в стиле Духа выигрывать за счёт противоречивости позиций других. Такие противоречия остаются на совести их допускающих.

9:35 *Иисус, услышав, что выгнали его вон, и найдя его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия?* – Возможно, Господь заинтересовался, не привёл ли логический и духовный процесс этого человека к заключению, что «Человек, называемый Иисус» фактически Сын Божий. Как отмечалось по поводу 17 и 27 стихов, Евангелие от Иоанна полно вопросов, которые могли огорошить первых слушателей – 'Веришь ли ты в Сына Божьего?'. Этот человек определённо показан представителем всех, кто впоследствии будут верующими. Евангелие от Иоанна было написано, и «знамения», такие как исцеление слепого, были запечатлены, чтобы другие также уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий (20:31). Иоанн побуждает обращённых им людей продолжать 'веровать в Сына Божьего' (1 Иоанна 5:13). Он определённо ссылается на этого человека как прототипа всех христианских обращённых.

9:36 *Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него?* – Когда исцелённый слепой спрашивает Иисуса рассказать ему, кто Сын Божий, Я думаю, это не потому, что Он не признал Иисуса за Мессию. Он определённо говорил: Расскажи мне больше о Нём / Тебе, чтобы я мог по-настоящему веровать. Господь Иисус не давал теологического изъяснения. Он просто говорит человеку продолжать смотреть на Него и слушать Его. И в следующей главе, Господь говорит, что Его слова и Его дела есть одно и то же (Иоанна 10:32,33,38) – тогда как Иудеи продолжали разделять их. Они говорили, что Его слова, а не дела, были проблемою. Дела Его, говорили они, хороши. Но не слова Его. И Иисус говорит им «Верьте делам моим» - ибо они являются Его словами людям. Таким образом, Господь показывал, что дела Его были Его словами, ставшими плотью.

Исцелённый слепой спросил Иисуса: «Кто Он, чтобы мне веровать в Него?» Истинная вера зависит от правильного видения образа Иисуса. Целью обращения к Нему является любовь от чистого сердца (1 Петра 1:22). Истинное познание Его ведёт к любви между нами. 1 Иоанна 3:23 соединяет верование во имя Иисуса Христа с любовью друг к другу. Опять и опять мы говорим: образы и понимание Иисуса имеют огромное значение.

9:37 *Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобою* – 'Видение' в Евангелии от Иоанна означает 'понимание в вере'. Господь говорит, что человек на самом деле правильно расставил всё в мыслях

своих. В буквальных терминах, человеку надо было сначала вручить дар видения, чтобы видеть Господа. И имелся также духовный эквивалент. Существует элемент призвания, просвещения Духом (Еф. 1:18); так что в конечном алгоритме человеческого спасения есть фактор благословения Божьего. Поэтому в Послании Римлянам Павел начинает говорить о предопределении и призвании; это показательные примеры того, что спасение милостью, а не от дел, не из человеческого упорства или правильности интерпретации Библии. Эти вещи не находятся вне алгоритма, но они не являются единственными факторами, иначе спасение зависело бы от дел и способности человеческой.

9:38 *Он же сказал: верую, Господи! И поклонился Ему* – Это кульминационный момент. Некогда слепой человек понимает, что стоящий перед ним человек фактически Сын Божий. Эти же слова произносит человек в Марка 9:24, Марфа в Иоанна 11:27 и Фома в 20:28. Этот инцидент, несомненно, представляет этого человека прототипом всех, кто приходят к вере в Господа. Значимость исповедания этого человека в том, что оно сделано в присутствии фарисеев (:40); он открыто исповедовал свою веру перед Иудейским миром, что опять же должно было служить примером для всех.

9:39 *И сказал Иисус: на суд пришёл Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы* – Вспомните, что Господь исцелил человека, сначала сделав его ещё более слепым. Его суд над миром, в ослеплении их, всё же совершался в надежде, что они придут к видению. Слепота Савла, приведшая его к обращению и омовению крещения, определённо перекликалась с данным здесь учением. Получение зрения было результатом суждения. Человек был приведён к пониманию, что слепота его была символичным наказанием за грех, хоть Господа и не интересовала история того, кто виновен в грехе том, и чрез это суждение человек стал зрячим.

«Видящие» фактически предполагают ‘тех, кто думают, что они видят’. Или Господь мог ссылаться на то, что на одном уровне, они видели, что Он от Бога, но так как они отказались от руководства Духом, они стали слепы и не могли больше воспринимать Его.

Само присутствие Господа среди людей было их суждением – на суд пришёл Он в мир сей, свет Его морального совершенства ослепил

аморальных (это опять ссылка на описание Господа в прологе светом). Яркий свет показывает нам каждую тень. Когда бы люди не находились в присутствии Господа они были судимы. Само присутствие света среди людей было их осуждением (Иоанна 3:19; 5:27; 12:31; 16:8,11). В этом смысле Он мог сказать, что на суд пришёл Он в этот мир (Иоанна 9:39).

9:40 *Услышав это, некоторые из фарисеев, бывших с Ним, сказали Ему: неужели и мы слепы?* – Как говорилось в отношении 39 стиха, они считали, что видят, что они не являются духовно слепыми. Господь сказал, что они стали слепы – не от рождения, а ослеплены Им, в результате того, что они отказались верить в то, что на одном уровне они ‘видели'. Они ощущали, что речь идёт об их слепоте – однако они считали себя самыми духовно проницательными в Израиле.

9:41 *Иисус сказал им: если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остаётся на вас* – Существовала разница между слепорождёнными, и ослеплёнными. Господь сказал, что они относятся к категории тех, кто ослеплены, потому что они видели, но не верили (:39). Так как они отказывались принять это, их грех оставался с ними. Подразумевается, что исцеление слепоты, получение духовного видения, означало прощение греха; слепота же означала, что грех остался. Только шагая в свете Господа Иисуса, с глазами Духа, грех больше не остаётся в нашей жизни. Иоанн развивает эту точку зрения в своих следующих призывах обращённым, не оставаться в грехах, если они на самом деле уже в свете. Жизнь в свете Его присутствия и Его жизни всегда перед нами как нашей жизни… означает, что мы не остаёмся в грехах. Слепоту в смысле искреннего незнания Господь не считает грехом. Именно отказ видеть то, что мы видели, делает нас виновными в грехе; именно такого рода слепота ассоциируется с осуждением (2 Петра 1:9).

ГЛАВА 10

10:1 – См. ком. Марка 13:34.

Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит инде, тот вор и разбойник – Хороший пастырь ищет овец, пока не находит их. Иоанна 10 полна ссылок на Иезекииля 34, где описана гибель народа Божьего, расхищаемого волками в горах. Но

Господь Иисус взялся делать невозможное – искать *пока не найдёт,* даже зная, что некоторые уже потеряны. Наше отношение к потерянным из экклесии и тем, кто ещё в мире должно быть таким же. Материал в Иоанна 10 следует сразу после случая в 9 главе, где Господь искал и нашёл исцелённого слепого и привёл его во двор, пред лицом ужасного поведения ложных пастырей Израильских.

Господь продолжает описывать Себя единственной дверью для спасения. Он говорит в контексте отлучения исцелённого слепого от синагоги в 9:34 и в угрозе отлучения от синагоги любого, кто признает Его за Христа в 9:22. Это была главная проблема в то время и также в тех сообществах, которым Иоанн проповедовал Евангелие.

Господь говорит, что Он единственная дверь во двор, и потому угрозы отлучения не имеют значения; именно потому, что они были произнесены теми, кто не веруют в Него, которые только с виду были во дворе, забравшись туда нечестными путями. Это всё успокаивает тех, кто отлучены по какой бы то ни было причине. Столь многие теряют веру или духовность по этой причине, но Господь говорит, что определение того, кто находится во дворе, а кто нет, отнюдь не находится в руках тех, кто занимается этим злым делом. Потому что Он является дверью, и кто войдёт Им, будет спасён, и во дворе. Те, кто отлучают, реально не познали духа Христа, и так их притязания на власть незаконны. Они были ворами и грабителями – в том смысле, что Иудейское начальство было алчным и использовало религию в целях накопления денег. В другом месте Господь говорит о «воре», пришедшем, чтобы ограбить хозяина дома (Матф. 24:43) и в первом случае Он мог иметь в виду попытку Иудеев завладеть христианским движением. Он назвал храм «вертепом разбойников» (Матф. 21:13). И Израиль предпочёл разбойника Господу Иисусу (Иоанна 18:40; Матф. 27: 38). «Разбойники», которые ограбили человека в притче о милосердном самарянине, вполне могут относиться к той же категории Иудейских религиозных начальников (Луки 10:30).

10:2 *А входящий дверью есть пастырь овцам* – Господь был как дверью, так и пастырем. Но контекст в 9 главе о людях, родителях исцелённого слепого, которые боятся религиозных лидеров. Господь, возможно, говорит, что любой духовный пастырь войдёт в дверь, которой является Он. Лишь те, кто во Христе, являются пастырями; иудейским обращённым нет нужды бояться, как и уважать любых

других, называющих себя пастырями, а это было всё иудейское религиозное начальство того времени.

10:3 *Ему придверник отворяет, и овцы слушаются голоса его, и он зовёт своих овец по имени и выводит их* – Как отмечалось по поводу :2, Господь говорит в контексте отключения от синагоги исцелённого слепого Иудейскими религиозными лидерами. Он учит, что единственными законными пастырями в пастве Божьей являются те, кто прошли в дверь, которою является Он. «Придверник» может быть ещё одной ссылкой на Господа; Он является Тем, кто допускает законного пастыря к пастве. Так что им не нужно бояться отключения, ибо те, кто этим занимаются, не являются законными пастырями, а исчадием ложных пастырей Израиля, которые осуждаются в Ветхом Завете. Но мы могли бы представить придверником Иоанна Крестителя, который откликнулся на глас Господа Иисуса (3:29), и который открыл путь пастве для входа чрез дверь Христа в новую паству.

Овцы слышат голос пастыря, тогда как Иудейское руководство показало неисчислимое количество раз, что они не понимают речи Господа, потому что не слышат слова Его (8:43); они постоянно неправильно воспринимали Его речь. События и диалоги 9 главы достаточное доказательство тому; так что паства не должна уважать голоса этих людей, потому что они не слышат голос Господа. В действительности, Господь считал, что паства Израиля в то время была без пастырей, за исключением Его Самого (Матф. 9:36).

Господь знает каждую из Его овец, и Он дал нам уникальные имена. Это картина личных взаимоотношений между Господом и каждой из Его овец. Мы слышим Его голос по-разному, потому что Он по-разному обращается к каждой овце. Этим не сказано, что ложное учение не есть ложное учение; но всё равно, каждая овца имеет отличающееся по нюансу, но не противоречивое понимание голоса Господа. Мысль о том, что Господь знает каждого по имени напоминает заявление Иеговы Моисею, что Он знает его по имени (Исход 33:12,17). Господь побуждает паству, что каждый из них может иметь не менее близкие взаимоотношения с Отцом и Сыном, чем Моисей. Они должны перестать считать Моисея некой недостижимой кульминацией духовности; они все могут достичь того уровня близости чрез работу и слово Господа.

Если мы откликаемся на голос Господа, то Он ‘выводит’ нас; это слово используется, говоря о том, как Бог вывел Израиля вон из Египта и чрез пустыню. Но это слово используется также в Марка 8:23 о выводе слепого вон из селения, и я показал, что это учение в 10 главе явно развивает темы 9 главы, где Господь исцелил слепого. Овцы выходят на голос Господа. Никогда нельзя недооценивать место слова Его.

10:4 – См. ком. Матф. 16:22-25.

И когда выведет [всех, Ж.п.] *своих овец, идёт перед ними; а овцы за Ним идут, потому что знают голос Его* – Знание Им каждой овцы (:3) снова подчёркивается словом «всех». Связь с предыдущей главой продолжается словом «выведет», которое является переводом того же греческого слова, переведённого «выгнали его вон» [отлучили] в 9:34,35. В отличие от ложных пастырей, Господь не выгоняет вон в качестве наказания и не оставляет овец одних. Он выводит своих овец, идя перед ними, а не погоняя их сзади или пугая их овчарками. Образ Господа, идущего впереди с учениками, следующими за Ним, соответствует мысли о Господе, несущем Свой крест и призывающем нас следовать за Ним в этом последнем марше. Евангелие от Иоанна завершается учениками, следующими за Господом Иисусом в полном средоточии исключительно на Нём. И тот же образ используется, когда Он говорит: «по воскресении же Моём *предварю* вас в Галилее» (Матф. 26:32; 28:7).

Запись Иоанна подчёркивает, что ключом следования за Иисусом на крест является слушание Его слова, которое зовёт нас вперёд (Иоанна 10:4,27). Всё наше изучение Библии должно вести нас вперёд в жизни самопожертвования. В греческом языке близки по смыслу и созвучию: Господь «зовёт своих овец по имени и *выводит* их» (Иоанна 10:4); и в Луки 10:2 о *выведении* делателей на жатву обращённых проповедью. Каждый из призванных Господом имеет уникальную возможность [«по имени»] собирать других к Нему.

Мысль о следовании за Иисусом неизбежно ассоциируется с несением креста. Зачем это делать? Из-за голоса / слова Иисуса, из-за того, кто Он, из-за Духа Его. Это должно стать конечным итогом нашего изучения Библии; поднятие креста. Потому что там мы видим слова Божьи, ставшие плотью.

10:5 *За чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса* – Это опять же призыв интуитивного схватывания смысла теми, кто водимы Духом; они интуитивно различают тех, чей голос не от Бога. Господь по иному выражает эту мысль в 7:17, где [смотри данный там комментарий] Он объясняет, что, кто хочет творить волю Бога, тот сможет интуитивно отличить истинное учение и ложное.

Помните, что, полностью сознавая надвигающийся крах веры, Иисус из милости убеждённо говорил, что Его люди не следуют за «чужим… но бегут от него». Но ученики убежали от своего Господа в Гефсимании, как Он того и ожидал (из Зах. 13:7, ср. Матф. 26:31) во время произнесения этих слов. Он знал, что Ему надо умереть ради овец, которые совратятся каждая на свою дорогу (Исаии 53:6). «Вот, наступает час… что вы рассеетесь каждый в свою сторону» (Иоанна 16:32); и таки верно, они все разбежались от Него (Матф. 26:56). Но в Иоанна 10 Он говорил о Своих последователях как о спокойных, послушных овцах, которые не разбегутся, если у них хороший пастырь; хоть Он и знал, что разбегутся. Похоже, что способ вменения Господом праведности Своим последователям выявляется в Иоанна 10:4 ср. 6: «Овцы за ним идут, потому что знают (понимают, ценят) Его голос… Сию притчу сказал им Иисус, но они не поняли, что такое Он говорил им», т.е., они не знали Его голоса.

10:6 *Сию притчу сказал им Иисус; но они не поняли, что такое Он говорил им* – Это ‘непонимание' кажется как бы примером Его слов в 5 стихе, что истинные овцы не последуют голосу чужих; а также те овцы, что не Господа, не поймут голоса Его. Однако здесь намеренная двусмысленность в отношении того, кто же были те, что «не поняли»; потому что этот комментарий часто относится к ученикам. Как отмечалось по поводу 5 стиха, они таки «разбежались» от Господа Иисуса, вместо того чтобы хранить верность Ему. Хоть они и не поняли Его голоса, как должно было быть, всё же Он считал их Своими овцами. Сама милость!

10:7 *Итак, опять Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам, что Я дверь овцам* – Утверждение в 23 стихе, что Господь учил в храме, в притворе Соломоновом, похоже, относится ко всему материалу в этой главе; потому что те же темы овец и загонов для овец продолжаются.

Мысли о «загонах» и «дворах» храма очень похожи. Притвор Соломонов был местом колоннад вдоль восточной стороны двора язычников. Имелся знак, предупреждающий, что любой язычник, идущий дальше во двор храма, подвержен смерти. Господь определённо ссылается на эти дворы, так как Он стоял непосредственно рядом с ними, когда учил, что бытие в Нём являлось единственным источником входа в загон / двор, и что Он создаёт лишь один загон / двор. Разные дворы, женщин, язычников и т.п. должны были слиться воедино, в который Он один давал право входа.

10:8 *Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники; но овцы не послушали их* – Мессия был «идущим», который ‘должен был прийти’. Те другие, что ‘приходили предо Мною’, могли относиться к ложным Мессиям. Именно их учение не убедило овец следовать за ними; и Господь опять обращается к интуитивному чутью, имеющемуся у овец, для определения, чей голос верен. И Он ясно определяет мотивы тех ложных Мессий и учителей как чисто материальные - «воры и разбойники». Ложные учителя, которые упоминались как в Евангелиях, так и в посланиях учили так, как они это делали, за деньги или ради личной выгоды.

10:9 *Я есмь дверь: кто войдёт Мною, тот спасётся, и войдёт, и выйдет, и пажить найдёт* – Вхождение и выхождение тяжело для интерпретирования. Я предполагал в отношении 8 стиха, что Господь стоял недалеко от разделения между двором язычников и дальнейших дворов; Он ссылался на них в своём учении о создании одного двора, и вход в этот двор обеспечит Он, будучи дверью, ведущей в него. Я полагаю, что лучше всего так понимать свободное вхождение и выхождение – не проходя больше мимо угрожающей смертью надписи, если вы женщина или язычник. Нет больше выходящих, взирающих на исключённых в другом дворе с ощущением большей праведности по причине этноса или пола. Но вхождение и выхождение является также древнееврейским оборотом, означающим лидерство. Моисей искал пророка / преемника наподобие его; кто выводил бы и приводил овец Израиля (Числа 27:17,21). Описания хорошего пастыря, не теряющего овец (Иоанна 10:28; 17:12), возможно, ссылаются на широко известные рассказы о Моисее, который, будучи хорошим пастырем, не потерял ни одной овцы. Так что мысль могла заключаться в том, что истинными пастырями нового стада будут верующие во Христа, дверь, и лишь чрез Него войдут и введут паству. Потому что Господь подчёркивает

опасность ложных пастырей наподобие тех, что выгнали вон исцелённого слепого, овцу, в 9 главе.

Исход 38:18 описывает завесу для ворот двора скинии так же, как описывается вуаль, скрывающая Святое Святых. Господь Иисус есть дверь скинии, чрез которую мы входим при нашем обращении. Поступая так, мы также входим, в перспективе, чрез вуаль в Святое Святых вечности и Божественную природу.

10:10 *Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить* – Господь опять заявляет, что мотив ложных пастырей сугубо материален. И поэтому дело кончалось тем, что они духовно уничтожали паству. Аллюзии определённо на Иезекииля 34 и осуждение корыстных, деструктивных пастырей.

Я пришёл для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком – Жизнь с избытком относится к дару Духа, дару Его жизни, живущей в нас, благодаря чему мы имеем Его присутствие. Вера в Сына значит, что мы «имеем [вечную] жизнь» прямо сейчас (3:36; 5:24; 6:47,54; 1 Иоанна 5:12,13). И эта жизнь будет продолжаться вечно; это та жизнь, какою мы будем жить в Царствии. Однако дар этой жизни стал доступен чрез смерть Господа. Это получившая удар скала, которая дала изобильную, упругую жизнь. «Я пришёл», кажется, относится к Его ‘схождению’ на кресте, как будто это уже происходит. На секунду вообразите, *как* смерть человека на столбе 2000 лет тому назад, в апрельский день, пополудни в пятницу, изнуряемого мухами и лающими псами… могла фактически дать нам жизнь, и «с избытком»? Каков был процесс, *каков* процесс, совершающийся здесь? Какова связь между тем умирающим человеком, и преобразованной жизнью в вас и во мне сегодня в 21 веке? Соединяющей силой, несомненно, является дух / расположение Господа там и тогда, имеющее неизбежное преобразующее воздействие на тех из нас, кто веруют в Него; чрезмерное изобилие милости и благородство духа, бывшие в Нём там и проявившиеся в часы публичного нагого показа… не могут не воздействовать подобным образом и на наш дух. Павел говорит об этом, когда он говорит, что Бог делает для нас несравненно больше всего, чего мы просим, или о чём помышляем (Еф. 3:20). Эта сила, этот дух определённо является силой и духом распятия Христа. Потому мы не можем относиться к этому пассивно, если мы действительно ‘понимаем это’. Это сила, которая «изобилует в нас». См. ком. 2 Кор. 8:7.

10:11- См. ком. Иоанна 13:36-38.

Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец – Именно чрез Его смерть была создана изобильная жизнь для овец; см. ком. :10. Моисей был пастырем 40 лет, а затем в течение 40 лет он применял это на практике как Божий пастырь Израиля в путешествии его в той же пустыне (Числа 27:17; Пс. 79:2; Исаии 63:11). Как Моисей желал жертвовать своей вечной жизнью ради спасения овец Израиля (Исход 32:30-32), так и Господь отдал свою жизнь за нас. Евангелие от Иоанна обычно показывает превосходство Христа над Моисеем. В этой связи, где оба, будучи пастырями, готовы полагать жизнь свою за овец, Моисей не показан уступающим Христу – в своём желании отдать жизнь за Израиль, он истинно достиг полноты духа Христа. «Добрый пастырь» вполне мог быть титулом Моисея у раввинов; поэтому Господь как бы говорил: ‘Я Моисей в его желании вашего спасения; не лучше его, но в этом точно такой же, как и он’. В некотором смысле молитва Моисея была услышана, в том, что Он не вошёл в землю *за них* (Втор. 1:37; 3:26; 4:21; Пс. 105:32); они вошли после смерти его. Это должно было символизировать, что дух его любви к Израилю был типичен и для любви Господа к нам. Господь Иисус также умер смертью грешника; Он был «оставлен» в том смысле, что Бог оставляет грешников, но как Сын Божий Он никогда не был оставлен Отцом.

Жизнь Господа была отдана на кресте, однако в другом смысле Он отдавал Свою жизнь в процессе своей смертной жизни, в которой Он отдавал Свою жизнь нам. Но в метафоре пастыря Он отдавал Свою жизнь ради спасения овец от опасности. Он был на время умерщвлён волком, стремящимся напасть на них; и Он был умерщвлён Иудеями. Они были волками, нападающими на паству, так и Павел предвидел нападение Иудеев на едва оперившуюся экклесию как нападение волков на овец.

10:12 *А наёмник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их* – Ученики действительно были разогнаны, когда пастырь, Господь Иисус, был поражён. Аналогия заставляет думать, что Он умер, борясь за их безопасность. Он умер на время, и они были разогнаны волком Иудейских преследователей. Но Его воскресение

привело к собранию вместе всех верных Ему людей перед лицом волчьего преследования. Эта общая картина развивается в дальнейших писаниях Иоанна, Откровении, где звери преследуют овец, и каково бы ни было дальнейшее соотнесение этого, первоначальное относилось к Иудейским преследованиям в первом столетии.

Это всё подразумевает, что Господь, добрый пастырь, видел приближение волка. Он не бежал, но боролся с этим лютым зверем до смерти. Он говорит, если бы Он не сделал этого, овцы разбежались бы. Поэтому борьба между Христом и Диаволом / плотью была самой свирепой на кресте, во время смерти Его. Крест был не только продолжением Его борьбы с (библейским) Диаволом. Это была особо напряжённая борьба; и Господь предвидел её приближение. В этом рассказе есть элемент нереальности, который служит для подчёркивания двух важных моментов. Во-первых, ни один нормальный пастырь не отдаст жизни своей в защиту своих овец. Фанатизм наподобие фанатизма этого пастыря также находим в книге Амоса 3:12 в описании доброго пастыря, который исторгает из пасти львиной две голени или часть уха, оставшиеся от убиенной овцы; такова отчаянная любовь пастыря к животному, которого уже нет. Любовь Господа к нам на кресте, напряжённость и страсть этой любви не сравнимы с опытом человеческим. Отсюда повеление копировать Его любовь является новой заповедью. И, во-вторых, волки обычно не действуют так, как здесь описано. Они будут так сражаться лишь, когда у них не будет другого выхода, и они не *столь* свирепы. Но то, что Господь хотел подчеркнуть, очень важно для нас: Диавол, сила греха в нашей природе, как она проявляется в Иудеях, была намного сильнее, чем они думали, и борьба с нею на кресте была намного упорнее, чем мы можем себе представить. И есть ещё более трагичный момент. Вскоре волк разогнал овец, хотя Христос умер, чтобы этого не случилось. И Христос заранее знал, что так и будет (Исаии 53:6; Марка 14:27; Иоанна 16:32). Господь встречал Свою конечную агонию со знанием, что вскоре то, за что Он отдаёт жизнь свою (т.е., чтобы овцы не рассеялись), не сработает. Овцы всё же разбегутся, и Он знал, что за всю историю церкви Его они будут продолжать разбегаться и теряться (Луки 15:3-6). Однако Он умер за нас, чтобы в конечном итоге спасти нас от последствий таких действий. В мыслях Он ясно представлял себе символизм овец / пастыря. Он умер для достижения единства и неколебимой приверженности вере (ср. Иоанна 17:21-23); наша разобщённость и отступничество, корыстные заботы о себе являются

отрицанием страданий Господа. И это причиняет Ему такие страдания. Не только пастырь нереален. Овцы тоже – если мы воспринимаем связь с Иез. 34:17-22. Они топчут ногами хорошую пажить, чтобы другие не могли питаться там, попив воды, они топчут оставшуюся ногами; тучные овцы нападают на слабых овец. Так овцы обычно не ведут себя! Но эти овцы необыкновенно плохо ведут себя. И они являются символом тех, за которых этот необыкновенный пастырь отдал жизнь свою. См. ком. Луки 15:5.

10:13 *А наёмник бежит, потому что наёмник, и нерадит об овцах* – Господь опять говорит, что Иудейские пастыри были мотивированы исключительно деньгами, «наймом» своим. Здесь может быть аллюзия на Иуду, который ‘не заботился о нищих’ (12:6).

Евангелисты три раза отмечают, что по ощущению людей, Господь Иисус не «заботится» о людях. Ученики в лодке думали, что Ему «нужды нет», что они погибают (Марка 4:38). Марта думала, что Ему «нужды нет», что она оставлена одна в невозможной домашней ситуации, полагая, несомненно, что им владеет обычная мужская невосприимчивость в отношении женщин (Луки 10:40). И дважды отмечалось, что Он не «заботится об угождении кому-либо» (Матф. 22:16; Марка 12:14). Однако Господь здесь использует то же слово. говоря о наёмнике, не заботящемся об овцах – тогда как Он, как добрый пастырь, так заботится о них, что умирает ради них. Я нахожу это чрезвычайно трагичным – что самый заботливый, готовый к самопожертвованию человек всех времён не воспринимался таким, вовсе не считался таким. Ученики, конечно, писали Евангелии, испытывая чувство стыда в этом отношении. Этим подчёркивается одиночество последних мучительных часов жизни Господа. И в то же время это служит успокоением для всех неоценённых попечителей, как жён, родителей, детей, служителей экклесии… в их страданиях они разделяют с Господом часть Его агонии. «Забота» Господа об овцах привела Его к тому, что Он отдал Свою жизнь за них; а люди думали, что Он не «заботится» об овцах Своих. Каждый раз, когда Господь слышал это обвинение, Он, должно быть, думал, что фактически Он так сильно заботился о них, что был готов отдать жизнь за них. Любовь, которая остаётся незамеченной, одно из самых тяжёлых переживаний, которое расхолаживает многих от пребывания в жизни, посвящённой любви. В такие моменты мы можем вспомнить Господа,

чья любовь также оставалась незамеченной, и продолжает такой быть в сердцах многих и сегодня.

Господь даже видел необращённых и не слышавших вести Евангелия Своими потенциальными овцами. Он критикует «наёмника», ‘которому нет дела до овец’ (Иоанна 10:13) теми же словами в оригинале, которые Он использует, говоря об Иуде, которому тоже нет дела до нищих [«не потому чтобы заботился о нищих»] (Иоанна 12:6). Он сравнивает «овец» с «нищими», о которых Он и Его группа заботились и старались помочь, как могли. Он видел эти толпы, которых мы бы скорее всего отбросили как думающих только о «хлебах и рыбах», своими потенциальными овцами.

10:14 *Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня* – Господь опять приписывает праведность и восприятие Своим последователям; так как Он сетовал, что хоть они столько времени с Ним и всё ещё очевидно не «знают» Его (14:9). Однако ‘знание’ используется в древнееврейском значении слова как взаимоотношения. Его взаимоотношения с овцами были взаимными.

10:15 *Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца; и жизнь Мою полагаю за овец* – Его взаимоотношения с Отцом, в древнееврейском смысле, что обе стороны ‘знают’ друг друга должны были отражаться и в том, что Он знал Своих овец, а они знали Его (:14 – тема пространно развита в 17 главе).

Имеется и будет в дальнейшем нечто динамичное в наших взаимоотношениях с Отцом и Сыном. Господь Иисус говорил, что Он ‘знает’ Отца и ‘знает’ нас, Своих овец, употребляя этот глагол в длительном времени (гр. :14,15) – Он ‘находился в процессе познания’ Отца, и Он ‘постоянно познаёт’ и нас. И это жизнь вечная, как теперь, так и тогда, чтобы мы *могли познать* одного истинного Бога и Его Сына (Иоанна 17:3). Познание Бога и Его Сына не есть что-то академическое, состоящее только из фактов. Это в первую очередь переживание, увлекательное и динамичное. Я добрый пастырь, и знаю (гр. длительное время: нахожусь в процессе познания) Своих овец, и они Меня знают (длительное время). Как Отец знает (познаёт) Меня, так и Я знаю (познаю) Отца Моего. Так что взаимоотношения между нами и нашим Господом будут состоять в прогрессивно растущем познании, какие Он имеет с Богом. Так что состояние окончательного

знания Бога не будет введено в нас в момент принятия на суде. Именно по этой причине Царствие не может быть пассивным состоянием. Бог динамичен. Рост нашего познания Его будет динамичным процессом. В Евангелии от Иоанна отмечается, что те, кто истинно знают Бога, не будут обладать полным знанием Его теперь, в этой жизни. Так, исцелённый слепой в 9:12 сказал, что он не знает, где Иисус; Фома тоже сказал, что ученики не знают, куда идёт Иисус в 14:5,7; и в 4:32 Господь Иисус сказал, что у Него есть пища, которой мы не знаем. Те, которые говорили (в Евангелии от Иоанна), что они *знали* Иисуса, зачастую обнаруживали, что они не знали Его (4:22), хоть они и были уверены, что знают. Никодим думал, что он знает Иисуса, но он не знал Его (3:2); Иудеи думали, что они знают, откуда Иисус (7:26); «теперь узнали мы, что бес в Тебе», они хвалились (8:52); «мы знаем, что Человек Тот грешник» (9:24) – и как они ошибались. Те, которые признавали, что они полностью не знают Иисуса, потратят вечность для познания Его (17:3).

Именно благодаря Своему *знанию* Господь отдал Свою жизнь. Знание, в его активном и истинном смысле взаимоотношений, играет огромную роль. В противном случае духовность становится чисто эмоциями. Проводится параллель между «стремящимися к правде» и «знающими правду» (Исаии 51:1,7). Знать её по-настоящему значит поступать по ней.

10:16 - См. ком. Иоанна 17:23.

Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один пастырь – Я предположил ранее, что Господь говорил эти вещи, стоя рядом с двором язычников, и мысль о стаде ассоциируется со ‘дворами’, для Иудеев, язычников и женщин. Греческое слово «стадо» переводится как «двор» в 18:15; Откр. 11:2. Истинное стадо или двор было лишь одно, и вход в него был чрез Господа Иисуса. Вместо того чтобы угрожать смертью тем, кто входили не в тот двор, Господь был дверью, чрез которую предлагалась *жизнь*. *Это* стадо могло быть сказано одновременно с указанием в сторону внутреннего двора. Женщин, язычников, нечистых и изгнанников следовало привести к повиновению голосу Его, и образовать одно стадо с только одним пастырем. ‘Приведение’ предшествовало ‘слушанию голоса Его’. Господь не дал нам Своего письменного слова, чтобы те, кто

разберутся в нём, становились частью стада. Он приводит людей, призванных милостью; и потом уже от них зависит ‘услышат [ли они] голос Мой’. Откровение развивает эту мысль, где мы имеем видение Господа, ведущего стадо в роли пастыря, по причине того, что Сам Он является агнцем. Но это видение относится к веку Царствия. Можно поспорить о силе «и будет одно стадо…», что Господь работает над тем, чтобы собрать Его овец в одно стадо, но что конечное единство будет достигнуто лишь по Его возвращению. Так что настоящее разделённое состояние стада предвиделось, но Господь работает, чтобы снять барьеры между овцами и овцами.

Снова и снова Господь применяет язык восстановления после Вавилона к тому, что Он делает в отношении всех мужчин и женщин, которые внемлют Его призыву выйти из мира и следовать за Ним. Мысли о приведении Его овец, других овец, не сего двора, которые услышат голос Его и образуют одно стадо под руководством одного пастыря – все они коренятся в пророчествах восстановлении (Иез. 34; Иез. 37:21-28; Иер. 23:1-8; 31:1-10). Когда Господь говорил о Его людях, воздвигнутых из камней, живых людях, Он определённо имел в виду Неемии 4:2 – где описано как оживают камни Сиона при реставрации (Матф. 3:9). Второе пришествие должно *опять* представлять собой реставрацию Царства Израилю (Деяния 1:6), как если бы первое восстановление следовало понимать как тип предстоящего восстановления.

То, что Бог видит нас уже как будто спасёнными, потому что мы во Христе, также объясняется тем, что Он находится вне рамок времени. В Рим. 8:29 говорится, что весь процесс нашего призвания, оправдания и прославления произошёл во время основания мира. В глазах Божьих те из нас, кто во Христе, уже спасены и прославлены. Господь говорил о «других овцах» (Иоанна 10:16), когда в то время мы и не существовали. Подобным образом в глазах Божьих было лишь одно воскресение, воскресение Господа Иисуса. Воскресший Господь назван первенцем из умерших (1 Кор. 15:20), как если бы те, кто в Нём встали вместе с Ним и были прославлены вместе, в глазах Божьих. Возможно, Господь Иисус это имел в виду, когда Он сказал «Я – воскресение».

10:17 *Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять её –*

Мысль отдачи Христом Себя ради нас относится к тому последнему моменту сдачи, отказа от Своих прав, жертвования Своей жизнью для нас. Он умер не так, как умирает большинство людей, против воли своей, борясь за продление жизни любой ценой; словами Дилана Томаса умирающие люди «Не уходят мирно в эту добрую ночь / А гневно бушуют, бушуют против уходящего света». Господь умер, испустив последних вдох лёгких Своих, дух Свой Своим ученикам. Павел был искренно тронут этим; он дивился тому, как Христос '*предал Себя* за меня' (Гал. 2:20), используя те же слова, что в Иоанна 19:30 сказаны в отношении того, как предал Он дух. И мы можем разделить с ним это удивление и восхищение. Павел опять ссылается на это в Еф. 5:2: «живите в любви, как и Христос возлюбил нас и *предал Себя* за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное». Этот удивительный момент, когда Христос добился такого самоконтроля, чтобы предать жизнь Свою за нас, испустив последний вдох Свой за нас по доброй воле, этот момент очевидно глубоко затронул мысли Павла. Поэтому нам надлежит набрать достаточно вдохновения для «жизни в любви» друг к другу, быть переполненными благодарности за это, чтобы не оставалось времени даже говорить о грехах, к которым столь склонна наша земная природа. Это действительно высокие идеалы, однако в Павле (ещё одном подверженном греху человеке) они начали реализоваться. Они *действительно могут* быть реализованы в нашей жизни, мы воистину можем начать должным образом оценивать напряжённость такой сдачи позиций, такого предания жизни духа Господа Иисуса – и по этой причине мы найдём в себе вдохновение откликнуться в нашей жизни истинной любовью друг к другу.

То же слово встречается и позже: «Мужья, любите своих жён, как и Христос возлюбил Церковь и *предал Себя* за неё» (Еф. 5:25). Это воистину чудесно, божественно. Мужей просят принять во внимание напряжённость того момента, когда Христос в режиме строгого самоконтроля предал Себя за нас, испустив последний вдох в качестве собственного волеизъявления. И Дух чрез Павла просит мужей отражать это в их повседневной жизни, в мелочных ежедневных ситуациях нашей жизни. Не удивительно, что он просит жён глубоко уважительно относиться к мужьям своим, если они, по крайней мере, стараются подняться до духа такого уровня (Еф. 5:33). Реальные размышления над тем, на что это всё косвенно указывает, сама высокая

требовательность этого, несомненно, пойдёт много больше на пользу супружеской жизни, чем любые советы и чтение слов человеческих.

Отец любил Сына, *потому* что Он предал Свою жизнь таким образом; видя это, душа Всемогущего Бога переполнилась любовью (Иоанна 10:17). И так в отношении всех, кто стремится наполниться духом предания жизни своей по образцу последнего момента нашего Господа. Но задолго до Своей смерти наш Господь мог говорить «Я отдаю жизнь Мою» (Иоанна 10:17); вся Его жизнь состояла в усмирении внутреннего духа Его, Его последний выдох был суммированием Его каждодневного отношения. Он видел смерть Свою крещением, которым Он должен креститься (Луки 12:50 ср. Рим. 6:3,4; Кол. 2:10-12, «погребены с Ним в крещении»); Он говорил о крещении, которым Он крестится в непрерывном смысле (Матф. 20:22). В том же тоне, Пс. 68:8,9 является пророчеством последних страданий Господа на распятии, но эти стихи вдругорядь цитируются в отношении переживаний во время Его служения. «Ненавидящих Меня без вины больше, нежели волос на голове Моей» (Пс. 68:5) верно на протяжении всего Его служения (Иоанна 15:25), и особенно в смерти Его. Господь говорил о манне как о символе Его тела, которое Он отдаст на кресте. Он описывал дар этого хлеба, этого образа Его жертвоприношения не только как хлеб, который сойдёт с Неба, но точнее как хлеб, который *сходит* с Неба, и сходил на протяжении жизни Его (Иоанна 6:50,51). Дух предания жизни Своей, который был в смерти Его, был показан на протяжении всей жизни Его.

Тот факт, что Господь умер не потому, что события обрушились на Него, возможно, отражён и в словах Павла в Рим. 6:10: «смертью, которой Он умер…жизнью, которой Он живёт» (Ж.п.). Он умер смертью; Он сам умер; и точно также Он жил жизнью. Он не позволял событиям просто случаться с Ним. Над Ним в жизни Его не владели человеческие похоти и корыстные пожелания; в этом смысле Он был единственной абсолютно свободной личностью. Когда Он «приклонил голову», те же греческие слова использованы в Матф. 8:20: «Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову». Как будто Он приклонил голову лишь предавая жизнь Свою, когда Он знал, что пришло время отдохнуть от хорошо сделанной работы днём. Он жил непревзойдённо свободной жизнью, и свободно отдал Свою жизнь; она не была взята у Него.

То, что нас призывают подражать нашему Господу в этом, должно наполнять нас ощущением возвышенности, такой чрезвычайной высоты вызов. 1 Иоанна 3:16 ведёт нас ещё дальше в этой удивительной истории, ссылаясь на Иоанна 10:17: «Любовь познали мы в том (ср. «Потому любит Меня Отец»), что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев».
Так интенсивно был Бог во Христе во время распятия Его, что в некотором смысле Он также предал Свою жизнь за нас, Он преклонился пред нами. В последнем возгласе с креста мы ощущаем любовь Бога к нам. Поэтому нас также не должна отпугивать необходимость предания своей жизни друг за друга, потому что мы чувствуем, что наши братья духовно слабы. В этом сама сущность отдачи жизни друг за друга; мы должны копировать предание Христом жизни за нас, *когда мы были слабы*, передавая наше сокровенное житие за наших слабых братьев. Нам не хватает слов для выражения всех этих вещей. Мы должны, мы *должны* откликаться на практике. И чудо всего этого в том, что в этот конечный, высший момент самоотдачи Господь отождествлялся с отступническим Израилем, о котором пророчествовалось: «испускает дыхание своё; ещё днём закатилось солнце её, она постыжена и посрамлена» (Иер. 15:9 – это всё язык распятия).

10:18 *Никто не отнимает её у Меня, но Я сам отдаю её. Имею власть отдать её и власть имею опять принять её. Сию заповедь получил Я от Отца Моего* – См. ком. :17. Он имел право [«власть»] получить Свою жизнь снова, от Отца, потому что Отец воскресил Сына. Процесс воскресения означает, что жизнь, которая была у нас до воскресения, в нашей смертной жизни, та же жизнь, которой мы будем жить вечно. И Господь был нашим образцом. В этом смысле мы живём вечной жизнью теперь, живя такой жизнью, духовно, какою мы будем жить вечно. Заметьте, что Он говорил в приковывающем внимание длительном времени о том, что *'Добрый пастырь полагает жизнь свою за овец… Я Сам отдаю жизнь Мою'* (Иоанна 10:11,18). *Он будет поднят на столбе, но в принципе Он проходил чрез всё это в Своей ежедневной жизни и до этого.*

10:19 *От этих слов опять произошла между Иудеями распря* – Присутствие Господа действительно вызывает деление между людьми; это та ещё тема Нового Завета. Семьи переживают деления, и даже среди Иудеев возникло деление из-за Него. Однако, как учит и

исторически свидетельствует Новый Завет, Его присутствие среди верующих создаёт уникальной природы единство, достаточной мощи для преобразования мира. Это всё предсказывается в прологе, где разделение между светом и тьмой, произошедшее при творении, используется как показатель фундаментального различия, которое должно произойти между верующими и неверующими в свете. Этот принцип влияет на то, с кем мы сочетаемся в браке, что смотрим и о чём думаем, влияет на наши ассоциации абсолютно на всех уровнях мысли и практического существования.

10:20 *Многие из них говорили: Он одержим бесом и безумствует; что слушаете Его?* – Сумасшествие приписывалось одержимостью бесом, и разговор об изгнании бесов нередко относится к исцелению умственных заболеваний. Но «одержим бесом и безумствует» предполагает два разных, хоть и связанных, понятия. Эта группа обвинителей не говорила, что Господь просто сошёл с ума. Они косвенно указывали, что одержимость бесом относится к Его принадлежности к космическим врагам, которые, по их мнению, существовали – и потому Его слова были безумием. «Слушаете» здесь предполагает одобрительное слушание. Ясно, что среди Иудейского руководства были такие как Никодим и Иосиф, которые на некотором уровне верили в Него; но темой Евангелия от Иоанна является необходимость открытого выступления за Господа, а не просто позитивной мысли о Нём в глубинах сердца своего.

10:21 *Другие говорили: это слова не бесноватого; может ли бес отверзать очи слепым?* - Господь соблюдал экономию в использовании чудес, но они были необходимы для несомненной демонстрации, что Господь от Бога. Это было особо необходимо в обществе, где очень мал процент грамотных и не было доступа к свиткам Ветхого Завета для личного изучения их. А чудеса были очевидно хорошие; предположение, что Господь был агентом некоего предполагаемого Сатаны или империи зла, было абсурдным, если Он использовал Свои сверхчеловеческие силы для творения добра.

10:22 *Настал же тогда в Иерусалиме праздник обновления, и была зима* – Писание Иоанна почти исключительно касаются всего, что Господь делал или говорил в пору праздников Иудейских.

10:23 *И ходил Иисус в храме, в притворе Соломоновом* – Как отмечалось ранее, все дальнейшие записи неразрывно связаны с темой пастыря и овец в этой главе. Так что я полагаю, что это следует читать как относящееся к тому, о чём говорилось ранее и к тому, что последует за этим. Я уже ранее отмечал сходство между идеей «загона» и ‘дворов’ храма, для женщин, язычников и Иудеев. Господь стоял у грани деления между дворами язычников и Иудеев, и Его разговор о создании одного загона, куда можно будет войти лишь чрез Него, следует читать в этом контексте.

Библия использует (временами) язык тех дней, когда она впервые писалась под вдохновением. В Иоанна 10:23 говорится о «Соломоновом притворе», но это ошибочно воспринималось как относящееся ко времени Соломона. И эта ошибка не исправлена. Используется язык тех дней, точно так же, как и в отношении бесов.

10:24 *Тут Иудеи обступили Его и говорили Ему: долго ли Тебе держать нас в недоумении? Если Ты Христос, скажи нам прямо* – Тема Евангелия от Иоанна состояла в том, что Иудеи таки знали, что Господь был Мессией, но их неприязнь к свету и всему, что с этим связано, означала, что они не верили в Него. Так что Его ответ на это кажущееся желание прямого изъяснения был ‘Вы не верите’ (:25). Это характерно для человеческой психологии, мы отказываемся признать истину под покровом необходимости дополнительной информации. Поэтому некоторые вероятно будут искать истину всю свою жизнь – потому что они не хотят принять найденной ими правды, так как она требует от них лично слишком многого.

Ответ Господа был в том, что их проблема была не в Его словах, а в том простом факте, что они не верили, что Он, плотник из Назарета, был Сыном Божьим. Не будет ли слишком предположить, что всё интеллектуальное непонимание учения Иисуса коренилось просто в нехватке веры и восприятия Его как личности? См. ком. Иоанна 16:30.

Он на самом деле говорил явно с ними – толпы используют именно это слово, замечая, что Господь говорит явно / смело (7:26). Он Сам отмечал, что Он говорил явно Иудейскому миру (18:20). Но ученики тоже вроде как чувствовали, что Господь не говорил «прямо» (16:25,29). Причина, почему это ‘не доходило до них’, не в том, что информация была представлена в смутном виде, или потому что

интеллектуальная обработка её слишком многого требовала от слушателя. Весть Господа была простой. Но превалирующее чувство самосохранения, стремления ничего не менять в образе жизни и мышлении своём, вызывало в слушателях жалобы на недостаток ясности. Господь очень подробно говорил о предстоящей смерти Своей и воскресении, в выражениях проще некуда. Но сердца учеников слишком медлили с восприятием этого. Простая весть Господа Иисуса, как объяснялось в прологе – сравнение света с тьмой; и это требует от нас всего. Каждая часть жизни и мысли должна покориться этому. И потому слушатели обычно предпочитают неправильно понять или удалиться с отговорками о 'недостатке информации'. Иоанн ссылается на вопрос о ясности речи, когда он говорит своим обращённым, что прямота, смелость Господа должны стать и нашими чертами характера (1 Иоанна 5:14). Жизнь становится простою, когда мы покоряемся Ему как свету, и от всей души ходим в нём.

10:25 *Иисус отвечал им: Я сказал вам, и не верите; дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне* – См. ком. :24. В вести Господа не было неясности, и чудеса, творимые Им, были бесспорным удостоверением, что они от Бога. Конечно, они могли жаловаться, что Он *не* сказал им этого многими словами. Его комментарий был, что Его «дела», Его жизнь, Его бытие, ясно показывали, кто Он такой. Его личность являлась тем прямым «словом», которого они требовали. Он был словом, ставшим плотью полностью и в совершенстве. См. ком. Иоанна 14:10. Иоанн использует *ergon*, «дела», говоря не только о чудесах; в действительности этот термин означает 'образ жизни' в 3:19-21; 6:29; 8:39,41; 1 Иоанна 3:12. Бытие Господа и личность Его, как и чудеса, были Его свидетельством людям, как и наши должны быть. Не публично творимые хорошие дела (ср. чудеса) имеют продолжительную силу свидетельствования, а дела жизни, творимые в Господе.

10:26 *Но вы не верите, ибо вы не из овец Моих* – Вера была связана с принятием слов Господа (:27). Эти слова, Его притязания надо было тогда и надо сейчас принять без конкретных доказательств [да и не существует таких конкретных доказательств, в противном случае вера не была бы верою]. Притязания Его личности представлены так, как они представлены в Евангелии и естественно в писаниях Евангелия. Раз мы их приняли, то мы овцы Его, и нас ведут дальше, если мы желаем следовать дальше. Дело не в том, что есть некая магия в словах

книги, названной Библией, которые рождают веру. Многие читали её и не верят. Мысль в том, что слова и обетования спасения Господа Иисуса услышаны или прочитаны, и приняты. Прыжок в веру свершился. И тогда всё начинает выясняться. Женщина самаритянка является примером. Притязания Господа не были подтверждены никаким чудом. Она просто поверила им.

10:27 – См. ком. Матф. 19:28.

Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною – Господь проявляет инициативу, произнося Своё слово людям, но они должны откликнуться следованием за Ним; и так Он ‘знает’ их, в древнееврейском значении этого слова как установление взаимоотношений. «Голос», который они слышат, это Его слова, сущность Его; не целиком вся Библия, а «Мои слова». Ссылки Господа на «Мои слова» в Евангелии от Иоанна следует понимать как ссылку на Него, как новости о Нём, Его Духе, сущности Его как личности. Хотя слова Его были словами Бога, так как слово было Бог, как объяснялось в прологе, это не говорит о том, что «Мои слова» относятся ко всей Библии. Это была бы путаница категорий; как если бы сказать, что Мерседес – это автомашины; но не все автомашины Мерседес.

Еврейское слово ‘слушать’ переводится также и как ‘повиноваться’ (Бытие 22:18; Исход 19:5; Втор. 30:8,20; Пс. 94:7). Мы можем слушать слово Божье и не повиноваться ему. Но если мы *истинно* слышим его, как и предполагалось, мы будем повиноваться ему. Если мы на самом деле веруем, что слово Божье есть Его голос, лично обращающийся к нам, то мы, уже слыша Его, будем повиноваться ему. Сама весть, надлежащим образом воспринятая, не только на поверхностном уровне, принудит к действию. Мы можем *наслаждаться* знанием законов Божьих и ежедневно молиться Ему, в то же самое время покидая Его и Его законы; если мы воистину послушны, то мы будем *наслаждаться* законами Божьими (Исаии 58:2 ср. 14). Мы склонны любить и восхищаться законом Божьим только поверхностно. Иоанн особенно часто использует ‘слушать’ в значении ‘верить’ (напр., Иоанна 10:4,26,27). Однако Иудеи ‘слушали’, но не ‘верили’. Мы должны, мы действительно должны задаться вопросом, мы просто слышим, или мы слышим и верим. Потому что мы можем слушать, но на самом деле не слышать, если нам не достаёт «покорности вере».

Господь знает овец Своих по тому, следуют ли они за Ним, т.е., берут ли они Его крест и следуют за Ним. Так что вопрос несения креста открывает Господу, каков человек. И это также открывает Господа Его возможным последователям, каков Он в действительности. Его слова, что мы слышим и видим в Нём, являются призывом следовать за Ним на крест.

10:28 *И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей* – Дар вечной жизни даётся в настоящем времени в том смысле, что Господь даёт нам Дух Свой, такую жизнь, какой мы будем жить вечно. «Не погибнут вовек» относится к осуждению последнего дня; если мы продолжаем жить жизнью Царствия теперь, мы не будем осуждены. Если Дух Господа Иисуса пребывает в нас сейчас, тот же Дух оживит наши смертные тела Духом Своим, живущим в нас (Рим. 8:11).

Дарование типа вечной жизни является продолжающимся процессом. Рассмотрите повтор параллелизмов в учении Господа

Работайте / трудитесь, как Израиль трудился, собирая манну, как толпы ходили вокруг озера, чтобы прийти к Иисусу	Ради пищи, которая даёт вечную жизнь
Верьте в Меня	Получите вечную жизнь
Ешьте Меня ежедневно / поглощайте Моё тело и кровь, сущность Моего жертвоприношения; да будет это вашей истинной пищей и питьём в жизни	Получите вечную жизнь
Придите ко Мне, услышав и узнав об Отце	Никогда не голодайте, не погибайте, получите вечную жизнь
Смотрите на Сына, верьте в Него	Получите вечную жизнь
«Я есмь», Бог явлен в личности Иисуса	Хлеб, дающий вечную жизнь
Манна Христа	Даёт вечную жизнь
Иисус сошёл с Небес [т.е., явил	Даёт жизнь миру

Отца]	
Иисусом, исполняющим волю Божью	Я получаю вечную жизнь для вас («мира» верующих)
Давая пить Его кровь и есть Его плоть	Даётся вечная жизнь
Дух и слова Иисуса	Оживляют / дают вечную жизнь

Дух Иисуса, Его характер, думы, образ мышления и бытия соответствуют Его словам и личности Его. Они оживляют или дают вечную жизнь прямо сейчас. «Дух животворит [настоящее время]… Слова, которые говорю Я вам, суть [прямо сейчас] дух и жизнь… Ты имеешь [прямо сейчас] глаголы вечной жизни» (Иоанна 6:63,68). Однако в последний день Бог оживотворит мёртвых и физически даст им вечную жизнь (Рим. 4:17; 1 Кор. 15:22,36). Но это будет потому, что в этой жизни мы имели ‘Духа’ вечной жизни в нас: «Воскресивший Христа из мёртвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас» (Рим. 8:11).

Этот нереальный пастырь не только полагает жизнь Свою за овец, но даёт им вечную жизнь, превращая их в вечных овец (Иоанна 10:28). Мы бы с большей готовностью восприняли это, если бы Он говорил о даче Своей жизни за людей, чтобы они могли жить вечно. Но Он говорит о даре вечной жизни овцам, которые не имели бы и понятия, что это означает. Но это как раз то, что происходит и с нами, из милости получающими вечное Царствие, чудесный смысл чего недоступен нашему пониманию вследствие присущих нам, как овцам, ограничений. См. ком. Иоанна 15:15.

Контекстом 10 главы является постыдное отношение к исцелённому слепому Иудейскими пастырями в 9 главе. Господь заверяет стадо Своё, если они слышат голос Его, то Он предохранит их от любых грабителей, стремящихся забрать их себе.

10:29 *Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего* – Дар овец состоялся до того, как Господь позвал овец Своим голосом /словом, и они отозвались. Эта ссылка на дар овец, несомненно, говорит о предназначении, знании заранее и призвании, которое Павел цитирует в послании Римлянам как показательный пример милости Божьей. То, что Отец больше Сына, значит, что заверения Господа о защите и вечном спасении становятся

ещё надёжней, потому что Отец больше Его, но одержим тем же страстным желанием нашего сохранения для спасения.

10:30 *Я и Отец – одно* – Защищающая, спасающая рука Сына это та же рука Отца, потому что оба они имеют ту же волю и намерение спасения человечества. В этом контекст «одного», в цели и функции, а не в личности и природе, как ложно предполагают приверженцы Троицы. В 17 главе, Господь предвидит единство между Отцом и Сыном как единство всего Его народа, между всеми ими и Отцом и Им. Ясно, что такого рода единство никак не поддерживает запутанную теологию Троицы.

10:31 *Тут опять Иудеи схватили каменья, чтобы побить Его* – Это был мгновенный гнев; никакого судебного процесса, никакого вынесения приговора; Иудеи имели право лишь рекомендовать, чтобы римляне вынесли смертный приговор. Я полагаю, что их отговорки, что Он богохульствует, были прикрытием их нечистой совести, которая взыграла из-за слов Господа, что вера в Него означала, что они были овцами Отца и будут под защитою до жизни вечной. А если они не верили – они вовсе не были паствой Отца.

10:32 - См. ком. Иоанна 9:36; 17:20.

Иисус отвечал им: много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями? – Я отмечал по поводу 25 стиха, что «дела» относятся не только к чудесам, а ко всей жизни Господа. Но здесь ссылка, похоже, именно на чудеса, и логика Господа обращается к тем, которые также пришли к заключению, что нехороший человек просто не мог бы совершить таких чудес, если бы Бог не был с Ним тесно связан. Чудеса Господа были «показаны» Иудеям так же, как «Отец… показывает Ему всё, что творит» (5:20, то же слово). Мысль определённо в том, что Господь не просто видел нужду человеческую и использовал свою мощь для разрешения её; потому что часто Он проходил мимо такой нужды, не вмешиваясь. Скорее всего, ему было показано, какие чудеса творить, и Он творил их соответственно, чтобы показать Отца Иудеям. Однако в 14:8,9 мы видим, что ученики не смогли воспринять того, что он ‘показывает’ им Отца. Их вера и восприятие были очень слабыми, но Господь работал с ними для совершенствования того, что они имели – как Он это делает и с нами.

10:33 *Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом* - Евангелие от Иоанна передаёт много взаимодействий между Господом и Иудеями. Каждый раз они не понимают Его и неправильно истолковывают Его слова и позицию, часто намеренно, чтобы выдвинуть обвинения против Него. Так и в данном случае. Приверженцам Троицы следует признать, что на этот раз они Его поняли правильно – что интерпретация Иудеев верна; тогда как Господь Сам заявил, что они не понимают речи Его (8:43). Такое прочтение не только шло бы в разрез с подчёркиванием того, что Иудеи не понимают речи Его, но Господь Сам продолжает демонстрировать, что их заявление неуместно, потому что людей можно назвать «богами», а Он только заявляет, что Он Сын Бога.

10:34 *Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги?* – «В законе вашем» - ещё один пример, что закон Божий стал их законом; Его праздники были теперь «праздниками Иудейскими». Они присвоили Его путь, превратив его в свою собственную религию. Господь Иисус на самом деле говорит ‘В Ветхом Завете люди названы ‘богами’; Я говорю, что Я Сын Бога; так почему же вы так расстраиваетесь?’ Фактически Господь Иисус цитирует Пс. 81, где судьи Израиля названы ‘богами’. Однако в контексте эти судьи критикуются; носить имя ‘Бога’ не означало быть приемлемым Богу. И не случайно Господь цитирует пример, где лидеры Израиля носят Имя Бога, но являются отступниками. Он отплачивал Иудейскому лидерству, обвиняющему Его в приравнивании себя Богу той же монетой. Фактически они носили Имя Бога – однако подлежали осуждению за то, что не откликались на слово / logos Бога, пришедшего к ним.

10:35 *Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание* – Как отмечалось в отношении 34 стиха, отступнические лидеры Израиля были теми, кто носили Имя Бога. Слово / *logos* Бога пришёл к ним, как описано в прологе, *logos* Бога в лице Иисуса из Назарета пришёл к Израилю, и они отвергли его. Слово Бога пришло к ветхозаветным судьям Израиля [контекст 81 псалма] в том, что они должны судить согласно Его слову. Господь мог иметь в виду 2 Пар. 19:6 LXX, где судей Израиля предупреждают судить по правде, потому что *logos* Бога с ними, дан им, чтобы творить

справедливый суд Господа. Ту же мысль находим во Втор. 1:17, где судей Израиля опять предупреждают судить в соответствии со словом Бога, и не отвергать его в пользу человеческих симпатий. В этом смысле, возможно, в Евр. 4:13 говорится о суждении по слову Божьему. В лице Господа Иисуса *logos* Бога пришёл к судьям Израиля – а они отказывались судить праведно из-за их собственных планов и личных капиталовложений.

Господь добавляет, что «не может нарушиться Писание» или подвергнуться смягчению / ослаблению, цитируя привычное раввинское выражение, часто встречающееся в Талмуде. Господь не имел в виду, что ‘Библия не противоречит себе', потому что в Библии имеются противоречивые высказывания, и Бог часто учит парадоксами. И часть Моисеева закона в Писании действительно была развязана / нарушена во Христе; это слово используется Иоанном, говоря о том, что Христос нарушил закон о субботе (5:18). Господь использовал то же слово в 7:23, аргументируя, что в целях не нарушения закона Моисеева Иудеи обрезали детей в субботу – но тем самым они нарушали закон о субботе. Так что Он использует их же безосновательные идеалы, цитируя их принцип о не нарушении Писания, обращаясь к их заявлению, что такие парадоксы невозможно поддерживать. Если на самом деле не должно быть противоречия между стихами Писания, тогда их следует отменить. Логически неопровержимое утверждение. Стихи Библии, Писание утверждают, что люди носят имя Божье. И осуждают таких людей, потому что слово Бога пришло к ним, и они не судили в соответствии с ним. Так что не было никакой причины, чтобы побивать камнями человека, даже если бы он заявлял, что носит Имя Божье. И далее, Господь не утверждал этого, Он претендовал на то, что Он Сын Божий. И ещё далее; не судя в соответствии со словом / *logos*, которое пришло к ним, это они нарушали или развязывали Писание, нарушая слово Божие, судя по наружности, а не по слову, которое требовало праведного решения с их стороны. И если нельзя нарушать Писание, они не могли отказаться от того факта, что слово пришло к ним. Истечение времени не снимет с них ответственности за то, что они не откликнулись на слово.

10:36 - См. ком. Иоанна 17:20.

Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий? – Как

отмечалось в отношении 34 и 35 стихов, Господь не претендовал быть Богом; обвинение было неуместным, это была намеренно неправильная интерпретация. Его притязанием должно было быть, что Он Сын Божий. Однако это притязание нигде не записано. Но постольку, поскольку слово стало плотью, Он провозгласил Отца так, как только единородный Сын мог это сделать. Так что сама Его жизнь была заявлением, что Он Сын Божий; но Он фактически никогда не использует этих слов в записях Евангелия.

Здесь мы имеем краткий и уникальный случай взглянуть на то, как Господь воспринимал Свою жизнь до своего тридцатилетия. Господь Иисус говорит, что Отец «освятил» Его [как священника или первосвященника], и потом послал Его в мир, в возрасте 30 лет. Так Он понимал прошедшие 30 лет Его мирской деревенской жизни – как процесс освящения, очищения, подготовки. Он видел, что ничто в прошлой жизни Его не было бесцельно – это всё составляло часть Его подготовки к служению. Возможно, и мы будем оглядываться на краткие годы нашего человеческого бытия таким же образом. Главное в том, что мирская жизнь Господа до Его тридцатилетия фактически была активной подготовкой Его к служению.

10:37 *Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне* – Здесь и в 38 стихе Господь, похоже, поддерживает и поощряет уровень веры, состоящий просто в принятии того, что чрез Него работает Отец; даже, если лично Он Сам им не нравился, Его личность, Его происхождение из Галилеи, или какие другие человеческие свойства Его, которые им были просто противны. Евангелие от Иоанна положительно и щедро сообщает, что многие «верили» в Него вероятно именно таким образом. Однако Евангелие от Иоанна также подчёркивает необходимость в конечном итоге прийти к Нему, принять, что Он как личность, со всей Его человечностью был и есть единственный свет в жизни. Так что я бы заключил, что Господь страстно желал, чтобы они приняли, по крайней мере, Его «дела» или чудеса как идущие от Бога; так как Он знал, что с этого уровня принятия Его Он мог идти дальше и работать с ними к достижению более высокого уровня преданности. Его работа с Никодимом может служить примером.

10:38 *А если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нём* – См. ком. :37 в отношении поощрения этого кажущегося более низкого уровня веры.

Господь только что цитировал Псалом 81 об этих людях, подразумевая, что они как судьи Израиля подлежали осуждению. Но Он не хотел, чтобы они оставались на этом уровне; он побуждает их хоть к какому-то уровню веры в то, что творимые им чудеса действительно от Бога.

10:39 *Тогда опять искали схватить Его; но Он уклонился от рук их* – - Он желал умереть именно на Пасху; и как утверждалось в 17, 18 стихах, Он Сам отдал Свою жизнь, никто не отнял её у Него. Поэтому Он имел власть уклониться от ареста и побития камнями; тот факт, что временами Он использовал эту власть, подчёркивает, что именно Его любовь и воля, а не гвозди держали Его на кресте. Он мог бы сойти с креста и избежать этого. Он обладал такой властью, и временами, как в этот раз, пользовался ею. Он воистину отдал Свою жизнь за нас; никто не отнял её у Него.

10:40 *И пошёл опять за Иордан, на то место, где прежде крестил Иоанн, и остался там* – Возможно, здесь мы видим сентиментальность Господа, являющуюся естественной частью природы человеческой. Он вернулся на место, где Он принял крещение, вдали от всего прочего, чтобы медитировать. В переводе Ж.п. «на то место, где Иоанн крестил *вначале*» [здесь переведено «прежде»]. И опять мы отмечаем, что «вначале» Иоанн использует, говоря о начале служения Господа, как это разъясняется в прологе.

10:41 - См. ком. Гал. 3:5.

Многие пришли к Нему и говорили, что Иоанн не сотворил никакого чуда, но всё, что сказал Иоанн о Нём, было истинно – Несколько раз во время своего служения Илия совершал впечатляющие чудеса в целях подтверждения надёжности его вести. Тот факт, что Иоанн «не сотворил никакого чуда», возможно, записан, чтобы показать, что он не был величайшим исполнением пророка, который придёт «в духе и силе Илии» (Луки 1:17), т.е., творя чудеса подобные чудесам Илии. Иоанн мог бы быть в точности пророком типа Илии, так как в некотором смысле он был Илия; но Израиль не желал. Мы видим, как создаются потенциальные возможности, которые могут никогда не реализоваться из-за нашей слабости или слабости других. Святой Дух был на Иоанне с утробы; но он не сотворил чуда. В этом мы видим поощрение для нас – что действие Духа в нашей жизни, на что имеются постоянные ссылки в Евангелии от Иоанна, не требует, чтобы мы совершали

чудеса. Очень неправильно полагать, как это делают пятидесятники, что Дух = чудесам; так же, как неверно считать, что, так как дары чудес больше недоступны, то сегодня людям не даруется Святой Дух. Возможно, это замечание о том, что Иоанн не совершил никакого чуда намеренно включено в Евангелие от Иоанна потому, что он писал в то время, когда дары чудес исчезали, но существовала насущная необходимость принятия Святого Духа в смысле внутреннего укрепления, которое необходимо в христианской жизни.

10:42 *И многие там уверовали в Него* – Тот факт, что многие пришли к Нему (41) и уверовали, возможно, ещё один пример тому, как Господь удалился в поисках одиночества, а толпы всё же следовали за Ним. Возможно, слушая Его, говорящим с места, где Он принял крещение, вдохновило толпы также поверить и креститься. В этом проявляется неизменная власть примера Его собственного крещения.

ГЛАВА 11

11:1 *Был болен некто Лазарь из Вифании, из селения, где жили Мария и Марфа, сестра её* – Делается упор на ‘болезнь’ (:1,2,3,6). Вероятно он заболел только недавно (Господь услышал об этом в это время, :4,6). В противном случае, возникает вопрос, почему он не был исцелён, когда Господь и Его ученики исцеляли столь многих «больных». Лазарь представлен больным человеком из Вифании, где жили также Марфа и Мария. Почему он сразу не представлен братом Марии и Марфы? Здесь мы имеем пример того, что евангелисты действуют как кинооператоры, сосредоточиваясь на определённом аспекте личности. В центре внимания Лазарь и положение, в котором он оказался, он представлен главным образом как нуждающийся в помощи вне зависимости от принадлежности к семейству его. Именно так Господь видит каждого из нас – как независимого индивида, в отличие от общества, которое определяет нас по родственным связям и социальному положению.

11:2 *Мария же, которой брат Лазарь был болен, была та, которая помазала Господа миром и отёрла ноги Его волосами своими* – Помазание, о котором говорится в 12 главе, было после этого; предположительно здесь речь идёт о помазании ‘женщиной того города, которая была грешница’ в Луки 7. И той женщиной была Мария, кающаяся грешница. Тот факт, что Господь и Его люди часто

бывали в её семейном доме в бедном пригородном посёлке [«Вифания» = дом бедных] определённо вызывало всякие толки. Возникает очень интересный образ Марии, когда все части библейской картины – загадки складываются вместе.

11:3 *Сёстры послали сказать Ему* – Они знали, что Он знает и признаёт её любовь к Нему и абсолютную преданность Ему. На этом основании они уверенно просили Его за Лазаря, потому что Лазарь сам не мог обратиться к Господу – но Господь открыт, как и сегодня, просьбам о третьих лицах.

Господи! Вот, кого Ты любишь, болен – Это любовь *phileo* по-гречески, тогда как Господь любил их любовью *agape*. Не было просьбы о каком-то действии, просто известие о проблеме. Псалмы Давида часто просто сообщают Богу о ситуации, не высказывая никаких специфических желаний. В этом случае Господь прочёл их невысказанное желание – чтобы смерть не восторжествовала. Хоть они того и не выразили словами, этого и не требовалось. Господь прочёл их настрой и откликнулся. И поэтому на события 11 главы есть ссылка в Рим. 8, где мы читаем о ходатайстве Господа в отношении наших стонов и невысказанных желаний чрез поглощение их Своим собственным Духом.

11:4 - См. ком. Иоанна 1:14; 13:32.

Иисус, услышав то, сказал: эта болезнь не к смерти – По человеческому разумению, так оно всё же и выглядело. Опять мы видим, что Господь говорит и видит вещи по-другому, чем окружение Его. Он старался добиться, чтобы Его ученики видели разницу между смертью верующего, уповающего на воскресение, и «смертью» в смысле полной, постоянной потери существования. Потому что в дальнейшем Он ясно говорит, что «Лазарь умер». Чрез это кажущееся противоречие Господь пытался помочь им в развитии осознания того, что смерть не является конечной смертью для тех, кто с Ним. Но, как часто с ними случалось, они не уловили этой мысли. Однако позже в разговоре с Марфой Он стремится заверить Марфу, что Его обещания жизни после смерти на самом деле относятся и к этой жизни.

Но к славе Божией – Слава Сына Божия была и есть слава Божия. Господь заявил, что болезнь Лазаря «не к смерти, но к славе Божией».

Звучит как пророческое утверждение. Но, похоже, оно было условным. С одной стороны, болезнь эта таки привела к смерти Лазаря. Но заметьте дальнейший комментарий Господа Марфе, когда её вера заколебалась в отношении немедленного воскресения Лазаря: «Не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию?» (Иоанна 11:40). Но в записи это не отражено. Он сказал, что болезнь Лазаря к славе Божией, столь же драматично, как и в богоявлении Ветхого Завета, когда слава Божия буквально открылась в видимых терминах. Но Он хотел, чтобы Марфа поняла условность этого заявления – т.е., 'Если ты, Марфа, можешь поверить, что Лазарь может быть спасён от болезни и её последствий, так прославлен будет Бог'. Но мы опять оказываемся свидетелями милости Господа. У неё не было такой веры. Она даже была озабочена тем, что отнятие камня от пещеры приведёт к распространению смрада мёртвого тела брата её. Но Иисус не сказал 'Что ж, Марфа, нет у тебя веры, нет воскресения Лазаря, нет славы Божией на этот раз'. Милостью поднял Он Лазаря. Он отказался от условности высказывания. И так, должно быть, случается так часто, и, к сожалению, так и остаётся неосознанным нами в нашей жизни.

Да прославится чрез неё Сын Божий – Это очень похоже на язык прославления Сына Божия чрез смерть Его и воскресение (Иоанна 12:23; 13:31; 17:1). Но сущность этого Его жизненного опыта на кресте разрабатывалась на протяжении Его жизни до прихода того часа. Может, поэтому Господь специально прождал два дня, зная, что для того, чтобы добраться до Вифании понадобится ещё один день, так что Лазарь будет воскрешён через три дня в гробу, одетый в похоронное одеяние, как это произойдёт и с Ним. Возможно, Его слова о «двенадцати часах» и хождении днём или ночью следует понимать как ссылку на то, как далеко они на самом деле находились от Вифании (:9). «Четыре дня» в гробу (:17) могли относиться к двум полным дням и двум неполным дням. Господь желал увидеть Себя в Лазаре, и Он действовал для достижения этого. Точно так же Он желает видеть Себя в нас всех, и позволяет страдания, не сразу реагируя, с этой целью. В этом суть Христианства – чтобы приспособиться к образу распятого, воскресшего и победоносного Христа, «чтобы познать Его и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его (Фил. 3:10).

11:5 *Иисус же любил Марфу и сестру её и Лазаря* – Это *agape*. Сёстры говорили, что Иисус любил Лазаря, используя *phileo* («кого Ты любишь»). Они считали Его другом, любящим любовью *phileo*, но Он фактически любил их любовью *agape*. Мы можем считать, что Господь Иисус на нашей стороне, так как Он причащался с нами и помогал нам в нашей нужде. Но суть Его любви – любовь *agape*, любовь креста, столь значительно выше, чем мы представляем себе Его любовь к нам, в более материальных, приземлённых терминах.

11:6 *Когда же услышал, что он болен, то пробыл два дня на том месте, где находился* – Это была Его любовь, которая позволила Лазарю умереть, потому что у Него был план конечного спасения людей. Духовность может оказывать влияние на третьих лиц; в данном случае, Лазарь был воскрешён благодаря вере Марфы и Марии. Так и наши молитвы и ходатайства о других могут привести к некоторой степени спасения для них, чего в противном случае не случилось бы. Мы также видим, что Господь может отложить вмешательство, не говоря и о втором пришествии, потому что Он работает, руководствуясь доброй волею людей для достижения большей славы для Отца. Его промедление в отклике на молитву и моление не коренится в невнимании или глухоте; причина скорее в Его более высокой цели, для ещё большей славы, чем обеспечение немедленного отклика нашим нуждам.

11:7 *После этого сказал ученикам: пойдём опять в Иудею* – Он специально удалился из Иудеи, потому что Иудеи искали убить Его, а Он намеревался умереть не тогда, а на Пасху. Помните, что Он Сам отдавал жизнь Свою в Своё время и по Своей воле (10:17,18).

Хотя ученики дивились Его чудесам во время их совершения, временами их, похоже, одолевали сомнения, является ли Он на самом деле таким сверхчеловеком. Когда Он сказал «Пойдём опять в Иудею», они откликнулись как будто Он сумасшедший: «*Ты* опять идёшь туда?» Они боялись, что Иудеи убьют Его, хоть они и видели, как Он прошёл сквозь толпу назарян, которые пытались сбросить Его со скалы.

11:8 *Ученики сказали Ему: Равви! Давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идёшь туда?* – Скрытый смысл доводов учеников в том, что они не сознавали серьёзности болезни Лазаря. Возможно, весть была передана Иисусу наедине. Он не поделился ею с учениками.

Они бы задавались вопросом, что у Него на уме, что Он заставляет их оставаться два дня на месте. Нам также неизвестны Его полные планы в отношении нас, наблюдаются необъяснимые отсрочки и сидение на том же месте, в разных обстоятельствах, но однажды мы поймём, почему так было. И даже в этой жизни, как в данном случае, мы можем прийти к пониманию позже. Хоть они и видели, как Господь проходил чрез агрессивную толпу, в ситуации линчевания, они боялись, что Он может умереть. Здесь мы видим, как они отгородились от частых предсказаний Господа о Его грядущей смерти. Скорее они могли бы дивиться, не являются ли эти слова знаком, что предсказанная Господом смерть вот-вот случится. Но, как Пётр в Матф. 16, они желают отговорить Его от смерти.

11:9 *Иисус отвечал: не двенадцать ли часов во дне? Кто ходит днём, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего* – Господь отвечает на ощутимую опаску учеников, что *Он* рискует Своей жизнью, отправляясь опять в Иудею. Но Его ответ бросает вызов *их* опасениям, заверяя их, если они «ходят днём», видя «свет мира сего», они ‘не споткнутся’. Все эти мысли используются в других стихах Иоанном в отношении хождения *ученика* в свете Христа, свете мира. То есть Он понимает, что их озабоченность *Его* страданиями и смертью фактически кроется в их беспокойстве о себе. В другом месте Пётр выражает беспокойство предсказанием Господа о смерти Своей, говоря «Да не будет этого с тобою!» (Матф. 16:22). Но опять отклик Господа в призыве, чтобы Пётр следовал за Ним, неся Его крест. Барьер, который встаёт пред нами в размышлении о физических страданиях Господа во время распятия может также не быть вызван просто любовью к Нему и боязнью видеть Его страдания, но потому что неосознанно мы понимаем, что Его смерть будет и нашею. И нам не хочется думать о Его смерти, потому что она будет и нашей смертью. Господь поощряет их здесь, если они сосредоточены на Нём, ходят в свете Его, то они не споткнутся в духовном отношении и смогут также уверенно войти в Иудею, в Иерусалим и даже на смерть, зная, что главное в том, чтобы не споткнуться духовно. Ни одно испытание не будет так велико, чтобы заставить нас пасть духовно: «Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1 Кор. 10:13).

11:10 *А кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним* – В посланиях Иоанна много ссылок на Евангелие от Иоанна. И это -

пример. Причина этой связи в том, что Евангелие от Иоанна является как бы копией проповедования им Евангелия; оно было записано в виде текста для первичного обучения людей, обращённых Иоанном. После принятия верующими крещения и объединения на этой основе, Иоанн писал им послания. И вполне понятно, что он основывает свои призывы житию по-христиански на вести Евангелия, которую обращённые впервые услышали в проповедовании Иоанна. Аллюзия на Иоанна 11:10 в 1 Иоанна 2:10,11: «Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нём соблазна. А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идёт, потому что тьма ослепила ему глаза». Контекст Иоанна 11:10 говорит о любимом брате сестёр Марфы и Марии, Лазаре. Иоанн определённо подчёркивает, что, если бы Господь и ученики не пошли поднимать Лазаря, опасаясь за своё собственное благополучие, это определённо свидетельствовало бы о ненависти брата. Здесь мощно представлены грехи неделания; не откликнуться на нужду Лазаря, оправдываясь боязнью Иудеев, значило бы ненавидеть брата своего. И, скорее всего, нам всем необходимы такие увещевания в отношении важности не увиливать от совершения того, что мы могли бы сделать на благо другого. Господь прошагал эти 12 часов до Вифании со Своими учениками, следующими за Ним, готовыми по необходимости ‘умереть вместе с Ним’. И контекст 1 Иоанна 2 также ссылается на это: «Кто говорит, что пребывает в Нём, тот должен поступать так, как Он поступал» (1 Иоанна 2:6).

1:11 *Сказав это, говорит им потом: Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить Его* – Я полагаю в отношении 19 стиха, что присутствие «Иудеев» на похоронах заставляет думать, что Лазарь не выступал за дело Иисуса, что он мог бы сделать. Но Господь всё же считал Лазаря «другом» Своим, как Он называл тех, кого принимал за Своих учеников (Иоанна 15:13-15; 3 Иоанна 14).

11:12 *Ученики Его сказали: Господи! Если уснул, то выздоровеет* – Господь говорил о смертном сне и что Он идёт разбудить его; они же восприняли это как обычный сон, который, как они думали, излечит его. Снова и снова мы видим, что мышление Господа не шло в ногу с мышлением ближайших ему людей. Его мать просит его сотворить больше вина, а Он отвечает, что Его час [смерти] ещё не пришёл; она думает о буквальном вине, тогда как Его мысль была о крови, символом которой являлось вино. Он говорит Никодему о

необходимости родиться снова, а человек думает, как можно снова войти в чрево матери своей. Он говорит ученикам, что у Него есть пища, о которой они не знают, ссылаясь на работу, проведённую им с женщиной самаритянкой – а ученики думают, что кто-то принёс Ему поесть без их ведома. Как Сын Божий Господь обладал высоким интеллектом, и он был особенно отточен в отношении духовных вещей. Люди, обладающие коэффициентом умственного развития выше среднего, часто испытывают чувство безысходности, неловкости и экзистенциального одиночества, так как им приходится существовать среди массы людей менее развитого разума, составляющими основную массу человечества. Но Господь явно был выше этого, так как, несмотря на такое духовное и интеллектуальное расстояние между ними, дети тянулись к Нему, а также и беднейшие и простейшие из людей. И в этом Он является примером нам, если нас одолевает чувство расстояния между нами и другими. См. ком. 11:14 *Тогда Иисус сказал им прямо.*

11:13 *Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном* – См. ком. :12. Образные высказывания ими постоянно воспринимаются буквально, и они думают только в мирских терминах, а не духовных. Точно также действовали и Иудейские лидеры. Так что ученики не понимали Господа лучше, чем они; у них были точно такие же недоразумения, как и у Иудеев, но они веровали в Него. Это наблюдение достаточное доказательство тому, что ясность интеллектуального понимания совсем не то же, что вера.

11:14 *Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер* – См. ком. :12 *Господи! если уснул, то выздоровеет.* Слышалось ли разочарование в тоне Господа, что до них ‘не дошло’, когда Он сказал, что Лазарь уснул? Не думаю, скорее мягкость родителя, объясняющего что-то вторично, но в более доступных им выражениях. Неплохо потренироваться, чтобы представить себе, каким тоном Господь сказал эти слова, когда мы читаем запись речи Его. Мы также ощущаем чувство облегчения учеников, что теперь Господь говорит с ними на их уровне. Такое же ощущение возникает при чтении Иоанна 16:25,29: «Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возвещу вам об Отце… Ученики Его сказали Ему: вот, теперь Ты прямо говоришь». Евангелие от Иоанна передаёт речь Господа, говорящего «образным языком», так что Иудеи потребовали, чтобы Он «прямо» сказал им, если Он Христос

(Иоанна 10:24); другие Евангелии склонны отражать Его «прямые» высказывания, и то же слово находим у Марка 8:32, что Иисус «говорил открыто». В этом смысле Господь утверждал, что Он «говорил явно» Иудейскому миру (Иоанна 18:20). Более требовательные критики воображают, что слова Иисуса, записанные Иоанном, никогда не были Им произнесены, так как они сильно отличаются от слов, записанных синоптиками. Может показаться, что нам представлены две совершенно разные личности, Иисус Иоанна и Иисус синоптиков. Я этого не одобряю; скорее свидетельство Иоанна указывает на то, что Он пользовался двумя стилями, «образным» [который склонен передавать Иоанн] и «прямым», и ученики с трудом пытались понять «образный» стиль речи Его. Как и мы. Но см. ком. :16.

11:15 – См. ком Луки 8:27.

И радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдём к нему – Радость Господа была в том, что ученики уверуют. Он радовался, что Его там не было, потому что Он знал, что воскрешение Им Лазаря разовьёт их веру. И Он делал это, хоть Он и оплакивал потерю Своего друга Лазаря, которая на время была необходима для этой цели.

Так что, как видно, Господь Иисус намеренно не шёл к Лазарю немедленно, зная, что чем дольше Он будет мёртв, тем большее впечатление на учеников произведёт чудо, которое Он собирается совершить. Он даже был рад, что Лазарь умер, хоть он и плакал о потере Своего друга. Так что Его радость, которую Он хочет, чтобы и мы разделили с Ним, не просто личная радость – это радость предвкушения духовного роста других.

Господь знал, что Его любовь к Лазарю была такова, что если бы Он присутствовал, когда Лазарь был при смерти, Он не дал бы ему умереть. Здесь мы опять сталкиваемся со свидетельством Его человечности. Он знал, что Его чувства заставили бы Его исцелить Лазаря. Он мог бы исцелить Лазаря и не будучи рядом с ним, расстояние не было препятствием (Луки 7:7-10). Так что Господь признаёт, что Его человеческие чувствования и эмоции были бы таковы, что Он исцелил бы Лазаря, будучи рядом с ним, поэтому Он сдержал Себя и позволил Лазарю умереть. И Он «радовался», потому что воскрешение Лазаря приведёт к их ‘вере’. Опять мы видим, что

существуют разные уровни веры. Ученики уже веровали; но Он видел, что их вера возрастёт до другого уровня при виде воскрешения Им Лазаря. Марфа знала, что будь Иисус рядом с Лазарем, Он бы исцелил Его: «Господи! Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой» (:21). Это значит, что она знала Его достаточно хорошо, чтобы понимать, что Его жалость была бы столь велика при виде неизлечимо больного Лазаря, что Он исцелил бы Его. Ещё одно свидетельство Его человечности. Его последователи определённо не думали, что Он является Самим Богом. Но взгляните на ещё одну возможность в отношении 21 стиха.

Но пойдём к нему – Трудно определить значение «но», если не следовать представленному выше размышлению в отношении физического присутствия; см. 11:15 *И радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали*. Хоть физического присутствия Господа и не требовалось для свершения чуда, но, Он хотел идти туда и поднять Лазаря пред ними всеми – «дабы вы уверовали». В данном случае, как нередко в Евангелии, Господь говорил больше для Себя, чем для них; «но» относилось к Его глубокой уверенности, что Он мог бы просто сказать слово и Лазарь поднялся бы из мёртвых. Слова «пойдём к нему» подразумевают, что Его мёртвый друг жив; так Он видит всех, кто уснули, будучи в Нём. Для Бога все живые (Рим. 4:17,18).

11:16 *Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдём и мы умрём с ним* – См. ком. :14. Нет записи о том, что Господь исправил представление учеников о том, что Он идёт на самоубийство, чтобы «пойти» к Лазарю. Он позволил событиям идти своей чередой, чтобы ученики сами пришли к правильному пониманию Его слов. Он желал принять их простую преданность, несмотря на отсутствие понимания. И сегодня Он, несомненно, смотрит на недопонимающих таким же образом; некоторым образом это включает всех нас.

Когда Господь говорил о том, чтобы идти к Лазарю, они думали, что Он собирается совершить самоубийство. Они надеялись, что Он искупит Израиль во славе, там и сейчас. Но их преданность Ему как Спасителю, хоть они и не понимали, как Он этого достигнет, была такова, что Фома торжественно повелел им, когда они собрались вместе вне слышимости Господа: «Пойдём и умрём с Ним». Я представляю себе Петра торжественно кивающим в согласии, думая о жене своей и детках в далёкой рыбацкой хижине. Но он служил не за деньги, чисто из любви к Господу. И он был готов умереть за Него,

даже если это не означало получения каких-то настоящих благ, которые Иисус из Назарета мог бы дать ему. Однако Господь требует такой преданности от всех нас. Изнурённый слуга может весь день трудиться на Него, но как только Он вернётся, Господь ожидает, что тот *немедленно* приготовит Ему еды, и Он не будет благодарить нас. В другом месте Он намекал, что Он похвалит нас на суде, Он Сам станет служить нам (Луки 12:37). Но отношение служения без вознаграждения, даже не ожидая слов благодарности должно быть с нами сейчас, в этой жизни.

«Пойдём и умрём с Ним» - это ещё один пример того, что ученики не идут в ногу с Господом, понимая Его слова в буквальном смысле, тогда как Он говорит совсем на другом уровне. Но Евангелие от Иоанна было записано под вдохновением, Иоанном. Запечатлев все эти примеры разницы уровней между Господом и Его последователями, он выражает то, что в других записях Евангелия выражено более прямо – что ученики не понимали. А это было и сейчас очень удобно для тех, кто впервые сегодня знакомятся с Евангелием. От учеников не требуется полное понимание, а скорее простая вера. Здесь не говорится, что Господь исправлял их неправильное понимание, на самом деле в большинстве случаев неправильного понимания ими, он не исправляет их, а оставляет всё так, чтобы время и Отец в дальнейшем приводили к разъяснению непонятого теми, кто более вдумчивы и внимательны. Таково же Его отношение к разговорам о бесах.

11:17 *Иисус, придя, нашёл, что он уже четыре дня в гробе* – «Нашёл» заставляет думать, что Он не подозревал, что Лазарь уже так давно умер. Возможно, Он намеревался воскресить его через три, а не четыре дня после смерти, чтобы ученики поверили, что Он тоже воскреснет через три дня. Но см. ком :4 «*Да прославится через неё Сын Божий*». Этот период мог относиться к двум дням и двум неполным дням.

11:18 *Вифания же была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати* – В этом причина того, почему многие из «Иудеев» пришли на похороны (:19), и подтверждает наше предположение в отношении 19 стиха, что эти «Иудеи» относились к начальникам иудейским, а именно лидерству Иерусалима.

11:19 *И многие из Иудеев пришли к Марфе и Марии утешать их в печали о брате их* – «Эти Иудеи» относятся к Иудейскому лидерству, что свидетельствует о том, что Лазарь не был отлучён от синагоги. Вероятно Лазарь не выступал за Иисуса, как Он мог бы это делать, и потому всё ещё был популярен среди Иудейского начальства; однако Господь всё же любил его. Вспомните, что ученики боялись идти в Иудею, потому что Иудеи искали убить Господа, и они пошли в Вифанию лишь потому, что желали умереть там вместе с Господом.

11:20 *Марфа, услышав, что идёт Иисус, пошла навстречу Ему* – Это всё очень похоже на язык второго пришествия Господа, как описано в Матф. 25:6: «Вот, жених идёт, выходите навстречу ему». Евангелие от Иоанна постоянно повторяет материал синоптиков, но представляя его по иному. Сходство языка в данном случае заставляет думать, что оно намеренно таково. То, что Мария «сидела дома», похоже, не говорит в её пользу. Поэтому, похоже, что притча в Матф. 25:6 говорит об отклике разных групп *молодых женщин*, а как Марфа, так и Мария предположительно были молодые, незамужние женщины. Возможно, Мария просто играет роль неразумных дев, которые не откликнулись немедленно, а пришли позже. Воскресение Лазаря явно было предвкушением воскресения последнего дня: «Иисус говорит ей: воскреснет брат твой. Марфа сказала Ему: знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день. Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрёт, оживёт». Сходств со сценарием последнего судного дня так много, что трудно не заключить, что ссылка на них является намеренной.

Мария же сидела дома – Лука отмечает напряжённость между Марфой и Марией в отношении домашних дел. Возможно, она осталась в доме, потому что хотела встретить Господа без присутствия её властвующей сестры. Или, возможно, весь этот инцидент записан в качестве предвкушения воскресения Господа; некоторые ученики побежали, чтобы увидеть воскресшего Господа, тогда как другие остались дома.

11:21 *Тогда Марфа сказала Иисусу: Господи! Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой* – Этот уровень веры, который требовал буквального присутствия Господа для исцеления, неблагоприятно контрастирует с верою других, даже язычников, которые верили, что для свершения чуда не требовалось физическое присутствие Господа. Но записи Евангелия представляют главных верующих обладающими слабой

верою во время служения Господа – определённо в качестве поощрения других уверовать.

11:22 *Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог* – Марфа понимала, что Господь может помочь и она молилась Ему (Иоанна 11:22 ср. 16:23). Но она не произнесла очевидной, ослепительно отчаянной просьбы, переполнявшей сердце её: вернуть ей Лазаря. Она просто заявила, что Господь в силах сделать всё. И она знала, что Он прочтёт глас духа её и увидит, чего она хочет.

«Но и теперь» намекает, что она задавалась вопросом, не может ли Господь и теперь поднять его. Надежда Марфы на то, что Господь может поднять Лазаря, не основывалась только на туманной прихоти, что Господь мог бы сделать ей одолжение на этот раз, по этому поводу. «Но и теперь», *kai nun,* была фраза, которую она ранее слышала от Господа, когда Он стремился объяснить, что реалии Его будущего Царствия имели возможность и некоего нынешнего существования: «Но настанет время, и настало уже [*kai nun*], когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе» (Иоанна 4:23). И ещё значимее в Иоанна 5:25: «Наступает время, и *настало уже*, когда мёртвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут». Так что её туманно выраженная просьба фактически была результатом её внимательного отношения к словам Духа Господа Иисуса. Таким образом, она была созвучна с движением Духа, и Дух Господа был на стороне её духа в ходатайстве перед Отцом – как это объясняется в Послании Римлянам 8. Мощный урок состоит в том, что успех молитвы не зависит от способа её словесного выражения – это было бы каким-то язычеством, что якобы некоторые слова вызывают Божественный отклик. Как мы читаем в этом контексте в Рим. 8:26 «мы не знаем, о чём молиться, как должно». «Дух Господень» (2 Кор. 3:18) смотрит на дух, на глубочайшие желания сердца и откликается на них, а не на наши неуклюжие стремления сформулировать эти глубокие желания словами и предложениями.

Она не просила у Господа воскрешения, она оставила решение на долю Господа; и этим она дала нам всем показательный пример. Ясно, что её невыраженным смутно ощущаемым желанием было, чтобы Господь поднял Лазаря немедленно. И Господь (как объяснялось в Рим. 8) внял этому желанию её духа и открыл его Отцу. В Римлянам 8 сказано, что точно так Он действует для нас сегодня.

«Чего Ты попросишь у Бога, даст тебе Бог» - те же слова, которыми Господь вдругорядь поощрял *нас*, что всё, чего ни попросите, получите (Матф. 21:22; Иоанна 16:23). Возможно, она подчёркнуто произносила слово «Ты». Марфа явно ощущала неполноценность молитвы. Как и мы, она хотела, чтобы Господь всё сделал за неё. Вся эта история открывает, что такое ощущение неполноценности ни к чему. Потому что её дух, глубочайшие пожелания сердца её состояли в том, чтобы Господь поднял Лазаря, и *это* было прочтено Господом как молитва её.

11:23 *Иисус говорит ей: воскреснет брат твой* – Господь намеренно неясно выражается о времени возможного воскресения. Он мог иметь в виду как ‘прямо сейчас’, так и ‘в последний день’. Эта двусмысленность должна была выявить отклик Марфы, заставить её задуматься, что Он имел в виду. И Господь иногда оставляет вещи неясными в наших взаимоотношениях с Ним и в чтении слова Его – чтобы упражнять нас в вере и размышлении.

11:24 *Марфа сказала Ему: знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день* – Иудаизм первого столетия вообще верил в бессмертные души, переход в лоно Авраама и т.п. То, что Марфа в это не верила, явно основывалось на её внимании к учению Господа о воскресении тела. Она слово в слово цитирует Господа, когда Он неоднократно настаивает на том, как Он «воскресит» верующих в Него «в последний день», используя те же слова (Иоанна 6:39,40,44,54). Возможно, Марфа присутствовала при инциденте в Иоанна 6, или, вероятно, Господь повторял Своё учение в разных местах, и она слышала Его учение и включила его в свою глубочайшую систему веры.

Но, возможно, Господь надеялся, что Его двусмысленность заставит её заявить, что она верит, что Господь может воскресить Лазаря немедленно. Но до этого она ещё не додумалась, и так Господь приводит её к этому в 25 стихе, заявляя, что Он *есть* воскресение.

11:25 *Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь* – Здесь и в 26 стихе Господь стремится развить мысль о том, что язык о воскресении и спасении «последнего дня» фактически применим и к жизни прямо теперь. В комментарии к 22 стиху «Но и теперь» я предположил, что Марфа слышала разговоры Господа на эту тему ранее, и даже

цитировала Его слова. Но теперь Он спрашивает её, действительно ли она верует в это – потому что, если это так, то она действительно может думать, что Он может воскресить Лазаря немедленно.

Верующий в Меня, если и умрёт, оживёт – Повторение учения Господа в Иоанна 6:58, что те, кто ели манну Христову, будут жить вовек. Марфа уже ссылалась на это Его учение, говоря о воскресении в последний день. Теперь Господь пытается вести её дальше, как бы говоря: 'А что Я сказал потом? В том же разговоре я потом говорил о жизни во Мне, как о происходящем теперь… это должно подтвердить твою надежду и веру в то, что Я могу поднять Лазаря и теперь'. Подобным образом описание Господом Себя в этом стихе как «жизни» использует фразу, которая встречается ещё раз только в Иоанна 6:51, где Он говорит о плоти Своей, которую Он отдаёт за «жизнь» верующих. И так Он стремится работать и с нами, всегда продвигая нас вперёд, очень терпеливо в надежде, что 'до нас дойдёт'. Мы читаем или слышим Его слово, и затем нам даётся другая часть этого слова, это Он терпеливо подстрекает нас к размышлению над словом, которое мы читали или слышали ранее. Это всё помогает нам понять, почему регулярное чтение Библии и размышление над словом Его является столь важной составной частью нашего ежедневного пути вместе с Ним.

11:26 *И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрёт вовек* – «Живущий» поэтому предшествует слову «верующий». Господь поощряет Марфу верить, что в некотором смысле жизнью воскресения можно жить уже теперь. И Он это делает в непосредственном контексте, чтобы укрепить её веру в способность Господа поднять Лазаря к жизни – чтобы Он действительно мог поднять Лазаря из мёртвых в ответ на её веру, а не только вследствие Его собственного сочувствия. И Он работает таким же многосторонним способом одновременно с массами людей – диапазон Его активности поразителен.

Веришь ли сему? – Не намёк ли это на то, что Лазарь был воскрешён частично благодаря её вере…?

11:27 *Она говорит Ему: так, Господи! Я верую* – Подразумевая, что она приняла этот единичный специфический акт веры; очень

специфическое исповедание веры, которую Евангелие от Иоанна стремилось вызвать в аудитории.

Что Ты Христос – Это ответ на вопрос, верит ли она, что «Всякий , живущий и верующий в Меня, не умрёт вовек» (:25,26). Она всё ещё не осмеливается заявить, что верит в жизнь после смерти. С одной стороны мы можем читать её ответ как отрицательный, как будто она не может дать ответ, которого Господь ждёт от неё, что да! она верит в Него, что Он воскресение и жизнь, как сейчас, так и в последний день. С другой стороны, мы можем читать её ответ и в позитивном смысле, что вместо заявления, что она верит в грядущий дар жизни, как в этой жизни, так и следующей, она просто говорит, что она верит, что Иисус – Христос, не претендуя ни на какое личное благо вследствие этой веры, довольствуясь тем, что Он в Своей мудрости может ей дать. Мы отмечали это, рассуждая о том, что сёстры просто сообщили Господу о серьёзном заболевании Лазаря, не осмеливаясь просить у Него определённого разрешения этой проблемы (:3).

Сын Божий, грядущий в мир – Каждый верующий также ‘приходит в мир’ (Иоанна 1:9 – используются те же греческие слова). Поэтому нет необходимости интерпретировать это как означающее, что Господь Иисус лично пред существовал и буквально сошёл с Неба на эту землю. Господь говорил о том, как Он «пришёл в мир» (Иоанна 3:19; 9:39), и Марфа опять цитирует Его слова. Тогда как Мария представлена любящей слушательницей слов Господа, ясно, что Марфа также любила Его слова, и её вера коренится в них.

11:28 *Сказав это, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою, говоря: Учитель здесь* – Или, Господь. Показатель того, как ранние ученики называли Господа Иисуса, разговаривая между собой в Его отсутствии.

И зовёт тебя - То же слово используется, говоря о том, как Господь «вызвал из гроба Лазаря» (12:17). Это развитие темы, что сущность воскресения проявляется во взаимоотношениях Господа с теми, которых Он зовёт к Себе. См. ком. :25 и :26. Так что зов Марии, в сущности, был тем же зовом Лазарю из могилы в жизнь.

11:29 *Она, как скоро услышала, поспешно встала и пошла к Нему* – Как отмечалось по поводу 28 стиха, отклик на зов в этой жизни является отражением нашего отклика на зов к жизни в последний день.

Поспешный отклик на зов и приход к Господу, несомненно, дан в качестве шаблона всем услышавшим зов к следованию Ему. Услышав призыв, слушатели сами откликнутся – как и нам должно.

11:30 *Иисус ещё не входил в селение, но был на том месте, где встретила Его Марфа* – Так как вся связь обеспечивалась посланниками, секретность была бы недостижима. Господь хотел встретить Марфу и Марию, по возможности, наедине, так как Он стремился развить их веру вдали от «Иудеев», которые собрались в доме. Он также сознавал, что «Иудеи» ищут убить Его; это могло быть второй причиной, или, по крайней мере, Он ощущал боязнь учеников.

11:31 *Иудеи, которые были с нею в доме и утешали её, видя, что Мария поспешно встала и вышла, пошли за нею, полагая, что она пошла на гроб – плакать там* – Это означает, что гроб находился с той же стороны селения, с которой вошёл Господь. Так что Он остался ждать где-то рядом с гробом. Поэтому вопрос «Где вы положили его?» (:34) вероятно был риторическим.

11:32 - См. ком. Луки 19:42.

Мария же, придя туда, где был Иисус, и увидев Его, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой – Она повторяет слова Марфы, предположительно так они рассуждали об этом ранее. И она также показывает ограниченность веры своей, полагая, что только буквальное присутствие Господа может свершить чудо, что исцеление на расстоянии невозможно. То, что она повторяет слова сестры с тем же чувством безысходности и огорчения, что Он не пришёл раньше [так как посланник, должно быть, вернулся с сообщением, что Господь немедленно не последовал за ним в Вифанию]… всё это подтверждает, что мы действительно читаем подлинные слова, выражающие чувства сестёр.

11:33 *Иисус, когда увидел её плачущую* – Это то же самое слово, что использовано, говоря о [тех же?] женщинах, плачущих перед гробом Господа (Иоанна 20:11,13). Господь явно видел всю эту сцену как указание на Его собственную смерть и воскресение, и Он стремился использовать эти сходства для внушения веры в Его воскресение.

И пришедших с нею Иудеев плачущих – Печаль «Иудеев», хоть они и «искали убить Его», всё же возбудила параллельные эмоции и в Господе. Потому что Он был нашей природы, и такой сочувственный отклик на печаль других естественен. Однако Господь почувствовал такой психологический отклик и к Его врагам; и в этом мы видим сердцевину любви к ним, которая была в сердце Его. Его способность откликаться даже теперь на наши эмоции и слёзы, как и в случае смерти Стефана, всё это делает Его живым Господом и несравненным посредником.

Сам восскорбел духом и возмутился – Их плач, как и наш, вызывает отзыв глубоко в сердце Господа. Иисус скорбел «внутренне» (:38); Он воспринял их скорбь в Себе. Это опять же признак Его человечности; потому что вполне нормально испытывать те же эмоции, что испытывают те, которых мы любим в сердце своём. Но Он Сын Божий, и в Рим. 8:26 имеется явная ссылка на этот инцидент в словах, что «Дух» (титул Господа Иисуса, «Духа Господня» из 2 Кор. 3:18) ходатайствует даже теперь за нас воздыханиями неизреченными. Он такой же сегодня, как и вчера. Греческое слово, переведённое «возмутился» дважды использовано у Иоанна, описывая чувства Господа перед крестом (Иоанна 12:27; 13:21). Так ясно Он видел весь этот инцидент, указывающим на Его собственную грядущую смерть и воскресение. И это было чувство существенного одиночества, потому что Он использует то же слово для поощрения Своих последователей: «Да не смущается сердце *ваше*» (Иоанна 14:1,27). Это глубокое возмущение / смущение испытывал Сам Господь. Мы должны осознавать, что Господь знал, что Он будет делать – Он знал, что через всего десять минут сёстры будут в неописуемом восторге при встрече со своим воскрешённым братом. Для меня это знание смягчило бы моё сочувствие их печали. Но Его единство с ними, Его любовь, были таковы, что Он всё равно плакал при виде их слёз. В нашем случае тоже, Он знает, что мы будем вечно радоваться, сравнительно скоро. Однако Он полностью с нами в нашей печали того момента. Такова Его любовь. Истинно, человек не один. Бог с нами, прямо сейчас, чрез Своего Еммануила.

11:34 *И сказал: где вы положили его?* – Был ли это риторический вопрос, возможно, чтобы сосредоточить их мысли на смерти брата в качестве прелюдии к его воскресению? См. ком. :31. Или это отражает ограниченное знание Господа? То же слово неоднократно

употребляется, говоря о теле Господа, которое «положили» в гроб (Матф. 27:60; Марка 15:47; 16:6; Луки 23:53,55; Иоанна 19:41,42; 20:2,13,15). Но Господь также часто использует это же слово, по крайней мере, у Иоанна, в отношении ‘положения жизни Своей’ ради овец (Иоанна 10:11,15,17,18; 15:13). Господь опять развивает мысль, что жизнь полагают как в смерти, так и во время смертной жизни; что сила новой жизни может прорваться чрез нашу смертную плоть, как сейчас, так и чрез воскресение тела к жизни вечной. Осознанно или неосознанно, Мария использует те же оригинальные слова, вопрошая, где положили тело Господа (Иоанна 20:2,13,15). Она, несомненно, должна была увидеть сходство, как и рассчитывал на это Господь. Он знал, что в скором времени она будет спрашивать, куда положили *Его* тело, и Он мягко, с любовью готовит её к этому.

Говорят Ему: Господи! Пойди и посмотри – Господь опять настраивает её на то, чтобы она видела сходство во время Его воскресения; так как на тот же вопрос, куда положили тело, тот же ответ будет дан Ангелом, представляющим Иисуса: «Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь» (Матф. 28:6). Но тогда всё будет наоборот; слова Иисуса («Где вы положили его?») будут произнесены Марией, а слова Ангела, представляющего Иисуса, станут словами Марии («Пойди и посмотри»). Спланировав события таким образом, Господь стремился продемонстрировать связь между Ним и ею и всеми, кто ищут тело Его; Его слова становятся её словами и наоборот. Вскоре Он изъяснит это, говоря, что Его слова должны пребывать в Его людях, чтобы их воля совпадала с Его волей. И потому, чего бы они ни просили, будет дано им без формального ходатайства с Его стороны (15:7).

По-гречески мыслящие умы, читавшие Новый Завет, к сожалению, были далеки от еврейского фона мышления, лежащего в основе откровения Божьего в Библии. В подходе к Декрету Константинополя 381 года н.э., который провозгласил Троицу единственной приемлемой формой христианской веры, Григорий Назианзус произнёс ряд проповедей в защиту Троицы. Он рассматривал две группы библейского свидетельства, говорящими, что, например, в Иоанна 11:34, Иисус воскресил Лазаря Своею Божественной природой, а затем плакал, повинуясь Своей человеческой природе. Григорий совершенно не воспринял еврейской мысли; он закончил тем, что расколол Господа

Иисуса надвое, вместо того, чтобы постараться сбалансировать эти две разные нити, пребывающие в одной личности Иисуса.

11:35 *Иисус прослезился* – Он один из всех знал о будущем воскресении в последний день, и Он знал, что Он собирается делать. Так почему же Он прослезился? Он видел, сколь ненужной была их печаль, сколь неправильно направлена. Однако Он плакал вместе с ними, потому что в сердце Своём Он был с ними, Он разделял их печаль (на чём бы она не основывалась) до такой степени, что плакал вместе с ними. Мы можем думать, что наши печали и огорчения слишком мелочны, чтобы Господь думал о них, но «любовь Христова объемлет нас» (2 Кор. 5:14). Наши чувства отражаются в Нём, просто потому что Он любит нас.

11:36 *Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любил его* – Они воспринимали Его любовь как любовь phileo, тогда как вдохновенная запись говорит, что любовь Господа была любовью качества agape (:5). Неправильное понимание любви Господа было и есть трагично. Некоторые видят это как свидетельство параллельности между phileo и agape, но я бы высказался против такого понимания. Если эти термины взаимозаменяемы, то зачем использовать и тот и другой. Я бы скорее предположил, что мы видим, что Его agape любовь неправильно воспринимается как намного более низкого уровня любовь phileo.

11:37 *А некоторые из них сказали: не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер?* - Здесь мы видим ещё одну точку соприкосновения с распятием Господа; потому что «Иудеи» выдвигали подобное обвинение в качестве оправдания своего требования, чтобы Господь «сошёл с креста». Представленная ими линия аргументации, вводимая зловещими словами «А некоторые из них…», заставляет думать, что это могло быть проявлением сарказма и цинизма в отношении того, что Господь отверз очи слепому. Но здесь мы опять видим некоторого рода деление между «Иудеями»; печаль Господа была явно искренней, свидетельствуя о том, что Он хороший друг и хороший человек (:36). Но другие предпочитали выискивать что угодно, чтобы не верить Ему.

11:38 *Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит ко гробу. То была пещера* – Весь процесс посредничества происходит в уме Господа, с

воздыханиями неизречёнными, ходатайствуя за воскрешение Лазаря (Рим. 8:26 ср. Иоанна 11:38).

И камень лежал на ней – Камень лежал также на гробу Господа (Иоанна 20:1). Весь этот инцидент должен был вызвать веру в воскресение Господа по истечении трёх дней. Но до учеников это ‘не дошло’, и, возможно, Иоанн подчёркивает, что они не поверили, не вняли уроку воскрешения Лазаря, которое явно было предвкушением воскресения Господа. Это часть более широкой темы евангелистов, подчёркивающая их собственную вялость и слабость веры, что, похоже, делало их свидетельство более захватывающим и убедительным.

11:39 *Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! Уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе* – Забота женщины в отношении отнятия камня от гроба ещё один пункт связи с воскресением Господа. Плоть Господа «не видела тления» из-за большого количества дорогих пряностей на ней, но тело Лазаря уже разложилось. Контраст здесь, может, дан для указания на то, что плоть Господа «не видела тления». Но хоть наша плоть «увидит тление», это не препятствие для воскресения.

11:40 - См. ком. Иоанна 11:4.

Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию? – Господь Иисус побуждает нас видеть себя в роли Моисея. Это, несомненно, аллюзия на то, что Моисей видел славу Божию – то, что в глазах Иудеев делало его величайшим из людей. Благоговение, с каким Иудейский мир относится к Моисею, язычникам трудно себе представить. Один взгляд на комментарии раввинов к Пятикнижию – хорошая тому иллюстрация. А тут Господь Иисус говорит, что чрез веру в Него мы сможем разделить опыт Моисеев, мы можем подняться на духовные высоты человека, который лично разговаривал с Богом, как человек разговаривает с другом.

Нас приглашают сравняться с Моисеем, смотреть из расселины скалы на устрашающее величие совершенства характера Христова; полную славу Божию. Но должным ли образом мы оцениваем Его праведность? Павел также приглашает нас с открытым лицом взирать на славу Господню, как Моисей (2 Кор. 3:18), и тем самым, воспринимая славу

характера Христова, преображаться в тот же образ от славы в славу. Заметьте также, как в Рим. 11 нас призывают видеть «благость и строгость Божию» - ссылка на Моисея взирающего на благость и строгость Божию. Фактически сейчас мы находимся в его положении (Исход 33:19).

Евангелие от Иоанна содержит несколько ссылок на тот факт, что Христос ‘показывает’ Отца тем, кто веруют в Него, и что можно «видеть Отца» и славу его, видя и искренне веруя в Него как Сына Отца Своего (Иоанна 11:40; 12: 45; 14:9; 16:25). Моисей страстно желал увидеть всего Отца, но не мог. В высоту, которой достиг Моисей, прячась в расселине скалы и слушая провозглашение Имени Божьего, трудно проникнуть. Но нам дана возможность видеть Отца чрез понимание нами Господа Иисуса. Но переполняет ли нас должное чувство этого *чуда*? Действительно ли мы уделяем время на то, чтобы *познать* Сына Божьего? Или мы видим такие слова как «слава» просто голой теологией?

Марфа явно верила, что Лазарь уже разложился, и запах распространится при удалении камня на гробе. «Не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию?» был ответ Господа (Иоанна 11:40). Она явно не имела такой веры. Так что на одном уровне, она не должна была увидеть славу Божию, явленную в воскресении Лазаря (Иоанна 11:4). Но мы сразу читаем, что затем, Лазарь был воскрешён – несмотря на то, что Марфа того ‘не заслуживала’. Так сильно Господь любил их всех.

11:41 *Итак отняли камень от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвёл очи к небу и сказал: Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня* – То, как Господь по обычаю возвёл очи к небу для молитвы, свидетельствует о полном единстве Его Духа с Отцом, без каких-либо барьеров или проблем нечистой совести между ними. Уже до того как Лазарь показался, Господь знал, что Он услышан Богом. Ранее Он говорил о том, что Он творит только то, что показывает Ему Отец (5:20,36). Создаётся впечатление, что Отец показывал Ему это «дело», и Он был стопроцентно уверен, что оно свершится. Это было также и мощным ободрением Господу, что и Он поднимется из гроба.

11:42 *Я знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня* – Сказал что?

Прошедшее время заставляет думать, что ссылка здесь не на повеление Лазарю «иди вон», так как Он этого ещё не произнёс. Относилось ли это к его приказу «Отнимите камень» (:39)? Или к Его «воздыханию»? Но оно было «скорбя внутренне», не вслух. Я полагаю, что «сие», что Он «сказал», было в молитве к Отцу. Отец всегда слышал Его, Ему не надо было просить, чтобы получить что-то, так как Дух Ему был дан безмерно. Может быть, он говорит, что в этом случае Он специально молился Отцу, и получил положительный ответ – для того чтобы толпа могла удостовериться, что Он на самом деле послан Отцом. Но не существует такой записи публичной молитвы Господа перед толпой народа. Он мог иметь в виду, что Он уже сказал это в молитве Отцу и получил ответ и теперь Он собирался публично сказать «Лазарь! Иди вон!»; но это также вряд ли можно принять за публичную молитву Отцу. Я прихожу к заключению, что молитва Отцу была личной, а воскресение Лазаря мыслящими среди толпы должно было быть воспринято как явный ответ на личную молитву Господа. Такое воскрешение могло идти лишь от Бога, а так как это было сделано по слову Иисуса, ясно, что Он молился отцу по этому поводу. Таким образом, Господь демонстрировал, что сущность молитвы шла из глубин сердца верующего, тогда как в то время молитва обычно воспринималась как публичное действо со словами вслух произносимыми. Поэтому Господь говорит вслух, что Он «сказал сие» для народа. В Евангелии от Иоанна подчёркивается разница между «народом» и «Иудеями», иудейским начальством. Господь намеревался обратить обе группы (вспомните Его желание, чтобы исцелённый от проказы засвидетельствовал это священникам), но воскрешение Лазаря намечалось для обращения масс – «сказал сие для народа». Иудейское начальство не склонно было думать о том, что Господь сказал и сделал, потому что сердца их ожесточились. Но «народ» включал хоть несколько открытых умов.

Так что мне кажется, что Иисус просил / велел / сказал, чтобы Отец воскресил Лазаря. Иисус верил, что это случилось. И так, вполне уверенно, Он благодарит Отца за воскрешение Лазаря – хоть Лазарь ещё был в гробу, и в тот момент не было никакого физического свидетельства тому, что он вернулся к жизни. Но затем Иисус говорит, в полной уверенности, что молитва Его услышана ‘Ну, Лазарь, выходи и посмотри на нас тогда’ [мой перифраз!]. Всё дело было в том, чтобы продемонстрировать, что «Я есмь воскресение и жизнь», чтобы подтвердить веру Марфы в то, что будет воскресение «в последний

день» (Иоанна 11:24,25). Цель не состояла в демонстрации того, что Иисус может вновь объединить ‘душу’ и тело – а в доказательстве воскресения.

Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня – Как Давид, так и Христос впадали в панику, чувствуя, что их молитвы не услышаны; они чувствовали, что это значит, что они грешили (Пс. 21:1-4; и см. также 16:15; 23:5; 26:4,8). Они ясно понимали, что услышанная молитва есть знак принятия Богом. Господь знал, что Бог *всегда* слышит Его. Когда Бог как будто не слышал Его мольбы о спасении на кресте, Он на мгновение предположил, что Он согрешил и потому Бог оставил Его.

Лазарь умер, и очевидным желанием Марфы было опять увидеть брата, там и сейчас. Но она не помчалась к Господу с этим желанием. Она просто кратко выразила свою веру, что способность Господа воскресить безгранична, и Он может использовать силу Отца по Своему желанию. Он читал её настрой, Он видел её горячее желание. И Он откликнулся на это, как на молитву. Он восскорбел духом и прослезился, не слезами печали, как Иудеи ошибочно думали (заметьте, как по ходу всей записи они неправильно понимают, что на самом деле происходит), но слезами, которые сопровождают воздыхания серьёзной молитвы (Иоанна 11:33-39). После этого Он говорит: «Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты *всегда* услышишь Меня». Так как Его дух, Его разум, постоянно был в контакте с Отцом, Его молитвы / желания всегда передавались Ему, и всегда были услышаны. «Отче! Благодарю, что Ты услышал Меня», эти слова могли почти подразумевать, что Господь молился о чём-то, и затем, через некоторое время, пришёл ответ. Мы имеем исключительную возможность заглянуть в мысли Господа и чисто личные взаимоотношения между Отцом и Сыном в последующих словах: «Я и знал (не ‘Я знаю’), что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили». Это почти определённо не было высказано вслух; это очень редкий и привилегированный проблеск в невербальную коммуникацию между Сыном и Отцом. Господь, похоже, добавляет это как бы в качестве полу извинения, чтобы это не выглядело так, что Он молился за воскрешение Лазаря, пришёл ответ, и тогда Он поблагодарил Отца за это. Кажется, это была бы слишком примитивная последовательность событий. Он говорит, что Он *знал*, что Его просьба удовлетворена, и Его слова благодарения за ответ были сказаны ради народа: чтобы *они*

могли понять, что бы Сын ни просил, Он получал от Бога. Но на самом деле вопрос не в том, что Его молитвы были услышаны. Его Дух, Его мысли были такими же, как у Отца. То, что Он думал, было молитвой и ответом на неё в одно и то же время. Его 'ходатайство' за нас состоит в том, что Он Господь *Дух*. Нет никакой преграды (и не было) между Его мыслями и мыслями Отца.

11:43 *Сказав это, Он воззвал громким голосом* – Ещё одна связь с распятием; ибо так Господь закончил Свою смертную жизнь, возопив громким голосом (Матф. 27:46,50).

Лазарь! Иди вон! – В переводе Ж.п. «Выходи!» Это греческое слово использовалось в Евангелиях только в призывах Господа людям пойти и следовать за Ним в Его служении (Матф. 19:21; Марка 10:21; Луки 18:22). Таково было и Его личное намерение в отношении Лазаря. Опять здесь как бы намёк на то, что Лазарь в то время не был полностью верующим (см. ком. :19). И чудеса не совершались лишь для того, чтобы удовлетворить нужды человеческие, когда Господь встречался с ними – потому что Он проходил мимо многого, не реагируя на нужду. Намерение состояло в том, чтобы те, кто получили исцеление или помощь, приходили к Нему с верою. Наши хорошие дела и социальная помощь также должна быть тесно связана с учением Евангелия, а не только с целью оказания помощи.

11:44 *И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идёт* - «Погребальные пелена… платок» опять всё напоминает погребение Господа и освобождение от смерти; то же слово «плат» использовано в Иоанна 20:7. Его появление, столь туго обвязанного, уже само по себе было чудом; и это могло быть ободрением Господу Иисусу, которого также могло интересовать, как Он освободится от погребального наряда. Повеление «развяжите» также имеет более глубокое значение; «Иудеи» должны были освобождать людей на подобие Лазарю и разрешать им идти к Господу и ходить на свободе. Но в конечном итоге это Господь не только исцелял и воскрешал, но также и развязывал их, освобождая от привязанности к тому, что связано со смертью – от Иудейской системы. То же самое слово используется в оригинале, говоря о развязывании / нарушении Иудейского законодательства в 5:18 и 7:23.

11:45 *Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии* – Я пытался показать в этом изложении, что «Иудеи» относились к Иудейскому начальству, и «народ» упоминается отдельно от них в Евангелии от Иоанна (определение «Иудеев» начинается в Иоанна 1:19). Господь намеревался этим чудом специально обратить некоторых из «народа» (см. ком. :42). Но, похоже, что Его ожидания были не верны, потому что уверовали некоторые из «Иудеев». Он всё же обладал природой человека. Подобным образом мы отметили по поводу 4:44, что Господь не ожидал отклика в своей округе, но на самом деле был отклик. Если даже Господь обнаруживал, что откликались некоторые, от которых Он этого не ожидал, то нам, несомненно, следует относиться к нашему свидетельствованию в духе сеяния, не пытаясь предвидеть отклик.

И видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него – Вера, конечно, в идеале есть вера без визуального доказательства (Евр. 11:1), и Господь сетовал, что многие хотели ‘увидеть’, прежде чем уверовать (Иоанна 4:48). Пример Фомы, требовавшего увидеть, прежде чем уверовать, определённо приводится в негативном свете (Иоанна 20:25), что заставило Господа произнести: «блаженны не видевшие и уверовавшие» (Иоанна 20:29). Но, тем не менее, такой более низкий уровень ‘веры’ всё же считается верою Господом всей милости, который так рад увидеть веру человека на любом уровне. Это служит поощрением нам положительно относиться к тем, чья вера кажется слабой, заметьте это. Так что опять мы видим доказательство того, что некоторые из «Иудеев» верили в Господа – но явно не ‘выступали’ за Него до Его воскресения. Тысячи, принявшие крещение через пару недель в Пятидесятницу, все были преданными иудеями «живущими в Иерусалиме», интересно были ли они теми, которые в разное время описаны Иоанном как ‘уверовавшие в Него’, но открыто не исповедовавшие Его. Публичное крещение было идеальным способом крещения. Это объяснило бы также, почему они так быстро обратились, ясно, что им приходилось бороться с угрызениями совести.

11:46 *А некоторые из них пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус* – Снова и снова работа Господа вызывала разделение среди Иудеев. Даже воскрешение из мёртвых не убеждало их; возможно, именно на воскресение Лазаря Господь ссылался в своей притче о богатом человеке и Лазаре (Луки 16:31). Есть люди, для которых мнение других, особенно религиозных лидеров, первостепенно. Им можно показать чистейшую правду, как воскресение Лазаря, или ясное

учение Писания – и это ничего не значит, потому что они вознесли своих религиозных лидеров на позицию непререкаемости. Мы читаем эти вещи в Библии, потому что мы встречаемся с такой же психологией и сегодня.

11:47 *Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит* – Мысль греческого текста в том, что, если Он много чего ‘творит’, то, что мы ‘творим’ в ответ на это. Опять Иудеи вынуждены признать, что Господь действительно творит чудеса, как Никодим заявлял в начале Евангелия. Из этого мы можем заключить, что одни чудеса не заставят человека уверовать; но мы также видим, что они ответственны пред Богом теперь, раз они видели их. Наиболее агрессивны люди, в данном контексте, которые знают, что они неправы и отчаянно стремятся порушить неудобные им свидетельства. Так что те, кто встречают Господа, должны либо сдаться пред Его заявлениями, или уйти, как Иудеи ушли в огорчении и диких попытках порушить свидетельства и неудобную им правду – как бы они ни пытались скрыть это красноречием своим.

11:48 *Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом* – Подобно столь многим, они противились мощным утверждениям Господа из-за их собственных мелочных личных имущественных прав, закреплённых законом. Точно так, как столь многие не идут на жертвование своими семейными или деловыми взаимоотношениями или жилплощадью ради Господа. Их *topos*, «местом» мог стать храм Иерусалимский; но существенный страх их заключался в потере их собственного «места». Они понимали, что вера в учение Иисуса означала, что фактически нет никакой необходимости в их священстве или религиозном лидерстве. А возврат к такой их системе не есть следование истинному учению Иисуса. Но они скрывали всё это под предлогом, что чудеса Господа приведут к тому, что за Ним последуют массы народа, что приведёт к революции, которая будет подавлена римлянами, что приведёт к потере ими всех их имущественных прав. Типично человеческая логика. Если такое уважение Иисуса из Назарета… может привести к… тому… другому, и в итоге – я потеряю своё «место» в обществе и в глазах людей. Поэтому в Новом Завете говорится, что реакция на притязания Господа была немедленной, верующие немедленно получали крещение. Отклик Господу должен быть немедленным, до того, как

вступает в свою роль плоть с её тактикой отсрочек и бесконечных предположений ‘а что если…’.

11:49 *Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете* – Первосвященник по закону Моисея был в этом звании пожизненно, но Иудаизм сократил срок работы первосвященника, постановив, чтобы это вожделенное положение сменялось ежегодно. Суть аргументации, похоже, состояла в том, что они ‘ничего не знали’ об истинно возникшей угрозе – а именно, что весь иудейский народ «погибнет» в некой ужасной бойне, нацеленной на уничтожение каждого иудея в Палестине. Каиафа говорит, что они «ничего не знают», что на самом деле случится; не только они потеряют своё место, но всех иудеев в Палестине уничтожит предполагаемый ответ римлян на Мессианскую революцию. Это сводило все их ‘а если’ к конечному результату. Было мало вероятно, чтобы погибла вся еврейская нация в результате любой реакции римлян. И обетования Ветхого Завета определённо не позволили бы такому случиться; но Каиафа не верил в них, раз он рассуждал таким образом. Он, конечно, подводил их к решению, чтобы один человек умер, нежели чтобы все евреи погибли.

11:50 *И не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб* – Парадокс состоял в том, что смерть Господа вела как раз к тому, чтобы все верующие в Него, новый Израиль, «не погиб». Каиафа, кажется, говорит, что они даже не думали об убийстве Господа для того, чтобы не погиб еврейский народ. «Лучше» - то же слово, которое использует Господь, говоря, что «лучше», чтобы Он пошёл [на смерть], чтобы Он мог послать Утешителя [Святого Духа], чтобы спасти народ Божий (16:7).

Чтобы один человек умер за людей – Адам Кларк заявляет, что «Эта фраза была вроде поговорки среди Иудеев»; это была аллюзия на козла отпущения, убиваемого в Искупление. Обязанностью Первосвященника было убиение козла отпущения; и здесь он говорит, что смерть Господа следует видеть в этом свете.

Не погиб – Эту же греческую фразу Господь использует, говоря о том, что верующий в Него «не погибнет» (Иоанна 3:15,16; 6:39). Он видел спасение на индивидуальном уровне, тогда как Иудаизм и Каиафа ложно представляли себе спасение, применимое только к

национальному уровню. И всё же смерть Иисуса в первую очередь была для Израиля; и чтобы всей нации не нужно было погибать, благодаря кресту. Здесь видна глубина милости; отвержение Его ими, доведение Его до смерти, фактически было средством их спасения. Будь мы на месте Отца, мы бы посчитали такое отношение причиной их осуждения. Но потенциально оно было средством их спасения. Однако такая милость была им непонятна. Вся нация, или многие из них, *таки погибли*. И таким образом мы видим, что степень победы Господа зависит от нашего отклика на неё; столь многое было потенциально возможным благодаря этому, но всё же требовался человеческий отклик. Иоанн, очевидно, надеялся, что мы увидим связь с ранее данным им комментарием, что Сын Человеческий вознесён был дабы *всякий, верующий в Него* «не погиб», но имел жизнь вечную (Иоанна 3:14,15).

11:51 См. ком. Иоанна 5:4.

Сие же он сказал не от себя – Пример того, что сила вдохновения такова, что люди высказывают мысли недоступные их пониманию или намерению.

Но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрёт за народ – Термины, которые он использовал, и логическая последовательность были, как бы, вложены в уста его. Но «народ», истинный Израиль, тем самым был переопределён как те, кто веруют в Господа и принимают Его смерть ради них.

11:52 *И не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино* – Это могло быть добавлено Иоанном. Или, может, то было видение Каиафы, что смерть Господа даст возможность Иудаизму как бы сплотить свои войска, и иудеи диаспоры вернутся в Иерусалим, как учили раввины, и создадут независимое Царство в Палестине.

Господь Иисус умер так, как Он умер, для того, чтобы все, кто извлекут пользу из Его креста, демонстрировали любовь, славу и Имя Отца и Сына, и тем самым являли чрезвычайное единство – столь мощное, чтобы обратить весь мир (Иоанна 17:20-26). Эта тема единства среди нас гнездилась глубоко в мыслях Его при встрече со смертью в 17 главе Евангелия от Иоанна. Он умер для того, чтобы собрать воедино всех чад Божиих в том, что Его смерть сделает возможным передачу

Духа в сердца Его людей; и результатом духовного направления мысли возникнет единство между людьми. Те, кто выступают за расщепление тела, тем самым показывая миру нашу разобщённость, работают, хоть и не сознавая того, против *самого существенного намерения креста*, и выявляют тот факт, что они не получили Святого Духа. И в этом, по крайней мере, для меня, заключается невыразимая трагедия. Искупление должно создавать братство. Его смерть создаст новую синагогу – так как «собрать вместе» есть перевод *sunago*. Но это будет единение разумов, базирующееся вокруг Него и Его креста; скорее, чем в здании, центрированном на религии и человеческом священстве.

Находим ли мы, что истинное единство с нашими братьями невозможно? Он умер для того, *чтобы* собрать воедино всех чад Божиих. Перед Его крестом, перед серьёзной и длительной личной медитацией об этом, все наши личные разногласия рассеются. Разделившаяся экклесия, таким образом, является экклесией, которая не центрирована на кресте. Приходится ли нам жить нашу жизнь в экклесии в таком контексте, барьеры, которые существуют лично в нас, действительно можно преодолеть уничижающим переживанием креста и тем, что мы вынуждены осознавать, что смерть эта была не только лично для нас. Чудо заключается в её универсальности, включающей столь многое. Основой нашего единства опять же является незатухающая индивидуальная признательность за крест.

Рассеянных чад Божиих – Господь использует то же слово, предсказывая, что первоначально Его смерть приведёт к тому, что «рассеются овцы стада» (Матф. 26:31; Иоанна 16:32). Так что отклик на смерть Его включает рассеяние, с целью, чтобы каждый осознал самого себя; затем чтобы все собрались вместе в теснейшее космическое единство. Мы видим это на опыте Павла, который провёл три года в пустыне после обращения своего, отделившись от известнейших братьев того времени; и затем стал самым страстным проповедником единства во Христе.

11:53 *С этого дня положили убить Его* – Ж.п. «держали совет». Но Иоанна 18:14 использует то же слово в «Это был Каиафа, который подал *совет* Иудеям, что лучше одному человеку умереть за народ». Один человек подал ‘совет', но формально решение под его влиянием было принято комитетом. Так кажущаяся ‘демократия’ нередко действует в религиозных кругах; голос господствующего индивидуума

подаётся под видом группового решения, подразумеваемого обсуждения и совместного ‘решения’. Сравнение этих двух отрывков приводит к выводу, что Каиафа действительно играл крайне значимую роль в смерти Господа. Так что это оправдывает соотнесение его с «князем мира сего» и важным противником / сатаной, связанным со смертью Господа.

11:54 *Посему Иисус уже не ходил явно между Иудеями, а пошёл оттуда в страну близ пустыни, в город, называемый Ефраим, и там оставался с учениками Своими* – Господь отдал Свою жизнь Сам, она не была взята у Него. Поэтому здесь мы видим, что Он осознанно действует так, чтобы взять под контроль время смерти Своей.

Ефраим - «Плодотворный». Благословение Ефраима явно говорило о принятии язычников чрез него: «Меньший его брат будет больше его, и от семени его произойдёт многочисленный народ» (Бытие 48:19 ср. Рим.11:25). Это в контексте 52 стиха, где говорится, что язычники также будут собраны вместе смертью Господа.

11:55 *Приближалась Пасха Иудейская, и многие из всей страны пришли в Иерусалим перед Пасхою, чтобы очиститься* – Это должно было включить и семейство Господа из Назарета. Аллюзией на Иудейский ритуал очищения перед Пасхою является требование «испытывать себя» перед преломлением хлеба, что является христианским эквивалентом Пасхального празднества. И опять же говорится Пасха Иудейская, а не Божья. Они присвоили закон Божий, превратив его в свою собственную религию

11:56 *Тогда искали Иисуса и, стоя в храме, говорили друг другу: как вы думаете? Придёт ли Он на праздник?* – Каждый мужчина обязан был прийти на праздник Пасхи; так что им было интересно, нарушит ли Он закон, потому что Его явно собирались арестовать и, может, убить. Они, вероятно, предполагали, что Он войдёт в храм, и так они смотрели, войдёт ли Он.

11:57 *Первосвященники же и фарисеи дали приказание, что если кто узнает, где Он будет, то объявил бы, дабы взять Его* – Однако знаменательно, что никто не совершил такого предательства. За исключением одного из самого приближённого круга к Господу… Тот факт, что больше никто этого не сделал, говорит о глубоком уважении

Господа – вплоть до момента, когда Он отказался предоставить людям Царствие прямо сейчас.

ГЛАВА 12

12:1 *За шесть дней до Пасхи пришёл Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мёртвых* – Все мы призваны свидетельствовать; от этого не уйти. Это свидетельство вытекает из нашего глубоко личного опыта. Если мы не будем свидетельствовать, то Бог будет работать в нашей жизни, чтобы привести нас в положение, в котором нам придётся свидетельствовать, так или иначе. Так Господь работал и с семейством Лазаря. Иудеи повелели «что если кто узнает, где Он будет, то объявил бы» (Иоанна 11:57). Иисус поэтому намеренно пришёл в Вифанию, чтобы привлечь внимание к Его связи с домом в Вифании. Итак, «многие из Иудеев узнали, что Он там» (Иоанна 12:9), и по контексту становится ясно, что это являлось источником свидетельствования для них (Иоанна 12:10,11). Господь стремился раскрыть их тайное ученичество, снять спуд со свечки. Так Он поступит и с нами. Вот почему Иисус пришёл в дом Марии и Марфы. Чтобы они больше не скрывали своей веры в Него. Угощение, которое они поставили на стол, не было свидетельством стандартного гостеприимства. В данном контексте оно было смелым публичным заявлением о своём отождествлении с этим находящимся в поиске человеком. И то, что в последнюю неделю жизни Своей Господь предпочёл спать каждую ночь в этом доме, происходило по той же причине: чтобы они открыто отождествились с Его целью и Его крестом. «Многие из Иудеев узнали, что Он там» (Иоанна 12:9). Так же и с нами, Господь создаёт такие обстоятельства в нашей жизни, чтобы мы не держали своей свечи под спудом.

Помазание Иисуса драгоценным миром, о котором говорится в Марка 14, определённо то же самое, что значится и в Матф. 26. А помазание, о котором говорится в Евангелии от Луки 7, похоже, происходило в доме фарисея по имени Симон где-то в Галилее. Помазание, о котором говорится в Иоанна 12, очень похоже; но оно произошло за шесть дней до Пасхи и за день *до* триумфального входа в Иерусалим (Иоанна 12:12), тогда как помазание, запечатлённое у Матфея и Марка, произошло *после* этого. Имеются и другие различия. В Иоанна 12:3 Мария использует «фунт нардового чистого драгоценного мира», тогда как у Матфея подчёркивается использование жидкого мира из сосуда.

Цена нардового мира превышала триста динариев (Марка 14:5), тогда как в Иоанна 12:5 говорится о 300 динариях; и им были помазаны *ноги* Иисуса (Иоанна 12:3), тогда как у Матф. 26:7 подчёркнуто, что женщина его возливала мир из алебастрового сосуда на *голову* возлежащего Иисуса. В Иоанна 12:4 это Иуда сетует по поводу напрасной траты денег, тогда как в Матф. 26 вознегодовали ученики. В Матф. 26:11,12 записаны слова Иисуса: «нищих всегда имеете с собою», а затем Он поясняет, что она приготовила Его к погребению; тогда как в Иоанна 12:7,8 порядок высказываний обратный. Помазание ног и отирание их волосами подчёркивается в Иоанна 12:3, но Матфей и Марк это умалчивают. В Иоанна 12 говорится о Марии, сестре Марфы и Лазаря; тогда как Матфей и Марк говорят о безымянной «женщине», пришедшей к Нему (26:7). Поэтому я не сомневаюсь, что в Иоанна 12 и Матф. 26 / Марка 14 речь идёт о двух разных помазаниях, произошедших в Вифании, отделённых друг от друга четырьмя днями. Помазание у Луки 7 явно оформлено похожим образом, также в доме человека по имени Симон.

Вопрос, конечно, в том, почему эти три помазания описаны столь сходным языком. Более строгие критики немедленно говорят о текстуальной дислокации и ошибках писателей в отношении хронологии событий. Такого рода подход вызван средоточием на тексте пред нашими глазами, а не на более широкой перспективе Писания, возникающей на основе внимательного чтения всего текста Библии. Читающие всё Писание через некоторое время не могут не находиться под впечатлением повторения ситуаций и событий. То, как Иосифа призывают из тюрьмы для истолкования снов фараона, а потом ставят начальником всей языческой земли, явно является основой для описания того, что пришлось испытать Даниилу в Вавилоне. Здесь нет и речи о дислокации текста, что Даниил был Иосифом, или наоборот. Скорее всего, перед нами единая Божеская мысль, лежащая в основе создания всей Библии, какова она есть; и цель Божья явно состояла в том, чтобы показать, что обстоятельства повторяются в жизни людей и между разными Его людьми. И язык, которым Он пользуется, стремится выставить на показ эти повторения. Поэтому плач Иеремии в депрессии столь схож с плачем Иова в его депрессии. И, конечно, мы вправе предположить, что библейские персонажи осознавали и вдохновлялись примером тех, кто существовали до них. Я полагаю, что это именно то, что мы видим в записях об этих трёх помазаниях Господа презираемыми и непонятыми женщинами. Они вдохновлялись

друг дружкой – потому что Господь говорит, что о том, что она сделала, следует рассказать всему миру. Это было повелением, которое определённо было исполнено. Мария из Вифании вдохновилась примером женщины из Евангелия от Луки 7, а безымянная женщина Евангелия от Матфея 26 вдохновилась примером помазания Господа Марией за четыре дня до неё. Мария использовала мир из нарда за 300 динаров; эта женщина использовала ещё более дорогое помазание. Это урок и нам – вдохновляться преданностью других Господу своему. Небесная запись нашего отклика как бы передаётся тем же языком в знак признания нашего вдохновения ранее происходившими действиями преданности теми, кого мы знаем или жившими до нас.

Сходства помазаний, описанных в Луки 7, Иоанна 12 и т.п. требуют объяснения. Не может ли быть так, что Евангелии показывают нам, что интенсивность веры и любви Марии при первом обращении сохранились в ней до конца служения Господа? Нам следует задаться вопросом, не ослабел ли пламень первой любви к Нему; будем ли мы через годы делать всё то же для Него, испытывать те же чувства по отношению к Нему, плакать теми же слезами о Нём… или годы износили наш идеализм?

12:2 *Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, и Лазарь был одним из возлежавших с Ним* – Принимая во внимание одержимость Марфы заботами об угощении в ранее описанном случае (Луки 10:40), мы можем предположить, что она продолжала служить как любила это делать обычно, но с большею духовностью, чем ранее. В Евангелиях несколько раз принятие пищи используется в качестве доказательства воскресения; возможно, чтобы подготовить нас к мысли о трапезе за столом Господа в честь Его воскресения. Его постоянное участие в нашем ритуале преломления хлеба также является свидетельством Его воскресения.

12:3 *Мария же* – В знак благодарности за воскрешение Лазаря Мария помазала ноги Господа ‘на день погребения Его'. Как если бы она понимала, что воскрешение Лазаря было возможно лишь вследствие грядущего воскресения Господа. Но после смерти Господа её вера в Его воскресение, кажется, померкла. Реакция Марии на ‘садовника' показывает, что, несмотря на то, что это был третий день после распятия, Мария Магдалина не была готова поверить воскресению Господа. Но она, несомненно, слышала Его категорические предсказания Его смерти и воскресения. Можно лишь заключить, что

она была так охвачена чувствами данного момента, что, как и мы, не могла соотнести своё знание с ощутимой и реальной верою. Как и тогда, когда мы сидим в изучении Библии и упиваемся нашим собственным восприятием Библии, её такое точное и правильное понимание вдруг оказалось бессильным при виде зова реальности.

Взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отёрла волосами своими ноги Его – Послания Петра изобилуют аллюзиями на Евангелии. Когда он пишет, что для нас Господь Иисус должен быть «драгоценностью» (1 Петра 2:7), он определённо имеет в виду то, как Мария помазала ноги Господа «фунтом нардового драгоценного мира». Он хочет, чтобы мы были как Мария, понимали «драгоценность» Иисуса и откликались, отдавая наши самые драгоценные вещи, в умственном и материальном отношении, в поклонении Ему.

Возникает вопрос, почему Мария помазала ноги Господа, когда помазание обычно говорится о голове. Единственный раз, когда говорилось о помазании пьедестала / «подножия» умывальника для освящения его было в Исходе 40:11. Этот пьедестал был сооружён из медных зеркал из приношений кающихся проституток (Исход 38:8 = 1 Царств 2:22). В этом и состоит связь. Мария, кающаяся проститутка, желала также сделать приношение к подходу к истинной молельне и умывальнику, которым она считала Господа Иисуса. Эквивалентом её медных зеркал был фунт драгоценного мира. И, возможно, она крестилась при её обращении и видела Господа своим умывальником. И таков был её отклик – отдать всё своё богатство Ему. Она помазала Его на погребение Его – так как она понимала, что смертью Своею Господь исполнит все типы умывальника В.З. и т.п.

И дом наполнился благоуханием от мира – А каждая из 11 ссылок В.З. на наполнение дома относится к наполнению храма славой Господней (3 Царств 8:10,11; 2 Пар. 5:13,14; 7:1,2; Исаии 6:4; Иез. 10:3,4; 43:5; 44:4). Чувствительное использование языка Иоанном стремится к начертанию параллели. Своим даром она славословила Имя, сколь бессмысленно это могло бы показаться не столь духовным людям. Имеется определённая связь между изготовлением нарда и фимиама. То, что может показаться непрактичным в глазах людей, может воистину быть благоуханием для Господа. Нам следует помнить об этом временами, видя усилия наших братьев ради Него. Судить о них

утилитарным способом равносильно ошибочному восприятию Его учеников. Усилия других далее описаны в Н.З. таким же языком – то же слово для «запаха» встречается в Фил. 4:18 для описания действий верующих как жертву «приятную, благоугодную Богу». То, что Мария помазала Господа нардом определённо связано с тем, как ранее она омывала Его ноги слезами. Нард был «драгоценен» (Иоанна 12:3) не только в материальном отношении, но и в том смысле, что она использовала его как бы параллельно слезам своим. Она понимала ценность слёз своих, своего покаяния, своей полной благодарности любви к Господу. И любые слёзы, проливаемые нами как благодарность за прощение, также драгоценны в глазах Его.

12:4 *Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искариот, который хотел предать Его, сказал* – В других Евангелиях значится, что некоторые из учеников это сказали. Недовольство одного ученика вплоть до сего дня так легко влияет на других, до такой степени, что их слова являются словами недовольного, ожесточённого индивида, влияющего на них.

12:5 *Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?*- Такого рода мирское отношение к духовной преданности идёт от плоти, а не от Духа. Что делают с деньгами и как это делают это один уровень; суть же здесь в преданности Господу. Динарий была плата за работу целого дня (Матф. 20:2). Так что 300 динариев можно считать суммой, заработанной за год. Подразумевается, что ученики имели общий фонд, из которого они снабжали нищих; такая раздача милостыни была в ходу в Палестине в первом столетии, и, если бы Господь не включился в раздачу милостыни, это было бы предметом споров. Мы отмечаем, что Он мог полностью исцелить больных, обеспечить пищей и преобразовать материальную жизнь людей. Но Он очень экономно относился к творению чудес. Он, должно быть, разрешал содержание такого небольшого фонда для развития отношения к приношениям среди учеников – скорее, чем ради того, чего могут дать такие приношения. В результате размышлений обо всём этом возникает множество принципов, живя подобно нам всем, в этом чудовищно неравноправном мире.

12:6 *Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел при себе денежный ящик и носил, что*

туда опускали – Господь, очевидно, знал, как Иуда вынимал деньги из ящика. Будучи Сыном Божьим, Он был несравненным интеллектуалом, чувствительным и проницательным выше всех наших воображений. Он это заметил; однако Он ничего не сказал. Он желал спасти Иуду и видел, что поднятие шума по поводу очевидной слабости ничего не даст. Если бы многие из наших братьев обладали такой проницательностью. Как отмечалось по поводу 5 стиха, всё существование этого Фонда Нищим было не потому, что он мог эффективно облегчить нужды человеческие [Господь мог бы достичь этого непосредственным вмешательством] – а для того, чтобы развить способ отношения и преданности учеников.

Говоря о том, что Иуда не «заботится» о нищих, в оригинале употреблено то же слово, что в Иоанна 10:13 о наёмнике, который *нерадит* об овцах паствы. Так что здесь подчёркивается, что ученики Господа теперь являются пастырями нового Израиля – но среди них имеется и плохой пастырь, как это было и в прошлом Израиле. И эти бедные нищие, требовавшие приношений, были «паствою» Господа.

12:7 - См. ком. Марка 14:53.
Иисус же сказал: оставьте её – Это перевод греческой фразы, означающей ‘простить’, и так её обычно и переводят. Господь не говорит просто ‘оставьте её, как она есть’; Он говорит ‘Простите её’, что равносильно ‘разрешите ей выразить благодарность, как она того хочет’. Благодарность её коренится в ощущении прощения её. Это усиливает связь между Марией и женщиной грешницей, описанной в Луки 7.

Она сберегла это на день погребения Моего – Но любимый брат Марии Лазарь только недавно умер и был бальзамирован. Но она не использовала свою драгоценную собственность для этой цели, а сберегла на погребение своего Господа. Понимание Господа Марией Магдалиной далеко превосходило понимание Его всеми другими в то время. Запись о Марии после распятия имеет множество связей с женщиной Луки 7. *Она подошла к гробу*, чтобы омыть мёртвое тело слезами своими, так как она пришла к гробу, чтобы *плакать* и *помазать его приготовленной ею мазью*. Как будто в своём помазании Господа она действительно предвидела его смерть и погребение. Однако первоначальной мотивацией её действий была благодарность за то, что Он сделал для неё, создав ей возможность прощения. Власть

Господа прощать в конечном итоге основывалась на смерти Его, воскресении и вознесении (Деяния 5:31; Луки 24:46,47). Но Мария верила там и тогда, что всё это случится, так что она верила в Его способность прощать. Второе помазание Господа подразумевает, что она каким-то образом понимала, что её восхищение основывалось на смерти, которой Он должен был умереть. Это могло означать, что она видела Его как бы уже мёртвым; она одна, похоже, понимала Его нередкие намёки в Его учении, что Он фактически живёт грядущей смертью Своей. Она намеревалась полностью облить этой драгоценностью Его мёртвое тело. Но она делала это заранее, желая, чтобы Он уже тогда знал, что она всё понимает, и что она любит Его.

12:8 *Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда* – Мы отмечаем милость и мудрость Господа в том, что Он не обличает Иуду в его мелких кражах. Скорее Господь стремится защитить достоинство Марии. Эта аллюзия, несомненно, на Втор. 15:1: «Ибо нищие всегда будут среди земли твоей; потому я и повелеваю тебе: отверзай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей». Контекст этого высказывания в том, что, если Израиль повинуется, в земле не будет нищих (Втор. 15:4), но из-за их неповиновения, которое Моисей предвидел, существовали повеления о необходимости быть щедрыми по отношению к нищим. Так что, возможно, здесь было сокрытое послание Иуде, если он воспринял это. Если бы он повиновался, нищих бы не было, он получил бы благословение, и не нуждался бы в мелких кражах. Этот отрывок 15 главы Второзакония также имеет контекст, побуждающий к щедрости по отношению к бедным, не пытаясь каким бы то ни было способом избежать того, не сожалеть о том, что даешь им: «Когда будешь давать ему, не должно скорбеть сердце твоё (Втор. 15:10). Это было как раз то, что произошло – Иуда и все ученики скорбели по поводу щедрости Марии. Но явно, что «бедным» был Сам Иисус лично. Здесь нам открывается взгляд не только на личную бедность Господа, но также и то, что Он воспринимал Себя бедным духовно. Потому что, по Библии, «бедные» относятся не только к финансово нуждающимся, но и к удручённым, бедным по духу. В Мессианских псалмах Давид описывает себя «бедным человеком», хотя контекст многих из них не относится к материальной бедности, а к бедности духа Давида в то время. Так что мы видим, что Господь всей вселенной может полностью отождествиться с чувствами «бедных». Хоть Он был богат, Он обнищал ради нас, чтобы мы обогатились (2 Кор. 8:9). Похоже, что это

не относится к финансовым терминам, потому что Господь никогда не обладал финансовым богатством (хотя можно предаваться размышлениям о том, что произошло с дарами волхвов), но это, скорее всего, относится к бедности духа и депрессии Господа.

12:9 *Многие из Иудеев узнали, что Он там, и пришли не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, которого Он воскресил из мёртвых* – В других переводах значится, что Иудеи приходили *толпами*. Это подтверждает контраст в Евангелии от Иоанна между «Иудеями», относящимися к начальству, и простым народом. Другая возможность, что Иоанн здесь имеет в виду жителей Иерусалима. Так что тут речь идёт о простых людях, а не начальстве, привлечённых мощным благоуханием, дающим людям знать о присутствии Господа в этом доме. Воскрешённый Лазарь должен был быть исключительно мощным свидетельством власти и вести о жизни, исходящей от Господа Иисуса.

- 12:10 *Первосвященники же положили убить и Лазаря* – Это классическая реакция тех, кто отказываются сдаваться; они стараются уничтожить или аннулировать все свидетельства и все неудобные им истины. Те, кто не желают верить в Отца и Сына, полны такого отчаяния. Зависть и боязнь потери положения своего, обращённых и имущественных прав приводит к безумным попыткам опорочить и отрицать вескость веры или свидетельства других. Лазарь не совершил ничего предосудительного – он был просто субъектом воскрешения. Тот факт, что высшее Иудейское начальство желало его смерти, отражает лишь то, сколь продажны они были.

12:11 – См. ком. Иоанна 12:42.

Потому что ради него многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса – В переводе Ж.п. «многие из Иудеев *уходили* и верили в Иисуса. Мысль греческого текста в том, что здесь Иудеи относятся к начальству Иудейскому, которые «уходили», но нет свидетельств тому, что это происходило на этой стадии, скорее дело в том, что они верили, но секретно. Если, как я предположил в отношении 9 стиха, под «Иудеи» подразумеваются Иудеи Иерусалима, то это те люди, которые явно признали Господа в день Пятидесятницы. Возможно, здесь мы видим, как вдохновение описывает слабую веру и преданность других

великодушными, позитивными терминами (напр. ученики, ‘спящие от печали’). Трагедия в том, что Иудейское начальство приговорило Господа к смерти, тогда как ‘многие’ из них верили в Него. Это классическое свойство человека, относящегося в определённой группе людей; положений группы придерживаются даже, если большинство против этого, даже, когда положение ужаснее всего, в данном случае, убийство Сына Божьего. Опять же мы отмечаем, что Господь думал, что некоторые из «народа» обратятся (см. ком. 11:42), тогда как случилось как раз обратное; «народ», о котором мы читаем в 12:12, были теми, которые злостно обратились против Него, обращённые же были из начальства Иудейского. Господь имел природу человека, и неуместные надежды и неточные предположения являются частью человеческой природы.

Многие из Иудеев уходили и верили в Иисуса – Первосвященники желали смерти Лазаря потому, что «многие из Иудеев уходили» из синагоги из-за него, что означало потерю или опасность потери десятин. И этого не следует исключать из числа главных факторов, почему они хотели избавиться и от Иисуса и так страстно преследовали раннюю церковь, так как тысячи из плательщиков десятины отворачивались от них.

12:12 *На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идёт в Иерусалим* – По поводу триумфального въезда см. ком. Матф. 21:1-8. Хронология Иоанна заставляет думать, что триумфальный въезд происходил, когда собрались толпы народа, поддерживавшие Иисуса вследствие свидетельства воскрешения Лазаря. Я неоднократно подчёркивал, что события не заставали Господа врасплох; Он пользовался своею планировкой и знанием человеческой психологии, а также и прямой властью Отца для устройства вещей таким образом, чтобы Он отдал Свою жизнь так и тогда, как Он это и сделал. Она не была взята у Него, Он отдавал её (см. ком. 10:17,18). Так что может быть, что Господь поднял Лазаря, зная, что такое эффектное чудо вызовет поддержку Ему, а также и желание убить Его, во что бы ни стало. И он устроил триумфальный въезд таким образом, чтобы он означал полное крушение Мессианских ожиданий всех видимо поддерживавших Его, чтобы они обратились против Него и позволили Иудеям распять Его.

12:13 *Взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! Благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!* – Так часто указывалось, что толпа, которая приветствовала Его вход в Иерусалим восклицаниями «Осанна!», была той же толпой, которая через пару дней кричала «Распни Его!». Высказывались предположения, что толпы состояли из двух разных групп; те, что кричали «Осанна!» были пришедшие из Галилеи, а Иерусалимская толпа кричала «Распни Его!». Но Иоанна 12:13 и Иоанна 19:14,15, кажется, побуждают нас связать эти две сцены, так как «толпа» и в первый и во второй раз кричит – сначала «Осанна!», а затем «Распни Его!». Лично я убеждён, что в основном то была та же самая толпа. Они были классическим свидетельством непостоянства человеческой лояльности Сыну Божьему. И помните, что лишь несколько месяцев после распятия Его Иерусалимом начальники Иудеев боялись «народа», чтобы не побили их камнями, если они жестоко отнесутся к последователям Иисуса (Деяния 5:26). Общественное мнение опять повернуло в обратную сторону. А через некоторое время, оно опять склонилось против христиан, когда «произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме» (Деяния 8:1). Но это приводит к возникновению вопросов, вопросов, на которые простое принятие непостоянства человеческого не даёт ответа. С чего такая *злость* на Иисуса, человека, который истинно делал добро, заботился о детях, оказывая влияние на других явным соответствием между Его словами и личностью Его? Как могло случиться, что злость Его людей была столь велика, что привела к предпочтению убийцы Человеку, который явно пришёл, чтобы отдать жизнь Свою, и много более того…?

Пальмовые ветви – Они приветствовали Его в Иерусалиме пальмовыми ветвями. Это был символ Иудейского национализма – пальма появилась на монетах Второго Восстания (132-135 годы н.э.). В 164 г. до н.э., когда Иуда Маккавей снова освятил алтарь храма, в храм принесли пальмовые ветви (2 Масс. 10:7); и Симон Маккавей привёл Иудеев обратно в Иерусалим с пальмовыми ветвями (1 Масс. 13:51). Поэтому народ приветствовал Иисуса, ожидая, что Он объявит об учреждении Мессианского Царства там и тогда. «Осанна!» как в Иоанна 12:13 использовалась в обращении к царям в 2 Царств 14:4; 4 Царств 6:26. Буквальное значение этого слова «Помоги / спаси!». Они хотели Царствия там и тогда. Его интерпретация Царствия, о котором Он пространно и терпеливо говорил им в течение более трёх лет,

осталась ими не понятой. Похоже, что только тогда, когда народ стал это делать, Господь осознанно порушил их ожидания, сидя на осле.

12:14 *Иисус же, найдя молодого осла, сел на него, как написано* – Господь сел на осла во исполнение предсказания Зах. 9:9, что Царь Израильский придёт к ним «кроткий, сидящий на осле» - а не на боевом коне. Более того, у Захарии сказано, что Он возвестит мир [а не кровопролитие] народам, и владычество Его будет от моря до моря и от реки до концов земли, а не только в Палестине. Те, кто восприняли аллюзию Господа на Захария 9, сообразили бы, что это Он разыгрывает притчу, стараясь подсказать им – Господь Иисус не собирается разрушать Рим, а несёт мир им, как и всей языческой вселенной. Кроткий, скромный царь был парадокс, которого они не могли постичь. Царь, и в особенности Мессианский Царь Израиля, должен был быть гордым и воинственным. Народ, должно быть, был в страшном разочаровании. Он намеренно уничижил Себя, сидя на осле. Иисус, который им нравился, и которого они любили, и на которого надеялись, оказался отнюдь *не* такой личностью, за которую они Его принимали. А ведь Он столь терпеливо и долго пытался показать им, каков Он на самом деле. Он превратился в ими же созданный образ, подходящий для свершения их собственных намерений – когда же истина открылась им, что Он *не* тот человек, их озлоблению не было предела. Русский атеист Максим Горький заявлял ужасными словами, но с большой долей истины в них, что человек создал Бога по своему образу и подобию. И для столь многих, это так и есть. Образ Иисуса, который вынашивала толпа, лишь частично совпадал с тем, кем Он был на самом деле. Некоторые вещи они понимали правильно, но очень многого они не понимали. И они отвернулись в отвращении и злобе, когда поняли, сколь глубоким и существенным было их недопонимание Его. Они сердито вопрошали: «Кто этот Сын Человеческий?» (Иоанна 12:34). В этом контексте Иисус не сказал ни слова о том, что Он сын человеческий. Но они говорили: ‘Что это за Мессия / фигура сына человеческого? Мы думали, что ты сын человеческий – Мессия, который освободит нас прямо сейчас. Ты явно не тот тип Мессии / Христа, за кого мы тебя принимали’. Всё это объясняет, почему ужасные мучения и насмешки, которые Иисусу пришлось пережить во время смерти Его, коренятся в Его притязаниях на Царство. Терновый венок, багряница, ‘трость’ в правой руке Его, которой затем били Его по голове, с насмешливой надписью над телом Его «Царь Иудейский», злость начальников Иудейских и на звучание

этой надписи, насмешки толпы над этим «Царём» - всё это отображает огромную злобу по поводу природы Его ‘Царствия’. Все притчи и учения об истинной природе Его Царствия как будто полностью прошли мимо ушей их. Господь говорил им достаточно понятным языком. Но это совершенно как бы испарилось…. Господь был не только не понят народом, но само Его бытие среди людей вызвало в них кризис совести; и их отклик состоял в том, чтобы подавить её. Как многие другие поступали, и поступают по сей день, они перенесли своё недовольство на невинную жертву, искусственно создав преступника и разжигая ненависть против него. Их злоба на Него была прямым следствием того, что Он затронул их совести. Такие трагически неверные представления о личностях происходят всё время, различаясь только по интенсивности. Нередко приходится видеть супругов, снедаемых такой злостью друг на друга, что постороннему человеку не понять, как два таких приятных человека могут быть охвачены злобой друг против друга. Источником такой злобы нередко бывает неправильное понимание друг друга во время ухаживания. Каждая сторона создала в воображении своём идеализированный или просто неверный образ второго; распознавание же другого в однообразии ежедневной жизни вылилось в злобу – что супруг или супруга отнюдь не тот человек, который существовал в воображении второго. Хорошие качества второй половины остаются не воспринятыми и отбрасываются – просто потому, что они не вживаются в созданный воображением образ.

12:15 *Не бойся, дщерь Сионова! Се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле* – Осёл, должно быть, не был приручён; должно быть передвигался самым невообразимым образом. Как если бы избранный президент ездил по улицам столицы его в старом двух дверном драндулете – а не в новейшем Мерседесе. Но это уничижение было специальным знаком, которого следовало искать [«Се…!»]. Это был знак, который должен был служить побуждением для преданного остатка [дщерь Сионова»]. Те, которые ожидали только немедленного Мессианского благословения, были бы страшно разочарованы и преданы; но таков был замысел Господа.

12:16 – См. ком. Иоанна 14:29.

Ученики Его сперва не поняли этого; но когда прославился Иисус – Это связано в Евангелии от Иоанна с дачей Святого Духа (Иоанна 7:39).

Этим определённо подразумевается, что с помощью Святого Духа они смогли понять значение событий во время служения Господа. Утешитель им был обещан, чтобы наставить их на всякую истину, и в этом смысле Утешитель привёл к прославлению Господа (Иоанна 16:14; Деяния 3:13). В некотором смысле Господь был прославлен в событиях на кресте (Иоанна 13:31,32 «Ныне прославился Сын Человеческий»). Однако к восприятию этого прославления ученики пришли позже.

Тогда вспомнили, что так было о Нём написано, и это сделали Ему – Утешитель обратил их внимание на это и помог им понять важность и значение слов и действий Господа. Так как, в конце концов, это было Его личное присутствие в сердцах учеников. Та же власть и дар Святого Духа даётся во все времена, и может таким же образом воздействовать и на нас.

Цель таких пророчеств как в Зах. 9 в том, чтобы мы могли распознавать знаки, когда они появляются, а не в том, что мы сможем предсказывать будущее:
. Ученики не ожидали, что Господь Иисус въедет в Иерусалим «на молодом осле» в исполнение Зах. 9:9. Но когда Он так сделал, то вскоре после этого, им всё стало ясно – что Он исполнил это пророчество (Иоанна 12:16).

. «Я сказал вам о том, прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется (Иоанна 14:29).
. То же можно сказать и о таких пророчествах как «ревность по доме Твоём снедает меня» в Пс. 68:10, и даже о пророчествах самого Господа о Его воскресении. «Когда же воскрес Он из мёртвых, то ученики Его вспомнили, что Он говорил это и поверили Писанию (Пс. 68:10) и слову, которое сказал Иисус» (Иоанна 2:17-22).

12:17 *Народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мёртвых* – Как отмечалось ранее в ком. 12 стиху, я бы сказал, что Господь психологически организовал события, ведущие к Его смерти. «Народ», который составлял основную массу Его триумфального въезда, возбуждённый желанием, чтобы Он спас их, «помог» им сейчас [«Осанна!»] были мотивированы поразительным воскресением Лазаря. Их маниакальный энтузиазм вызвал панику Иудеев, и желание убить Господа, во что бы то ни стало.

Когда их ожидания рухнули в результате всего стиля триумфального въезда, тот же народ в бурном разочаровании набросился на Господа, что полностью соответствовало заговору Иудеев убить Господа без каких проблем со стороны масс. Однако всё это было предусмотрено Господом – потому что Он отдавал Свою жизнь, когда и как хотел того, она не была отнята у Него (см. ком. 10:17,18).

12:18 *Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо* – Как отмечалось по поводу 17 стиха, Иоанн подчёркивает, что народ, маниакально нацеленный на мгновенное спасение, приветствовавший Его приход в Иерусалим, был мотивирован воскрешением Лазаря. Это всё было запланировано Господом; Он нацеливал их на высшую поддержку Его, а затем чрез триумфальный въезд, представлявший прямую противоположность их ожиданиям, фактически пародирующий Мессианские ожидания… Он настраивал их затем против Себя. См. ком. :12 и :17.

12:19 *Фарисеи же говорили между собою: видите ли, что не успеваете ничего? Весь мир идёт за Ним* – Как отмечалось по поводу 12 и 17,18 стихов, Господь ожидал, что чудо Его произведёт такой эффект. Он хотел, чтобы Иудейский мир моментально последовал за Ним, тогда как начальство тем более утвердилось в желании убить Его, во что бы то ни стало; так что если Он потом разочарует массы Иудейского мира, то Его кончина будет обеспечена. Всё это свидетельствует о замысле Господа отдать Свою жизнь за нас, потому что Он любит нас. Она не была взята у Него (см. ком. 10:17,18).

12:20 *Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые Еллины* – Предположительно, это были прозелиты, на подобие эфиопскому евнуху, которые прибыли в Иерусалим для празднования Пасхи. Возможно, эфиопский евнух присутствовал в это время вместе с ними. Это объясняло бы, почему Филипп был послан, чтобы окрестить его, так как эта группа в то время обратилась к Филиппу (:21).

12:21 *Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господин! Нам хочется видеть Иисуса* – Возможно, Еллины [греки, Ж.п.] обратились к Филиппу, потому что они знали, что он из окрестности, которую в насмешку называли преобладающе языческой. В ответ на сообщение учеников, что Еллинам «хочется видеть Иисуса», Он откликнулся, пророчествуя

о смерти Своей – как Он *есть* преломленный нами хлеб, так и смерть Его есть сущность Его. Знать Его распятым было и есть знание Его. Он продолжает, говоря, если человек отдаст жизнь за Него, этот человек будет там, где и Иисус. Желающие знать, где Иисус, видеть Его, должны умереть смертью Его (Иоанна 12:25,26). Тот факт, что ученики не понимали значения смерти Его, означал, что они в действительности не понимали значения *Его*. И они это так открыто подчёркивают в своих Евангелиях.

12:22 *Филипп идёт и говорит о том Андрею; и потом Андрей и Филипп сказывают о том Иисусу* – Андрей и Филипп одновременно встречаются в Иоанна 1:45; 6:7,8; Марка 3:18. Такая дружба двух из группы в 12 человек нормальна и опять же свидетельствует о том, что записи Евангелия отображают реальные события.

12:23 - См. ком. Откр. 7:9.

Иисус же сказал им в ответ: пришёл час прославиться Сыну Человеческому – Из 23 стиха можно заключить, что Господь понял, что пришёл час, когда Он должен отдать Свою жизнь, когда Ему сказали, что есть язычники, которые хотят Его «видеть» [что на языке Иоанна означает ‘верить']. Это был как бы намёк, чтобы Он добровольно отдал Свою жизнь. Главной целью смерти Господа было обращение всего мира; и таким образом существует неизбежная связь между Его смертью и необходимостью распространить знание и силу этой смерти всей вселенной.

Чрез Евангелие от Иоанна Господь внушает сознание, что *сущность* Его прихода, судный день и будущее Царствие следует реализовать внутри христианства прямо сейчас. Это несомненная весть Евангелия от Иоанна. Синоптики все включают предсказание Господа на горе Елеонской как введение к записи о преломлении хлеба и распятии. В Евангелии от Иоанна это предсказание опущено и заменено записью беседы Господа в горнице. «День Сына Человеческого» в Евангелии от Иоанна значится как «час» [распятия]… «пришёл час прославиться Сыну Человеческому» (Иоанна 12:23). В нашем контексте, что суд производится прямо сейчас, мы должны понимать, что реальность грядущего суда верна; но сущность его происходит ныне. Как об этом сказал Джон Робинзон, «Последнее Суждение совершается в каждый

момент выбора и принятия решения… Судный День есть драматизированная, идеализированная картина каждого дня».

У синоптиков записано несколько ссылок на «день Сына Человеческого» как на день Его второго пришествия. Но у Иоанна это становится временем прославления Сына Человеческого – что относится как к смерти Его, так и к последующему прославлению чрез передачу Духа в сердца верующих. Потому что это и было действенным ‘приходом’ Господа к верующим, пока они дожидаются Его буквального возвращения. Это лишь один из многочисленных примеров, где язык и события, отражённые у Матфея, Марка и Луки, передаются Иоанном в более духовных и абстрактных терминах.

Евангелии синоптиков	Евангелие от Иоанна
Матф. 16:19 ключи Царства Небесного	Иоанна 20:21,23
Более буквальные сведения о рождении Иисуса	Иоанна 1:1-14
Великая миссия проповедования	Иоанна 14:12; 17:18; 20:21; Иоанна 15:8,16; Иоанна 17:23
Луки 16:31	«Если же его писаниям не верите (Моисеевым), как поверите Моим словам?» (Иоанна 5:47). Это эквивалент притчи Господа о богаче и Лазаре, которая завершается таким же образом (Луки 16:31)
Преображение	Тогда как у Иоанна нет записи о преображении, он неоднократно подчёркивает, как Господь являл Свою славу и был прославлен. В представлении Иоанна вся жизнь Господа в духовном смысле являла собою описанное синоптиками преображение.
Синоптики все включают предсказание Господа на Елеонской горе как введение к записи о преломлении хлеба и распятия.	Иоанн опускает запись этого пророчества, заменяя её пересказом беседы Господа в горнице. «День Сына Человеческого» у синоптиков

	становится «часом [распятия] прославиться Сыну Человеческому» (Иоанна 12:23). Приход дня суждения мира Иоанн относит к нашему служению Господу прямо сейчас. В контексте постоянно происходящего суда мы должны осознавать, что реальность будущего суждения сохраняется, но, в сущности, оно происходит теперь.
Все три синоптические записи Евангелия включают ‘исповедание’ Петра незадолго до преображения на горе.	В Евангелии от Иоанна нет записи о преображении. Следует ли нам предположить, что вместо этого даётся исповедание Фомы в 20 главе?
Необходимость крещения в воде	Иоанна 3:3-5
Описание преломления хлеба В Господе Иисусе показано исполнение многих цитат из Ветхого Завета	Вариант Иоанна в 6:48-58. Он подчёркивает, что следует впитать Иисуса в себя, чтобы реально иметь вечную жизнь, символом которой являются хлеб и кровь. Похоже, что Иоанн так говорит об этом в противовес тенденции думать, что участие верующих в ритуале преломления хлеба само по себе гарантирует им вечную жизнь.
Синоптики все дают некоторые сведения о буквальном происхождении Иисуса чрез генеалогии или некоторые ссылки на них.	Иоанн выражает это более абстрактным путём: «Слово стало плотью» (Иоанна 1:14). Евангелие от Иоанна говорит об Иисусе, как если бы Он неким образом существовал в замысле Божьем с самого начала, но «стал плотью», когда Он родился у Марии.

Преображение отражено в синоптических Евангелиях, и их записи включают мысль, что это произошло «по прошествии дней шести» (Марка 9:2). Иоанн говорит на ту же тему о явлении Христом славы Божьей, но Он это видит происходящим не лишь один раз в процессе преображения, а в течении всего служения Господа и превыше всего в смерти Его. Интересно, что в записи Иоанна также отражена мысль о явлении Господом славы Божьей по прошествии шести дней. Евангелие начинается описанием событий в течение четырёх дней (Иоанна 1:19,29,35,43), а затем мы читаем, что «на третий день» [т.е. шесть или семь дней после начала описания], Иисус «явил славу Свою» (Иоанна 2:1,11). Опять же в Иоанна 7:37, на последний день праздника кущей, т.е. на 7 й день, Господь Иисус явил Себя. Возможно, следует обратить внимание на упоминание шести дней в Иоанна 12:1, после чего Господь был распят и явил славу Отца.

12:24 - См. ком. Марка 14:35.

Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода - В греческом языке имеется в виду определённое «зерно». Вайн отмечает, что это было сказано некоторым Еллинам (:20); это было «обращение к Еллинам [грекам], которым были известны Элевсинские мистерии… воскресший Дионис в свежести его второй жизни, которого в радостной процессии провожают из Афин в Элевсин. Колос зерна, сорванный в торжественном молчании, представляли посвящённым в качестве объекта мистического созерцания, как символ бога, преждевременно убитого, но, подобно колосу, содержащему посевное зерно, несущему в себе зачаток второй жизни». Здесь у нас пример того, что Господь говорит с людьми в терминах, которые им понятны. Он, конечно, не верил в мистерии Элевсинские, как Он не верил и в бесов, но Он ссылается на их неверные понятия, дабы перестроить их мышление к силе Божьей в Нём Самом. Нам также следует иметь дело с миром в их собственных терминах и выражениях, чтобы направить их на лучший путь.

В притче о сеятеле, Господь сравнил проповедование Евангелия зерну, падающему в разную землю, добрую, каменистую и т.п. Во всех синоптических Евангелиях описание притчи о сеятеле пространно; и в этой притче Господь подчёркивает падение зерна на землю. Подобным образом он говорит, что отклик на весть Евангелия как зерно

горчичное, которое… когда посеяно…» (Марка 4:31,32). Но Господь явно понимал образ зерна, падающего в землю, как пророчество Его будущего распятия (Иоанна 12:23-25). Связь в мыслях Его определённо в том, что проповедование Евангелия есть форма смерти и распятия, для того чтобы пожать жатву в других. Чрез проповедование мы на практике как бы живём смертью Господа для других, мы выставляем Его распятого пред глазами мира. Мы не являемся просто «Им» для них; мы являемся Им, распятым для них. Честь этого превосходит всё.

Останется одно – Господь Иисус умер одинокой смертью. Одиночество есть часть соучастия в жизни распятия. Господь намекал на одиночество креста, говоря, что зерно падёт на землю и 'умирает' «одно» - но затем принесёт много плода в результате этого одиночества (Иоанна 12:24). Первосвященник один входит в Святое Святых с кровью искупления (Евр. 9:7). Любой выход из зоны комфорта неизбежно является одиноким переживанием, так как и жизнь распятия Иисуса была окончательно одиноким переживанием. Потому что никто другой не знает в точности, как вы себя чувствуете, например, отказываясь от этой работы, отдавая эти сбережения, отказываясь от этой мирской дружбы, тихо продавая что-то…

Принесёт много плода – Он размышлял, если Он не разрешит Себе упасть на землю и умереть, плода не будет (Иоанна 12:24). То, что Он сделал, означает, что мы принесём плод. Возможно, ссылка в Иоанна 7:39 на дар Святого Духа, которого имели принять верующие чрез смерть Господа (Его 'славу'), символом чего было истечение воды из бока Его, означает, что благодаря кресту мы получили вдохновение к святому, духовному образу жизни. Дело не в том, что смерть Его освободила некое мистическое влияние, изменяющее людей, желают они того или нет; скорее всего, дело в том, что Его пример там вдохновляет тех, кто открыты этому. Мы были примирены с Богом чрез крест Иисуса, и поэтому мы должны примириться с Богом и нести весть о примирении другим. То, что было достигнуто там в перспективе, мы должны сделать реальным для нас, приняв это на себя в покаянии, крещении и жизни постоянного покаяния (2 Кор. 5:18-20 ср. Рим. 5:10; 2 Кор. 5:14,15).

Принесённый плод зависит от нашего добровольного приношения этого плода: «Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод [то же слово 12:24], и чтобы плод ваш пребывал» (Иоанна 15:16,

как в притче о сеятеле, Марка 4:8). Чем больше плода мы приносим, тем больше прославляется Его работа и смерть. И язык в 15:16 «чтобы вы *шли* и приносили плод, несомненно, является версией Иоанна о великой миссии проповедования, о которой говорится в Евангелиях синоптиков.

Здесь Господь полагает, что Его смерть, Его падение на землю будет гармонировать с отношением Его последователей также ненавидящих жизнь свою, для того чтобы они могли подняться снова. И Он связывает смерть Свою с прославлением. Вскоре после этого Господь говорил о том, как Его последователи также «принесут много плода», и таким образом *прославят* Бога. И в этом контексте Он продолжает словами, которые можно читать как запись Иоанна о великой миссии проповедования: «Я вас избрал… чтобы вы *шли* [ср. «идите, научите все народы»] и приносили плод» (Иоанна 15:8,16). Господь явно связывал принесение Им «много плода» чрез смерть Его с таким же количеством плода, принесённым свидетельством учеников Его. Из этого следует, что плод, потенциально достигнутый Им на кресте, становится реальностью в результате нашего проповедования. И, может быть, есть основание видеть сходство между нашим проповедованием и Его полаганием жизни Своей на кресте, как если бы работа свидетельствования являет собой отдачу своей жизни проповедником с целью получения плода. Подобным образом ранее Господь связывал жизнь несения креста со свидетельствованием окружающему миру (Луки 9:23,26). Как свидетели Его мы несём Его крест, а также разделяем с Ним Его славу. См. ком. Иоанна 17:20.

12:25 *Любящий душу свою* - Это определённо эквивалент Иоанна притчи о богатом неразумном, который так любил душу свою, но потерял её: «И скажу душе моей: Душа! Много добра лежит у тебя…» (Луки 12:19). Но здесь у Иоанна мы видим, что Господь как бы частично говорит эту притчу Себе; если Он откажется от креста, Он будет любить душу Свою, стремясь к кратковременному богатству в этом мире.

Погубит её – Как нередко, Господь здесь явно частично обращается Сам к Себе. Потому что в непосредственном контексте, это Его душе предстояло погибнуть, или на время сохранить её в случае отказа от креста. Мы правы теряя свои жизни теперь, если мы любим себя. Финальное суждение уподобляется процессу отсеивания. Но прямо

сейчас, согласно Пс. 138:3, Бог знает все «пути мои» [«когда я сажусь и когда встаю»]. «Господь восседал [в осуждении] над потопом, и будет восседать Господь царём вовек» (Пс. 28:10); Он точно также восседает в осуждении теперь, как Он восседал над потопом, что является хорошо известным типом грядущего осуждения. Он говорит о нашей смерти в контексте Его смерти. Крещение является заявлением, что мы готовы отождествиться с Его смертью в качестве руководящего принципа всего остального нашего вечного существования.

А ненавидящий душу свою в мире сем сохранит её в жизнь вечную – Господь тщательно не говорит о ‘потере’ жизни и потом получении её. Вместо этого Он говорит о сохранении жизни и что эта жизнь становится вечною. Как Он ясно показал на событиях и учении о воскресении Лазаря в Иоанна 11, для Него смерть не была смертью. Важно то, какой жизнью мы живём теперь, потому что Иоанн нередко описывает, что Господь учит, что мы можем жить вечной жизнью прямо теперь. Мы можем жить той жизнью, которой мы будем жить вечно. Заметьте, что мы 'сохраняем’ нашу текущую духовную жизнь вовек; мы будем вечно теми, кем мы являемся духовно сегодня. В этом заключается первостепенная и постоянная значимость духовной наклонности и развития характера.

12:26 – См. ком. Луки 9:54,55.

Кто Мне служит, Мне да последует – Кто Мне служит [гр. ‘является священнослужителем Моим'] должен следовать за Мною, а мысль о следовании за Ним обычно связана с Его путём к смерти на кресте (Иоанна 12:26). Нас всех призывают следовать за Ним, это является неотъемлемой частью бытия учеником Его, так что мы все призваны быть ‘священнослужителями’ в этом смысле. Наше служение есть служение *друг другу*; отстранение от активного участия из-за расхождения во взглядах и т.п. значит отстраняться от истинного христианства несения креста. В неподдельном смирении давайте служить друг другу, и таким образом будет постигать дух Господа, который служил, и тем самым разделим с Ним Его экзальтацию.

Я говорил о том, что запись Евангелия от Иоанна имела намерение и предысторию миссионерства. Это была копия того, как Иоанн проповедовал Евангелие определённой группе заинтересованных Иудеев, и он поддерживал её своими тремя посланиями, которые

полны аллюзий на Евангелие. Греческое слово, что здесь переведено как «служить» вдругорядь переводится «быть священнослужителем». Вполне возможно, что общности обращённых Иоанном верующих специально подчёркивалась мысль, что любой, желающий быть священнослужителем в церкви должен осознавать, что такая служба в том, чтобы разделять с Господом дух креста Господа. Воистину, «И кто Мне служит [в качестве священнослужителя, в первоначальном контексте], того почтит Отец Мой». Священнослужители достойны сугубой чести (1 Тим. 5:17).

Мне да последует – Господь, как правило, говоря о следовании Ему, имеет в виду взятие креста и следования Ему. Истинное служение есть несение креста. Мы не можем служить, воистину служить, для того, чтобы продвинуть свою собственную персону. Не так уж трудно «служить», особенно в контексте экклесии, если мы воистину не несём креста Господа.

И где Я, там и слуга Мой будет – В тот момент Он был там, где Он ясно ощущал зов креста и отчаянно желал, чтобы был какой-нибудь другой выход. Но такого не было. Мы можем немного ощутить дух Его креста. Мы можем быть, где Он был, и где Он есть, в духе. Жизнь несения креста, преданности принципам креста, поведёт нас за Ним всегда, куда бы Он ни повёл нас. В Иоанна 12:24-26 расставание с жизнью, как Господь расстался со Своею жизнью, служение Ему, бытие «где Я» - всё параллельно. «Где Я» можно читать по-гречески как Имя Божье «Я есмь», и это в высшей степени проявилось в смерти Господа. Смысл поэтому в том, что где «Я есмь», т.е., на кресте, те, кто следуют за Господом, туда тоже придут.

И кто Мне служит, того почтит Отец Мой – Неплохим упражнением может быть сравнение всех ссылок Господа на «Отец Мой» и «Отец». Многое из того, что Он говорит о взаимоотношениях со Своим Отцом, Он относит и к нашим взаимоотношениям с Отцом. Он стремился развить в нас осознание того, что Он в итоге столь многословно выражает в 20:17 – что Его Отец есть и наш Отец. Его взаимоотношения с Отцом могут повторяться и нами чрез дух усыновления, который делает нас также Его любимыми сынами.

12:27 *Душа Моя теперь возмутилась* –То же самое слово использовано о возмутившейся душе Господа в отношении смерти и

воскресения Лазаря (Иоанна 11:33). В смерти и воскресении Лазаря Он видел предтечу Его собственной смерти, и поэтому Его душа возмутилась.

И что Мне сказать? – Это часто читают в значении: Сказать ли Мне ‘Спаси Меня от этого часа?’, как если бы Он размышлял о разных вариантах молитвы. Но Он и просит спасти Его от этого часа. Так что я вижу это, как если бы Он пытался найти верные слова для выражения Своих чувств. Описание ходатайств Господа за нас воздыханиями неизречёнными (Рим. 8:26,27) есть явная аллюзия на Его воздыхания при воскрешении Лазаря и теперь, когда пред Ним Его собственная смерть. В этом же контексте Павел говорит, что мы [тоже] не знаем, о чём молиться как должно (Рим. 8:26). И Господь так чувствовал Себя.

Отче! Избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришёл – Иисус, похоже, приготовил слова для молитвы. Но Он вроде передумал их высказывать. Вопросительный знак в греческом языке не требуется. Смысл – ‘спаси Меня от сего часа’, и мы читаем в Евр. 5:7, что Господь сказал эти слова в молитве и был услышан из-за Его воздыханий. Так что это не была молитва, которую Он собирался произнести. Он произнёс её, и ответом на неё было воскресение.

12:28 *Отче! Прославь имя Твоё* – В Гефсиманском саду Иисус колебался между «Избавь Меня…» и «Отче! Прославь имя Твоё». Прославление имени Отца означало для Него больше, чем Его личное спасение. Подобным образом Моисей и Павел [в духе] были готовы жертвовать собственным спасением ради прославления Имени Иеговы в спасении Его людей (Исход 32:30-34 ср. Рим. 9:1-3).

Иудеев, вероятно, шокировало, что Он обращался к Богу словами *Авва Отче*. Но таково было Его отношение к Богу, как к находящемуся рядом, сострадательному Отцу. Он намеренно употреблял *авва* вместе с Божественным Именем, к употреблению которого Иудеи относились с паранойей: «Отче! Прославь имя Твоё» (Иоанна 12:28). В ушах Иудеев это было чуть ли не безобразием. И нам следует молиться так, как молился Господь, также словами «Авва, Отче» (Рим. 8:15; Гал. 4:6). Так как в то время было неслыханно, чтобы Иудеи обращались к Богу ‘Авва’, Павел явно побуждает нас относиться к Богу и молиться Ему, как это делал Иисус (ср. Иоанна 20:17). Господь придавал большое значение обращению к Богу ‘Авва’, даже запрещая Своим

последователям кого-либо другого на земле называть этим термином (Матф. 23:9).

Господь Иисус молился вслух: «Отче! Прославь имя Твоё». Тогда пришёл с неба глас, говоря, что Бог это уже сделал и сделает это опять. И Господь сказал слушателям, что этот отклик пришёл не ради Него, не в качестве ответа на Его молитву, а для народа, чтобы в очевидном ответе на Его слова, они могли увидеть силу молитвы и степень взаимоотношений Отца с Сыном (Иоанна 12:28-30). Но Он знал, что ответ на молитву пришёл до её произнесения. И даже в отношении нас, ответ может прийти не как ответ, а как демонстрация других принципов. Таким же образом, Господь призывает нас молиться о приходе Царствия не потому, что определённое количество молитв приблизило бы дату, но потому что процесс мольбы о Царствии идёт нам на пользу.

«Отче! Прославь имя Твоё» могла быть просьбой, чтобы событие распятия и воскресения началось прямо там и тогда. Любому человеку было бы свойственно желать, чтобы это началось и скорее закончилось. Есть все основания полагать, что в эти жалкие часы распятия Бог особенно являлся миру. Между Отцом и Сыном существовало несравненное, никем непревзойдённое партнёрство на кресте. Бог был во Христе на кресте, примиряя с Собою мир (2 Кор. 5:19). Там Господь Иисус являл и возвещал Имя Отца, присущий Ему характер, до мельчайшей степени (Иоанна 12:28; 13:31,32; 17:5,6,26). Слова Господа о том, что Он ‘идёт к Отцу’, относились к Его грядущему распятию. Именно там был Отец, на кресте. В самый момент смерти Его, наблюдательный сотник произнёс, дважды: «Истинно Человек Сей был Сын Божий» (Марка 15:39; Луки 23:47). В этой смерти было нечто красноречиво являющее Божественность. Бог был так близко.

«Да святится имя Твоё» не есть просто приписывание похвалы – фактически это просьба, чтобы Бог на практике исполнял всё то, о чём повествует Имя Его. Когда мы поём славу Имени Божьему, мы просим его восхваления – и похвала здесь не просто безболезненное музыкальное выступление. Упоминание Имени Божьего при этом фактически заключает в себе просьбу о содействии в нашей жизни. Иисус Сам произнёс эту часть Его образцовой молитвы – «Отче! Прославь имя Твоё» (Иоанна 12:28) – и вскоре после этого Он мог

сказать, что в Его смерти «ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нём» (Иоанна 13:31). Так что в случае Господа, просьба прославить Имя Божье привела Его в конечном итоге к кресту.

Непрерывность личности Иисуса Сына Человеческого и теперь возвышенного Иисуса выявляется в размышлении о Его «славе». Слава Божья относится к сущности Его личности и черт характера. Когда Он ‘прославляет Себя’, Он выражает эту личность – т.е. в осуждении порочных и спасении Своего народа. Таким образом, Бог был «прославлен» в осуждении непослушных (Иез. 28:22; 39:13), как Он был «прославлен» в спасении Своего послушного народа. Бог прославил Себя в искуплении Израиля, как спасая их из Вавилона, так и в конечном итоге в будущем. Итак, Он прославился в рабе Своём Израиле (Исаии 44:23; 49:3). Так что есть как времена, так и вопросы, в которых Отец прославляется. Превыше всего Он прославился в воскресении Сына Своего. Каждое из этих ‘прославлений’ означало, что проявилась и оправдалась суть Имени / личности Отца. Слава Господа Иисуса была славою Отца. Он был прославлен разными способами и в разное время в пору Его служения (например, Иоанна 11:4); но Он был также прославлен в Своём воскресении и вознесении (Иоанна 7:39). По мере приближения к кресту, Он просил Отца прославить Имя Своё. Отклик с Неба говорил, что Бог уже был прославлен во Христе, и будет прославлен опять (Иоанна 12:28). Во время последней вечери Господь мог сказать: «Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нём» (Иоанна 13:31). Однако Писания учат, что Сын Человеческий будет прославлен в смерти Своей, в воскресении Своём (Деяния 3:13), при вознесении Его, в Его священном ходатайстве за нас теперь (Евр. 5:5), в похвале, данной Ему Его телом на земле, в каждой их победе над грехом, в каждом обращённом ими (Деяния 13:48; 2 Фес. 3:1), в каждой услышанной молитве (Иоанна 14:13), и в особенности по Его возвращении (2 Фес. 1:10)… Так что прославление Господа Иисуса не ассоциируется только лишь с Его воскресением, и поэтому оно не ассоциировалось только с изменением Его природы или получением нового тела. Каждое из этих событий, и каждое из этих времён являют собой подтверждение и выражение Имени / славы / личности Отца.

И прославил и ещё прославлю – Имя было прославлено в безупречной жизни Господа и будет прославлено смертью Его. Там, в наготе, крови и плевках креста, провозглашено было Имя Божье. И ещё Имя

прославляется в том, что характеристики Божьи провозглашаются в добровольном отклике народа («Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего?», Откр. 15:4 то же слово). Но здесь Господь говорит о том, как Он прославит Имя Его; раскрытие Его характеристик в народе должно достигаться не только ими самими; Бог чрез Духа внесёт Свою лепту в достижение этого.

12:29 *Народ, стоявший и слышавший то* – Они слышали «глас» с Неба (:28). Знаменательно, что в Иоанна 3:29 говорится об Иоанне Крестителе, ‘стоящем и внимающем’ [те же греческие слова] голос Господа. Глас сей был для народа (:30), так что нам думается, что это была толпа, содержащая верующих, возможно, подготовленных проповедованием Иоанна Крестителя. «Народ» слышал глас Божий; отвернуться от Сына Его означало полное отрицание Его личного призыва к Ним. И всё же этот «народ» были теми же, которые вскоре обернутся против Господа с криком: Распни Его! Потому что их ожидания действий Мессии потерпели крушение.

Говорил: это гром; а другие говорили: Ангел говорил Ему – Это всё язык Ветхого Завета о богоявлении человеку, а особенно Моисею. Господь явно ставится выше Моисея, и их призывают стать новым Израилем, повинующимся новому завету.

12:30 *Иисус на это сказал: не для Меня был глас сей, но для народа* – Звук подлинного голоса Отца мог бы показаться конечным побуждением Господу. После всех предыдущих лет абстрагирования, моления Отцу и чтения Его голоса в письменном слове Его… наконец слышать подлинный голос может казаться случаем, когда вера в торжестве и славе становится зримою. Но Господь подчёркивает, что звук подлинного гласа Отца раздался не ради Него. Он как бы не ободрил Его. Это напоминает Елисея, который был так уверен, что его окружают Ангелы, что молил Бога открыть глаза слуге, чтобы тот увидел их (4 Царств 6:17). Так и нас настраивают на знаменательное учение об Утешителе, которое последует в 14-16 главах. Физическая способность видеть или слышать человека – это очень низкий уровень. Присутствие Утешителя в сердцах наших фактически будет намного важнее буквального присутствия Господа. Так же, как явление Отца в Сыне, есть нечто гораздо большее, чем слушание Его буквального голоса. Это большой вызов нам. Читать Библию, имея в наших сердцах

Дух действия, и присутствие там Господа, как слова, ставшего плотью, фактически *много больше*, чем слушание гласа Всемогущего Бога.

12:31 *Ныне суд миру сему* – Звук гласа должен был приободрить народ в том, что Господь действительно от Бога, и что Иудейский мир, который так воздействовал на них [против Него], фактически находился под суждением, как Он и заявлял. Господь ясно описывал смерть Свою как «осуждение этого мира». Потому что «нет суда» в конечном смысле, так как нет справедливости, поэтому Господь Иисус умер на кресте (Исаии 59:15,16). И это было конечным осуждением этого мира. Там Господь Бог, чрез Сына Своего, действовал как судья, осудив грех во плоти (Рим. 8:3).

Ныне князь мира сего изгнан будет вон –

«Князь мира сего» описывается подлежащим ‘изгнанию’, приходящим к Иисусу, и в Нём не имеющий ничего и будучи «осуждён», это всё в последние часы перед смертью Христа (Иоанна 12:31; 14:30; 16:11). Все эти описания, похоже, соответствуют Иудейской системе, как она представлена Законом, Моисеем, первосвященником Кайафой, Иудой и Иудеями, желающими убить Иисуса, и Иудой. Заметьте, что «князь мира сего» относится к Римским и Иудейским властям в 1 Кор. 2:6,8. Со смертью Господа с системой Моисеевой было покончено (Кол. 2:14-17); «раба», представляющая в аллегории Закон, была «изгнана» (Гал. 4:30). «Князь мира сего» описан так же «изгнанным» вон (Иоанна 12:31).

Кайафас?

Wycliffe на архаичном английском языке передаёт Матф. 26:3: «Тогда собрались князья священников и старейшины народа во двор князя священников, по имени Кайафас». «Мир» в Евангелии от Иоанна в первую очередь относится к Иудейскому миру; его «князь» может быть либо персонификацией его, или ссылкой на первосвященника Кайафу. Эквивалент имени Кайафа на еврейском языке может навести на мысль об ‘изгнании’; раздирание им одежд своих на суде над Иисусом заявляло о его изгнании из священства (см. Левит 10:6; 21:10). «Сей мир» и «князь» его трактуются Иоанном параллельно (12:31 ср. 16:11) – точно так, как Иисус, князь Царствия, и поэтому Его можно назвать «Царствием» (Луки 17:21). В Кол. 2:15 описывается истребление

Христом Закона, пригвоздив его ко кресту, тем самым ‘отняв силы у начальств и властей’ – что параллельно изгнанию «князя» Иудейского мира (сходная мысль в гр. языке «отнятие сил»). Иудеи «схватили» Иисуса, вывели сына вон [изгнали] из виноградника (Матф. 21:39) – но, поступив так, они сами были изгнаны из виноградника и ‘лишены сил’ Иисусом (Кол 2:15).

Если «князь мира сего» воистину относится к Кайафе, то мы встаём перед фактом, что этот индивид выделен Господом как заслуживающий особого осуждения, как само олицетворение ‘Сатаны’, греха и Его желаний, всего, что тогда противостояло Богу. Это подтверждается ответом Господа Пилату, что «более греха на том, кто предал Меня тебе». Это Кайафа и Иудеи «предали» Иисуса Пилату на казнь (Матф. 27:2,18; Иоанна 18:30,35 то же слово). Но Господь говорит так, как будто один человек среди них в особенности предал Его Пилату – и этим особым индивидом был Кайафа. Если Кайафа совершил величайший грех в распятии Сына Божьего, мы можем понять, почему он выделяется Господом Иисусом как «князь мира сего». Ряд истолкователей интерпретировали «Диавола» в Евр. 2:14-17 как «силы имеющего державу смерти» в качестве аллюзии на Кайафу.

Иуда и «Князь мира сего»

Есть ряд ассоциаций между «князем мира сего» и Иудой; я полагаю, потому что Иуда был агентом Кайафы и Иудейского мира. После того как Иуда вышел из горницы, создаётся впечатление, что Иисус начал говорить ревностней и интенсивней. Как только Иуда вышел, Иисус сказал: «*Ныне* прославился Сын Человеческий… Дети! Недолго уже быть Мне с вами… Уже немного Мне говорить с вами; ибо идёт князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» (Иоанна 13:31,33; 14:30). Потому что Он знал, что Иуда вскоре вернётся со своими людьми, Христос хотел дать ученикам как можно больше указаний в оставшееся время. Это было бы объяснением исключительной интенсивности значения языка глав 14-17. После того, как Он закончил, «Иуда, взяв отряд воинов и служителей от первосвященников и фарисеев, *приходит*…» (Иоанна 18:3); «Идёт князь мира сего», Иисус предсказывал, воплощённый в личности и отношении Иуды. Христос говорил ученикам, что «князь» «во Мне не имеет ничего (ср. никакой части)» (Иоанна 14:30). Пока Иуда не показался с людьми, ученики и не подозревали, что он предатель (см. Иоанна 18:3-5). Иисус знал, что это

шокирует их и приведёт к вопросу, а они-то сами во Христе ли; поэтому Он предупредил их, что Иуда, как проявление «князя мира сего», больше не имел с Ним ничего общего. Потому что «Диавол» Иудейского начальства и системы, возможно, лично Кайафа, вложил в сердце Иуде предать Господа (Иоанна 13:2). Всё Иудейское руководство были «предателями» Иисуса (Деяния 7:52) в том, что Иуда, один единственный предатель, был олицетворением Иудейской системы и агентом Кайафы. То, что князь не имеет ничего во Христе кажется ссылкой на Дан. 9:26: «И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет (не будет иметь части); а город и святилище разрушены будут народом вождя (римлянами), который придёт». Так что Иудейский мир, а также Иуда ничего не имели в Мессии, и система, которую они представляли, должна была быть разрушена другим (римским) «вождём, который придёт» на смену Иудейскому «князю мира сего». Употребление «князя» и мысль о неимении ничего в Мессии, как в Дан. 9:26, так и в Иоанна 14:30, заставляет предполагать о наличии связи такого рода.

Иуда предал Господа Иисуса, потому что он был куплен и находился под контролем Иудейского ‘Диавола’. Тот факт, что Иуда был «один из двенадцати» на последней вечере, подчёркивается всеми евангелистами – эта фраза встречается в Матф. 26:14; Марка 14:20; Луки 22:47 и Иоанна 13:21. Итак, позже Пётр размышлял: «он был сопричислен к нам (ср. «один из двенадцати»), и (однажды) получил жребий служения сего» (Деяния 1:17), ссылаясь на утверждение Христа, что «князь мира сего» в конечном итоге *не* имел с Ним ничего общего. Подобным образом 1 Иоанна 2:19 вероятно ссылается на Иуду как одного из тех, кто вернулись в мир: «Они вышли от нас, но не были наши» (ср. «Иуда, один из двенадцати»). Иуда описан Диаволом (Иоанна 6:70), и его уход из горницы мог быть связан в мыслях Господа с изгнанием «князя мира сего». Те, кто «вышли от нас» в 1 Иоанна 2:19 были в первую очередь теми, кто оставили иудейские экклесии (которым Иоанн в основном писал), чтобы вернуться к Иудаизму, и Иуда олицетворял всех вернувшихся. 2 Петра 2:13,15 приравнивает лжеучителей в экклесии Валааму, «который возлюбил мзду неправедную». Эта фраза встречается только ещё один раз в Деяниях 1:18 в отношении Иуды.

«Изгнан»

Отступнический Израиль описан тем же языком, что противники / сатаны народа Божьего. Потому что они поступали так же, как и окружающий их мир, из которого они были призваны, в конечном итоге Бог судил о них как о части мира того. Поразмышляйте о всех тех случаях, когда отступнический народ Божий описан как действующий точно так, как их арабские кузены; так что отступнический Израиль и Иудейская система подлежали «изгнанию» (Иоанна 12:31), точно так, как изгнан был Измаил (Бытие 21:10).

«Изгнан» во времена Ветхого Завета относится к Израилю, изгнанному из земли за их неповиновение (Ср. Луки 19:45). Это должно было случиться с Иудеями первого столетия. Сам Закон подлежал «изгнанию» (Гал. 4:30). Мысль об изгнании напоминает изгнание Агари и Измаила. Господь говорил в отношении конца системы Моисеевой: «Раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно» (Иоанна 8:35). Описание отступнического Израиля как дщери Иерусалима, которая «выброшена была на поле» и ничей глаз не сжалился над нею, за исключением Бога, должно быть некой ссылкой на Измаила (Иез. 16:5). Гал. 4:29-30 определённо связывает Закон с Агарью и источник этого отрывка в Исаии 54:1-7 в отношении вторичного призыва покинутой молодой жены, у которой было больше детей, чем у законной жены, выявляет сходство с возвращением Агари к Аврааму в Бытие 16. После финального изгнания Агари с Измаилом в пустыню в Бытие 21 она шла по пустыне Фаран, ведя за руку Измаила, как Бог вёл Израиль по той же пустыне. Чудесное обеспечение Израиля водой в этом месте являет ещё одно сходство, как и в имени Измаила, которое означает ‘Бог услышал плач’ - как Он услышал плач народа Своего в Египте. Таким образом, Агарь и Измаил представляют собой отступнический Израиль, и оба из них были «изгнаны» вон. Рим. 9:6-8 также подтверждает: «Ибо не все те Израильтяне, которые от Израиля… но сказано: в Исааке наречётся тебе семя. То есть не плотские дети суть дети Божьи, но дети обетования признаются за семя». Напоминание Павла, что семя устанавливается чрез Исаака, и что отступнический Израиль первого столетия не был истинно Израилем Божьим, но детьми плоти, ведёт нас к отождествлению их с Измаилом, прототипом детей плоти. Таким же образом, Иеремия описывает непокорный Израиль как дикую ослицу (Иер. 2:24), вероятно, вызывая сравнение с Измаилом, как диким ослом между людей (Бытие 16:12).

12:32 – См. ком. Иоанна 3:14-21; 19:13.

И когда Я вознесён буду от земли, всех привлеку к Себе – Вознесение Господа на столбе привело к привлечению к Нему всех людей; а это язык пророчеств Исаии о том, что Господь Иисус по возвращении Своём будет поднят как флаг поднятый на древке (ср. Числа 21:9), и все люди соберутся к Нему на суд (Исаии 5:26; 11:10; 18:3; 49:22; 62:10). Здесь очевидная связь между вознесением Господа на столбе / кресте и привлечением всех людей к Нему и тем, как все люди соберутся к Нему по Его возвращении. Его крест был предвкушением суда. Наши чувства перед крестом Его *теперь* будут теми, которые мы испытаем пред Ним на конечном осуждении. См. ком. Иоанна 19:37.

Господь предвидел, когда Он будет вознесён, *тем самым* Он привлечёт всех людей [всякого рода людей, всех наций и языков] к Себе воистину (Иоанна 12:32). И краткое размышление о воздействии креста в жизни людей откроет, что так оно и было. Крест был орудием пытки; однако он вдохновляет людей на творение гимнов славословий о нём [«Когда смотрю на дивный крест…»]. Люди никогда не писали хвалебных гимнов гильотине или верёвке палача. Люди никогда не создавали маленьких реликвий электрического стула, чтобы глядеть на них с целью получения вдохновения в трудную пору жизни своей.

От земли – Гр. *из* земли. Связь здесь не только с вознесением в распятии, но и вознесением в воскресении и затем вознесением во славе.

Всех - «Всех» привлечёт к Себе распятый Христос (Иоанна 12:32). В Евангелии от Иоанна есть тема, говорящая, что всегда, когда Иудеи отвергали весть о распятии Христа, между ними возникали разделения (7:43; 9:16; 10:19 – что подразумевает, что это случалось нередко). И наоборот, принятие Его искупления ведёт к единению. Распятый Сын Человеческий должен быть вознесён нашим проповедованием пред глазами всех, чтобы никто из верующих в Него не погиб (Иоанна 3:14,15). «Когда Я вознесён буду от земли, всех привлеку к Себе» (Иоанна 12:32) – мы же привлекаем людей расстилая нашу сеть Евангелия, проповедуя «всем». Так что степень достигнутого Господом на кресте зависит от нашего проповедования.

Когда бы мы ни вступали в контакт с Ним, или размышляли о Нём и смерти Его, мы в некотором смысле встаём пред Ним как пред судом. На самом деле, *любая* встреча Бога с человеком, или Его Сына с людьми, является своего рода процессом суждения. Яркость их света неизбежно, по природе своей, выявляет все тёмные тени нашей жизни. На кресте мы видим славу Господа Иисуса воплощённой и представленной в её самой концентрированной форме. В Иоанна 12:31,32, в том же отрывке, в котором Исаии 6 и 53 связаны и применены к распятию, Он Сам предсказал, что смерть Его будет «суд миру сему». И сразу за тем, что Его ‘вознесение от земли' (аллюзия Исаии 6) всех привлечёт к Нему (ср. «всех» соберут на суд последнего дня, Исаии 49:22; 62:10; Матф. 25:32). Когда Он будет вознесён, тогда Иудеи узнают суждение об их судьбе (Иоанна 8:26-28).

Всё общество (LXX экклесия) Израиля было «собрано» перед поражённой скалой, представлявшей распятого Христа (Числа 20:8 ср. 21:16; 1 Кор. 10:4). «Знамя», на котором был поднят медный змей, привлекало к себе люд Божий (Исаии 11:10), и как поражённый Израиль приходил к знамени, так и вознесённый Христос привлечёт к Себе Его людей (Иоанна 12:32 ср. 3:14). См. ком. Иоанна 17:21.

12:33 *Сие говорил Он, давая разуметь, какою смертью Он умрёт* – Перевод Ж.п.: «А говорил Он это, давая понять, какой смертью Ему *предстояло* умереть». Господь был намерен предаться смерти распятия. «Предстояло» говорит о намерении и цели. Такую смерть Он избрал. Он был послушным даже до смерти, и смерти крестной; однако эта смерть была и Его собственная затея. Это придает тем большую значимость «кресту»; так как это было и Его собственное намерение умереть таким образом. Он мог пожертвовать Собою множеством способов; так как Он Сам отдал Свою жизнь, она не была взята у Него. Но Он избрал эту самую жестокую и публичную форму смерти, так как Он хотел привести мужчин и женщин к покаянию. Да откликнемся и мы на это, а не передёрнем плечами и удалимся.

12:34 - См. ком. Иоанна 12:13.

Народ отвечал Ему: мы слышали из закона, что Христос пребывает вовек; как же Ты говоришь, что должно вознесену быть Сыну Человеческому? кто этот Сын Человеческий? – Этот же «народ» [«толпа», Ж.п.] был в восторге от воскрешения Лазаря и приветствовал

Господа как Мессию, надеясь на то, что Он учредит вечное Мессианское Царствие там и тогда. Как объяснялось в комментарии 12 стиху и вдругорядь, Господь намеренно порушил эти ожидания. Они восхищались образом Его, созданным в их воображении, а не Им Самим. И когда Он обратил их внимание на то, что он пришёл умереть, а не для учреждения политического Царствия, это произвело желаемый эффект. Они обернулись против Него. «Кто этот Сын Человеческий?» может намекать ‘Нам не нужен *такого* рода Сын Человеческий’. Распятый Мессия был анафемой для них, до такой степени, что они фактически добились Его распятия.

12:35 *Тогда Иисус сказал им: ещё на малое время свет есть с вами; ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма; а ходящий во тьме не знает, куда идёт* – Ранее Он говорил о Себе как о свете мира, имея в виду поднятый светоч подобно змею, поднятому на знамени. И он говорил об этом в очевидном предвидении способа собственной смерти. Однако Он говорит, как будто Он в жизни Своей был светом мира, в котором люди должны ходить; эта тема вводится прологом. Его жизнь демонстрировала дух Его конечной смерти. И это свет, вознесённый, которым мы должны жить. Не может быть понятия направления в жизни, если мы не руководствуемся принципами креста – мы не будем знать, куда мы идём. Для тех, чьи жизни кажутся длинным тоннелем по причине их рабочих обязанностей или семейных тягот, пусть крест Его осветит нашу тьму. Свет Его примера мог оставаться с ними всего несколько дней перед смертью Его. Тьма, которая могла объять их, была Иудаизмом, согласно прологу; и послания Иоанна определяют эту тьму как ненависть к нашему брату. Ибо Иудеи, не принимающие Господа за Мессию, распявшие Его, и затем преследующие Его последователей живут с ненавистью к своему брату. Это и есть жизнь во тьме.

12:36 *Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света* – Наша вера в любое заявление веры должна быть именно – утверждением нашей живой веры, а не просто утверждением нашего интеллектуального, академического, теоретического мнения. Наши жизни и личности, прежде всего, являются нашим индивидуальным утверждением веры. Учение о кресте, о Евангелии, о человеке и Господе Христе Иисусе, должно быть в центре не только нашего разума и рассудка, но в центре нашей жизни и совести. Потому что мы становимся подобны тому, во что мы веруем – если мы веруем в свет,

мы становимся детьми света. Господь заявлял, что «вы являетесь светом мира», так как и Он был «свет мира». Если мы ходим в свете Его, мы также станем светом во тьме – что в первом контексте Иоанна относилось ко тьме Иудейского мира.

12:36 *Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света* – Это чрезвычайно срочное обращение к толпе, которая с виду уверовала в Него. Господь настроил их на обращение против Него (см. ком. :12), но тем не менее, Он умоляет их не делать психологически неизбежного – и верить в Него.

Позднее в 1 Иоанна 1:7 Он интерпретирует это следующим образом: «Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха». Светом в конечном итоге является Бог, но мы видим отражение Его света в лице Господа Иисуса. Хождение в свете относится к желанию Господа, чтобы они максимально использовали каждую минуту общения с Ним в смертной жизни Его. Скоро света не будет с ними, так как Он умрёт. Таким же образом Он увещевает Своих последователей в Иоанна 11. В результате хождения вместе с Ним во свете, веруя в Него, поступая как Он поступает, они станут сынами света, истинными верующими. Но в 1 Иоанна 1:7 говорится, что мы, никогда не встречавшиеся с Господом Иисусом, можем ходить во свете точно так же, как те, кто ходили с Ним по Палестине два тысячелетия тому назад. И это воистину обетование Утешителя – что, хоть Он и будет отнят от учеников в смерти Своей, служение Духа будет означать, что Он столь же реален для верующих, каким Он был ученикам Своим, которые буквально дотрагивались до Него и наблюдали за Ним. Это мощный вызов нам всем. Что человек не один; Бог с нами, во Христе, ходит рядом, как если бы Он буквально был с нами.

Сказав это, Иисус отошёл и скрылся от них – Он только что говорил о Себе как о свете мира, который надо видеть и ходить в нём, но, сказав это, Он скрылся от них. Мысль в том, что Он свет для тех, кто ищут Его, кто находит, куда Он ‘скрылся’; метафора света не означает, что Он светит как Солнце, видное всем. Он таки свет – но в духовном мире и в сердце верующего.

12:37 *Столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него* – Точно таким же был и опыт Моисея, описанный таким же языком в оригинале (Числа 14:11). И это несмотря на Его отчаянный призыв народу истинно веровать Ему (см. ком. :36).

12:38 *Да сбудется слово Исаии пророка: Господи! Кто поверил слышанному от нас? и кому открылась мышца Господня? –* Пророчества Исаии 53 исполнились в жизни Господа, как и в Его смерти. Его распятие в этом смысле было сутью жизни Его. Вся жизнь Его была бытием знакомства с горем (Исаии 53:3); и всё же в том же контексте мы читаем, что Он был предан мучению в смерти Его (:10). Мучения смерти Его были усугублением мучений жизни Его. «Кто поверил слышанному от нас?» (Исаии 53:1) исполнилось в отвержении Его Иудеями в жизни Его, как и в смерти Его (Иоанна 12:38). «Он понёс на Себе грех многих» (Исаии 53:12) отнесено Иоанном 1:29 к тому, что во время служения Своего Господь Иисус брал на Себя грех мира. Он был прославлен в смерти Его (хоть мир и не видел этого таким образом), как и в жизни Его (Иоанна 12:23,29). Иудеи отказывались веровать в Иисуса пока Он был ещё жив – однако, поступая таким образом, говорит Иоанн, они исполнили Исаии 53:1: «Кто поверил слышанному от нас?» Но «слышанное» там определённо была весть о кресте. Как если бы Иоанн относил ясное пророчество о кресте к отклику людей на Иисуса во время жизни Его.

Иоанна 12:38 сравнивает наше проповедование или отчёт [= «слышанное»] о Евангелии с Господом Иисусом с «мышцею Господней» ‘открывшейся’ чрез нас. Тело Господне, таким образом, свидетельствует о себе, *будучи* Христом этому миру. В этом суть нашего призвания и наших жизней – являть / открывать Христа миру.

И кому открылась мышца Господня? – Мышца Господня относится к деятельности Отца в человеческих индивидах и в обществе. Это воспримут лишь те, кто принимают распятого Мессию. Потому что именно чрез распятого Спасителя Господь действует в сердцах и умах и в целых группах народа. Но это открывается лишь верующим во крест. Те, кто веруют в отчёт о распятом Господе Иисусе, видят открытую мышцу Господню.

12:39 *Потому не могли они веровать, что, как ещё сказал Исаия* – В Иоанна 12:39-42 мы находим, что Иоанн цитирует слова Исаии о том,

что Израиль не поверит вести Иисуса: «Потому не могли они веровать, что, как ещё сказал Исаия, народ сей ослепил глаза свои… *впрочем* и из начальников многие уверовали в Него». «Впрочем» показывает чудо всего этого; несмотря на явное пророчество, что они не поверят, некоторые из них поверили. Надежды Господа оправдались. Могут оправдаться и наши. Дело не в том, что Господь не хочет, чтобы люди верили; но те, кто отвергают Его голос, не желают видеть глазами своими, так ослепили глаза свои, что и не будут видеть. Их отношение подтверждается.

Здесь Господь объединяет цитаты из Исаии 53 и Исаии 6, относя их к кресту. Там Он был вознесён во славе, с властью как обвинить Исаию в его грешности, так и вдохновить его на служение Евангелию. Однако Исаии 53:1 также относится к отказу Израиля «слышать» о чудесах Господа. Господь видел смерть Свою как суммированную весть о «делах» всех сотворённых Им чудес, по крайней мере, тех, что записаны Иоанном. Это открывает нам плодотворную линию исследования чудес; они все дышат неким духом креста, находя своё конечное исполнение в кресте. В 4:34 [см. данный там ком.] Он говорил о смерти Своей как о конечном завершающем «деле» Его служения. Если люди понимают крест, то они видят своими глазами, понимают сердцем своим и обращаются.

12:40 *Народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце своё, да не видят глазами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их* – Как отмечалось по поводу 39 стиха, это ослепление Израиля произошло не потому, что Бог хотел того. Это произошло потому, что Бог подтвердил их в отношениях, которые они сами приняли. Видение / разумение параллельно с верою; имеющееся в виду понимание есть просто вера в Господа Иисуса. Это и приведёт к исцелению Господом – что говорится в контексте исцеления сердец, то, о чём говорится в заповедях. Так что вера / понимание / видение приводит к воздействию Господа на сердце, в исцелении сердец или разумений. Это говорит о работе Духа в сердцах и психологии верующего. «Обращение» значит быть ‘обращённым / изменённым’. Работа по обращению сердца является делом духа и происходит тогда, когда человек верует. Здесь видна разница между первоначальной верою, и процессом обращения / изменения и исцеления сердца, которое производится Господом в ответ на веру. Заметьте, что эти слова Исаии цитируются в Новом Завете пять раз (Матф. 13:13; Марка

4:12; Луки 8:10; Деяния 28:26). Это важнейшее учение, которому следует уделить должное внимание.

12:41 *Сие сказал Исаия, когда видел славу Его и говорил о Нём* – Час славы был часом распятия. Сын Божий, нагой, в крови и плевках… был прославленным Сыном Человеческим. И подобным образом, когда мы являемся глупцами ради Христа, тогда мы знаем славу Его. Иоанна 12:37-41 говорит нам, что Исаии 6 есть видение Господа Иисуса во славе; и в этом отрывке Иоанн цитирует вместе как Исаии 6, так и 53, рассматривая их связь и применении к тому же событию, а именно к распятию Господа. Таким образом, установлено, что Исаии 6 есть видение распятого Господа Иисуса, вознесённого высоко во славе в видении Божьем, хоть и покрытого кровью и оплёванного, без красоты, которую люди желали бы Ему. Дело в том, что, когда Исаия видел эту сцену, он был убеждён в грешности своей: «Горе мне! Погиб я…». Однако то же видение успокоило его реальностью прощения, и вдохновило его вызваться идти к народу и свидетельствовать Израилю о милости Божьей. Исаия видел Господа, сидящего на престоле *высоком и превознесённом* и края риз его наполняли весь храм (Исаии 6:4 ср. Матф. 27:51), что подвигло его осознать грешность свою, и поклясться распространять призыв к покаянию (Исаии 6:1,5). Высоко вознесённый Господь, которого он видел, был Им в Исаии 52:13 – распятым Господом. Однако он видел Его на троне в славе Божьей, как если бы на кресте. Иоанн связывает видения Исаии 6 и 52/53 как будто и то и другое относится к распятию (Иоанна 12:37-41); там слава и сущность Божья была раскрыта в высшей степени. Иоанна 12:38-41 проводит параллель между обращением и пониманием пророчеств о славе распятого Христа. Знать Его во время смерти Его, видеть мышцу Господню открывшуюся в Нём там, значит быть обращённым.

Видение Исаией «Господа, сидящего на престоле высоком и превознесённом» (Исаии 6:1) связано с описанием вознесённого распятого Христа (Исаии 52:13). Это, говорит нам Иоанн, было видением Христа во славе Его. Иоанн объединяет цитирование этого отрывка с цитированием Исаии 53 в отношении креста (Иоанна 12:41, 42). Господь, превознесённый высоко во славе, был распятым Господом. Там Он был на троне, в глазах Божьих, на троне славы Своей. Когда Он придёт опять и сядет на трон славы Своей, в принципе Он повторит прославление креста. Само видение вознесённого Господа

осудило Исаию в грешности его и накрепко укрепило веру его в прощение (Исаии 6:5-8). См. ком. Иоанна 19:37.

12:42 См. ком. Рим. 10:9.

Впрочем и из начальников многие уверовали в Него; но ради фарисеев не исповедовали, чтобы не быть отлучёнными от синагоги – Почему же они так быстро обернулись против Него? Ответ, я полагаю, в том, что они неправильно поняли Его. Он им нравился; Иудейские начальники даже незадолго до смерти Его были в отчаянии, что «весь мир идёт за Ним», так как многие из Иудеев [по-видимому] «веровали в Него» (Иоанна 12:11,19). Его популярность, похоже, поднялась превыше всего во время Его последнего визита в Иерусалим. Толпы были привлечены некоторыми аспектами мысли об этом человеке Иисусе из Назарета; в Евангелии от Иоанна они описаны как «уверовавшие в Него», но Иоанн даёт понять, что это не была реальная вера, которую искал Господь. Иоанн подчёркивает это в Иоанна 6:14,26: «Тогда люди, видевшие чудо, сотворённое Иисусом, сказали: это истинно Тот пророк, Которому должно прийти в мир… Иисус сказал им в ответ: истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились». Толпа, казалось, откликнулась и восприняла значение знамений – чудес; но Господь знал, что они недопоняли по-настоящему. Они вроде бы «поверили», но не стали исповедовать Его перед людьми (Иоанна 12:42) – а такое ‘исповедание’ необходимо для спасения (Рим. 10:9, 10 то же слово). Хотя Иисус им нравился, как и некоторые вещи, за которые Он выступал, они охотно закрывали сердца свои на весть о радикальной значимости Его существенной вести о самопожертвовании, о кресте предшествующем короне, о будущем Царствии, которое переворачивает все человеческие ценности, где смиренные являются величайшими, бедные духом истинно богатыми, презренные почитаются…

Любого, кто открыто исповедовал Иисуса как Христа, отлучали от синагоги (Иоанна 9:22). Главные начальники описаны как верующие во Христа (Иоанна 12:42), несмотря на то, что их вера была таким их личным делом в то время, что вряд ли это вообще была верою. Позитивизм Иисуса считал их верующими. Возможно, Иоанна 1:12 аллюзия на них: «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божьими». Тем самым, подразумевая, что, если

даже их вера так слаба, что они не исповедуют её публично, они всё равно считались чадами Божьими. Но в Иоанна 12:42 мы читаем обратное – одной веры недостаточно, должно быть публичное исповедание. Возможно, надо видеть параллель между отсутствием исповедания и отсутствием веры. Мы были призваны и обращены *для того*, чтобы мы давали свет другим. Те Иудейские лидеры, которые уверовали, хотели похвалы / славы от людей (:43), и это желание славы от людей было то, что говорило, что *нет* истинной веры (Иоанна 5:44). Мы поставлены перед намеренно неясным выбором – была ли 'вера' этих начальников принята, или она сводилась к нулю их отказом от 'исповедания'? Двусмысленность заставляет нас задуматься о нашей совести, так как мы естественно будем задаваться вопросом, поверили ли мы, но просто не исповедовали… ибо все мы склонны к этому. В любом случае, отсутствие публичного исповедования веры привело к ужасным последствиям – осуждению и распятию Сына Божьего. Считалась ли их вера принятой или нет, таков был результат отсутствия исповедания её. И именно Иоанн описывает, как Иосиф и Никодим 'выступили' публично после смерти Господа. См. ком. 12:46 *Чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме*.

Отметьте милость, отражённую в этой записи, где мы читаем, что из начальников многие уверовали в Иисуса, хоть и не исповедовали Его (Иоанна 12:42), предположительно, чтобы не быть отлучёнными от синагоги, так как Иудеи сговорились, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги (9:22). Всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, есть дух антихриста (1 Иоанна 4:3) – однако вдохновенная запись так желает отметить, что эти слабые верующие всё же верующие, и их слабая вера всё же принимается за веру. Это утешает нас в слабости нашей веры – однако это является и вызовом нам, чтобы мы принимали слабых верующих как верующих. Похоже, что запись готова принять, что некоторые достигли убедительной веры в Иисуса, хоть они и не исповедали Его. Однако налицо достаточно причин, чтобы понять, если мы не свидетельствуем о нашей вере, эта вера немногого стоит. Однако запись всё же причисляет тех, кто не исповедовали, как это следовало делать, к 'верующим'. Это утешение для нас в те времена, когда мы знаем, что избрали много более низкий уровень, чем следовало, и просто молчим о чудесной надежде, теплящейся в нас. Возможно, идея была и остаётся в том, что Господь может работать над первоначальной верою, чтобы подвести её к открытому исповеданию. Мы видим несколько примеров

тому в Евангелии от Иоанна, например, в случае Никодима. И, возможно, множество таких тайных верующих ‘открылись’ в день крещения в Пятидесятницу несколькими неделями позже.

12:43 - См. ком. Иоанна 4:14.

Ибо возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию – Причина неверия и отказа видеть / понимать не в том, что человек не доходит до этого разумом своим или не может должным образом обработать полученную информацию. Здесь причиной неверия является гордость; желание славы от людей, вместо того чтобы прославлять Бога и ставить Его славу превыше всего. Никакое количество разумных интеллектуальных доводов или согласований с последними научными данными не выявит веру. Неверие не коренится в неспособности приведения академических доводов. В основе его гордость человеческая.

12:44 *Иисус же возгласил и сказал: верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня* – Возглас Господа говорил о Его страстном желании, чтобы они поверили. Он знал, что те, кто приветствовали Его криками «Осанна!» обернутся против Него. И Он побуждает их на самом деле верить и уразуметь, что отвержение Его есть отвержение Бога. Не потому, что Он Бог, но потому, что Отец явлен в Сыне.

12:45 *И видящий Меня видит Пославшего Меня* – Опять, видеть употребляется в значении понимать и верить. Все Иудеи инстинктивно знали, что видеть Бога невозможно. Но, как отмечалось по поводу 30 стиха, физическое видение Бога или Его Сына, или буквальное слушание голоса Его, не относится к делу. Духовное ‘видение’ Его и ощущение присутствие Сына чрез Духа Его, намного важнее того. А видеть Сына означало и означает видеть Бога; не буквально, но потому, что Сын являет Бога.

12:46 *Я свет пришёл в мир* – Так пролог открывает Евангелие, где Господь лично представлен как свет, освещающий тьму Иудейского мира. Его ‘приход в мир’ состоялся, когда Он явил свет, а это случилось только в начале Его служения в возрасте 30 лет. Тогда Он пришёл в мир. Он не был светом, едва народившимся младенцем, жаждущим молока. Момент Его ‘прихода’ в мир в качестве света

определяется началом Его служения. Как Он был послан в мир, так посланы и мы; и в нашем случае не возникает вопроса о том, что мы были буквально посланы с неба на землю. Размышления приверженцев Троицы становятся просто ложными, когда речь идёт о таких стихах, как эти.

Чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме – Что на практике означает иметь Иисуса в качестве света нашего, не оставаясь во тьме? В посланиях Иоанна есть аллюзия на это, заявляющая нам в чисто практических терминах, что не любить брата своего значит оставаться во тьме (1 Иоанна 2:9,11). Мы не можем говорить, что веруем в Иисуса, имея Его лишь в качестве интеллектуального света или правильной теории – и не любить брата своего. Возможно, в этом объяснение вопроса, поднятого в комментарии к 42 стиху, является ли не исповеданная, очень личная и теоретическая вера многих начальников приемлемой. Так как она осталась не исповедованной, она привела к осуждению и распятию Сына Божьего – глубочайшей ненависти нашего брата.

12:47 *И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его, ибо Я пришёл не судить мир, но спасти мир* – На суд пришёл Он в мир сей (Иоанна 9:39), хотя Он Сам пришёл не *столь*, чтобы судить, а чтобы спасти (Иоанна 12:47; подобным образом это выражено и в Марка 10:45, где Господь не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить. Он сосредоточен на том, чтобы послужить нам: Марка 1:13,31; 15:41; Кол. 1:7; 1 Тим. 4:6). Бог сказал: «Поступлю с ними по путям их, и по судам их буду судить их» (Иез. 7:27). Путь человека, добровольно им избранный, судит его. Мы воистину ‘даём ответ сейчас’. Спаситель пришёл больше для того, чтобы спасти, чем осудить; люди же сами осуждают себя как не заслуживающих получения вечной жизни. Это *их* слова, а не *Его*, которые будут в основе их отвержения.

12:48 - См. ком. Луки 14:18; Иоанна 3:13.

Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день – Наша совесть не выскочит из нас и не станет судить нас в судный день. Одно будет осуждать нас, это слово Господа (Иоанна 12:48), а не то, жили ли мы согласно совести своей. Они распяли Его, потому что они

отвергли слова, которые Он говорил от Бога. Язык отвержения используется, как говоря о распятии Христа Иудеями (Луки 17:25; Марка 12:10), так и об отвержении ими Его слов. Таким образом, Евр. 6:5,6; 10:28,29 связывают презрение слова с распятием в себе Сына Божия заново. Как объясняется в прологе, Он был словом, ставшим плотью. Не принятие Его речений [*rhema*] означало, что Его *logos* [«слово»] осудит их. В Его учениях содержалось существенное для них слово. И об этом исключительно особом слове в 49 и 50 стихах говорится как об особой «заповеди» Божьей - предложении жизни вечной в Сыне Его (см. ком. :50).

12:49 *Ибо Я говорил не от Себя; но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить* – Как творимые Господом чудеса были заранее открыты Ему Его Отцом (5:30), так и слова учения Его. Поэтому отвержение слов Господа было отвержением слова Божьего; а как сказано в прологе «Слово было Бог». Отвергать Его слово, значит отвергать Его. Иудаизм так глубоко увяз в теизме, был так центрирован на Бога, что такие идеи вызывали у них отвращение. Но это они поступали отвратительно, отвергая Его слово, каким оно было в Сыне Его. «Завет» был исключительным, как исключительно и слово или *logos* 48 стиха.

12:50 *И Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная. Итак, что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец* - «Завет», несомненно, относится ко всему, что Господь говорил и что сказал (:49). Это был Его *logos* (см. ком. :48). Его слова и личность требовали отклика; Он Сам по себе был приказом целиком повиноваться и следовать Ему в беспрекословном послушании. Верить Ему было жить вечною жизнью. Заповедь, logos, была и есть вера в Него и получение вечной жизни, в том смысле, что мы позволяем Ему жить в нашей жизни. Всё, что Он говорил, резюмировалось в этом. Отказываться от вечной жизни означало оставаться в вечной смерти, так что это и будет результатом финального осуждения (:48).

ГЛАВА 13

13:1 *Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришёл час Его* – Я доказывал в ком. 12:12, как и в отношении всей 12 главы, что Господь установил точное время смерти Своей; потому что Он отдавал Свою жизнь, она не была взята у Него (10:17,18). Он хотел умереть именно на праздник Пасхи, в чём объяснение того, почему Иоанн описывает,

как во время других праздников Иудеи искали, чтобы убить Его, но Он каким-то образом избегал их. Из 13:1 мы можем заключить, что приближение Пасхи означало, что Господь знал, что пришёл час Его смерти и прославления.

Перейти от мира сего к Отцу – Господь видел Свою смерть как исход, как Его учили в преображении. И Он видел весь процесс смерти, воскресения, 40 дней на земле и вознесение как переход к Отцу. Его молитву, чтобы отец не взял учеников Его «от мира», можно понять как просьбу сохранить их жизни на время; но «сохранить их от зла» (Иоанна 17:15). Так как Он понимал переход от мира сего как ссылку на смерть Его. Однако слово ‘переходить' используется, говоря, что верующие в Него переходят от смерти в жизнь, прямо сейчас (5:24; 1 Иоанна 3:14). Суть Его опыта становится нашим, если мы ходим в свете жизни, которую мы видели и знали в Нём.

Слова о переходе от мира сего к Отцу – цитата из обычного утверждения раввинов, что это были предсмертные слова Моисея в арамейском переводе / истолковании Библии. Господь явно видел себя превосходящим Моисея (Втор. 18:18). Здесь несомненно имеется также ссылка на хорошо известное [в пору писания Иоанном Евангелия] арамейское истолкование Библии в отношении Втор. 32: «И когда приближалось время Моисею пророку оставить сей мир…».

Явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их – Его любовь к сущим Своим во время Его служения была любовью до самого конца. Суть самопожертвования Его в течение жизни Его продолжалась и в смерти Его. «Своих» - ещё одна аллюзия на пролог, где Господь приходит к «своим» и они Его не приняли; а другие приняли (1:11,12). Происходит переопределение Израиля; «свои» перестают быть своими родными израильтянами, «свои» лишь те, которые принимают Его.

«До конца возлюбил их», конечно, здесь можно отнести к распятию. Но в этот момент Господь чувствовал, что Он «уже не в мире» (17:11), так что последующее описание омовения ног следует понимать как анонс смерти Господа на кресте. Язык всего стиха заставляет предположить, что «Перед праздником Пасхи… до конца возлюбил их», как будто «до конца возлюбил их» было перед праздником, перед смертью Его. Когда Он возлюбил их до конца? Перед Пасхой. Смысл в

этом. Так что последняя вечеря становится празднеством любви, иллюстрацией Его любви до конца; и так это следует понимать нам во время мемориального преломления хлеба.

Намеренные попытки Господа по развитию этих двенадцати, похоже, до некоторой степени оправдались, даже во время Его служения. Потому что даже во время Его служения виден был духовный рост учеников. Имеются признаки, что даже до смерти Господа ученики действительно постепенно освоили, по крайней мере, некоторые существенные вещи о Нём. Евангелие от Иоанна делится как бы на две книги: ‘Книгу знамений’ (Иоанна 1:19-12:50) и ‘книгу славы’ (Иоанна 13:1 и далее). В книге знамений, ученики всегда говорят о Господе и обращаются к Нему «Равви» или «Учитель»; тогда как в книге славы они называют его «Господь». Мы видели в описании других персонажей, что их духовная зрелость находит отражение в росте оценки ими обращений к Богу. Хоть Иисус Сам и не был Богом, но в понятиях учеников постоянно возрастало уважение к Господству Иисуса.

В Новом Завете мы видим явное отображение открытой любви Христа. Особенно на кресте нам видна сама сущность любви. Возлюбив своих, Он любил нас до самого конца, до самого конца самого понятия любви и более того. Он знал, что в смерти Своей Он покажет «больше любви», чем любой другой человек мог бы показать. Там Он открыл им Имя и характер Божий, «да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет» (Иоанна 17:26). «Живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу» (Еф. 5:2). «Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев» (1 Иоанна 3:16).

13:2 – См. ком. Луки 22:3

И во время вечери, когда Диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искариоту предать Его – «Вечеря» буквально ужин, а не пир, как можно было бы ожидать, если бы это было пасхальным пиршеством 14 Ниссана. Это был пасхальный ужин, но происходивший немного раньше и вероятно несколько по-другому. Весь стиль этого раздела заставляет предположить, что по исполнению некоторых условий Господь сможет умереть на кресте. Я уже говорил по поводу 12:12, что Господь Сам подготовил весь сценарий, так как Он отдавал Свою

жизнь так, что это происходило по Его собственному выбору времени и места. Описание здесь даёт понять, что Иуда уже задумал в сердце своём предать Его, и, зная это, Он проигрывает пред ними сущность Его будущего служения ради других на кресте омовением ног учеников. Он знал, что это может быть воспринято Иудой как возможность покаяться, а если нет, то это будет психологическим толчком, чтобы Иуда пошёл и предал Его Иудеям. И так это и случилось.

«Диавол» в Новом Завете, включая и послания Иоанна, относится к организованной, системной оппозиции личности и работе Господа, и в первую очередь относится к Иудейской оппозиции. Я приводил многочисленные примеры на этот счёт в книге *Истинный Диавол*, в особенности в разделе 2-4 ‘Иудейский Диавол’. Мысль о предательстве Господа была заложена в сердце Иуды Иудейской оппозицией, которая и была великим ‘сатаной’ [противником] и ложным обвинителем [‘Диаволом’] в отношении Господа и Его работы. Это объясняет, почему, когда ‘вошёл сатана в Иуду’, Иуда пошёл к Иудейскому начальству для устройства предательства (Луки 22:3-6). Может даже быть, что «Диавола» здесь следует отнести к «князю [Иудейского] мира», который, как я предложил в ком. 12:31, мог относиться к Первосвященнику Кайафе. Кайафа же представлен как тот, который предложил специфический план убийства Господа (см. ком. 11:49).

Ссылка на ‘Иуду Симонова’ была бы уместной, если это ссылка на фарисея Симона в Луки 7:40, в доме которого Мария Магдалина ранее помазала ноги Господа. Я отмечал в ком. 11:2, что женщина, которая была грешницей, которая помазала Господа в доме Симона, была Мария Магдалина. То, что она имела доступ к обеденному столу, предполагает, что она была близкой родственницей. А Иуда был сын Симона. Поэтому можно заключить, что Иуда был родственником Марии, Марфы и Лазаря; возможно, даже их братом. Это могло объяснить его возмущение тем, что она тратит семейные богатства на помазание Господа в 12 главе (см. ком. Матф. 26:14). Если семейство имело родственников среди фарисеев, это объясняет, почему Иудеи из Иерусалима пришли в их дом в Вифании, ведь они были их родственниками.

13:3 *Иисус, зная, что Отец всё отдал в руки Его, и что он от Бога исшел и к Богу отходит* – Это может казаться самоочевидным, но

текст, вроде бы, говорит, что сидя за столом, Господь был полон уверенности, что Он от Бога и успешно совершит предстоящий Ему шаг и ‘отойдёт к Богу’. «Всё» относится к верующим (Еф. 1:22); ранее Он говорил о том, что Отец дал Ему овец, которых никто не похитит из руки Его (10:28,29). Он был глубоко уверен, что мы в Его руках, и Он должен идти и умереть за нас.

13:4 *Встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался* – Он оделся как для распятия, нагой, перепоясанный лишь полотенцем, без верхней одежды, как подчёркивается в описании распятия Иоанном. Похоже, что Фил. 2 ссылается на описание здесь того, что Господь сбрасывает все человеческие одежды, чтобы уничижить Себя на служение и затем на деле умереть на кресте ради нас.

13:5 *Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан* – Это было делом нижайшего слуги, и Фил. 2, ссылаясь на это, говорит, что Господь принял образ раба в своём умственном отношении приближения ко кресту и финальной смерти на кресте. Описание сосредоточивается целиком на Господе, как бы давая крупным планом картину всего происходящего. Умыванию ног придаётся большое значение; это была сущность смерти Его. И это было, как отмечалось в комментарии к первому стиху, олицетворением любви до конца. Использование воды может указывать на крещение, но мысль в том, что Он делает что-то ради ученика – Его смерть не была чем-то, чему следует подражать. Подражать следует Его действию ради нас; в результате того последовала дача Духа, посредством которого Он будет очищать / освящать учеников. А излияние воды используется как образ вливания Духа, который придёт в результате смерти и прославления Господа (7:38,39). В описании распятия Иоанн отмечает, что после смерти Господа из пронзённого копьём ребра Господа полилась вода в сторону учеников; а здесь Он отирает ученикам ноги полотенцем, которым опоясан. Имеется в виду дар Духа, который связан с частыми ссылками на наше освящение или очищение Духом. Упоминание умывальницы, возможно, должно напомнить Моисеевы ритуалы, в которых кровь и воду брали из умывальницы для освящения священников. Эта разношёрстная команда людей провозглашалась священством нового Израиля, и молитва 17 главы полна аллюзий на тему освящения. Это делается, и это следует подчеркнуть, заинтересованному человеку, и

делается не им самим. Это картина деятельности Господа в нашей жизни посредством Духа.

13:6 *Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги?* – Господь учил их, когда зван будешь на пир, придя, садись на последнее место. Похоже, что на последней вечере Пётр именно так и поступил. Вполне могла возникать мелкая завистливость в отношении того, кто сидит рядом с Иисусом, и желание сидеть как можно ближе к Нему в знак преданности любимому учителю. Иоанн определённо сидел рядышком с Иисусом, так как он мог припасть к груди Его. Но, Пётр, похоже, был последним, кому Господь ноги умыл. И сделав это, Он сказал, что все Его люди чисты. Пётр определённо не сидел рядом с Иисусом, потому что он должен был сделать знак Иоанну, чтобы он спросил у Господа, кто предаст Его (Иоанна 13:24). Из этого я заключаю, что Пётр сел на последнее место на вечере – в соответствии с тем, чему учил их Господь ранее. И я представляю себе, что это было тем труднее, так как порядок занимаемых мест на празднике Иудейской Пасхи был классической возможностью демонстрации неофициальной иерархии в группе друзей или в семействе. Но, несмотря на последнее занимаемое им место, гордость Петра воспротивилась тому, чтобы Господь умывал его ноги. Господь занял более чем самое последнее место за столом; Он показал Себя нижайшим рабом, который присутствовал, но даже не сидел за столом.

13:7 *Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после* – Это может быть аллюзией на то, что Утешитель / Дух Святой даст им уразумение слов Господа и Его служения. Святой Дух ещё не был дан (7:38,39), так что смысл Его работы ещё не был ими полностью понят.

13:8 - См. ком. Иоанна 3:5.

Пётр говорит Ему: не умоешь ног Моих вовек. Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною – Решающая значимость умывания может говорить о том, как крещение связано со спасением. А на «не имеешь части со Мною» определённо ссылается Павел, когда он пишет, что, если кто Духа Христова не имеет, «тот и не Его» (Рим. 8:9). Ясно, что имеется в виду освящающая работа Духа, помня, что «умывание», *nipto,* имеет обрядовые ассоциации, говоря об освящении

для священнослужителя. А принятие такой освящающей работы Духа требует смирения, с чем Пётр поначалу боролся. Сопротивление мысли о внутренней работе Духа также ассоциируется с гордыней и самоуверенностью плоти.

13: 9 *Симон Пётр говорит Ему: Господи! Не только ноги мои, но и руки и голову* – Пётр понял мысль Господа и захотел, чтобы Он очистил не только ноги его, его путь в жизни; но и Его действия [руки] и голову [мышление].

13:10 *Иисус говорит ему: омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все* – Это определённо предполагает, что все крещёные верующие («омытые») были как священники, которые сначала омывали тело своё, а затем руки и ноги свои перед вступлением в служение (Исход 30:21). «Омытый» может быть единственным различимым намёком, что ученики были крещёными. Но им следовало родиться от воды, а также от Духа. Господь определённо говорил, что крещение было одноразовым событием – тот, кто так был омыт, не нуждается в дополнительном омовении или перекрещении. Но ему надо периодически умыть ноги свои, что я бы воспринял как ссылку на преломление хлеба и принятие освящения Духом, чего, как казалось, Пётр хотел избежать.

«Вы чисты» развивается в 15:3, где Господь учит, что мы очищены через слово, сказанное Им. Но здесь очищение происходит в связи с Его смертью и жертвоприношением. Его смерть и работа по спасению есть «слово» Его нам. Его «слово» таким образом не является ссылкой на буквальные его слова, а используется так, как в прологе, в отношении ко всему Его бытию и вести, которая жила в Его личности; потому что слово стало в Нём плотью, и в особенности в Его смерти на кресте.

Здесь косвенно подчёркивается важность самоанализа во время преломления хлеба. Это, несомненно, ссылка на то, как в Числах 19:19 предписывается, что левиту необходимо было принять окропление, чтобы очиститься. Поэтому Господь говорит, что *все* люди, когда они преломляют хлеб, должны представлять собою как бы очищенных левитов. Он понимал *всех* Своих людей принадлежащими к священнослужителям. Вдобавок к тому следует помнить, что Господь говорил эти слова как раз перед преломлением хлеба, в ответ на то, что

Пётр не хотел участвовать, если это означало, что Господь должен умыть его. Таким образом, хотя прощение и не передаётся мистическим образом чрез хлеб и вино, всё же имеется заметная связь между мемориальной встречей и прощением, точно так же, как и связь между крещением и прощением. Не участвовать в преломлении хлеба, значит уйти от этого прощения в крови Иисуса, точно так же, как и отказаться от крещения. Тогда как прощение само и не передаётся в некоем метафизическом смысле во время мемориального преломления хлеба, оно всё же является жизненно важной частью жизни прощённого верующего. Когда Пётр не хотел участвовать в преломлении хлеба, Господь напомнил ему, что он, будучи крещённым / *омытым* действительно чист, но нуждается в периодическом умывании ног. Это определённо была ссылка на преломление хлеба (Иоанна 13:10). То же слово в оригинале встречается и в Иоанна 15:2, где мы читаем, что Отец периодически *очищает* всякую ветвь, приносящую плод. Не может ли это быть некой ссылкой на то, какое воздействие на нас должно оказывать преломление хлеба?

13:11 *Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: не все вы чисты* – Так что очищение не заключалось просто в крещении; ведь Иуда, вероятно, был крещён, как и другие. Но Он не дал позволения очищающей работе Духа действовать в нём. Поэтому он не был очищен или освящён изнутри.

Господь Иисус с самого начала знал, кто предаст Его; но Он всё же почувствовал боль, шок и удивление, осознавая, что Иуда, Его близкий друг, которому Он доверял, так поступил с Ним (Пс. 40:10; Иоанна 6:64; 13:11). Он знал, однако Он предпочёл ограничить это предвидение из любви. Фактически на это способны все люди, ведь мы созданы по образу и подобию Божьему. Так Самсон определённо знал, что Далила предаст его, но его любовь к ней заставила его довериться ей. И мы иногда содрогаемся при виде того, как женщины выходят замуж за алкоголиков из-за того, что их любовь ограничивает их предвидение. Элемент этого присущ и Богу, как и Сыну Его перед лицом креста. Так мы читаем, что Господь Иисус не открывает уст своих перед Его истязателями, когда Его ведут на смерть как агнца (Исаии 53:7). Но эта идиома используется об Иеремии в описании его намеренной наивности в отношении желания Израиля разделаться с ним: «А я, как кроткий агнец, ведомый на заклание, и не знал, что они

составляют замыслы против меня» (Иер. 11:19). В этом Иеремия действительно был типом Христа.

13:12 *Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлегши опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам?* – Одевание одежды Своей говорит о Его воскресении после смерти на кресте, о которой говорило умывание их ног. «Возлегши опять» тогда можно соотнести с тем, как Он воссел одесную Бога по совершению работы Своей (Евр. 1:3; 10:12). «Знаете ли…?» был вопрос, заданный с косвенным указанием, что 'Нет, вы не знаете – потому что, если бы вы знали, вы стояли бы на коленях, умывая ноги друг другу (:15)'. Если мы понимаем работу Господа, мы будем поступать так же, переживая суть креста ради других.

13:13 *Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то* – Господь доказывает, что Он не просто учитель идей и доктрины, как Иудейские раввины. Он учит их Своим примером, и потому они должны пасть на колени и умывать ноги друг другу (:15). Он был словом, ставшим плотью; Его слово не было лишь звуком, но Его примером и самим Его существованием (см. ком. :10). Называть Иисуса учителем и Господом было бессмысленно, если ученики не *делали* того, о чём Он говорил; так неотделимы были Его слова от дел Его, слова, ставшего плотью. См. ком. Матф. 7:22.

13:14 *Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу* – Так что Его учение состояло не столь в произнесении слов, сколь в личном примере. Он был Его словом, ставшим плотью. Ученики должны были воспринимать Его пример как слово Его ученикам. Так как Иисус является Господом и учителем, и так как Он во всех отношениях является нашим представителем, то всё, что Он делал и кем был, становится для нас повелением для следования. Они звали Его «Господь и Учитель», но *не* умывали ног друг другу. Как и мы, зачастую, они обладали правильным доктринёрским знанием, но оно ничего для них не значило на практике. Они не смогли уразуметь, что «моё слово» исходило из уст Его в качестве учебных сессий. Знать Его как Господа, значит умывать ноги друг другу, нагим, опоясанным полотенцем, со всеми утончёнными предвкушениями креста, имеющимися в этом инциденте. «Итак [в связи с вознесением Иисуса] [будьте послушны и] со страхом и трепетом [т.е. смирением] совершайте своё спасение» (Фил. 2:12).

Мы бы страстно желали, чтобы страдающий Христос был лишь разделом истории, действием, принёсшим нам спасение, которое совершено, иконка, которую мы носим на шее или вешаем на стену и не более того. Но Он, Его крест, Его ‘последнее шествие’, Его просьба, чтобы мы подняли свой крест и следовали за Ним, внушающее суеверный страх длительное время, которое в Новом Завете используется в отношении креста – намного больше этого. Если Он умывал нам ноги, мы *должны* умывать ноги друг другу. Всё, что Он делал, каков Он был по характеру Своему, нраву и отношениям, становится повелением для нас действовать таким же образом и быть такими же, как Он. И именно на этой основе Он может положительно представлять нас Отцу: «Они не от мира, как и Я не от мира» (Иоанна 17:16).

13:15 *Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам* – То, что Господь «сделал» нам – умер за нас в служении (14:31). Призыв столь вызывающе высок – крест должен служить нам примером, а не просто чем-то, на что мы смотрим с благодарением. Этот вызов преобразует все области человеческих мыслей и действий. Непосредственным контекстом, конечно, было отношение Господа к братьям Своим на последней вечере; и это должно отражаться в наших отношениях к другим в преломлении хлеба. То, что столь многие из Его учеников оступились на этом пути, трагично, так как политика закрытого преломления хлеба и удаление Его людей из-за стола, являются прямой противоположностью данного Им примера.

13:16 *Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его* – Поступать так как будто отношение Господа на последней вечере и на кресте *не* является нам примером, на деле значит считать себя выше Его. Если наш Господь и учитель поступал и думал так, как Он – мы, Его служители, не может делать ничего другого, мы должны быть такими как Учитель (Матф. 10:24,25; Луки 6:40). Если мы не подражаем духу умывания ног и смерти на кресте, то мы провозглашаем себя выше Его. Логика требует срочности в стремлении всеми возможными способами следовать Его примеру. Апостолы были посланниками; и Господь часто говорит о Себе как посланном, и Мессианским служителем. Он, как посланник, поэтому жил сущностью Отца, пославшего Его. См. ком. :20.

13:17 *Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете* – Господь ощущал разницу между знанием и исполнением. Знание, но не исполнение не приведёт к счастливому / блаженному бытию. Это и является главной причиной отсутствия радости среди многих верующих; они знают, но не делают. Делание, конечно, радикально – быть нижайшим слугою, мыть ноги другим, жить духом креста. Знание, но не делание не ведёт к счастью. Единственный путь к христианской радости в подчинении подражанию духу Господа во всём. Господь завершает Свою Нагорную проповедь таким же призывом, исполнять знание на деле (см. ком. Матф. 7:21). То, что непосредственно имелось в виду здесь в 13 главе это дух умывания ног, радикального служения и смерти на кресте. Но всё это было исполнением на практике принципов, изложенных в Нагорной проповеди.

13:18 *Не о всех вас говорю; Я знаю, которых избрал. Но да сбудется Писание: ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою* – Я уже высказывал в отношении 12:12 и вдругорядь свою мысль о том, что Господь устроил всё так, чтобы умереть на Пасху. Возможно, что здесь Он имеет в виду, что Он знает Иуду, которого Он избрал; и Он избрал его для исполнения роли предателя, что было необходимо для свершения предназначенной финальной сцены. Но это не значит, что Иуда не имел возможности выбора в этом деле; он его сделал, и Господь побуждал его противиться этому пути. Но Он также знал и результат, и в том смысле знал предателя, которого он избрал на эту роль. Он планировал события, основываясь на Писании, в котором предсказано, что вкушающий хлеб вместе с Ним затем предаст Его. Итак, Он устроил всё так, чтобы обиженный Иуда присутствовал на последней вечере, и затем совершил акт предательства.

Косвенный намёк, что Иуда имел пяту для сокрушения Его, как если бы Иуда был семенем женщины, а он был семенем змея вследствие Своих близких ассоциаций с грехом и грешниками. Однако отмечалось также и то, что «Показ нижней части пяты кому-нибудь на Ближнем Востоке является выражением презрения» - E.F. Bishop, *Evangelical Times* Vol. 70 p.331. Ненасильственное сопротивление злу и весть о милости вызвали в Иуде чувство презрения к Господу; а помазание Его драгоценным миром казалось бессмысленным материалистически мыслящему Иуде. Так что презрение Господа было одним из факторов его предательства.

13:19 *Теперь сказываю вам, прежде нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы поверили, что это Я* – Это относится к предсказанию Господа о предательстве Иуды. Он знал, что потом они будут размышлять обо всём и поймут, что Господь был хозяином всей ситуации. Он подготовил всё действие, включая и одного из учеников, предающего Его, чтобы довести до планируемого *Им* конца – распятия Его на Пасху. Полное руководство Им этой сценой (см. ком. 12:12) было возглашением Имени Иеговы, «Я есмь», в знак Его тождественности с Отцом.

Здесь также видится намерение пророчествовать – не для того, чтобы детально предсказать будущее, но чтобы, когда события будут происходить, мы поняли, что нам о них было в точности предсказано. Это следует помнить – так как множество попыток предсказать последовательность политических событий, предвещавших возвращение Господа, оказались неверными и закончились крушением веры, а не наращиванием её. Так что не следует обращаться к библейским пророчествам с целью поддержания веры. Это можно делать лишь после того, как эти предсказания исполнились.

13:20 *Истинно, истинно говорю вам: принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает; а принимающий Меня принимает Пославшего Меня* – Господь только что убеждал учеников, если Он умывал их ноги, а они посланы Им, то они должны делать так же (:16). Поступая так, как Он, их свидетельство становится проявлением Его. И более того, проявлением пославшего Его Отца. См. ком. :16. В этом смысле, Бог был во Христе на кресте, примиряя мир с Собою. «Принимать» в писаниях Иоанна означает принятие вести. Предположение в том, что весть, которую мы проповедуем, будет «Им», концентрирующаяся на Нём и о Нём. Принимающие Господа Иисуса по нашему слову тем самым принимают и Отца. Столь многое зависит от нашего свидетельствования. Мы представляем столь многое – даже Самого Бога.

13:21 *Сказав это, Иисус возмутился духом, и засвидетельствовал, и сказал: истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня* – Господь только что говорил о том, что Его последователи являются Его представителями, тем самым и Его Отца; и отношение к Нему есть отношение и к Отцу. Вероятно, поэтому Он был так огорчён, понимая,

что то, что Иуда делает Ему, фактически относится и к Отцу, а это приведёт к ужасному осуждению.

Господь мог привлечь к Себе грешников всякого рода, тогда как находящиеся на краю общества обычно отстраняются от тех, которые излучают праведность, но лишены человечности. Он был неподдельным, он был таким, каким Он был. Существовало полное соответствие между Его словами и поступками; и Он побуждал других действовать в том же духе, в соответствии с тем, кем они были. И Он принимал их такими, каковы они были. Но он был неподдельным и человечным; несмотря на существование соответствия между Его словами и делами, подумайте о том, как Его дух «возмутился»; «душа Моя теперь возмутилась» (Иоанна 12:27; 13:21). Однако Он продолжает использовать то же слово для побуждения учеников часами позже: «Да не смущается сердце ваше» (Иоанна 14:1,27). Была ли это непоследовательность, «Делай, как Я говорю, но не так, как я поступаю»? Нет, конечно. Сила и авторитетность Его призыва «Да не смущается сердце ваше» была как раз в том, что Его душа *возмутилась*, но Он теперь успокоился спокойной уверенностью в Отце. И Пётр помнил об этом, когда он потом в свою очередь призывал *своих* овец не бояться и не смущаться, страдая за правду, ибо они блаженны (1 Петра 3:14).

13:22 *Тогда ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит* – Здесь видна способность Иуды, как и людей вообще, скрывать свои истинные мотивы. Другие не имели ни малейшего представления о том, что Иуда может предать Господа. Да будет это предупреждением на все времена не пытаться судить о том, кто искренен, и кто нет среди людей Господа. Мы не можем судить ещё и потому, что *не нам* судить. Они не были в состоянии прийти к какому-либо заключению, задумываясь, кто бы это мог быть. Потому решили, что это может быть кто-то из них – ибо после всех раздумий они стали говорить Ему один за другим: «Не я ли?» (Марка 14:19). Мы просто не можем отличить пшеницы от плевел.

13:23 *Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса* – Евангелие от Иоанна это личное свидетельство любимого ученика Иисуса (Иоанна 19:35; 21:24). Не то, чтобы Иисус любил его больше других – его мысль, несомненно, в том, что ‘Я один из тех, кого Иисус возлюбил до конца’. Он описывает себя

возлежавшим у груди Иисуса; однако он пишет, что Иисус теперь в лоне Отца (Иоанна 1:18). Он говорит, что у него такие же личные отношения с Господом Иисусом, какие у Господа Иисуса с Отцом. Однако Иоанн также пишет, что Господь Иисус неоднократно подчёркивал, что близость между Ним и Отцом Его такая же, как и со всеми Его последователями. Так что Иоанн осознанно говорит о своих отношениях с Господом Иисусом в качестве примера, которому должны следовать все другие. Но Иоанн также подчёркивает свою медлительность в уразумении Господа. Без какой-либо гордости или само представления он призывает других разделить чудесные взаимоотношения с Отцом и Сыном, которыми он сам облагодетельствован. Иоанн знал своего Господа. Он неоднократно описывает себя учеником, которого Иисус любил (Иоанна 13:23; 20:2; 21:7,20). Иоанн, несомненно был уверен, что Иисус любит всех Своих людей; Но Иоанн восхищается именно тем, что Господь любит и лично его.

13:24 *Ему Симон Пётр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о котором говорит* – Это всё дышит достоверностью. Он не стал бы кричать через весь стол, обращаясь к Иоанну, но легко мог сделать знак глазами и другими невербальными средствами. Здесь у нас пример невербальной коммуникации, так как знаки на самом деле воспринимались как слова. Это значимо, так как ссылки Иоанна на «слово» или «слова» Господа не обязательно относятся лишь к Его словам, а также ко всякой другой происходящей между ними коммуникации. Так как Он как личность и характер представлял Собою слово Его, как разъясняется в прологе.

13:25 *Он, припав к груди Иисуса, сказал Ему: Господи! Кто это?* – Как отмечалось в отношении 23 стиха, Иоанн видел свои собственные близкие отношения с Господом отражающими то, сколь близок Господь Отцу Своему (1:18). Мы можем предположить из 21:20, что столь близкий доступ Иоанна к Господу вызывал чувство ревности у Петра.

13:26 *Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искариоту* – Мотивировка вопроса определённо была ‘Скажи нам, кто это, и мы его силой остановим'. Но Господь говорит, что они опоздали; Он избрал Иуду на это дело. Однако «кусок» может относиться к призовому куску хлеба,

который отец дал бы любимому отпрыску своему на праздник Пасхи. Это можно было понять и как знак особой любви и заботы об Иуде. Он так хотел, чтобы он покаялся. Но это был знак чрезвычайной любви Господа по отношению к нему, вплоть до очевидного фаворитизма, что заставило Иуду выйти во тьму и предать Господа. Всё это происходило по плану Господа, но всё же имелась полная возможность покаяния Иуды. Психология Господа была непревзойдённой; Он знал природу духа человеческого. Он понимал, что особое выражение Его любви заставит Иуду либо пасть на колени в покаянии, или ожесточит его в его цели падения. И это так на протяжении всего Евангелия от Иоанна; встреча с Господом как единственным светом мира заставляла людей либо жить в этом свете, либо отпрянуть ещё глубже во тьму свою. Иуда же был показательным примером тому.

13:27 *И после сего куска вошёл в него сатана* – Как отмечалось по поводу 2 стиха, дьявол и сатана, ложный обвинитель и противник делу Господа в непосредственном контексте относится к Иудейской системе. Возможно, представитель «сатаны» вошёл в горницу, и Иуда вышел вместе с ним, как будто для выполнения некоего поручения. Это звучало бы очень осмысленно в контексте 29 стиха. Или же, как и вдругорядь, «сатана» относится к великому противнику, внутреннему греху. И пред лицом превосходящей особой любви к Иуде пред ним встал выбор принять её или ожесточиться грехом в олицетворении великого сатаны / противника всяческих духовных устремлений человека.

Преломление хлеба ставит нас лицом к лицу с необходимостью самоанализа и двух путей перед нами. Это стык двух путей, который отражает финальное суждение. Примером является реакция Иуды на первую мемориальную встречу. Господь взял кусок (хлеба) и обмакнул его (в уксусное вино, по Иудейскому обычаю), и дал его Иуде. Это был особый знак Его любви и привязанности, и никак не удержаться от мысли, не были ли Пётр и Иоанн обуреваемы ревностью. Однако*, взяв его*, после этого знака *особой любви* Господа к нему, «вошёл в него сатана», и он вышел и предал Господа славы (Иоанна 13:27). В этом хлебе и вине пред Иудой встала несравненная любовь Господа к величайшему грешнику и Его несравненное самопожертвование; и именно это переживание подтвердило его в совершении злого дела, на которое было нацелено сердце его. И это так же, слава Богу, действует и обратным способом. Мы можем расстаться

с этой встречей с Господом, этим предвкушением осуждения, этим убеждением в грешности и также с победой Господа над нею, со спокойной уверенностью в Его неколебимой любви, чего бы не принесла последующая неделя.

Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее – Я несколько сомневаюсь, что Господь имел в виду ‘Давай кончай скорее, не продлевай Моей агонии’. Мне кажется, что это не характерно для Господа, как и для высоко духовного писания Иоанна. Мы можем предположить, что Господь желал, чтобы Иуда покаялся, и Он побуждал его скорее пойти на это, зная, что природа человеческая всегда склонна к промедлению, и таким образом к потере силы сопротивления плоти. В данном случае «что делаешь» может навести на мысль, что Иуда был на грани покаяния, и Господь побуждает его делать это скорее. Но может быть и так, что Иуда абсолютно предался злу, которому позволил развиться в себе; и Господь теперь побуждает Иуду идти по избранному им пути.

13:28 *Но никто из возлежавших не понял, к чему Он это сказал ему* – Это откровенное признание Иоанном, что они в то время не понимали, что к чему, но теперь они поняли – что подтверждает выполнение Господом обещанной дачи Утешителя, Святого Духа, чтобы они вспомнили и уразумели всё происшедшее.

13:29 *А как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что Иисус говорит ему: купи, что нам нужно к празднику, или чтобы дал что-нибудь нищим* – Это предположение поддержало бы мысль, высказанную в отношении 27 стиха, что некий член Иудейской ‘сатаны' зашёл в горницу, привлекая внимание Иуды. Мы можем предположить, что Иуда вышел с денежным мешком в руках, так как мы знаем, что он хранил денежные запасы, из которых группа выдавала вспомоществования нищим. Можно представить Иуду, покидающего горницу, схватив денежный мешок, отсюда мысль, что он собирался купить что-то или дать что-нибудь нищим. Ассоциация Иуды с мешком денег ясна, хоть его мотивации были многоцелевыми. Из Матф. 26:15 ясно, что Иуда пошёл к первосвященникам и спросил, что они дадут ему, если он предаст им Господа. Может показаться просто невероятным, чтобы человек делал такое зло за деньги; но мы постоянно сталкиваемся с мощью алчности и материализма, ведущих

людей к тому, чтобы отбросить жизнь вечную. Мощь этих вещей невероятно велика.

13:30 - См. ком. Марка 14:68; Луки 22:62.

Он, приняв кусок, тотчас вышел; а была ночь – Здесь как бы отзвук того, как «Исав за одну снедь отказался от своего первородства» (Евр. 12:16) Сиюминутное и видимое чрезвычайно привлекательно, вплоть до того, что оно может привести человека к отказу от своего духовного права и предательству единородного Сына Божия. «Вышел» - термин, который позже Иоанн использует, говоря о тех, кто вышли из содружества обращённых Иоанном обратно во тьму Иудаизма, как это сделал Иуда (1 Иоанна 2:19). Так что Иуда не является исключением. Он представляет собой целый класс людей, на деле всех тех, которые отвернулись от любви Господа.

13:31 - См. ком. Иоанна 12:28.

Когда он вышел, Иисус сказал: ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нём – Когда Иуда вышел, Господь ощутил, что все, кто вокруг Него, должны в итоге получить вечное спасение в результате вскоре предстоящего Его жертвоприношения. Это было конечным прославлением Бога, к которому Он стремился. В этом мы видим значение всего проповедования и пастырской работы; в кульминации прославления Отца и Сына.

Но Господь имел в виду то, как Ему предстояло умереть. Это будет во славу Божью, точно так, как смерть и воскресение Лазаря были во славу Бога в Сыне Его. Господь знал, что выход Иуды к Иудейскому сатане теперь положит начало процессу финальной череды событий, которые приведут к Его распятию.

13:32 *Если Бог прославился в Нём, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его* - Вторая стадия прославления предположительно относилась к событиям воскресения. Однако мысль может быть, как она изложена в GNB «Теперь открылась слава Сына Человеческого; теперь открылась слава Божия чрез Него. И если слава Божия открылась чрез Него, то Бог откроет славу Сына Человеческого в нём, и сделает это немедленно». Мысль в том, что слава Сына является славой Божьей *и наоборот,* Бог Сам будет прославлять Сына

так же, как и Сын Сам прославлял Отца; несмотря на то, что как Отец, так и Сын обладают собственной славою.

«В Себе» можно перевести «Собой»; а «вскоре» может означать, что приближается время, когда произойдёт это обоюдное прославление, в духовном общении Отца и Сына, что является самым возвышенным моментом во времени и пространстве. Не удивительно, что перевод так труден, так как мысли относятся к самым глубоким когда-либо выражаемым посредством языка. Взаимное прославление Отца и Сына относится к смерти Господа и воскресению; в обоюдность и природу этого сложно проникнуть, как и выразить, именно поэтому так сложно перевести и интерпретировать этот момент.

Господь Иисус имел эту «славу», как сказано у Иоанна, с самого «начала», и он говорит, что он и другие ученики видели славу Его (Иоанна 1:14). «Начало» в Евангелии от Иоанна нередко относится к началу служения Господа. В сущности, есть лишь одна слава – слава Сына есть отражение или явление славы Отца. Они могут казаться разными славами только в том смысле, что ту же славу Господь Иисус являет единственно Ему присущим способом; как Сын отражает или выражает личность своего родителя, это не зеркальное отражение, это та же самая сущность. Одна звезда отличается от другой в славе, но они все отражают суть света славы. Господь Иисус искал лишь славы Отца (Иоанна 7:18). Он говорил о славе Бога как о славе Сына (Иоанна 11:4). Так что видение славы Божией Исаией Иоанн интерпретирует как пророчество славы Сына (Иоанна 12:41). Слава Божия есть Его «собственная сущность», Его личность, суть Его. Она была у Него с самого начала всего, и это была та слава, которая проявилась как в смерти, так и в прославлении Господа Иисуса (Иоанна 17:5). Титул Ветхого Завета «Господь славы» применяется к Господу Иисусу, «Господу славы» (1 Кор. 2:8; Иакова 2:1). Лицо Иисуса Христа светится славой Божией (2 Кор. 4:6). Иисус является сиянием славы Божией, потому что Он есть образ ипостаси Его (Евр. 1:3). Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу (2 Петра 1:17). Бог есть «Отец славы», первоисточник одной истинной славы, которая отражается как в Господе Иисусе, так и в нас (Еф. 1:17). Сокровенные отношения славы Отца со славой Сына показаны в Иоанна 13:31.32: «Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нём; и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его». Вот что всё это изложение означает на практике: Есть лишь «одна слава» Божия. Эта

слава относится к существенному выражению сути самого себя, личности, характеристик, бытия и т.д. Господь Иисус являл эту славу в Своей смертельной жизни (Иоанна 2:11). И Он являет её теперь после Своего «прославления», и будет являть её в следующий день славы Своей. Господь был и есть для нас примером во всём. Нас призывают следовать за Ним по Его пути славы. Мы теперь в личности своей отражаем и являем ту одну славу Отца, и наша блаженная мечта заключается в будущей славе, чтобы быть прославленными, быть личностями (заметьте это – *быть личностями!*), которые отражают и 'являются' той славою в более глубоком и полном смысле, чем мы есть теперь, отягчённые, по сути нашими человеческими недостатками, грехами, слабоволием противостоять искушениям. Теперь мы отражаем эту славу как бы в грязном бронзовом зеркале. Очертание славы Божьей в лице Иисуса лишь смутно отражается в нас. Но нас изменяют, от славы к славе, фокус всё время вырисовывается всё чище, вплоть до того великого дня, когда мы встретим Его лицом к лицу, со всем что под этим подразумевается и к чему ведёт. Но я хочу подчеркнуть, что есть лишь одна слава. Суть того, кем мы являемся теперь в нашем духовном облике, как мы отражаем его, свойственным лично нам способом, и является тем, какими мы будем всегда.

13:33 – См. ком. Иоанна 7:33; Матф. 18:6.

Дети! Недолго уже быть Мне с вами. Будете искать Меня, и, как сказал Я Иудеям, что, куда Я иду, вы не можете прийти, так и вам говорю теперь – «Как сказал Я Иудеям» [как и вам] заставляет думать, что Иудеи оказывали на них намного более сильное влияние, чем следовало. Господь объяснял глубокое духовное общение и взаимное прославление между Отцом и Сыном, которое должно быть достигнуто на кресте. И туда, в это глубокое взаимное единство с Отцом, им не войти. Это было общение недоступное ученикам в то время.

13:34 *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга* – «Как Я возлюбил вас» - ещё один пример, где Господь говорит о Своём грядущем самопожертвовании, как будто Он уже достиг его в жизни Своей. Возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их (13:1). В стихах 15:12-13 выражена та же мысль: «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». Только крест может быть достаточно мощной силой, чтобы

вдохновить нас на любовь между нами, которая резко отличается от всего известного нам доныне; столь сильная любовь, что она сама по себе способна обратить мужчин и женщин. Новизна заповеди состояла в том, чтобы любить такой любовью, какою Господь любил нас.

В греческом языке были разные слова для обозначения любви, *agape* (достаточно общее слово, используемое в LXX); *eros* (относящееся к физическому аспекту) и *phileo*, относящееся (например) к любви родителей к детям. Эти термины имели свободные определения, и они чуть ли не взаимозаменяемыми в использовании в В.З. (LXX), как и в Н.З. Но тогда Господь ввёл совершенно новую парадигму: «Заповедь новую даю вам, да любите (*agape*) друг друга, как Я возлюбил вас» (Иоанна 13:34). Любить, как Господь возлюбил, было чем-то в основе своей новым, и Он избрал один из доступных терминов, придав ему новое значение. Он избрал довольно бесцветное слово греческого языка: *agape* и придал ему значение любви Бога и Христа по отношению к нам, а также к любви, которую их последователи должны питать друг к другу. 'Это *agape'*, Он говорит: 'Это моё переопределение этого слова, которое должно войти в ваш новый словарь'. Правда *agape* и *phileo* кажутся взаимозаменяемыми в некоторых случаях; но переопределение Господом любви, придание нового смысла бывшим словам остаётся в силе. Господь не только придаёт любви новый аромат как слову. Он выше всего поднял то качество любви. Он как бы перевернул человеческое понятие любви. Так Он включился в дискуссию фарисеев о том, кого можно назвать соседом – показывая, в своей притче о самарянине, что мы должны стать соседями друг другу.

13:35 – См. Деяния 4:13

По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою – Господь только что переопределил «любовь» как любовь, которую Он показывает, умирая ради них, воплощённую в эпизоде умывания ног. Если Его последователи будут умывать ноги друг другу, это будет свидетельством «всем людям». Христианская любовь должна чётко отличаться от любого другого проявления 'любви', демонстрируемого другими. Это большой вызов; и он исполним только в том случае, когда нашей мотивацией является любовь Господа. Это будет достаточно мощным свидетельством, чтобы обратить весь мир. Такова великая миссия в понимании Иоанна – см.

ком. Луки 22:32. Смерть Господа должна была в результате объединить нас, что привело бы к тому, чтобы мир понял Его и любовь, которую Отец питает к Нему (Иоанна 17:21,23); а чрез объединённых любовью верующих мир познает *их*, что они – Его ученики (Иоанна 13:35). Мы представляем собой показ этому миру отношений между Отцом и Сыном. Потому наше поведение имеет решающее значение. Если мы разделены и не любимы друг другом, то мы не представляем миру образ Отца и Сына. Печально, но факт, что если все люди не видят любви между нами, то мы, в сущности, не являемся учениками Господа. Это приводит столь многочисленные формы причудливых вероисповеданий к самоосуждению как вовсе не принадлежащих к христианству.

13:36 – См. ком. Иоанна 21:18,19.

Симон Пётр сказал Ему: Господи! Куда Ты идёшь? Иисус отвечал ему: куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдёшь за Мною – Как отмечалось по поводу 32 и 33 стихов, Господь шёл на крест, на недоступные другим взаимоотношения между Отцом и Сыном, которые приведут к глубочайшему прославлению их обоих. Они были недоступны духовно незрелым ученикам на данной стадии их развития. Господь на самом деле говорил Петру, что он ещё не в состоянии умереть за Него, но в итоге он придёт к этому. Но суть того «Куда Я иду» была в приближении этого личного единства с Отцом, которое пока было недоступно ученикам. Но обетование Утешителя, Святого Духа, означает, что молитва Господа в 17 главе будет услышана – что глубины Его единства и взаимного прославления с Отцом исполнятся и для них.

Вопрос в том «Куда вы идёте?» в контексте того, что Господь идёт на крест. Однако позже, Господь отметил, что «Никто из вас не спрашивает Меня: куда идёшь?» (Иоанна 13:36; 16:5). Ясно, что Господь знал, что Пётр спрашивал о кресте, но не по-настоящему спрашивал. Пётр спрашивал, ‘куда Господь идёт’ в отношении буквального места, или смерти Его. Но, как отмечалось по поводу 32 и 33 стихов, Господь понимал этот поход как наиглубочайшее единство Отца и Сына. Не так же ли и мы? Что мы хотим знать о кресте, *но на самом деле* мы не спрашиваем о нём, так как личные и духовные вопросы с ним связанные необъятны для нас. Не то, чтобы Пётр не осознавал возможности креста и учения Господа об этом. Скорее всего

он [как и мы] не позволял реальным событиям дойти до сознания и был не в состоянии оценить глубоких со всем этим связанных духовных намёков. Господь, несомненно, учил Петра, что Он должен полагать свою жизнь за овец (Иоанна 10:11) – но Пётр желал жертвовать своей жизнью, чтобы спасти Иисуса от этого шага (Иоанна 13:36-38). Так сильно Пётр противился мысли о том, что Господь Иисус должен умереть. И мы тоже наталкиваемся на ту же преграду в отношении креста Господня. Потому, например, нам так трудно заниматься пространным изучением распятия, почему люди уходят из кинозала до окончания сеанса, когда демонстрируются Страсти Христовы, почему нам так трудно сосредоточиться на факте смерти Господа во время мемориальных собраний…

13:37 *Пётр сказал Ему: Господи! Почему я не могу идти за Тобою теперь? я душу мою положу за Тебя* – Пётр понял ответ Господа, что Он идёт ‘на смерть’. Но Господь имел в виду интенсивное духовное общение с Отцом и взаимное прославление, которое возникнет в результате этой смерти (см. ком. :32 и :33). Его смерть значила более чем смерть *сама по себе*, она была глубоким прославлением Отца. Лояльность Петра и желание идти на смерть *за* Господа похвальны, но запись показывает, что он не понимал сути и духовной перспективы смерти Господа. Когда он говорит «Хотя бы надлежало мне умереть с Тобою» (Матф. 26:35), он использует слово «надлежало» в связи с предвидением Господа, что Ему надлежит пострадать на кресте. Пётр знал, что он должен разделить крест Господа – но плоть была слаба. Когда выяснилось, что Господь действительно собирается умереть, он спросил: «Господи! Почему я не могу идти за Тобою теперь? Я душу мою положу за Тебя». Он видел связь между следованием и отдачей жизни своей в смерти. Он слышал, как Господь говорил, что Он жизнь Свою отдаёт за них (Иоанна 10:15,17). И Пётр думал, что он может делать то же самое за Господа – но ему и в голову не пришло – за братьев своих. В то время Он не мог оценить степень величия смерти Господа на кресте. Господь ответил ему, что он ещё не в силах сделать этого. Он скорее отречётся от Него, а не последует за Ним; но придёт время, когда он будет достаточно силён и тогда он последует за Ним до конца (Иоанна 13:36,37). Пётр думал, что он уже достаточно силён; он следовал за Ним издали до двора первосвященника (Матф. 26:58). Но с чувством неописуемой ненависти к себе ему пришлось признать правоту предсказания Господа.

Перед самой смертью Своей Спаситель говорил, что Он идёт к Отцу, и придёт опять по воскресении (Иоанна 13:36,37 ср. 14:28; 16:16,17; 17:11). Каким-то образом Он видел крест как бытие с Отцом, что Он идёт там к Нему («иду к Отцу» в этих отрывках Иоанна трудно отнести к Его вознесению на небо после воскресения). Когда в этом контексте Он говорит о *нашем* приходе к Отцу, он ссылается на то, что мы берём Его крест, и в этом приходим к сущности Божьей (Иоанна 14:6 ср. 4, 13:36). См. ком. Иоанна 19:19.

13:38 *Иисус отвечал ему: душу твою за Меня положишь? Истинно, истинно говорю тебе: не пропоёт петух, как отречёшься от Меня трижды* – Как отмечалось в отношении 37 стиха, Пётр так или иначе не уловил сути сказанного. Господь ‘шёл' не просто на смерть, а на величайший процесс духовного прославления с Отцом, чего Пётр, будучи слишком далёк от зрелости, не мог воспринять. Но Господь, следуя буквализму понимания Петра, мягко указывает ему, что он не только не готов следовать за Ним на смерть, так что нечего и говорить о постижении духовной сути смерти Господа, куда Он ‘идёт’. Вопросы, относящиеся к этим словам Господа Петру, обсуждаются в ком. Матф. 26:34,35.

ГЛАВА 14

14:1 – См. ком. 17:3.

Да не смущается сердце ваше – Иоанн использовал эту же фразу в оригинале, говоря о том, что Господь «возмутился / восскорбел духом» пред лицом вечных проблем человеческого спасения, встающих пред Ним (11:33; 12:27; 13:21). Это подтверждение того, что мы можем с уверенностью заключить, что Господь имел в виду,- равно и сегодня - что Он берёт наши волнения и «скорби» в отношении спасения на Себя, и нам не надо беспокоиться об этом. Так как все вопросы, связанные с вопросом нашего спасения в Его руках. И на это же Господь ссылается, когда после Своего воскресения Он побуждает их «не смущаться» (Луки 24:38). «Да не смущается сердце ваше» - аллюзия на 1 Царств 17:32, где Израиля побуждают не бояться Голиафа, так как спасение придет чрез Давида.

Веруйте в Бога, и в Меня веруйте – Для Иудеев первого столетия вера в Бога воспринималась как нечто естественное и нормальное. Если они

веруют, что Он от Отца и заодно с Отцом в функциональном смысле, то они должны верить и в Него. И имеется в виду вера во спасение (см. ком. :1).

Прощальное обращение Господа в Иоанна 14-16 имеет много ассоциаций с обращениями Моисея и Иисуса Навина, где они выражали опасения, что после их смерти в Израиле будет массовое отступничество, и маска их духовности рухнет в результате отсутствия истинной веры. Это опять же указание на слабость учеников. Речь нашего Господа была пронизана сомнениями в отношении двенадцати и признанием слабости учеников, что требует составление таблицы для полного показа её:

14:2	«А если бы не так» - косвенное указание на их сомнения
:3	«Когда пойду… приду опять» - используя логику в ответ на кажущееся сомнение
:5	«Не знаем, куда идёшь»
:7	«Если бы вы знали Меня»
:9	«Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня?»
:10,11	«Разве ты не веришь?... Верьте Мне»
:14	«Если чего попросите…»
:15	«Если любите Меня… Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы… кто любит Меня (ст. 28,23)
15:4	«Пребудьте во Мне… Без Меня не можете делать ничего»
:9,14,15	«Пребудьте в любви Моей… Вы друзья Мои… Я назвал вас друзьями» - подразумевая ‘Но вы должны оправдать это’.
:17	«Сие заповедаю вам» - выразительное, отчаянное предупреждение
:20	«Помните слово»
16 :1	«Чтобы вы не соблазнились»
:5	«Никто из вас не спрашивает Меня: куда идёшь?» - подразумевая, что Иисус был разочарован, что они не спрашивали. «Печалью исполнилось сердце ваше» (:6) – кажется подобным упрёком.
:24	«Доныне вы ничего не просили во имя Моё; просите…»
:31	«Теперь веруете? (сказано чуть ли не саркастически)… вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного» -

ср. вопрос Моисея и Иисуса Навина Израилю, была ли их преданность действительно такова, как они об этом заявляли, и предупреждение, что после их смерти они вскоре отрекутся.

«Да не смущается сердце ваше… и да не устрашается» (:1,27) повторяет финальное побуждение Моисея Израилю «не бойся и не ужасайся» (Втор. 31:8; 1:21,29; 7:18). Наследование Царствия было обеспечено – если они верили.

Я думаю, что всем нам стоит остановиться и задать себе самый главный вопрос: Действительно ли мы верим в существование Бога? «Те, кто говорят, что верят в Бога и не любят и не боятся его, на самом деле не верят в него, а в тех, кто учили их, что Бог существует. Те, кто веруют, что они верят в Бога, но без страсти в сердце своём, страдания в мыслях своих, без сомнений, без элемента отчаяния даже в их успокоении, веруют лишь в мысль о Боге, но не в Бога». Иудеи, должно быть, были шокированы, когда Господь сказал им «веруйте в Бога» (Иоанна 14:1). Ведь среди них не было атеистов. Господь фактически говорил, что они веруют в мысль о Боге, а не в реального Бога. Потому что, если бы они веровали в Отца, они приняли бы Его Сына. Мы должны спросить Себя, испытываем ли мы настоящую страсть по отношению к Нему, истинное чувство, ощущение духовного кризиса, радикальной мотивации… См. ком. Деяния 16:34.

Есть много других ссылок на Моисея во время беседы в горнице – Моисей, несомненно, занимал большое место в мыслях Господа с приближением смерти Его. В свободное время поразмышляйте, как Иоанна 14:1 = Исход 14:31; Иоанна 14:11 = Исход 14:8. Когда Господь в горнице говорит о явлении Отца и Себя ученикам (Иоанна 14:21,22), Он ссылается на то, как Моисей просил Бога «покажи мне славу Твою» (Исход 33:18). Аллюзия Господа делает Его представителем Бога, и всех тех, кто веруют в Него, подобным Моисею, которому даётся видение славы Божьей. Заметьте, что именно это событие превыше всех других выделяет в писаниях раввинов Моисея как величайшего среди людей. Но Господь учит, что именно этот жизненный опыт Моисея следует разделить с ним, *даже и в высшей степени*, всем Его последователям. Надо было иметь истинную веру наряду с духовной амбицией, чтобы эти незрелые люди, которые внимали Господу в тот вечер, действительно поверили в это… и этот непростой призыв обращён также и к нам.

Повеление «да не смущается сердце ваше» является также аллюзией на «И я сказал вам: не страшитесь и не бойтесь их» (Втор. 1:29). Однако контраст здесь с Моисеем, который с радостью пошёл бы в землю обетованную приготовить место, но был не в состоянии.

14:2 – См. ком. Луки 14:12

В доме Отца Моего обителей много – Это форма глагола «пребывать», так часто встречающаяся в писаниях Иоанна. Отец и Сын стремятся пребывать в верующем чрез Духа, глубоко в сердце верующего (:17; 1 Иоанна 3:24; 4:13). В этом смысле каждый верующий как бы становится одной из комнат или кабинок вдоль храма, каждая из которых используется другим священником. Поскольку Дух пребывает в нас теперь, мы являемся храмом Божьим, мы являемся новым священством, и потому призваны к активному служению другим во славу Его.

А если бы не так, Я сказал бы вам – Предложение спасения так часто повторяется Отцом и Сыном на протяжении всей Библии, что пред нами встаёт ужасный выбор: Либо это так, или же Бог является злейшим обманщиком. А если бы так было, то Господь как очевидно хороший человек, сказал бы нам. Этот ужасный выбор подчёркивает поразительную правду – что Бог действительно желает нашего спасения и заверяет всех и каждого верующего в достоверности спасения.

Я иду приготовить место вам – Пребывание Духа было дано нам только в результате смерти и прославления Господа (7:38,39), и Он не преминет во время беседы про Утешителя отметить этот факт. Он шёл на крест, и на интенсивное взаимное прославление там Отца и Сына, о котором Он только что говорил в 13 главе. Здесь Он говорит в ответ на вопрос Петра, куда Господь Иисус теперь идёт, чтобы исчезнуть, т.е. в смерть. «Я иду приготовить место вам» - аллюзия на мысль о том, что Моисей и Ангел ведут Израиль «в то место, которое Я приготовил» (Исход 23:20).

И это также аллюзия на традицию палестинцев, что жена приходит жить к новому мужу через год и день, пока он ‘готовит место’ для неё. Крест для Него являлся покупкой нас в качестве Его невесты. Придёт

время, когда жених «отнимется» от чертога брачного (Марка 2:20) – то же слово у Исаии 53:8 о «взятии» Господа Иисуса в его распятии и смерти. Но жених ‘отнимется’ у гостей – потому что он уходит, чтобы вступить в брак с невестой. Крест, со всеми его слезами, кровью и страданиями, был венчанием Господа с нами.

14:3 – См. ком. Луки 17:34; 1 Кор. 13:12; 1 Фес. 4:15.

И когда пойду и приготовлю вам место – Смерть Господа и прославление на кресте [в глазах Божьих], вознесение во славе, с Божьей точки зрения, было для того, чтобы освободить Духа. Символом этого была вода, которая полилась из бока Его и испускание Им последнего вдоха / духа в сторону Его слабых и перепуганных учеников. Он просил учеников «приготовить» угощение на Пасху для них (то же слово Луки 22:12). И теперь Он демонстрирует взаимность между Ним и Его последователями, говоря, что теперь Он собирается приготовить место для *них*, место пребывания, фактически являясь Пасхальным Агнцем.

Приду опять – «Приду опять» поэтому относится к Его воскресению, и духовной близости со Своими последователями, которая будет обеспечена чрез дар Духа. Здесь есть, конечно, некоторая связь и со вторым пришествием, но Господь теперь собирается объяснить, что Его физический приход и присутствие они должны будут испытывать в духовном смысле, так как Его присутствие среди них будет обеспечено Духом Святым. Путь Его теперь был на крест – не на Небо. Там нам место было приготовлено. Он «пришёл опять» в воскресении.

Тот факт, что мы грешим и проявляем слабость, борется против крепкой веры в то, что «мы там будем». Господь предсказывал, как Пётр отречётся от Него; но сразу же продолжал заверять шокированных и обеспокоенных учеников: «Да не смущается сердце ваше [из-за того, что некоторые подведут Меня]: веруйте в Бога и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам… и когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Иоанна 13:36-14:3). Эти чудесные слова заверения были сказаны в контексте предсказания промахов учеников. Господь как бы говорил: ‘Не давайте тому факту, что вы подведёте Меня, расшатать вашу веру в то, что Я никогда не

подведу вас, и Я спасу вас в конце концов, несмотря на вашу слабость и падения веры’.

И возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я – Это говорит о духовной близости, которая возникнет чрез дар Духа, освобождённый в результате смерти Господа. Его смерть создавала возможность или готовила место пребывания для Духа в сердце каждого верующего. «Где Я» явно настоящее время. Такое Его единство с Отцом, что Он мог поднять глаза Свои к Небу и молиться, не ощущая никаких преград, должны были разделить с Ним и верующие вследствие дара Духа, освобождённого смертью Его. Эта мысль о разделении с нами Его взаимоотношений и единства Его с Отцом является великой темой Его молитвы в 17 главе. Его взаимоотношения с Отцом должны стать нашими. Он ‘примет нас' – фраза столь интимна, подразумевая теснейшую интимную связь брачного союза. Она используется в смысле принятия женщины в браке (Матф. 1:20,24). «К себе» - та же фраза, которую Он использовал в 12:32 о том, что Он, будучи поднят от земли, всех людей нового творения привлечёт «к Себе». Это привлечение всех к Нему является результатом работы Духа, излучение Его работы на кресте. Мысль вовсе не в том, что мы будем с Ним на Небе, но в том, что мы каждый лично будем связаны с Ним; взяты к Нему, т.е., привлечены к Нему на кресте. Здесь опять связь с прологом, где Израиль в массе своей не «принял» Его, но те, кто приняли, получили Дух усыновления, Его милость / дар, Его полноту (1:11,12,16 то же слово). Иудейский мир отказался *принять* дар Духа (:17). То же слово используется, говоря о принятии Духа чрез смерть Его (7:39; 20:22 «примите Духа Святого»; 1 Иоанна 2:27 «помазание, которое вы получили»). Во всём этом видна взаимность; мы принимаем Его, и Он принимает нас. Принятие Духа даёт нам возможность быть принятыми Им, быть с Ним, где Он был с Его Отцом, произнося эти слова. Отрицание работы Духа равносильно потере взаимоотношений с Господом Иисусом, что является сущностью христианства.

14:4 *А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете* – Он часто говорил им о грядущей смерти Его, но редко, если вообще говорил о Его вознесении на Небо. Куда Он идёт, явно относится к кресту. Похоже, что Господь приписывал им их будущую зрелость, когда они её ещё не имели. «Куда Я иду, вы знаете», Он сказал им (:4,5) – тогда, когда они сами откликнулись, что не знают. Он сказал, что они знают Духа Истины, тогда как Иудейский мир не знает его (14:17) – потому что «в тот день

узнаете…» (14:20). И этот подход поможет нам в отношениях с нашими незрелыми и обескураживающими братьями; мы должны приписать им ту духовную зрелость, к которой мы должны верить, что они придут.

14:5 *Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идёшь; и как можем знать путь?* – См. ком. :4. Здесь у нас типичная проблема – мы знаем путь креста, но на практике мы его не знаем – скорее, мы не хотим знать. Ученики были в замешательстве в отношении того, куда Он идёт и куда Он ведёт их. Его ответ в том, что Он есть «путь». C.H. Dodd в «Интерпретации Евангелия от Иоанна» стр. 412 объясняет, что значение Иоанна 14:4,5 в следующем: «Вы знаете путь [в том смысле, что Я есть путь], но вы не знаете, куда он ведёт», и поэтому Фома возражает: «не знаем, куда идёшь; и как можем знать путь?» Ответ Господа, что Он есть путь. Вот ведь в чём дело. Не столь важно место назначения, как путь туда. Совершенство знания Христа требует, чтобы мы шли по Его пути, знали Его как жизнь прямо сейчас, жили Его жизнью, шли по Его пути. Путь и есть цель; 'вы не нуждаетесь в более отдалённых горизонтах, чем этот, чем Я, в данный момент'. Это совершенно не принимается в расчёт Евангелием процветания.

14:6 – См. ком. Иоанна 13:37.

Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня – Вся жизнь Господа представляла собой путь к кресту. И это также «истина». «Путь» был к кресту, и там мы находим и видим единственно истинный вид жизни. «Путь» жизни распятия ведёт нас к Отцу, точно таким образом, как и Господь понимал Свою смерть на кресте как поход к Отцу. Потому что крест превосходнейшим образом являл Отца, там мы находим Его, если живём жизнью распятого Христа. Однако если мы придерживаемся Его заветов, Отец и Сын приходят к нам (14:23), и мы приходим к ним. Крест создаёт возможность обоюдности отношений между всеми нами. Заметьте также, что «путь» теперь является другим термином «креста». Они спрашивали, куда Он идёт; собирается ли Он умереть на кресте? И Он отвечает, что «Я есмь путь» - они должны были уразуметь, что весь путь Его жизни был несением креста, и так, конечно, Он буквально идёт на смерть на кресте; Он пойдёт по этому «пути» до конца.

«Я есмь путь» может быть аллюзией на один большой путь Притч. Весь образ жизни, ведущий в Царствие, то, что мы делаем, наши сокровенные мысли, наши ежедневные решения; всё это «путь», ведущий в Царствие; однако же – Христос есть «путь». Это, несомненно, означает, что всеми этими вещами, самой сутью нашего существования, нитью наших мысленных процессов, основой всех наших дел должен быт Господь Иисус Христос. Тот факт, что пути и принципы Божьи не меняются, побуждает нас к самоанализу; потому что перед нами всегда скала Божья и Его путь, с которым мы можем сравнить наши пути. Господь Иисус тот же вчера, что сегодня и вовек.

14:7 - См. ком. Иоанна 17:7.

Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его - Господь говорит Отцу в 17:7.8, что ученики познали Его и Отца в отличие от Иудейского мира, которые не познали Его (16:3). Здесь нам открывается чудесный принцип: Господь так положительно говорит о нас Отцу, приписывая нам праведность и уровни преданности, которые нам в данный момент не присущи. Они воистину познают и увидят Отца чрез работу креста и дар Духа, который откроет им глаза, чтобы видеть Сына и тем самым Отца Его.

14:8 – См. ком. Втор. 5:4,5.

Филипп сказал Ему: Господи! Покажи нам Отца, и довольно для нас – Господь отвечает, что Он являет Отца Своего. Это напоминает Исход 33:18, где Моисей также просит Бога «покажи мне славу Твою». Ответом было богоявление на Синае, с провозглашением Имени Иеговы, полным благодати и истины. В соответствии с аллюзией Филиппа на это, это мы и видим в Иисусе. И поэтому пролог в Иоанна 1 говорит о Господе Иисусе в терминах богоявлении в Исходе, что Его личность являла собой полную славу Отца. Филипп был тем, кто говорил, что «на двести динариев не *довольно* будет хлеба» для насыщения толпы. А теперь он использует то же сравнительно необычное греческое слово, говоря: «Покажи нам Отца, и *довольно* для нас» (Иоанна 6:7; 14:8). Вероятно, Иоанн намеревался показать рост в Филиппе; теперь он понимал, что хлеб, созданный Господом для толпы, действительно представлял хлеб жизни, Господа Иисуса, который был проявлением Отца. Господь учил в Иоана 6:35, что Он – хлеб жизни, и Он призывал своих последователей «видеть» Его; и

Филипп впитал это, хотя, как разъясняет Господь, Филипп ещё не полностью ‘видел’ Его так, как следовало бы.

Господь Иисус, несомненно, желал добиться, чтобы Его взаимоотношения с Отцом служили реальным, достижимым примером для всех тех, кто в Нём. Молитва 17 главы за оставляемых учеников ясно говорит об этом, так как Господь просит Бога соблюсти их, чтобы они были едины с ними или, как Он только что сказал, чтобы мы были с Ним, где Он был тогда в Своих взаимоотношениях с Отцом. Он не был отклонением от нормы, неким неподражаемым чудищем. Это ясно показано в Евангелии от Иоанна. Отец знает Сына, сын знает Отца, Сын знает людей, люди знают Сына, так что люди знают как Отца, так и Сына (10:14,15; 14:7,8). Сын в Отце, как и Отец в Сыне; люди в Сыне и Сын в людях; итак, люди в Отце и Сыне (Иоанна 14:10,11; 17:21,23,26). Как Сын делал дела Отца и потому был «един» с Ним, также и верующие, которые делают дела Отца (Иоанна 10:30,37,38; 14:8-15). Тогда как очевидно существовала уникальная связь между Отцом и Сыном вследствие рождения от девственницы, Господь Иисус определённо предпочитает говорить, как будто Его Дух даёт возможность нам воспроизводить в нашем опыте Его взаимоотношения с Его Отцом.

14:9 *Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь, покажи нам Отца?*- Несмотря на то, что в данный момент Господь говорит с ними достаточно жёстко, как отмечалось в отношении 7 стиха, Он полностью положительно отзывается о них, говоря с Отцом (17:7,8). Они воистину не знали ни Его, ни Отца, однако Он использует то же греческое слово, сообщая Отцу, что Его люди «знают» Его и слово Его (Иоанна 17:7,8,25). Он верил и надеялся на их будущую зрелость – тогда они не «знали», но они познали потом (Иоанна 12:16; 13:7). Господь надеялся, что «В тот день узнаете вы» (Иоанна 14:20). Потому что не было абсолютной гарантии, что эти одиннадцать «узнают» Его и Его слово, так как им была дана свобода воли – Иисус верил, что узнают, и Он так положительно выразил эту веру и надежду Отцу Своему. Потому что любить кого-либо значит приписывать ему то, на что мы пока лишь надеемся. Это простая основа ‘вменённой праведности’, о которой Павел пишет в Послании Римлянам.

14:10 *Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела* – Евангелие от Иоанна, похоже, особенно выделяется тем, что почти что взаимозаменяемо говорит о «словах» и «делах» Господа Иисуса (Иоанна 14:10-14); иллюстрируя то, что слово Иисуса, бывшее словом Бога, постоянно и последовательно становилось в Нём плотью, как об этом утверждается в прологе (1:14); выявляясь в делах / действиях этого человека, который был «словом, ставшим плотью». См. ком. Иоанна 8:28. Господь побуждает нас видеть *за* чудесами или «делами»; все Его слова, дела, чудеса, характер, дух, личность суммировались в Нём как в человеке. Существовало полное соответствие между Ним как человеком и всем, что он говорил, делал и каким показывал Себя. Он был, как Он только что заявил «истиной», словом, ставшим плотью. Призыв позволить его словам пребывать в нас не означает, что нам следует заучить записанные слова Его и постоянно перебирать их в уме своём. Хотя вполне возможна и аллюзия на мысль о заучивании записей Евангелия. Но более всего это призыв к тому, чтобы Его слова постоянно пребывали в нас, с Его духом, личностью и сутью Его бытия. Так как это и составляет древнееврейское понимание «слова» человека.

14:11 – См. ком. 14:1.

Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам – Он хотел, чтобы они восприняли пребывание Отца в Нём, и взаимно Его пребывание в Отце. Потому что это было как раз то, что Он обещал им – разделить с Ним Его взаимоотношения с Отцом, прийти туда, где Он теперь с Отцом (:3). Молитва 17 главы Евангелия от Иоанна и обещания в отношении Утешителя, всё говорит о той же возможности.

Как отмечалось в отношении 10:38, Господь желал принять ‘веру’, если она была лишь на уровне принятия, что Его чудеса [«дела»] от Бога; в надежде, что Он может развить эту веру. Но здесь Он вроде говорит, что вера в Него как человека представляла собой то же самое, что вера в Него по Его чудесам. Он как личность, характер был самым мощным свидетельством, по крайней мере, наравне со свидетельством, даваемым чудесами. Встреча с Ним без каких-либо чудес должна быть достаточно убедительна, и мы это видим из обращения женщины самаритянки, которая поверила, что Он в Отце, не видя чудес.

14:12 - См. ком. Марка 11:24; Иоанна 17:20.

Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду - Как отмечалось по поводу 10 и 11 стихов, «дела» Господа относятся не только к Его чудесам, но ко всему, кем Он был. Его поход к Отцу на крест освободит дар Духа (7:39). Это было и является фундаментально даром внутреннего укрепления в сердце, хотя в контексте первого столетия это относилось и к чудесным делам учеников.

Возможно, Господь думал, что ученики чрез чудотворные дары Духа достигнут больших успехов, чем Он. Но тогда встаёт вопрос, что значит «больших». Это может относиться к «больше» в численном отношении. Но греческое слово несёт в себе мысль о старшинстве, большей зрелости – например, «Неужели Ты больше отца нашего Авраама?» (Иоанна 8:53) в контексте означает ‘Неужели Ты старше Авраама?'. Так что Он мог говорить, что ученики сделают больше в том смысле, что все вместе мы откроем до большей степени дела Божьи. Потому что здесь должна быть связь с Его мыслью, выраженной в Иоанна 5:20, где мы читаем, что Отец покажет «дела больше» этих: «Ибо Отец любит Сына и показывает Ему всё, что творит Сам; и покажет Ему дела больше сих, так что вы удивитесь». Дела больше сих, что Отец показывал Сыну, были делами, которые верующие во Христа должны были совершить после воскресения Господа. «Дела» - это дела Самого Бога. Сообщество верующих во Христа делают Его дела, действуют так, как действовал бы Бог, будь Он человеком, живущим на планете земля, и в этом смысле мы делаем дела больше тех, которые делал лично Иисус, потому что Он был только ‘один’ человек, а нас много. И Иисус осознавал это. Он неоднократно объяснял, что дела, которые он делал, были делами, которые делал Отец (Иоанна 5:36; 10:25,32,37,38; 14:10,11). Как Отец показывал Ему дела, которые Он должен был делать, так Он показывал эти дела миру, в котором Он жил (Иоанна 10:32). Поэтому Павел утверждает, что есть добрые дела, которые приготовлены на Небе, для того, чтобы мы их исполнили: «Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2:10). В некотором смысле все дела были совершены ещё в начале мира, мы же должны выйти сегодня и совершить их (Евр. 4:3). Практически это значит, что,

так как мы созерцаем «добрые дела», мы можем быть уверены, что Бог предоставит нам всё, что необходимо для их совершения. Слабость нашей веры так часто не даёт нам совершать их, потому что мы сомневаемся, имеем ли мы ресурсы для совершения их, время, деньги, способности… тогда как вместо этого необходим призыв, и мы должны взяться за них с уверенностью, что Бог действительно желает, чтобы мы делали Его дела здесь на земле. Потому что Он приготовил как их, так и нас для совершения их.

Дела Отца и Сына в 6:29 определяются как состоящие в том, чтобы уверовать в посланного Богом Сына Его. Вот что значит делать дела Божьи. Поэтому мы можем читать эти обещания как версию определения Иоанном великой миссии – нести Евангелие всему миру, и верить, что Дух уполномочит нас на свершение этого.

Другой взгляд на всё это в том, что ученики так и не смогли подняться до потенциала, предоставленного им Духом, так же, как и мы. Обещание Господа, что чего бы ни попросили они у Отца, Он даст им, кажется, так и не было никогда реализовано ими (Иоанна 15:16). Также и ‘предсказание’, что они больше сотворят дел, чем Господь сотворил, когда они получат Утешителя и, возможно, обещание, что Дух наставит их на «всякую истину» и «будущее возвестит им» (Иоанна 16:13) также были обещаниями / пророчествами, до потенциала которых они не смогли полностью дорасти.

14:13 *И если чего попросите у Отца во Имя Моё, то сделаю, да прославится Отец в Сыне* – Это не является обещанием полной свободы действий. Я высказал предположение по 12 стиху, что дела Божьи должны были привести других к вере в Сына Его, потому что так они определяются в 6:29. Именно в этом контексте всё, чего ни попросим, будет сделано. Связь с великой миссией у синоптиков в обещании, что «всякая власть» будет дана для возможности свершения этой работы (Матф. 28:18). Подчёркнутое ударение на «во Имя Моё» здесь и в 14 стихе тогда будет связано с повелением «проповедовать в Его имя» с обещанием Духа для облечения их силою свыше в этом деле (Луки 24:47,49). Тогда как теперь нам не дана сила чудотворчества, суть этого остаётся в силе. Всё будет обеспечено, Дух работает, если мы просим уполномочий для прославления Отца в Сыне чрез приведение к Нему других. Моё собственное служение достаточное доказательство этому.

14:14 *Если чего попросите во имя Моё, Я то сделаю* – Здесь слово в слово повторяется заверение 13 стиха; но, как здесь отмечено, это в контексте свершения «дел» Отца, которые состоят в привлечении других к вере в Сына Его (6:29).

14:15 - См. ком. Иоанна 17:6.

Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди – Как отмечалось ранее в этой главе, Господь всегда ссылается на последнюю речь Моисея во Второзаконии; здесь страстный призыв «соблюдите Мои заповеди» ставит Господа выше Моисея, как выступающего посредником нового закона новому Израилю; так как «соблюдите заповеди» отражает главную идентичную тему Втор. 5:10; 7:9; 11:1,22; 13:3,4; 19:9; 30:16. Обращение Господа к ученикам, что, если они любят Его, то они будут ‘соблюдать Его заповеди’ (Иоанна 14:15,21,23) косвенно указывает, что их любовь, в лучшем случае, была неполной. Соблюдение ими заповедей Его и любовь к Нему определённо ставилась под сомнение в Иоанна 15:10. Однако Он уверенно представляет их Отцу как сохранивших слово Его (17:6).

Но заповеди Господа «не тяжки» (1 Иоанна 5:3); это не идёт в сравнение с тем, как нам был дан целый ряд подробных правил наподобие тех 613, данных Моисеем. Его заповеди соблюдать не трудно, как подразумевается в 1 Иоанна 5:3. Господь ясно утверждает, что Он оставил нам одну заповедь – любить друг друга, как Он любил нас (13:34; 15;12; 1 Иоанна 4:21; 5:2). Множественное число «заповеди» может быть отражением древнееврейского употребления множественного числа для подчёркивания величия и кардинальной ценности одной единственной вещи, множественное число величественности. Это, возможно, подтверждается стихом 15:17: «Сие [Всё это», Ж.п.»]заповедаю вам, да любите друг друга». Любовь друг к другу была великой ‘вещью’. Любовь не должна быть тяжёлой; если мы ходим в свете Его вечной любви. Поэтому «Заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг друга, как Он заповедал нам» (1 Иоанна 3:23). Заповедь любить, как Он любил нас, можно понять и исполнить, если мы уверовали в Имя Господа Иисуса, и испытали на себе эту любовь, излитую в сердца наши Духом Святым, данным нам (Рим. 5:5).

Слово было Бог, как сказано в прологе (Иоанна 1:1); любить Бога значит любить слово Его. Если мы любим Сына Его, мы будем соблюдать слово Его (Иоанна 14:15,21; 15:10). Это, очевидно, аллюзия на многочисленные отрывки Ветхого Завета, в которых говорится, что любовь Израиля к Богу выразится в соблюдении им заповедей Его (Исход 20:6; Втор. 5:10; 7:9; 11:1,13,22; 30:16; Ис. Нав. 22:5). Израилю было также сказано, что *все* Божьи заповеди связаны с выражением любви (Втор. 11:13; 19:9). Так что налицо логический кругооборот: Мы любим Бога, соблюдая Его заповеди, поэтому Его заповеди основаны на любви. Так что любовь является исполнением закона Божьего, как согласно Ветхому, так и Новому Заветам (Рим. 13:10). Слишком просто рассматривать наши отношения с Богом и Его Сыном как вопрос о повиновении их словам, как будто это каким-то образом является испытанием нашей духовности. Это слишком сильно походит на очеловечивание Бога, понимании Бога, как если бы Он, как и человек, подвержен ошибкам; ведь, если бы мы были Богом, мы бы установили письменную проверку для наших людей: ‘Делай так, а если ты этого не делаешь, тогда ты не любишь меня’. Бог славы выше такого рода вещей. Он есть слово Его. Если мы любим Его, мы будем жаждать знать Его слова, мы будем размышлять о них, мы по возможности будем жить в соответствии с ними ежедневно. В нашем стремлении познать бесконечного Бога мы, конечно, не сможем оценить духа всех Его слов. Но он понимает это. В некотором смысле наше отношение к Его слову свидетельствует о нашем состоянии ‘влюблённости’ в Бога. Чтение Его слова не будет обязанностью, горой, на которую натужно взбираться; это будет жизненно необходимая и естественная часть нашего ежедневного существования, столь же естественная и спонтанная как чувство голода, и даже *более* того (ср. Иов 23:12).

14:16 *И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек* - Другого Утешителя / заступника предполагает, что Господь Иисус был первым заступником / ходатаем [как говорится в 1 Иоанна 2:1]. Однако Моисей был первым ходатаем за Израиля, как о нём говорится в Мидраше в отношении Исхода 12:29. Но мысль в том, что Господь физически был с ними лишь недолгое время; Утешитель же будет означать, что Он с ними «вовек». Любые попытки ограничить работу Утешителя первым столетием необоснованны. Контраст в том, что Господь физически был с ними лишь некоторое время, тогда как Утешитель пребудет с ними «вовек».

14:17 *Духа Истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет* – Это разъясняется, когда мы расцениваем аллюзию на пролог. Иудейский мир не принял Господа Иисуса, и поэтому не получил Его Духа; но те, кто приняли, получили власть стать чадами Божьими и благодать / дар всей полноты Его (1:11,12,16). «Вы знаете Его» в то время не соответствовало истине; как отмечалось по поводу 9 и 10 стихов, Господь приписывает им знание, которого они не имели в тот момент. Нам также следует видеть духовный потенциал присущий людям скорее, чем относиться к ним как к таковым, какие они на данный момент.

Подобным образом Дух истины, названный так потому, что он наставит их на всякую истину (16:13), «пребывает с вами» прямо тогда. Хотя Дух мог излиться только после прославления Господа на кресте (7:38,39), это было столь несомненно, что в восприятии Господа потенциально Дух уже был в них. Это сценарий в Послании Коринфянам, где потенциально им дан Дух, но они ещё не «духовны» (1 Кор. 3:1); и таково положение и многих верующих теперь, которые не восприняли потенциала Духа внутри их.

Обещанный Дух «в вас будет»; это говорит о фундаментальной внутренней силе, наставляющей вас на истину (16:3), что относится к разуму, а не к чудодейственным внешним дарованиям. Господь только что назвал Себя лично «истиной», так что обещание не столь в интеллектуальной чистоте понимания как во взаимоотношениях с Ним; так как «истина» в древнееврейском языке означает взаимоотношение. Только западное умонастроение увидит «истину» как относящуюся к академическому, интеллектуальной чистоты пониманию.

14:18 - См. ком. Матф. 18:6.

Не оставлю вас сиротами; приду к вам – Господь только что обратился к ним «Дети» (13:33), Он чувствует, что они в панике, что Он оставляет их. Он заверяет их о Своём приходе, как Он только что обещал в третьем стихе; что приход к ним будет в том, что он примет их к Себе навсегда чрез служение Его Духа, пребывающего в них. Аллюзия на то, как раввины говорили о своих учениках, что они остаются сиротами после смерти раввина. Но смерть Господа не оставит их сиротами, а наоборот. Его смерть приведёт к Его пребыванию в них и обучению их

в глубине сердец их. Именно эта аллюзия объясняет подчёркивание того, что Утешитель обеспечит их постоянное обучение. Разговор об Утешителе, похоже, вставлен вместо Елеонского пророчества, которое у синоптиков образует обещание Господа о том, что Он вернётся. Евангелие от Иоанна писалось позже, и Он, возможно, реагируя на озабоченность тем, что Господь не вернулся, и может отложить Своё возвращение, напоминает им, что Утешитель обеспечил присутствие Господа с нами почти столь же реально, как если бы Он действительно был с нами буквальным образом. Вполне понятно, что каждый истинный верующий желает буквального возвращения Господа; но надо остерегаться, чтобы это желание не стало всё поглощающим до такой степени, чтобы мы не ощущали Его реального прихода к нам в Духе. К сожалению важно то, что некоторые из тех, которые наиболее навязчиво охвачены поиском знаков времени исполнения библейских пророчеств, указывающих на надвигающийся приход Господа, фактически являются теми, кто также отрицают действие Духа сегодня.

14:19 *Ещё немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить* – Господь предусмотрительно использует настоящее время: «Я живу», а не «Я буду жить». Его жизнь собиралась стать их жизнью, потому что Он передаст им Свой дух жизни. Господь перестанет быть видимым Иудейскому миру; но ученики будут ‘видеть’ Его, потому что дар Утешителя обеспечит, чтобы Его присутствие ощущалось как будто Он реально с ними.

14:20 – См. ком. Иоанна 17:7.

В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моём, и вы во Мне, и Я в вас – «Истина», на которую их наставит Утешитель, «Дух истины» не будет интеллектуальной чистотой понимания, а знанием или видением Отца и Сына. И они также будут «знать», что «Я в вас». Иоанн очень часто ссылается на это обещание, когда впоследствии он будет писать тем, которые обратятся в веру после слушания или чтения записи Евангелия. Так он пишет: «А что Он пребывает в нас, узнаём по духу, который Он дал нам» (1 Иоанна 3:24; 4:13; со ссылками на это также в 1 Иоанна 2:3,5; 3:19; 4:6). Так что знание того, что Сын пребывает в нас мы испытываем чрез Духа. Так что «тот день» относится ко времени, когда будет дан Дух, и они ‘увидят’ Господа всегда перед собою и ощутят Его личное присутствие в них (:19).

14:21 – См. Иоанна 14:1.

Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам – Я отмечал в комментарии к 15 стиху, что множественное число «заповеди» относится к единственной заповеди любить, имеющей первостепенное значение в христианстве. И связь между заветом и любовью продолжается здесь. Любить друг друга, как Он любил нас, соблюдая заповеди [заповедь], значит любить Господа. И Иоанн в дальнейшем объясняет, что любовь Господа и любовь друг к другу связаны и неразделимы. Заповедь нужно как ‘иметь’, так и соблюдать. Любить тех, кто во Христе, была заповедь, которой Иудейский мир не ‘имел' в том смысле, что они не приняли её, и не только убили Сына Божьего, но преследовали и ненавидели всех, кто верили в Него. Послания Иоанна ссылаются на тех, которые ненавидят брата своего, и ссылка в первую очередь на преследование Иудеями их христианских братьев. Соблюдение заповеди любить друг друга есть выражение любви к Сыну, что является также любовью к Отцу; и в ответ Сын возлюбит нас и явится нам Сам. Это само-явление Господа тем, кто любят Его и Его братьев, опять происходит чрез служение Духа. В 23 стихе оно сравнивается с приходом к верующему и «сотворением обители у него». «Являться» - слово, которое используется в Деяниях 10:40 в отношении явления воскресшего Христа и явления воскресших людей в Матф. 27:53. Иоанн использует то же слово и в отношении явления Господа ученикам после Его воскресения (21:1,14). Так что очевидность воскресения не в буквальном видении воскресшего Господа верующими, но в Его появлении или явлении им чрез Духа. В этом смысле Его жизнь явлена или показана нам (1 Иоанна 1:2 то же слово). Поэтому Его воскресение, Его житие опять не может быть доказано в терминах Евклида; это дело жизненного опыта. Никакое количество апологетики не может доказать, что Господь воскрес из мёртвых, что живое тело вышло из могилы в пригороде Иерусалима; однако в этом основа всей христианской веры. Это доказано явлением Его воскресения тем, кто принимают Его притязания и живут в Его любви, и чья жизнь является Его жизнью, Его житием. Это может показаться доводом, не выходящим за пределы логического круга, так оно и есть, в светских, человеческих терминах. Но преобразование жизни, вызванное этим, в радикальной любви друг к другу, должно быть явлением, против которого не возразишь.

14:22 - См. ком. Иоанна 7:4.

Иуда – не Искариот – говорит Ему: Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?- Они были далеки от понимания. Его явление верующим было потому, что они приняли Его и Его притязания, и соблюдали Его заповедь любить друг друга. Иудейский мир не принял Его, и потому ими не могло быть испытано внутреннее явление Духа. Проще говоря, они не любили Его (:23).

14:23 *Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдёт слово Моё; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придём к нему и обитель у него сотворим* – Иудейский мир не принял свет Господа Иисуса, как подчёркнуто в прологе. Явление Господа будет чрез Духа Его в сердцах тех, кто любят Его, и любят братьев своих, т.е., ‘соблюдают слово Его’, Его единственную заповедь любить друг друга (13:34; 15:12; 1 Иоанна 4:21; 5:2). См. ком. :15. Послания Иоанна постоянно выражают это, говоря, если мы любим Отца и Сына, то будем любить и других верующих. Здесь Господь говорит, если мы любим Его, то мы ‘соблюдём слово Его', что и является единственной заповедью любить друг друга. В этой жизни в любви Отец и Сын ‘придут’ к нам Духом, как изъяснялось по 3 стиху, и пребудут с нами вовек [«обитель у него сотворим»]. Не только в моменты эмоциональной связи с ними, а на вечной основе.

14:24 *Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих; слово же, которое вы слышите, не есть Моё, но пославшего Меня Отца* – Слова, которые следует соблюдать, как отмечалось в отношении 15 стиха, относятся к единственной заповеди любить друг друга (13:34; 15:12; 1 Иоанна 4:21; 5:2). Если мы не любим Господа, мы не будем любить наших братьев. И это слово, о радикальной любви, есть слово Отца. Он есть любовь, в этом смысле. Эта интерпретация подтверждается позднейшей интерпретацией этих слов в 1 Иоанна 4:16: «И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в неё. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём». См. ком. :31, где опять, соблюдать завет Божий означает просто любить Его, вплоть до смерти на кресте ради людей Его.

14:25 - См. ком. Иоанна 1:38.

Сие сказал Я вам, находясь с вами – Господь предсказал Своё личное присутствие среди них чрез Духа перед тем, как Он оставил их. Он не оставил их, чтобы они просто испытали Его присутствие чрез Духа. Это испытание напомнит им, что именно это Он и предсказывал. Но Он осознавал, что в то время они этого не поняли. Но приход Духа разъяснит им, что Он имел в виду. Эти слова об Утешителе, произнесённые во время, когда Он ещё был с ними, были словами, о которых им напомнит Утешитель (:26).

14:26 *Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлёт Отец во имя Моё, научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам* – Дух был «во имя Моё» в том смысле, что будет такое ощущение, как будто Господь находится с ними. Господь сознавал, что Его учение об Утешителе не было ими понято тогда; поэтому Он заверяет их, что Утешитель заставит их вспомнить эти слова об Утешителе и тогда им всё станет ясно; см. ком. :25. Возможно, роль Утешителя состояла в том, чтобы напомнить им буквально всё, сказанное им Господом, чтобы записи Евангелия могли быть написаны под вдохновением. Но связь с 25 стихом заставляет меня предположить, что Господь имел в виду Его особое учение об Утешителе.

14:27 *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир даёт, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается* – ‘Мир ['shalom' – обычное семитское приветствие] – это Моё прощание с вами’ – пример того, что Он как бы намеренно использует язык поразительно отличающимся образом. Временами кажется, что Он как бы чеканит слова. Дар Духа будет источником мира с Богом, так «мир» обычно используется в Библии. Поэтому им не надо страшиться Бога, беспокоиться о результате судного дня; см. ком. :1. Данный им мир воздействует на их сердце; имеющийся в виду дар Духа был изначально внутренним, данным в сердце. Мир Мой» относится к миру, который был у Господа с Богом, без каких барьеров. Это ещё один способ сказать, о чём Он так часто говорится в этом разделе – что Дух даёт им возможность иметь такие же отношения с Отцом, какие были и у Него. Его *shalom* [мир] не был тем, что мог им дать [Иудейский] мир; каждое утро Он выкликал *shalom* проходящим по другой стороне улицы или парням на работе, Он это имел в виду. И Он понимал, что для того, чтобы они воистину получили то, что Он давал им словами, Ему придётся отдать Свою жизнь на кресте.

Поручение Господа проповедникам сопровождается обещанием: «Я с вами во все дни до скончания века». Возможно это эквивалент Матфея обещанию Утешителя, который будет пребывать с людьми Господа всегда, у Иоанна. Обещание поддержки Святого Духа в работе исполнения великой миссии не обязательно поддерживается дачей способности свершения чудес. Это было в первом столетии, но не сегодня. Однако обещание «Я с вами [при исполнении вами моей миссии проповедовать] во все дни», несомненно, исполняется в обещанном Утешителе, который должен ‘пребывать с нами вечно’. Что это значит? Утешитель определённо относится к личному присутствию Иисуса, хоть и без видимого нами Его присутствия:

Утешитель	**Господь Иисус**
Придёт в мир	Иоанна 5:43; 16:28; 18:37
Идёт от Отца	Там же
Дан Отцом	Иоанна 3:16
Послан Отцом	Иоанна 3:17
Дух истины	Истина Иоанна 14:6
Святой Дух	Сын Бога живого Иоанна 6:69
Ученики будут знать /	Как они знали / узнали Иисуса
узнают Утешителя	Иоанна 14:7,9
Останется в учениках	Иоанна 14:20,23; 15:4,5; 17:23,26
Возвестит нам всё	Иоанна 4:25,26
Свидетельствует, против мира	Иоанна 8:14; 7:7
Не принят миром	Иоанна 5:43; 12:48
Невидим миром	Иоанна 16:16

Поэтому Господь воспользовался разумной игрой слов, говоря «Мир оставляю вам» (Иоанна 14:27) – тогда как ‘Мир’ был словом приветствия при встрече, как ‘Привет’. Его прощанием во плоти был Его ‘привет', в том, что Его личное присутствие останется с ними. Этот Утешитель, это личное присутствие Иисуса, даётся *особенно в контексте исполнения великой миссии нести Его всему миру.* Он будет с нами, будет особое ощущение Его пребывания среди нас, потому что мы свидетельствуем «в Нём», и наше свидетельство является нашим совместным с Ним свидетельством. Любой, кто занимался работой свидетельствования, не обязательно миссионерского свидетельства, но любого свидетельствования о Нём, обязательно ощущал и знал о Его

особом присутствии, как Он это и обещал. И мы живём во время схожее с тем, когда писалось Евангелие от Иоанна – время, когда церковь разочарована тем, что Господь не вернулся так скоро, как они надеялись, когда свидетельствующих об Иисусе во плоти уже не было с ними. Иоанн утверждает, что чрез Утешителя нами владеет ощущение, что Иисус как бы *есть* здесь с нами; и он показывает в своём Евангелии, что такие вещи как осуждение, вечная жизнь, приход Иисуса и т.п., в сущности, происходят в жизни верующего прямо сейчас.

14:28 *Вы слышали, что Я сказал вам: иду от вас и приду к вам. Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду к Отцу; ибо Отец Мой более Меня* – Как говорилось по поводу 3 стиха, уход был к кресту и приход к ним состоял в Его пребывании с нами в Утешителе. «Если бы вы любили Меня» могут казаться достаточно суровыми словами, так как они желали умереть за Него. Но их печаль, а не радость по поводу Его ухода фактически означала, что в истинно духовном смысле они не любили Его; они хотели, чтобы Он остался ради их самих. Если бы они любили сущность того, за что выступали Он и Его Отец, они бы возрадовались Его уходу, так как это означало дарование Утешителя, что прославит Отца и Сына много больше, чем, если бы Он не ушёл. «Отец Мой более Меня» может означать, что слава Отца была намного более важным делом, чем смерть Господа или присутствие с ними – делом, которым они были заняты в данный момент. Любить Сына означало любить прославление Отца, который был более Его. Поэтому они должны были возрадоваться учению, что Он уходит, для того чтобы прийти к ним во власти Утешителя. То же слово только что было использовано, говоря о том, что «дела большие» будут сотворены верующими, когда им будет дан Утешитель (:12), в связи с тем, что Господь уходит к Отцу на крест. «Дела», чудеса прославят Отца и Сына (2:11; 11:4,40). Сам крест будет прославлением Отца и Сына (12:41).

14:29 – См. ком. Иоанна 12:16.

И вот, Я сказал вам о том, прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется – Цель пророчества не в том, чтобы предсказать будущее, а в том, чтобы мы узнали знаки при их появлении. Ученики не ожидали, что Иисус въедет в Иерусалим, «сидя на молодом осле» во исполнение Зах. 9:9. Но, когда Он это сделал, вскоре после этого, им

всё стало ясно – что Он исполнил это пророчество (Иоанна 12:16). Также и в отношении пророчеств таких как «ревность по доме Твоём снедает меня» в Пс. 68:10, и даже пророчеств Самого Господа о Его воскресении. Когда это произошло, «то ученики Его вспомнили, что он говорил это, и поверили Писанию (Пс. 68:10) и слову, которое сказал Иисус» (Иоанна 2:17-22). Такое позднейшее разъяснение слов и действий Господа входило в служение Утешителя ученикам (:26).

14:30 *Уже немного Мне говорить с вами; ибо идёт князь мира сего, и во Мне не имеет ничего* – Среди раввинов существовала традиция, что весь мир был под властью Ангела смерти, который держал в повиновении Египет в первую Пасху, но не имел власти над Израилем. Они ссылались на этого Ангела как *Sar ha-olam*, и во времена Иисуса фраза «князь мира сего» понималась как относящаяся к этому Ангелу. Так была бы воспринята эта фраза. Он описывал «князя мира сего» - Ангела смерти и тьмы – идущим к Нему и не имеющим ничего в Нём. Это должна быть аллюзия на Ангела смерти в первую Пасху (а Иисус говорил как раз во время Пасхи), приходившего в каждый дом и не находившего там ничего заслуживающего смерти благодаря крови агнца на перемычке дверей. Иисус, очевидно, использовал ‘язык того времени’, как и в отношении Вельзевула и бесов, но последовательное использование этого сочетания предполагает, что Иисус верил, что мысль раввинов, по крайней мере, частично была правильной, в том смысле, что весь мир за исключением Израиля, был под контролем специфического Ангела. Однако, в духовном отношении Израиль не находился под защитой крови агнца, потому что они отвергли Христа. Поэтому «князь мира сего» - Ангел уничтожит и их. Я предположил в ком. 12:31, что этот князь относится к лидеру Иудейской системы, Каиафе. Этот человек, само олицетворение кажущейся духовности, который владычествовал над Израилем, приравнивался Ангелу зла, который, как веровали Иудеи, властвовал над врагами Иудеев, но не над Иудеями. Господь переворачивает всё вверх ногами, дабы показать, что фактически Иудеи были как Египтяне, и были под властью лидера, который не сохранит их от уничтожения, ныне грядущего на них.

Иудеи верили, что Sar ha-olam не предъявлял претензий к Иудеям, которые представляли истинный Израиль, покрытый кровью пасхального агнца. Господь говорит, что *Он* есть истинный Израиль, над которым Каиафа и его порочная система не имеет власти. В этом

сила слов «во Мне не имеет ничего». Ангел, который, как считали Иудеи, не тронет их из-за других Ангелов, парящих над ними для защиты их от Ангела разрушителя, собирался разрушить их; парящий над ними Ангел защитник, который вёл их по пустыне «обратился в неприятеля их» – т.е., в Ангела разрушителя (Исаии 63:10), Sar ha-olam. И этот Ангел разрушитель действовал на земле чрез человеческого представителя Каиафу, князя Иудейского мира.

14:31 *Но чтобы мир знал, что Я люблю Отца и, как заповедал Мне Отец, так и творю: встаньте, пойдём отсюда* – Князь Иудейского мира придёт, чтобы взять Господа на смерть в воплощении своего агента Иуды, который ‘приходит’ к Господу с отрядом воинов Иудейского мира, чтобы взять Его (18:3). Именно в результате размышлений обо всём происходящем Иудейский мир «познает» искренность Господа, Его любовь к Отцу. Это, однако, оказалось лишь потенциально верным, потому что даже смерть Его, со всеми внутренними противоречиями и пороками внутри Иудейской системы, изобличёнными таким образом, не привела весь Иудейский мир к познанию Его. «Чтобы мир знал» - аллюзия на слова Давида перед победой над Голиафом.

Повиновением Господа заветам Отца была Его любовь к Отцу. Опять мы видим связь между любовью и повиновению завету. Я говорил в отношении 15 и 24 стихов, что повиновение завету Господа заключается в любви братьев своих вплоть до смерти на кресте, как Он любил нас. Здесь видна та же идея – Сын повиновался завету Отца, любя Его вплоть до смерти на кресте.

ГЛАВА 15

15:1 – См. ком. Луки 13:8.

Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь – Господь Иисус в Евангелии от Иоанна говорит о Себе в терминах формулы «Я есмь…». Каждый раз Он ссылается на явление Иеговы как «Я есмь» в пламени горящего тернового куста; и косвенно, аудитория Господа ставится в положение Моисея для предполагаемого восстания в ответ, как это сделал он. Эта притча в прямом контексте с обетованием Духа. Здесь это выражается в постоянной деятельности Отца как нашего землепашца, стремящегося выявить из нас духовного

плода. И наше соучастие в виноградной лозе также означает, что мы получаем сок, представляющий собой Дух, без которого мы «не Его», мертвы, неспособны приносить плод.

«Истинная виноградная лоза» предполагает, что имеющееся в виду сообщество есть истинное по сравнению с ложным; а ложной лозой было сообщество израильское: «Из Египта перенёс Ты виноградную лозу, выгнал народы и посадил её (Пс. 79:9).

В этой притче посредничество Духа предназначено для коллективного обеспечения, для всей виноградной лозы. Если мы отказываемся от реального общения друг с другом, мы на деле отказываемся от Христа. Потому что Он *есть* Его братья и сёстры. Он не говорит ‘Я ствол, а вы ветви’, Он говорит ‘Я виноградная лоза, а вы ветви’. Мы *являемся* Им, Его телом. Наше отношение к нашим братьям и сёстрам есть наше отношение к Нему. Мы не можем говорить, что мы любим Бога, если мы не любим брата своего. Вот просто так.

Отец есть земледелец, и Он отличается долготерпением в Своём ожидании «драгоценного плода» (Иакова 5:7). Каждая кроха духовного развития воспринимается Им как драгоценность. Препятствовать этому нашим отношением к другим, или созданием ситуаций, которые ограничат развитие духовности в других, крайне неприятно Богу и расстраивает Его намерение и работу ради людей.

То же слово используется Господом и у синоптиков в отношении притчи о земледельце в Матф. 21; Марка 12 и Луки 20. Это определённо является вариантом этой притчи у Иоанна. Иудейские виноградари не смогли добиться развития плода для Отца, и были заменены другими виноградарями. Но в конечном итоге владелец виноградника также становится земледельцем. Он является чрез наши попытки быть земледельцами. Если мы осознанно стремимся к развитию духовного плода в других, тогда мы испытаем особое благоволение Отца в поддержке наших стремлений.

15:2 – См. ком. 2 Кор. 4:4.

Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода – Отсечённая ветвь, которая не была очищена, первоначально относится к Иуде,

который теперь оставил их, так как он был одним из тех, которые не были чисты / очищены (13:10). Несение плода Духа чрезвычайно существенно; Павел выражает это по-другому, когда он пишет, если у нас нет Духа Христова, то мы и «не Его». Здесь Господь Иисус говорит, что мы как ветви лозы либо ‘отсекаемся’ в отвержении, или нас ‘подрезают / очищают’, чтобы более принести плода. В греческом тексте здесь парономазия [каламбур, т.е., игра слов, основанная на использовании сходно звучащих, но отличающихся по значению слов] – airein и kathairein. Дело в том, что процесс очищения состоит в осуждении себя теперь; проходя чрез понимание нашего осуждения теперь, мы тем самым очищаемся, чтобы избежать осуждения в судный день.

Приносимый плод должен быть плодом Духа – относящийся к внутренним качествам, выявляемым соком / Духом: «Плод же Духа (то, что Дух производит): любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5:22,23). Девять качеств, собранных воедино, как на виноградной лозе.

Как следует заметить также по поводу притчи о винограднике в Исаии 5, Бог делает всё возможное, чтобы обеспечить нам оптимальное окружение для несения духовного плода. Мы так часто жалуемся, если бы мы были в той или другой ситуации, тогда бы мы приносили больше плода. Но Он знает лучше. Очищение, о котором говорится в контексте Горницы, следует понимать в контексте умывания Господом ног учеников, в результате чего они были очищены, но не все (13:10); потому что Иуда не был очищен внутренне. Его комментарий, что ноги требуют регулярного умывания, может относиться к регулярному очищению Господом, о котором Он здесь говорит. Очищение может относиться к внутреннему очищению сердца; чистые / очищенные сердцем (Матф. 5:8), очищенные внутри, и внутренняя работа по очищению сердца и совести есть работа Духа, действующего в сердцах верующих.

15:3 *Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам* – Каким образом слово Господа очищает? Недостаточно предполагать, что чтением всей Библии мы каким-то образом внутренне очищаемся. То же слово используется в 13:10 о том, как они были очищены, но не все – Иуда не был очищен. Но Он слышал слово, произнесённые слова, но не был очищен. Как всегда, читая Евангелие от Иоанна, пролог

помогает нашему пониманию. «Слово стало плотью», и было «в начале» Его служения, и «было Бог». Эта ссылка не относится ко всем словам Господа Иисуса в Писании, как если бы мы должны читать и перечислять все слова в Новом Завете и становиться очищенными в результате такого упражнения. Я упоминал вдругорядь, что записи Евангелия действительно предназначались для заучивания наизусть. Но «слово» есть Господь Иисус как человек, во плоти, как личность, которая была общим итогом всех Его слов, чудес, дел, личности и характера. Слово в Иоанна 1 было светом людям, в котором им следовало жить. *Logos*, «слово», как и *rhema*, используются для перевода еврейского *dabar*. Однако эти термины используются в отношении не только слов, но и в отношении действий и людей. *Dabar* используется не только в отношении слов, но и в отношении вещей и причин. Когда Господь говорит «Моё слово», Он имеет в виду не только записанные Его утверждения, но Его Самого, обобщение всего Его бытия и личности. «Дела [*dabar*] царя Давида" (1 Пар. 29:29) означают не только его слова, но его деяния и всю историю жизни его. «Дел [*dabar*], которые видели глаза твои» (Втор. 4:9) относилось не только ко словам, но к событиям; и это обычное употребление, когда о событии говорится как о «слове». В древнееврейском мышлении слово есть сделанное дело, а не только слова в их лексическом значении. «Господь прогневался на меня за вас [*dabar*]" (Втор. 4:21) не столько относится к словам, как к делам человека. «Слово» Господа следует понимать в этом древнееврейском смысле, намного шире, чем просто запись сказанного Им в Евангелии. Поэтому Он говорит «Моё слово»; слово / *logos* / *dabar,* что было Им. Он ссылается не на слова Бога в Библии, а к слову, которое было Им. Втор. 26:17 говорит, что Израиль избрал Иегову своим царём; но в Таргуме по этому поводу говорится, что они назначили слово / logos Бога царём своим. *Logos* человека – это они, со всеми их действиями и событиями; итак слово Господа Иисуса относится к Нему Самому, так же, как «слово было Бог» в прологе.

Поэтому мы на этом этапе отмечаем единственное число «слово», а не «слова», как мы ожидали бы, имея в виду Его высказывания. Ссылки на Его слова во множественном числе могут быть примером древнееврейского множественного числа величия – одно великое слово / logos, которое в писании Иоанна может быть ничто иное как лично Сам Господь. Мы очищены Им, Его кровью, Его работой, и жертвой

Его уникально совершенной жизни. Ассоциация очищения с Его жертвой является обычной темой Нового Завета.

15:4 *Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне* – Обычная тема Господа в Горнице о ‘пребывании’ в Нём использует то же слово, что использовал Моисей, побуждая народ свой 'прилепляться к’ Богу (Втор. 10:20; 11:22). Это пребывание включало любовь к Богу и соблюдение Его заветов – все мысли, встречающиеся вместе в Втор. 13:4; 30:20. Ветвь может лишь тогда приносить плод, когда она питается соком всей лозы. Этот сок представляет собой Духа, поэтому эта притча вклинена между обещаниями присутствия Утешителя. Пребывание в Господе означает Его пребывание в нас, что происходит в результате дара Духа в наши сердца (1 Иоанна 3:24 и т.п.). Ученикам предстояло искушение отвернуться от Господа; но Он убеждает их пребывать в Нём, так как плода духовного не будет, если Дух не пребывает в нас и не рождает духовного плода. Плод, создаваемый Духом и есть духовный плод; и если мы не пребываем в лозе, в Господе Иисусе, и Он в нас, то мы просто не можем взрастить плода Духа.

Согласно Ветхому Завету, человек, который приносит свою жертву, например, тельца, на другое место, чем «ко входу скинии собрания» считался пролившим кровь и потому исторгался из народа своего (Лев. 17:3,4). Закон предусматривал, что появится тенденция поклоняться Богу отдельно от остального сообщества. Те, кто так поступали, осуждались строжайшим образом: их жертва животного расценивалась как убийство брата своего, тогда как они считали её выражением их праведности. «Заколающий вола – то же, что убивающий человека» (Исаии 66:3) относится как раз к этому, приравнивая это к идолопоклонству и надменному отказу позволить слову Божьему пребывать в сердце.

15:5 *Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в Нём, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего* – Он есть всё дерево; Он не говорит, что Он ствол, а мы ветви. Оставить дерево – значит оставить Его; а Он есть тело Его, всё сообщество верующих. И без Меня, Он говорит, в духовном отношении, вы не можете делать ничего. Как бы некоторые ни считали, что они могут. И, в конце концов, как от медленного течения раковой болезни, брат или

сестра чем-то обиженные, умрут из-за того, что отделились от лозы Христа. Именно из тела Иисуса дается питание и приращение вследствие действия каждого члена его (Еф. 4:16). И мы, все мы, есть тело Христово. Отделиться от него, формально или неформально, открыто, или в глубине наших обиженных сердец, значит лишить себя пропитания, которое Он готов предоставить чрез братьев наших. И столь же серьёзны попытки исключить из него других; потому что столь многие, которые исключены из сообщества, впоследствии отходят от истинной духовности. Из этого образа следует, что не *все* наши братья не хороши. Там есть и много доброты – тех, которые отдают свои земли, дома, родителей и т.п. ради Господа найдут в Его экклесии стократ больше всего этого. Но мы будем делиться всем этим лишь в том случае, если мы хотим видеть наших братьев с позитивной стороны. Потому что во многом мы также обижаем других. Но мы достаточно хорошо знаем, что в основе своей мы искренни и полны желания делиться с другими. И, как мы желаем, чтобы другие видели нас с хорошей стороны, так мы должны смотреть и на других. Никто в сообществе не является полностью, абсолютно нечестивым – по крайней мере, так как мы не можем судить в таком смысле, то мы и не должны ни о ком так думать. Нам следует полагать, что все наши братья прочно во Христе и будут в Царствии. В них уже развился человек типа Христа, хоть ещё и неполной зрелости.

15:6 - См. ком. Матф. 13:6; Откр. 14:10.

Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают – Язык отсечения ветвей от лозы используется в Рим. 11 о том, как Бог может это делать в виде осуждения. Но это может делать Бог, но не мы. Мы – ветви, а не виноградари. Те, кто избрали не пребывать в Господе, засохнут. В первоначальном контексте Господь имел в виду Израиль, смоковницу, которая «засохла» и затем будет сожжена (то же слово Матф. 21:19).

Но Израиль тогда, как многие сегодня, изживал своё собственное осуждение: они будут «выброшены вон» в конечном осуждении (Матф. 13:48; Луки 14:35) в ответ на их осознанное решение не оставаться в Господе, в лозе; и отказаться от сока Духа. Это скорее они, а не Господь избрали свой удел.

15:7 Слова Мои – см. ком. Иов 22:27,28.

Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то чего ни пожелаете, просите, и будет вам – Я отмечал вдругорядь, что «слова» Господа относятся не столь к записанным Его высказываниям, тем, что в некоторых Библиях напечатаны красными буквами; а скорее ко всей сущности Его бытия и личности Его. Потому что Он был словом, ставшим плотью, как сказано в прологе (1:14). Ссылка не на всю Библию, а именно на слова Господа Иисуса. Если Он пребывает в нас, мы попросим, что *мы* пожелаем, и будет нам. Однако лишь тогда, когда мы будем просить по воле Божьей (Иоанна 15:7 ср. 1 Иоанна 5:14). Предполагается, что, если слова Его в нас пребудут, то воля наша становится волей Божьей, и потому наши просьбы, наши сокровенные желания соответствуют воле Его, и потому исполняются. Именно благодаря Духу Его Он пребывает в нас (1 Иоанна 3:24). Его Дух, Его слово, способ Его мышления – это воля Его, что и есть Божья воля. Если Он в нас, то наша воля будет волей Божьей, и мы интуитивно будем просить лишь то, что по воле Его. Нам не надо будет пытаться отгадать, в чём наша и Его воля совпадают.

В нашем веке Библия действительно является ценным средством для познания воли Его. Слово Евангелия, слово Божие, «растворённое верою слышавших» (Евр. 4:2), способствует объединению нашей воли с Его волею. Поэтому слово было тем, что направляло и мотивировало регулярные ежедневные молитвы Давида (118:162); они не были привычными повторениями тех же славословий и просьб, но отражением Его библейских размышлений. Он просит Бога услышать его молитвы, потому что он хранит уставы и повеления Его (Пс. 118:145; 173). Он молит Бога услышать *его* голос в молитве, используя те же слова, которые он использует, размышляя о том, как он слышал глас *Божий*, как он значится в письменной записи его. Он благодарит Господа, вразумившего его так, что даже и ночью учит его внутренность его (Пс. 15:7). Вся его внутренняя сущность была поглощена реальностью Бога. В успешной молитве наша воля сливается с волею Отца. Его воля становится нашею; и *наоборот*. Этим я имею в виду, что *наша* воля может стать *Его* волей в том, что Он услышит нас и даже изменит высказанную Им волю [Моисей несколько раз добивался этого в своей молитвенной практике]; молитва действительно меняет происходящее. Наша воля становится Божьей волею, точно так, как Его воля становится нашею. Наблюдается

благоговейная взаимность между человеком и Его Богом, когда он ночью в одиночку на коленях молится и просит именно того, что теперь является также и волею Божьей.

15:8 - См. ком. Иоанна 12:23-26.

Тем прославится Отец Мой, если вы принесёте много плода и будете Моими учениками – Они страшились того, что Господь уходит, и они остаются «сиротами», учениками без Раввина. Но обещание Духа значит, что Он будет с нами так же, и даже больше того, чем тогда, когда Он физически был с нами как учитель наш. Он предусмотрел, что они, и все верующие будут продолжать быть учениками, а Он, посредством Духа, будет продолжать их обучение. Имеющийся в виду плод Павел позднее называет «плодом Духа», плод, взращённый Духом, чрез которого Господь действует в нас. Воля Отца в том, чтобы мы приносили много плода, ибо это прославляет Его; и это конечный результат всего учения Господа, и нашего ученичества. Мы можем думать, если бы наша жизненная ситуация была другая, мы были бы более плодовиты духовно. Но Господь не сомневается, что это воля Отца, и Его воля, что мы должны быть плодовитыми. Как учит притча о винограднике в Исаии 5, фактически всё сделано для того, чтобы создать для нас оптимальное окружение, в котором приносить много плода.

Приношение нами плода прославляет Отца; но главная тема Евангелия от Иоанна, что именно крест Христов прославляет Отца. Связь в том, что истинный отклик на принципы креста приносит истинный духовный плод. Слава Бога в Его Имени и характеристиках, связанных с ним; и мы будем иметь их, если откликнемся на дух креста. В этом смысле Господь Иисус мог сказать, что чрез смерть Его, Он прославится в нас (Иоанна 17:10). Видя и воспринимая Его славу на кресте, мы прославляем Его (Иоанна 17:24,10).

15:9 *Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей* – Пребывание достигается пребыванием в нас Духа (1 Иоанна 3:24); именно чрез принятие дара Духа нашими сердцами «любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым» (Рим. 5:5). Мы пребываем в Нём, в любви Его, и Его любовь пребывает в нас. И потому мы будем жить в любви к другим. Если мы не любим брата своего, мы не пребываем в Нём, и Он не пребывает в нас (1 Иоанна

3:14). Эти аллюзии в посланиях Иоанна говорят о том, что пребывание в Его любви значит любить друг друга, тех других, кто также в Нём. Эта мысль продолжена в следующем стихе, где говорится, что пребывание в любви Господа означает соблюдение Его завета о любви наших братьев.

15:10 – См. ком. Иоанна 17:6.

Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви – Я утверждаю, что множественное число «заповеди» есть древнееврейское обозначение величия этой единственной заповеди. И это ясно выражено в 12 стихе – единственная заповедь в том, чтобы любить друг друга, как Он любил нас, вплоть до смерти на кресте. Это действительно значит: 'Если вы любите друг друга, вы пребудете в Моей любви'. Это как раз то, что Он сказал в 9 стихе (см. ком. :9). «Его заповеди» и «заповедь» в единственном числе рассматриваются параллельно во 2 Иоанна 6. Таким же образом говорится и о завете Отца. Потому что Господь учил, что все заповеди Отца суммируются в мысли о любви Бога и тем самым и соседа нашего; см. ком. Марка 12:31. Любое другое чтение этого стиха может повернуть к представлению заповедей Господа в виде списка законов, в принципе напоминающих 613 из данных Моисеем; как если бы Он давал любовь при условии нашего повиновения некоему расширенному моральному кодексу поведения. В таком случае, при нашем неповиновении и слабости, мы никогда не познаем Его любви. Но Его любовь отнюдь не обусловлена легальным повиновением целому кодексу законов.

15:11 – См. ком. 1 Иоанна 1:4.

Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна – «Радость ваша сделалась полной» (перевод Ж.п.). Наполнение радости до совершенства значит, что что-то будет сделано нам в наших сердцах, ибо именно сердцем мы ощущаем «радость». 'Наполнение' говорит о непрерывном наполнении Духом, что является контекстом всей этой секции в главах 14-16. Дух Господа, манера Его бытия и мышления, Его разум, включал «радость». Он желал передать Свой дух нам, чтобы Его дух стал нашим духом; и тем самым Его радость будет в нас. Его «радость» выражена в Евангелиях как радость человека, нашедшего свою пропавшую овцу (Луки 15:7), радость

нахождения людей для Царствия (Матф. 13:44), радость при виде других, входящих в Царствие (Матф. 25:21). Что радует Его, тому и мы будем радоваться. Его радость будет в нас, так как мы разделяем дух Его, Его отношение и настрой ума Его (17:13). Иоанн сам испытывал это, когда он писал, что для него нет большей радости, как слышать, что дети его ходят в истине (3 Иоанна 4).

15:12 *Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас* – Как отмечалось по поводу 10 стиха, говоря об этой единственной заповеди в древнееврейском языке используется множественное число «заповеди» в знак величия этого единственного завета. В этом одном слове заключается суть Его вести, Его *logos* людям. Мы должны жить в любви друг к другу, как Христос любил нас вплоть до смерти Своей на кресте ради нас (Иоанна 15:12,17). Таков был показательный пример повиновения Христа завету, который Он передал нам (:10). Вот так просто, нечто совершённое 2000 лет тому назад реально воздействует на нас *теперь*. Существует мощная связь чрез столетия, от тьмы креста до нашей жизни сегодня в этом столетии. «Чрез познание Его», чрез познание Христа, каким Он был там, мы оправданы (Исаии 53:11). Когда Израиль стоял перед Моисеем, они обещали: «Всё, что сказал Господь, сделаем». Когда Моисей затем окропил народ кровью завета – и этот инцидент цитируется в Послании Евреям как пророчество крови Господней – они сказали те же слова, но ещё уверенней: «Всё, что сказал Господь, сделаем *и будем послушны*» (Исход 24:3,7). Как будто окропление кровью вдохнуло в них повиновение. Подобным образом Бог передавал заповеди Моисею над окроплённой кровью крышкою ковчега откровения (Исход 25:22) – ещё одно предвкушение крови Христа. Мы не можем так просто стоять перед крестом Христа и не чувствовать необходимости повиновения тому, чего Господь просит у нас, а именно любить, как возлюбил нас Господь. Потому что следующий стих определит любовь как любовь креста.

15:13 *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* – Это истина, принятая в каждом человеческом обществе, и многие положили души свои за своих друзей. Что уникально в отношении любви Господа вплоть до смерти, это то, что Он положил Свою душу за нас, когда мы ещё были грешниками, а не друзьями Его (Рим. 5:8). Он взял на себя инициативу, прежде возлюбив нас чрез смерть на кресте (1 Иоанна 4:10,19). Мы любим лишь потому, что Он первым возлюбил нас. Как отмечалось по поводу 10:11, Господь Сам

отдал Свою жизнь, она не была взята у Него, вплоть до того, что в Его власти было и время и момент отдачи жизни Его. Он отдал Свою жизнь, осознанно выдохнув Свой дух в нашу сторону. «Нет больше той любви» как любовь Господа, потому что Он умер ради нас, когда мы фактически не были Его друзьями, а врагами (Рим. 5:10 «Будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его»). Он *назвал нас* друзьями; это мощная сила этих слов в 15 стихе. Он взял на Себя инициативу, назвав нас друзьями, когда мы были врагами, и умер для нас. Мы показываем, что мы друзья Его принятием Его любви и жизнью в любви к другим (:14).

15:14 *Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам* – «Друзья» мы можем читать как ‘Те, которых Я люблю', потому что так Господь только что определил любовь, что любить значит положить душу свою за друзей своих (:13). А заповедь Господа просто в том, чтобы любить братьев своих как Господь любил нас (:12); об этой единственной заповеди говорится в 10 стихе во множественном числе величия характерного для древнееврейского языка, одна великая заповедь, одно великое повеление. Господь не говорит: ‘Я буду любить вас, если сначала вы будете любить Меня, доказывая это списком нескольких сотен повелений, данных вам Мною’. Это было бы превратным пониманием сути. Мы любим, потому что Он *первым* возлюбил нас (1 Иоанна 4:19); не то, что мы любили Бога, но что Он любил нас, послав Своего Сына в умилостивление за грехи наши (1 Иоанна 4:10). Господь умер за нас, показав нам, что «нет больше той любви» (:13). Мы пребываем в этой любви, если дух Его пребывает в нас, и мы также живём в любви, повинуясь великой заповеди Его, высказанной словами и продемонстрированной примером – любить, как любил Он.

15:15 – См. ком. Иоанна 16:12.

Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам всё, что слышал от Отца Моего – Как отмечалось в отношении 13 стиха, «нет больше той любви», чем любовь Господа отдавшего Свою душу за нас, когда мы ещё были врагами (Рим. 5:10); но Он *назвал нас* Своими друзьями. Его интенсивная надежда на наш отклик сопровождает все наши попытки призвания других принять Его любовь и осознанно стать другом тому, кто назвал их друзьями. «Уже» предполагает, что в Его

смерти на кресте они увидят конечное проявление Бога, наиболее существенное заявление всего, что Он слышал от Отца Своего, сказанное им. Здесь нет и намёка на то, что теперь Он собирается предсказать им будущее. Теперь они поймут, что сделал их Господь и друг; потому что Утешитель должен был довести до их сознания суть креста, значение всего происшедшего. В этом объяснение того, как изменится их понимание. От бытия рабами послушными ради Учителя, которого они уважают и которому повинуются, но действительно не понимают, они станут друзьями, когда им будет показана внутренняя сущность их Учителя. Как отмечалось к 16:13, Утешитель должен был довести до их сознания происходящее, к чему приведёт Его смерть на кресте. Он ясно покажет им Отца, в смерти Его на кресте и Утешитель разъяснит им суть смерти Его (16:25). Или, как говорит Павел, дар Духа открывает нам глаза для понятия глубины и безмерного величия любви Господа к нам (Еф. 1:18; 3:18,19). И любовь Его в сущности была возвещена в смерти Его на кресте.

Дружбой можно назвать разговор Бога с Авраамом – потому что Он был Его «другом», Он показал Аврааму, что Он намерен делать (Бытие 18:17-19). Но здесь то, что должно быть сделано, относится к кресту (см. ком. 16:13). Первым слушателям Господа раб был представлен как повинующийся повелениям господина своего. Господь говорит, что последователи Его – Его друзья, соблюдающие заветы Его – но они не рабы. Похоже, что Он говорит, что они действительно были рабами – но рабами нового типа, рабами, которые, будучи послушны Учителю своему, были в то же время Его личными друзьями. Прекрасно как Господь говорит о таких хорошо известных вещах как рабство, и показывает, как в однообразии ежедневной жизни Он видит их намного более высокую ценность. См. ком. Иоанна 10:28.

Он только что напомнил им, что они называют Его Господь, и они правы. А потому умывание их ног Им – это то, что следует делать им (Иоанна 13:13). Ранее Он высказал им замечание, что они называют Его Господи! и не *делают* того, что Он говорит (Луки 6:46 – это было сказано Его ученикам – Луки 6:20,27,40). Однако Он говорил другим, что Его ученики *поступают* по слову Его (Луки 8:21). Он так положительно отзывался о них другим, хоть они и не *поступали* соответственно тому, что называли Его Господом [например, не умывали ног друг другу – вместо этого они выясняли, кто из них больше]. Возможно, когда Господь говорит, что Он больше не

относится к ним, как Господь, а просто как друг, Он молчаливо признаёт их провал, и готовится умереть за них скорее как их друг, чем их господин. Однако, как об этом позаботилась божественная экономия, именно чрез смерть Его они превознесли Его как Господа и Учителя, что им надо было сделать ранее.

15:16 - См. ком. Марка 4:8; Иоанна 14:12.

Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Моё, Он дал вам – На это есть аллюзия в 1 Иоанна 4:10,19 – Дело не в том, что мы любили Бога и Он откликнулся, это Он любил нас. Мы искали Господа Иисуса и нашли Его в результате упорного изучения Библии. Он нашёл нас; и действительно Павел перечисляет весь вопрос избрания, призвания и предопределения как показательный пример милости Божьей чрез работу Духа. То, что Он избрал нас, является величайшим примером, что это было не по делам, не по интеллектуальным способностям, но по милости чрез работу Духа. «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал…от мира» (:16,19) соответствует часто повторяемой теме Моисея, что Бог избрал Израиль «из всех народов» (Втор. 7:6) по милости Своей (Втор. 4:37: 10:15; 14:2).

Не то, чтобы Господь Иисус как бы сказал нам: ‘Хотите, чтобы Я умер за вас на кресте, чтобы вы получили спасение?’ Потому что тогда бы мы могли сказать ‘Нет, не делай этого для меня’, и мы были бы свободны от обязательств. Но Он взял инициативу на Себя. Он уже умер за нас, Он пострадал за меня, Он выиграл моё искупление. И Он призвал меня, чтобы я был в курсе и откликнулся на это. Я не *могу* сказать с глазами лишь полуоткрытыми в сторону креста, ‘Нет, я не хочу того, что Ты сделал для меня, забери это, нет, не хочу этого’. Он это сделал. Он позвал меня. Я не могу сказать, Я не хочу этого. И вас тоже. Мы не избрали Его, такого решения у нас не было; он избрал нас и просил нас принести плод (Иоанна 15:16). Размышляя об этом, мы понимаем, что это одно из самых величайших настоятельных требований, которое мы получили для ведения преданного жития, откликаясь на принципы Его креста: оправдание слабых, показание духа милости посреди ненависти, впитывание в себя слова, забота о спасении других среди наших собственных агоний, переживание видимо бесконечных страданий (заметьте, и обведите кружочком в

вашей Библии все употребления слова «и» в Евангелии от Марка 15)… это тот принцип, что *ничто другое не имеет никакого значения*, кроме нашего отклика на Его любовь, такую великую, такую свободную. Весь ужас, боль и трагедия креста определённо должна была показать нам, что *Он любит нас намного сильнее, чем мы когда-либо любили или будем любить Его*. Но Он всё же просит нас принять Его любовь, откликнуться на неё, любить Его и в этой любви показывать Его характер другим. Стыдясь скудости и нищеты нашей преданности, нам ничего не остаётся, как откликнуться наилучшим и полнейшим образом на какой мы только способны.

Двенадцать, очевидно, видели в Иисусе из Назарета Раввина, своего особого, любимого, несколько загадочного учителя, у ног которого они сидели. Но ученики видели Иисуса в рамках Иудаизма. «Что это Он говорит нам…» (Иоанна 16:17) похоже на известную формулу Раввинов. Но Иисус, конечно, был много более чем Раввин, и Он стремился изо всех сил изменить их восприятия. Например, он многократно подчёркивает, что *Он* избрал *их* Своими учениками (особенно в Иоанна 15:16-19) – тогда как в Иудаизме Раввина почти всегда избирали ученики. Слова Господа Иисуса были словами, которые Он ‘слышал’ от Своего Отца. Но это не значит, что Он был просто факсимильным аппаратом, буквально передающим слова, которые отец шепнул Ему на ухо слушающему миру. Когда ученики, наконец, осознали часть реального значения Иисуса, они, задыхаясь, произнесли: «Ты не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя» (Иоанна 16:30). Ранее они относились к Иисусу как к Раввину, которому они задавали вопросы, на которые он давал им разумные ответы. Наконец, до них дошло, что перед ними более чем Иудейский Раввин. Они пришли к этому заключению, как видно из их отношения, не после выслушивания разумно составленных Им ответов на их вопросы. Слова, произносимые и явленные Им, были более высокого содержания и качества. Перед ними был никто иной, как Сын Божий, Слово, ставшее плотью.

Язык здесь очень походит на посвящение в духовный сан, точно так как и в 17 главе Господь будет говорить, освящая Своих последователей, как если бы они были Левитами, и посылая их в мир на дело великой миссии по призыву других к милости Его. Мы находим эту же тему созидания нового Израиля в использовании «поставил [гр. *etheka*] вас». C.K. Barrett показывает, что *etheka*

соответствует еврейскому *samak*, и что эта фраза Господа является аллюзией на посвящение ученика в Раввина. Эти парни, должно быть, в шоке переглядывались. Они, которые были едва грамотны, и знали, что они простые люди, чей разум надрывался в попытках понять этого Человека, которого они так любили… посвящаются в сан Раввина человеком, который только что умыл им ноги, что ученики обычно делали своему Раввину. Но да, Господь бросал им и нам вызов, чтобы мы более высоко оценили Его мнение о нас…

«Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы *шли* и приносили плод… дабы, чего ни попросите от *Отца во имя Моё*, Он дал вам», безусловно, связано с миссией проповедования всему миру; и в этом контексте *что ни* попросим с этой целью, будет дано нам. Всё будет обеспечено для нашей миссии; если мы на самом деле будем просить то, что необходимо только для этой миссии. Так что недостаток ресурсов действительно никогда не препятствовал искренней попытке повиноваться этой великой миссии. Я лично могу свидетельствовать об этом, как и многие другие.

Так что приносимый плод в обращённых людях. «Чтобы плод ваш пребывал» относится к обращённым людям, пребывающим в Господе, а Он пребывает в них чрез Духа, на которого потом ссылается Иоанн, когда он пишет, что для него нет большей радости, как слышать, что обращённые им пребывают в Господе (3 Иоанна 4). Это ветвь и плод, пребывающий в виноградной лозе.

15:17 - См. Еф. 1:5.

Сие заповедаю вам, да любите друг друга – Это не значит ‘Я повелеваю вам любить друг друга, чтобы вы могли любить друг друга’. Мысль скорее в том, что всё «сие», чему Господь учил в слове или завете, которым был Он, как и Его слова, суммировалось в необходимости любить друг друга. Это была и есть сущность Его, Его слова, ставшего плотью. См. ком. :17.

15:18 *Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел* – «Если…» может быть отражением надежды Господа, что, возможно, Иудейский мир будет убеждён свидетельством любви и единства учеников – хотя вдругорядь Он ясно предусмотрел, что их изгонят из синагог и им придётся пережить немало зла от руки

Иудейского мира. Однако в этом «если…» мы видим отражение Его позитивизма и надежды в отношении других, что должно составлять также и часть нашего духа, если мы приняли Его Дух. Ненависть мира Господь объясняет как результат его сопротивления проповедуемой вести (7:7). Я предполагал в отношении 16 стиха, что Господь здесь повторяет суть великой миссии, идти в мир, чтобы принести плод Ему. Слова о нашей любви друг к другу в 17 стихе тогда будут поддержкой этого свидетельства, как Господь и предполагал в 17 стихе. И теперь Он утешает будущих Его проповедников, что им следует ожидать сопротивление их свидетельству, но в этом переживании они познают Его и разделят с Ним Дух Его, так как и Он испытал это сопротивление на Себе.

15:19 *Если бы вы были от мира, то мир любил бы своё; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир* – Это элементарная психология; система ненавидит тех, кто покидают её. Но ненависть зиждется на том, что ученики будут проповедовать миру и стремится убедить их в грешности (7:7). На разговор о любви и ненависти здесь Иоанн ссылается, когда он побуждает обращённых им не ненавидеть друг друга, особенно в 1 Иоанна 4. Ненависть к брату своему делает нас такими же, как мир. Потому что это то, что делает мир. Иоанн рисует непреодолимый раздел между верующим и миром. Ненавидеть брата своего значит ставить себя на сторону мира. Иоанн писал Иудеям и обращённым из Иудеев; тяга Иудейского мира, синагоги, была очень сильной. И он напоминает им, что Господь видел огромный водораздел между Его последователями и этим миром, миром, который стремительно приближался к своему разрушению в 70 году н.э.

15:20 *Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Моё слово соблюдали, будут соблюдать и ваше* – Господь только что показал, что Он относится к своим последователям не как к рабам, а как к друзьям; но здесь опять Он обращается к ним как к рабам. Но в отношении 15 стиха, Я уже предполагал, что по Его мысли они являются Его рабами, к которым Он относится как к близким друзьям, открывая им абсолютно всё, кто Он таков и за что Он стоит, и умирает за них. Из Его речи здесь явствует, что проповедованию Его слова определённо следует ожидать серьёзную оппозицию. Просто социальное Евангелие, творение добрых дел в надежде на то, что кто-то может это заметить и

прийти к Господу не вызовет такой реакции. Наше проповедование Его значит, что будет сделано сравнение «моего слова» и ‘вашего слова'. Его слово было сущностью Его, светом, который бросал вызов темноте людской; и мы встретим такой же отклик, какой встретил Он. Но именно это ясное представительство Его поведёт людей к нему скорее, чем предполагаемое социальное Евангелие одних лишь добрых дел. Потому что это не единственно христианское заявление, ведь многие люди творят добрые дела. ‘Соблюдение слова Моего’ означало получение жизни вечной (8:51,52), и сотворение Отцом и Сыном обители в сердце слушателя (14:23); в этом та глубокая весть, которую мы несём людям.

15:21 *Но всё то сделают вам за имя Моё, потому что не знают Пославшего Меня* – Иоанн потом говорит о тех, кто исполняют великую миссию, отправившись ради имени Его (3 Иоанна 7). На протяжении этого раздела Господь говорит о необходимости следовать великой миссии и проповедовать прощение и покаяние во имя Его (Луки 24:47). Если Его Дух, Его слово и сущность пребывают в них, то тогда они встретят такую же оппозицию, какую встретил Он. То, что они не знают Отца, Пославшего Сына, будет в основе их ненависти к проповедникам. С другой стороны, знать Отца значит иметь взаимоотношения с Ним, и любить детей Его. Послания Иоанна развивают эту же тему; не любить значит не иметь взаимоотношений с Отцом.

15:22 *Если бы Я не пришёл и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своём* – Здесь мы видим, что слушание слова есть основа для ответственности в осуждении. ‘Приход’ Господа не относился к некоему схождению с Небес на Палестину на планете Земля; Его приход к Иудейскому миру был в Его словах, которые Он говорил им. И как Он был послан в мир, так и Он посылал Своих учеников. Тот факт, что они не имеют извинения, вылился в ненависти к проповедникам, которые говорили им – так как это является контекстом здесь и в 23 и 21 стихах. Все синоптики используют слово, переведённое как «извинение» в отношение Иудейского лидерства, которые «лицемерно» притворяются духовными (Матф. 23:14; Марка 12:40; Луки 20:47). А здесь дана версия Иоанна по этому поводу. Он заявляет то, чего не делают евангелисты – синоптики – что «лицемерная» показная религия фактически служила для прикрытия их греха. Синоптики говорили, что

Иудеи «лицемерно долго молятся», но они не говорили, что они этим старались скрыть. А здесь Господь называет это «грехом». Столь часто религиозное поведение используется для скрытия нашего греха от нас самих. Следует помнить, что все мы склоняемся к психологии религиозного поведения. Господь ‘говорил им’ об этом; так что они лишились своего прикрытия, так как Он продемонстрировал, что Он видит их насквозь. Их дела были злы (7:7), и Он побуждал их обратиться к их внутренним проблемам вместо того, чтобы прикрывать свои злые помыслы внешними проявлениями послушания. Их откликом была ненависть к Нему.

15:23 *Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего* – Отношение людей к Сыну – это их отношение к Богу. Иудеи, конечно, считали, что они любят Бога, но ненавидят Сына Его. Господь же говорит, что так быть не может. И опять Иоанн в пасторском смысле говорит об этом в 1 Иоанна 4, доказывая, если мы ненавидим брата своего, то мы ненавидим Отца и Сына. Это было ужасно – обвинить ортодоксального Иудея в ненависти к Богу; вся их жизнь казалась так явно сосредоточенной на Боге. Но наши отношения к Сыну Его и ко всем чадам Его – это и есть наши отношения к Богу.

15:24 *Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего* – Это соответствует высказыванию 22 стиха, что потому что Господь «говорил» им, они не имеют извинения в «грехе своём». Высказанные Им слова соответствовали делам, которые Он сотворил между ними. Как специально изъясняет Иоанн, все эти чудеса были «знаками», были словом людям. Это подтверждает наши ранее высказанные предположения, что ссылки на «мои слова» или слово в Евангелии от Иоанна относятся к сути Его провозглашения Себя и провозглашения Отца, а не к буквальной записи произнесённых им лексических единиц, предложений, которые в некоторых Библиях напечатаны красными буквами. «Дела» совершались для того, чтобы они могли увидеть Сына и таким образом Отца. Так что чудеса не были случайными актами доброты, проявлениями сострадания; потому что Господь проходил мимо многих случаев человеческой нужды, не откликаясь на неё. Они были специально предусмотрены для того, чтобы люди могли видеть / понять / познать / поверить в Сына и Отца. Из этого мы также узнаём, что чрез эти чудеса Иудеи фактически поняли, кем был Господь, отсюда и ненависть к Нему, которая была

вызвана нечистой совестью. Чрез всё Писание о Иосифе проскальзывает неписаное ощущение, что придирчивая совесть братьев подсказывала им, что Иосиф может быть жив. Это типично для Иудейской совести по отношению к Господу Иисусу. Они знали Христа как Мессию, но намеренно ослепляли себя (Иоанна 6:36; 9:41; 15:24 ср. 14:7).

15:25 - См. ком. 1 Кор. 11:20.

Но да сбудется слово, написанное в законе их; возненавидели Меня напрасно – «Законе их», а не ‘законе Божьем' ещё одно напоминание, что они похитили слово Божье и пути, превратив их в свою собственную религию; праздники Господни и дом Господень стали Иудейскими праздниками, и Иудейским храмом. «Ненавидящие Меня безвинно» (Пс. 34:19; 68:5), несомненно, относятся к тем, кто распяли Его «без вины», как выяснилось в провале возбуждённого против Него дела. Их собственный закон [«их закон»] признал, что нет причины для смерти. Он умер чисто из-за их ненависти к Нему. Похоже, что Он опять использует прошедшее время в описании Своей ещё грядущей смерти. Там люди увидят Отца и Сына, что следует связать с повторяющейся темой Иоанна, что на кресте люди увидят, что так хотел видеть Моисей – явление Самого Иеговы.

Цитированные Мессианские Псалмы о беспричинной ненависти к Господу косвенно указывают на то, что эта ненависть особенно проявилась в смерти Его. Однако Господь сказал, что разделение нами с Ним Его Духа будет значить, что и нас будут ненавидеть, если мы будем свидетельствовать «в Нём», во Имя Его. Это значит, что в нашем испытании оппозиции и ненависти, мы разделяем с Ним переживание Его распятия. Он там становится каждым из нас. Он действительно был нашим представителем, и мы тоже – представители Его. Так что наш опыт создаёт мост между Ним там, много столетий тому назад, и нами сегодня. Поэтому мы в смысле опыта переживания «познаём Его», и Его во время Его распятия. И если мы так страдаем вместе с Ним, мы также будем жить с Ним, вечно.

15:26 *Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю к вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне* - Начало этого стиха «Когда же…» предполагает прямую связь с предыдущим. Там нам давались версии

Иоанна о великой миссии. Господь предвидел, что верующие в Него пойдут в мир и принесут плод, но встретят такую же ненависть со стороны Иудейского мира, какую испытал Он. Предвидение Им предстоящих преследований Его свидетелей является причиной возобновления Им обещания об Утешителе. В контексте преследования становится уместным разговор о *parakletos*. Дух будет свидетельствовать о Господе Иисусе; но ученики должны будут лично свидетельствовать о Нём. В них будет Дух Господа, так что их свидетельство будет во власти Духа.

Parakletos / Утешитель буквально есть 'некто, призванный быть рядом' и это звание соответствует мысли о том, что Господь оставляет их, но Его присутствие пребудет с ними чрез Духа. Это как будто Господь на самом деле с нами, как будто он находится рядом с нами. Правовой аспект этого слова, относящийся к защите, может быть уместным в контексте преследования. Ассоциация Утешителя со «свидетельством» продолжает эту правовую ассоциацию.

Имеется определённая связь между мощью свидетельства и Святым Духом. Свидетельствует Дух; однако свидетелями являемся мы. Не имеются в виду чудодейственные дары Святого Духа, хотя в контексте первого столетия они были видимым проявлением обладания Утешителем. Дух свидетельствует в нас о том, что дух Христов, радость, мир, любовь, которую мы показываем как личности и тем самым как общность, придаёт нашему свидетельству такую же достоверность как демонстрация чудес в первом столетии. И поэтому Павел говорит Фессалоникийцам (1:5): «Наше благовествование у вас было не в слове только, но и в силе и во Святом Духе, и со многим удостоверением». «Удостоверение», сила подтверждения была в достоверности, которую Дух Христов в их примерах придавал их проповедованию слова. Подобным образом также в 1 Кор. 2:4-5: «И слово моё и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божьей».

«Он будет свидетельствовать о Мне» в греческом языке свидетель мужского рода. Но ссылка здесь относится к Святому Духу, а в греческом это средний род. Это видимое несоответствие рода в грамматике греческого языка является намеренным; потому что Господь говорит, что Дух сделает возможным Его личное присутствие

в их сердцах. До такой степени, что «Дух» среднего рода будет в действительности Им, относящимся к мужскому роду, так Он реально может быть в нас чрез Духа. Свидетельство Духа будет их свидетельством (:27). Именно наш духовный характер, доказательство Духа внутри нас и является реальным и убедительным свидетелем этому миру.

15:27 *А также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною* – Пример этому в Деяниях 4:13, где по характеру проповедования учеников люди узнавали, что «они были с Иисусом». Бытие с Иисусом, общение с Ним, означало, что человек будет свидетельствовать о Нём; таков истинный опыт бытия с Ним, что он, несомненно, ведёт к свидетельству о Нём. Все, кто истинно знали Господа будут свидетельствовать о Нём. А если мы не свидетельствуем… знаем ли мы Его, «были [ли] мы с» Ним…?

14:26 и 16:12 также связывают работу Утешителя со свидетельством учеников, которые были с Господом с самого начала Его служения. Существовало особое отношение Утешителя к тем ученикам, которые были первыми свидетелями с самого начала служения Господа. Но связи с другим учением о даре Духа заставляют нас заключить, что как в отношении всего учения Нового Завета о Духе, сущность его дана на все времена, хоть чудодейственные проявления относились лишь к первому столетию. Эти отрывки (здесь, как и в 14:26; 16:12) разъясняют, что ученики должны были свидетельствовать как Христос этому миру как раз потому, что они были с Господом с самого начала. Евангелие от Иоанна – это его повиновение этому повелению. Итак, он объясняет, что он пересказывает, как всё происходило с самого начала служения Господа. Лука поступает таким же образом, он тоже пишет, что был с самого начала очевидцем и служителем Слова (Луки 1:2).

Целью всей жизни Господа было «свидетельствовать» об истине Отца (Иоанна 18:37). Но Иоанн описывает также и ожидания Господа, что все, кто в Нём, тоже должны «свидетельствовать» (Иоанна 15:27). И проповедуя Евангелие [Евангелие от Иоанна является записью его проповеди], Иоанн подчёркивает, что тем самым он свидетельствует, как бы живя работою Господа, который жил в качестве преданного и истинного свидетеля людям (Иоанна 3:11; 19:35; 21:24 ср. 18:37).

Утешитель: Ангел?

Несколькими толкователями указывалось, что, как особый Ангел вёл Израиля по пустыне, который в Исаии 63 ассоциируется со Святым Духом Божьим, так и Святой Дух Ангела, Утешитель, которого Иисус послал церкви, после того как получил власть над всеми Ангелами после Его вознесения, ведёт новый Израиль. Дар Святого Духа надлежало дать «внутрь» учеников; но, возможно, этим руководил Ангел. Последующие мысли даются больше для размышления; у меня не сложилось твёрдого мнения по этому вопросу. Возможно, что Господь здесь ссылается на Иудейские идеи о *paraclete* типа Ангела и разрушает их; побуждая народ Свой забыть Иудейское учение об Ангелах и принять Его непосредственное личное присутствие в сердцах своих чрез Духа. Но для сведения ниже даётся сводка причин для предположения, что Утешитель может иметь некоторое отношение к Ангелу:

- Исаии 63:7-11 описывает Ангела, который вёл Израиля по пустыне как «Святой Дух» - т.е., Утешитель.
- Утешитель был послан во Имя Бога и Христа (Иоанна 14:26) – Ангел был послан во Имя Бога (Исход 23:21).
- Утешитель будет учить (Иоанна 14:26), наставлять на истину (16:13), будет судьёй (16:8) и пророчествовать (16:13); Ангел вёл Израиля по пустыне, наставлял их на пути Господни, осудил Египет и Хананеев, пророчествовал и являл Бога Израилю, как Утешитель являл Иисуса Его народу. Так как церковь начала новый Исход учредив в перспективе Царство Божье как Израиль на Синае, то надлежало, чтобы она тоже имела Ангела, ведущего их, являвшего им Бога.
- Утешитель «будущее возвестит вам» (Иоанна 16:13) – исполненное Ангелом, давшим Откровения Иоанну.
- Ангел свидетельствовал церквам (Откр. 22:16) – «Утешитель… будет свидетельствовать о Мне» (Иоанна 15:26).
- Тогда ссылки в Деяниях на Святого Духа как на человека будет легче понять – например, «Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву…» (Деяния13:2). Часто встречающиеся случаи совместных мыслей Бога, Иисуса и Святого Духа легче воспринимаются, если Святой Дух имеет некую степень отношения к личности в форме Ангела. Ошибка приверженцев доктрины Троицы не состоит в отождествлении трёх обычных форм явления Божьего (т.е., чрез Самого Бога, Иисуса и Святого Духа), а в предполагаемых ими межличностных взаимоотношениях между ними. Эту мысль стоит применить для понимания нами формулы крещения.

- Работа Ангела Утешителя может быть ограничена первым столетием, таким же образом как Ангел был особенно очевиден экклесии в пустыне в первоначальный период Исхода. Таким образом, слова Ангел и Дух очевидно взаимозаменяемы в книге Деяний (например, 8:26,29; 10:3,19,20).
- Ангел в Откровении «подобно сыну человеческому» (т.е., являя Его, но не лично Его) тогда будет тем же Ангелом Утешителем, представляющим Иисуса (Откр. 1:11 ср. 22:13,8,16). Он нёс звания Иисуса, который нёс звания Бога – например «Альфа и Омега».
- Утешитель назван «Духом истины» (Иоанна 14:17; 15:26; 16:13). В литературе кумранских свитков Мёртвого моря это описание Ангельского Духа, являющегося лидером «добрых сил» и ‘в ком’ ходят праведные [«Завещание Иуды» 20, 1-5]. Арамейский перевод Иова, и таргумы о нём используют термин *prqlyt* для описания Ангельского представителя [*malak melis*], который свидетельствует на Небе в защиту Иова (Иов 16:19; 19:25-27; 33:23).
- Otto Betz, *Der Paraklet* (AGJU, 1963) выявляет множество связей между Утешителем и Ангелом ‘Михаилом Духом истины’ в современных Иудейских писаниях.
- Когда мы читаем, что Ангел Господень восхитил Филиппа, кажется логичным предположить, что это тот же Ангел, который уже упоминался в этой главе (Деяния 8:26,29,39). Но этот Ангел назван Ангелом Господним – а Господь в Деяниях почти всегда Господь Иисус. Нам явно дают понять, что Господь Иисус связан с особым Ангелом.
- «Вы имеете помазание от Святого (Утешителя / Святого Духа) и знаете всё» (1 Иоанна 2:20) – явная аллюзия на обещание Утешителя в Иоанна 14:26; но «Святой» обычно говорится об Ангелах, как если бы «Святой» тоже Ангел.
- Языки как пламень огненный, почившие на апостолах в Пятидесятницу, были Ангельским проявлением; Ангелы могут явиться как «пламень огненный».
-Послание Иуды 5 напоминает новому Израилю о первом столетии, что старый Израиль был осуждён, потому что они провоцировали Ангела пустыни – напоминание, которое обретает особую силу, если признать, что тот же Ангел вёл и раннюю церковь.
- Речь Стефана в 7 главе Деяний содержит множество ссылок на Ангела Израиля. Он использует примеры из истории Израиля, в которой они отвергали тех, кто представляли собою типы Иисуса – к примеру, стихи 9,10,22,25. Из этого следует, что 35 стих должен

относиться к тому же аспекту отвержения Моисея как типа Христа. «Сего Моисея, которого они отвергли… сего Бог чрез Ангела, явившегося ему в терновом кусте, послал начальником и избавителем» (Diaglott). Израиль противился работе Ангела, поддерживавшего Моисея, и так годами позже они также отвергали поддержку того же Ангела хранителя учению Иисуса, превосходящего Моисея, и его учеников. Итак, 51 стих подчёркивает «Вы всегда противитесь Духу Святому (звание Ангела Утешителя в Исаии 63): как отцы ваши, так и вы». Их отцы противились Ангелу присутствия, который шёл с ними; так и Иудеи первого столетия делали то же самое.

ГЛАВА 16

16:1 *Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились* – Контекст дальше продолжает говорить об отлучении от синагоги. Господь понимал, что религиозное отлучение представляет собой серьёзную возможность спотыкания; так это и по сей день. Он говорит это в контексте Своего обещания Утешителя, Его присутствия среди и внутри верующих. Его довод в том, что если верующие ощущают Его присутствие, то отлучение от некой группы людей совсем не повлияет на них. Чудо Его пребывания будет много большим, чем травма отлучения от некой части человеческого сообщества. И эта истина чудесным образом остаётся истиной и сегодня, конечное утешение чрез всю политику церкви и отключений, производимых теми, кто таким образом заявляют, что они не имеют Духа.

Разговор в горнице был нацелен Господом на то, «чтобы вы не соблазнились», или не ‘оскандалились’ (Иоанна 16:1). Однако Он использует то же слово, предсказывая, что «все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь» (Матф. 26:31). Он знал, что они споткнутся или ‘соблазнятся’. Но Он желал надеяться, что этого не случится; столь положительно Он думал о них. И именно поэтому боль, вызванная их дезертирством и спотыканием была тем чувствительней. И Господь, который тот же, как вчера и сегодня, претерпевает то же самое и с нами, с часу на час.

16:2 *Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу* – См. ком. :1. Наступает время или час в Евангелии от Иоанна обычно относится к смерти Господа (2:4; 7:30; 8:20,21; 12:23,27). Когда мы подвергаемся

преследованиям, в то время мы разделяем с Ним смерть Его, чтобы жизнь Его тоже стала нашею.

Осознание того, что каждый верующий нуждается в братстве, заставит нас быть более тщательными, прежде чем когда-либо исключить кого из нашего содружества. Действительно, ведь изгнание из любой социальной группы крайне отрицательно действует на любого подвергающегося изгнанию. Господь осознавал это, когда говорил, что, когда Его последователей будут изгонять из синагог, они могут поддаться соблазну (Иоанна 16:1,2). Их отлучали из-за их веры в Него, однако Он предвидел, что в результате такого отвержения они могут соблазниться по эмоциональным, социологическим и экономическим причинам. Поэтому исключение любого из нашего содружества не следует производить легкомысленно, и вообще нужно ли. Потому что тем самым мы можем столкнуть их с пути к вечности; и никому не захочется иметь такой жернов на шее в судный день. В этой жизни нам может казаться, что мы держимся истины, поступаем как надо – но Господь будет судить и то, как мы воздействовали на путь других к Нему.
Изначально, как мы видим, например, из Евангелия от Иоанна, коренной вопрос в Христианстве был просто в том, веруем ли мы в Иисуса. Но вскоре, как явствует из посланий Иоанна, встал вопрос о противодействии ложным поверьям *об* Иисусе. По мере развития полемики об интерпретации этого вопроса, это почти неизбежно привело к преувеличениям с обеих сторон. То же самое мы видим и в политической полемике сегодня – сторонники кандидата Х откликаются на критику его, рисуя его более возвышенным, чудесным и даже божественным, чем он на самом деле вообще мог бы быть. И по мере таких их действий, критики ещё свирепей выступают против них. Такова природа полемики. И когда Иудеи стали изгонять христиан из синагог (Иоанна 9:22; 12:42; 16:2) и изобретать множество клеветнических историй об Иисусе, неизбежно, что не имевшие прочной библейской основы веры своей *реагировали* скорее, чем библейски откликались на это – рисуя Иисуса много ‘Божественней’, чем Он был на самом деле.

Отступники среди людей Божьих, как в Ветхом, так и в Новом Заветах, опускались до самых невероятных уровней, но искренне считали, что творят волю Божью. Это включало убийство праведных пророков (Иоанна 16:2), превращение ритуала преломления хлеба в пьяную

оргию (1 Кор. 11:21), и превращение проституции в экклесии в духовное действо (Откр. 2:20). Чтобы верующие пришли к заключению, что такие вещи являются волей Божьей – это не просто ложное истолкование Писания. Налицо было присутствие сверхчеловеческой силы заблуждения. Мы видели в вышеупомянутых стихах, что Бог ответственен за такого рода вещи. Заметьте, что Библия не знает ничего про сверхчеловеческого дьявола, занимающегося такими делами.

Ранние верующие первоначально были членами синагог, и Павел всегда посещал службы синагог во время своих путешествий. Пётр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый, наряду со всеми (Деяния 3:1). Ранние собрания экклесий происходили на основе системы синагог (Иакова 2:2). Господь не говорил им уйти, чтобы не заразиться на основе ‘вины по ассоциации'. Он знал, что, если они решительно будут исповедовать Истину, они будут отлучены: настанет время и «изгонят вас из синагог», Он предсказывал это, как если бы Он ожидал, что они останутся там, пока их не изгонят. Те, кто отвергают Господа Иисуса, также будут относиться и к нам (Иоанна 15:18-21). Однако следует сказать, что, возможно, Господь делал уступки, принимая во внимание слабость Его новых людей, позволяя им оставаться членами системы синагог и частично соблюдать Закон. С продвижением времени Нового Завета Святой Дух чрез Павла всё настойчивей побуждал верующих отбросить цепи Иудаизма и полностью положиться на милость, а не на закон. Подумайте также о повелении Павла в 1 Кор. 11:14, чтобы братья не покрывали головы на собраниях экклесии. Принимая это за всеобщее правило, которому должны были следовать все экклесии [и причины, которые он выдвигает, основаны на всеобщих принципах], это действительно обозначало уход из синагог, которые мужчины *должны* были посещать с покрытой головой. Теперь они больше не могли посещать синагогу для христианского богослужения; они должны были осознать степень скрытого смысла Господства и Руководства Христа, как образа и славы Божьей. К сожалению, братья снова и снова возвращались в синагоги, а не отделялись от них.

16:3 – *Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня* – Мысль - ‘потому что отказались познать'. Им была дана такая возможность, как объяснялось в конце 15 главы, но они отвергли её. И их нечистая совесть излилась в личную злобу. Незнание ни Отца, ни Сына было причиной убийства ими Господа (Деяния 13:27,28). Потому

что они убили Его, нам следует ожидать преследования с их стороны, если мы в Имени Его и разделяем с Ним дух Его. Иоанн подчёркивает, что они распяли Иисуса, потому что не познали ни Отца, ни Сына (Иоанна 15:21). И всё же на другом уровне они таки знали Сына и Отца, особенно, когда они видели смерть Его (8:28). Даже Сотник убедился в том, что «воистину Он был Сын Божий». И даже до этого, «Иисус возгласил в храме, уча и говоря: и знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришёл не Сам от Себя» (7:28). Они знали, но избрали незнание. И в этом заключалась психологическая причина их неуёмной злобы.

16:4 *Но Я сказал вам сие для того, чтобы вы, когда придёт то время вспомнили, что Я сказывал вам о том; не говорил же сего вам сначала, потому что был с вами* - «Сие» предположительно относится к преследованиям, которые им предстояло испытать, и присутствие Утешителя в качестве их защиты и поддержки. Господь не начал обучение Своих двенадцати, рассказывая им о скорее всего предстоящих им страданиях; а Его личное присутствие включало в себя их поддержку как в духовном смысле, так и в терминах их личной безопасности (17:12;18:9). Теперь Он оставлял их, но Он будет с ними чрез присутствие Утешителя. Дух Его в их сердцах будет столь же реальным, как если бы Он был с ними лично. «Приходит время / час» обычно используется Иоанном в отношении времени креста Господня. Но теперь Господь использует это сочетание в отношении времени *их* страданий, расширяя мысль, что Его Дух, переживания и судьба будет относиться и к ним; или, как об этом говорится у синоптиков, они поднимут крест, разделяя Его страдания.

16:5 *А теперь иду к Пославшему Меня, и никто из вас не спрашивает Меня: куда идёшь?* – Пётр задавал этот вопрос (см. ком. 13:36-38). Но он задавал его, заботясь лишь о себе и учениках; а не из интереса, куда Господь на самом деле идёт. Реальный интерес о Господе Иисусе нередко может являться формой явного своекорыстия и даже самосохранения.

16:6 *Но оттого, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше* – Мы ощущаем разочарование Господа, что они не поняли, что Его уход означает прославление Имени, и получение ими Утешителя. Всё, о чём они могли думать, было то, что Его больше не будет с ними, и они исполнились печали, а не Духа. Однако весь последний разговор

Господа с двенадцатью отражает Его положительный взгляд на них – как раз в то время, когда их преданность Ему в некотором смысле была на самом низком уровне. Потому что все они покинули Его в час, когда нужны были Ему. Он говорит, что сердца их исполнились печали из-за неправильного понимания Его ухода от них. Но Он продолжает, приравнивая эту печаль печали роженицы, которая забывает печаль, как только рождается её ребёнок (Иоанна 16:6; 20:22). В этой аналогии рожающей женщиной являются ученики, а новорождённым является воскресший Иисус. Потому что «ученики обрадовались, увидев Господа» (Иоанна 20:20). Так что в интерпретации Господа их печаль была ожиданием и стремлением видеть Его воскресение. Но это крайне положительное объяснение их печали. Их печаль коренилась в их непонимании (Иоанна 16:6). Однако Господь видел, что глубокая подоплёка этой печали, хоть они сами этого не понимали, фактически коренилась в желании Его воскресения. Это помогает объяснить небольшое несоответствие в этой метафоре; потому что «печаль» не ассоциируется с ожиданием предродовых болей женщиной; скорее это беспокойство, стресс и боязнь. Но Господь как бы желает, чтобы эта аналогия подошла, потому что Он хочет представить их печаль и надежду такими, что это приводит к чему-то положительному.

Это всё частично благодаря Его проникновению в их психологию, но это также отражает тот простой факт, что Он определённо считал их более духовными, чем они были в действительности. Он говорит им «просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна», после того как Он только что определил их будущую радость как радость видеть Его воскресшим из мёртвых (Иоанна 16:24,22). Но просили ли они увидеть Его воскресение? Нам это неизвестно; потому что Он укоряет их за то, что они так медлят с принятием веры в Его предсказания о воскресении. Но вопреки всему Он говорит, что они возрадуются тому, что произойдёт по просьбе видеть Его воскресшим из мёртвых. Они не просили об этом, но они всё же будут рады. Почему? Потому что Он воспринял, что они ‘просили’ того, чего они фактически не просили словами. Он читал их коренное внутреннее желание видеть Его как мольбу о Его воскресении, хоть они и были далеки от понимания, что Он воскреснет опять после смерти. Это похоже на то, как Бог говорит, что праведный остаток в Иерусалиме покачает головою вслед Ассирийским завоевателям и посмеётся над ними в вере – когда этого, конечно, не наблюдалось на поверхности (Исаии 37:22). И этот Господь есть наш Господь сегодня,

интерпретирующий наши глубочайшие, невысказанные желания как молитвы Отцу (Рим. 8:26,27).

16:7 *Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошёл; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придёт к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам* – «Лучше» - это же говорил Каиафа, что лучше, чтобы Господь умер (11:50). Параллель здесь определённо между Его ‘уходом’ и смертью Его, подтверждая предположение, что его слова о том, что Он идёт к Отцу, относятся именно к Его распятию, а не только к Его вознесению на Небо. Главную цель смерти Своей Господь видит в даре им Утешителя, духа Его. Когда Он издал последний вздох и кровь и вода истекли из Него, Он отдавал нам дух Свой, смущённым и недопонимающим ученикам. В этом связь между Его смертью и даром духа Его нам. Решающими являются наше понимание и принятие дара Духа; фактически за это Он и умер, это дар Его жизни нам и в нас.

«Пошлю Его к вам» использует то же слово, что часто используется, говоря о том, что Отец послал Сына, а Сын посылает нас. Но здесь Сын пошлёт нам Утешителя. В 8:29 Он объяснил, что «Пославший Меня есть со Мною; Отец не оставил Меня одного». Послание Сына включало дачу Ему присутствия Отца. И, посылая нас в мир, для исполнения великой миссии, Он посылает нас, как Отец послал Его, но Он также посылает нас с Его присутствием. Язык стиха 8:29, «не оставил Меня одного» как раз то, что Господь говорит о Своём присутствии с нами чрез Утешителя. Это присутствие однако особенно связано с нашей миссией, целью, с которой нас посылают. Великая миссия в Матф. 28:20 утешает нас «Я с вами во все дни до скончания века». Здесь же в изложении этой миссии Иоанном мы находим, что присутствие Господа обеспечивается даром Духа, дающего нам силы для свершения миссии, направляющего нас на правильное понимание, духовно удерживающего нас от падения, и передающего нам ощущение Его личного присутствия. Эта тема продолжается в молитве Господа в 17 главе, где Он говорит, как Он освятил нас, как Левитов, и послал нас на эту великую миссию. Поэтому работа Евангелия, исполнение великой миссии должна быть центром нашей христианской жизни. То, что она торжественно помещена в конце у синоптиков, достаточное тому доказательство.

16:8 *И Он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде* – Так же, как Господь обличил мир о грехе (7:7; 15:22), то же будем делать и мы,

если Утешитель будет пребывать в нас как присутствие в нас Господа Иисуса чрез Духа. Мы продолжим Его работу, свидетельствуя в силе Духа / Утешителя (15:26,27). Здесь ссылка на правовое измерение слова *paracletos*. Наш защитник будет в то же время обвинителем мира. Именно в нашем свидетельстве мир обличается о грехе, потому что они слышали от нас Евангелие чрез наше послушание великой миссии, но отвергли его [как это ясно сказано в 15:22].

16:9 *О грехе, что не веруют в Меня* – Иудейский мир был обличён в грехе учениками, в которых пребывал Утешитель, свидетельствуя Иудеям об их грехе в отвержении ими Господа. Скрытый смысл этого утверждения в том, что когда мы проповедуем Христа людям, они фактически осознают истину сказанного нами, по крайней мере, на подсознательном уровне [как бы ловко они это ни скрывали]. В противном случае, почему бы обвинять их в грехе неверия? Этот принцип изложен в 15:22, что, если бы Иисус не говорил им, то не имели бы греха, но так как они слышали Его, то не имеют извинения в грехе своём. Это большое ободрение в нашем проповедовании кажущемуся незаинтересованным миру. Отсутствие интереса есть как бы неосознанное прикрытие ими попытки скрыть свою глубокую болезнь отвержения высказанного им призыва. И много чаще, чем мы можем предположить, наша весть пронзает это прикрытие, этот покров (15:22), и затрагивает сердца.

16:10 *О правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня* – «О праведности…» (в переводе Ж.п. также и в 8 стихе). Обличение Иудейского мира в правде / праведности кажется странной мыслью, которую невозможно понять, пока мы не увидим аллюзии на Исаии 64:5, где правда Израиля описана как нечто омерзительное. Они будут обличены в отношении их праведности – что она пустая. Из свидетельства Утешителя, духа Христа среди проповедников, выяснится, что они считались праведными из милости; и вся правовая праведность Иудаизма, и на деле мира сего в любое время и в любом месте ничто иное, как запачканное тряпьё.

16:11 *О суде же, что князь мира сего осуждён* – Как «праведность» в 10 стихе относится к ложной праведности Иудейского мира, так и здесь. Господь неисчислимое количество раз ложно осуждался Иудейским миром (7:24), вплоть до кульминации, когда Каиафа, князь Иудейского мира, осудил Господа как заслуживающего смерти.

Свидетельство Утешителя, одухотворённое свидетельство учеников, продемонстрируют это Иудейскому миру.

«Князь мира сего» (грех, дьявол?) был осуждён победою креста (Иоанна 16:11). Там, в том нагом, оскорблённом теле и беспредельно истерзанном, но праведном уме, проявились суждения, характер, сама сущность Бога; и полное осуждение плоти, дьявола, князя мира сего. Эти осуждения были продемонстрированы пред миром, который стоял там в самоосуждении. Господь был осуждён Каиафой и другими князьями этого мир, но фактически Он стоял пред ними как судья и осудил их. Однако же именно наше свидетельство, обеспеченное Утешителем, должно убедить мир в этом осуждении. Мы представляем дух креста Господня миру, и это обличает их.

16:12 *Ещё многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить –*

Весть или слово Иисуса было много более тех слов, что издавали уста Его. В одном смысле, Он открывал ученикам всё, что Он слышал от Отца (Иоанна 15:15); однако в другом, более буквальном смысле, Он сетовал, что Он мог бы сказать им много больше словами, но они не были в состоянии принять этого (16:12). Его личность и характер, в размышлении о чём они проведут всю оставшуюся жизнь, были в высшей степени ‘словом' Бога во плоти; но это не обязательно означает, что они слышали буквально все слова Божьи, сходящие с уст Иисуса. Вдругорядь я показывал, что как Отец, так и Сын используют язык, или слова, совсем не так, как мы это делаем. Явление Бога во Христе состояло не только в том, что Христос говорил правильные слова о Боге. Потому что, как Он сказал, Его люди не могли их полностью воспринять. Полнота явления слова состояла в самой жизни Его, Его характере, и превыше всего в смерти Его, на что пролог в 1:14, возможно, ссылается, говоря о том, как сам Иоанн видел славу слова, ставшего плотью.

16:13 - См. ком. 1 Иоанна 4:1; Иоанна 14:12.

Когда же придёт Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину, ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит –

«Дух истины» на самом деле есть «дух Христа», делающий Его присутствие близким и реальным как если бы Он буквально был рядом с нами. Так что «истина» опять же является ссылкой лично на Господа Иисуса, истину о Нём, который является «истиной» скорее, чем ссылка на академическую ‘истину’ определённой теологической установки. «Всякую истину» было бы слишком отнести к интеллектуальной истине, так как никто никогда не может притязать на знание «всякой истины» в этом смысле. Нет никакого смысла говорить о существовании «в» истине в смысле теологической истины. Разговор намного более уместен, говоря о человеке, Господе Иисусе.

«Наставит» это язык, относящийся к Раввину, обучающему или наставляющему учеников своих посредством учения (то же слово Матф. 15:14; 23:16; Луки 6:39; Деяния 8:31; Рим. 2:19). Ученики были озабочены тем, что их раввин покидает их, и они останутся без учителя (см. ком. 14:18). Господь заверяет их, что Его наставническое присутствие останется с ними чрез присутствие Духа, Утешителя.

«Не от Себя говорить будет» напоминает заявления Господа, что Он не сам от Себя говорит, но как научил Его Отец (7:17; 8:28; 12:49). Утешитель олицетворён и о Нём говорится в тех же терминах, как и о Господе Иисусе, потому что Он желает подчеркнуть ту мысль, что присутствие Духа будет как если бы Он Самолично был с ними, наставляя их, как Он это делал, будучи их Раввином на земле.

И будущее возвестит вам – Здесь может быть ссылка на дачу книги Откровения, но ‘приход того времени’ в Евангелии от Иоанна явно относится к смерти Господа. Значение этого будет возвещено им Духом. Тогда они не понимали, что делает Господь, но потом они поймут это – когда Дух откроет это им.

16:14 *Он прославит Меня, потому что от Моего возьмёт и возвестит вам* – Дух будет посредником коммуникации между Господом и Его последователями. Контекстом здесь является обучение, что Господь будет продолжать обучение учеников с Неба чрез Духа Своего (см. ком. :13). «От Моего возьмёт» поэтому относится к пониманию, данному Господу Отцом, что теперь в свою очередь будет передано Его последователям чрез Духа Его. И этот процесс будет происходить в целях прославления Господа Иисуса. Потому что они поймут Его и Его достижения намного лучше. Это то же слово, что используется в 16:25

о том, что Господь прямо скажет или возвестит им об Отце. Это Он должен был делать в смерти Своей для них, но эта смерть будет раскрыта им работой Господа в них чрез Духа.

16:15 *Всё, что имеет Отец, есть Моё; потому Я сказал, что от Моего возьмёт и возвестит вам* – «Всё», что имеет Отец, относится к тому, что будет возвещено им (:14), и это всё концентрируется в Господе Иисусе. В этом смысле всё это было ‘Мною’, Господом Иисусом. Потому что пролог утверждает, что *logos’*ом Иисуса есть Бог, в том смысле, что вся цель и план Господа концентрированы в Его Сыне. Значимость фокусирования Отца на Сыне трудно переоценить. Сын для Отца был «всё», а всё, относящееся к Сыну, и тем самым всё, относящееся к Отцу, Дух должен был возвестить верующим.

16:16 *Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, ибо Я иду к Отцу* – Первое «вскоре» относится ко времени, остающемся до смерти Его (7:33; 13:33). Второе «вскоре» до времени, когда они ‘увидят’ Его, потому что Он идёт к Отцу. ‘Видение’ относится к видению присутствия Иисуса, которое происходит чрез дар Духа, который они получат в результате смерти Его. То, что Он идёт к Отцу, может относиться к Его вознесению; но это не то время, когда даётся дар Духа и они ‘видят’ Его. Передача Духа стала возможна не благодаря вознесению, а благодаря смерти Его. И именно к смерти Его и относятся Его слова «Я иду к Отцу» везде в Евангелие от Иоанна. Второе «вскоре», я полагаю, относится к периоду со смерти до дара Утешителя и полному видению Его тогда. Он, конечно же, представляет намеренный парадокс; что Его уход фактически будет временем, когда они ‘увидят’ Его. Это ‘видение' было понимание Его и испытание Его присутствия, которое станет возможным чрез Утешителя. Вдругорядь у Иоанна видение Сына не относится к физическому видению Его, а скорее к пониманию и вере в Него (Иоанна 1:14,29,36,50; 6:40; 12:21; 14:9,19; 17:24 и т.п.). Господь определённо имел в виду: ‘Вскоре вы не увидите / поймёте Меня, потеряв веру в Меня… но в конце концов вы поймёте и поверите Мне’. И Иоанн, автор или проповедник этой вести, был одним из тех, к кому это относилось. Так что он, и все ученики будут призывать народ видеть / понимать / верить в Иисуса, в то же время открыто признаваясь, что однажды и сами они потеряли это понимание / веру, которая у них до этого была, хотя они потом снова вернулись к ней.

«И когда пойду…приду опять… Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, ибо Я иду к Отцу» (Иоанна 14:3; 16:16). Это может относиться к Моисею, поднимающемуся на гору и спускающемуся с горы, исчезающему из виду и возвращающемуся к Израилю с заветом – лишь чтобы обнаружить, что Израиль уже поклоняется золотому тельцу. Возможно, это относится к разочарованию Господа тем, что они не восприняли чуда Его воскресения.

Новый Завет пользуется вызывающими терминами в описании того, сколь реальны будут наши взаимоотношения с Господом Иисусом. Загадочные слова Господа в Иоанна 16:16 говорят о том, *сколь* приближённым Утешитель сделает Его приход к людям Его в то время, когда Он уже будет на Небе: «Вскоре вы не увидите Меня [*theoreo*, в физическом смысле]; и опять вскоре увидите Меня [*horai,* познать или понять, духовно ‘видеть’], ибо Я иду к Отцу». Можно поспорить с моей только что высказанной мыслью, что «вскоре» в обоих случаях одно и то же. «Вскоре» они не увидят Его физически, но именно потому, что Он будет с Отцом. Он пошлёт Утешителя, и даст Его людям возможность ‘видеть’ Его в том смысле, в каком Иоанн говорит об этом в Евангелии. Это ‘видение’ Иисуса, это восприятие Его фактически есть ‘видение’ Отца.

16:17 - См. ком. Иоанна 15:16-19.

Тут некоторые из учеников Его сказали один другому: что это Он говорит нам: вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, и: Я иду к Отцу?- Очевидно, эти вопросы не были заданы во всеуслышание, чтобы Господь слышал, но Он уразумевал скорее, чем слышал их вопросы (:19). Чувствительность Его Духа позволяла Ему воспринимать, что творится в сердцах людей без необходимости слышать прямое выражение их мысли. И Его чувствительность дана нам. См. ком. :16 в отношении «вскоре».

Здесь используются два разных слова для «увидеть», и на первый взгляд они кажутся довольно странными. Но это было намеренно, так как Господь желал, чтобы их разум обрабатывал эту великую мысль о Его отсутствии, означающем Его присутствие чрез Духа. Первое означает ‘различать’, а второе более буквально ‘увидеть’. Вскоре Он умрёт, и они не будут различать / видеть Его, они не будут понимать;

но затем они ‘увидят’ Его, когда Он пойдёт к Отцу. Присутствие Сына чрез Утешителя будет столь же реально, как если бы они буквально видели Его; и этот великий вызов относится и к нам сегодня.

16:18 *Итак они говорили: что это говорит Он: «вскоре»? Не знаем, что говорит* – Они не могли понять, какой период Он имел в виду, и имеются ли два «вскоре» периода, или же они относятся к одному и тому же. См. ком. :16. Господь говорил так, чтобы они размышляли над Его словами. Так как истина, которую Он представляет здесь, столь глубока и требовательна, что её нельзя принять или воспринять просто читая или слушая эти слова для уразумения мысли. Дар Духа будет означать, что Он будет среди них столь же реально, даже более того, как Он был в Своё физическое присутствие с ними.

16:19 *Иисус, уразумев, что хотят спросить Его, сказал им: о том ли спрашиваете вы один другого, что Я сказал: вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня?* – См. ком. :17 в отношении уразумения Господня. Господь, может, укоряет их, что они спрашивают друг у друга объяснения этого парадокса, а не спрашивают *Его*. В записях Евангелия Господь очень редко прямо отвечает на заданные Ему вопросы. Он отвечает, отклоняясь от темы, иногда направляя вопрошающего на более значимую тему, или же отвечает на вопрос в терминах более высокого принципа, чем сосредоточившись на специфической теме вопроса. Таков же Его ответ и в данном случае.

16:20 *Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет* – Как отмечалось по поводу 19 стиха, ответ Господа на вопрос о значении «вскоре» типичен в том смысле, что Он избегает прямого ответа на вопрос. Он хотел, чтобы они поразмышляли о том, что Он имел в виду; Он хотел, чтобы они, как и мы, лично уразумели знаменательную истину, что чрез Духа Он будет с нами, как Он был физически с учениками во время Его служения, обучая нас, как Он обучал их под деревьями и во дворах Галилеи. Вместо этого Он направляет их ум на травму, которая уже грядет. Евангелии не имеют записей плача и стенания учеников о смерти Господа, тогда как Иудейский мир радовался, но это так и было, пока Господь лежал мёртвый. Их печаль запечатлена очень позитивно Господом как печаль, вызванная потерей любимого. Но на самом деле их печаль была также о крушении надежд, как явствует из разговора учеников, идущих в

Эммаус. Их печаль частично коренилась и в разочаровании. Но Господь желает интерпретировать их печаль положительно и потому превращает её в мысль, что их печаль была печалью женщины перед родами. Но, как отмечалось по поводу 21 стиха, это делается для усиления сравнения, так как «печаль» не является главенствующим чувством роженицы. Такой способ усиления сравнения отражает просто Его позитивное отношение к слабости понимания учеников. Нам также следует сохранять Его позитивное отношение во всех наших отношениях с другими учениками, не отстраняясь от них из-за их непонимания, слабости веры или внимания к словам Господа; но всегда надеясь на их развитие, и положительно принимая их уровень понимания; видеть стакан полу наполненным, а не полупустым.

16:21 *Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришёл час её; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир* – О приходе часа в Евангелии от Иоанна говорится как о часе смерти Господа. Хоть Господь обращается к ученикам, как столь часто в процессе обучения, Он обращается также и к Себе. Потому что Ему предстояло переживать боль до конца рождения младенца церкви в Иудейском мире – мире, который его не примет, как явствует из драмы Откровения 12, в её непосредственном применении в 1 веке. Иудаизм использовал именно эту метафору, говоря о страданиях Израиля непосредственно перед приходом Мессианского Царствия. Господь ссылается на это, говоря, что Его Царствие должно прийти в виде рождения церкви, но только в виде младенца, который должен достичь полной зрелости в Его Царствии на земле, которое будет создано во время Его второго прихода. Его радость в нас теперь означает, что Он не «помнит» страданий креста. Муки креста поэтому были несением Им мук Израиля. Господь согласует это с Иудейским пониманием этой метафоры в том, что Он ссылается на Исаии 26:16-21, где мы встречаемся с мыслью о «вскоре» последний день, надежда воскресения и метафорой беременной женщины при наступлении родов. Иоанн писал как раз перед муками 70 года н.э. и преследованием христиан, Господь взял эти муки на Себя в Его страданиях на кресте и полностью мог соотнестись с ними.

День Господа приведёт к тому, что нечестивцы будут «мучаться, как рождающая» (Исаии 13:8). Но и праведных незадолго до Его прихода постигнет пагуба, подобно как мука родами постигает роженицу (1 Фес. 5:3), с последующей радостью о рождении младенца подобно

ликованию учеников при осознании воскресения Господа и того, что он будет с ними вечно чрез Утешителя (Иоанна 16:21). Так что это мука – или мука, особенно в последние дни. Если мы избираем путь плоти, это будет мука без пользы, напрасная мука (что характерно для всей жизни мирской, книга Исаии 65:23). Мы либо отсекаем плоть сейчас (в духовном обрезании), или Бог отсечёт нас в последний день. Это было отмечено, когда впервые был дан ритуал обрезания: «Необрезанный же… истребится душа та» (Бытие 17:14). См. ком. Матф. 3:11.

16:22 *Так и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас* – Соблазнительно связать эту радость с радостью учеников, когда они встретили воскресшего Господа и буквально увидели Его снова (20:20). Но радость в сердце, которая всегда будет с ними, на самом деле имеет более сильную связь с приходом Утешителя для пребывания с ними вовек; именно тогда они ‘увидели’ Господа в том смысле, в каком Иоанн использует этот термин, в значении понять / поверить. Буквальное воскресение Господа и радость, которую они испытывали, буквально увидев Его, представлена как радость, которую испытают все, получившие Его постоянное присутствие в Утешителе. Этой радости у них не отнять; но радость буквального видения Его вскоре исчезнет, когда Он вознесётся, если радость эта просто при виде воскресшего Господа. Радость при виде Его, которая не поблекнет, возможна лишь в том случае, если Его присутствие пребывает в нас постоянно, а это работа Утешителя, которая делает это присутствие столь же ощутимым, как будто бы Он лично был с нами. «Возрадуется сердце ваше» дословная цитата из Исаии 66:14 о пребывающей радости Царства Божия. Это не говорит о том, что Царство Божие сейчас пришло. Мысль в том, что чрез работу Утешителя мы испытываем жизнь вечную, пребывающую радость века Царствия в нашем опыте Его пребывания с нами теперь.

«Я увижу вас опять» читать странно; мы бы скорее ожидали «Вы увидите Меня опять, так что не печальтесь». Он видит нас опять, в том, что Он приходит к нам. И Он знает / видит нас так же, как и мы видим Его. Возможно, эта мысль и в Гал. 4:9, что не столь важно, что мы знаем Бога, как то, что Он знает нас. Подобно тому, что не мы избрали Его, а Он избрал нас (15:19).

16:23 *И в тот день вы не спросите Меня ни о чём* – Как отмечалось в отношении 22 стиха, опыт пребывающей радости и видения Господа это всё язык Царствия, в том, что Утешитель даёт нам возможность жить вечной жизнью, жизнью Царствия, прямо сейчас. Это объясняет, почему «тот день» это фраза, которая обычно используется, говоря о последнем дне (2 Тим. 1:12,18 и т.п.). «Тот день», в сущности, приходит ко всем, кто получают Утешителя, и тем самым имеют постоянное присутствие Господа. В 1 Иоанна 2:18 Иоанн говорит, как будто верующие прямо сейчас переживают последний день / час; не только в том, что они ожидают второго пришествия в любую минуту, но в том, что они, в сущности, переживают этот последний день.

«Не спросите Меня ни о чём» - Мысль в том, что Его взаимоотношения с Отцом будут и нашими; мы будем связаны прямо с Отцом, как и Он, потому что мы имеем Утешителя, посланного «во имя Моё». Если мы настаиваем на том, в чём смысл «не спросите Меня ни о чём», мысль может быть в том, что, потому что мы знаем Отца и Сына, вступив во взаимоотношения с ними, нас не будут переполнять вопросы (1 Иоанна 2:20). Наш опыт взаимоотношений с ними будет означать, что ‘сложные вопросы’ не вызывают в нас озабоченности. Мы знаем о нашем спасении (15:14,15), и этого достаточно. Любые другие вопросы имеют второстепенное значение. Все схватки по поводу апологетики, вопросов противоречия современной науки и Библии, всё перекрывается реальностью знания Отца и Сына в смысле постоянного поддержания взаимоотношений с ними. Вопросы в непосредственном контексте относились к уходу Господа и приходу опять. Утешитель разъяснит эти вопросы; и мы отмечаем, что значение смерти Господа, воскресения и дара Святого Духа не были поняты учениками до получения ими дара Святого Духа Утешителя после Его воскресения. Таким же образом Утешитель работает и с нами, раскрывая значение этих вещей – так как Господь не был единственным человеком, умершим на распятии. Значение лично *Его* смерти и воскресения и дар Его Духа следует испытать лично; теология может дойти лишь до этого. А это уже работа Утешителя.

Мы вспоминаем, что к концу Его служения Иудеи перестали задавать Господу вопросы (Матф. 22:46). Это потому что вещи достигли такого уровня, что Господь ответил на всё и неоспоримо представил Себя Спасителем и Сыном Божьим. Оставалось лишь избрать: поверить Ему или отвергнуть Его в ослеплении нечистой совестью. Похоже, что

Господь ссылается на эту позицию, говоря, что ученики тоже достигнут такого положения, когда они будут преисполнены веры в Него и не будет нужды задавать вопросы, так как ответ ясен.

Истинно, истинно говорю вам: о чём ни попросите Отца во имя Моё, даст вам – Благодаря Утешителю и мы испытаем на себе близость взаимоотношений между Отцом и Сыном. Мы ощутим Его волю и будем молить его соответственно, и получим. «Во имя Моё» это то же самое, что сказать, что так как мы во Христе, а Он в нас, мы будем прямо разговаривать с Отцом, как это делал и делает Он. Он более не будет посредником в этом смысле. Разговор о Его ходатайстве, который мы позже встречаем в Новом Завете, относится к достижению Им спасения для нас (Рим. 8:34; Евр. 7:25), и контексты не относятся к своего рода сделке между Сыном и Отцом каждый раз, когда мы молим о чём-либо. Мы, которые были врагами, теперь примирились с Богом во Христе, как учит Послание Римлянам. Работа Господа по ходатайству между Богом и человеком остаётся для тех, которым ещё следует примириться; для нас это завершённый этап, мы уже живём как примирившиеся с Богом.

Моисей достиг нечто похожее на эту близость; он воззвал к Богу о жабах, «и сделал Господь по слову Моисея» (Исход 8:12,13); просьба молящегося становится едва ли не приказом Богу; по Его милости мы попросим Его, чего мы хотим, и Он даст нам (Иоанна 16:23). W.E. Vine подчёркивает, что в греческом языке здесь подразумевается, что старший просит младшего сделать что-то. Это не только попытка уничижения в самораскрытии Божьем, но это определённо показывает, что если мы серьёзно верим в мощь молитвы, то мы и получим то, о чём просим. «Положишь намерение (в молитве), и оно состоится у тебя» (Иов 22:28). Откр. 9:13 отображает молитву как команду Ангелам. Молитву команды можно найти в хорошо известных словах Пс. 121. «Просите мира Иерусалиму» Давид увещевает. И отклик [который становится много яснее при пении псалма]: «Да будет мир в стенах твоих… говорю я: ‘мир тебе!’» (Пс. 121 :6-8). То, что отдаётся ‘приказ’ о мире в Иерусалиме молящимися, происходит потому, что они так прочно верят, что молитва непременно будет услышана.

Чудо воскресения коренным образом повлияет на наше отношение к молитве о вещах, Господь учил в Иоанна 16:23,26. «В тот день [изумлённого восхищения воскресением Господа] вы не спросите Меня

ни о чём… о чём ни попросите Отца, даст вам… В тот день будете просить во имя Моё…». Что мы должны усвоить из всех этих речей о спрашивании и не спрашивании, в ‘день’ воскресения Господа Иисуса? Мой синтез всего этого таков: В связи с явным чудом воскресения Господа, у нас не возникнет никакой необходимости просить чего-либо для себя. Достаточно дара очищения от греха. Потому что, если Бог дал нам Сына Своего и воскресил Его из мёртвых, то мы будем служить за даром, без каких-либо добавочных бонусов в этой жизни; однако, ну не удивительно ли, если мы попросим во имя Его, мы получим. Но нам надо задаться вопросом, действительно ли скрытый смысл и чудо воскресения Господа воздействовали на нас таким образом…?

16:24 *Доныне вы ничего не просили во имя Моё; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна* – С получением Духа Господа Иисуса Его умонастроение становится нашим. Его радость становится нашей радостью (15:11). Радость Господа была в нашем спасении (Матф. 25:21,23), что родилось духовное существо в мир нового творения (16:21) и человеческое покаяние (Луки 15:7). В этом объяснение побуждения Господа просить в Его имя, чтобы радость наша была совершенной. Это не относится лишь к радости исполнения прежней молитвенной просьбы. Полученное совершенство радости в том, что в нас радость Господа; пребывание в нас Духа Его / мышления / набора ценностей. Это означает, что мы просили Утешителя разума Христова, Духа Его, что включало и радость Его; умонастроение, которое радуется вещам, которые радуют Его. А это вещи человеческого спасения и прославления Имени Отца. См. ком. 17:13.

16:25 *Доселе Я говорил вам притчами* – Это объясняет, почему Господь не ответил прямо на их вопрос, что Он имел в виду, говоря «вскоре»; см. ком. :18,19.

Но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возвещу вам об Отце – Бог был особенно во Христе в смерти Его. Возможно, частично это была ссылка на крест, когда Господь сказал: «Прямо возвещу вам об Отце». См. ком. Иоанна 19:19.

Ссылки Иоанна на наступление времени почти всегда относятся к распятию. Прямое возвещение об Отце было в нагом теле Его распятого Сына; там, вся теория, которой Иисус обучал, была показана в явно прямых терминах. Отец был окончательно открыт. Книга Исаии

64:1-4 предсказывала: «О, если бы Ты расторг небеса и сошёл! Горы растаяли бы от лица Твоего… Ибо от века не слыхали, не внимали ухом, и никакой глаз не видал другого бога, кроме Тебя, который столько сделал бы для надеющихся на него». Этот последний стих цитируется в 1 Кор. 2 о том, что «безумие» креста не принимается мудрыми мира сего. Только кроткое и духовно восприимчивое око веры уразумело, что там, в нагом сраме Голгофы, Сам Бог расторг небеса и сошёл, как все праведные каким-то образом предвидели и жаждали. Там, в избитом теле Иисуса, Сам Бог открылся людям.

Как отмечалось в отношении Иоанна 2:4; 4:21-23 и 5:25-29, наступление времени является ссылкой на крест. Там, мы видим и слышим проповедование / слово о [‘что есть', гр.] кресте. Там, на кресте не было аллегорий. Там нам был показан Отец. Он продолжал: «Вот, наступает час [то же слово «время»], и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною» (16:32). Ученики рассеялись на распятии, вероятно, они пришли посмотреть, а затем рассеялись в страхе через час или около этого. Но он не был один; потому что Отец был с Ним там. Точно так, как Иоанн начал своё Евангелие словами, что «Слово было у Бога», с особой ссылкой на крест. Филипп только что просил показать Отца, как того просил и Моисей (14:9,10). И Господь говорит, что на кресте они явно увидят Отца. И, возможно, поэтому нам следует понимать 17:24 в том смысле, что Иисус молился, чтобы ученики увидели и духовно поняли значение Его креста: «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира». «Я есмь», «славу Мою», данную Отцом и умерщвлённый агнец с «основания мира»… это всё язык креста.

Однако прямое возвещение об Отце говорится здесь в контексте заверения ученикам, что хоть Он, их Раввин, будет забран от них, Он будет продолжать их обучение, ещё интенсивней чрез работу Утешителя в их сердцах. Прямое возвещение / прямой показ связаны с обетованием, что Утешитель наставит их на всякую истину (:13), и тогда у них не будет больше вопросов (:23).

Господь признавал воздействие на них синагоги, когда говорил, что теперь говорит с ними притчами, но потом будет говорить с ними прямо (Иоанна 16:25) – когда ранее он говорил Иудейскому миру

притчами, а не прямо, потому что они не понимали (Марка 4:34). Однако ученики поняли в конце концов. Под конец Он говорил с ними не образно, а прямыми словами (*parresia*), и это слово является девизом в собственном проповедовании учеников миру (Деяния 4:13,29,31). Они говорили прямо (*parresia*) миру, без притч, они передавали миру природу собственного понимания Господа. Однако, во время Его служения Господь, похоже, относился к ним так, как будто они всё еще были в Иудейском мире. Когда они спрашивали Его, почему Он говорит *народу* притчами, Он подчёркивал, что говорит притчами с теми «внешними» (Марка 4:11).

16:26 – См. ком. Матф. 6:13; 1 Петра 2:5.

В тот день будете просить во имя Моё, и не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас – Господь только что объяснил, что «в тот день», когда они получат Духа, им не нужно будет общаться с Отцом чрез Господа. У них будут такие же отношения с Отцом, как с Сыном; см. ком. :23. Они будут просить Отца, потому что они «во Христе», во Имя Его, крещёные в Него и пребывающие в Нём с присутствием Духа Христа в сердцах их. Господу не нужно будет как-то особо передавать Отцу наши слова, чтобы Он откликнулся на них, потому что мы Его люди. Мы будем иметь прямые взаимоотношения с Отцом.

Это единство Духа между нами, Сыном и Отцом объясняет кажущееся противоречие в разговоре Господа в горничной: «И если чего попросите у Отца во имя Моё, то *сделаю*, да прославится Отец в Сыне». Если чего попросите во имя Моё, Я то *сделаю* (Иоанна 14:13,14)… О чём ни попросите *Отца* во имя Моё, даст вам… В тот день будете просить во имя Моё, и не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас: ибо Сам Отец любит вас» (Иоанна 16:23, 26). Кому мы молимся: Отцу, или Сыну? Кто ‘даёт’ ответ на наши молитвы? Бог или Христос? Контекстом слов Господа было, что «Отец со Мною… Я в Отце, и Отец во Мне… Отец пребывающий во Мне делает дела», точно так как верующие пребывают в Сыне и в Отце, как и они в нас. Это значит, что вопрос о том, кому мы молимся на одном уровне не имеет значения. Наш дух свидетельствует с их духом, и есть только один дух. Это единство верующего с Отцом становится возможным чрез Сына, так что нашу формальную молитву следует адресовать Богу без добавки «во имя Христа» в конце её [что пахнет обрядностью], но так как мы во Христе, мы можем иметь прямые взаимоотношения с Отцом.

Но суть молитвы не есть формальная просьба. Молиться «в Моё имя» может означать ‘в союзе со Мною’; но Христос един с Богом. «Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа (Рим. 8:27), нет необходимости, чтобы мы выражали её словами в формальной молитве. Так же, как священники Ветхого Завета помогали молящимся вместо того, чтобы фактически передавать их молитвы или пожертвования, так и Господь Иисус. Павел говорит о помощи ему во спасение «по вашей молитве и содействием Духа Иисуса Христа» (Фил. 1:19). Их молитвы возносились прямо к Богу, но отклику помогал дух Господа Иисуса, данный им в Утешителе; и так как Он в таком тесном единении с Отцом, то это значит, что помощь определённо последует. Контакт нашего духа с Его духом опять отражается в том, что в Рим. 8:6,27 используется та же фраза «мысль Духа» для описания, во-первых, мысли *нашего* духа, и затем, мысли духа Господа Иисуса. Нам больше не надо будет, чтобы Христос просил Отца ради нас, мы будем иметь прямые взаимоотношения с Отцом в молитве. Нам не нужно будет, как ученикам, которые в своей незрелости просили Иисуса передать их просьбы Отцу (Иоанна 11:22). Он всё равно видит наш дух, Он знает, в чём мы нуждаемся; это знание не зависит от ходатайства Господа. Защитник, Утешитель, отождествляется с тем, кому он помогает, стоит рядом с ним, зная в чём дело. Но, как Христос является нашим защитником, так и мы должны быть защитниками братьям нашим. Это не обязательно означает, что мы переводим слова брата Богу, скорее мы молимся за нашего брата, нашими словами; мы с братом, поддерживаем его, осознавая слабость его. так что с одной стороны у нас прямые взаимоотношения с Отцом. С другой стороны, Господь Иисус является нашим жизненно важным спасителем пред Ним. Дело в том, что чрез то, чего Господь достиг, мы больше не нуждаемся в Его ходатайстве. Он был нашим Первосвященником, приведшим нас к Богу на кресте. Он больше не должен заходить в Святое Святых (ср. небо), чтобы получить нам искупление, потому что Он это сделал раз и навсегда (Евр. 9:26). Мы должны молиться с серьёзной интенсивностью Илии и Моисея, которые молились без помощи какого-либо посредника и были услышаны. Но там, где нам не достаёт этой интенсивности, Господь Иисус возносит наши хилые ‘воздыхания’ к Отцу. Подобным образом Он является нашим защитником, хотя теоретически праведный человек не нуждается в защитнике. Иоанн чуть ли не пишет как бы ‘Вы, конечно, не будете грешить, но если вдруг так случится, Иисус может выступить мощным защитником в вашем случае’. Однако на

самом деле, Он действует в роли защитника во многих случаях нашей грехом прокажённой жизни.

16:27 *Ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшёл от Бога* - Утешитель, дар Духа в их сердцах, даст им возможность иметь такие же отношения с Отцом, какими наслаждался Сын Его в смертной жизни Своей. Это неоднократная просьба молитвы в 17 главе. Поэтому Господу нет необходимости убеждать Отца быть любящим и щедрым по отношению к нам; Он Сам по Себе *любит нас*. Нашу любовь к Сыну Отец видит как любовь к Нему, потому что мы верим, что Иисус, которого мы любим, Сын Его, «исшёл от Бога». Иоанн позже расширяет эту логику как означающую, что раз мы любим родителя, то мы любим и рождённого – и применяет это к тому. что поэтому мы не можем говорить, что любим Бога, но не любим Его духовно рождённых детей (1 Иоанна 4:1,2). «Сам Отец любит вас» - эту фразу мы должны всегда хранить в сердце своём. У нас нет необходимости в том, чтобы Господь поместил нас по правую сторону от Себя; Он Сам любит нас, как и всех наших братьев.

Заявление Господа, что «Вы… уверовали, что Я исшёл от Бога» вызвало выражение согласия среди учеников: «Веруем, что Ты от Бога исшёл». Но на это Он откликается в 32 стихе: «Теперь веруете? Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного». Хотя на самом деле фактически они не полностью уверовали, Он сказал, что уверовали. Он был не настолько влюблён в них, чтобы не видеть их слабостей. Но Он всё равно был очень положительно настроен в отношении их практически не существовавшей веры. И более того. Он продолжает говорить Отцу о Своей положительной перспективе в отношении их веры: «Они приняли, и уразумели истинно, что Я исшёл от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня» (Иоанна 17:8). Но Господь только что говорил ученикам, что они на самом деле *не* верили, что Он пришёл от Бога…! Но Он всё же считал как если бы они поверили, и пересказал это в молитве Отцу. И Господь, несомненно, именно так чувствует и говорит о нас Отцу сегодня.

16:30 - См. ком. Иоанна 15:16-19.

Теперь видим, что Ты знаешь всё и не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя. Посему веруем, что Ты от Бога исшёл – Они не

говорят ‘Ну теперь мы всё понимаем!'. Они осознавали, что не понимают, но они довольствовались тем, что Господь понимает и знает всё. И это утешает и нас, нас утешает не то, что мы знаем ответы на наши вопросы, но что ответы на них есть, и они у Господа. «Посему веруем, что Ты от Бога исшёл» можно считать другим примером формулы исповедания; намёк читающим и слушающим на то, чтобы они приняли эту исповедь в сердца свои.

Слова Господа Иисуса были словами, которые Он ‘слышал’ от Отца Своего. Но это не значит, что Он был просто факсимильным аппаратом, передающим буквально слова, которые Отец шепнул Ему на ухо для слушающего мира. Когда ученики, наконец, осознали часть истинной меры Господа, они, задыхаясь от изумления, произнесли: «Ты не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя!» (Иоанна 16:30). Ранее они относились к Иисусу как к Раввину, которому ученики задавали вопросы, на которые Он давал им разумные ответы. Они, наконец, поняли, что перед ними более чем Раввин. Подразумевается, что они пришли к такому заключению, не задавая Ему вопросы и выслушивая умные ответы. Слова, которые он говорил и являл, представляли собой нечто много высшего качества и природы, чем простое связывание лексических единиц. Пред ними был никто другой, как Сын Божий, Слово, ставшее плотью.

16:31 - См. ком. Иоанна 17:6.

Иисус отвечал им: теперь веруете? – Это напоминает как Иисус Навин и Моисей в своих прощальных речах спрашивали Израиль, является ли их преданность воистину таковой, и предупреждали Израиль, что после их смерти они вскоре отпадут. См. ком. Матф. 28:10. Тогда как другие переводчики дают такой перевод: «Теперь вы веруете!» В таком случае, Он радовался их вере, несмотря на знание, что вера их будет слабой (:32); так же, как Евангелие от Иоанна положительно отзывается обо всех исповеданиях веры в Господа, несмотря на то, сколь слабой эта вера впоследствии оказывалась.

16:32 - См. ком. Иона 10:5.

Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною – Грядущий ‘час’ Господа относился к смерти Его (Иоанна 2:4;

7:30; 8:20; 12:23,27; 13:1; 17:1; 19:27). Ученики рассеялись на распятии, возможно, они пришли, чтобы посмотреть, но потом в страхе рассеялись через час или около того. Но Он не остался один; потому что Его Отец был с Ним там. Точно так, как читаем в начале Евангелия, где говорится, что «Слово было у Бога» со специальной ссылкой на крест. См. ком. Иоанна 19:19 в отношении специального присутствия Отца с Сыном на кресте.

Каждый из них убежал к своему собственному ничем не выдающемуся семейству, оставив Его одного; одного, когда Он больше всего нуждался в человеческом утешении и сочувствии, в дружеском взмахе из толпы, паре безмолвно высказанных слов, взгляда, возможно даже любезности краткого рукопожатия или шлепка по плечу, перед тем как те 11 убежали в ночь, в слове ‘спасибо’, раздавшемся, когда Он ковылял по Виа Долороса. Но увы! Они рассеялись, убежали, каждый к своим. И боль предательства с поцелуем со стороны человека, которого Он был достаточно милостив считать Своим другом, с которым вместе Он бывал в приятном содружестве (Пс. 54:14,15). И слышать, как Пётр ругается, может, из-за Него, отрицание им, что он когда-либо знал этого малого из Назарета. И несмотря на *всё это*, Господь продолжал свой путь: Он положил душу Свою *за нас*, нас, которые предали Его, разбежались в разные стороны от Него, ненавидели Его, предали Его на смерть самым унизительным и мучительным способом известным нашему роду. Перед лицом полнейшего отвержения Он служил нам до конца, даже до смерти, даже смерти на кресте.

Откликом учеников на арест Господа было рассеяние; и во время Его воскресения, которого им в вере следовало с радостью ожидать, они отправились на ‘лов рыбы’. Усиленно подчёркивается, что церковь строилась на основе людей слабой веры, которые были явно компрометированы и которые сами в записях Евангелия проповедовали свою собственную слабость. И однако они являются краеугольными камнями нового Иерусалима, описанного в Откровении. Это остаётся на все времена ободрением всем в их слабости.

«Отец со Мною» значится здесь в этом контексте слабости; потому что позже Господь возопил на кресте, что Отец оставил Его (Матф. 27:46). Возможно, это очевидное напряжение здесь вводится, чтобы показать, что кризис человеческой веры не обязательно грешен, ибо Господь испытал его.

16:33 *Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир* – Это обещание личного «мира» следует сразу за предсказанием о крахе их веры и позорного покидания Господа. «Мир» в Библии обычно относится к миру с Богом. Он говорит, что несмотря на их слабость, Он её предвидел и Его смерть справится с нею, и дар Духа включит в себя дар мира в сердцах их, вопреки их греху и слабости. Поэтому они могли найти мир с Богом, несмотря на слабость их; несмотря на их страдания в Иудейском мире, особенно те, которые придут в последние дни 70 года н.э. (Марка 13:9), их мир с Отцом и Сыном придаст им храбрости и силы пред лицом неприятия их Иудейским миром, в котором им предстоит претерпеть скорбь.

Господь «победил» Иудейский мир, и все формы этого мира; и Он часто использует это слово в Своих посланиях церквам в Откр. 2,3, побуждая также и их к победе. Его дух должен быть нашим. Иоанну также полюбилось это слово «победить». И он использует его, говоря, что обращённые им «победили лукавого», а также [Иудейских] лжеучителей (1 Иоанна 2:13,14; 4:4). Поэтому «лукавым» в первом контексте является Иудейский мир, побеждённый Господом. Поэтому такие термины как «сатана» и «дьявол» и другие подобные им так часто используются, говоря об Иудейском мире.

ГЛАВА 17

17:1 *После сих слов* – Мысль в том, что после рассуждений, о которых мы читали в предыдущих главах, Господь обратился с этой молитвой к Богу. Обсуждая учение Господа об Утешителе в 14-16 главах, мы отмечали, что Он говорит об этом даре как о Себе Самом, идущем в первую очередь к ученикам, которые были с Ним «с самого начала», и которые должны были своим свидетельством убедить Иудейский мир в грешности, в силе Утешителя; однако мы также видели, что обещанный Утешитель в сущности является внутренней поддержкой, данной всем верующим. Эти три темы суммированы в молитве Господа в 17 главе. Молитва легко укладывается в те же три категории; молитва за Самого Себя (:1-5), за учеников (:6-19) и за всех верующих (:20-26).

Иисус возвёл очи Свои на небо и сказал – Значимость этого в том, что Господь говорил, что Утешитель даст возможность верующим в Него иметь такого же рода отношения с Отцом, какие испытывал Он в Своей смертной жизни. И Его молитва продолжает подчёркивать этот факт.

То, что Он мог обращаться к Богу на Небе, не испытывая никаких преград, служит явным доказательством совершенно открытого типа отношений; и в Его намерения входит, чтобы и мы разделяли с Ним такие же отношения с Отцом, какие были у Него.

На деле нам следует задаться вопросом, почему запись этой молитвы, самой пространной записанной молитвы, этот уникальный взгляд на Его взаимоотношения с Отцом, даётся именно в данный момент. Почему мы не имеем других записей более ранних молитв Господа по этому поводу? Я полагаю, это потому, что по обещанию Господа чрез присутствие Утешителя верующие разделят с Ним Его взаимоотношения с Отцом. И в этой молитве нам даётся возможность взглянуть на характер этих взаимоотношений.

Отче! пришёл час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя – Приближение предназначенного часа Его смерти не настроило Его на фаталистический лад, на покорное подчинение воле Отца. Пока не пришёл час, он молился Богу. Наше ощущение полного суверенитета Божьего должно вести нас к молитве и действию, как поступал Господь, а не смиренно отдаваться на повиновение воле Его. Господь был поднят на кресте, а ‘поднят / вознесён’ соответствует еврейской мысли о прославлении. Господь видел весь процесс смерти, воскресения и вознесения как прославление; он не разбивал этот процесс на хронологические сегменты. Потому что Он смотрел на это, как нам известно, с вневременной точки зрения. Христос воскрес из мёртвых славою Отца (Рим. 6:4), так что процесс прославления включает как смерть, так и воскресение. Целью Его прославления было прославление Отца, и Павел ссылается на это в учении, что весь процесс уничижения и прославления Господа был в славу Бога Отца (2 Фил. 2:11). Весь язык и понятия просто не совмещаются с парадигмой Троицы.

Не следует оставлять без внимания отголоски Второзакония в прощальных речах Господа; потому что Моисей в своё время воистину был превосходным типом Господа Иисуса. Второзаконие завершают две песни Моисеевы, одна адресована Отцу (Втор. 32), а вторая его народу (Втор. 33). Очевидно, что финальная молитва Господа в Иоанна 17 делится на 2 такие же части – молитва Отцу, и забота о Своих людях. Высказывались соображения, что молитва 17 главы также походит на гимн – разделённый на 7 строф по восемь строчек в каждой.

Похоже, что это соответствует записи в Евангелии от Марка 14:26: «И, спев гимн, они пошли на Элеонскую гору» (перевод Ж.п.).

Молитва есть в некотором отношении расширенный вариант образцовой молитвы. В ней, Господь просит освящения и прославления Имени Отца (Иоанна 17:1,11,12); чтобы свершилась Его работа и воля (Иоанна 17:4); избавления от лукавого (Иоанна 17:5). Молитву Иоанна 17 можно разделить на три части приблизительно той же длины (Иоанна 17:1-8; 9-19; 20-26). Каждая включает тему прославления, прямого обращения к Отцу, и нужд народа Божьего – всё явно взято из образцовой молитвы.

17:2 *Так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную* – Связь между всеобщей властью Господа и необходимостью проповедовать её дана в Иоанна 17:2,3: «Ты дал Ему власть над всякою плотью, *да* всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную. Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа». Великая миссия говорит, что, так как Ему дана всякая власть на небе и на земле, поэтому мы должны проповедовать Его всякой плоти (Матф. 28:18,19). Иоанна 17:2 говорит, что так как Он имеет такую власть, Он может дать людям вечную жизнь чрез познание Его. Но эта дача вечной жизни происходит чрез процесс нашего повиновения великой миссии идти в мир и предлагать её всей плоти. Степень нашего повиновения миссии проповедования соответствует степени дачи вечной жизни людям. Их вечная судьба в наших руках. Власть спасения всех мужчин и женщин дана Господу, но степень, в которой она становится реальностью, зависит от нашего проповедования её. Однако дар вечной жизни не может ограничиваться даром вечности по возвращении Господа; потому что на протяжении всего Евангелия от Иоанна дар вечной жизни является переживанием настоящего времени. Господь даёт нам Свою жизнь, чрез дар Его Духа в наш дух и житие. Это мы и предлагаем «всей плоти», и это определённо будет иметь место в даре бессмертия во время Его возвращения.

17:3 - См. ком. Иоанна 10:15; 1 Иоанна 1:3.

Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа – Как отмечалось ко 2 стиху, дар вечной жизни относится не только к бессмертию по Его возвращению.

Значение этой мысли у Иоанна в том, что мы можем жить этой вечной жизнью теперь. Поэтому Он определяет, что значит жить вечной жизнью теперь – это знание Отца и Сына, используя знание в древнееврейском понимании взаимоотношений с ними. Мысль не в том, что если мы обладаем истинным академическим, теологическим знанием об Отце и Сыне, мы получим вечную жизнь в последний день как своего рода награду за то, что мы столь разумны. Таково было понимание Раввинов; но Господь оборачивает это вверх ногами, говоря, что знание Отца и Сына, житие во взаимоотношениях с ними, есть дар, данный прямо сейчас тем, кто веруют (:2).

Господь обычно говорит о Себе в третьем лице – например, «Сын»; но здесь в Иоанна 17:3 Он ссылается на Себя в молитве Отцу как «Иисус Христос», как будто Он осознавал, как мы будем видеть Его впоследствии, и то, что эти слова записываются для нас.

Он многим скажет в последний день, что Он никогда не знал их, потому что они никогда не знали Его – несмотря на их безупречную доктрину и хорошие дела. Жизнь вечная в знании Бога и Иисуса (Иоанна 17:3) – и греческое слово здесь значит знать не только в академическом смысле, но иметь и близкие личные взаимоотношения. Только если мы *воистину* видим / воспринимаем Сына, мы будем спасены; «вы и видели Меня, и не веруете» Господь говорил Иудеям, предупреждая их, что только те, которые видят Сына *и* веруют в Него, будут иметь жизнь вечную (Иоанна 6:36,40). Если мы действительно знаем Сына, тогда мы также будем знать, что Его любви и жертвы достаточно для того, чтобы дать нам жизнь вечную. Если мы воистину видим Сына и веруем в Него, тогда мы будем знать, что у нас будет вечная жизнь – потому что Его милость, Его любовь, Его желание спасти нас будет нам так очевидна чрез изучение и знание Его личности. Если мы знаем Его, мы будем уверены в нашем спасении, потому что мы теперь живём той жизнью, которой будем жить вечно, вечной жизнью, данной прямо сейчас верующем чрез Святого Духа. Мы будем пребывать в спокойной уверенности, что в самом конце – мы будем там. Так что мы имеем фактическое, теологическое ‘знание’ или ‘видение’, данное нам милостью. Но кроме этого существует истинное видение и вера в Человека Иисуса с определённой Надеждой, которую они дают. Если мы *истинно* познали Его, мы всё остальное почитаем тщетою (Фил. 3:8). Нам не нужно быть в вере, трудясь ради Царствия, чтобы мы лично в конце концов получили вечную жизнь.

«Вечная жизнь» в Евангелии от Иоанна относится к знанию и пониманию Бога теперь, а не просто когда то в бесконечности (Иоанна 17:3; 1 Иоанна 5:20).

«Да знают Тебя» в длительном времени. Речь идёт о взаимоотношениях. Дело не в том, что, если мы достигнем назначенного уровня знаний Бога и Сына Его, то в награду мы получим бессмертие в последний день. Речь идёт о всё возрастающем знании, и поэтому оно относится к взаимоотношениям. К сожалению, это факт упускается из виду теми, кто настаивают на обучении обращённых теологии о Боге и Иисусе, крестят их, когда они достигли уровня, установленного учителем, а затем наставляют их придерживаться этого понимания и надеяться на получение бессмертия за это в последний день. Этот стих трагически неправильно прочтён теми, кто придерживаются такого мнения. Он учит совсем не то – знания в понимании развития, что есть дар Божий; и определение дара жизни вечной. Это вечное познание, конечно будет продолжаться вечно, во время Царствия. Так как Бог беспределен, для познания Его потребуется вечность. Вечная жизнь, как тогда, так и теперь будет заключаться в непрерывном познании Бога и Иисуса. Давид видел Царствие как время, когда Он может обращаться к Богу с *вопросами* в храме Его (Пс. 26:4). Согласно Иоанна 17:3 и разным источникам Ветхого Завета, знать Бога значит жить вечно. Вечная жизнь вся в знании Его Имени. В книге Осии 6:2,3 это звучит так: «Он…оживит нас [из мёртвых]… и мы будем жить пред лицом Его. Итак познаем, будем стремиться познать Господа». Если мы начнём познавать Бога теперь, и будем всё время стремиться познать Имя Его… мы уже начали по сути жить жизнью, которою будем жить вечно. И ‘познание Господа’, конечно, включает личное единение с Христом, житие и взаимоотношения с Ним, интеллектуальное знание есть лишь часть знания. Так как в Евангелии от Иоанна видение, знание и вера неразрывно связаны; «видевший Меня, видел Отца» (Иоанна 14:7-9) параллельно с «веруйте в Бога, и в Меня веруйте» (Иоанна 14:10). Процесс познания Имени Отца начинается в этой жизни; и в этом смысле мы вступаем в то, что будет для нас [милостью Его] опытом вечной жизни.

Новый Завет обещал, что все люди Божьи будут знать Его (Иер. 31:34; Евр. 8:11). Крещением в Господа заключается новый завет со всеми верующими. Обещанное знание поэтому есть дар, часть обещания

завета, эквивалент слова Аврааму, что «Я буду их Богом», в личных взаимоотношениях / знании с каждым членом семени. Это обещание о знании Бога начинает исполняться, когда каждый верующий получает это знание / взаимоотношение. Дело не в том, что на основе усвоенных теологических знаний верующий получает некое благословение. Скорее знание Бога есть Его дар нам в смысле взаимоотношений с Ним, и много важнее то, что Он знает Меня, чем то, что я знаю Его с академической точки зрения.

17:4 *Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить* – Господь видит Свою смерть и воскресение как прославление Отца (:1). Однако Он знал, что в сущности Он совершил или исполнил это дело во время Его смертной жизни. Его финальные слова «Совершилось», конечно, знаменательны, но сущность Его жертвоприношения была в Его личности и жизни среди людей до этого. В 4:34 Он говорил о совершении дела Отца как о постоянно продолжающемся процессе; пример тому [в этом контексте] в спасении женщины самаритянки. Его дело было делом Отца, которое состояло в приведении людей к вере и испытанию ими вечной жизни теперь. Его жизнь служила примером этой вечной жизни, и теперь в конце Его жизни Он мог сказать, что Он совершил это дело.

17:5 – См. ком. Иоанна 1:14.

И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира -

Мысль об ‘апокалипсисе’ – аллюзия на еврейскую мысль о предопределённых вещах ‘существующих’ на Небесах с Богом; так как ‘апокалипсис’ буквально значит обнаружение или открытие того, что есть [на Небе]. В этом смысле верующий при воскресении получит то, что уже было предназначено для него или неё на Небесах (2 Кор. 5:1; Кол. 1:5; Матф. 25:34). Поэтому иврит может использовать прошедшее время, говоря о том, что будет в будущем (например, Исаии 5:13; 9:2,6,12; 10:28; 28:16; 34:2; Бытие 15:18 ср. Деяния 7:5). Таким образом вещи могут «существовать» до их сотворения: «Всё.. существует и сотворено» (Откр. 4:11). Так что, когда Господь Иисус говорит о славе, которую Он имел у Бога прежде бытия мира, в этом нет никакого намёка на то, что Он существовал во славе с самого начала. Он не просил, чтобы эту славу вернули Ему, как этого требуют приверженцы

Троицы; вместо этого Он просил, чтобы Отец дал изначально предопределённую Ему славу. Знаменательно, что в греческом языке есть слово, относящееся к личному, буквальному пред существованию: *pro-uparchon* – и оно никогда не использовалось в отношении к Господу Иисусу.

Чтобы понять этот стих надо спросить, что имеется в виду, когда Библия говорит о «славе». Слава Божья была явлена Моисею в Синае – и то, что он слышал, было провозглашением Имени или характера Божьего, что Иегова – Бог милосердый, многомилостивый и истинный, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания и т.п. (Исход 33:19; 34:6,7). Иисус ссылается на то, что случилось на Синае, говоря, что Он «прославил Тебя…открыл Имя Твоё» (Иоанна 17:4,6) перед основанием Иудейского мира, что произошло на Синае. Когда бы эти характеристики Бога ни признавались, являлись или открыто демонстрировались, Бог прославляется. В этом смысле, Бог является «Богом славы» (Пс. 28:3 и т.п.). Он целиком ассоциируется с Его Именем и характеристиками – это не значит, что Он просто демонстрирует эти качества людям, но Он Сам лично совсем не таков. Он *есть* слава Его. И поэтому Иоанна 17:5 сравнивает Его славу с самой «сущностью» Божьей.

Слава Божья, конечно, всегда была с Богом, с самого начала. Он не изменил Своих существенных характеристик с истечением времени. Бог Ветхого Завета тот же Бог, что и в Новом Завете. Как Иоанн начинает своё Евангелие, говоря в прологе существенное «Слово», *logos* Бога, Его существенные планы, намерения, личность, были с Ним с самого начала. Слово «стало плотью» в человеке Иисусе (Иоанна 1:14), в том, что Господь Иисус в жизни Своей, и особенно в смерти Своей на кресте открыл все эти качества и планы Божьи в конкретной видимой форме – в совершенстве.

Просьба Иисуса о прославлении поэтому означает просьбу о том, чтобы Имя / свойства /характеристики / слава / слово Бога были явно открыты в Нём. Он, конечно, имел в виду Своё воскресение, и прославление Бога, которое произойдёт в результате проповедования и принятия веры в это во всём мире.
Но в каком смысле была это та слава, которую Иисус имел у Бога прежде бытия мира? «Слава» Бога была открыта Моисею в Синае в Исходе 34 как провозглашение Его характера, в начале Иудейского

мира. В этом смысле Господь Иисус мог говорить о том, что Он имел в смертельной жизни Своей ту славу, «которую Я имел у Тебя», когда на Синае начал существовать [Иудейский] мир. Это была та же слава, которую, подобно Моисею, Он отражал людям. Но, согласно 2 Кор. 3:18, сам опыт созерцания славы Его характера будет преображать нас в тот же образ от славы в славу. В самой личности Иисуса есть нечто, способствующее такому преобразованию. И, возможно, поэтому в нас возникает психологический барьер, препятствующий глубокому размышлению о Нём. Мы знаем о наличии силы преобразования и проникновения в нашу самую глубочайшую тьму.
Имеется только одна слава – слава Сына есть отражение или проявление славы Отца. Их можно видеть как разные славы только в том смысле, что та же самая слава отражается от Господа Иисуса свойственным лишь Ему образом; как сын отражает или выражает личность отца своего, это не зеркальное отражение личности, но сущность та же. Одна звезда отличается от другой по славе, но все они отражают тот же существенный свет славы. Господь Иисус искал только славы Отца (Иоанна 7:18). Он говорил о славе Отца как о славе Сына (Иоанна 11:4). Таким образом, Иоанн интерпретирует видение славы Бога Исаией как пророчество о славе Сына (Иоанна 12:41).

Слава Бога есть Его «собственная сущность», Его личность и суть. Она была с Богом, конечно, с самого начала всего, и именно эта слава проявилась как в смерти, так и в прославлении Господа Иисуса (Иоанна 17:5). Титул Ветхого Завета «Бог славы» применён в отношении Господа Иисуса, «Господь славы» (1 Кор. 2:8; Иакова 2:1). Это слава Божья, что сияет с лица Иисуса Христа (2 Кор. 4:6). Иисус является яркостью славы Божьей, потому что Он есть образ ипостаси Божьей (Евр. 1:3). Он принял честь и славу от Бога Отца (2 Петра 1:17). Бог есть «Отец славы», главный источник одной истинной славы, которая отражается как в Господе Иисусе, так и в нас самих (Еф. 1:17). Тесное взаимоотношение славы Отца со славою Сына высвечено в Иоанна 13:31,32: «Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нём. Если Бог прославился в Нём, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его».

Вот что всё это изложение означает на практике. Есть лишь «одна слава» Божья. Эта слава относится к самой «сущности" Божьей, Его личности, характеристикам, бытию и т.п. Господь Иисус являл эту славу в Своей смертной жизни (Иоанна 2:11). Но Он являет её сейчас,

после того, как был «прославлен», и будет являть её в будущий день славы Его. И Господь был, как и во всех отношениях, примером для нас. Мы призваны следовать по Его пути к славе. Мы теперь в наших личностях отражаем и являем ту одну славу Отца и нашей благословенной Надеждой является слава в будущем, прославиться, быть личностями, отражающими и являющимися той славой в более близком и совершенном смысле, чем теперь, заклеймённые нашими человеческими недостатками, грехом и слабостью воли против искушений. Теперь мы отражаем эту славу как в грязном бронзовом зеркале (2 Кор. 3:18). Контур славы Божьей в лице Иисуса лишь смутно отражается в нас. Но мы преображаемся, от славы к славе, мутность всё время проясняется вплоть до того великого дня, когда мы встретим Его и будем взирать на Него, со всем, что под этим подразумевается и к какому результату приведёт. Но я в этом контексте хочу сказать, что есть лишь одна слава. Эта слава была у Бога с самого начала. Господь Иисус был на уме и в плане Божьем с самого начала. Это было в первоначальном плане Божьем воскресить и прославить и оправдать Сына Своего. И в Иоанна 17:5 Господь и просит, чтобы так и случилось.

Слава, которую Господь Иисус имел «прежде создания мира» связана с Его предназначением «ещё прежде создания мира» (1 Петра 1:20), так же, как Бог обещал нам вечную жизнь (чрез Сына Его) прежде создания мира (Титу 1:2). 2 Тим.1:9 говорит о нашем спасении во Христе «прежде вековых времён». «Он избрал нас в Нём прежде создания мира» (Еф. 1:4). Так же, как нас не было прежде создания мира, не было и Христа. На самом деле в 1 Кор. 2:7 говорится и о *нас*, которым Бог предназначил премудрость Божию «прежде веков» к славе нашей. Это мысль опять же об этой «одной славе» – слава Бога существовала, и в плане Божьем было разделить эту славу с Сыном Его и с нами; и Он говорит об этих вещах, которых нет, как если бы они были, так несомненно их исполнение (Рим. 4:17). В Иоанна 17:5, Господь Иисус ’просит исполнения’ этого обещания. Мы отмечали, что Господь говорит о всём процессе Его смерти, воскресения и вознесения как об одном – походе к Отцу, прославлению. Он не разделяет его на хронологические сегменты, как и Его разговор о прежней славе исходит из перспективы Божьей без ограничений, свойственных языку нашего времени.

Нам следует помнить, что Господь говорил, а Иоанн писал на фоне Иудейского мировосприятия. Язык ‘пред существования’ был обычным в Иудейском мышлении и письме. ‘Быть с Богом’ не означало, в еврейских терминах, буквально быть там на небе с Богом. Мария обрела благодать *para* Бога (Луки 1;30) так же, как Иисус имел славу *para* Бога, но это не значит, что она пред существовала или была на Небе с Богом с её «благодатью». Тора предположительно пред существовала, всё на земле было моделью пред существовавших мыслей в планах и мыслях Божьих на Небе. Иоанна 17:5 ссылается на эти вещи: «И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира». В Талмуде и других Иудейских текстах говорится о «Троне Славы», существовавшем прежде существования мира. И, похоже, что Господь Иисус ссылается на это. В Иудейском мышлении не появилось бы мысли о том, что Господь Иисус говорит о Своём физическом пред существовании до рождения. Пётр отражает Иудейский образ мышления, когда пишет (хотя и под вдохновением), что Иисус был «предназначен» прежде создания мира (1 Петра 1:20). Подумайте о скрытом смысле «предназначенного» - использованное греческое слово является корнем слова прогноз. Если Бог предназначил Своего Сына, значит в то время Сын не существовал рядом с Ним во время предназначения. В противном случае разговор о предназначении становится бессмысленным. Он продолжает, говоря, что верующие были Божьими (:6), которые даны были Господу. Это ещё один пример, когда о вещах не существовавших говорится, как если бы они существовали.

17:6 *Я открыл Имя Твоё человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твоё* – Открытие Имени перекликается с Ангелом, открывающим Имя Моисею; здесь Господь является Ангелом, а ученики уподобляются Моисею, что являло собой мощный вызов мышлению, которое считало Моисея недосягаемой вершиной духовности. Но Его явление Имени было много большим, чем то, что произошло тогда. Мы отмечаем, что «Имя» фактически означает ‘целиком всю личность’, всё, за что они выступают, характеристики, историю и сущность бытия. Явление Имени в лице Господа происходило в течении всей жизни Его, но оно достигнет самой интенсивной стадии в его явлении на кресте (:26). Оно было явлено не Иудейскому миру, а тем, кто вышли из этого мира, как Моисей вышел из паствы Израиля, чтобы лицезреть явление / открытие ему Имени.

Как отмечалось по поводу 5 стиха, Господь здесь взывает к Отцу, и таким образом имеет Его перспективу в отношении времени и существования. Он говорит о людях, которых Отец дал Ему, как если бы они всегда существовали. Они были даны Ему, точно таким же образом, как Ему было дано «дело» Его (:4). Так что это «дело» состояло в спасении тех, которые даны были Ему, тех, что были предназначены на это призвание. Люди, данные из среды Иудейского мира напоминает, как левиты «даны» были Аарону / священство из сынов Израилевых (Числа 3:9; 8:19; 18:6); во время золотого тельца они «слова Твои хранили и завет Твой соблюдали» (Втор. 33:9, ср. «сохранили слово Твоё»), как и ученики. Так что отношения между Моисеем и левитами были такими же, как между Господом и учениками – в смысле благодарности, что по крайней мере меньшинство было праведным.

Мысль о явлении Имени напоминает заявление пролога в Иоанна 1:14, что когда Слово Божье стало плотью в Сыне Божьем, мы видели славу Бога. Если «Слово», ставшее плотью фактически является ссылкой на Имя Божье, то тогда это становится понятным. Итак logos Бога, Имя Божье, бывшее с Ним в начале и бывшее Им в некотором смысле было полностью явлено в человеческой личности («плотью») Господа Иисуса. Господь высказал это следующими словами: «Я открыл Имя Твоё человекам, которых Ты дал Мне» (Иоанна 17:6). Иоанн определённо имеет это в виду, когда говорит, что слово / Имя стало плотью, и мы увидели эту славу, а другие в «мире» не восприняли её (Иоанна 1;14).

«Они сохранили слово Твоё» - положительная оценка Господом Своих последователей в разговоре с Отцом, как Он говорит и о нас сегодня. Первосвященническая молитва Господа о заступничестве в Иоанна 17 [называемая так, потому что Он говорит о ‘посвящении Себя’] показывает как положительно Он ощущал Своих учеников – хотя Он знал и предсказал, что они вскоре предадут Его, откажутся от Него и оставят Его одного в час величайшей человеческой нужды. Его милость здесь по отношению к ним глубока. Он описывает их Отцу как «сохранивших слово Его» - ссылаясь на собственную притчу о доброй почве, тех, которые хранят слово и приносят плод в терпении (Луки 8:15). Опять же, он говорит Отцу о них: «Они уверовали, что Ты послал Меня» (Иоанна 17:8). Но Он только что укорял их в неверии в Него (Иоанна 16:31), и повторит это через несколько дней (Марка 16:14).

Однако Он представляет Своих слабых последователей Отцу намного лучшими, чем они были на самом деле; и это тот же Господь, который ходатайствует за нас сегодня. Подобным образом Господь заверяет Отца, что они не «от [Иудейского] мира» (Иоанна 17:14,16), хоть они, как мы здесь показали, находились под сильным влиянием окружающего их Иудейского мира. Возможно, Господь смотрел вперёд на тот день, когда они окрепнут духовно, но Он всё же представляет Отцу незрелых учеников с точки зрения того дня, которого, как Он надеялся, они достигнут. Так, он говорит, что Он уже «послал их в мир» (Иоанна 17:18) – но это было им полностью сделано *после* Его воскресения. Он говорит о том, что Он прославился в них перед [Иудейским] миром (Иоанна 17:10) – когда Он знал, что Пётр вскоре отрицает Его и опозорит всё Его дело и миссию. Но Господь определённо смотрел вперёд с надеждой, которую Он питал к Петру и ко всем им, что они пойдут в мир и прославят Его. В действительности вся молитва 17 главы свидетельствует, что Господь представляет их Отцу людьми, какими они во многих отношениях просто не были тогда. Когда они говорят: «Посему веруем, что Ты от Бога исшёл», Он же в ответ: «Теперь веруете?» и предсказывает, как они рассеются. Однако в молитве Отцу Он говорит, что они веруют «и уразумели истинно, что Я исшёл от Тебя» (Иоанна 17:8,25). Их вера была далеко не «истинна». Подобным образом мы показали выше, что они не смогли истинно воспринять смерть Его и таким образом не восприняли самой сущности *Его*. Перед лицом этой трагедии, этого разочарования и боли Господь мог спокойно поведать Отцу: «Я прославился в них» (Иоанна 17:10) – в них, которые так мало понимали, фактически которые отказывались понимать. Даже хуже того, Господь недавно говорил им, что они воистину не любили Его от всей души (Иоанна 14:15,23,28). И всё же он говорит Отцу о них, как если бы они были всецело преданы Ему.

Слова Господа ученикам, что, если бы они любили Его, то ‘соблюдали бы Его заповеди’ (Иоанна 14:15, 21.23) несут скрытый намёк, что любовь их в лучшем случае не была безупречной. Соблюдение ими заповеди Его и пребывание в любви Его определённо ставились под сомнение в Иоанна 15:10. Однако Он уверенно представляет их Отцу как тех, кто сохранили слово Его (Иоанна 17:6). Возможно, таким образом Он просто имеет в виду, что они любят Его и тем самым и Отца, вместо того, чтобы заверять о некоем уровне их повиновения ему.

17:7 *Ныне уразумели они, что всё, что Ты дал Мне, от Тебя есть* – Как отмечалось по поводу 6 стиха, они многого не знали / понимали / верили в смысле ‘знания’ у Иоанна. Господь приписал им больше понимания и веры, чем они действительно имели. Беседа во время последней вечери в горнице достаточно ясно показала, что они не понимали или не «знали» (Иоанна 14:7,9; 16:5,18). Однако здесь Он с уверенностью говорит «Ныне уразумели они…». Как будто Он всё чаще приписывал им то, чего ещё не было, по мере того как пред Ним вставала реальность и скрытый смысл Его смерти для них. Ученики не «знали» того, о чём Господь говорил им о Своём происхождении и цели – они «познали» это лишь после Его воскресения (Луки 18:34; Иоанна 10:6; 12:16; 13:7). В Иоанна 14:7,9 ясно сказано: «Если бы вы знали Меня… и ты не знаешь Меня», Он говорит ученику. Однако Он использует то же греческое слово, говоря Отцу, что люди Его «знают» Его и Его слово (Иоанна 17:7,8,25). Он верил и надеялся на их грядущую зрелость – тогда они не «знали», но познали в будущем (Иоанна 12:16; 13:7). Господь надеялся, что «В тот день узнаете вы» (Иоанна 14:20). Не было абсолютной гарантии того, что все Его ученики будут «знать» Его и Его слово, так как у них было право выбора – Иисус верил, что они будут знать, и Он столь положительно выражал эту веру и Надежду Отцу.

17:8 – См. ком. Иоанна 16:27; 17:6.

Ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшёл от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня – Связь с прологом в том, что Иудейский мир не принял Господа как личность, но ученики приняли. «Он» как личность тем самым приравнивается Его словам. Господь сказал Отцу, что Он дал ученикам Его слова, и «они приняли» их. Это очевидная аллюзия на издательский комментарий Втор. 33:3, что весь Израиль получил слова Божьи чрез Моисея. Подобным образом «Я открыл имя Твоё… они сохранили слово Твоё» (Иоанна 17:6,26) = «Имя Господа прославлю… слова Твои хранят» (Втор. 32:3; 33:9). Удивительно, как ум Господа связывал столькие строки Писания таким безыскусственно цельным способом, как Он это делал.

‘Принятие’ ими слов Господа не следует читать как если бы они пересматривали все Его записанные слова, ‘красным шрифтом отпечатанные’ в Новом Завете, и приняли их истинность и разумность.

Пролог определяет учеников Его как тех, кто приняли «Его» (1:12; 13:20). Существует обычно принятая параллель между Им лично и Его словами (5:43; 12:48). Его слова ставятся в обозначение Его как личности, как отмечается вдругорядь. Они приняли не только высказанные Им слова, но Его во всей «полноте» Его, «свидетельство» Его личности, Его духа (1:16; 3:33;14:17). Они приняли «Его» в смысле допуска Его в сердца и жизни свои, позволяя Ему наполнить их и пребывать в них. Это не совсем то же, что интеллектуальное принятие высказанных слов за истину и разумение. Поэтому то же слово используется в отношении получения дара Духа в глубину сердца своего (7:39; 20:22; Деяния 1:8; 1 Иоанна 2:27).

17:9 – См. ком. 1 Тим. 2:2.

Я о них молю: не о всём мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои – Ученики были даны Господу из Иудейского мира, как и левиты в своё время. Как Левиты были Божьими (Числа 3:12,13,45; 8:14), так и верующие. Левиты представляют нас (Втор.33:9); взаимоотношения между Моисеем и Левитами представляют взаимоотношения между Господом и нами. Благодарность Моисеева за то, что они остались верными во время кризиса золотого тельца, ощущение, что на них можно положиться будут отражаться в чувствах Господа к праведным. Его заявление о том, что Он молится не за Иудейский мир напоминает приказ Иеремии не молиться за Иудейский мир его дня, так как они отвергли многочисленные возможности и должны были получить наказание.

Господь Иисус работал чрез отдельных личностей. Его стратегия состояла не столько в том, чтобы привлечь массовую поддержку дела Его, как добиться твёрдой веры среди нескольких женщин и 12 мужчин, которые затем понесут Его весть всему миру. Избранные Им люди были такими же как мы – импульсивными, темпераментными, обидчивыми, обременёнными всеми предрассудками их окружения. Их особенности, вероятно, в том что они отличались неуклюжестью, их способности были ограничены. Но он молился о них, как и мы должны о тех обращённых, которых Господь даёт нам, «не о всём мире» [возможно, *не столь о всём мире*]. Он молился о тех, которых Отец дал Ему из Иудейского мира. Всё зависело от них, потому что «по слову их» мир должен был прийти к вере (Иоанна 17:6,9,20). Со всеми силами вселенной в Его власти, Господь мог избрать программу

массового обращения. Но Он этого не сделал. Они должны были следовать за Ним, чтобы потом они стали ловцами человеков во много больших масштабах, чем избранный им для работы с ними (Марка 1:17). Позже они будут свидетельствовать о Нём, потому что они были с Ним с самого начала (Иоанна 15:27). В эти несколько лет, что они были с Ним, они учились у Него.

17:10 – См. ком. Иоанна 17:6.

И всё Моё Твоё, и Твоё Моё; и Я прославился в них – Его слова, что «Я прославился в них» очевидно были сказаны в надежде и вере, что они прославят Его – потому что до смерти Своей Он «ещё не был прославлен» (Иоанна 7:39). Действительно, Иоанна 12:16 заставляет думать, что ученики «прославляли» Его только после воскресения, когда они вспомнили и поняли Его слова и действия должным образом. Ученики прославят Его, если «принесёте много плода» (Иоанна 15:8) – и очевидно, что они ещё не приступили к этому делу. На самом деле, с того момента, когда Иисуса арестовали в Гефсимании, Отец прославился в Нём – но не чрез учеников, которые разбежались, отвергая своего Господа (Иоанна12:28; 13:31). Однако Господь Иисус уверенно заявляет Своему Отцу, Всемогущему Богу, что Он прославился в Своих учениках. Как отмечалось по поводу 6 стиха, мы и здесь видим, сколь положительно Он отзывается Отцу о Своих последователях.

17:11 *Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святой! Соблюди их во имя Твоё, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и мы* – Как отмечалось в отношении 14:2,3, идти к Отцу означало идти к кресту. Его присутствие у Отца означало, что Отец будет «соблюдать» их точно так, как это делал Господь, когда физически был с ними (:12). Это ‘соблюдение’ достигалось и достигается чрез дар Духа, сохраняющий сердца и мысли в праведности. Так что получившие дар Духа сохранены от лукавого и от греха вообще (1 Иоанна 5:18; 2 Фес. 3:3), «сохранены [то же слово «соблюсти»] во Христе» и от падения (Иуды 1,24), сохранены Святым Духом, пребывающим в нас (2 Тим. 1:14). Это ‘соблюдение’ является частью взаимоотношений, потому что мы часто читаем о необходимости ‘соблюдать’ слова Господа.

Есть немало точек соприкосновения между Господом как семенем жены в саду Гефсиманском и Евой в саду Эдемском – например, «Тех, которых Ты Мне дал» напоминает слова Адама «Жена, которую Ты мне дал» (виновна в том, что я грешен в глазах Твоих – как и наше отношение к Иисусу на кресте в том же саду). А также контраст между борениями с искушением, происходившими в том же саду.

1 Иоанна 3:23 связывает веру во Имя Сына Его с любовью друг к другу; а в Иоанна 17:11 Христос молит Бога соблюсти нас, чтобы мы были едино *чрез Имя Его*. Имя Бога так часто связывают с единением. Имя Божье связано с Его бытием «*Святым Израилевым»* (Исаии 29:23; 47:4; 54:5; 57:15; 60:9; Иез. 39:7). Бытие Бога как *Святого* Израилева есть дальнейшее утверждение Его единства. Мы, конечно, говорим об идеальных вещах. Ложное учение и практика, неуверенность в том, кто именно носит Имя Божье, эти и много других ограничений свойственных нашему отношению к человеческому бытию затрудняют достижение единства, о котором говорится в теории. Но единство, которого мы таки достигаем, есть в предвкушении Царствия; если мы не *любим* этой идеи единства, нам нет места в Царствии. «В *тот день* будет Господь един, и имя Его едино» (Зах.14:9). Вполне возможно, что Еф. 4:4-6 ссылается на этот стих; этот отрывок вдохновляет нас на сохранение единства Духа, потому что здесь и теперь «одно тело и один дух… один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог»; другими словами, Павел говорит, что единство Царствия, как говорилось в Зах. 14:9, должно быть в экклесии сегодня. См. ком. Иоанна 5:23; Марка 13:32. Есть несколько связей между существованием одного Имени Бога – одного ряда принципов, с которыми Он отождествляет Себя – и единством между верующими. Давид молил людей своих превозносить Имя Господа «вместе», в единении (Пс. 33:4). Тот факт, что будет один Господь и одно Имя Его в будущем вселит единство во всём мире. Посредством соблюдения нас в одном Имени мы становимся едины, как Отец с Сыном (Иоанна 17:11) – разделяя и развивая уникальный набор характеристик, составляющих Имя Божье / личность Его, единство между нами создаётся любовью, прощением, справедливостью и т.п., которые мы проявим.

Описание работ по созданию скинии подчёркивает тот факт, что весь дом Божий, это большое, но утончённое строение держалось вместе при помощи «медных крючков для соединения покрова, чтобы

составилось одно целое» (Исход 36:18 и др.). «Чтобы составилось одно целое» - слова, на которые Господь ссылается, когда молится о Своём народе, «чтобы они были едино» (Иоанна 17:11, 21-23). Описание скинии подчёркивает, что вся система основывалась на множестве брусьев, соединений покрывал и т.п. Жилище Бога, дом Его держится вместе в результате неисчислимого количества межличностных связей. «Христиане не церковные», в представлении тех, которые думают, что они могут жить в прекрасной самоизоляции, не поняли сути. К видению аллюзии нас побуждает соображение, что «Отче Святой… Отче Праведный» (Иоанна 17:11,25) была формой обращения, которую Господь в некотором смысле перенял у Моисея, когда тот говорит о прославлении Бога, который «праведен и истинен» (Втор. 32:4).

17:12 *Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твоё, тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание* – Как отмечалось в отношении 11 стиха, «соблюдал» здесь относится к сохранению на духовном Пути и во всех отношениях связанными с Именем Отца. Господь это делал, когда физически находился с ними, теперь же, когда Он их оставляет, Он просит Отца продолжать это соблюдение. Его уход к Отцу означал дачу верующим Утешителя, Святого Духа; и это был и есть способ посредством которого мы сохраняемся в соблюдении Имени. Единственный, которого Господь не сохранил в духовном отношении, был Иуда. Это само по себе показывает, что речь идёт о духовном сохранении, деле сердца; а потому это поле деятельности Отца, соблюдения, сохранения, что осуществляется Духом, данным в сердца верующих.

Древнееврейское выражение ‘сын…’ относилось к человеку, обладающему характеристиками свойственными тому, чьим сыном он был. Иуда вёл себя как осуждённый человек, таким он и был. Исполнение Писания может не относиться к специальному предсказанию об Иуде как о предателе, как в Пс. 108:8. Надвигающееся исполнение Писания Ветхого Завета было в смерти Господа, так что мысль может быть, что Иуда избрал делать то, что он сделал, но это было использовано в более широком плане Божьем, чтобы исполнилось Писание о смерти Господа.

17:13 *Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную* – Господь сознавал, что Его личная

молитва звучит публично, вслух и что ученики слушают и запись её будет читаться последующими поколениями. Он молился публично, потому что Он хотел, чтобы они видели, каковы Его взаимоотношения с Отцом, и имели такие же взаимоотношения с Отцом. Он хотел, чтобы и они испытывали радость Его отношений с Отцом в себе, в нас. Радость Господа была в нашем спасении (Матф. 25:21,23), что духовное существо рождается в мире нового творения (16:21), и в человеческом раскаянии (Луки 15:7). При получении духа Господа Иисуса Его умонастроение становится нашим. Его радость становится нашей радостью (15:11). В этом объяснение побуждения Господа просить во имя Его, чтобы исполнилась их радость (16:24). Это не относится просто к радости получения ранее высказанного в молитвенной просьбе. Полнота полученной радости означает, что в нас пребывает радость Господа; у нас Его дух / разум / набор ценностей. Это значит, что мы просили Утешителя, разума Господа, Духа Его, что включало и радость Его; умонастроение, которое радуется тому, что радует Его. А это спасение человечества и прославление Имени Отца.

Господь предвидел большую часть аспектов смерти Своей: предательство, поднятие креста, несение его, вознесение. В Луки 15:5 Господь говорил о том, как Он, будучи добрым пастырем, возьмёт найденную овцу на плечи свои *с радостью*. Хочется связать это с тем, как Христос говорил о *радости* Своей несколько часов перед арестом. Я не хочу сказать, что несение креста доставляло радость Господу – не так, как мы понимаем радость. Но, возможно, для Него, в Его лексиконе, «радость Моя» означала в Его понимании нечто другое; как пища для Него означала творить волю Отца (Иоанна 4:34). Что бы «радость» ни означала для Господа, это Он испытывал, когда нёс крест на плече Своём.

17:14 *Я передал им слово Твоё; и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира* – То, что Господь передал им «слово Твоё», конечно не значит, что Он как бы подарил им книгу Библии. «Я дам», Господь говорит в отношении Его дара Духа (4:14), Себя Самого на кресте как хлеба жизни (6:51), славы Своей (Иоанна 17:22) и «примера» Своего в личности Своей (13:15). Даром его в непосредственном контексте был Утешитель (14:16,27). Слово Бога «стало плотью», как сказано в прологе, в лице Иисуса (1:14). Опять же, как сказано ранее у Иоанна, «слово» относится не буквально к Библии,

а к выражению всей личности. «Слово» Бога людям было в Сыне Его, и Господь отдал Себя верующим.

Записи учеников не заостряют внимание на оппозиции, с которою им пришлось встретиться. Но здесь Господь говорит Отцу, что Иудейский мир «возненавидел» их; в исполнение Его слов, что Иудейский мир «возненавидит» любого свидетельствующего о нём, что дела его злы (7:7). Иоанн развивает эту мысль в пасторском контексте, говоря, что мир ненавидит людей Господа, и потому любой, который ненавидит брата своего есть от мира сего (1 Иоанна 2:9,11; 3:15; 4:20). Всё это заставляет думать, что Иоанн писал содружеству верующих, ненавидящих братьев своих, что относило их к Иудейскому миру, а отнюдь не к верующим. И такую же мощную логику следует применять ко всякой ненависти внутри церкви.

17:15 *Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла* – Ассоциация «зла» с «миром» ясна. И у Иоанна «мир» обычно относится к Иудейскому миру. Ясно, что для ранних христиан источником «зла» был Иудаизм, поэтому на него ссылаются как на великого «сатану» / противника далее в Новом Завете. Наблюдается, что Господь Иисус Сам молился, используя большую часть данного Им образца молитвы в встречавшихся Ему жизненных ситуациях. «Да будет воля Твоя…Избавь нас от лукавого» (Матф. 6:13; Луки 11:4) молился Он в Гефсиманском саду, где Он молился, чтобы была Божья воля, а не Его. И всё же Он молился, чтобы Бог сохранил *учеников* от зла. Он как бы произносил «молитву Господню» за них; «сохрани их от зла», хотя они сами должны были молить Бога за себя. Бывают времена, когда и нам также приходится молиться за других, когда им самим следовало бы молиться.

Господь рассуждал, что, оставаясь в мире, как Он был в мире, они могли быть светом мира. Поэтому Он говорит о том дне, когда их будут изгонять из синагог (16:2), о чём говорили некоторые раввины, как об изгнании из Иудейского мира. Он хотел, чтобы они оставались там, сколько можно будет, и здесь Он молится, чтобы Отец позволил этому случиться – чтобы они не были взяты из их мира. Здесь мы видим, что в Его мышлении совершенно отсутствует понятие ‘вины по ассоциации’.

17:16 *Они не от мира, как и Я не от мира* – Он Сам отметил, если Его Царствие – т.е. люди под Его властью – были бы из этого мира, то они боролись бы за Него (18:36). И это как раз то, что они пытались делать в Гефсиманском саду! Они действительно действовали как если бы они были «из этого мира», пытаясь физически бороться за Иисуса. Однако Иисус видел их внутренний дух и представил его Отцу как фактически и не от мира сего. Небесное происхождение Господа, Его бытие «не от мира», приписано здесь Его последователям. Так что Его слова о бытии свыше, а не снизу ничего не говорит о Его предполагаемом физическом пред существовании, или сошествии с Неба на землю в каком-то примитивно буквальном смысле. Потому что все эти слова Он относит также и к Своим последователям.

«Быть от мира сего» позднее в 1 Иоанна 2:16 определяется следующим образом: «Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего». Иудейский мир, в котором жили обращённые Иоанном Иудеи, несмотря на всю свою кажущуюся праведность и набожность, вращался вокруг похоти плоти и гордости житейской.

17:17 *Освяти их истиною Твоею; слово Твоё есть истина* – Ссылка здесь на посвящение левитов (1 Пар. 23:13). Левиты первоначально были посвящены в глазах Божьих из-за своего рвения избавить Израиль от отступничества; это то, что составляло их бытие как «освящённых» Иеговы (Втор. 33:8,9). Они посвятили себя Богу, и Он освятил их. Посредством аллюзий на это Господь говорил ученикам не бояться отхода от известного им сообщества Израильтян; потому что оно было глубоко отступническим. Господь очень часто говорит о развитии нового Израиля с новыми Раввинами и Левитами, взятыми из среды самых обычных заурядных людей, уверовавших в Него.

Данное здесь учение дополняет и объясняет 19 стих: «И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною». Они были освящены в Нём; потому что Господь был в высшей степени освящён, святой по характеру Своему, Он в совершенстве подходил для священного служения. Всё, что было верно о Нём, должно было быть так же верно и о тех, кто в Нём, как в дальнейшем это развивает Павел. Они были освящены, потому что они были в Нём, в высшей степени посвящённом. Так что «освяти их истиною» параллельно посвящению в результате бытия в Нём. Так что «истина» является аллюзией на Него

лично, как и в 14:6. И это подтверждается заявлением: «слово Твоё есть истина». В прологе недвусмысленно сказано, что слово Бога, ставшее плотью, это Господь Иисус лично. «Слово» Бога в Сыне Его относится ко всему, что мы видели и познали о Нём во Христе. Это конечная истина, по которой нам следует жить. Я бы сказал, что «Слово Твоё есть истина» над изображением открытой Библии является ни чем иным, как халтурной библейской выделкой. Библия действительно есть слово Божье, и оно истинно. Но не это здесь имеется в виду. Слово Бога у Иоанна совершенно ясно есть лично Господь Иисус, который и есть «истина». Если бы Господь хотел, чтобы мы понимали слово Божье как Писание, которое представляет собой Библия, Он определённо употребил бы какой-нибудь другой термин, но не *logos*. И как мы можем быть освящены книгою, даже и написанною под вдохновением? Дело в том, что чтение Библии само по себе не освящает нас. 19 стих совершенно ясно говорит, что мы освящены чрез бытие «во Христе», потому что *Он* освящён.

17:18 *Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир* – Сына «Отец освятил и послал в мир» (Иоанна 10:36). Однако и мы тоже освящены (Иоанна 17:17,19), и так же посланы в мир (Марка 16:15). Основа нашего освящения – наше бытие во Христе (см. ком. :17,19). Имеющееся в виду пасторское служение в термине ‘освящённый’ в том, чтобы нести весть Евангелия миру. Как Господь был послан в мир, так Он и нас посылает в мир [Иоанна 14;12; 17:18; 29:21 – это опять эквивалент великой миссии у Иоанна]. Бог послал Сына на спасение мира, и на подобие этому мы посланы свидетельствовать (Гал. 4:4 ср. Матф. 9:38; 22:3; Деяния 13:4). Как Он был послан в мир, так и Он послал нас (Иоанна 17:18).

Мы опять отмечаем, что разговор о послании в мир применён и в отношении к нам, как и к Господу. Это никак не означает, что Он пред существовал и каким-то образом был послан с Неба вниз на землю в каком-то метафизическом смысле. Потому что и мы не так посланы в мир.

«Мир» у Иоанна нередко относится к Иудейскому миру. Иоанн представляет великую миссию в терминах похода в Иудейский мир, как и Господь был послан в мир. Тогда как великая миссия универсальна по своему охвату, мы не должны упускать из виду эту

первоначальную цель – идти и привести Иудейский мир к вере в Того, который был первым посланником к ним с Евангелием.

17:19 *И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною* – Смерть Господа была конечным актом посвящения в Его святой жизни. Если мы осмеливаемся задаваться вопросом, как именно он достиг того, чего Он достиг, какова была Его мотивация… мы вступаем на святую почву. Но здесь Он заявляет, что Он это делал «за них», чтобы и мы были освящены в Нём, «истиною» (см. ком. :17,18). Его видение, однако, состояло в том, что мы будем не только ‘спасены’, но и ‘освящены’, что, как объясняется в 17 стихе есть прямая аллюзия на пасторскую службу. Он посвящал Себя, чтобы в Нём и мы были посвящены – для несения пасторской службы. И особенно имелось в виду, как явствует из 18 стиха, послание в мир для спасения других. От нас ожидают активных действий, откликаясь Ему. Естественно, если мы видим и веруем в дело креста, то мы откликнемся.

17:20 *Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их* – Так что содержанием проповедуемого слова является Господь Иисус и вера в Него. Лично Он, а не только лишь достигнутые им результаты спасения [Царствие Божье] должен быть центром проповедуемого слова. Как отмечалось по поводу 18 и 19 стихов, Господь имеет в виду, что освящение верующих даст им возможность пасторского служения – то есть, несения вести Евангелия в мир.

Точно так же, как Иоанн излагает более буквальные описания рождения Иисуса в более духовной интерпретации в Иоанна 1, так и на великую миссию Он ссылается, выражая её в более духовных терминах в его Евангелии. Здесь я собрал вместе некоторые высказывания, которые давались вдругорядь в этом комментарии, чтобы показать ряд аллюзий:

- Иоанна 12:32: «И когда Я вознесён буду от земли, всех привлеку к себе». Сразу же после смерти и воскресения Господа была дана великая миссия, чтобы всех людей привлечь к Нему и к кресту Его.
- Бог освятил / посвятил Господа Иисуса и послал Его в мир (Иоанна 10:36). Но это посвящение произошло чрез Его смерть на кресте (Иоанна 17:19). Господь был освящён на кресте и послан в мир в том

смысле, что мы, как народ Его, посредством креста Его получим побуждение нести Его в мир. *Нас* пошлют во вселенную во Имя Его.
- *Как* Господь был послан в мир, *так* и Он посылает нас в мир (Иоанна 14:12; 17:18; 20:21) – всё это речь о великой миссии. Иисус ‘сошёл’ в этот мир в том смысле, что Он был словом Бога, ставшим плотью, и ‘все люди’ видели свет милости, который излучало само Его бытие. И это же слово должно стать плотью в нас, как оно было в Господе.
- В Иоанна 12:23-26 Господь предсказал аспекты Его грядущей жертвы: «Пришёл час прославиться Сыну Человеческому. Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав на землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода [говорится в контексте потенциальных обращённых язычников]. Любящий душу свою погубит её; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит её в жизнь вечную. Кто Мне служит, Мне да последует». Здесь Господь продолжает, полагая, что Его смерть, падение на землю, будет равняться тому, что Его последователи так же будут ненавидеть жизнь свою, чтобы быть в состоянии встать вновь. И Он связывает смерть Свою с прославлением. Вскоре после этого Господь говорил, что и Его последователи «принесут много плода», и тем самым *прославят* Бога. И в этом контексте Он продолжает словами, которые можно читать как запись Иоанна о великой миссии проповедования: «Я вас избрал… чтобы вы шли [ср. «идите по всему миру…»] и приносили плод» (Иоанна 15:8,16). Господь определённо связывал принесение Им «много плода» чрез смерть Его с тем же «много плода», принесённого свидетельством учеников. Из этого следует, что плод, потенциально принесённый Им на кресте, на деле достигается нашим проповедованием. И, возможно, здесь видится параллель между нашим проповедованием и Его жертвою на кресте, как если бы работа свидетельствования фактически является жертвованием жизни проповедника для принесения много плода.
- Весь мир должен познать Евангелие вследствие единства верующих (Иоанна 17:18,21,23); и из этого следует, что возникнет ситуация, когда необычайная природа истинно христианской солидарности, простирающаяся над лингвистическими, этническими, социальными и географическими делениями явится таким же захватывающим и неотразимым свидетельством, как это было в первом веке. Господь предсказывал, что со временем Его последователи «будут одно стадо» (Иоанна 10:16); они будут «совершенны воедино, и да познает мир» (Иоанна 17:23). Так как Евангелие распространяется по всему миру в последние дни, то единство верующих станет всеобъемлющим, что

вызовет всё больше обращений. И с достижением полного единства наш общественный образ жизни ускорит пришествие Господа (2 Петра 3).

- Матфей и Марк отмечают, что апостолов *послали* проповедовать Евангелие и крестить, для *прощения* грехов (ср. Деяния 2:38). Лука пишет, что Господь говорил, что апостолы знали, что *прощение грехов* следовало проповедовать из Иерусалима, и потому они должны свидетельствовать об этом. Я бы сказал, что Евангелие от Иоанна фактически пишет о великой миссии, но другими, более духовными словами: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас… Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Иоанна 20:21,23). Эти слова мне всегда казались проблематичными, особенно последняя часть. Может ли прощение Божье действительно ограничиться прощением, которое дано подверженным ошибкам людьми? Однако, если принять эти слова относящимися к великой миссии идти и проповедовать, и восполнить эллипс, то всё становится понятней: ‘Я посылаю вас проповедовать Евангелие и крещение прощения; если вы идёте на это и люди откликаются, тогда проповедуемое вами Евангелие действительно может нести прощение. Но если вы не исполняете миссии, которую Я вам поручаю, проповедовать прощение, тогда грехи ваших потенциальных слушателей останутся непрощёнными’. Опять же, прощение и спасение других зависит от нашего проповедования прощения. ‘На ком оставите грехи, на том останутся’ становится тождественным с «кто не будет веровать, осуждён будет». Заметьте, что греческое слово ‘оставить’, строго говоря, значит ‘держать / связывать’, тогда как ‘прощать’ значит ‘развязывать / отпускать’. Здесь очевидная связь с Матф. 16:19, где ключи Евангелия Царствия (которыми все мы обладаем) способны связывать и развязывать/ отпускать, т.е., прощать и не прощать. Иоанна 15:8,16 также имеет некоторое отношение к великой миссии: «…будете Моими учениками… чтобы вы *шли* [во весь мир] и приносили плод, и чтобы плод ваш [обращённые?] пребывал». Вечная жизнь обращённых есть плод, приносимый повиновением проповедника миссии, порученной ему его Господом. Подобным образом проповедование Иоанна обращало сердца людей – мысль о раскаянии, вызванная проповедником (Мал. 4:6).

- «Сие же написано [в этой книге Евангелие от Иоанна], дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Иоанна 20:31) – вера, жизнь, «во имя Его», это всё ссылки на великую миссию. Иоанн как бы говорит, что он исполнил это

писанием и проповедованием своего Евангелия. Эквивалентом призыва Иоанна к крещению может быть его заключительный призыв уверовать, что Иисус есть Христос и в результате этой веры получить жизнь «во имя Его» - в которое мы крещены.

Запись Ионна о великой миссии находим не только в конце Евангелия. Когда Иоанн пишет, как ученики должны проповедовать «слово» миру (Иоанна 17:20), он определённо намерен установить связь с тем, как «слово» стало плотью в Господе Иисусе (Иоанна 1:14); и что это то же самое «слово», которое Иисус передал Своим людям, таким же образом, как Отец явил это слово чрез Его Самого. Наше свидетельство должно состоять в том, чтобы слово стало плотью в нас, как это было в Господе.

17:21 - См. ком. Иоанна 13:35.

Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в нас едино – да уверует мир, что Ты послал Меня – Как отмечалось по поводу 14:2,3 и во время разговора об Утешителе, Господь желал, чтобы все, получившие Духа, имели такие же взаимоотношения с Отцом как и Он («где Я»). Имеющееся в виду единство здесь выражено несколько двусмысленным способом, потому что оно двойное. Единство между верующим и Отцом и Сыном; и тем самым единство каждого друг с другом, между проповедником и обращаемым, обращённым и обращённым. Это достигается бытием вместе «в нас», как Сын и Отец взаимно пребывают друг в друге. Источником этого взаимного пребывания был Дух; аллюзия на это в 1 Иоанна 4:13: «Что мы пребываем в Нём и Он в нас, узнаём из того, что Он дал нам Духа Своего». Те, кто противятся мысли пребывания в них Духа, не едины с братьями и потому и не едины с Отцом и Сыном. Потому что Он в нас лишь чрез взаимное пребывание в нас Духа, что Он в нас и мы в Нём; и тем самым мы все едины друг с другом.

Полагание жизни пастыря за овец было необходимо для создания одного стада (Иоанна 10:15,16). Предложение крови Христа было для того, *чтобы* Он мог «создать в Себе Самом одного нового человека» (Еф. 2;15). Тема единства превалировала в мыслях Господа, когда Он готовился к смерти Своей. «За них Я посвящаю Себя [в смерти на кресте]…да будут все едино» (Иоанна 17;19,21). Слава Божья будет

источником этого единства во Христе (Иоанна 17:22); и это Имя и слава были в высшей степени провозглашены на кресте (Иоанна 12:28; 17:26). Благосклонность, милосердие, наказание за грехи, благоволение и суровость Божья (Исход 34:5-7)… все эти вещи, как продемонстрировано на кресте, объединяют людей. И таким образом на практике, как слишком строгое, так и слишком попустительское отношение к доктрине и практике, несбалансированное понимание славы Божьей никогда не приведёт к единению.

Это уникальное единение, «единство духа», созданное пребыванием Духа (см. Еф. 4:3), будет столь непреодолимым, что мир, первоначально Иудейский мир, уверует, что Отец послал Сына. Станет очевидно, что это единство создано Иисусом из Назарета, кто поэтому не обычный человек, но Тот, которого послал Отец. В этой мысли мы усматриваем продолжение многих аллюзий в этом разделе на великую миссию. Посвящение Сына, пребывание в нас Духа, наше единение с Отцом… всё это следует мобилизовать в нашей работе по привлечению других на дело Его.

Поэтому естественно, что мы задаёмся вопросом, почему, как наш мир, так и Иудейский мир времени Иоанна, не пришёл весь к вере. Возможно, они не верят просто потому, что как во время свидетельства Господа, они большей частью избрали неверие и отвержение этого, чтобы не слишком потревожить жизни свои. Но, возможно, потенциальное обращение мира к Христу не состоялось в виду неадекватной работы церкви, которую характеризует скорее разобщённость, чем единение.

17:22 *И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как мы едино* – Слава, данная Моисею была ничто по сравнению со славою, данной Господу. Взирая на славу в лице Господа и мы преображаемся в тот же образ (2 Кор. 3:18). Потенциально слава дана нам, но только взирая на неё в лице Господа, она становится реальностью для нас. Лица учеников, когда они смотрели, как Господь молится, были далеки от славы. Они убежали от Него и пошли удить рыбу вместо того, чтобы восторгаться Его воскресением. Но потенциально они могли бы достичь многого. Слава, которую отражало лицо Господа при аресте Его, уже была и их славою.

«Слава» имеет ассоциации с Именем, провозглашённым на Синае, и теперь даже более того в личности Сына Божьего. Свяжите это с

:6,8,22: «Я открыл имя Твоё человекам, которых Ты дал Мне… слова, которые Ты дал Мне, Я передал им… И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им». Воистину, столь много «дано» было ученикам Господом. Он дал им сущность Свою, Дух Свой; в прологе сказано, что им была дана «власть быть чадами Божьими» (1:12). Мысль о даре славы связана с даром Духа в Еф. 3:14-18, где используются те же слова и опять в связи с единением тех, кто обладают Духом: «Для сего преклоняю колени мои пред Отцом Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле, да *даст* вам, по богатству славы своей крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укоренённые и утверждённые в любви, могли постигнуть со всеми святыми». Так что дар славы резюмирует всё – самую сущность Отца и Сына, их слово, их Дух, Имя. Получение этих вещей выльется в единство между нами. В этом смысле дар «славы» есть то, что даёт нам возможность единения как с Отцом и Сыном, так и друг с другом.

17:23 *Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня* – Предусмотренное единение было процессом; пребывание Отца в сыне, и их в нас происходит чрез Духа (1 Иоанна 4:13). Но, как отмечалось ранее, Духом мы преисполняемся постоянно, это не одноразовый дар. И потому речь идёт о процессе свершения в одно. Может быть, когда всё верующее сообщество истинно будет пропитано одним Духом и друг другом, тогда они наконец убедят [Иудейский] мир в любви Отца. Иоанн позже ссылается на это в писании, что любовь между верующими является знаком развития этого процесса усовершенствования: «Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает [«Я в них, и Ты во Мне»], и любовь Его совершенна есть в нас» (1 Иоанна 4:12). Дело не в том, что надо совершенствовать саму любовь Божью; по мере того как мы совершенствуемся в любви друг к другу, и тем самым в единстве, Его любовь всё более совершается в нас. Мысль о совершенствовании нашей любви, достижение ею совершенства в нас – та ещё тема у Иоанна (1 Иоанна 2:5; 4:12,17,18).

Вдругорядь мы высказывали мысль, что великая миссия повторяется в Евангелии от Иоанна, но в более духовном выражении. Весь мир должен познать Евангелие благодаря единству верующих (Иоанна 17:18,21,23); из этого следует, что возникнет ситуация, в которой необычайная природа истинно христианской солидарности,

превосходящей все лингвистические, этнические, социальные и географические связи станет таким же захватывающим, неотразимым свидетельством как это было в первом столетии. Господь предсказывал, что со временем Его последователи «будут одно стадо» (Иоанна 10:16); они «будут совершены воедино, и да познает мир» (Иоанна 17:23). Он определённо надеялся, что это свершится в первом столетии. По мере того, как Евангелие распространяется по всему миру в последние дни единство верующих станет всё более всеобъемлющим, и это само по себе приведёт ко всё большему числу обращённых. Это могло бы произойти в первом веке – потому что в Еф. 3:9 говорится, что единство Иудеев и язычников могло «открыть всем» весть Евангелия. В этом срочность обращения Павла, призывающего к единству в послании Ефесянам – он знал, что их единство было преднамеренным свидетельством миру, о котором Господь говорил как о способе исполнения великой миссии в Иоанна 17:21-23. Но, к сожалению, Иудеи и язычники шли каждый своей дорогою в ранней церкви, и возможность всемирного обращения испарилась.

На это почти что необъяснимое ощущение единства есть ссылка в Еф. 4:3, хотя, как показывает Павел, сохранение и ощущение такого единства зависит от нашего терпеливого отношения друг к другу и пребывания в «одной вере» (т.е., объединяющей вере, рождающей одно тело). Такое единство обладает потенциальной мощью обратить весь мир. Чрез него «уверует мир» и «да познает мир» о любви Божьей (Иоанна 17:21,23). Однако, по мысли Иоанна, «познает мир» в результате смерти Господа (Иоанна 14:31), но также и по той любви, что будет между Его людьми (Иоанна 13:35). Смерть Господа потенциально возбудит любовь между Его людьми и в результате этого их единство позволит миру познать любовь Отца и Сына. Павел ссылается на всё это, говоря, что из-за этого нового единства и содружества между Иудеями и язычниками ‘все люди увидят’ и даже начальствам и властям станет известна «многоразличная премудрость Божия» (Еф. 3:9-11). Чудесные дары Духа, говорит Павел, были даны для сплочения верующих из Иудеев и из язычников, «к совершению (единению) святых» в «совершенного человека», единое тело. Итак, когда разногласия между Иудеями и язычниками в экклесии были разрешены к концу первого столетия, чудодейственные дары были изъяты.

Господь предрекал, что со временем Его последователи «будут одно стадо» (Иоанна 10:16); они «будут совершены воедино» (Иоанна 17;23). Он определённо надеялся, что это произойдёт в первом веке. И это могло произойти в первом веке – так как в Еф. 3:9 говорится, что единение Иудеев и язычников поможет «открыть всем» в чём суть Евангелия. В этом срочность призыва Павла к единству в Послании Ефесянам – он знал, что их единство должно свидетельствовать миру, о чём Господь говорил как о средстве исполнения великой миссии в Иоанна 17:21-23. К несчастью, Иудеи и язычники пошли каждый своим путём в ранней церкви, единство церкви распалось и возможность обращения мира выветрилась. Так как в последние дни мы должны мощно повиноваться великой миссии, мы просто *должны* внять этому уроку.

17:24 - См. ком. Иоанна 7:34.

Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира – Слава, данная прежде основания мира (:5) сравнивается здесь с любовью Отца к Сыну в то самое время. «Слава» и «любовь» - параллельные термины, не требующие особого определения. Видеть или воспринимать славу Господа, которая была славою Отца, означало быть «там, где Я», что было целью смерти Его. Потому что Он умер, чтобы Дух Его был передан нам, чтобы «где Я» во взаимоотношениях с Отцом, там могли быть и мы (14:2,3). Быть там, где Он, означало видеть или воспринимать славу; воспринимать в Нём, 33х летнем Иудее древней Палестины, определённого типа крови и плазмы, сыне парикмахерши из Назарета, окровавленном и оплёванном на римском кресте, в апрельский день, на горе вблизи Иерусалима, окружённом мухами… величественную славу Божию.

Возможно, Его просьба была специально в том, чтобы Его ученики были с ним у креста – «хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною» (Иоанна 17:24 – отсюда акцент Иоанна на том, что он реально видел Его там). Он так желает, чтобы мы, по крайней мере, стояли рядом и входили во всё это. См. ком. Луки 22:15. Но более, чем физического присутствия Он желал, чтобы они восприняли распятие как проявление славы, по примеру богоявления в 34 главе Исхода.

Любовь прежде создания мира есть ссылка на описание Моисея как приготовленного в плане Божьем с самого начала: «Он приготовил меня [Моисея] прежде создания мира, чтобы я был посредником Его завета («Предположение Моисея» 1.14). После того, как мы оценим это и другие подобные аллюзии на распространённые верования Иудеев о Моисее, нам легче воспринимать отрывки, в которых, похоже, говорится о личном пред существовании. Иудеи не верили, что Моисей лично пред существовал, но скорее верили в то, что он был в плане / намерении Бога с его главной ролью в этом намерении, прежде создания мира. Господь применял эти верования и этот язык по отношению к Себе, показывая, что Он больше Моисея. Но при этом Он не давал понять, что Он лично пред существовал.

«Да видят славу Мою» напоминает утверждение в прологе, что они *видели* славу Его, как бы говоря, что просьба Господа действительно была услышана. Его слава особенно проявилась в смерти Его. «Где Я» и Его будущее прославление объединены в том же событии, хоть тогда прославление и не было очевидным. Это использование языка следует связать с тем, как в Евангелии от Иоанна говорится несколько раз о приближении времени и однако уже о наступлении времени (Иоанна 4;23; 5:25; 16:32). Я относил все эти ссылки к смерти Господа.

Он говорит Отцу в молитве: «Я о них молю [Ж. п., «прошу»]». Наше желание фактически является нашей молитвою, как и Его желание было Его молитвой. Если наше желание есть чисто воля Божья, наши желания будут восприняты как молитва, будут услышаны. Однако наше желание ещё не полностью совпадает с Его желанием; даже желание Сына Его не полностью соответствовало желанию Отца (Луки 22:42; Иоанна 5:30; 6:38), так не была услышана молитва об избавлении от креста. Но по мере духовного роста нам будет лучше видна воля Божья, и мы будем просить вещи, соответствующие воле Его. И количество услышанных молитв будет всё возрастать, что создаст возрастающую мотивацию веры в молитву. Великим примером во всём этом является Господь Иисус. Скрытый смысл того, что наша воля становится волей Божьей, жертвование нашей природной волей, огромен. Мы склонны больше всего дорожить волею своею, и сдаёмся в самый последний момент. Наша воля есть то, что мы сами имеем, самая дорогая вещь – и мы призваны жертвовать ею.

17:25 *Отче праведный! И мир Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня* – Иудейский мир отверг свет личности Иисуса, как сказано в прологе. Отвергнув Его, они отвергли познание / взаимоотношения с Отцом. Господь уравновешивает мысль ‘познания Отца’ с познанием, что ‘Ты послал Меня’. Он осознаёт, что ученики всё ещё полностью не познали ни Его, ни Отца (14:8-10). Но Он видит в их признании, что он послан Богом, потенциал для дальнейшего развития к познанию Отца. Так что Его слова здесь являются косвенной просьбой, а не простой констатацией факта. Он желает, чтобы чрез Духа они продвинулись от познания, что он послан от Бога к полному познанию Отца. Вспомним, как Никодим первоначально представлен как признающий, что Господь «от Бога», и пришедший к более полной вере чрез испытание креста.

17:26 *И Я открыл им имя Твоё и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них* – Второе открытие Имени было в кресте. В ком. 19:19-22 я отмечаю, что Имя получило особенное открытие на кресте, и титул над крестом на еврейском языке состоял из четырёх слов, причём первые буквы каждого составляли YHWH Имя (Яхве / Иегова). Все слова Бога, сущность Имени Его, суммировались в этой смерти. «Слова, которые Ты дал Мне, Я передал им… Я открыл им имя Твоё» (:8,25). «Имя Господа прославляю» (Втор. 32:3) определённо было у Него на уме; Моисей сделал это как раз перед смертью своей. Особенно на кресте мы видим саму сущность любви, которая коренится в Имени. Возлюбив Своих сущих, Он любил нас там до конца, до конца самого понятия любви и более того (Иоанна 13:1). Он знал, что в смерти Своей Он покажет «больше любви», чем любой другой человек мог бы показать. Там Он открыл Имя и характер Божий, чтобы любовь Божья пребывала в нас. «И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог», потому что Он положил свою жизнь за нас: и нам следует полагать жизни свои за братьев (1 Иоанна 3:16). Смерть на кресте была истинным определением любви; любовь есть любовь-распятие, осознанное совершение того, чему противится природа твоя. Наш отклик должен выражаться в любви к братьям своим. Нет другого выбора. Не любить значит отрицать самую сущность креста Христова.

Мысль о пребывании в любви опять же является аллюзией на пребывание в нас Духа, переданного нам в результате расставания Господа с Духом Своим на кресте. Именно чрез пребывание Господа в нас мы любим друг друга так, как Он любил нас. Поэтому в посланиях

Иоанна так много говорится о любви, и о том, что ненависть к братьям нашим знак того, что мы не духовны, что дух Сына не пребывает в нас.

ГЛАВА 18

18:1 *Сказав сие, Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, в который вошёл Сам и ученики Его* – Создаётся впечатление, что предложив Себя Отцу, произнеся эти слова в молитве в 17 главе, Господь теперь целенаправленно пошёл «к Отцу». Как будто Он так всё запланировал; Он знал, что Иуда догадается, что он скорее всего захочет провести ночь в саду, и будет искать Его, чтобы благоразумно арестовать Его там. Итак, Он туда и отправился. Его жизнь не была отнята у Него, он Сам отдавал её (10:18); вся ситуация и время Его смерти были вызваны Его непревзойдённым восприятием человеческой психологии, и таким образом Он подготовил всю эту сцену, чтобы она была готова принять актёров, чтобы они действовали в точности так, как это было Им распланировано.

18:2 *Знал же это место и Иуда, предатель Его, потому что Иисус часто собирался там с учениками Своими* – Как отмечалось по отношении к 1 стиху, Господь пошёл туда, потому что Он знал, что Иуда догадается, что он пойдёт, чтобы провести там ночь. И Господь был прав; Иуда прохлаждался там с отрядом солдат, догадываясь, что Господь придёт туда. Мимоходом отметим, что Господь не походил на великих учителей; он буквально проводил ночи в одежде на свежем воздухе. Определённо были люди, которые приглашали Его переночевать у них, и они вполне могли провести ночь и там, где они провели последнюю вечерю, или отправились бы в Вифанию. Но Господь пошёл в Гефсиманский сад, потому что Он знал, что Иуда догадается искать Его там.

18:3 *Итак Иуда, взяв отряд воинов и служителей от первосвященников и фарисеев, приходит туда с фонарями и светильниками и оружием* – Как отмечалось по поводу 1 и 2 стихов, Иуда пошёл туда, догадавшись, что Господь проведёт ночь скорее там, чем отправится в Вифанию или останется с другими благожелателями в Иерусалиме. Господь знал, что Иуда поразмыслит и поступал так, как Он Сам задумал заранее. События не застали Его врасплох и не лишили жизни; скорее Он отдал Свою жизнь тогда и так, как Он это задумал, устроив всю эту ситуацию таким образом, чтобы умереть как

убивают пасхальных агнцев, именно в эту Пасху, на распятии от руки римлян, но по повелению Иудеев, при поддержке обернувшихся против Него масс, как и их лидеров. Как отмечалось по поводу триумфального пришествия, именно оно привело к горькому разочарованию в Нём масс, перевернув и сокрушив все их ценности и ожидания. Иуда подготовил людей, надеясь, что Господь поступит, как он и предполагал, отправившись на ночь в сад Гефсиманский. Он, должно быть, возрадовался, что его ожидания оправдались, что люди с ним пришли не напрасно; потому что в отряде было около 200 человек, присутствовали также несколько первосвященников и начальников храма (Луки 22:52). Но он точно исполнял план Самого Господа, как и было Им задумано. Они пришли с фонарями и светильниками, несмотря на Пасхальное полнолуние, полагая, что он может спрятаться где-нибудь в ущелье Кедрона, завидев их приближение. Но Господь вышел и сдал Себя им.

18:4 *Иисус же, зная всё, что с Ним будет, вышел и сказал им: кого ищете?* – Как отмечалось к :1-3, Господь создал всю эту ситуацию, и всё происходило точно по Им задуманному плану. Так что, зная как будет разворачиваться действие, Он вышел, чтобы сдаться им; нам не следует читать это всё как своего рода фатализм и мрачную покорность неизбежным событиям, настигшим Его. Точно так же, как и конец нашей жизни вследствие болезни или старости, не следует встречать таким образом, а скорее как сознательную отдачу нашей жизни Отцу.

«Кого ищете?» ещё один вопрос, который выделяется в записи в качестве вызова всем слушателям и читателям; как бы говоря ‘А кого *вы* ищете?’ Он знал, что они знали, и что они знали, что Он знает… Зачем же спрашивать? Это было определённо для того, чтобы добиться от них слов и понимания, что ‘Мы ищем Иисуса’. Потому что это слова, которые евангелисты вкладывают в уста тех, кто желают верить в Него (Матф. 28:5; Иоанна 1:38; 20:15). Желание Господа свидетельствовать всем людям, пытаться спасти даже своих преследователей является постоянным вызовом нам пытаться подражать этому в нашем проповедничестве и всеми способами стремиться делиться вестью Евангелия со всеми. Павел в своих судебных процессах, заразившись этим духом, пытался обратить даже судей своих.

18:5 – См. Матф. 26:75; Иоанна 18:17.

Ему отвечали: Иисуса Назорея – Как отмечалось к 4 стиху, Господь добился от них ответа ‘Мы ищем Иисуса’, который ассоциируется с верою в Него. Он всеми силами стремился обратить их даже в этот тёмный час.

Иисус говорит им: это Я. Стоял же с ними и Иуда, предатель Его – Господь был хорошо известным публичным деятелем в Иерусалиме. То, что Иуда поцеловал Господа в знак опознания Его воинам может означать, что некоторые из этих римских воинов могли и не знать Его. «Это Я» была явная ссылка на Имя Иеговы. Он вложил позицию в их уста: ‘Мы ищем Иисуса’. И в ответ на эти поиски Он представил Себя как полноту Божию, явленную во плоти.

18:6 *И когда сказал им: это Я, они отступили назад и пали на землю* - Провозглашение Им Имени Иеговы [Я есмь] сопровождалось своего рода богоявлением. Так что они пали на землю, как и Савл при встрече с прославленным Иисусом. Теперь арестовать ‘человека с лицом Божьим’ им будет трудно; это будет намеренным отрицанием очевидного.

18:7 *Опять спросил их: кого ищете? Они сказали: Иисуса Назорея* - Как отмечалось ранее, Господь стремился обратить их, добившись от них заявления ‘Мы ищем Иисуса’, вдругорядь исходящее из уст верующих в Него (Матф. 28:5; Иоанна 1:38; 20:15). Но теперь, когда они видели Его лицо, освящённое славой Божией, и пали на землю пред Ним, он побуждал их не делать видимо психологически неизбежного, но остановиться и продолжать воистину поиски Его. Это желание обратить их, помочь им даже на этой поздней стадии вырваться из пикирования к осуждению, столь явно открывает силу духа Господа.

18:8 *Иисус отвечал: Я сказал вам, что это Я; итак, если Меня ищете, оставьте их, пусть идут* – Столь часто мы читали, что Господь говорил Иудеям, что Он Сын Божий, но они отказывались верить. Эти же слова находим в 10:25: «Я сказал вам, и не верите». И так было и на этот раз; Господь сказал им, показал им чрез богоявление, что «Я есмь», но они отказались верить. Он создал ситуацию, в которой они собирались поступить с Ним так, как не должно поступать в их собственном понимании, и они знали, что Он это понимает. Итак, Он

просил их о небольшом одолжении – разрешить ученикам уйти. Опять же здесь проявляются чудесное понимание человеческой психологии. Он так хорошо знал и знает нас, и потому мы можем быть уверены, что Его суждение будет справедливым, будут приняты во внимание все присущие нам психологические нюансы и факторы в суждении о нас.

18:9 *Да сбудется слово, речённое Им: из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого* – Это предполагает, что сохранение Господом учеников во время жизни Его было как физическим, так и духовным (17:12), и это объясняет, почему, говоря об их грядущих бедах от руки мира, Он заверяет их, что Его физическое отсутствие не означает, что Он прекратит «охранять» их; см. ком. 16:4. Так как Он будет это делать чрез работу Утешителя, адвоката, правового советника защиты.

18:10 *Симон же Пётр, имея меч, извлёк его, и ударил первосвященнического раба, и отсёк ему правое ухо. Имя рабу было Малх* – Господь знал, что у Петра был меч, спрятан в его одежде, когда они были в саду Гефсиманском. Но Он не реагировал; Он не использовал знание о слабости Петра, чтобы критиковать его. Он знал, что лучше всего оставить это, как есть, и тогда чудо исцеления Малха должно было стать лучшим способом убедить Петра, что людям Господа не следует пользоваться мечом. Так как их Учитель исцелил, а не убил одного из людей, посланных, чтобы арестовать Его. Возможно, Господь знал, что сделает Пётр, не трудно было догадаться, зная Его темперамент. Так что исцеление уха Малха было запланировано; так как обычно Господь не удовлетворял нужду человеческую, а делал «дела» лишь в свидетельство о Своём Небесном происхождении; Евангелие от Иоанна не раз пишет об этом. Поэтому это чудо было ещё одним отчаянным обращением к пришедшим арестовать Его, не делать этого. Они же продолжали, лично увидев подтверждение божественности Господа. Они были полностью виновны, хоть в последствии они будут оправдываться тем, что следовали за большинством в творении зла, так как нарушить строй на этом этапе действительно было не легко.

18:11 *Но Иисус сказал Петру: вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?* – Ранее в молитве Господь целиком принял эту чашу, несмотря на то, что просил избавить Его от этого (Матф. 26:39). Так что сопротивление Петра мысли о принятии чаши Господь разделял, но Он согласился. Здесь ещё одно указание

Иоанна на полную человечность Господа и связь с людьми. Пётр собирался убить Малха. И только увернувшись от удара тот спасся, хоть меч и отсёк его ухо. Мы видим, что силовое противление злу не свойственно христианскому поведению.

18:12 *Тогда воины и тысяченачальник и служители Иудейские взяли Иисуса и связали Его* – «Тогда когорта…» (Ж.п.).Слово «когорта» могло означать несколько сотен воинов; так что попытка Петра убить Малха была напрасной. Но он мог знать Малха, так как Иоанн знал высокого священника, слугой которого был Малх. Вполне возможно, что Пётр нацелился как раз на него из-за неких старых счётов.

18:13 *И отвели Его сперва к Анне, ибо он был тесть Каиафе, который был на тот год первосвященником* – На протяжении всей записи мы видим неповиновение Иудеев закону. Первосвященники должны были назначаться на всю жизнь и не должно было быть с ним высоко священников. Никаких соглашений, что они имеют власть на определённый период. Также и оружия не следовало носить во время праздников, а эти люди были при оружии.

18:14 *Это был Каиафа, который подал совет Иудеям, что лучше одному человеку умереть за народ* – Записи Иоанна особенно обвиняют Каиафу, который именуется «князем [Иудейского] мира сего», в ответственности за смерть Господа. То, что здесь сказано, опять же подразумевает, что за всем этим стоял Каиафа.

18:15 *За Иисусом следовали Симон Пётр* - Господь специально сказал Петру, что он не может за Ним идти (13:36). Если бы Пётр придал должное значение словам Господа и не переоценил свои силы, он бы не последовал за Ним и не довёл бы себя до искуса, устоять перед которым он был бессилен. Людям очень свойственна тенденция полагать, что они не поддадутся искушению, а в записях Библии нас так побуждают видеть слабость свою и смиренно признать её.

И другой ученик; ученик же сей был знаком первосвященнику и вошёл с Иисусом во двор первосвященнический – Иоанн, любимый ученик Господа, открывает очевидный парадокс – что он был ‘в дружеских отношениях с первосвященником’, великим ‘сатаной’ ранних христиан, Каиафой, представленным в качестве «князя мира сего», особо ответственным за смерть Господа, и однако также ‘ученик любимый

Господом’. Когда Иоанн прекрасно знал, что Господь Иисус учил, что человек не может быть как Его другом, так и другом преследующего Его мира. Здесь мы опять видим, как проповедники Евангелия / евангелисты ставят на показ собственную слабость в качестве платформы, с которой обращаться к другим слабым людям с призывом верить, как они верили. Каким образом Иоанн знал Каиафу, неясно, возможно, его семейный рыболовный бизнес снабжал храм солью и потому он знал Каиафу, исходя из деловых связей. Если Саломия на самом деле была матерью Иоанна, а также сестра или родственница Марии, матери Господа, тогда его семья вполне могла иметь связи с первосвященником.

18:16 *А Пётр стоял вне за дверями. Потом другой ученик, который был знаком первосвященнику, вышел, и сказал придвернице, и ввёл Петра* – Если Иоанн был знаком первосвященнику и его слугам, они, должно быть, знали, что он ученик Иисуса. Его знакомство с Петром как с другом служило тем самым явным средством для предположения, что и Пётр был учеником Господа. И всего несколько часов тому назад он пытался убить Малха, которого все при дворе знали. Любое отрицание его связи с Господом, не говоря уже о заявлении, что он и не слышал о Нём, было обречено на провал. Если бы он не последовал за Господом, приняв предупреждение Господа в 13:35, что теперь он ещё не может следовать за Ним, он бы не попал в эту отвратительную ситуацию. И нам следует проанализировать наши собственные слабости таким же образом.

18:17 *Тут раба придверница говорит Петру: и ты не из учеников ли Этого Человека? Он сказал: нет* – Опять же писание звучит вызовом всем слушателям и читателям: ‘И ты не из учеников ли Этого Человека’? Хоть Господа и не было среди них, весь разговор был об «Этом Человеке». Это опять свидетельствует о полной Его человечности. То, что раба может так говорить вполне достоверно и опять напоминает нам об истинности библейских записей. Такие слова были сказаны, так действительно всё произошло.

Ошибка Петра эффектно подчёркивается всей структурой записей Евангелия. Иоанн оформляет допрос Господа происходящим наряду с допросом Петра. Господь несравненно и смело свидетельствует об Истине, и за это приговаривается к смерти; тогда как Пётр проваливается снова и снова в попытке спасти свою собственную

шкуру. Тогда как Господь неуклонно заявляет о своей идентичности пред первосвященником, Пётр представлен, прибегающим ко всему, лишь бы отрицать своё ученичество. Отрицания Петра представлены как бы в замедленном темпе, чтобы читатель подробно ознакомился с ними. Отрицание Петра «нет» намеренно записано поблизости со смелой само идентификацией Господа в саду Гефсиманском: *ego eimi*, «Я есмь» - «Это Я» (Иоанна 18:5,17). Однако это представление лидера ранней церкви в качестве провала производилось ранними евангелистами, находящимися под вдохновением! Евангелисты прославлялись в своей слабости и превосходстве своего Господа. Они выступали за единство с Ним по милости, но открыто и подчёркнуто заявляли об огромном несоответствие между Ним и ими.

18:18 - См. ком. Матф. 26:75; Луки 22:32.

Между тем рабы и служители, разведя огонь, потому что было холодно, стояли и грелись. Пётр также стоял с ними и грелся – «А рабы и служители стояли, разжёгши угли…» (Ж.п.). Дополнительная информация об углях дана для сходства с позднейшим явлением Господа Петру также при разложенном огне, где три отречения Петра как бы аннулируются тремя заверениями о лояльности. «Рабы и служители» относятся к той же группе, которые только что арестовали Господа в саду. При Пасхальном полнолунии они определённо разглядели Петра и знали, что это он пытался убить Малха, их коллегу. Эти фоновые факторы делали попытки Петра отрицать Господа тем безнадёжней, столь же безнадёжно, как попытка защитить Господа против сотен воинов, убив одного из них. Так что Пётр представлен не просто темпераментным, но довольно простодушным, не пытающимся представить очевидного исхода действий. Однако он, со своей простодушной лояльностью и грехами простого человека был одним из тех, которые были избраны для учреждения церкви Господа. Тем самым запись обращается к простому человеку, что пути Господни и даже ответственность в Его церкви стоит также и за них.

18:19 *Первосвященник же спросил Иисуса об учениках Его и об учении Его* – Господь знал, что Пётр там во дворе и отречётся от Него три раза. Однако на вопрос об учениках Он отвечает очень положительно говоря о них (см. ком. :21). Правовое основание для осуждения Господа были Его притязания на родство с Богом и разрушение храма. Это были вопросы, связанные с Ним лично, скорее чем с учениками, которые в

любом случае не присутствовали, чтобы ответить за себя. Так что быть может вопрос о них был своего рода уничижением, прежде чем перейти к фактическим обвинениям. Он обратил группу рыбацкого сброда и простаков типа Петра, которые теперь убежали из сада. Очевидно, не было у Него никаких учеников. И массы обернулись против Него из-за Его намеренного развенчания их Мессианских ожиданий в Его пародии на триумфальный въезд в Иерусалим.

Крест реально предназначался для переживания его в ежедневной жизни. Запись о распятии и страданиях Господа даны языком, который мог относиться к первым слушателям Евангелия, так как и им предстояло пережить преследования и страдания за их веру. Отчёт Иоанна о допросе Господа Иудейскими лидерами, обвиняющими Его как ложного пророка, определённо был написан таким образом, чтобы оказать поддержку обращённым Иоанна [сообщество Иоанна, как на него ссылаются теологи], чтобы они видели, что их явление пред судом Иудеев фактически являлось повторением переживаний креста Господня. Им тоже надо было ‘говорить явно миру’ и ‘свидетельствовать миру об истине’, переживая крест таким же образом, как они откликнулись на великую миссию.

18:20 *Иисус отвечал ему: Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего* – Опять мы видим, что «мир» у Иоанна относится именно к Иудейскому миру, всем «Иудеям». Господь здесь говорит, что он не учил одно публике, а другое тайно ученикам. Он не давал им специальных знаний, запретных для масс. Как часто читаем у Иоанна, Господь был открытым явлением истины всем; Он был светом, сияющим во тьме. Не было ничего «тайного» в том, за что Он выступал. Подобным образом Он и нас просит быть «городом, стоящим на верху горы» (Матф. 5:14), как и Он был светом мира. Наше свидетельство о Нём также должно быть открытым и прямым; столь многое в подходе ‘общественного Евангелия’ является непрямым и сводится к совершению тех же добрых дел, совершаемых неверующими, без прямого и открытого явления света, что характеризовало свидетельство Господа.

18:21 *Что спрашиваешь Меня? Спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил* - Господь был довольно критичен в отношении учеников, говоря прямо с ними, особенно в отношении их

непонимания и не запоминания Его предыдущих учений. Но в молитве Отцу в 17 главе и теперь, говоря о них с другими, Он чрезвычайно положительно отзывается о них, как и о нас, со всеми нашими слабостями в понимании и поведении. Здесь Он заявляет, что те, кто слышали Его, его ученики (:19), могут сказать любому, чему Он их учил. Он устанавливает параллель между Его учением и учением Его учеников, зная, что вскоре им предстоит продолжать Его просветительскую работу в мире.

Пётр, должно быть, размышлял о том, что Он отрицал Господа несмотря на тот факт, что Господь молился, чтобы он этого не делал – хоть Он и предвидел, что это произойдёт. Незадолго до этих отрицаний Он сказал, возможно, что Иоанн и Пётр это слышали, «спроси слышавших, что Я говорил им». Он мог и кивнуть в сторону их двоих, произнося это, чтобы подбодрить их к говорению вместо того, чтобы погружаться всё дальше в искус молчания. Он использовал эту же фразу несколькими часами ранее: «Сие сказал Я *вам*» (Иоанна 16:33).

18:22 *Когда Он сказал это, один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: так отвечаешь Ты первосвященнику?* – «Ударил» это слово, которое используется в Мессианском писании Исаии 50:6 «Я предал хребет Мой биющим». Возможно, в духе отдачи жизни Своей, а не взятия её у Него, Господь не закрывал лица Своего от поруганий, но см. ком. :23. Это было совершенно ничем не вызвано; возможно служитель стремился изо всех сил угодить первосвященнику. Или может это был Малх или какой другой, получивший выгоду в результате целительной работы Господа, желающий продемонстрировать, что он не является тайным сочувствующим Иисуса.

18:23 *Иисус отвечал ему: если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьёшь Меня?* – Господь не ‘обратил к нему и другую щеку’, как мы могли бы ожидать, если Он хотел, чтобы мы буквально следовали Его словам в Матф. 5:39. Его слова были сказаны, чтобы помочь этому служителю уверовать в Него; чтобы он спросил себя, сказал ли Господь когда-либо что злое. Он хотел, чтобы человек понял, что то, что он ударил его, было вызвано желанием сделать приятное другому; Господь таким образом взывал к человеку, чтобы тот почувствовал свободу в Нём.

18:24 *Анна послал Его связанного к первосвященнику Каиафе* – ‘Слушание’ происходило ранним утром; выступление перед Анной было своего рода предсудебным слушанием, чего ни один закон не требовал. Предположительно, это была своего рода попытка создать впечатление, что всё делается в высшей степени правильно с правовой точки зрения. Это ещё одна тема в Писании, что Иудеи тщательно стремятся создать впечатление повиновения праву, тогда как в то же время они нарушают самые основные принципы как Божественного, так и Римского права.

18:25 C*имон же Пётр стоял и грелся. Тут сказали ему: не из учеников ли Его и ты? Он отрёкся и сказал: нет* – Как отмечалось к 17 стиху, его «Нет» неблагоприятно выглядит на фоне заявления Господа «Это Я», как всегда открытое провозглашение Себя. «*И* ты» может косвенно указывать на то, что разговор обернулся к другим, которые были учениками Господа. Первосвященник знал Иоанна, предположительно, как и его свита, так как Иоанн сказал привратнице впустить Петра во двор. Разговор мог зайти об Иоанне, как Его ученике, и затем естественно и о его друге Петре. Как отмечалось к 18 стиху, Пётр демонстрирует свою бесхитростность, не задумываясь о том, что его отрицание беспочвенно и глубоко неубедительно.

18:26 *Один из рабов первосвященнических, родственник тому, которому Пётр отсёк ухо, говорит: не я ли видел тебя с ним в саду?* Каиафа и его окружение были подвержены кумовству; согласно данным Иоакима Иеремии, в Иерусалиме было не более 10 000 жителей, и многие, работающие в некой сфере были окружены друзьями и родственниками, работавшими вместе с ними. Петру опять же надо было понять, что он находится в огороженном пространстве с массой людей, связанных дружескими и родственными узами, которых он только что видел в саду. Его положение было безнадёжным, как отмечалось к 18 стиху, его разуму нельзя дать высокой оценки, что он позволил себе оказаться в такой ситуации. Но благодаря этому простодушному человеку насчитываются тысячи крещённых и учреждение церкви Господней.

18:27 *Пётр опять отрёкся; и тотчас запел петух* – Отчёт Иоанна об отречении Петра, на мой взгляд, очень искусно составлен им для отражения и его собственной слабости, чтобы не оставлять в центре внимания лишь провал Петра. Он [единственный из евангелистов]

пишет о том, что он знал привратницу дворца Первосвященника, и что он даже был знаком Первосвященнику. Он говорит с привратницей и она впускает Петра. Потом она узнаёт в Петре одного из учеников Господа, что Он был с Иисусом, а он позорно отнекивается. Но суть писания Иоанна явно в следующем: он, Иоанн, был знаком привратнице, и Каиафе – но они никогда не обвиняли *его* в том, что он был с Иисусом. Потому что они не усматривали связи между Иоанном и Иисусом. Однако, когда они увидели Петра – они знали, что он один из первых учеников Иисуса. И когда Пётр убежал, объятый страхом и позором, Иоанн остался во дворце Первосвященника – не узнанный и не заподозренный учеником Иисуса. Привратница, должно быть, поняла, что Иоанн и Пётр связаны – так как Иоанн просил впустить Петра. Но она никогда не выдвинула обвинения, что Иоанн тоже был одним из учеников Иисуса. Во всём этом Иоанн открывает свой позор в отсутствии открытого признания связи с Иисусом. Знаменательно, что в Деяниях 4:13 читаем, что Иудеи позже, видя Петра и Иоанна узнали их, «что они были с Иисусом» [т.е., узнали их, как привратница узнала Петра], что они [оба!] были с Иисусом. Это те же слова, которыми обвиняли Петра, что он «был с Иисусом». Иоанн внял уроку и открыто шёл рядом с Петром, вдохновлённый своим также раскаивающимся другом. Это прекрасная картина, рисующая двух мужчин, потерпевших провал, один публично, другой наедине, шагающих бок о бок в своём смелом свидетельстве о Господе.

18:28 *От Каиафы повели Иисуса в преторию. Было утро; и они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху* – Опять мы видим крайнее лицемерие людей, так демонстрирующих правовое повиновение и в тоже время совершающих злейшее преступление всех времён. «Было раннее утро» (Ж.п.) это четвёртая стража, 3-6 часов. Появление перед Анной было явно организовано в качестве как бы показательного процесса. В случаях караемых смертью, обвинение не разрешалось объявлять в день суда; и многие другие правила судебных процессов были нарушены. Боязнь осквернения вызывалась контактами с солдатами-язычниками, которые оскорбляли Господа. «Чтобы можно было есть пасху» - достаточное доказательство тому, что последняя вечеря была трапезой типа пасхи, но не «Пасха» 14го Ниссана. Господь показан в процессе развития нового Израиля, с новым священством и другими центральными символами; Он с лёгкостью мог изменить и по-новому интерпретировать Пасху.

18:29 *Пилат вышел к ним и сказал: в чём вы обвиняете Человека сего?* – Он вышел к ним, так как они не входили к нему, чтобы не осквернить. Вдохновенное писание логично связано до мельчайших деталей. Перед Пилатом вставали такие же проблемы как и перед судьями Павла. Просто не было никакой ясности, в чём преступление этого человека,

18:30 *Они сказали ему в ответ: если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе* – Иудеи были осторожны, не вдаваясь в детали, так как они знали, что не имеют конкретного дела против Господа. Пётр прожил всю оставшуюся жизнь под глубоким впечатлением событий того времени, когда он отрекался от Господа. Он использует то же слово в 1 Петра 2:12: «Прошу вас… провождать добродетельную жизнь между язычниками, дабы они за то, за что злословят вас, как злодеев, увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения». «Посещение» буквально ‘день смотрения на’ с использованием того же слова, которое говорит о том, как Господь обернулся и посмотрел на Петра после его третьего отречения. Мысль Петра в том, что как Господа ложно обвиняют в том, что он «злодей», так будут обвинять всех, кто в Нём. Так что не следует смотреть на Его страдания на расстоянии, но принять их в нашу жизнь; наш опыт приводит к тому, что мы связаны с Ним во время Его кризиса. Греческое слово, переведённое здесь как «злодей» встречается в Новом Завете ещё только 4 раза, и все в 1 Петра. Осознанно или неосознанно, но страдания Господни были в сердце Петра, как они должны быть и в наших сердцах.

18:31 *Пилат сказал им: возьмите Его вы, и по закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: нам не позволено предавать смерти никого* – Пилат здесь всё время описан как бы отстраняющимся, нервничающим в отношении дела с Господом. В истории его рисуют как абсолютно бессовестного. Вероятно, таким он и был – но личность Господа Иисуса такова, что она пробуждает совесть любого человека, даже тех, кого вроде не интересует ни религия, ни совесть. Дело в том, что все люди имеют совесть, она составляет часть нашего человеческого бытия. И, как отмечалось к 15:22, наше свидетельствование о Господе Иисусе проникает непосредственно в совесть человеческую. Пилат – знаменателен как пример тому. Иудеи уже приговорили Господа к смерти, но право этого действа было отнято у них, в том смысле, что

они должны были передавать такие дела на решение римлянам, посчитают ли они это закономерным.

18:32 *Да сбудется слово Иисусово, которое сказал Он, давая разуметь, какою смертью Он умрёт* – Господь решил умереть на распятии, но также всё же от руки Иудеев. Поэтому Он организовал всё так, что план убийства Его и ответственность за это ложилась целиком на Иудеев; тем не менее убить Его должны были язычники и чрез распятие. Поэтому Он так устроил всё, чтобы вызвать ненависть Иудеев за то, что они отвергли Его, чтобы они желали смерти Его, но чтобы добиться этого, они должны были передать Его римлянам, которые и произведут распятие. Всё это составляло план Самого Господа, его добровольной отдачи жизни, а не взятия её у Него (10:18), не события взяли верх и привели к убийству Его. Он контролировал всю ситуацию от начала до конца, устроив всё так, что все игроки действовали по своей воле и делали то, что они делали, несмотря на Его попытки привести их к покаянию.

18:33 *Тогда Пилат опять вошёл в преторию, и призвал Иисуса, и сказал Ему: Ты Царь Иудейский?* – Иудеи искали смертного приговора на основе того, что Господь заявляет о Себе как о царе в противовес кесарю. И всё же по их закону это преступление не каралось смертной казнью, фактически это вовсе не считалось преступлением. Всё правовое и логическое обоснование дела против Господа было лишено всякой последовательности и цельности.

Писание фактически составлено таким образом, чтобы побудить нас как бы к замедленному переживанию процесса распятия. Записи процессов также написаны таким образом, чтобы помочь нам вообразить и медленно заново пережить всё это в нашем сознании. Дональд Сеньор отметил каким образом отчёт Иоанна чередует сцены, отражающие то, что происходит «внутри» и «снаружи»:

(1) «Снаружи» - Иудейские лидеры передают Иисуса Пилату, Иоанна 18:28-32
(2) «Внутри» - Пилат допрашивает Иисуса, 18:33-38
(3) «Снаружи» - Пилат заявляет, что Иисус не виновен, 18:38-40
(4) «Внутри» - Римские воины бичуют и насмехаются над Иисусом. 19:1-3
(5) «Снаружи» - Пилат опять заявляет, что нет в Нём вины, 19:4-8
(6) «Внутри» - Пилат допрашивает Иисуса, 19:9-12

(7) «Снаружи» - Пилат предаёт Иисуса на распятие, 19:13-16.

18:34 *Иисус отвечал ему: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне?* – Господь был заинтересован даже в обращении Пилата, как и Павел в отношении судей. Господь, конечно, знал ответ на этот вопрос – Пилат говорил так, потому что другие сказали ему. Но Он хочет, чтобы Пилат искренне вопросил себя в сердце своём: кто на самом деле этот Иисус? Он Царь?

18:35 *Пилат отвечал: разве я Иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне: что Ты сделал?* – Пилат избегает ответа на вопрос, как и Господь избегает отвечать на вопрос Пилата. Это необычное взаимодействие между судьёй и обвиняемым. Господь берёт в руки инициативу и стремится во что бы то ни стало убедить Пилата, который вместо того, чтобы добиваться ответа на его вопрос «Ты Царь Иудейский?» переходит к другому вопросу. Вероятно он не настаивал на ответе, потому что глубоко в совести своей знал, что пред ним стоит истинно Божественный Царь. И он не хотел задавать вопрос 'Кто Ты?' Так как совесть его знала. Пилат отстраняется от личной вины в этом деле, говоря, что это Иудеи предали Господа ему, а он не Иудей и не имеет к этому никакого отношения. Это заявление о непричастности к вине из уст человека считающегося бессовестным, даже когда он у власти, указывает, что Господь затронул даже его совесть.

18:36 *Иисус отвечал: Царство Моё не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Моё, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Моё не отсюда* – Я предположил в отношении 35 стиха, что совесть Пилата подсказывала ему, что Господь действительно Божественный Царь, и он не настаивал на ответе Господа о царстве Его, в сердце своём он знал ответ, и он продолжал. В качестве судьи он имел право и не должен был позволять обвиняемому избегать ответа. Но он разрешает Господу не отвечать на этот вопрос. Понимая это, Господь теперь возвращается к теме царствия Его, используя следующую возможность говорить, хотя то, что Он говорит и не является ответом на только что заданный Ему вопрос [«Что Ты сделал?»]. Тот факт, что Он заявлял, что имеет Царствие, означал, что Он считал Себя Царём. Но это не было Царствием в светском смысле этого слова, и потому за Него не боролись. Но Его рабы только что пытались бороться за Него! Так что

Он приписывал праведность Своим людям и очень положительно отзывался о них другим.

18:37 – См. ком. Иоанна 15:27.

Пилат сказал Ему: итак Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришёл в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего – Пилат, будучи римским прокуратором, не может оставить это притязание на царство без ответа. Потому что кесаря следует принять как единственного царя в любой форме. Опять мы видим Господа психологически владеющим всей ситуацией. Пилат не сказал, что Господь Царь; но Он ощутил, что фактически Пилат поверил тому. См. ком. :31,33, 36.

Господь сказал Пилату в контексте Его грядущей смерти, что он пришёл в этот мир свидетельствовать об истине – и она была основой, на которой стояло Царствие Его. И крест был верховным свидетельством и выставкой истины. Господь лично был истиной, светом; личность Его свидетельствовала об истине. Его Царствие, сообщество, которое принимало Его как Царя, были те, которые слышали голос Его, принимали слово, которое было Им, личностью Его. В 12:27 крест опять значится как «час», на который Он и пришёл. Потому смерть Его была свидетельством, доказательством прекраснейшей и конечной Истины Божьей.

18:38 *Пилат сказал Ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нём* – Великолепный вопрос «Что есть истина?» - ещё один пример того, как фразы в Евангелии как бы соскакивают со страниц, вставая перед слушателями или читателями. Мы все должны задаваться этим вопросом, и визуально, мы можем сообразить, что Господь, стоящий перед вопрошающим, Сам был ответом на вопрос. Ибо Он представлен в Евангелии от Иоанна как «истина». Возможно, подразумевается, что Пилат понял это, потому что за его риторическим вопросом немедленно последовало утверждение «никакой вины не нахожу в Нём». Бессовестному Пилату не представляло бы проблем согласиться на убийство смутьяна, так как о нём говорится, что он приговаривал к убийству разных людей, которых не было причины убивать. Но здесь

он не видит вины в Господе и остерегается поступить подобным образом. Ясно, что совесть его была затронута.

18:39 *Есть же у вас обычай, чтобы я одного отпускал вам на Пасху; хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского?* – Матфей и Марк ясно описывают удивление Пилата, что они не хотят освобождения Господа, и он увещевал их, вопрошая, почему они желают распятия Господа, если Он не совершил никакого зла (Марка 15:14). Похоже, что Пилат неправильно оценил настроение масс; он полагал, что они все за Иисуса. Он не знал, что пародия Господа на триумфальное пришествие в Иерусалим сокрушила их Мессианские надежды и они были полны гнева. Пилат полагал, что всё дело заключалось в зависти священства (Марка 15:10). Пилат предложил освободить Господа, пытаясь вбить клин между массами и Иудейским руководством; но он не понял, что начальство убедило массы и те сами были разочарованы в Господе.

18:40 *Тогда опять закричали все, говоря: не Его, но Варраву. Варрава же был разбойник* – Как Варрава, так и двое других описаны, используя то же греческое слово «разбойник» (Иоанна 18:40; Марка 15:27). Господь использует то же слово, указывая, что Его преследователи относятся к Нему как к «разбойнику» (Матф. 26:55; Марка 14:48; Луки 22:52). Похоже, Он осознаёт, что переживаемое Им событие ставит Варраву в своего рода противоположного Ему типажа, в ‘истинного Сына Отца’ (= ‘Варраву’). Те низкие, отчаявшиеся люди, подонки общества, типизировали нас.

Распятый Иисус описан Царём разбойников, Царём злейшего типа, воцарившегося среди них, занявшего место их вожака Варравы, который должен был быть на месте Господа. Именно Варрава становится символом всех нас. Согласно Иудейской традиции в то время (*Pesach 8.6)* «Они могут убить Пасхального агнца… за того, которого они [власти] обещали освободить из тюрьмы». Пасхальная амнистия освобождала человека справедливо осуждённого на смерть – за счёт смерти агнца. Можно себе представить облегчение и радость и чуть ли не неверие Варравы, когда он наблюдал или размышлял о распятии Иисуса – что он, который по праву должен был быть на кресте, был освобождён от такой смерти из-за смерти Христа. Образ освобождения приговорённых узников благодаря смерти Мессии, несомненно, является фигурой нашего избавления от рабства в Ветхом Завете; заключенные в темнице видят великий свет и т.п.

ГЛАВА 19

19:1 *Тогда Пилат взял Иисуса и велел бить Его* – Побитый до такой степени, что кожа висела на Нём кровяными клочьями (Иосиф Флавий), Его одежда должна была прилипнуть к телу. Снятие одежды должно было отодрать некоторые из них. Процесс раздевания и одевания действовал бы таким же образом. И крест возлагали на эту голую спину. Из описаний синоптиков можно предположить, что Пилат это делал, чтобы умиротворить Иудеев, чтобы они не настаивали на распятии. Опять мы видим, что встреча с Господом способна затронуть самую жёсткую совесть.

19:2 *И воины сплетши венец из тёрна, возложили Ему на голову, и одели Его в багряницу* – Тёрн, должно быть, вонзился в скальп, в сеть кровеносных сосудов, рождая поток крови на пародийно царском одеянии.

19:3 *И говорили: радуйся, Царь Иудейский! И били Его по ланитам* – В тексте употребляется длительное время. Переживания Господа описаны длящимися нескончаемым потоком, нахлынув как бы бесконечными волнами. Когда мы ощущаем нечто подобное в наших намного меньших страданиях, мы в сотовариществе с Ним там и тогда. Это исполнение парадокса Михея 5:1: «тростью будут бить по ланите судью Израилеву». Он стоял там как их судья, чрез все Свои страдания и конечную смерть, Он фактически контролировал всё, как их судья. Потому что об этом периоде Он говорил: «Ныне суд миру сему»; и Он был судья. См. ком. :13.

19:4 *Пилат опять вышел и сказал им: вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нём никакой вины* – Опять мы видим, что жёсткая совесть Пилата затронута встречею с Господом, заставляя вдругорядь чёрствого человека идти на попятную. Опять отмечаем, что Пилат «вышел» к Иудеям, чтобы они не осквернились, войдя в дом язычника; вспомните как Пётр колебался войти в дом язычника Корнилия.

19:5 *Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им Пилат: се, Человек!* – Это уж был сарказм; Господь стоял там как патетическая и забрызганная фигура. Но Пилат сказал это не столь по злобе к Нему, но в отчаянной попытке опять убедить Иудеев, что он

достаточно унизил этого человека и не имело смысла переходить к распятию. Опять же тем демонстрируя, что чёрствая совесть этого человека затронута.

Насмешливое «Се, Человек!» могло быть воспринято Господом как ссылка на Зах. 6:12 с той же фразой: «вот Муж…». Господь мог воспринять это ободрением, что в глазах Отца Он был прославлен там и тогда, усилив Своё священническое служение. Но это выглядело бы совсем по-другому в глазах этих издевающихся людей. Как Сын Божий, Он был несравненным интеллектуальным гением, и Он применял своё дарование к слову Божию. Он вероятно осознавал все эти связи и много более того. Это свойство, похоже, не оставило Его и в момент смерти Его. И это осознание всего, несомненно, должно было ободряюще воздействовать на Него. Бог может таким же образом управлять нашими испытаниями, чтобы мы обретали силу в понимании Его слова.

19:6 *Когда же увидели Его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни Его! Пилат говорит им: возьмите Его вы, и распните; ибо я не нахожу в Нём вины* – Повторное заявление Пилата, что он не находит вины в Господе не было разумным со светской точки зрения; так как он публично входил в историю как санкционировавший распятие невиновного человека. Единственной причиной этого заявления был искренний протест совести его. У Иудеев тоже была совесть. Чем чаще Пилат обращал их внимание на Его невиновность, тем громче и настойчивей они кричали: распни Его! Это само по себе указывает на тревогу их собственной совести. Все относящиеся к делу представлены виновными, а не просто делающими свою работу. Здесь мы видим, что покорность настрою толпы, следование большинству в творении зла означает виновность перед Богом. И мы должны осознавать это, если мы оказываемся в подобной ситуации. Потому что мы на подобие овец вовлекаемся в совершение греха по причине нашего причастия к стаду… но мы всё же сбиваемся с пути, и за эти грехи, совершённые на подобие овец, Господь должен был умереть, как и произошло.

19:7 *Иудеи отвечали ему: мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим* – Закон Моисеев о смертной казни лжепророкам / учителям не имел точного соответствия с обвинением, выдвинутым против Господа, о бытии

Сыном Божиим. Отметим, что их обвинение не состояло в том, что он называет Себя Богом. Если бы у них были истинные доказательства в этом плане, они бы их использовали. Но даже они понимали, как то следовало бы и приверженцам Троицы, что Господь не притязает на это. Он разъяснил Иудеям этот вопрос в 10 главе, заявив, что нет, что Он только говорит, что Он Сын Божий. А так можно говорить о людях, и это отнюдь не является богохульством.

19:8 *Пилат, услышав это слово, больше убоялся* – Будь это в любом другом случае, Пилат скорее всего передёрнул бы плечами или даже рассмеялся. Просто ещё один чокнутый на мании величия. Но то, что он убоялся, указывает, что подсознательно он связал все данные и понял, что Его притязания истинны. Тут опять нас ободряет то, что встреча с Господом затрагивает совесть слушателей. И поэтому мы можем проповедовать Его, зная, что, несмотря на кажущееся отсутствие интереса, мы затрагиваем людей. Поэтому язык человеческих телодвижений разительно меняется, когда им передаёшь трактат о Нём; будь то реклама товара или представления в местном парке, реакция совсем другая.

19:9 *И опять вошёл в преторию и сказал Иисусу: Откуда Ты? Но Иисус не дал ему ответа* – Пилат ввёл Господа обратно в преторию, чтобы не слышали Иудеи, чтобы расспросить Его о заявлении о «Сыне Божием»; потому что это затронуло Его совесть. Вопрос странен. Он никуда не ведёт, заданный с чисто светской перспективы. Я полагаю, что совесть столь чёрствого человека как Пилат была затронута и у него возникло ощущение, что Господь действительно от Бога, или Божественного происхождения. Поэтому он задал этот вопрос. Господь молчал, потому что вся Его личность была ответом на этот вопрос, так как жизнью Своей Он показал, что Он Сын Божий.

Так как Господь был отдалён от общества (см. ком. Иоанна 8:42), Он весь был сосредоточен на Своём Небесном Отце. И это, должно быть, ощущалось и воспринималось. Вспомните высказывание Сотника: «Воистину Он был Сын Божий». Создание Господом новой семьи было радикальным шагом тогда; столь же радикально это и сегодня. Кстати, должно быть, Господь испытывал искус назвать Иосифа отцом Своим. Это бы намного облегчило Его ситуацию. Так же, как и нас посещает искушение отречься от нашего Небесного Отца и действовать так, как если бы мы были такими же как мир сей. Согласно писанию раввинов,

не имеющий отца должен молчать, когда его спрашивают «Откуда ты?». Именно так Иисус и поступил в данном случае в 19:9. Этот отказ назвать Иосифа отцом Своим стоил Ему жизни. Он отказался назвать Себя сыном Иосифа. На самом деле, Е.П. Сандерс отмечает, что безотцовщина Иисуса означала не только то, что Его не посчитают ни чадом Божьим, ни сыном Авраама, из-за этих отказов. Он должен был считаться «грешником», и Иисус был бы «сыном прелюбодеяния», что относит Его к той же категории грешников. В этом видна чудесная разработка того, что бытие Сыном Божьим в результате привело к тому, что Сына считали грешником, хоть Он и не был таков. К Нему относились как к «грешнику», и тем самым Он знал, как себя чувствуем мы, истинные грешники.

19:10 *Пилат говорит Ему: мне ли не отвечаешь? Не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?*- Даже на светском уровне, ситуация была такова, что фактически Пилат не имел такой власти. Он либо полностью капитулировал перед делом Господа, или позволял предполагаемой «власти» быть опровергнутой обстоятельствами и манипуляцией Иудеев. И Господь в точности подготовил всю ситуацию, чтобы Пилат распял Его – хотя и план всего этого события включал также истинный призыв Пилату и возможность того, что он раскается и станет христианином. Удивительно, как всё это сработало, да будем помнить, что этот Господь наш Господь, и таким же образом работает и в нашей жизни – направляя и манипулируя обстоятельствами, оставляя участникам ситуации возможность раскаяться и прийти к Нему. Те части нашего жизненного пути, которых мы не понимаем просто являются местами, где Его расстановка вещей столь сложна, что она выше нашего понимания. Но конечным результатом является наше спасение.

19:11 *Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе* – Как отмечалось к 9 стиху, Господь ничего не ответил на вопрос откуда Он, потому что это было очевидно. Но Он таки отвечает по вопросу власти. Тот, кто предал Господа Пилату, был Каиафа, и он здесь считается величайшим виновником за распятие. В этом объяснение того
, почему ранее о нём говорится как о «князе [Иудейского] мира сего», выделенного на особое осуждение. Хотя Иуда предал Господа Иудеям, именно Каиафа предал Его Пилату. Сходство языкового выражения

демонстрирует, что Каиафа также предал Господа и был даже более виновен, чем Иуда. В этом смысле, дьявол / сатана, великий противник Господа, Каиафа и система, которую он представлял, использовала Иуду в качестве орудия. Утверждая, что Каиафа более виновен, чем Пилат, Господь как бы утешал Пилата; демонстрируя, что Он, а не Пилат полностью контролирует события.

Интеллект Господа был напряжённо активен на протяжении всех Его страданий. Очевидно разум Его был полон слова. Он, должно быть видел символизм всего намного яснее, чем можем мы, начиная с тёрна в Его поддельной короне, до иссопа, который ассоциируется с Ним в самом конце (иссоп был исполнением типов в Исходе 12:8,22; Левит 14:4,6,49-52; Числа 19:6,18). Очень часто в Его словах можно усмотреть аллюзии на даже семь или восемь отрывков ВЗ, всех соответственно контексту. Поразмышляйте. как Его ответ Пилату «ты не имел бы надо Мною никакой власти» был ссылкой на пророчество Дан. 8:22, об укреплении Рима, «хотя и не его силою». Или о Его распятии «недалеко от города» (Иоанна 19:20), тем самым связывая Иерусалим с пролитием крови Его (Втор. 21:3).

Неизбежно, чтобы некто, обладающий Его интеллектуальными способностями как Сына Божьего, человека с Его чувством справедливости и Его знанием Иудеев и их Закона, чувствовал, как всё в Нём вскипает, испытывая изощрённые несправедливости Его судебного процесса. В это время в Нём кипело сильное чувство, что ненавидят Его «без вины» (Пс. 68:5). «Как будто на разбойника вышли вы… каждый день с вами сидел Я, уча в храме, и вы не брали Меня» (Матф. 26:55). «Что спрашиваешь Меня? Спроси слышавших, что Я говорил им… Если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьёшь Меня?» (Иоанна 18:21-23). Всё это говорит об обострённом ощущении несправедливости. Должно быть оно всколыхнуло Его, когда Он увидел служителя с сосудом воды, в котором Пилат торжественно умыл руки свои. Однако Его отклик был скорее озабоченность, чтобы Пилат не думал, что ответственность ложится *целиком* на него (Иоанна 19:11; ср. с Его озабоченностью в отношении раскаяния Иуды, Иоанна 13:27). В Господе не было пассивного смирения со всем этим, ощущения, пусть всё будет, как будет. Он боролся с несправедливостью всего этого. Казалось, что появилась какая то форма гнева. Это, должно быть, подтолкнуло Его к страшной пропасти греха. Человеческая природа Его и возможность провала

означали, что бывали времена, когда Он был много ближе к греху, чем другие. Но нельзя сказать, что Он просто держался подальше от этой пропасти, так как Он не щадил Себя от изнеможения и людских толп, что способствовало возможности духовного промаха. Он пришёл в этот мир, чтобы нести славу Отца, и творить волю Его было Его пищей и питьём. Это и окрашивало всё то, что происходило во время распятия.

19:12 *С этого времени Пилат искал отпустить Его* – Господь сказал Ему, что он не без «греха» в этом деле, но больше греха на предавшем Его Пилату Каиафе. И в Пилате было что-то, что не хотело грешить или считаться грешным «свыше» (:11), чьё участие для него было явным.

Иудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царём, противник кесарю – С одной стороны, Пилат не желал грешить или быть виновным пред Богом. С другой стороны, манипуляции толпы, желание сохранить должность, не оскорблять наших светских начальников. И этот глас, как во многих случаях, был мощнее гласа *logos'* а во встрече с Иисусом.

19:13 *Пилат, услышав это слово, вывел Иисуса и сел на судилище, на месте, называемом Лифостротон, а по-еврейски Гаввафа* – Судилище Христа не является средством с помощью которого Отец и Сын собирают информацию о нас, рассматривают её и затем выносят приговор. Оно для *нашего* блага. Наше поведение постоянно анализируется и 'оценивается' ими. Сидение на судилище или суждение не обязательно включает оценку свидетельства. 'Судить' может означать просто произнесение конечного решения, которое судье было давно известно; а не взвешивать показания (см. Матф. 7:2; Иоанна 3:18; 5:22; 7:24,51; 8:15,16,26; 16:11; 18:31; Деяния 7:7; 23:3; 24:6; Рим. 2:12; 3:7; 1 Кор. 11:31; 2 Фес. 2:12; Евр. 10:30; 13:4; 1 Петра 4:6; Иаков 5:10,22). Ирод сидел на возвышенном месте, чтобы обратиться с речью к народу, предположительно от Божьего имени (Деяния 12:21). Не для того, чтобы оценить показания – а чтобы сделать заявление. Так будет и во время последнего суждения. Также «судить» часто используется в смысле осуждать – а не просто взвешивать / оценивать показания (например, Матф. 7:2; Рим. 3:7; 2 Фес. 2:17).

Грамматически возможно прочесть Иоанна 19:13, что Пилат усадил Его (Иисуса) на Каменный помост (гр. Лифостротон, возвышение) наряду с аллюзией на сапфировую мостовую Исхода 24. В Евангелии от Петра 3:7 фактически так и сказано: «И они одели Его в багряницу и посадили на судилище, говоря. Суди праведно, Царь Израилев!». См. ком. 1 Петра 2:23. Это соответствовало бы 19:3, когда «Царя Иудейского» били по ланитам; см. ком. :3 Теперь был «суд миру сему», и Господь был судьёй.

Всё описание распятия у Иоанна показывает, что Господь Сам отдал Свою жизнь, не во власти Иудеев и римлян было взять её у Него, и всё описание испытаний и распятия даёт понять, что Господь, а не Его противники, полностью контролирует ситуацию. Даже несмотря на то, что «[Иудейский] Дьявол» виден как фактор в предательстве Иисуса Иудой (Иоанна 13:27,30), ясно, что Иисус был предан «по совету и предведению Божию» (Деяния 2:23). Бог вовсе не проигрывал личности Сатаны в борьбе за жизнь Сына Своего. То, как Господь Иисус ‘был усажен’ на Каменный помост, как если бы Он являлся подлинным судьёй, пример тому, что Иоанн представляет Иисуса как держащего всё полностью под контролем; Его ‘вознесение’ на крест описывается как ‘вознесение’ во славе, возведение на престол Царём и Господом на кресте. Подобным образом и ‘Гаввафа’ означает возвышенное или вознесённое место; Господь был возведён там, чтобы привлечь к Нему все глаза верующих. Другие примеры тому, как Иоанн освещает эту тему, что всё под контролем Господа, находим в том, как Он разговаривает с арестовавшими Его (Иоанна 18:4), задаёт вопросы тем, кто допрашивают Его (Иоанна 18:20,21,23; 19:11), добивается свободы для своих последователей (Иоанна 18:8), и заставляет пришедших арестовать Его пасть на землю,

Упоминание того, что Иисус стоял перед Пилатом «на месте называемом Лифостротон [возвышение]» (19:13) напоминает Исход 24:10, где Бог Израилев сидел во славе на другом возвышении, когда заключался старый завет с Израилем. Новый Завет был введён в действие приблизительно таким же образом. «В Нём обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2:9) можно было бы легко представить как аллюзию на самого Бога восседающего на херувимах (4 Царств 19:15; Пс. 79:2). И однако Господь Иисус в смерти Своей был «[местом] умилостивления» (Евр. 2:17), окроплённой кровью крышкой ковчега. «Там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над

крышкою… о всём, что ни буду заповедовать» (Исход 25:20-22). На кресте Бог открывался человеку и говорил с нами, заповедуя нам жизнь, какою мы должны жить чрез все непроизнесённые настоятельные требования, что в крови Сына Его. Там, в лице Иисуса, пригвождённого к столбу, мы находим средоточие славы Божьей и само-открытие, и к этому месту мы можем прийти в поисках искупления. См. ком. Иоанна 19:19.

19:14 *Тогда была пятница перед Пасхою* – И действительно эти ужасные страдания служили приготовлением Пасхального агнца. Так что последняя вечеря Господа была Пасхального типа трапезой, но не Пасхи 14 Ниссана.

И час шестой. И сказал Пилат Иудеям: се, Царь ваш! – Пилат действительно должен был рассудить к этому времени, что, если он хочет сохранить работу свою и умиротворить Иудеев, он должен распять Господа. И всё же отчаявшаяся совесть его пыталась добиться освобождения Господа. То уж был сарказм с его стороны представлять забрызганную фигуру Иисуса Царём Иудеев. В отчаянии он полагал, что вряд ли они примут такую фигуру как Царя Иудеев. Их отклик в 15 стихе свидетельствует, что они считали слова Пилата попыткой заставить их отказаться от одержимости желанием добиться распятия Господа.

19:15 *Но они закричали: возьми, возьми, распни Его!* – По-гречески буквально это значит ‘вознести’; Господа опять мог бы подбодрить тот факт, что Его распятие было вознесением во славу, с точки зрения Бога. Иногда может казаться, что другие властвуют над нами. Мы как бы являемся жертвами в безнадёжной ситуации, или обстоятельства таковы, что мы можем лишиться жизни. Но, если мы осознанно отдаём жизнь свою Господу, тогда нас не затопляет болото или обстоятельства, но, как Господь, мы остаёмся властителями своего жизненного пути.

Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя, кроме кесаря – Это напоминает о том, как Израиль отверг Царство Божие ради царя человеческого. Такое публичное заявление о лояльности кесарю было как раз тем, против чего возражали ортодоксальные Иудеи. Но теперь они это сделали из-за своей маниакальной одержимости уничтожением Его. Такая

маниакальная одержимость, рождённая нечистой совестью, приводит к отказу от всяких принципов.

19:16 *Тогда наконец он предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели* – Это явное заявление о виновности Пилата, особенно потому что он сам понимал, что в его власти было освободить Господа. Он предал Иисуса «в их волю» (Луки 23:25), молчаливо признав, что их воля сильнее его воли; хоть всё это и произошло по воле Отца и Сына. Евангелии тщательно упускают любую запись о Пилате, произносящем осуждение Господа, как обычно требовалось. Он этого не сделал, ибо совесть его давила его изнутри тяжким грузом.

Предание Господа на распятие в конечном итоге было «властью» Бога чрез Пилата. Существует очевидная библейская связь между термином «Сын Божий», мыслью о дающем Боге, и смертью Господа Иисуса. Что бы ещё это ни означало, это несомненно показывает боль Бога из-за смерти Сына Его. Павел использует сочетание «Сын Божий» лишь 17 раз – и каждый раз в связи со смертью Господа. И эти случаи часто совпадают с мыслью о том, что Бог *отдаёт* Своего Сына на смерть. «Тот, который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас» (Рим. 8:32). Это объясняет иначе странное употребление Павлом другой мысли – что Иисус ‘предал Себя’ на смерть (Рим. 4:25; Гал. 2:20; Еф. 5:2,25). Именно Отец в конечном итоге ‘предал’ Сына Своего на смерть. Мысль о том, что Сын Божий был послан, чтобы очистить нас от греха, возможно, равнозначно тому у Иоанна (1 Иоанна 1:7; 4:10; Иоанна 3:16). Иисус был Сыном, которого Отец послал «напоследок» для получения плода (Марка 12:6) – и это отражение того, что Бог отдал Своего Сына на крест, что определённо должно принести плод в нас. Так как мы больше не сможет жить пассивно перед такой дачей любви и боли самопожертвования. И нас призывают, возможно, пересмотреть наше понимание двух отрывков в этом свете: «Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего… чтобы искупить» (Гал. 4:4) и «Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти (Рим. 8:3). Эти стихи особенно говорят о том, что случилось во время смерти Христа на кресте, в отличие от рождения Его. Потому что именно на кресте, а не во время рождения от девственницы, мы были очищены и была принесена жертва за грех. Именно на кресте Иисус был точным подобием грешной плоти, умирая смертью грешного преступника. «Подобие» грешной плоти используется и в Фил. 2:7 в описании

Иисуса на кресте, принявшем образ раба и сделавшись «подобным человекам». Нам теперь понятнее, почему вид смерти Христа побудил сотника сказать: «истинно Человек Сей был Сын Божий» (Марка 15:39).

19:17 *И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа* – Согласно традиции, жертвы должны были простирать руки, чтобы принять столб, который им надо будет нести. Так, пророчество Господа о распятии Петра описывает как в старости ему придется простирать руки свои и поведут его на смерть (Иоанна 21:18). Но Господь подчёркивал в Своём учении, что мы должны *взять* крест свой; как Он это сделал (Марка 8:34; 10:21). Это может создать впечатление, что в связи со Своим желанием смерти, полаганием жизни Своей скорее, чем взятием её у Него, Он наклонился и поднял столб прежде чем солдаты подали его Ему. Мне это видится ловко сделанным, так же искусно, как он преломил хлеб и взял чашу в Матф. 26:26. Он знал, что это преломление хлеба будет означать. Его готовность, должно быть, представляла резкий контраст противящемуся колебанию разбойников и других жертв. Солдатам надо было быть на самом деле слепыми, чтобы продолжать насмехаться над Ним, несмотря на все признаки того, что Он был не просто человеком. Этот кусок дерева, который был взвален на Него Его Отцом, однако, который Господь Сам поднял, представлял собою наши грехи, которые были возложены на Него (Исаии 53:6); ваша леность прочесть чтения ранним утром, моя грубость в ответ женщине в автобусе, его ненависть по отношению к тёще… этот кусок дерева был символом наших грехов, всех до одного. Это мы взвалили на Него. Это была наша леность, наша враждебность, наша дурость, *наше слабоволие…* это всё потребовало такой ужасной смерти Господа. Он прошёл чрез всё это, чтобы положить конец греху. Откликнемся ли мы хоть чем то? Следы Его страданий останутся с Ним вечно, и они будут вечно напоминать нам о том, что мы теперь лишь туманно себе представляем (Откр. 5:6; Зах. 13:6). Шествие от зала суда до Голгофы могло составлять около 800 метров. Один из воинов должен был нести указание имени Господа и преступление. Разбойники, возможно, считали шаги (может, толпа считала их нараспев?). Как это бывает, когда человек занят исполнением тяжкого задания, ‘Ещё только три ящика затащить наверх… только два… последний’. Но Господь был выше этого. Я уверен в этом. Выполнение любой физически трудной работы, которая отнимает все ваши силы, приводит к такой

концентрации на ней, что ничто другое не принимается во внимание. Когда приходится тащить тяжёлый ящик или груз, особенно в ситуациях вынуждения или срочности, уже не важно, что вы натолкнулись на кого-то или раздробили детскую игрушку, наступив на неё. Но Господь был выше того.

Иоанн заостряет внимание на том, что, «неся крест Свой, он вышел», чтобы идти на Голгофу, потому что «выходя» они встретили Симона Киринеянина, которого заставили нести крест вместо изнемогшего Иисуса (Матф. 27:32). Иоанн как бы делает снимок момента выхода, направляя наше внимание на Господа в этот момент готового нести крест до самого конца, чего фактически не случилось. Именно эту картину следования Господу, несущему *Свой* крест, Господь ранее просил нас сделать моделью нашей жизни. Нам остаётся предположить, что два разбойника следовали за Ним в этой процессии. Они типизировали нас, скромный и гордый, бескорыстный и корыстный, две категории среди тех, которых просили нести крест и следовать за Господом в Его ‘последнем походе’.

Слово, которое Иоанн использует, «неся» переводится (и используется в смысле) ‘взять / схватить’ в 10:31. Как будто Иоанн считал важным желание Господа взять крест Самому, не ожидая, когда Его заставят взять его, как это вероятно было в случае тех двоих. И здесь явный урок для нас, кто с радостью понесут что-то от того креста. Но сходство значений этих слов, которые переводятся ‘нести’ и ‘взять’ поучительно и в другом смысле. Господь взял его и желал нести Его до конца, но не донёс его до конца последнего похода из-за вполне понятного изнеможения. Наряду с очевидным вызовом креста здесь на самом деле вплетено и утешение (так же, как и в готовности Господа положительно отнестись к принятию разбойника, Иосифа и Никодима, как и в дивной медлительности Отца в наказании этих невыразимого зла людей, которые умертвили Господа).

‘Голгофа’ в значении ‘Лобное место’ или даже ‘Череп Гол[иафа]’ вполне может быть местом вблизи Иерусалима, где Давид похоронил череп Голиафа (1 Царств 17:54). «Ефес-Даммим», где Давид убил Голиафа, что значит ‘граница крови’, напоминает ‘Aceldama’, «поле крови». Голиаф выступал утром и вечером (1 Царств 17:16), что совпадало с ежедневными пожертвованиями, которые должны были совершаться в это время с напоминаниями о грехе и необходимости

преданности Богу. Вдумчивый Израильтянин определённо должен был видеть в Голиафе олицетворение греха, с которым ежедневные пожертвования не могли справиться.

«Поперечина, которую надо было нести… весом 34 до 57 кг, помещалась на загривок шеи жертвы сбалансировав её на обоих плечах. Обычно растянутые руки потом привязывались к поперечине». Это значит, что плечи Господа должны были склоняться вперёд на Его пути к Голгофе, и обе руки Его подняты на уровне груди. Он, очевидно, предвидел это в некоторых деталях, когда описывал свою миссию человеку в качестве пастыря, несущего Своего потерянного барашка на обоих плечах. Давайте навсегда забудем картину, рисующую счастливого, тихого барашка, уютно раскачивающегося на плечах пастыря. Нам определённо предстояло снабдить притчи недостающими подробностями. Барашек, внизу покрытый грязью и испражнениями, был бы в ужасе; в замешательстве он, должно быть, противился своему спасителю – пастырю. Несомому на плечах барашку это было что-то странное; он боролся бы и создавал неудобства пастырю, спотыкающемуся на пути, прижимающего обе лапы к груди своими приподнятыми руками. Это был как раз физический образ Господа, спотыкающегося на пути к месту распятия. Он очевидно представлял себе крест символом нас, Его брыкливой и нескладной паствы. И каждый спотыкающийся шаг Его пути по Виа Долороса враги Божьи сопровождали поруганием Его раба (Пс.88:51). Именно всё это и делало Его нашим истинным Царём и нашим неоспоримым лидером – так как на Его плечи ложится власть Царствия, как Он нёс Свой крест на тех же плечах.

19:18 *Там распяли Его и с Ним двух других, по ту и по другую сторону, а посреди Иисуса* – Он представлен как Царь худшего типа преступников; см. ком. 18:40.

Евангелие от Иоанна имеет множество ссылок на Моисея, как указывалось ранее. Когда Иоанн описывает смерть Господа с двумя мужчинами по обе стороны Его, похоже, Он это делает имея в виду описание Моисея, обращающегося к Богу с Аароном и Ором по обе стороны Его (Исход 17:12). Описание Иоанна звучит: «Там распяли Его и с Ним двух других, по ту и по другую сторону». Карл Делитс, переводя Новый Завет с греческого на еврейский, избрал в данном случае фразу идентичную с тою, что в Исходе 17:12. Может это

объясняет, почему Иоанн, один из евангелистов, не упоминает, что два других по обе стороны Господа фактически были преступниками – он называет их ‘двумя другими’ и… ‘перебили голени и у первого и у второго’ (Иоанна 19:32). Так что Иоанн мог просто писать о двух других, чтобы показать связь со сценою с Моисеем.

Неплохим упражнением было бы прочесть одну из записей Иоанна, особенно Иоанна 19, и составить список использованных им прилагательных. Практически ни одного. Прочтите страницу любого прозаика или историка: страницы полны ими. Еврейский язык не богат прилагательными и потому в нём часто встречаются ‘Сын…’ плюс абстрактное существительное вместо прилагательного. Так мы читаем «сын мира» (Луки 10:6), или «человек языка», что в русском переводе «злоязычный» (Пс. 139:12). Еврейский язык часто как бы отражает характер Божий. И Его безыскусственное само-выражение лучше всего видно в том, как даны вдохновенные записи смерти Сына Его. Запись смерти Сына Божьего совершенно лишена использования способов столь примитивных как прилагательные. Приводится констатация фактов: воин пронзает копьём ребра Господа, Мария принимает Господа за садовника, плач женщин. Подобным образом, только Матфей пишет о самоубийстве Иуды; Отец предпочёл не подчёркивать в записях, что человек, совершивший худшее, что кто-либо когда-либо совершал или мог совершить – предать несравненного Сына Божьего – фактически пошёл и совершил самоубийство (и даже это не лучшим образом). Если бы речь шла о моём сыне, я бы хотел подчеркнуть это. Но не Всемогущий. Подобным образом, просто невероятно, что не последовало немедленного осуждения людей, приведших Сына Божьего к смерти. Осуждение 70 года н.э. пало на следующее поколение. Те пожилые люди, которые стояли и осмеивали Спасителя во время Его тягчайших испытаний: они умерли, насколько мне известно, на своих кроватях. И Римско-итальянская империя просуществовала долго после этого. Даже, если Бог фактически и возложил на них вину за то, что творили их солдаты. Другим отличительным признаком Руки Божьей в записи в том, что кажущиеся нам наиболее известные пророчества ВЗ не цитируются; например, Исаии 53:7: «Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, ведён был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен». Автор людского рода нажился бы на такого рода точнейшем исполнении. Не так Всемогущий Бог! Еврейский язык, наряду со всеми семитскими языками, не имеет превосходной степени.

Бог не нуждается в них. И описание креста является классическим примером в этом отношении. Описание воскресения отображает подобный подход. Фактически само воскресение нигде не описывается [в отличие от неодухотворённых записей ‘евангелия’]. Вместо этого мы читаем о воздействии Его воскресения на Его учеников.

Распятие Христа было в девять часов утра. В тексте есть намёк, что мог быть промежуток между их прибытием на место и фактическим пригвождением. Он бы добровольно лёг на столб, тогда как большинство жертв надо было бросать на землю солдатам. Он отдал Свою жизнь, она не была взята у Него. Подобным образом Он *предал* хребет Свой бьющим и лица Своего не закрывал от поруганий (Исаии 50:6). Мужчины обычно сжимали пальцы, не давая пронзить ладонь гвоздями, и, очевидно, нередко пальцы были поломаны, когда солдаты стремились облегчить свою задачу. Ни она кость Господа не была поломана. Мы можем представить себе, как Он добровольно подставляет ладони гвоздям; как и мы, так далеко от всего этого, должны ощущать добровольное принятие того, что бытие в Нём требует от нас. Возможно Он сам разделся, когда они, наконец, достигли места распятия. Подобным образом ранние картины битья отображают Господа стоящего не привязанным к столбу битья, как жертв обычно привязывали. Когда Он лежал там в горизонтальном положении, его глаза были обращены к небу, последний раз в Его смертной жизни. Возможно, в голове Его мелькали мысли ‘это последний раз Я делаю это… или то…’. Как часто Он возводил глаза к Небу и молился (Иоанна 11:41; 17:1). А теперь это был последний раз, за исключением последнего поднятия головы в момент смерти Его. «Тогда как четыре солдата держали узника, [сотник] вонзал заострённый пяти дюймовый гвоздь в самый центр ладони… четыре или пять ударов вбивали гвоздь в жёсткую доску и пятый поворачивал его так, чтобы рука не могла выскользнуть на свободу» (C.M. Ward, *Treasury of praise*). Если это действительно так, что вбивание гвоздей было обычно делом Сотника, то это дивное свидетельство, что именно Сотник был тем, кто сказал потом «Истинно Человек Сей был Сын Божий». Тот человек, который фактически пригвоздил Сына Божия, не был умерщвлён на месте, как поступило бы человеческое ‘божество’. Терпеливая милость Божия была продлена, в результате чего и этот человек пришёл к вере.

Явная и абсолютная реальность распятия требует столь же серьёзных размышлений, как и фактическая реальность того факта, что Иисус действительно существовал. Псалом предсказывал, что Иисус при смерти своей будет песней пьяниц. Многие нацистские убийцы стали пьяницами. И казалось бы абсолютно неизбежным то, что солдаты, участвовавшие в распятии Иисуса, потом отправились выпить. Эрнест Хемингуэй написал удручающий выдуманный рассказ о том, как эти люди зашли в таверну поздно вечером в ту пятницу. После обсуждений в пьяном ударе действительно ли «Сегодня пятница», они решают, что действительно пятница, а затем говорят, как они пригвоздили Его и подняли Его. «Когда они обвисают от собственной тяжести… Вот тут - то и нет терпежу… Мало я их перевидел? А этот держался молодцом, уж вы мне поверьте». И эта последняя фраза звучит припевом в этот их пьяный вечер. Является ли это аккуратным пересказом, это не главное – нам серьёзно следует попытаться представить себе, как это могло происходить. Как нацистские, так и советские палачи признают, как важно никогда не смотреть в лицо убиваемого вами человека. Именно поэтому они прикрывали жёсткостью свои истинные личности. И палачи Государя поступали бы также. Смотреть в Его лицо, в особенности в глаза Его, тёмные от любви и горечи за Свой народ, привело бы этих людей к самоубийству или обращению. Я представляю себе, как они украдкой бросают взгляд на лицо Его, лицо человека, который не боролся с ними, а добровольно улёгся на дерево. Образованному греку крест виделся варварской глупостью, римскому горожанину сущим позором, а Иудею проклятием Божиим. Но Иисус обратил символ позора в знак победы. Чрез него, Он объявил о радикальной переоценке всех ценностей. Он сделал его символом смелой жизни, жизни без страха даже пред лицом смертельного риска; чрез борьбу, страдание, смерть, в твёрдой уверенности и надежде на достижение истинной свободы, жизни, человечности, вечной жизни. Преступление, чистый скандал был превращён в удивительное переживание спасения, путь креста в возможный путь жизни. Воскресший Христос был и есть живущей реальностью. Суэтониус пишет, что Клавдий изгнал христиан Иисуса из Рима из-за того, что их агитировал некто Хрестус; т.е., Иисус Христос. Однако историк говорит так, как будто Он был на самом деле живой и активно присутствовал как личность. В сущности, Он был. Все тома перепутанной теологии, бессмысленных теорий о Троице, всего этого можно было бы избежать, если бы только люди верили, что человек Иисус, который на самом деле умер и воскрес, как никогда не грешил,

так и на самом деле был Сыном Божиим. И что достижение Им совершенства во плоти человеческой было реальностью. Для этого необходимо верить – и вся лживая теология была лишь прикрытием недостатка такой веры.

При раскопках было обнаружено несколько жертв распятия. Один был пригвождён гвоздями длиною в 18 см (7 дюймов). Похоже, что кусок дерева акации был вставлен между головкой гвоздя и телом. *Вскрикнул ли Господь от изначальной боли и шока?* Вероятно, да, как я это понимаю; потому что Он обладал всеми физически рефлективными реакциями любого человека. Но в то же время я также ощущаю, что Он не уклонялся, как другие люди. Он пришёл, чтобы отдать Свою жизнь добровольно, не нехотя, сопротивляясь отдавал её. Он пережил паническое чувство приближающегося порога боли. Пригвождение рук и ног как раз на месте нервов должны были отзываться болью при каждом движении или говорении. Боль была бы такой, что даже при закрытых глазах проникающий красный блеск пульсировал бы пред глазами Господа. Такова ценность и интенсивность произнесённых Им слов. Что может быть мучительней, чем поднятие, чтобы повиснуть на гвоздях, что вбиты в руки. Гвоздь пригвождался к руке, проходя чрез брешь между первым и вторым рядом корней запястья, затрагивая исключительно чувствительный нерв, который управляет движением большого пальца и сигнализирует о боли. Их нельзя было пригвоздить чрез ладони, ибо в таком случае тело бы не могло удержаться. Было восстановлено, что для того, чтобы дышать распятому надо было приподняться на руках, поднять голову для вдоха и потом дать ей опуститься. Чисто физические мучения, вызываемые всем этим никак не уменьшить. Зенон Циолковский (*Spor O* Calun) обсуждает относящиеся к том времени описания лиц распятых людей, включая Джехоханана, фанатика, о распятии, которого упоминает Иосиф Флавий. Было известно, что их лица были ужасно обезображены болью. Лицо Господа было обезображено много сильнее, чем лица других, так что те, кто видели Его, отворачивались (Исаии 52:14). Это пророчество может означать, что для Господа процесс распятия был еще болезненнее. Далее мы предполагаем, что Он намеренно отказывался облегчить страдания, опустившись на ‘сидение’, и потому испытывал больше боли и умер раньше. Некоторые из жертв, найденных при раскопках, были распяты на оливковых деревьях. Так что, возможно, Господь должен был нести оливковое дерево. Он мог думать об этом, когда молился в саду Гефсиманском (может оно было

взято из этого сада?). Я бы не прошёл чрез всё это. Я бы выбрал не такую ужасную смерть и достижение меньшего размера спасения. Я бы больше пожалел себя. Но Господь всех сделал это *для меня.* Он смирил Себя, быв послушным даже до смерти крестной (Фил. 2:8), как если бы Он мог быть послушным и на менее ужасную смерть, но Он избрал этот предельно высокий уровень. Я могу лишь поражаться тому, сколь мягок Отец в отношениях с нами, что несмотря на неописуемую травму смерти, то, как Он относится к нам намного мягче, чем то, на что Он позволил идти Своему Сыну.

Несмотря на множество предварительных размышлений, возможно, только там Господа осенили кое какие представления о ‘физической’ природе Его распятого положения: полная невозможность малейшего изменения положения, особенно с нашествием терзаний от мух, ведь руки и ноги проткнуты в наиболее чувствительных местах; тот факт, что руки были так установлены, что вес тела держался только на мышцах, а не на костях и сухожилиях. Запах крови должен был привлечь визжащих собак, кружащих в воздухе хищных птиц, летающих насекомых… непрекращающийся шквал раздражений, всё, чтобы воздействовать на психику. Что и нам предстоит. Он должен был понять, что весь процесс был нацелен на создание напряжения в любой части тела. Всё тело Его, каждая часть его должна была терпеть муки (и Он, должно быть, понимал значение этого, и видел всех *нас* страдающими вместе с Ним). Все мускулы были безнадёжно перенапряжены, судороги, вызванные нарушением кровообращения, должны были вызывать непреодолимое желание двигаться. Все жертвы корчились и извивались в пределах имеющихся у них возможностей отклонений, составлявших не более нескольких миллиметров… Но у меня такое чувство, что Господь не делал этого. Он не использовал возможность использовать подставку для ног, Он не принимал болеутоляющего средства, он не просил пить до самого конца, тогда как другие предположительно принимали. Каждый мускул тела часа через два перестаёт функционировать. Каждая часть Его тела подвергалась мучению, как бы символизируя, что чрез Свои страдания он мог отождествиться с каждым членом Его духовного тела – «потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его» (Еф. 5:30). Возможно, он предвидел нечто из всего этого, когда Он сравнивал убиение тела Его с разрушением храма / скинии – каждой кости и сухожилию, подобно каждому из брусьев и полотну подлежало быть вырвану с корнем (Иоанна 2:19,21).

Момент поднятия столба в вертикальное положение, вероятно, среди возобновления потока обид или одобрения толпы, Господь уже давно предвидел и рисовал в своём воображении. «Когда Я *вознесён буду*…» (Иоанна 12:32). Он предвидел физические (и духовные) подробности процесса распятия в таких деталях. Вспомните, как Он предвидел момент предания Его на смерть. Однако он всё же просил чтобы миновала Его чаша сия, всё же паниковал и чувствовал Себя оставленным. Если теорию креста так трудно было фактически переживать на практике Господу, то как трудно это должно быть и нам. Господь описывает Своё 'вознесение', используя фразу, которая в еврейском языке несёт мысль возвеличивания и славы. При Его физическом поднятии, когда земля покачнулась пред Его глазами, Его разум был сосредоточен на Отце и прощении, которое Он делает возможным благодаря своему жертвоприношению, обагрён кровью и оплеван, борясь за сохранение дыхания… Он был вознесён во славе и экзальтации для тех, глаза которых открыты, чтоб видеть и сердца, чтобы вообразить и мозги, чтобы понять.

Представьте себя в процессе вашего распятия. Проследите все стадии этого процесса. Господь призывал нас образно распинать себя ежедневно. Проанализируйте весь язык жертв, которые вели к финальному, непревзойдённому действу Господа; вылитый, пронзённый, разделённый на части, избитый; поражённая скала… и это тот процесс, который мы переживаем, хотя Отец относится к нам неизмеримо более мягко, чем к Своему собственному единородному Сыну.

19:19 *Пилат же написал и надпись, и поставил на кресте. Написано было: Иисус Назорей, Царь Иудейский* – Писал ли Пилат своим почерком? Использовали ли они ту же лестницу, чтобы поместить надпись, которую Иосиф потом использовал, чтобы снять тело? Почему записи заставляют думать, что надпись повесили после вертикального установления столба? Имелось ли первоначальное возражение со стороны Иудеев? Пронзали ли Его, когда плакат был на шее Его, а потом приставили лестницу, и солдат поднял его и пригвоздил плакат над головой Его? Первые буквы плаката «Иисус Назорей, Царь Иудейский» на еврейском языке создавали святое Имя: YHWE. Возможно, именно потому Иудеи выступали против этого. «Царь Иудейский» понималось бы как титул Мессианства. Был ли это

сарказм со стороны Пилата, или он действительно верил в это, или же просто хотел провоцировать Иудеев. В любом случае, так или иначе, Имя Яхве было связано с Мессией; Царём Иудеев. Это Имя было провозглашено в смерти Господа, как Он и предсказывал (Иоанна 17:26). Для прощения грехов надо было креститься во Имя (Деяния 2:38), так как даже во время ВЗ прощение было ради Имени Бога (Пс. 78:9). И однако чрез крест и кровь Христа прощение сделалось возможным. Его кровь и смерть поэтому были высшим провозглашением Имени Божьего; чрез Его крест милость и прощение, любовь, спасение и суждение подразумеваемые в Имени, сделались возможными и открытыми на практике. Пс. 21:23 пророчествовал: «Буду возвещать имя Твоё братьям моим, посреди собрания восхвалять Тебя». Это нам, братьям Его, было возвещено Имя Его; в глазах неверующего народа это был всего лишь ещё один распятый человек, человек, мечтавший стать кем-то, который так и не стал им. Но для нас, это возвещение Имени. Это делалось и делается посреди собрания, как если бы вся церковь с того дня до сего дня видит это всё из первых рук. И в ответ мы в свою очередь должны «возвещать правду Его людям» (Пс. 21:32), в ответ на то, что мы видим возвещение Имени Его, мы возвещаем Ему… в жизни любви к нашим братьям. Так как Имя было возвещено, чтобы любовь, которая существовала между Отцом и Сыном пребывала и в нас.

Поэтому Иудеи так сильно протестовали против помещения этого плаката. Резкий ответ Пилата «Что я написал, то написал» вполне может быть косвенной ссылкой на «Я есмь Сущий». Это была его попытка напоследок посмеяться над Иудеями, манипуляции которых вынудили его распять человека, против которого не имелось реального обвинения. Получалось, как будто Господь пострадал, как Он пострадал с плакатом над Ним, который фактически говорил: ‘Это Яхве’. Там было возвещено Имя, как Господь и предвидел (Иоанна 17:26). Таким образом провозглашение Имени Яхве Моисею в Исход 34:6 становится предвкушением распятия Господа. Некоторые переводы Исхода 34:6 звучат ‘Яхве, Яхве, *человек* исполненный милости…’. В распятии человека Иисуса Христа была возвещена сущность Яхве. И мы, Иоанн сказал, ссылаясь на крест, видели ту славу, как бы скрывающейся в скале подобно Моисею, *полную* благодати и истины (Иоанна 1:14 ср. Исход 34:6).

Имеются и другие причины думать, что в кресте Сына Его проявилось высшее возвещение Имени Яхве.

. Отмечалось, что кровь Пасхального Агнца на перекладинах дверей при Исходе, на трёх сторонах квадрата, напоминала бы две повторяющиеся буквы в 'YHVH', как если бы Его имя проявлялось в крови убиенного агнца.

. Яхве возложил на Господа грехи всех нас, как если бы Он присутствовал там, когда солдаты возлагали крест на плечи Господа (Исаии 53:6).

. Яхве предсказывал, чего Он достигнет чрез распятие Христа: «Я, Я Сам изглаживаю преступления твои» (Исаии 43:25). Он возвещает Имя Своё, продемонстрированным в высшей степени в прощении Им наших грехов чрез и в кресте Господа.

. Иегова-ире может означать «Яхве покажет вам» (Бытие 22:14), в красноречивом предсказании распятия. Там Яхве следовало возвестить в высшей степени.

. Павел говорит, что крест Христов должен смирить нас для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом (1 Кор. 1:29); как будто во кресте находим присутствие Божие, пред которым мы не можем иметь никакой гордыни.

. В НЗ используется слово, переведённое «умиротворение» в отношении того, как Бог простил / умиротворил грехи Израиля ради имени Своего (Исход 32:14; Пс. 78:9). Это умиротворение было только ради будущей смерти Господа, что будет умиротворением, которое Бог в конечном итоге принял. Будучи вне времени, Яхве мог действовать как будто смерть Его Сына уже случилась. Но эта смерть и прощение «во имя Его» означало одно и то же. Смерть Сына была выражением Имени Его Отца.

. Существовала Иудейская традиция, согласно которой единственный раз, когда можно было произносить Имя Яхве, было при окроплении алтаря кровью очищения Израиля Первосвященником. Имя было выражено в этой крови.

. В Зах. 11:13 говорится, что Израиль оценил Яхве в 30 сребреников. Но эти слова предназначены Господу во время Его предательства. Что люди делали Ему, они делали Отцу.

. Рыжую телицу надлежало заколоть пред лицом священника и сжечь «при его глазах» (Числа 19:3-5), что предвещало убиение Господа в личном присутствии Отца Его.

. Кровь жертвы о грехе следовало покропить «пред ГОСПОДОМ, пред завесою святилища (Левит 4:6;17). Но завеса была символом плоти

Господа Иисуса во время смерти Его. Во время кропления крови , когда приносилась жертва за грех, завеса [плоть Господа Иисуса] была отождествляема с Самим Яхве. Кровь приношений проливалась «пред Господом» (Левит 4:15 и т.п.), что указывало на то, как Бог Сам со Своего далека «сошёл», чтобы пролитие крови Сына Его происходило как бы в Его присутствии. И кто скажет, что богоявление того дня, землетрясение и беспросветная тьма не являлись личным присутствием Яхве, парящим над горою распятия? Над крышкою (символ Господа Иисуса в Послании Евреям) между херувимами, куда кропится кровь, «там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою» (Исход 25:22). Там мы видим сущность Божию, и там во кресте мы слышим существенное слово и весть Божию, ставшую плотью.
. Поражённая ударом скала была явным типом поражения Господа на кресте. Однако, особенно во Второзаконии даётся понять, что Израиль должен был видеть Яхве своей скалою. И однако «скала эта была Христос» (Ж.п.). Бог Сам сказал, что станет на скале, когда Моисей ударит в скалу – предположительно в исполнении Ангела, стоящего или парящего на / над горою. Однако опять именно Яхве описан рассекающим в скалу в Пс.77 и Исаии 48:21. Он был с Христом, прямо отождествившись с Ним как раз в то время, как Он ‘ударил’ в Него.

См. ком. Матф. 26:65; Иоанна 1:14; 3:14; 8:56; 13:37; 16:25,32; 19:13; Деяния 20:28; 2 Кор. 5:20.

19:20 - См. ком. Иоанна 19:11.

Эту надпись читали многие из Иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города, и написано было по-еврейски, по-гречески, по-римски – Как отмечалось к 19 стиху, Иудеи возражали против Иудейского титула, потому что первые буквы четырёх использованных слов совпадали с написанием памятного Имени YHWH. Здесь подчёркивается публичность распятия. Если нам следует умереть с Господом, разделить с Ним крест Его, то и наша преданность Ему также должна быть публичной. Город на горе не спрятать. В наш век имеет место тенденция быть тайными христианами, симпатизируя Ему под прикрытием наших ширм. Но суть Христианства в публичном заявлении о нём, как это делал Господь. И темой Евангелия от Иоанна является то, что тайные христиане либо возвращаются в окружающий их мир, или открыто выступают за Господа.

19:21 *Первосвященники же Иудейские сказали Пилату: не пиши: Царь Иудейский, но что Он говорил: Я Царь Иудейский* – Похоже, что Пилат искренне верил, что Господь на самом деле Царь Израиля и Сын Божий; на протяжении 19:1-15 я отмечал его борения с его собственной совестью. Настояние его на таком написании титула, вероятно, была его жалкой попыткой оказать хоть какого- то рода поддержку Господу.

19:22 *Пилат отвечал: что я написал, то написал* – Как отмечалось к 19 стиху, возможно, аллюзия на Имя Яхве, Я есмь Сущий, что отражено первыми буквами четырёх слов надписи.

19:23 *Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху* - Это всё как бы рисовалось в воображении в том, как Иосиф потерял свою одежду перед тем, как угодил в яму и перед тем как попасть в темницу (Бытие 39:13). Надо полагать, что солдат было немало вокруг. Охрана храма, которая была в ведении Иудеев, несомненно присутствовала на случай попытки спасти Иисуса со стороны толпы или Его учеников. Однако Иоанна 19:23 даёт понять, что их было только четверо, каждый из которых получил часть Его одежды. Это должно означать, что лишь четверо были заняты в деле распятия, по одному на каждую руку и ногу. На Его руках были следы ногтей (во мн. числе).

Вполне возможно, что Господь был распят нагим, разделяя стыд Адама в отношении наготы. Подчёркивается *поношение / посрамление* креста (Евр. 11:26. 12:2;). И нам надлежит разделить эти страдания. Поэтому *следует* открыто выступать за то, во что мы веруем на глазах враждебного мира. Проповедование в этом смысле относится ко всем нам. И, если мы чураемся этого, мы выставляем Сына Божия на посрамление, мы заново распинаем Его нагим, мы поносим Его опять (Евр. 6:6). Его распяли нагим, и солнце скрылось на три часа. Ему, наверняка, было очень холодно (Иоанна 18:18). Артемидорус Далдианус (*Oneirokritika 2.53*) подтверждает, что римляне обычно распинали жертв голыми. Мелито из Сардиса во 2 веке писал «его тело было нагим, ничто не считали нужным прикрыть. Поэтому небесный свет дня отвратился и день остался во мраке, чтобы скрыть того, кто был обнажённым на кресте» (*On the Pasch 97*). Самые ранние изображения распятого Иисуса вырезанные на драгоценных камнях отображают Его нагим.

Есть основания полагать, что Иудеи предавали Господа максимальным возможным посрамлениям и мучениям; поэтому они вполне могли распять Его нагим. Т. Моммсен *The Digest of Justinian* 48.20.6 сообщает, что «одежда, которая на приговорённом лице не может быть востребована мучителями» - тот факт, что они разыгрывали Его одежду, свидетельствует о том, что отношение к Господу опять было беззаконным (характерно для записей) и что Он подвергался максимальным оскорблениям. Такое впечатление создаётся не только из библейских записей, но из отрывка произведения «Мудрость Соломона» (2:12-20), которое должно было быть им хорошо известно, и в котором даётся поразительное количество сходств с жизнью Господа среди Иудеев:
«Давайте подстережём этого добродетельного человека, так как он раздражает нас и выступает против нашего образа жизни, упрекает нас в нарушении закона и обвиняет нас в жульничестве… он претендует на знание Бога, и зовёт себя сыном Господа. Стоит он перед нами порицанием нашего образа мысли, сам вид его ложится бременем на наше настроение; его образ жизни не похож на образ жизни других людей… в его представлении мы притворщики… и хвалится, что Бог Отец его. Давайте посмотрим, правда ли то, что он говорит, давайте понаблюдаем, каков будет его самого конец. Если этот добродетельный человек сын Божий, Бог встанет на его сторону и спасёт его из лап врагов его. *Давайте проверим его жестокостью и пытками, и испытаем таким образом мягкость его и проверим стойкость его. Давайте приговорим его к позорной смерти,* так как о нём позаботятся – это он нам сказал».

Сюзан Гаррет перечисляет несколько греческих слов и фраз в Евангелии от Марка, которые идентичны с теми, что в этом разделе Мудрости Соломона. Похоже, что Марк был знаком с этим отрывком в Мудрости Соломона и стремился показать, как на протяжении служения Господа, а особенно в смерти Его, Иудеи стремились применить его в своем отношении к Нему. См. Сюзан Гаррет, «Искушения Иисуса в Евангелии от Марка» (Grand Rapids: Eerdmans, 1998) p. 68.

19:24 *Итак сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нём жребий, чей будет, - да сбудется речённое в Писании: разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий. Так*

поступили воины – Одеяние не следовало раздирать. В нём не должно было быть схизмы. Ахия разодрал свою одежду на двенадцать частей, символизируя разделение Израиля (3 Царств 11:30,31). Тот факт, что хитон Господа не был разодран, может быть ещё одним отражением того, что смерть Его привела к единству среди людей Его (Иоанна 11:52; 17:21,22). Перед Ним там, мы просто не можем разделяться между собой. Подобным образом и сеть, чрез которую Господь собирает Своих людей не была разодрана (Иоанна 21:11). Заметьте, как все эти ссылки находим в Евангелии от Иоанна – как будто он воспринимал эту тему единства чрез крест. Отметьте средоточие солдат на разделе одежды, тогда как Сын Божий был в процессе разыгрывания конечной духовной драмы спасения человеческого всего на расстоянии одного или двух метров от них. И наша мелочность вычисляется слишком часто пред тем же крестом. Как эти жалкие люди спорили об одежде у подножия креста, так и когда Израиль стоял перед славой Яхве на Синае, они были раздираемы противоречиями. Мелочность человеческая представляется им столь важной и неотложной, несмотря на благоговейность той более широкой картины, к которой мы имеем отношение.

Процитировано пророчество Пс. 21:19, где псалмопевец говорит, как будто он наблюдает за делением одежды его перед его глазами. Это невероятно точное исполнение Писания, как Господь со Своего пригвождённого положения мог видеть, как это происходит пред Ним.

19:25 *При кресте Иисуса стояли матерь Его и сестра матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина* – Тора требовала «двух свидетелей, или…трёх свидетелей» (Втор. 19:15); но римское законодательство не разрешало женщинам свидетельствовать. Знаменательно, что Тора не разрешала, но позднее Иудейский закон разрешил. Записи о смерти, погребении и воскресении Господа Иисуса тщательно оформлены, чтобы указывать на присутствие всегда двух или трёх свидетелей – и это все *женщины*.

	Крест	**Погребение**	**Воскресение**
Матфей	Мария Магдалина, Мария мать Иакова и Иосии, Мать сынов	Мария Магдалина, и «другая Мария»	Мария Магдалина и «другая Мария»

	Зеведеевых		
Марк	Мария Магдалина, Мария, мать Иакова и Иосии, и Саломия	Мария Магдалина и Мария Иосиева	Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия
Лука			Мария Магдалина и Иоанна и Мария, мать Иакова

Такое подчёркивание определённо намеренное – женщины, которые, согласно миру, не являлись свидетелями, были как раз теми свидетелями, которых Бог избрал для подтверждения ключевых истин в отношении Сына Его. И такой же Его подход мы видим и сегодня, когда Он выбирает из среды нас.

Вполне возможно, что сестру матери Иисуса, упомянутую в описании распятия («сестра Матери Его») следует отождествить с женщиной по имени Саломия, упомянутой Марком в 15:40, а также с женщиной, названной матерью сынов Зеведеевых в Матф. 27:56. Если это так, и если Апостола Иоанна следует отождествить с любимым учеником, то тогда ясно, почему не упоминается имя второй женщины; она была бы матерью Иоанна, а он постоянно опускает прямые ссылки на себя или своего брата Иакова или других членов его семейства в четвёртом Евангелии. Поэтому «се, Матерь твоя» означало, что он должен отвергнуть *свою* мать и взять Марию матерью своей, чтобы смягчить степень её потери. В конце концов Мария стала видеть Иисуса Иисусом, Сыном Божиим, а не просто её сыном. Это было её обращением – видеть Его тем, кем Он был, неотягчённым её восприятиями Его, и багажом всего остального. Так может произойти и с нами в обращении вновь. Мы все должны воспринимать реальность того, кем Иисус в действительности является, отбросив весь багаж того, как нас учили думать о Нём: Иисус воскресной школы, Иисус отступнической церкви, Иисус, которого мы сами создали себе в своём воображении… всё это должно отойти, когда мы наконец встанем лицом к лицу с Ним, Кем Он есть. Рождение этой мысли вызвано рассмотрением Марка 15:40,41: «Были тут и женщины, которые

смотрели издали: между ними была и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова меньшего и Иосии, и Саломия, которые и тогда, как Он был в Галилее, следовали за Ним и служили Ему, и другие многие, вместе с Ним пришедшие в Иерусалим». У Иисуса было два брата Иаков и Иосий (Матф. 13:55). Если принцип интерпретации Писания чрез Писание что-то значит, то мы можем с достаточной достоверностью предположить, что Мария, о которой здесь речь, есть мать Иисуса. Возможно под воздействием переживания креста Его брат Иаков назвал себя «меньшим». Как и Савл сменил имя своё на Павла, ‘меньшего’, также размышляя о величии победы Господа. Так что в толпе женщин находились две женщины несколько отличавшиеся от других – «между ними была и Мария Магдалина, и Мария». Мария Магдалина была застенчивой бывшей проституткой, которая почти неизбежно была влюблена в Иисуса. Другая Мария была мать Его. Вполне понятно, что между ними образовалась особая связь. Только Мария Магдалина полностью восприняла грядущую смерть Господа, отсюда то, что она заранее помазала Его тело. И только у матери было восприятие, приближавшееся к восприятию Магдалины. Не удивительно, что обе они отличались от других женщин. Эти женщины описаны как следовавшие за Ним, когда Он был в Галилее; и мать Иисуса особенно описывается как последовавшая за Ним на свадьбу в Кане без приглашения, а затем пришедшая в дом, где Иисус проповедовал. Описание женщин как последовавших за Ним в Иерусалим (предположительно, ‘отпраздновать’) напоминает о том, как Мария привела Иисуса в Иерусалим в возрасте 12 лет. Но я хочу сказать, что теперь о Марии говорится как о «матери Иакова… и Иосии». Та же женщина появляется в Марка 16:1: «Мария Магдалина и Мария Иаковлева… купили ароматы, чтобы идти помазать Его». Ранее в Евангелиях Мария всегда именовалась «Мать Иисуса». Теперь её описывают матерью других её детей. Мне кажется, что это эквивалент того, что в записи Иоанна Иисус на кресте говорит, что она больше не мать Иисуса и Он больше не её сын. Другие евангелисты описывают это, называя её в то время «мать Иаковлева», а не мать Иисуса. То, что Иисус после воскресения явился сперва Марии Магдалине, а не матери своей (Марка 16:9), определённо есть подтверждение Божье этого разрыва между Иисусом и Его земной матерью.

Вся структура записей распятия должна подчёркивать то, что роль креста в сущности в человеческом отклике на него; ничто другое не вызывает в людях такого отклика, как крест. Описание Марка,

например, состоит из пяти частей. Третья часть, как бы центральная, это описание фактической смерти Господа; но её окружают перлы человеческого отклика на неё (подумайте над Марка 15:22-27,28-32; фактическая смерть Иисуса, 15:33-37; потом 15:38-41; 15:42-47). Писание Иоанна следует подобному образцу, базируясь вокруг семи составных частей: 19:16-18; 19:22; 23,24; затем центральная часть 25-27; за чем следует 19:28-30; 31-37; 38-42. Но для Иоанна центральной частью является обращение Иисуса к матери, и передача её на попечение Иоанна. Это для Иоанна составляло квинтэссенцию всего; чтобы человек оставил мать свою, что Мария любила Иисуса до конца… и что он, Иоанн, был удостоен чести быть там и видеть всё это. Иоанн начал своё Евангелие заявлением, что слово было явлено и плоть и он видели это – и я воспринимаю это как ссылку на смерть Господа. Чрез это будет создана новая семья мужчин и женщин (Иоанна 1:12). См. ком. Луки 23:48.

19:26 *Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! Се, сын Твой* – Раскопки показывают, что жертвы распятий могли пригвождаться на столбах высотою около 10 футов. Крест не находился бы так высоко, как это обычно изображает ‘Христианское’ искусство. Ступни Господа могли быть на расстоянии около 4 футов от земли. Его мать и тётя стояли у креста – трагедия находящейся там Его матери не требует комментариев. Она должна была видеть кровь, текущую из ступней. Её голова могла находиться на уровне Его колен. Его лицо обезображено паче всякого человека (Исаии 52:14), отсутствие зубов, затрудняющее речь Его, смесь свежей и засохшей крови… и мать Его видит и слышит всё это. Она, должно быть, вспоминала прошлое, как, несомненно, и Он тоже; ведь Он был только человеком. Мать в делах по дому, когда он был ребёнком, занята починкой одежды, готовящая еду, объясняющая вещи, говорящая Ему о предсказании Симеона, о том что меч пронзит душу её, как и Его. Это не просто эмоциональные размышления. Пс. 21:10,11 подчёркивает мысли Господа о матери Своей и Его младенчестве с нею: «Ты извёл меня из чрева, вложил в меня упование у грудей матери моей. На Тебя оставлен я от утробы; от чрева матери моей Ты – Бог мой». Он мог чувствовать искушение продолжать в таком же духе. Не был ли Я слишком жесток с нею в Кане? Как Я, должно быть, ранил её, говоря «*Вот матерь Моя* и братья Мои» об этих нерешительных, поверхностно интересующихся людях (Матф. 12:49). Она была лучшей матерью, какую Я мог бы иметь. Как

думал бы любой человек. А Он был человек. Не просто человек, но человек. Интересно, сказал ли Он те слова о разрыве, отделении между Ним и ею потому, что эти обуревающие Его чувства мешали Ему сосредоточиться на Отце.

«При кресте Иисуса стояли…» говорит о связи Марии с одеждою. Похоже, что поначалу её там не было; Он искал глазами утешителей, но никого не нашёл (Пс. 68:21 – или может это указывает, что нередко упоминаемые духовные различия между Господом и Его матерью означали, что Он не находил утешения в ней? Или она просто подошла к кресту позже?). Друзья Его и ближние Его стояли вдали (Пс. 37:12), возможно, в буквальном смысле, или же были далеки от понимания Его. Если сначала Марии не было при кресте, то связь, дающаяся Иоанном между разделением одежды Его и её присутствием там, намекала бы на то, что это она изготовила Его одежду. В любом случае, четыре женщины при кресте определённо противопоставляются четырём солдатам там – которые бросали жребий в отношении одежды. Вероятно, и другие женщины могли иметь какое-то отношение к одежде Господа.

Если на самом деле Мария и те, что с нею, подошли, чтобы быть поближе к кресту, то они разделяли дух Иосифа и Никодима: ‘В свете креста, ничто, ничто абсолютно ничего в действительности не значит. Мы будем стоять за Него и за дело Его, во что бы то ни стало’.

Меня смущает форма несовершенного времени в Иоанна 19:25 «При кресте Иисуса стояли». Может это означает, что Мария и женщины приходили и уходили; иногда они были там при кресте, а иногда вдали. Отходили ли они по причине горя и неспособности совладать с собой, или же их отгоняла враждебная толпа или солдаты, чтобы потом упорно опять вернуться назад? Тацит пишет, что зрителям распятия не разрешалось обнаруживать признаков печали или сострадания; это считалось признаком согласия с грехом жертвы. Он пишет, что некоторых даже распинали за выражение сострадания с распятым. Это происходило особенно в контексте лидеров революционных движений, что и было причиной распятия Иисуса. Это могло быть объяснением, почему женщины смотрели издали, а иногда в моменты, когда они овладевали собой, они подходили ближе. Так Господь искал утешителей и никого не находил, согласно пророчеству псалмопевца. Однако временами Его мать тоже была при кресте. Для неё быть там,

так близко к Нему, как она несомненно желала быть, и не показывать чувств своих, выглядеть пред миром ещё одним равнодушным зрителем; можно представить себе её внутренние мучения. Любой из этих сценариев обнаруживает связь с переживаниями всех тех, кто идут против ветра в мире сём, и отождествляются с кажущимся безнадёжным делом распятого Христа. Иоанна 19:25 высвечивает напряжённость между стоящими там солдатами и тем фактом, что «При кресте Иисуса стояли Матерь Его..». Напряжённость ситуации в запрете обнаруживать горе своё матери, стоящей при кресте и стоящих там же на чеку солдат…

И с этого времени ученик взял её к себе *может* не означать, что Иоанн увёл её в свой дом в Иерусалиме. Как бы там ни было, дом Иоанна был в Галилее, а не в Иерусалиме. «Его дом» вдругорядь используется в значении семьи, а не дома как здание. Это бы означало отвержение Марией её других сыновей и переход в семью Иоанна. Духовные связи должны были быть сильнее всех остальных. Это должно быть мощным уроком, так как он был дан в последние моменты жизни Господа. Понимаем ли мы, что Иоанн взял Марию к себе в свой дом (а позже вернулся, Иоанна 19:35), или что они оба остались там до конца, понимая, что Мария теперь не относится к семье Иисуса, но дело в том, что Господь отделился от Своей матери. Тот факт, что это было последнее, что Он сделал, говорит о том, как близка она Ему была. Она была последним аспектом Его человечности, которого Он держался. И в преддверии горького конца Он знал, что Он должен расстаться даже, даже с нею. Иоанна 19:28 также говорит о том, что «после того», т.е., после слов Его Своей матери, Он знал, что «уже всё свершилось»

Но может быть было и по-другому. Казалось, что у Иоанна *был* дом в Иерусалиме. Мария была тётей Иоанну, итак она уже была в его ‘доме’, в смысле семьи. Это могло бы означать, что Господь не имел в виду, что Иоанн должен принять Марию в своё семейство, так как они уже были родственниками. Разумно было бы предположить, что, возможно, Он посылал её прочь в дом Иоанна ради *её* блага. Он не желал, чтобы она видела Его конец. Что касается меня, если бы я был на Его месте, я бы предпочёл, чтобы она была рядом, когда я умру. По крайней мере она была единственным человеком, который не сомневался в том, что Он Сын Божий. Она была единственным человеком на земле, в котором Он не сомневался. Она размышляла о всём этом в течении 34 лет. И Он знал это. Но если Он отсылал её ради

её блага, это ещё один пример, что Господь отвергает полагающееся Ему утешение; так же, как он отказывался от болеутоляющих средств, использования подножья, возможности пить до того, как Он Сам не попросил об этом… действительно, ведь и крест был Его выбором, хотя имелись также и другие формы повиновения воле Божией.

Мысли, которые здесь представлены в отношении Марии, предлагают несколько возможностей, не каждая из них может быть той, которая действительно имела место; также и в отношении того, сколько она простояла у креста. Но, на мой взгляд, это и не важно. Каждый человек, да, каждый и каждый из нас должен перебрать весь процесс креста в разуме своём, и вдохновиться этим. Это лишь мысли, которые помогут нам в пути. Всё писание предназначено, по-видимому, чтобы вызвать благоговейную медитацию. Можно, например, только размышлять неопределённым образом о том, что будет чувствовать Мария, когда она проснётся от сна смерти, чтобы видеть сына своего. Как мы узнаем Авраама, Исаака и Иакова в Царствии, так и она определённо ощутит в себе «это мой сын». Размышления о взаимоотношениях Господа с матерью Его во время смерти Его дают нам лучше почувствовать Его напряжённость и неописуемую печаль, которая была выявлена крестом. Душа Его была объята печалью до смерти (Ж.п.) в Гефсиманском саду, как если бы одно напряжение чуть не привело к смерти Его (Марка 14:34). «Душа моя насытилась бедствиями, и жизнь моя (поэтому) приблизилась к преисподней» (Пс. 87:4). Исаии 53:10-12 говорит о том, что Христос был предан мучению, но *душа* Христова принесёт жертву нашего умилостивления. Так было завоёвано наше спасение. Смерть является бесконечно напряжённым переживанием и житие жизни, посвящённой смерти, должно было иметь интенсифицирующее воздействие на характер и личность Господа. Так, Он возмутился, услышав просьбу матери о вине, как если бы это было предложением умереть там и тогда (Иоанна 2:4). Столь многие люди достигали вершины интенсивности в конце жизни своей; Моисей произнёс своё Второзаконие, Павел и Пётр писали тогда свои самые прекрасные послания. И Господь был несравненно превосходным в конце Своей жизни. Он достиг вершины духовности в конце, вплоть до того момента, когда Он показал нам, обагрённый кровью и оплёванный, отверженный людьми, как тогда, какова на самом деле сама сущность Божия. Он провозгласил Имя Яхве в последние моменты жизни Своей.

Мать всегда чувствует себя матерью своего ребёнка. Это основа человечности. То, что Господь как бы положил конец этим взаимоотношениям матери-ребёнка с Марией, несёт в себе тем больше горести для неё. То, что евангелисты в записях своих говорят о Марии как о матери других её детей, например, «Мария, мать Иакова» (Луки 24:10), показывает, что евангелисты оказывали должное уважение высказанному Господом отделению. Возможно, это объясняет, почему братья Иисуса Иаков и Иуда, не говорят о себе, как о братьях Иисуса – Иуда называет себя братом Иакова (Иуда 1), а Иаков называет себя рабом Господа Иисуса Христа (Иакова 1:1). Таким образом они оба выразили то, что их человеческое родство с Иисусом теперь не имеет никакого значения.

Многими отмечалось, что то, что человеку необходимо больше всего в час смерти его… не встречаться с нею один на один. Иметь кого-то рядом. То, что Господь отослал Марию и Иоанна от Себя в самом конце является глубоким отражением Его абсолютной самоотверженности, Его глубокой мысли о других, скорее чем о Себе. Это также отражение того, что Он более любого другого человека осознавал, что смерть изобличает конечные реальности и проблемы человеческие. Он намеренно смотрел фактам в лицо наедине, высший пример смелости человека пред лицом смерти. И Он смотрел на них, не прикрываясь никакой человеческой поблажкой или буквальной или психологической анестезией для смягчения этой ужасной, сокрушающей реальности. Вспомните, как Он отказался от болеутоляющего. И чрез крещение и жизнь в Нём мы призваны умереть с Ним, разделить с Ним нечто из смерти Его, тип и природу смерти Его… в нашей ежедневной жизни. Не удивительно, что каждый из нас как бы ощущает некое существенное, экзистенциальное, коренное… одиночество в душе. Так это должно быть для тех, кто разделяют с Ним смерть Его. Я благодарю Синди за цитату мудрого доктора Курта Эйслера: «Что вы действительно можете сделать для умирающего человека, это умереть вместе с ним». Как невольно глубокой становится эта мысль в применении к смерти нашего Господа, и к нам, когда мы представляем себя, стоящими с Ним там. «Что вы действительно можете сделать для умирающего человека, это умереть вместе с ним».

Мы призваны соучаствовать в страданиях Сына Божьего, воистину начать прочувствовать их. Меньшее, что мы можем сделать, это

предаться размышлению о разных аспектах его, и прийти к осознанию, что, если крест действительно предшествует венцу, то мы можем ожидать жизнь, которая отражает, по крайней мере в принципе, те же основные мучения. Взаимоотношения между Господом и Марией заставляют понять два ясных как Божий день вопроса: Во-первых, чисто человеческую боль и пафос жизни Господа Иисуса Христа и тех ближайших к Нему; и во-вторых, то, как Он должен был жертвовать Своими ближайшими человеческими отношениями ради преданности Богу.

Есть нечто невыразимо, неописуемо печальное в том факте, что мать Иисуса стояла всего на расстоянии метра или около этого от Него у подножия креста. Абсолютно типично для Библейского описания то, что это передаётся Иоанном как бы походя. Это гармонирует со всем описанием распятия. Так Иоанна 19:17,18, похоже, сосредоточивает внимание на том факте, что Иисус нёс Свой крест на место, называемое Голгофой; тот же факт, что там Он был распят, упоминается как бы мимоходом. Подобным образом и у Марка: «Распявшие Его делили одежды Его…» (Марка 15:24). Подобным образом мучения избиений почти что опускаются в Матф. 27:26: «А Иисуса, бив, предал на распятие…».

Симеон с самого начала пророчествовал, что будет чувствовать Мария, когда он говорил о том, как будут злословить о Нём и убьют Его: «И тебе самой меч пронзит душу» (Луки 2:35, Ж.п.). Это значит, что мать почувствует, когда меч пронзит душу Его. Итак мы видим женщину около 50 лет у креста, которая всю жизнь провела в размышлениях о словах Божиих, о странном пути жизни её, пути, не пройденном ни одной другой женщиной, хранящей всё это в сердце своём (Луки 2:19,51; что заставляет думать, что она не открылась никому), жизнь, отличавшаяся глубоким очарованием своим перворождённым сыном, но в тоже время обескураживающим отсутствием понимания Его, и, несомненно, возрастающим ощущением удаления от Его истинной души. Вспомните, как на просьбу Марии о вине на торжестве Он увидел в её упоминании вина символ крови Его. Она просила о вине на человеческом уровне; а Он ответил: ‘Женщина, что мне делать с тобою, неужели ты не видишь, что не пришёл ещё час для пролития крови моей?’. Они просто находились на разных уровнях. Христос почти наверняка был распят нагим. Если мы вновь распинаем Его, мы выставляем Его на позор (Евр. 6:6, Ж.п.). Связь между позором и

распятием подчёркивается в Пс. 21 и у Исаии 53; и позор вдругорядь связан с наготой.

Мы знаем, что Иудеи считали Христа незаконным сыном римского солдата; это до сего дня записано в Мишне. Они ранее дразнили Его этим (Иоанна 8:19). Не трудно представить себе все те оскорбления, которые Ему приходилось слышать, когда Он висел на кресте. Их насмешки были несомненно связаны с Его заявлением о том, что Он Сын Божий. И нет никакого сомнения в том, что их презрение в этом отношении было направлено и на Марию. Меч, который пронзил душу Христа на кресте, был мечом оскорблений, которые выкрикивались в Его адрес тогда (Пс. 41:10); а, как сказал Симеон, меч, который пронзит душу Христа, пронзит также душу Марии. Другими словами, они оба были пронзены, поранены этим издевательством над рождением от девственницы. Ни один из них не обладал твёрдостью и равнодушием в отношении этого. И тот факт, что они были там вместе пред лицом всего этого, должно быть, сближал их тем больше и делал их расставание тем тяжелее. Она одна не имела сомнений в том, что Бог был отец Христов, хотя однажды Господу пришлось упрекнуть её за то, что как-то в суматохе жизни она отозвалась о Иосифе как о Его отце (Луки 2:48). Тогда как все остальные должны были всегда испытывать тенденцию к сомнению. Пс. 21:10,11 мог витать в мыслях Господа, когда Он висел там: «Ты извёл меня из чрева, вложил в меня упование у грудей матери моей. На Тебя оставлен я от утробы; от чрева матери моей». Если умирающие действительно вспоминают детство своё, Его мысли были с матерью Его.

Она искала Его, печалясь, когда Ему было 12, всю свою жизнь её преследовала проблема знания Его праведности, что Он Сын Божий, её Спаситель, и всё же она полностью не понимала Его. Как глубоко эта боль разила её , когда она смотрела на Него в час смерти Его. Она, несомненно, (по закону средних чисел) теряла других детей, но этот был особенным. Она была женщиной, истинной матерью, и её особая любовь к Иисусу не оставалась незамеченной другими. Это вероятно было связано с тем, что другие дети её отвергали Христа как «чужого», т.е., язычника; возможно они тоже верили, что этот Иисус родился в результате ранней интрижки матери с проходившим Римским солдатом (Пс. 68:9). Люди неизбежно, должно быть, говорили Марии: «Славный мальчик, не правда ли». И хотя не скажешь, что она была высокомерной каким-то образом, но материнская гордость её росла. Потому что Он был славным мальчиком, пользовался

благосклонностью людей, никогда не пререкаясь по мелочам сельской жизни. Вспомним, как её материнская гордость проявлялась на свадьбе в Кане. У креста она, наверняка, вспоминала всё это, вспоминала Его пятилетним, льнущим к ней, как она утешала Его во время детских болезней, вспоминала, как она шила и чинила Его одежду – возможно, и хитон, о котором солдаты бросали жребий. И взирая на Него там, в крови и плевках, раздражаемого бесконечными мухами, одного во тьме, явно жаждущего, и ею внизу, не в силах помочь – мысли её определённо должны были напомнить ей слова Ангела, сказанные 34 года тому назад: «Он будет велик». «Он будет велик». И потом умственная паника непонимания, плач души, боль непонимания смерти.

В словах Иисуса «Жено! Се, сын Твой» сильное ощущение пафоса. Поначалу это прозвучало, как будто Иисус говорил ей ‘Вот, мама, смотри на Меня тут’. Но потом она поняла, что это не то, что Он говорит. Мы почти что видим, что Он кивает в сторону Иоанна. Он отвергал её как мать в человеческом смысле, Он переставал быть её сыном, Он пытался заменить Себя усыновлением ею Иоанна. То, как Он обратился к ней «Жено!», а не мама, определённо указывает на расстояние между ними, так как Он был готов к тому, чтобы оставить природу человека, что скоро Его бытие сыном человеческим прекратится. Мимоходом, отметьте, как Он обращается к Богу в конце, не «Отец!», а «Боже Мой» - как будто разделение с нами нашего расстояния от Бога заставило Его почувствовать Себя так же. Отсюда Его ужасное одиночество и чувство, что Он оставлен или отдалён от всех близких Ему. «Се, сын Твой… се, Матерь твоя» заставляет думать, что Иисус призывает их взглянуть друг на друга. Взор их в то время, несомненно, был обращён к земле. Мы представляем себе, как они взглянули друг на друга, перехватив взгляд, затем краткая минута тишины, пока они доходили до понимания того, что имел в виду Иисус, и тогда с этого часа, т.е., вскоре после того, Иоанн *уводит* Марию. Мы призваны представить себе столь многое. Непрестанные их разговоры об Иисусе, прерываемые долгими молчаниями, когда они праздновали Пасху, и когда они жили вместе в последующие годы. Превыше всего мы видим пафос их ухода, спиною к Иисусу, и Его, возможно, смотрящим им вслед.

Всё это должно было содействовать Его ощущению покинутого. Ученики покинули Его (Матф. 26:56), Его мать теперь оставила Его,

итак, стали исполняться слова Пс. 26: «Не отвергни меня и не оставь меня, Боже… ибо отец мой и мать моя оставили меня». Все Его леса снимались. Он опирался на Своих учеников (Луки 22:28), Он естественно опирался на Свою мать. Теперь они оставили Его. И теперь Его мать оставила Его. Итак, Он молил Своего истинного Отца не оставлять Его. Отсюда мучение, глубокое мучение Матф. 27:46: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего *Ты* (это следует подчеркнуть) Меня оставил?» Дезертирство учеников важная тема, особенно у Марка (выраженная Петром, кто всех виновней?). Один юноша следовал за Ним, но потом убежал; Пётр следовал за Ним, но потом отрёкся (Марка 14:51,54); все ученики бежали (:50); Иосиф и Никодим отреклись (:64). Инстинктивно мы, люди, хотим, чтобы кто-то был рядом с нами в больнице в ночь перед операцией, в доме для престарелых, когда смерть совсем рядом, или в любой момент кризиса. Государь отчаянно нуждался в людях Своих, чтобы они были рядом. Отсюда явная обида в словах: «Так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною?»

Кол. 2:11-15 описывает страдания Иисуса во время распятия как Его ‘обрезание’. Крест был чем-то интимным и личным для Него. Чрез смерть Его состоялось «снятии тела плоти, в обрезании Христовом» (Ж.п.). Он сбросил Свою человечность. Прощание с матерью, заявление, что она больше не мать Ему, а просто женщина было, как кажется, самым последним расставанием с ‘телом плоти Его’. Мне кажется, что Его любовь к матери была столь сильна, столь сильна была эта человеческая связь с нею, что это был последний аспект Его финального расставания с человечностью, которое состоялось чрез процесс распятия. И потому, когда Он это совершил, Он умер.

Среди нас не может быть ни одного, которого бы не тронуло это всё. Мы призваны разделить с Иисусом страдания Его. Что можем мы ожидать, как не ощущение пафоса в нашей жизни, разрыв и жертвование взаимоотношениями, потерю дражайшей человеческой любви. Похоже, что всё увеличивается группа верующих в возрасте 20 до 50 лет, некоторые в счастливом браке, облагодетельствованные вещами этой жизни, которые, похоже, проповедуют евангелие счастливой, беззаботной веры, похлопывания друг друга по плечу и разговорами о радости и счастье, которое даёт им их религия. И не разделяющих этих чувств с ними они заставляют ощущать себя духовно низкосортными. Однако та ‘другая’ группа, по всему миру, разрастается в большинство тела Христова. Истинное размышление о

кресте нашего Господа и Его неоднократные увещевания разделить его с Ним представляет это всё в истинном свете. Мы должны страдать вместе с Ним, если мы должны прославиться с Ним в Его Царствии. Радость и мир во Христе, которые сейчас доступны есть радость и мир, которые Он имел в жизни, глубокую радость и мир от знания, что мы на пути к спасению. Познайте себя, братья и сёстры. Поразмышляйте о своей жизни. Если мы воистину, воистину пытаемся разделить с Христом крест Его, если мы начинаем познавать значение само пожертвования, любви до самого конца, мы познаем дух Христа на кресте, «одинокий призыв, горькое мучение». Мы сможем разделить с Ним Его мысли, познаем содружество духа Его. И в этом радость и мир, которые недоступны нашему описанию.

19:27 *Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Её к себе* – Я это понимаю так, что Иоанн поэтому взял её к себе, т.е. в свой собственный [дом] в Иерусалиме. Чувства Иисуса по отношению к ней были столь сильными, столь страстными, что Он видел, что это может отвлекать Его. Он хотел остаться на земле с нею, а не идти к Своему Небесному Отцу. Поэтому он опять использует довольно отстранённое слово «Жено», говоря ей, что теперь Он ей не сын, теперь Иоанн сын её, и она Ему не мать, она должна стать матерью Иоанна. И есть немало мужчин, избравших оставить мать свою ради служения Отцу, как Анна пожертвовала своим милым Самуилом, чтобы быть вечно связанной с милостивым грядущим Царствием. И даже, если кто-либо не делал этого таким образом, вряд ли есть верующий, которому не приходилось переживать душу раздирающего разрыва с семьёй и любимыми ради дела Господа. Только Он мог вдохновить мужчин и женщин таким образом.

19:28 *После того Иисус, зная, что уже всё совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду* – Это не было замысловатым измышлением под влиянием минуты. Жертвы жили около двух дней на крестах, но это происходило лишь благодаря регулярному снабжению их жидкостью. Интересно, был ли человек, который организовывал это питьё одним из родственников злодеев, или, возможно, Его собственные родственники. Его мать, тётя и Мария определённо пришли с готовностью делать всё возможное для Него в Его финальном страдании. Они знали, что следовало делать родственникам распятого. Злодеи вероятно уже получали жидкость во время этого тяжёлого испытания. Но не Господь. Возможно, мать Его и предлагала

это, внутренне оглядываясь на приятные дни раннего детства: «Ты хочешь пить? Я могу дать тебе.» Но, как Он отказывался от болеутоляющих средств, как он не опускался на дощечку для ног, так он отказывался и от утоления жажды Его.

Заметьте, что губка надевалась на растение иссопа, которое достигает в длину только около 50 см в лучшем случае. Это доказательство тому, что крест находился достаточно низко и ноги Господа были всего несколько футов над землёй. Господь Иисус начал цитировать 21 псалом в Свои последние минуты на кресте, и Он страстно желал завершить цитату. Он просил чего-нибудь чтобы смочить горло, чтобы завершить последние несколько стихов. Это означает не только Его серьёзное желание сказать вслух «Совершилось» со всем, что это значит, но также и уровень ощущаемой Им жажды. Каждое произнесённое Им вслух слово было затратой усилий и слюны. Он это прекрасно осознавал. Он понимал, что если Он не получит больше жидкости, Он не сможет больше ничего сказать вслух. А Он так страстно хотел, чтобы другие услышали Его последние слова, чтобы поразмышлять над ними. Его пот в Гефсиманском саду падал подобно каплям крови; нервное напряжение, связанное с несением наших грехов, истощало запасы влаги в Нём. Потеря лимфы и телесной влаги доводила до того, что Христос чувствовал себя так, как будто Он «пролился, как вода» (Пс. 21:15). Он «предал душу Свою на смерть» (Исаии 53:12), как будто ощущение обезвоживания было действием, осознанно совершаемым Им; Он чувствовал, что потеря влаги происходила потому, что Он проливал её Сам. Так что это обезвоживание происходило в результате умственных процессов внутри Господа Иисуса, это было результатом действия воли Его, умственно и эмоционально отдающего Себя ради нас, а не просто физическим результатом распятия.

Псалмы, особенно Пс.21, указывают на степень Его обезвоживания – главным образом вследствие количества молитв, произнесённых Им вслух на кресте («Слова вопля моего»). Евр. 5:7 говорит о его сильном вопле и слезах (опять же расход жидкости), когда Он был на кресте, а в Рим. 8:26 даётся аллюзия на это, что Господь с такой же интенсивностью ходатайствует за нас сейчас. Физическая степень жажды Его отражена в жажде Самсона, когда в инциденте типичном для победы Христа над грехом на кресте, он чуть не умер от жажды посреди впечатляющей победы (Судей 15:18). Внимательное чтение

этого инцидента поможет нам немного лучше вникнуть в ощущение жажды нашим Господом.

Мессианские псалмы также говорят о великой духовной жажде Господа Иисуса во время Его страданий. Интенсивность Его физической жажды поэтому отражала Его духовную жажду, Его желание быть с Отцом, Его желание закончить Своё дело и достичь нашего спасения. Нам легче ощутить Его физическую жажду, чем Его духовную жажду. Однако нам определённо следует видеть в этой физической жажде камею Его желания духовной победы, Его жажду праведности Божьей.

«Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лицо Божие! Слёзы мои были для меня хлебом день и ночь, когда говорили мне всякий день: «Где Бог твой?» (Пс. 41:2-4). Жажда Христа должна была прийти и явится пред Богом. Явление пред Богом язык священнический. Теперь Он предстаёт за нас пред лицо Божие (Евр. 9:24), и Он явится опять как Первосвященник являлся в день Искупления, неся наше спасение. Это значит, что Христос жаждал не столь Своего собственного спасения, как нашего; Он смотрел вперёд к полноте радостей пред лицом Божьим, блаженству в деснице Его вовек (Пс. 15:11) – т.е. передаче наших молитв. Как это должно взывать нас к молитвам и исповеданию грехов наших! К этому Господь стремился на кресте. Этого Он жаждал для нас.

«Боже! Ты Бог мой (ср. «Боже Мой, Боже Мой!»)… Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной» (Пс 62:2) – ср. Христос взошёл как росток из духовно сухой земли на крест (Исаии 53:2). «Простираю к Тебе руки мои (на кресте); душа моя – к Тебе, как жаждущая земля» (Пс. 142:6).

Жаждущая земля, окружавшая Христа на кресте представляла духовно иссохший Израиль (Исаии 53:2; Пс. 41:2-4); но Господь Иисус так принял на Себя Свой народ, в самую душу Свою, что душа Его стала жаждущей землёй (Пс. 142:6); он чувствовал Себя столь же духовно сухим, какими были они, столь точным было представительство нас Им, так близок Он был грешному человеку, столь полно Он проник в ощущения грешника. Точно так же, как Христос действительно чувствовал Себя покинутым, как и Израиль из-за грехов их, потому Он

испытывал жажду, как буквально, так и духовно, что было наказанием Израиля за их грехи:

«Будешь служить врагу твоему… в голоде и жажде, и наготе и во всяком недостатке» (Втор. 28:48). Это точная картина Христа на кресте. И Павел также ссылался на эти слова, описывая свои собственные страдания ради несения Евангелия Израилю (2 Кор. 11:27), как будто и он тоже чувствовал себя несущим грехи Израиля, как и Христос. Это надо понимать точно так же, как он относит к себе пророчества в отношении Христа как света язычникам. Это так связано с крестом.
«Они не будут (больше) терпеть голода» (Исаии 49:10) встречается в контексте утешения Израиля, что их больше не будут наказывать за их грехи.
«А вас, которые оставили Господа…Посему…вы будете голодать…вы будете томиться жаждою… вы будете в стыде» (Исаии 65:11,13). Это также точно относится к кресту.
«Пусть она (Израиль) удалит блуд от лица своего… дабы Я не обратил её в землю сухую и не уморил её жаждою» (Осия 2:2,3).
«Я пошлю на землю голод, не… жажду воды, но жажду слышания слов Господних… В тот день истаевать будут от жажды красивые девы и юноши» (Амос 8:11,13).

Эта буквальная и духовная жажда, которая была наказанием Израиля за грехи Его, пала на Господа Иисуса. Он подлинно испытывал жажду Бога, Он чувствовал Себя действительно оставленным, *как будто* Он грешил. Он воистину ощутил Себя отверженным грешником. И поэтому Он действительно способен сопереживать (а не только симпатизировать) с нами наши слабости, испытывать ощущения тех, кто отошли от Бога, как и тех, кто временно спотыкаются на пути (Евр. 5:2).

19:29 *Тут стоял сосуд, полный уксуса. Воины, напоив уксусом губку и наложив на иссоп, поднесли к устам Его* - Как отмечалось к :28, палка иссопа не могла превышать 50 см в длину, так что Господь был не так высоко над землёй, в отличие от католической архитектуры, в которой кресты распятия подняты очень высоко над землёй.

19:30 *Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: свершилось! И, преклонив главу, предал дух* – Подразумевается, что его человечность была такова, что Ему надо было хоть немного влаги, чтобы произнести последние слова. Это, пожалуй, и всё в отношении Его просьбы о питье.

Все распятые люди опускают головы с приходом смерти. Так что эта запись предполагает, что Он поднял голову к Отцу, а затем, преклонив голову к Своим людям, предал свой дух в их сторону – тех, которые пересекли ничейную землю между толпой и солдатами, тех, которые стояли там, провозглашая пред всеми свою преданность этому распятому Царю.

Но дух Христа, по существу, это разум и темперамент Христа скорее, чем способность совершения чудес и т.п. Сила уподобления Ему передаётся нам чрез проникновение в Его пример на кресте. В этом смысле вознесение Господа во славе на кресте дало Ему возможность передать Свой Дух нам (Иоанна 7:37-39). Заметьте, что Христос отдал Свой последний вдох добровольно – отнятие духа человека Богом, как и отнятие даров Духа, следует рассматривать как осуждение человека Богом. Это подразумевается в Бытие 6:3. Это восклицание *было* отдачей Духа Его. Он отдал Свою жизнь, она не была отнята у Него. Так как Он не опускался на подставку для ног, дышать было исключительно трудно. Я полагаю, Он сделал один последний большой вдох, подняв голову, при чём гвозди впились в чувствительный нерв рук Его, и Он почувствовал, что сердце Его остановилось. В эти последние две секунды или около этого, Он испустил дух со словами: «Отче! В руки Твои предаю дух Мой». Так Он *отдал* свою жизнь – для нас. Сотник, видя, *как* Он умер (Марка 15:39), уверовал. Демонстрация самообладания, отдачи, столь великой любви, *столь* свободной, было тем, что заставило этого человека уверовать (может он был Корнилий?). Отмечалось, что выражение «Он предал дух Свой» уникально. Смерть так не описывают в современной литературе. Отмечается, что и в античной литературе смерть не описывают как передачу духа своего (I. de la Potterie, *The Hour of Jesus* (New York: Alba House, 1989) p.131).
Это было финальным победным восклицанием. Дух Нового Завета гласит, что крест был вершиной победы, а не временным поражением. Христос не пробормотал нечто невнятное вроде ‘Ну, вот и всё’. «Совершилось» включает в себя столь многое, всю цель Божью. Итак, мы задаёмся вопросом: *что* именно совершилось? Ключ к ответу на

этот вопрос в Иоанна 17:4: «Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить». «Дело» поэтому параллельно прославлению Бога Христом. Так что «Совершилось» отражает осознание Христом того, что теперь Он окончательно прославил Отца Своего. Но нам следует задуматься над тем, что именно значит прославить Бога. Слава Бога относится к характеристикам присущим Имени Божьему; так, когда Моисей просил показать ему славу Божью, ему были провозглашены свойства Имени. Христос понимал, что смерть Его провозгласит Имя Божье / характер Его во всей полноте его, хотя Он так же являл Его в жизни Своей: «Я открыл им (верующим, не миру) имя Твоё и *открою*», в грядущей смерти Его (Иоанна 17:26).

Это главная тема Евангелия от Иоанна, что Бог был прославлен в смерти Господа: «Отче! Прославь имя Твоё. Тогда пришёл с неба глас: и прославил и ещё прославлю», на кресте (Иоанна 12:28).

«Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нём (т.е., достижение прославления Божьего было внутренне присуще Иисусу, в разуме Его, где находятся все характеристики). Если Бог прославился в Нём, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его» на кресте (Иоанна 13:31,32).

«И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого (т.е., в Твоём фундаментальном бытии и характере) славою, которую Я имел у Тебя… Я открыл имя Твоё человекам» (Иоанна 17:5,6). «Я открыл им имя Твоё и открою» на кресте (Иоанна 17:26).

Совершенный характер Христов оценивается лишь верующими, и поэтому только им имя Божье / слава / личная сущность открывается примером Христа. Именно нам слава Божья была окончательно открыта в смерти Христа. Желающим видеть её, Христос в смерти Своей почти видимо излучал праведность. «Истинно Человек Сей был Сын Божий… истинно человек этот был праведник» (Марка 15:39; Луки 23:47) звучал отклик сотника, видевшего происходившее; и сопоставляя Евангелии, похоже, что он сказал это дважды.

«Совершилось» подразумевает, что явление Отца Христом было поступательным действием. Его страдания сделали Его *совершенным* после того, как Он стал автором нашего спасения (Евр. 2:9; 5:8,9). Это определённо говорит нам, что Христос умер по достижению определённой точки совершения явления Отца. Если мы принимаем это, то нам не следует думать, что Христос просто висел на кресте в ожидании смерти. Он активно развивал Своё проявление характеристик Отца, пока наконец не почувствовал, что достиг полноты отражения Отца. Подобным образом и мы в нашем несении

креста не должны просто держаться до возвращения Христа или нашей смерти. Мы должны активно расти; потому что мы определённо умрём лишь достигнув, или, когда нам будет дана возможность достигнуть, определённой точки духовного совершенства. В этом может быть объяснение тому, почему некоторые верующие умирают молодыми сравнительно скоро после крещения; они достигают предназначавшегося им совершенства, и потому устраняются от скорбей этой жизни. Совершенствование проявления Отца Христом совершалось непрерывно вплоть до смерти Его, когда Он полностью проявил Его. Таким образом заброшенный и по-человечески отчаянный момент, совершенно изнемогающий, человечески непривлекательный, презренный и отверженный и в лучшем случае непонятый людьми, Господь Иисус в тот момент был в высшей степени проявлением Отца Своего; Он являл самую сущность Божию в тот момент, когда Он сказал: «Совершилось». Всё это свидетельствует о том, что Евангелие Божие будет большей частью отвергнуто людьми. Господь предвидел, что крест Его будет конечным совершением плана Божьего в том, что Он временами почти так и говорил, как если бы Он представлял смерть Свою как Своё прославление. Так Он говорит о кресте, как о походе к Отцу (Иоанна 16:16,17,28). Описание Его как змия, *вознесённого* в пустыне дано в контексте вознесения Христа на небо (Иоанна 3:12-14), как будто вознесение змия было ссылкой как на распятие, так и на вознесение Господа.

В тот момент, когда Господь угасал, Он отдавал жизнь Свою. Так тесна была связь между Отцом и Сыном в тот момент, так глубоко Бог был во Христе, умилостивляя мир с Собою, что Иоанн потом говорит: «Любовь познали мы в том, что *Он* положил за нас душу Свою; и мы должны полагать души свои за братьев» (1 Иоанна 3:16). Любовь Христова и крест приравниваются во 2 Кор. 5:14. Лицезрение Христа там в конце, представление звука произнесения Им слова «Совершилось», начало ощущения духовного превосходства Христа в тот момент, должно служить в качестве глубокой мотивации нам. Христос любил нас любовью, которая была любовью «до *конца*» (Иоанна 13:1) – то же слово, что переведено как «Совершилось». Как Христос сказал, Его любовь к нам была совершенной, любовью до конца, до и превыше всех пределов самого понятия любви. И мы фактически призваны представить себе эту любовь, возрастание её по отношению к нам до самого конца, когда она совершилась в предании Им жизни Своей – и откликнуться на неё.

Господь так и думал: «Я открыл им имя Твоё и открою (в грядущей смерти Своей, ср. Иоанна 12:26): *да* любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них» (Иоанна 17:26). «Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою» (1 Иоанна 3:16). «В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына своего в умилостивление за грехи наши» (1 Иоанна 4:10). Видением полного совершенства Господа Иисуса дух Христа будет пребывать в нас, и любовь Божья будет глубоко в сердцах наших. В размышлении о примере Господа Иисуса на кресте содержится некая чуть ли не мистическая сила; воспринимая Его славу на кресте, Его несравненную манифестацию праведности Божией в конце, мы тоже станем отражать эту славу в нашем бытии. «Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу (моральные качества, несравненный характер) Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа (разума и влияния Господа Иисуса)» (2 Кор. 3:18). Снова и снова подчёркивается, что Господь делал всё это «для нас». Иоанна 10:14,15 связывает знание Им нас, своих овец, и полагание Им жизни Своей за нас. Потому что Он знал нас, наши грехи, или своего рода провалы, кто мы такие и кем мы будем, и не сможем быть… Он сделал то, что Он сделал. И знание наших братьев, установление взаимопонимания и взаимоотношений с ними есть то, что побудит и нас на полагание нашей жизни за них.

Но дело, совершённое Господом Иисусом, не состояло лишь в безупречной демонстрации Божьих характеристик. Явление Отца Сыном преследовало цель нашего спасения (что фундаментально для оценки Евангелия). Дело, которое Христос завершил, когда Он произнёс «Совершилось» было исполнением всей воли Божией; потому что дело это представляло собой волю Божию: «У Меня есть пища, которой вы не знаете… Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его» (Иоанна 4:32,34). Воля Божия есть освящение наше, чтобы мы были сочтены праведными и в итоге получили спасение (1 Фес. 4:3; 2 Петра 3:9; Евр. 10:10). «Ибо Я сошёл с небес… чтобы творить …волю пославшего Меня…Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, *видящий* Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную» (Иоанна 6:38-40). Воля Божия в том, чтобы мы «видели», т.е., понимали, праведность Христа, и верили, что она будет приписана нам, и тем самым мы можем быть спасены. Поэтому признание праведности Христа абсолютно существенно для нашего развития.

Достижение такой полноты праведности и спасения для нас означало для Иисуса много больше, чем физическая пища; ощущение Им большого физического голода было превзойдено Им тем, что Он приводил к спасению падшую женщину. Крещение, которым Он должен был креститься, т.е., смерть и воскресение, и «как Я томлюсь, пока сие *совершится*» (Луки 12:50), то же слово «совершилось», что в Иоанна 19:30. Он томился всю Свою жизнь, дожидаясь этого момента духовного совершенства. Чем больше мы сможем оценить это, тем легче нам будет понять облегчение, выраженное в слове «Совершилось». И это должно характеризовать и нашу жизнь; постоянное стремление вперёд к той дальней цели, когда мы достигнем уровня духовной полноты. Инцидент с женщиной – самаритянкой в Иоанна 4 Иисус воспринял как камею всей Его жизни; наше спасение чрез безукоризненное явление Им Отца было конечной целью, тем, что поглощало Его всего. Его мотивация не заключалась единственно в желании в *первую* очередь Своего собственного спасения, как неправильно подразумевали некоторые теологи искупления. Его пища состояла в совершении дела и воли Отца, а именно в нашем спасении чрез вменение нам праведности Христовой. Именно это мотивировало Его повиновение, Его совершенство; наше спасение было последней мыслью Его сознания в возгласе «Совершилось». Его отношение, как в начале Его служения, так и во время приближения смерти Его, было «Вот, иду исполнить волю Твою, Боже… по сей-то воле освящены (считаемся праведными) мы единократным принесением тела Иисуса Христа» (Евр. 10:10).

«Я совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить», окончательно совершил, когда Господь провозгласил «Совершилось» (Иоанна 17:4; 19:30; это аллюзия на несколько отрывков Ветхого Завета. Даниил 9:24 пророчествовал, что жертвой Мессии будет «покрыто преступление, запечатаны грехи и заглажены беззакония, чтобы приведена была правда вечная… и помазан был Святой святых», как бы введено в должность новое святилище. В перспективе, вся концепция греха была разрушена со смертью Христа, дьявол (грех) был разрушен, открылась возможность получения нами вечной праведности Христа, вменённой нам. «Совершилось» вполне могло быть провозглашено в результате должной оценки этого отрывка (так как Дан. 9 определённо был в мыслях умирающего Господа). В таком случае, Христос умер с финальной победной мыслью, что теперь наша грешность преодолена.

Это безусловно должно воодушевить нас на более полную и уверенную, радостную веру в то, что совершилось.

Исход 40:33 описывает, как Моисей «поставил скинию», представлявшую нас (2 Кор. 6:16); «И так окончил Моисей дело» как повелел ему Господь. Во Втор. 31:24 также говорится о завершении Моисеем его работы. Еврейское слово, которое переводится «поставил», используется также в контексте воскресения и прославления / возвеличения. Когда Господь почувствовал Своё финальное, окончательное достижение славы Божией в собственном характере, Он мог предусмотреть и наше воскресение и прославление. Он принял вневременную перспективу Божию и умер с видением нашего непременного прославления в Царствии. Это созвучно с тем, как Псалмы 21 и 68 (которые очевидно передают мысли нашего умирающего Господа) заканчиваются видениями «семени» Христа, прославляемыми в Царствии. Имеется ряд отрывков, в которых говорится и о храме (представляющем также экклесию) как о *деле,* которое *совершилось* (напр., 2 Пар. 5:1). В момент Своей мучительной победы, отдавая душу Свою, Господь Иисус видел нас, как если бы мы были совершенными. Это, несомненно должно внушить нам уверенность в том, что именно так Он нас видит и теперь, как индивидуально, так и коллективно? Тайна Божия окончательно «совершится» в Царствии (Откр. 10:7); однако на кресте Христос мог видеть, что в действительности «совершилось» это в тот момент, что в этом не осталось ни малейшего сомнения. Столь уверен был Господь в силе жертвоприношения Своего, так велико было ощущение Им цели и достижения её! И ничего не изменилось в отношении Его по сей день.

«Совершилось» имеет некоторую связь с тем, что Господь возлюбил Своих сущих «до конца» (Иоанна 13:1 – *eis telos*). До конца или завершения чего? Господь определённо имел в виду последнюю речь Моисея перед смертью его. «Моисей вписал в книгу все слова закона сего до конца» (LXX *eis telos*)» (Втор. 31:24). Это был закон Моисеев, который дошёл до конца / был завершён, когда Господь умер. Опять мы диву даёмся интеллектуальной сознательности Господа даже в пору смертельной агонии. Тот факт, что Он завершил действие Закона было главным в Его сознании. Одно это должно подчеркнуть важность того, чтобы не возвращаться к зависимости от этого Закона, будь то соблюдение субботы или вообще отношение следования букве его.

Рассматривая это всё вместе, мы видим осознание нашим Господом того, что Он достиг совершенного отражения славы Отца, Его характера; Он завершил дело, которое Отец поручил Ему. Он знал, что совершенство достигнутого Им явления Отца будет вменено и нам, потому Он видел нас в будущем совершенными, Он предвидел наше спасение. Он видел нас в Царствии. Вполне возможно, что Господу Иисусу было как бы дано видение нас в Царствии. Можно отметить, что совершение Господом дела Отца связано с Его чудесами. Каждый из них был частью дела, которое Отец поручил Ему совершить (Иоанна 5:36). Чудеса Господа не были вызваны Его желанием разрешить нужды настоящего злого мира; они были «знаками», которые говорили о характере Отца; они были поступательной демонстрацией славы Отца для укрепления веры учеников (Иоанна 2:11). Поэтому каждый из них можно считать глубоко притче подобным, передающим столь многое о характере / славе Отца. Любая временная физическая помощь являлась лишь случайным побочным продуктом.

Поступательная природа явления Господом славы Божией чрез чудеса подсказывается в Иоанна 2:11: «Так положил Иисус *начало* чудесам… и явил славу Свою». Подобным образом в Евангелии от Матфея есть по крайней мере четыре ссылки на тот факт, что Господь «совершил» или «закончил» открытие слов Божьих (Матф. 11:1; 13:53; 19:1; 26:1), используя то же слово, как и в Иоанна 19:30 «Совершилось». Его слова были демонстрацией славы / характера Отца. Так, в Иоанна 17 Господь связывает демонстрацию Им славы / характера Отца с Его (постепенной) передачей слов Отца ученикам. Так что в самом конце Он, должно быть, чувствовал, что теперь Он закончил постепенное открытие, теперь Он являет полноту Бога, Бога, который есть любовь – когда Он висел нагой, окровавленный и оплёванный, полностью неправильно понятый, покинутый Своими поверхностными учениками. В тот момент Он целиком и полностью являл Отца.

Во время Его финальной физической агонии разум нашего Господа был полон мыслями о нашем спасении. Такова была степень Его преданности нам. Понадобилось неисчислимое количество слов языка, чтобы начать проникновение в интенсивность духовного мышления, кипящую в мыслях нашего Господа. Однако Он призывает нас разделить с Ним крест Его, жить всю нашу жизнь с выносливостью, как и Он держался на кресте (Евр. 12:1,2), лично перетерпеть Его страдания, быть так же переполненными всё поглощающей заботой о

спасении других и отражением характера Божия в нас самих. Похоже, что Павел смог воспринять эти мысли нашего Господа. «Об этом мы и молимся – о вашем совершенстве» (2 Кор. 13:9), вашем ‘совершении течения, окончании бега’ Своего (2 Тим. 4:7), используется то же слово, что в Иоанна 19:30 («Совершилось»). 2 Тим. 4 содержит ряд других аллюзий на финальные страдания Христа. Так же, как Господь почувствовал, что Он совершил дело как раз пред Его действительным завершением (Иоанна 17:4), так и Павел во 2 Тим. 4; он почувствовал, что он испытывает те же ощущения, которые испытывал Господь на кресте. Наша цель в достижении совершенства, достижении полного знания Христа, в созидании тела Христова, «пока мы все не придём к взрослому мужу, к мере роста полноты Христа» (Еф. 4:12,13, Ж.п.). Как наш Господь продвигался вперёд к точке окончательного духовного совершенства, так и мы. В конце концов мы достигнем этого совершенства, мы также ощутим, что «совершилось» - в результате вменения нам праведности Христа.

19:31 *Но так как тогда была пятница, то Иудеи, чтобы не оставить тел на кресте в субботу, - ибо та суббота была день великий, - просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их* – Втор. 21:23 запрещало оставлять тела висеть на дереве. Опять мы видим, что они маскируют свою нечистую совесть повиновением законам Божиим и их собственным заграждениям вокруг этих законов. В этом суть бюрократизма – маскировка нечистой совести, вызванной более фундаментальными недостатками. Не следует удивляться, когда строгих поклонников бюрократизма уличают в большом грехопадении. Фактически этого следует ожидать, так как их повиновение закону всего лишь прикрытие нечистой совести в других областях.

Иоанн стремится указать на приближение Пасхи, как бы желая, чтобы мы осознали, что последняя вечеря не была на Пасху, и что ритуал преломления хлеба отнюдь не то же самое, что Пасха, но основан на ней. Он постоянно стремится показать своим Иудейским читателям, что создан новый Израиль с новыми символами и значениями. Тем, что суббота здесь названа «день великий», как и в 7:37, возможно, Иоанн подразумевает, что смерть Господа сделала эту субботу величайшей субботой; и потому отменила буквальное соблюдение её.
19:32 – См. ком. :18

Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним – Ноги были перебиты, чтобы жертва не могла больше опираться ногами на подножие, сделанное для временного облегчения веса, однако тем самым и продлевая её страдания. Странная ссылка на «первого» и «другого» может призывает нас «первым» считать кающегося разбойника.

19:33 *Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голеней* – Он был так очевидно мёртв; миру было совершенно ясно, что Господь умер. Любые домыслы об обмороке устраняются. Он был столь явно мёртв, что и голеней Ему не следовало перебивать.

19:34 *Но один из воинов копьём пронзил Ему рёбра, и тотчас истекла кровь и вода* – Большая тема Иоанна в том, что Господь умер, чтобы отдать Свою жизнь, Свой Дух нам. Эта жизнь, этот дух уподоблен воде в рассказе о женщине – самаритянке у колодца в 4 главе, а также в 7:38,39, где мы узнаём, что Дух имели принять верующие в Него при прославлении Господа. Его смерть была главной в этом плане. На деле Его вознесение на кресте можно считать вознесением во славе с Божией точки зрения. Истёкшие из Него кровь жизни и вода, брызнувшие в сторону Его непонимающих и бездуховных учеников, всё это говорит о даре Его жизни и духа нам. Дар Его жизни нам означает, что Он живёт в нас, это то, что достигнуто даром Духа каждому верующему. Здесь усматривается связь со скалой, удар в которую разразился потоком воды для людей Божиих (Исход 17:6). Вода в 4 и 7 главах представляет собой дар Духа, к чему привела смерть Господа. Его Дух был Им; отрывки об Утешителе объяснили, что приход Духа фактически был Его приходом к Его людям. Поэтому в 1 Иоанна 5:6 читаем, что Иисус Христос лично пришёл к верующим водою и кровью, и Духом. Истекшая вода и кровь, представляющие Его Дух и жизнь Его, представляли собой Его приход к людям Его.

Слово «пронзил» наводит на мысль о Симеоне, который пророчествовал, что и Марии самой меч пронзит душу, как он пронзил Сына её (Луки 2:35). Это одна из причин предположить, что Мария могла всё же быть у креста, когда умер Господь. Возможно, Иоанн отвёл её в свой дом, обняв её за плечи, так как она противилась, снедаемая желанием бросить последний взгляд на Сына, а потом сам вернулся ко кресту; а затем и Мария подкралась к кресту, сразу после его ухода, может избрав другой путь, скрываясь где-то в толпе, где ни

сын её, ни Иоанн, новый сын её, не увидели бы её. Мне это кажется правдоподобным. Пророчество Симеона в то время, когда это милое дитя в дешёвом одеянии покоилось в руках его, похоже, предполагает, что так же, как было поражено сердце Господа, будет поражено и сердце матери Его. Следует ли нам заключить, что из её сердца вырвался душераздирающий стон, когда она увидела, как копьё пронзило Его и потекла кровь? Каждый раз, когда они кричали «Сойди с креста!», сердце её трепетало. Сойдёт ли? Она вняла уроку в Кане, не заставлять Его творить удобные чудеса, не ловить Его взгляда, как бы говоря: ‘Ну сделай это, ради меня’. Но, как бы там ни было, она была человеком, она надеялась во что бы то ни стало. Но теперь завершённость смерти пала на неё, пронзив сердце её. Яхве Сам пророчествовал задолго до этого: «Они воззрят на *Него*, Которого пронзили, и будут рыдать о *Нём*… и скорбеть» (Зах. 12:10). Когда Сын был пронзён, пронзён был и Отец. Итак, в тот момент были пронзены как Отец, так и мать. Здесь мы видим как чудо, так и трагедию священного семейства. Здесь мы как бы имеем редкую возможность взглянуть на взаимоотношения между Отцом и Марией. Понятие о личном пред существовании Христа и полной божественности Его разрушают эту красоту и таинственность. В действительности взаимоотношения между Господом и матерью Его и Отцом непревзойдённой красоты, когда мы правильно понимаем Его природу. Есть много всего, о чём можно было бы задуматься, но смеем ли мы думать и говорить об этом (например, явился ли Господь матери Своей после воскресения; каковы будут их взаимоотношения в Царствии).

Описание истекания крови и воды вызывает вопрос, разве Господь постился, или облегчался в Гефсиманском саду перед распятием. Выдвигалось предположение, что для того, чтобы так случилось копьё должно было пронзится с правой стороны над пятым ребром, пронзая правое предсердие (откуда кровь) и также перикард, откуда потекла сыворотка, которая смотрелась как вода. Однако эти предположения подвергались критике, что оставляет нам возможность предполагать, что истечение крови и воды фактически было чудом – отсюда настоятельность Иоанна, что да, Он видел, как это случилось. И он говорит, что пишет об этом, чтобы мы поверили. Это как бы косвенное указание на то, что размышления о кресте внушают веру, как и признание грешности и покаяние. То, что кровь Господа хлынула из сердца напоминает о мощных уроках, которые Он давал из самой сути и основания Его бытия. Мы можем служить Богу, делая хорошие дела,

сочиняя книги, служа Ему без истинных требований, выдвигаемых нашей внутренней сущности. Вызов креста в том, чтобы давать из самого центра, источника нашей жизни, нас самих, личности, сущности нашей жизненной силы.

19:35 *И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его, он знает, что говорит истину, дабы вы поверили* – Трудно определить является ли тело живым или нет. Но тело Господа как бы давало знать, что Он отдал Свою жизнь. Не создаётся ли здесь у нас ощущение о человеке, даже пишущем под вдохновением, но ищущем подходящих слов и не находящем их? Это переживание выше всякого словесного описания. Существуют связи между концепцией ‘истины’ и крестом. В Пс. 59:6 истина Божья открывается на знамени (то же слово «столб», на котором был вознесён медный змей). Иоанн затруднялся в поиске слов, даже под вдохновением, стремясь передать нам потрясающую истину и реальность того, чему он был свидетелем при кресте. Бог есть конечная истина и крест был конечным провозглашением Его истины. Проповедование Иоанном и писание Его Евангелия были Его свидетельством; а отрывки об Утешителе подчёркивали, что Дух свидетельствует чрез наше свидетельство. В описании смерти Господа Дух обращается с призывом ко всем, кто слышит об этом.

«Дабы вы поверили» утверждает веру по принятии того факта, что Господь на самом деле умер. Благодаря Ему там мы поверили в Бога (1 Петра 1:21). Нас приглашают смотреть на смерть Господа на кресте – и верить, верить во всё, что в этом заключается. Над этим можно насмехаться как над чем-то интеллектуально слабым, так называемым ‘фидеизмом’. Но этому учит Библия и это просто истина, о чём свидетельствуют присутствовавшие при этом. Мы либо верим в то, что Он умер так, как Он умер, со всеми описанными в Библии утверждениями о значимости этой смерти – или мы не верим. Если мы веруем, а те, кто не веруют в это борются против совести своей, то всё становится на свои места; мы приходим к Библейской «вере».

19:36 *Ибо сие произошло, да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится* – Пророчество Пс. 33:21, что ни одна из костей Господа не сокрушится явно относится к Нему. Но контекст определённо относится ко всем нам – к любому праведному человеку. Предыдущий стих говорит о том, что Господь избавит праведного от всех скорбей, и этот стих применим ко всем верующим, не только к Господу Иисусу в

Деяниях 12:11 и 2 Тим. 3:11,12. Охлаждающий факт в том, что мы, являющиеся телом Господним, на самом деле также распяты с Ним.

Мы члены тела Господня, от плоти Его и от костей Его (Еф. 5:30). Распятие предназначалось для истязания костей; но ни одна из костей не была сокрушена. Мы страдаем в Нём, но не будем сокрушены в конце концов. Как убивали Пасхального Агнца, так и Господь умер; и важно, что костей пасхального агнца сокрушать нельзя было (Исход 12:46; Числа 9:12). Иоанн, кажется, особенно желает подчеркнуть, что Господь умер как пасхальный агнец, и Павел воспринимает это, когда говорит, что Христос «Пасха наша» (1 Кор. 5:7). Для того, чтобы не сокрушить костей Господа, гвозди, пронзавшие руки Его не могли быть большими и костей не затрагивали, проходя чрез нервы между большими костями запястья. Боль должна была быть ужасной в тот момент. Грубое забивание гвоздей чрез этот промежуток не обращало бы внимания на детали; но благодаря божественной направленности действий кости сокрушены не были. И эта направленность была тем искусней в отношении пригвождения ног. И только благодаря тому, что Господь отказывался смягчить боль опираясь на подставленную чуть ниже дощечку для ног, кости сломаны не были.

19:37 - См. ком. Иоанна 1:14.
Также и в другом месте Писание говорит: воззрят на Того, Которого пронзили – Смерть Господа в действительности была осуждением Израиля. Иудейский мир был тогда осуждаем Им. Там, в этом нагом, оскорблённом теле и бесконечно измученном, но праведном уме, демонстрировались осуждения, характер, сама сущность Божия; полное осуждение плоти, дьявола, князя мира сего. Эти осуждения демонстрировались перед миром, который стоял пред этим само-осуждённым. Пророчество Захарии 12:10 в отношении «воззрят на» пронзённого Мессию цитируется в Откр. 1:7 в отношении судилища; и также в Иоанна 19:37 в отношении креста. См. ком. Иоанна 12:42. Видение Его там будет пред ними в последний день. И стоя пред Ним там, смотря на Него, мы знаем и о нашем суждении; так как Он умер за нас, которые веруют в Него, чтобы каждый, взирающий на Него в вере был спасён. Вот просто так.

Смерть великого священника рассматривалась параллельно с человеком, стоящим пред судом за преступление своё в Ис. Нав. 20:6. Это определённо предвещало то, что смерть Господа была и есть, в

сущности, наше осуждение. Дальнейшую связь между крестом и осуждением находим, рассматривая Зах. 12:10, где говорится, что люди будут смотреть на пронзённого (т.е. распятого) Спасителя и рыдать, признаваясь в грешности своей. Этот стих цитируется как имеющий исполнение как при распятии, так и при финальном суждении (Откр. 1:7). Эти два события неразрывно связаны. Так отмечалось, что крест разделил людей на две категории: кающегося разбойника и заклятого; солдат, которые насмехались и Сотника, который уверовал; членов Синедриона, которые уверовали и тех, которые насмехались; женщин, которые горевали, но не повиновались слову Его и тех, чьи рыдания не зафиксированы, но которые стояли, смотрели и думали; люди, которые били себя в грудь в раскаянии и те, кто насмехались, придёт ли Илия , чтобы спасти Господа.

19:38 *После сего Иосиф из Аримафеи – ученик Иисуса, но тайный из страха от Иудеев, - просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошёл и снял тело Иисуса* – Евангелие от Иоанна подчёркивает, что тайные верующие либо вернулись обратно в окружающий их мир, или под влиянием креста ‘вышли’ на открытое признание веры. Дважды было подчёркнуто, что Иосиф был членом Синедриона. Также и Никодим (Иоанна 3:2). Однако весь синедрион признал Его повинным смерти (Марка 14:64). «Весь синедрион» (Марка 15:1) одобрил план действий первосвященников. Они *все* допрашивали Его и «всё множество их» повели Его к Пилату (Луки 22:66,70; 23:1). Это впечатляет. Иосиф, «был несогласен с их решением и делом» (Луки 23:51, Ж.п.), как говорится, но, похоже, это была позиция лишь его собственной совести. И только крест вызвал объявление им веры его в открытую. «Не давай руки твоей нечестивому, чтобы быть свидетелем неправды» (Исход 23:1), вероятно, подействовало на сердце его. Возможно, эти люди и не присутствовали и Иудеи нарушили свой же закон, гласивший, что смертный приговор должен быть принят единогласно. Однако интуитивно (и только) мне кажется, что они голосовали за смерть Господа; и что они присутствовали на дискуссии, в которой первосвященники и «весь» синедрион искали свидетельства на Иисуса (Марка 14:55). Они могли в сердце своём быть несогласны с тем, что происходило, но поверхностно они соглашались с этим. Деяния 13:27-29 стараются изо всех сил как бы связать весь синедрион с Иосифом и Никодимом: *Жители Иерусалима и начальники их* «исполнили слова пророческие… и, не найдя в Нём никакой вины, достойной смерти,

просили Пилата убить Его… Когда же исполнили всё написанное о Нём, то, сняв с дерева, положили Его во гроб». В тексте говорится о том, что они просили Пилата убить Иисуса; но те же греческие слова используются в описании того, что Иосиф, придя к Пилату, просил тела Иисусова (Матф. 27:58) – как бы показывая, что Иосиф открыто отказался от просьбы о распятии своей просьбой о теле Господнем. Они были тайными учениками, боящимися потерять своё положение среди Иудеев. И лишь после смерти Господа они открыли свою позицию. Мне кажется, что они проголосовали за смерть Сына Божия. Но по милости Своей Отец подчёркивает, что Иосиф был хорошим человеком и справедливым; учеником, хоть и тайным. Милость Божия пронизывает всё Писание. Так, лишь Матфей говорит о самоубийстве Иуды, остальные три записи молчат. Бог человеческой природы неизбежно подчеркнул бы то, что предатель Сына Его ушёл, опозорившись и покончил жизнь самоубийством. Но всемилостивый Бог выше того, чтобы отражать мстительность в слове Своём.

Если Господь умер в 3 часа после полудня, а заход солнца только в 6 часов, оставалось только три часа, чтобы Иосиф нашёл Пилата, добился приёма, высказал свою просьбу, чтобы Пилат получил подтверждение, что тело мертво, и тогда чтобы Никодим купил специи и можно было произвести погребение. Должно быть, Иосиф и Никодим немедленно решили, что им надо делать. И урок для нас: видение креста заставляет нас узреть, что нам следует делать, это немедленно становится очевидным, и тогда мы целиком устремляемся на достижение этого, ибо ‘ничто другое уже не имеет значения’. Но мы можем вникнуть в их мысли: Мне надо было делать больше для Него, пока Он был жив, и теперь, даже теперь, из-за нехватки времени Я не могу похоронить тело с должными почестями, как мне бы этого хотелось. Всё против меня. Ненависть к себе, отвращение и сожаление переполняли их вперемежку с любовью и преданностью Господу милости нашей. Их определённо переполняло искреннее желание, чтобы Бог принял ту малость, на которую они были способны, принимая во внимание недостаток времени, окружающий их мир, Иудейскую культуру, прошлое, которого не изменишь и их природу, что всё противилось той высшей степени преданности, которую они желали бы показать.

Тело иногда передавалось очень близким родственникам. Иосиф в тот момент показывал свою открытую близость с этим распятым

человеком. В то время у него не было твёрдой уверенности в воскресении. Просто из *любви* к этому распятому человеку, он был готов жертвовать своим положением в обществе, своим экономическим положением, рисковать жизнью своей, пресмыкаться пред ненавистным Пилатом с просьбою о теле, не будучи близким родственником. Но он уже ощущал своё новое отношение к Господу и будет ли Он воскрешён или нет, он хотел открыто продемонстрировать миру свою связь с Ним, что бы ни случилось. Так на него подействовала смерть Господа.

19:39 *Пришёл также и Никодим, - приходивший прежде к Иисусу ночью, - и принёс состав из смирны и алоя, литр около ста* – Никодим и Иосиф не только делали что-то, что ставило их вне религиозной и социальной элиты Израиля. Они смирились пред крестом до уничижения себя. Иосиф пресмыкался перед Пилатом, прося о теле, он прошёл в ничейную землю между толпою и крестом. Никодим купил 300 фунтов пряностей, намного больше количества, которое используется в наиболее расточительных царских погребениях того времени. Стоимость, должно быть, была колоссальной; достигавшая десятки тысяч долларов. И делал он это под влиянием минуты; он купил их в эти три часа между смертью Господа (3 часа после полдня) и закатом солнца (6 вечера). Он не считался со стоимостью, думая, что: ладно, он отказался от своего места в обществе и экономике, и теперь придётся жить бережливо на то, что у него есть, все оставшиеся дни, нет! Как и вдова он отдал, что у него было, свой капитал, что многие бы более ‘предусмотрительно’ оставили на предстоящий чёрный день. Чтобы реализовать такую сумму он, должно быть, суетился в эти часы, продавая всё, что у него было, за смехотворную цену (нечто похожее на сцены в *Schindler’s List*). Праздник был на носу, и никто не стремился заниматься бизнесом. Его жена, семейство, друзья, коллеги… должны были считать его сумасшедшим. Но всё это время его одолевало одно ощущение: ‘Теперь, ничто, *абсолютно ничто* не имеет никакого значения’. Отмечалось: «Если алоэ и смирна были в форме сухого порошка, то надо было по крайней мере несколько мешков, чтобы донести такой вес, и Никодиму должна была понадобиться помощь для транспортировки такого груза. Транспортировка затруднялась бы ещё больше, если субстанция была растворена в вине, уксусе или масле». Вспомните, ведь приближался праздник. Организация всего этого была нелёгкой и привлекала столько внимания и смятения. Римский литр или фунт составлял около

12 унций, так что сто фунтов (Иоанна 19:39) составляло бы около 75 имперских фунтов. Такой вес занял бы значительное место в гробнице, образуя насыпь, которая задушила бы труп. Такова была их любовь. Обычно царям готовилось такое огромное количество пряностей (напр. Иер. 34:5). Эти люди выказывали своё убеждение, что Иисус воистину был Господом и Царём для них. Вера в то, что Иисус есть Господь и Царь не может быть безболезненной и дешёвой. Она требует от тебя всего тебя. И нет причины верить в то, что Иосиф ‘вышел сухим из воды’. В «Делах Пилата» 12 сообщается, что Иудеи так обозлились, услышав, что Иосиф просил тела Иисуса, что посадили его в тюрьму. Следует отметить, что Иосиф не делал этого в надежде на грядущее вознаграждение. Крест сам по себе был достаточной мотивацией, чтобы он отдал всё просто из любви к Господу Иисусу; без какой-либо надежды на будущее. Вполне возможно, что ссылка на то, что он «и сам ожидал Царствия Божия», когда он просил тело (Марка 15:43), даёт понять, что в то время он потерял надежду на будущее Царствие, которого он ожидал ранее, но теперь он просто жил ради любви к Иисусу. Таково должно быть и наше отношение, если нам по какой-то причине отказывают в будущем Царствии; что мы просто любим Иисуса и готовы отдать жизнь за Него так или иначе, Царствие или не Царствие. К нам, крестившимся как в смерть, так и *погребение* Господа, таким же образом относится полнота неосознанного расточительства милости и любви (Рим. 6:3,4; Кол. 2:10-12). Между прочим, возникает вопрос, *почему* Никодим купил такое огромное количество пряностей. Может, истинной преданности свойственно действовать бессмысленно, с человеческой точки зрения. С другой стороны, использование пряностей должно было предохранять тело от разложения. Возможно, он смутно понимал обетование Пс. 15:10, что тело Господне не увидит тления (ср. Иоанна 11:39), и думал, что он может достичь этого своими экстремальными усилиями. Несмотря на его неправильное понимание этого стиха, отсутствие веры и понимания воскресения, его преданность была принята. Имеется важная не библейская информация о Никодиме. Иосиф Флавий упоминает его как выдающегося человека в сочинении «Иудейские войны». Он упоминается в Талмуде [Gittin 56a] как Накдимон бен Гурион, один из трёх самых богатых дворян Иерусалима. В Талмуде также упоминается история его дочери [*Ketuboth* 66a]. Он повествует, что однажды, когда Раввин Джоханнан бен Заккаи выезжал из Иерусалима на коне, он обратился к бедной молодой нищенке, и обнаружил, что она дочь Никодима. Он вспомнил, что её отец потерял своё богатство, и не

занимался благодеяниями. Это подтверждает наше представление о Никодиме. Он действительно потерял своё богатство, и его предыдущая бездуховность радикально преобразилась в процессе лицезрения им того, как Иисус отдал Свою жизнь из любви к людям. В свете этого он отдал всё, что имел. И мощное воздействие креста Христова может также исторгнуть всю тщательно рассчитанную скупость наших сердец, превращаясь в истинную щедрость. Жизнь радикальной милости заразна. Щедрое помазание Господа Марией вполне могло воодушевить Никодима на такое расточительство в подготовке к погребению тела Господня. Огромное количество пряностей, которые он использовал, превышало количество, затраченное на погребение некоторых кесарей. Он также, должно быть, обанкротился для помазания тела Господня. То, что два человека поступили так в течении одной и той же недели, не может быть случайностью. Природа помазания Господа Марией определённо послужила в качестве вдохновения Никодима. Павел также пишет о том, что щедрые подаяния экклесий коринфян «поощрили многих» (2 Кор. 9:2). И мы тоже, в наших обильных откликах на обильную милость Божию, так же поощрим друг друга.

19:40 *Итак они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи* – Как мы отметим в 20 главе, то, что были найдены пелены и плат особо свитый, знаменательно. Потому что смирна вызвала бы плотное прилипание полотна к телу Господа. Ему не пришлось пытаться освободиться от них, и никто из симпатизирующих Ему не помогал в этом отношении. Скорее Его появление из этого облачения само по себе уже было чудом воскресения. Окружающие обычаи включали устранение частей тела; а римляне сжигали своих мертвецов. Одни лишь Иудеи погребали всё тело.

19:41 *На том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором ещё никто не был положен* – Дважды подчёркивается, что гроб был недалеко от того места, где Господь умер (:42). Возможно, Господь знал, что Его там похоронят, и, возможно, мог смотреть на это место со своего вознесённого положения на кресте. Отец предоставлял побуждения Господу посреди всех Его травматических переживаний, как Он это делает и в отношении нас в большей или меньшей мере. Гроб ранее не был в контакте с каким-либо мёртвым телом, и был ритуально чист. Это может не иметь значения, так как Господь был

ритуально осквернён всевозможными способами, но Иоанн может упоминает об этом в попытке по возможности успокоить совесть его Иудейской аудитории. Нам также надо утверждать истину такой, какова она есть, но также стараться быть всем для наших слушателей, как это делал Павел.

19:42 *Там положили Иисуса ради пятницы Иудейской, потому что гроб был близко* – См. ком. :41. Иоанн опять подчёркивает, что приближается Пасха и потому последняя вечеря не была Пасхальной трапезой. Он пишет Иудеям, которых не оставлял соблазн оставаться или вернуться к Иудаизму. Он хочет сказать, что празднества типа Пасхи получили своё абсолютное исполнение в смерти Господа. Тот способ, как Иоанн, будучи Иудеем, в писании им и для них, говорит о «дне подготовки для Иудеев», наряду с другими ссылками на «Иудеев», свидетельствует о глубочайшей пропасти, ощущаемой им между Христианством и Иудаизмом.

ГЛАВА 20

20:1 *В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было ещё темно, и видит, что камень отвален от гроба* – Мария приходит искать Господа рано утром… и это неизбежно относит наши мысли к некоторым отрывкам ВЗ, где говорится о том же:

- «Боже! Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищу я; Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной, чтобы видеть силу Твою и славу Твою» (Пс.62:2,3). Воскресение Иисуса ясно показало как силу (2 Кор. 13:4), так и славу (Рим. 6:4) Отца. Для Марии жизнь без Господа была землёй иссохшей и безводной. Поэтому она пришла ко гробу ранним утром. Она просто жаждала Его. И она хорошо усвоила учение Господа, что воскресение брата её было связано со славою Отца (Иоанна 11:40). Она пришла рано ко гробу искать славы Отца – это подразумевается аллюзией на Пс. 62. Она была той личностью, которая действительно заранее верила в учение Господа о воскресении. Однако и она была в замешательстве – половина её мозговых клеток восприняла это и верила, и в награду тому она была первой увидевшей воскресшего Господа; однако другая половина мозга её была просто изнурена горем, думая, что может садовник переместил тело… Наша человеческая природа склонна затуманивать высшие высоты нашего духовного восприятия таким же образом.

- «Любящих меня я люблю, и ищущие меня найдут меня» (Притчи 8:17) написано в первую очередь о мудрости. Однако «мудрость» является одним из титулов Господа Иисуса (Матф. 12:42; 1 Кор. 1:24,30). Мария сидела у ног Господа, слушая Его мудрость; она на практике показывала, что значит воспринимать Иисуса как «премудрость от Бога». Она жаждала слышать слова Его. И поэтому она искала Его рано утром… она опять хотела послушать мудрости Его. Конечно, она любила Его. Но эта любовь коренилась в уважении и чуть ли не в пристрастии к мудрости Его. Именно это она любила в Нём, и это привело её к гробу ранним утром. И это привело к тому, что она удостоилась чести первой увидеть воскресшего Господа.
- «И на пути судов Твоих, Господи, мы уповали на Тебя; к имени Твоему и к воспоминанию о Тебе стремилась душа наша. Душою моею я стремился к Тебе ночью, и духом моим я буду искать Тебя во внутренности моей с раннего утра» (Исаии 26:8,9) также говорит о поисках Господа с раннего утра и уповании на Его слова.
Похоже, что запись Иоанна отражает видение им параллелей между им и Марией в их свидетельствовании о воскресении. Они оба пришли «ко гробу» (Иоанна 20:1,4), стоят снаружи, и «наклонившись» заглядывают во гроб (20:5,11), «увидел… видит» (20:5,12). Однако Мария первой увидела воскресшего Господа. Свидетельство женщины не принималось в мире первого столетия. Однако Бог избрал её быть первой свидетельницею. Поступая таким образом, он учил, что дело свидетельствования и просто сила того, о чём мы свидетельствуем, может превратить самую колеблющуюся и неподходящую личность в проповедника неудержимой доброй вести, даже если весь мир против их. Как если бы Иоанн говорил в своём изложении Евангелия, что Мария была в некотором отношении примером для него; он и она были связаны. Он не стыдился таким образом отождествиться со свидетельством женщины. Пс. 67 пророчествует о смерти и воскресении Господа. 19 стих специально цитируется в Новом Завете о Его восхождении. 12 стих предсказывает, что «Господь даст слово: провозвестниц великое множество». Это в первую очередь относится к огласке воскресении Господа, хотя образность основана на пении Мириам и женщин Израиля после перехода ими Красного моря. Предельно ясно, что женщины должны были играть главную роль в свидетельствовании о воскресении Господа. Это показано тем, что женщинам было велено пойти и сообщить братьям, что Господь действительно воскрес. К тому же имеется достаточно свидетельств, что на самом деле женщины были наиболее убедительными

провозвестницами Евангелия в экклесии первого столетия. Простой факт в том, что Бог поручил женщинам быть свидетелями того, что для Него было наиболее важным и знаменательным действием во всём Его творении – воскрешение Сына Его из мёртвых. Он явно считал необходимым использовать именно тех, чьё свидетельство этот мир может презирать. И в этом мы можем почерпнуть бесконечное ободрение, будучи преследуемы ощущением собственной неполноценности в проповедовании.
Писание Иоанна представляет воскресение, как оно предстало пред глазами Марии. Она одна пришла ко гробу, когда ещё было темно. Это не противоречит другим описаниям, которые начинают рассказ с восхода солнца, когда там были уже все женщины вместе.

20:2 *Итак, бежит и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его* – Мария Магдалина была первой верующей, которая назвала Иисуса «Господь». Вопреки Его неоднократному учению, что именно таково Его истинное положение, они называли Его «Господь и Учитель», а не Господь. Её пример скоро был подхвачен и её менее восприимчивыми братьями – потому что и они также вскоре стали называть Его «Господь» (Иоанна 20:25; 21:7). Несмотря на то, что именно воскресение делало Его Господом и Христом (Деяния:36), для неё Он как бы уже и воскрес и прославлен. Это мне указывает на то, что она действительно верила, что Он воскреснет, но её человеческая природа, её горе, интенсивность этого момента, заставила её действовать и говорить как неверующей. Подумайте о всех описаниях Иисуса как «Господа» даже во время Его служения; Он был так уверен, что Он действительно сделается Господом и Христом – и поймите, что Мария Магдалина тоже называла Его Господом до Его воскресения, а это значит, что она разделяла с ним это убеждение.

20:3 *Тотчас вышел Пётр и другой ученик, и пошли ко гробу* – При наличии отсутствия уважения к женщине как к свидетелю, мы видим их смирение в том, что они не только приняли всерьёз сказанное ею, но сразу побежали по слову её (:4). Они показали пример всем руководителям церкви, пример тем более радикальный, принимая во внимание время их жизни.

20:4 *Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра, и пришёл ко гробу первый* – Описание опять стремится, чтобы мы как

бы представили это происходящим пред нашими глазами. Своего рода библейское телевидение. Иоанн демонстрирует смирение в описании того, что он перегнал Петра, может потому, что он моложе или более спортивен, но, продолжая повествование, говорит, что хоть он и бежал быстрее, он намного медленнее реагировал в духовном смысле, так как Пётр первым зашёл во гроб и увидел свидетельство о воскресении Господа (:5,6).

20:5 *И, наклонившись, увидел лежащие пелены, но не вошёл во гроб* – Каждый из евангелистов отображает ощущение своей неполноценности, или неполноценности учеников, это по-разному выраженная ими самокритика. Проповедование двенадцати учеников в действительности является признанием ими их собственной слабости. Например, Иоанн упоминает, что, когда они с Петром подбежали ко гробу, он [Иоанн] «не вошёл», но Пётр вошёл и потому поверил прежде его. Здесь мы видим скромное смирение Иоанна, и отражение в его собственном проповедовании, что он считал других лучше себя, обладающими более прочной верой. Иоанн говорит, что он «увидел и уверовал», но сразу продолжает, говоря, что в то время они ещё не понимали, что Иисус должен воскреснуть из мёртвых (:8,9). Он определённо имеет в виду, что *потом* он уверовал, но не прямо тогда.

20:6 *Вслед за ним приходит Симон Пётр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие* – Пётр и Иоанн пришли ко гробу после того, как поначалу они не поверили Марии Магдалине (Луки 24:11). Состояние льняных пелен пробудило веру Иоанна (:8); так как именно Иоанн замечает огромное количество мира, использованного для бальзамирования тела Господня, а «мира… прилепляет полотно к телу на подобие свинца» (Леон Моррис, «Иоанн» стр. 736). Тот факт, что пелены были аккуратно положены, было мощным свидетельством, что Господь воскрес, а не вынут из пеленания человеческими усилиями.

20:7 *И плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте* – Как отмечалось к 6 стиху, так как плат был особо свитый, это означало, что тело чудом вышло из них, так как мира прилепила бы их к телу так, что возвращающийся к жизни и пытающийся освободиться человек порвал бы пелены; а они были аккуратно сложены и не порваны.

Это пойдёт нам на пользу, если мы трезво и глубоко поразмыслим над событиями рождения, смерти, воскресения и вознесения Иисуса. Восстановим в нашей памяти, что на самом деле произошло, чтобы нам лучше познать Его. Что в один апрельский день, в пятницу на горе вблизи Иерусалима, 1970 лет тому назад… действительно был человек, которого вели на распятие. И что через три дня, в тёмном гробу, плотно обвитое тело вернулось к жизни и в одно мгновение освободилось от своих погребальных пелен. Единственный звук мог быть от крушения или опадения пеленаний при потере поддержки тела внутри их. Платок, окутывавший голову Его (ср. Иоанна 11:44), внезапно превратился бы в скомканную чалму. Одежда походила бы на сброшенную куколку с появлением из неё бабочки. Иоанн увидел «лежащие» пелены, но, согласно одному авторитетному источнику, это греческое слово можно было перевести и «упавшие». То, что Иоанн увидел «лежащие» пелены, сказано дважды, и первый раз в греческом тексте с большей выразительностью ‘Он видел лежащими [или упавшими], эти пелены’. На Иоанна также произвело глубокое впечатление то, что плат, который обвивал голову, лежал отдельно. Очевидно, было принято запеленать тело и голову, но не шею. Возможно, Иоанн говорит, что его поразила брешь между обрушившимися пеленами и платом головы – брешь, где была шея Иисуса. Этот плат был «особо свитый», но здесь мы можем уверенно сказать, что по-гречески это скорее «скрученный». Это слово даёт описание округлости, сохранённое этим платом. Иоанн «увидел и уверовал». Конечно же всю эту сцену можно реконструировать и по-другому. Я хочу сказать, что в нашем личном следовании Господу, которого мы любим, каждому из нас не плохо было бы попытаться воссоздать для себя, как всё могло быть. Безыскусственный стиль вдохновенных писаний побуждает нас к этому – следует лишь сравнить их с фантастическими апокрифическими евангелиями с их описаниями Иисуса поднявшегося из гроба в мощи и славе, чтобы наглядно видеть, что написано под вдохновением Божьим, а что нет.

20:8 *Тогда вошёл и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал* – Видеть и верить это ещё один вызов, который текст бросает читателям и слушателям, поступайте так же. Смотрите глазами веры и веруйте. Но Иоанну вменена вера, когда он ещё не понимал библейской основы для воскресения Господа (:9), и его немедленное возвращение в свой собственный дом (:10) представлено как неверие, если сравнить это с 16:31,32, помня, что Иоанн редко

повторяет фразы в своём писании, если он не намеревается связать их: «Иисус отвечал им: теперь веруете? Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону». Так что Иоанн мог иметь в виду, что его вера была слабой, она была верой в тот момент.

20:9 *Ибо они ещё не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мёртвых* – Как отмечалось к 8 и 9 стихам, это подтверждает впечатление, что ‘вера’ Иоанна была верою того момента. Однако возможна и более великодушная интерпретация. Может, Иоанн хочет показать здесь, что вера в воскресшего Господа не обязательно зависит от знания или понимания текстов Ветхого Завета, которые требуют воскресения Мессии. Потому что это требование или косвенное указание на него там действительно имеется, но оно вряд ли видимо случайному читателю или слушателю; принимая во внимание то, что большинство были неграмотными и не имели доступа к свиткам. В таком случае Иоанн обращался бы к язычникам и неграмотным евреям, массе общества первого века – ободряя их тем, что вера в воскресшего Христа возможна без знакомства с теологией Ветхого Завета.

20:10 *Итак ученики опять возвратились к себе* – Как отмечалось к 8 стиху, это аллюзия на 16:31,32, где сказано, что ученики так поступят, потому что они не на самом деле веруют. Иоанн взывает к вере у пустого гроба, но объясняет, что его первоначальная вера была кратковременной, не основанной на библейском понимании необходимости воскресения Господа. Косвенно он призывает аудиторию свою иметь веру более прочную, чем его первоначальная вера; а это убедительный способ призыва аудитории к вере.

20:11 *А Мария стояла у гроба и плакала. И, когда плакала, наклонилась во гроб,* - Мария стояла «вне», однако это слово вдругорядь в евангелиях используется в довольно таки отрицательном контексте: Луки 8:20 Матерь и братья Его стоят «вне»; Луки 13:25 отверженные стоят «вне» у закрытой двери; Иоанна 18:16 Пётр стоял «вне». Как если бы она была среди отверженных. Однако она милостиво принимается воскресшим Господом. А она представляет нас. Её плач также можно рассматривать в отрицательном смысле; потому что ей надо было отправиться ко гробу через три дня с радостью и верою в то, что Господь воскрес, как Он и обещал. Поэтому Он спрашивает её, что она плачет (:13,15). Как указывалось ранее в этой главе, евангелисты полны

самокритики, как и критики в отношении соучеников, они подчёркивают свою собственную слабость и медленное продвижение к той вере, которую они теперь побуждают мужчин и женщин принять.

20:12 *и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса* – Эта сцена описана в терминах, которые напоминают херувимов на обоих концах «крышки» ковчега, окропляемого кровью, воспринимаемой евреями как образ Господа Иисуса. Так как херувимы изготовлялись, что подчёркнуто, из того же материала, что и крышка (Исход 25:18,19), так что теперь невидимый Господь был той же природы; отсюда Его ассоциация с ними, как отмечается к 13 стиху.

20:13 *И они говорят ей: жена! что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его* – Этот вопрос о плаче её можно принять за упрёк; см. ком. :11. Господь вскоре слово в слово повторит эти слова Ангелов Марии: «Жена! что ты плачешь? (Иоанна 20:13,15). Также и когда Он появляется женщинам в Матф. 28:9,10, Он повторяет слова Ангела, что в Матф. 28:5,7. Это указывает на единство, ощущаемое Им с Ангелами особенно после Его воскресения; см. ком. :12.

20:14 *Сказав сие, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус* – Она очевидно поняла, что это Ангелы (:12), но её средоточие на Господе было столь велико, что это не произвело на неё впечатления. Она хотела только Его. Позднее Новый Завет нередко поднимает вопрос одержимости евреев Ангелами, вплоть до того, что евреи христиане теряли средоточие на Господе Иисусе. А здесь в визуальных терминах Иоанн обращается к этому вопросу, описывая Марию, столь поглощённую поисками Господа, что даже встреча с двумя Ангелами не тронула её по причине средоточия на Господе. Еврейским женщинам не полагалось говорить с мужчинами на людях. Тот факт, что Мария обращается к мужчине, которого она приняла за «садовника», говорит о том, что её любовь к Иисусу, её поиски Его, привели к тому, что она вышла из этой роли женского пола. Она поняла, что чрез смерть Его теперь не идёт речь о женском и мужском поле, речь идёт о семье нового типа (Иоанна 20:14,15). Подчёркивается, что Мария Магдалина смотрела на распятие Иисуса (Марка 15:40) – то же слово используется говоря, что она пришла *посмотреть* гроб (Матф. 28:1); и теперь она *увидела* Иисуса стоящего

(Иоанна 20:14). Народ, видя происходившее, бил себя в грудь в признании своей грешности. Она представляла всех нас. Евангелие от Иоанна изобилует ссылками на распятие, и в особенности на мысль ‘видения’ / восприятия истинного значения его. Пролог приглашает и нас быть среди тех, кто «видели Его славу». «Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную» (Иоанна 6:40) ассоциируется с мыслью о смотрении на медного змея (представлявшего Христа на кресте) и получении жизни. «И видящий Меня [на кресте] видит Пославшего Меня. Я свет пришёл в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме» (Иоанна 12:45,46). Отметьте опять связь между видением и верою; что в Иоанна 3 отнесено к вере в распятого Иисуса, как Израиль должен был верить в медного змея на столбе. Свет мира в Иоанна 3 определяется как свет креста. В видении / восприятии Христа на кресте, мы понимаем сущность Божию – потому что Отец так интенсивно был проявлен в Сыне. Там, Бог был во Христе, примиряя мир с Собою. Усиленное внимание, уделяемое Марии Магдалине, которая видела распятие, которая понимала значение смерти и воскресения Господа, определённо ставит её перед нами в качестве примера. Потому что можно смотреть на крест, не воспринимая славы и чуда всего этого, не воспринимая срочности реагирования на всё, что так уникально воплотилось там. Она, с ею некогда владевшими бесами и грешным прошлым, просто женщина, в глазах её мира, ставится в пример всем, которые будут видеть Сына в вере.

20:15 *Иисус говорит ей: жена! что ты плачешь?* – Это можно принять за укор, так как она должна была знать, что через три дня Господь воскреснет. См. ком. :11. Заметьте, что Господь повторяет слова Ангелов, сказанные ей, проявляя свою природную связь с ними теперь; см. ком. :12,13.

Кого ищешь? – Это ещё один из тех вопросов, которые со страниц текста бросают вызов каждому читающему или слышащему; кого мы ищем? Он был всё тем же Иисусом. Ученики из Эммауса узнали Его по тому, как Он преломил хлеб. То, как он это сделал *после* воскресения, отразило тот же стиль действий, столь характерный для Него *до* смерти. Не только язык телодвижений, но также слова и выражения были теми же как до, так и после Его пассии. Он задаёт вопрос «Что вам надобно?» [«Что вы ищете? Ж.п.] в начале Своего служения (Иоанна 1:38); незадолго до смерти Его (Иоанна 18:4) и также после воскресения. И слова воскресшего Господа, как говорится в Откровении, пронизаны аллюзией на слова, которые он говорил в

смертной жизни Своей, что также отражено у Иоанна. См. ком. Иоанна 21:5,20. «Кого ищете?» -слова, которые Он произносил три раза во время Своего служения (Иоанна 1:38; 18:4,7). Он говорил столь характерные для Него слова, что она должна была понять, что это Господь говорит с нею. В конце концов это произошло, она оправдала ожидания Господа в отношении её духовного потенциала. Она воскликнула «Раввуни!» Теперь Мария осознаёт сходство и радостно воспринимает реальность Его воскресения.

Она, думая, что это садовник – То, что Сын Божий мог быть обычным рабочим человеком, фактически многое говорит о смирении Самого Бога. Иоанна 5:17 было переведено: «Мой Отец человек рабочий доныне, и Я сам тоже рабочий человек». Авторитет такого класса как C.H. Dodd комментировал: «То, что греческий текст позволяет такой перевод, неоспоримо». Я нахожу особо впечатляющим то, что Мария принимает воскресшего Господа за обычного садовника – Очевидно на Нём было одеяние рабочего человека сразу после Его воскресения, что так далеко от сияющего Христа высоко церковного искусства.

Говорит ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его - Мария обращается к садовнику, говоря «господин», но то же греческое слово [*kurios*] несколько стихов ранее переводится как «Господь», когда она описывает Иисуса, говоря «Господь» (Иоанна 20:2,15). Мне кажется, что она как бы наполовину знала, что этот человек, стоящий там – Иисус. Она полу ожидала этого. «Унесли Господа из гроба» (:2) звучит так, как будто она чувствовала, что Он жив и уже стал Господом и Христом. Но просто горесть этой ситуации отвлекала её от видения, что это действительно Он. В этом, по крайней мере мне, видится высшее доказательство вдохновения свыше. Это всё столь реально и потому достоверно. Она не осмеливалась верить, что её отчаяннейшая надежда, надежда каждой скорбящей личности, действительно осуществляется. И в этом нам определённо видятся отзвуки замедленности уверовать в то, чего мы фактически достигли, что как кажется будет лишь после судного дня. Её желание взять тело Господа может показаться странным, так как Он был похоронен в дорогом новом гробу. Она определённо не рассуждала осмысленно, потому что женщина одна не могла бы взять прочно забальзамированное тело человека. Куда она собиралась взять Его? Я полагаю, что у неё не было никакого представления об этом. Она хотела *Его* для себя, запись просто показывает до какой степени она была фокусирована на Нём. И в этом она служит нам примером, и потеря ею ориентации и невыполнимые идеи это как раз то, чего

можно ожидать от человека, находящегося в таком состоянии. Правдоподобие описания впечатляет.

20:16 *Иисус говорит ей: Мария!* – Интонация Господа и голос был точно таким же до и после Его воскресения и смены природы Его. Это глубокое отражение того, что Он такой же сегодня как вчера и как вовек.
Она, обратившись – Она отвернулась от Ангелов и смотрела на Господа, но, приняв Его за садовника, она опять отвернулась и говорила, не глядя на того, к кому обращалась. Это опять же очень реальное отражение как её дезориентации, так и её желания сосредоточиться ни на чём и ни на ком другом, как только на Господе. В этом она служит нам примером.
Говорит Ему: Раввуни! – что значит: Учитель! – Это был её немедленный отклик; итак, мы можем предположить, что она использует обычное обращение к Господу, которое отражает её отношение к Нему. Прежде всего Он был её Равви, её учителем. Иудеи же считали, что женщину не следует обучать Закону; однако Господь был в первую очередь её учителем. Это непреклонное восприятие Его как учителя объясняет их крайнюю озабоченность тем, что Он покидает их, и они останутся без учителя; отсюда утешение тем, что Святой Дух не только создаст впечатление Его личного присутствия, но будет также учить их, как Он это делал лично. См. ком. 14:18.

20:17 *Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я ещё не восшёл к Отцу Моему* – Она думала, что Господь вот-вот вознесётся к Отцу, вспоминая Его предыдущие слова, относящиеся к восхождению по воздуху на Небеса. Но Господь успокаивает её, что не надо хвататься за Него, чтобы удержать Его от восхождения, так как Он не собирается делать это немедленно. Это непринятие ею мысли о Его восхождении и отчаянное желание Его личного присутствия свидетельствует о том, что она совершенно не поняла Его учение об Утешителе в главах 14-16. Это ради них Он должен был отойти к Отцу, потому что тогда они получат дар Духа, Его пребывание в сердцах их, что будет равносильно Его физическому присутствию среди них, причём ещё более совершенное. Но Господь мягок, и Он не говорит ей об этом. Несмотря на отсутствие с её стороны глубокого внимания к Его словам и неспособности понимания этого вопроса, Он побуждает её пойти и рассказать простую благую весть о Его воскресении другим. В этом сущность благой вести, и человек может верить и проповедовать её,

вне зависимости от того, правильно ли он понимает всё остальное в учении Господа. Мария представляет собой показательный пример побуждения к этому.

А иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему – И она повиновалась: она «идёт и возвещает…» (:18). Здесь впервые Господь говорит о верующих как о «братьях» Своих. Он желает подчеркнуть Своё отношение к нам, несмотря на Его воскресение и увековечение; и, вероятно, Он ощущал, что создаются новые семейные отношения чрез дар Духа, работающего в сердцах их, «Духа усыновления» (Рим. 8:15), сделавшегося возможным чрез смерть Его.

Рассматривая это наряду с другими записями Евангелия, всё это дано в контексте повеления ученикам нести благую весть о воскресении Господа всем людям. Мария показана как пример повиновения этому повелению. Она преодолела всё, что сковывало её действия, ощущения типа: «Кто? Я?», замешательство, как, будучи женщиной, учить или сообщать мужчинам первого столетия… и так происходит со всеми нами, как неохотно бы мы ни брались за несение благой вести. «Права еврейских женщин были чрезвычайно ограничены, и их свидетельства не считались правомочными». Однако Господь избрал Марию быть свидетелем Его воскресения братьям Его, не считаясь с обычными общественными ожиданиями. Почему? Именно для того, чтобы всколыхнуть нас всех из безопасности наших общественных и человеческих установок; что мы, кем бы мы ни были, сколь бы несостоятельными мы себя ни чувствовали, ‘это не для меня’, должны быть благовестниками свидетельства Господа всем людям.

Она не должна была говорить им: ‘Иисус собирается вознестись…’. Она должна была говорить от первого лица. Почему? Несомненно, потому что в своём свидетельстве она должна была быть гласом Иисуса. И это относится ко всем нам; мы свидетели в Нём, мы – Иисус в глазах как наших братьев, так и мира сего. Это было столь знаменательно, что женщина была избрана свидетельствовать, так как в Иудаизме свидетельство женщины не имело законной силы (Мишна, *Rosh Ha-Shana* 1.8). Чувствующие себя неспособными сделаны компетентными для этой работы свидетельствования. Перенесённое Марией ранее психическое заболевание (Марка 16:9), и аморальный стиль жизни также серьёзно умаляли её правдоподобие на светском уровне.

Возможно, лишь Мария Магдалина восприняла [из Пс.109?], что Господь должен вознестись после воскресения Своего – потому что

именно поэтому она цеплялась за Него после воскресения, опасаясь, что Он вдруг сразу исчезнет, устремившись к Небу. Поэтому Господь утешал её, что нет необходимости цепляться за Него, что Он не собирается моментально вознестись к Отцу. Но возможно и другое прочтение этого инцидента, когда поймёшь, что в ВЗ ухватиться за чьи-то ноги значит высказать тому просьбу свою (4 Царств 4:27). Возможно, Господь назвал учеников «братьями» сразу после воскресения, дабы подчеркнуть, что Он, воскресший Человек и Сын Божий, желает возобновить Свои взаимоотношения с теми, кого Он знал во плоти. Как если бы Он не хотел, чтобы они думали, что каким-то образом всё изменилось. И действительно Он подчёркнуто повторяет, что Его Отец это их Отец и что их Бог это Его Бог. Похоже, что здесь Он ссылается на Руфь 1:16. Руфь побуждают остаться в Моаве [ср. Мария побуждает Иисуса?], но она говорит, что последует за свекровью, хоть она и другого народа, и «Народ твой будет моим народом, и твой Бог – моим Богом». Так что эта аллюзия говорит: ‘Хорошо, сейчас я для тебя из другого народа, но это не влияет на наши *взаимоотношения*; я так люблю тебя, что я всегда и повсюду буду с тобою, и мой Бог таже и твой Бог’.

20:18 – См. ком. Марка 3:14.
Мария Магдалина идёт и возвещает ученикам, что видела Господа и что Он это сказал ей – Мария пошла сказать другим, что ‘она видела Господа и что Он это сказал ей’, и Иоанн в одной из своих последующих аллюзий на своё Евангелие использует эти же слова в отношении всех апостолов – «О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам» (1 Иоанна 1:1,3). Он и другие братья вдохновились примером Марии в работе свидетельствования, что следует делать и нам.
Мария с уверенностью свидетельствует о том, что она действительно видела Самого Господа, и что Он говорил ей те слова, что она теперь передаёт им. В противоположность этому другие женщины говорили, используя более абстрактные термины, что они видели «явление Ангелов» (Луки 24:23), но не говоря, что они действительно встретили Ангелов; подобным образом, когда Господь явился одиннадцати, они подумали, что «видят духа» (Луки 24:37). Но Мария более конкретна; она немедленно была уверена в том, что она действительно видит воскресшего Господа. ‘Одухотворение’ нередко является на самом деле оправданием отсутствия веры. Столь многие теологи башни слоновой кости впали в такое заблуждение. Вера в конце концов относится к

конкретным вещам, которые бросают вызов всем «законам» наших мировоззрений. Именно такой была вера Марии. См. ком. Марка 16:9. «Я видела Господа» - осознанная аллюзия на Иоанна 14:19 и Иоанна 16:16, где Господь пророчествовал, что все ученики увидят Его. Похоже, что Иоанн видел её представителем их всех. Дальнейшее свидетельство этому находим в записи Иоанна, где Господь говорит, что Он зовёт Своих овец по имени, и они узнают голос Его (Иоанна 10:5) – и в связи с этим, как Мария Магдалина узнала голос Господа, когда Он назвал её по имени (Иоанна 20:16), как будто она представляет всех овец Господа. Женщина, вставшая рано утром и ищущая Своего любимого человека, вопрошающая у стражей, не видели ли они его, найдя же его, ухватилась за него и не отпускала его… это всё исполнение Песни 3:1-4, где отображена невеста Христова, поступающая таким образом. Так что Иоанн использует Марию Магдалину в качестве символа всех верующих, или, по крайней мере, еврейского Мессианского сообщества, ищущего Иисуса. Сравните также заверение Господом Марии Магдалины словами Исаии 43:2 всему сообществу верующих: «Не бойся, ибо Я искупил тебя, назвал тебя по имени твоему…».

20:19 *В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришёл Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам!* – Подобным образом и в Деянии 20:7 читаем: «в первый же день недели, когда ученики *собрались* для преломления хлеба…». Их не желали видеть в синагогах, поэтому они создавали собственные церкви / синагоги. Но без Раввинов / учителей. Появление Господа посреди них как бы освятило их синагогу / церковь. Он исполнил Своё обещание, где двое или трое соберутся вместе ради Него, Он будет среди них. Стояние «посреди них» подчёркивается в 26 стихе. Но Иоанн позже использует то же слово в описании как после того, как Он был умерщвлён, Он был представлен на Небесах стоящим «посреди» старцев как закланный Агнец (Откр. 5:6). Так на Небесах была отражена скромная ситуация на земле, где знаменитые старцы Небес были представлены испуганными, слабыми учениками, посреди которых стоял Господь. Но им предстояло стать старейшинами нового народа Божия с представляющими их Ангелами перед троном Божием в Небесном суде. Наши слабые ситуации на земле имеют намного более прославленное отражение в тронном зале на Небесах.

Пожелание мира Господом не было простой формальностью. Это был ещё один способ пожелания им мира с Богом чрез дар Духа.

20:20 - См. ком. Луки 24:41.
Сказав это, Он показал им руки и ноги и рёбра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа – Не упоминаются Его ноги, хотя жертвы распятия пригвождаются и там тоже. Возможно, это было потому, что, для того, чтобы не поломать ни одной кости Его, гвозди не оставили там слишком больших отверстий. Их ‘радость’ была в частичном исполнении Его слова, что их печаль обратится в радость, когда они ‘увидят’ Его снова, но я высказывал предположение, что имеющаяся в виду радость выразится полнее по получении их сердцами Утешителя для возмещения Его личного присутствия. Похоже, они видели Господа, но не были уверены в этом, пока не увидели раны на руках и на рёбрах. Убеждённость Марии не потребовала такого показа. Запись постоянно подчёркивает их слабость и замедленность веры. Мы также видим глубину их веры в духов, освобождённых от телесной оболочки, а это совершенно не библейская вера. Но Господь не считал это причиной разрыва отношений с ними, и нас это тоже не должно отталкивать.

20:21 – См. ком. Иоанна 17:20.
Иисус же сказал им вторично: мир вам! Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас – Дар мира не был преходящей формальностью. Получение склада ума Господа, мира, который Он имел с Отцом, было частью обещанного дара Духа (14:27); и здесь мы немедленно переходим к чтению о передаче Духа (:22). Так что этот дар в первую очередь был внутренним, умственным, психологическим, в сердца их; так как мир именно там, в особенности же мир с Богом, которым упивался Господь.
Опять нам даётся вариант великой миссии в изложении Иоанна. Как Господь был послан в мир, так посланы и мы. Эта параллель означает, что послание Его в мир не может быть использовано в поддержку ложного понятия о личном пред существовании или схождении Его с Небес на землю при рождении; так как, как Его послали, так посланы и мы. Синоптики пишут, что воскресший Господь посылает учеников проповедовать Его и Его воскресение; точно так, как и Он был послан свидетельствовать о Себе. Им обещана сила Духа для представления этого свидетельства; здесь же им даётся «мир» и дар Духа (:22). Однако ученики были слабы и перепуганы в это время, отсюда вторичное

заверение «Мир вам!». Нам тоже дана та же миссия на фоне чувства неспособности и отсутствия ресурсов для совершения её.

20:22 *Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого* – Дар Духа не был и не является единовременным явлением, данным лишь раз в жизни верующего. Новый Завет пишет о том, что верующие обогащаются Духом в разных случаях и увещевания позволить, чтобы вас наполнили Духом являются достаточным доказательством, что Он даётся не единожды. Павел говорит, что коринфяне получили Духа при крещении, но он побуждает их теперь быть духовными, получить его и наполниться им опять. Поэтому нельзя говорить о каких-либо хронологических неясностях в связи с тем, что Лука говорит о передаче духа воскресшим Господом в несколько другой момент в своём описании.
Дуновение Господа напоминает о предании Им Духа в сторону учеников в момент смерти Его. «Дыхание / дуновение» и «дух» передают одну и ту же мысль. Данный нам Дух, в сущности, является духом Господа Иисуса, Его дыханием, Его жизнью. Любые проявления его чрез чудодейственные дары первого столетия побочны по отношению к существенной мысли – что Его дыхание, Его житие, склад Его ума передаётся нам и становится нашим по мере вытеснения им всего человеческого мышления и ‘духа’ внутри нас.

20:23 - См. ком. Луки 11:4.
Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся - «Кому простите…» - не разделяет людей на классы. Это побуждает нас понимать это как вариант великой миссии Иоанна в несении Евангелия всем людям; см. ком. :21,22. «Кому простите грехи - тем они прощены; на ком удержите – удержаны» (Иоанна 20:23 Ж.п.). Эти слова мне всегда казались проблематичными, особенно последняя фраза. Может ли прощение Божие действительно ограничиваться прощением, данным подверженным ошибкам людям? Если же принять эти слова как запись великой миссии идти и проповедовать и эллипс заполняется, вопрос проясняется: ‘Я посылаю вас проповедовать Евангелие и крещение прощения всем людям; если вы это делаете и люди откликаются, тогда Евангелие, проповедуемое вами, действительно в силах предоставить прощение. Но если вы не исполняете порученной вам миссии проповедовать прощение, тогда грехи ваших потенциальных слушателей останутся не прощёнными’. Опять, прощение и спасение других сделано зависящим от нашего

проповедования прощения. «На ком оставите, на том останутся» становится равнозначным «тот, кто не верует, будет проклят». Ученики не выходили в мир, чтобы говорить одним, что они прощены, а другим, что они не прощены. Нет таких исторических записей о них. Скорее всего мы видим, что они выходят в мир проповедовать благую весть прощения любому желающему.
Комментаторы отмечали, что слова об удержании греха здесь похожи на то, как говорили Раввины, и основу, на которой они либо отлучали, либо ‘принимали в сообщество’. Господь говорит, что эта власть не в их руках, а в руках проповедников Евангелия. И вместо установления того, кто в сообществе, а кто нет, им следует нести миру Евангелие Божие о радикальном принятии. Это мощный вызов Иудаистам последнего времени внутри христианских церквей, которые мыслят именно в таких категориях о принятии или исключении из сообщества. Такого рода мышление также упускает средоточие, установленное теперь Господом на несении вместе с Ним в мир вести о содружестве с Ним на основе принятия или отвержения людьми Его предложения. Греческое слово, переведённое ‘оставите / удержите’, строго говоря, значит ‘удерживать / связывать’, а простить означает ‘освободить / ослабить’. Здесь очевидна связь с Матф. 16:19, где ключи Евангелия Царствия (которые все мы имеем) властны связать и разрешить, т.е. дать или не дать прощение. Иоанна 15:8,16 также имеет некоторое отношение к великой миссии: «…будете Моими учениками…чтобы вы шли [во весь мир] и приносили плод, и чтобы плод [обращённые?] ваш пребывал». Вечная жизнь обращённых это плод, принесённый повиновением проповедника миссии Господа. Подобным образом чрез проповедование Иоанн обращал сердца людей – мысль о раскаянии, пробуждённая проповедником (Мал. 4:6).

20:24 *Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус* – Его кличка Близнец могла намекать на двойственность его природы, которая присуща всем нам, когда дело касается веры; мы можем верить и не верить. Возможно, его отсутствие было связано с выраженным неверием с его стороны. Форму греческого слова Близнец находим и в Матф. 28:17 в выражении сомнения присущего ученикам. Опять же подчёркивается элемент сомнения и недостаток веры.

20:25 *Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в*

раны от гвоздей, и не вложу руки моей в рёбра Его, не поверю – Когда Иоанн записывает слова Фомы «Если не увижу… и не вложу руки… не поверю», он связывает это с похожими словами Господа: «Вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес» (Иоанна 4:48). Иоанн как бы демонстрирует слабость веры своего друга Фомы, его борения с верою, зная, что это вызовет отклик в его слушателях, тем самым создавая связь между слушателями и проповедником. И Иоанн продолжает, утверждая, что более благословен тот, кто уверует, не видев Господа, чем такие проповедники как он, которые уверовали, потому что видели и дотрагивались до Него (Иоанна 20:29). Иоанн как бы показывает предельную скромность перед аудиторией своей, приписывая им большую веру, чем та, что была у него. Пётр поступает таким же образом, ссылаясь на эти слова, когда он говорит, что его читатели любят Господа, хотя они [в отличие от него] никогда не видели Его (1 Петра 1:8).

20:26 *После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришёл Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам!* – О значении того, что Он «стал посреди них» см. ком. :19. Они всё ещё не повиновались своему воскресшему Господу – они не пошли немедленно в Галилею. Они остались по крайней мере на восемь дней в Иерусалиме, пока Господь не показался там Фоме. Тот факт, что они встретились через неделю, если принять восемь дней за неделю, по еврейскому включающему методу (Матф. 17:1 ср. Луки 9:28), заставляет думать, что они уже начали регулярно собираться вместе. Его показательное присутствие во время собраний людей Его может указывать на Его присутствие в собраниях сообщества, несмотря на то, что Утешитель всегда пребывает в сердце каждого отдельного верующего.

20:27 *Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в рёбра Мои; и не будь неверующим, но верующим* -
Его перст мог проникнуть в раны, оставленные гвоздями, и рука в глубокую рану с правого бока Господа. «И не будь неверующим, но верующим». И затем Он говорит Фоме: «Ты поверил [теперь]» (Иоанна 20:29). Иоанн как бы бросает вызов слушателям и читателям таким же образом, представляя своего друга ‘Фому неверующего’ подобием аудитории своей. Иоанн подчёркивает, что первоначально Фома не верил ‘проповедованию’ Евангелия воскресения другими учениками;

как и Иоанн предвидел, что некоторые не примут описание им Евангелия с первого разу. Но текст опять властно взывает к каждому из нас: «Не будь неверующим, но верующим!», что характерно для вопросов и восклицаний на протяжении всего Евангелия от Иоанна.
20:28 *Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой!* – Хотя экзальтация Фомы «Господь мой и Бог мой!» может показаться сиюминутным экспромтом, я считаю, что это нечто большее. Я полагаю, что это аллюзия или невольное цитирование Пс. 34:23: «Подвигнись, пробудись для суда моего… Боже мой и Господи мой!». Господь Иисус действительно встал и пробудился в воскресении, и Фома понял, что это к его осуждению. Более внимательное прочтение псалма, похоже, открывает нечто похожее на мысли Господа Иисуса. Он желал, чтобы Бог пробудился для тяжбы *Его*. И теперь Фома разделяет эти мысли, чрез связь его с Иисусом. Это тоже одна из близких Иоанну тем, что взаимоотношения между Отцом и Сыном должны соответствовать их взаимоотношениям с верующими по причине их отношения к Господу Иисусу. Или, может быть, Фома имел в виду Пс. 90:2: «прибежище моё и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю». Когда Фома обратился к Иисусу «Господь мой и Бог мой!», это вполне могла быть аллюзия на то, как Императоры [особенно Домициан, согласно Сеутониусу] требовали обращения "*Dominus et Deus noster*" – Господь мой и Бог мой. Фома говорил нечто радикальное – он обращался к Господу Иисусу, используя обращение, которое живущие в Римской империи могли относить только к Кесарю. И наша экзальтация Господом Иисусом должна на практике быть столь же радикальной. Далее отметьте, что Яхве Элохим обычно в Септуагинте переводится 'Kyrios, ho theos mou' – Господь, мой Бог'. Слишком ли далеко я захожу, думая, что Фома видел в воскресшем Иисусе исполнение имени Яхве Элохим? Таким образом он бы исполнил пророчество Господа в Иоанна 8:28: «Когда вознесёте Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я…». Наконец до учеников стали доходить слова Господа в Иоанна 5:23: «Отец весь суд отдал Сыну, дабы все чтили Сына, как чтут Отца». Так что восхваление Господа Фомой было богохульством как для Иудеев, так и для римлян. Истинное восприятие экзальтации Господом Иисусом приводит нас к уникальной позиции, которая не воспринимается теми, кто на самом деле и не Его.
Снова и снова нам следует подчеркнуть, что мы читаем Библейские документы на огромном расстоянии от времени, когда они были впервые написаны. В то время считалось нормальным, что

подчинённое лицо носит имя своего начальника, лично не будучи начальником. И так это было и есть в отношении Господа Иисуса. Приведу один из множества возможных примеров в подтверждение этого: «[In 2 Esdras 5:43-46] …Ездра допрашивает представителя Божия, Ангела Уриила, как если бы он был как Творцом, так и Судьёй [ими является лишь Бог]. Ездра обращается к Уриилу точно так же, как он обращается в своём прошении к Богу (Мой Господь, мой Учитель»). Эта практика отношения к представителю, как если бы он сам был начальником имеет огромное значение в изучении Христа по Новому Завету. Восклицание Фомы «Господь мой и Бог мой!» следует понимать в контексте обычного использования его в первом столетии, тогда как Павел говорит, что ко многим людям обращались таким образом (1 Кор. 8:4-6). Если наш начальник приглашает нас «Приходите на встречу с президентом», мы не ожидаем встречи с президентом США. Мы ожидаем встречи с президентом компании. Слово «президент» может иметь не одно только применение и глупо было бы предположить, что каждый раз имеется в виду президент США. То же самое и в отношении обычая употребления слов «Господь» и «Бог» в первом веке нашей эры. Так и Иудей Фило, не будучи приверженцем Троицы, мог назвать Моисея «Бог и царь всего народа» («Жизнь Моисея» 1.158) – и никто не обвинял его в том, что он не является монотеистом! Знаменательно, что в Новом Завете в греческом языке используется слово *latreuo*, которое конкретно относится к поклонению Богу, и оно всегда (21 раз) относится к Богу, а не к Иисусу. Иисус всегда описан поклоняющимся славе Божией, с теми же словами [особенно *proskuneo*] в отношении поклонения верующих (Откр. 3:9, Дан.2:46), царей Израиля и т.п. (1 Пар. 29:20).

20:29 – См. ком. Луки 1:45.
Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие – Мы естественно склонны думать, что это относится к нам. И так оно и есть. Но употребление времён здесь кажется странным, если имеются в виду будущие поколения, так как в таком случае требовалось бы нечто вроде ‘не видевшие, однако уверовавшие’. Он подразумевает, что в то время были и другие, которые не видели, но уверовали. Господь знал, что были некоторые, которые слышали Его обещание о воскресении через три дня, и поверили – хоть они и не видели Его. Это значит, что ученики в духовном отношении были второклассными гражданами к тому времени, даже среди тела верующих. Некоторые не видели и верили,

что Он воскрес; они видели, но сомневались – несмотря на великое благо появления между ними Господа. Это опять заостряет внимание на вопросе, о котором говорится во всех Евангелиях; ученики были слабыми, даже среди других верующих; и всё же они пережили это в конце концов, и были использованы Господом для создания церкви Его. Пётр ссылается на этот отрывок, ободряя своих обращённых, что они не видели и всё же уверовали, используя те же слова (1 Петра 1:8). Он пишет об этом, полностью осознавая, что он имел счастье видеть, однако его вера была слабой и он буквально отправился ‘удить рыбу’ в разочаровании даже после видения воскресшего Господа. Выражение «блаженны не видевшие и уверовавшие» встречается в писаниях Раввинов в отношении прозелитов. Иоанн продолжает свою тему развития нового Израиля, утверждая, что новый Израиль создавался на основе этих «двенадцати» [сравни с двенадцатью племенами Израиля], а прозелиты присоединятся к ним.

20:30 *Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей* – Это в контексте 29 стиха, где говорится, что некоторые уверовали, не видев воскресшего Господа, тогда как ученики видели Его, но усомнились. Здесь продолжение в том же духе самокритичности, причём Иоанн признаёт, что Господь не только явился пред ними, но делал много чудес в их присутствии, которые они видели, что делает их ещё более ответственными за такое промедление в возникновении уверенности. Иоанн завершает словами, что он записал эти чудеса, чтобы «вы», его аудитория, не видевшая, но которая, как он надеется, уверует, были лучше его и учеников – веруя в то, чего не видели.

20:31 – См. ком. Иоанна 17:20.
Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его – Евангелие от Иоанна писалось с целью привести других к вере – как большая часть Нового Завета, в сущности оно является миссионерским документом. Здесь записана проповедь Иоанна. Тогда нам надо спросить, является ли какая другая теология фактически частью Евангельской вести. Иоанна 20:31 ясно утверждает, что цель Евангелия от Иоанна в том, чтобы привести неверующих к вере во Христа: «Сие написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его». C.H. Dodd комментирует: «временная форма глаголов… аорист…обязательно косвенно указывает на то, что читатели до сих

пор не придерживались христианской религии и не обладали вечной жизнью». Дар вечной жизни у Иоанна относится к принятию теперь дара Духа, жизни и духа жизни Господа Иисуса, той жизни, которой мы будем жить вечно. Поэтому говорится о жизни «во имя Его». Это может быть ссылка на крещение во имя Его, но «имя» человека относится к суммированию его характера и жития. Жизнь живётся во «имя Его», житие, мышление, чувства и действия, соответствующие тому, как Он поступал и поступает.
«Дабы вы уверовали» предполагает, что его читатели скорее неверующие, чем верующие в первую очередь. Иоанна 19:35 косвенно говорит, что для сообщества, которому пишет Иоанн, Иоанн и являлся основным источником знания об Иисусе, который пользовался глубоким уважением как их духовный отец. ‘Иоанн’ поэтому является его одухотворённой записью Евангелия, которое он учил своим обращённым, и потому оно обладает разными специфическими чертами, в большой степени относящимися к ним. Деяния также кажутся написаны как документ проповедования, содержащий записи речей основных приверженцев, которые произносились как Иудеям, так и язычникам. Ранние проповедники должны были ходить кругом, неся благую весть об Иисусе Христе, и при этом снова и снова пересказывали Его учение и историю жизни Его. Похоже, Иоанн говорит, что он избрал какие чудеса записывать. «дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Иоанна 20:31). Косвенное указание на то, что он писал своё Евангелие, дабы его можно было использовать как документ проповедования.

Записи Евангелия являются копией оригинального проповедования Евангелия, например, Матфеем или Иоанном. Так Иоанн написал своё Евангелие «*дабы вы уверовали,* что Иисус есть Христос, *Сын Божий*, и, веруя, имели *жизнь во имя Его*» (Иоанна 20:31). Его первое послание, похоже, было написано обращённым, которые уверовали благодаря его проповеди: «Сие написал я *вам*, *верующим* во *имя Сына Божия*, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете *жизнь вечную*» (1 Иоанна 5:13). Высказывалось мнение, что Иоанн писал, чтобы добиться обращения в христианство членов специфической синагоги где-то в диаспоре. Другое мнение, что он намеревался обратить самаритян или, по крайней мере, группу язычников, возможно, связанную с синагогой. Потому что Иоанн пишет, как самаритяне пришли к Иисусу, что «мир» включает и их, а не только Иудеев

(Иоанна 4:42); что физическое происхождение от Авраама теперь не имеет значения (Иоанна 8:33-41); что истинный израильтянин это любой, родившийся свыше (Иоанна 1:47; 3:3-8), и Иоанн подчёркивает, что истинные овцы Иисуса, ради которых Он умер, не только Иудеи (Иоанна 10:16; 11:51, 52). Иоанн передаёт объяснение Иисуса, что сеяние Им уже совершено, но жатва самаритян / язычников зависит от жнущих (Иоанна 4:35-38). Урок в том, что мы должны проповедовать Евангелие другим, затрагивая то, что относится к ним, не ставя под угрозу суть вести, но выражая её, одновременно связывая её с их нуждами и ситуацией. Новый Завет полон поощрения и примеров в этом отношении.

Но может быть и так, что Иоанн писал для поддержания веры тех, которые слушали его проповедование Евангелия и крестились. Потому что в основном это были люди неграмотные и надо было им каким-то образом напомнить то, во что они уверовали. Возможен перевод: «Дабы вы продолжали веровать».

ГЛАВА 21

21:1 *После того опять явился Иисус ученикам Своим при море Тивериадском. Явился же так:* - Матф. 28:10 звучит так, как будто Господь Иисус не намеревался являться ученикам до встречи в Галилее. Тот факт, что Он явился им раньше, говорит о том, что Он изменил Свои планы, возможно, беспокоясь об их очень слабой вере, или, возможно, просто из горячей любви к ним и желания быть с ними. В Иоанна 21:1 подчёркивается, что Он явился им в Галилее *опять*, как будто необходимость в этом была вроде как постыдна; и Иоанна 21:14 отмечает, что это уже в третий раз явился Иисус всей группе учеников Своих после воскресения. Возможно, степень их неверия была неожиданной даже для воскресшего Господа.

Может этот случай является исполнением Его намерения встретить их на горе в Галилее (Матф. 28:16); но запланированная встреча так никогда и не состоялась, потому что вместо того, чтобы отправиться на условленное место на горе, они отправились ловить рыбу. То, что они отправились ловить рыбу, может подразумевать, что они просто вернулись к занятию своим прежним делом. Встреча с воскресшим Христом ещё не оказала на них постоянного воздействия. Это следует сразу же после только что произнесённого благословления тех, кто не видели, но уверовали; ученики видели не раз, но всё же ‘отправились ловить рыбу’; см. ком. 20:29.

21:2 Б*ыли вместе Симон Пётр, и Фома, называемый Близнец, и Нафанаил из Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и двое других из учеников Его* – Как отмечалось к 1 стиху, ‘отправиться на рыбную ловлю’ было позорно. Господь показывался им уже дважды, и они условились встретиться на горе в Галилее (Матф. 28:26). Но они теперь отправляются на рыбную ловлю, как бы потерявшие интерес или продолжая сомневаться. Может, поэтому участники этой группы названы по именам и пристыжены ими же самими.
Все евангелисты завершают свою весть некоторой ссылкой на их собственную невероятную медлительность в принятии веры в то самое Евангелие, которое они теперь проповедуют другим. В проповедовании этих двенадцати ясно говорится, что они видели воскресшего Господа в Иерусалиме, по крайней мере дважды, им было дано поручение проповедовать эту благую весть… однако они вернулись в Галилею в неверии и возобновили своё прежнее занятие. И они, конечно, вспоминают и то, как Господь упрекал их за их медлительность и слепоту. Они истинно обращались к своим слушателям на основе собственной человеческой слабости в принятии веры. Они не изображали себя безупречными, никогда не сомневавшимися верующими. Они так непреклонно описывали свою человечность, зная, что они обращаются к мужчинам и женщинам, обладающими такой же человеческой природой в медлительности принятия веры.

21:3 - См. ком. Марка 10:28.
Симон Пётр говорит им: иду ловить рыбу. Говорят ему: идём и мы с тобою. Пошли и тотчас вошли в лодку, и не поймали в ту ночь ничего –
Иоанн, возможно, особенно выделяет слепоту их в то время, Он описывает, как они отправляются на рыбную ловлю в озере, как будто отказавшись от веры в Иисуса, несмотря на Его явления им. Но Иоанн описывает этот инцидент языком, который явно напоминает описание в Луки 5 первое их посещение Господом на том же озере, когда они рыбачили. Обратите внимание на сходство:
- Они трудились всю ночь и ничего не поймали
- Господь говорит им закинуть сети для лова
- Они повинуются и ловят множество рыбы
- Упоминается как это отразилось на сетях
- Реакция Петра эмоциональна, и в обеих записях он назван ‘Симон Пётр’

- Оба раза упомянуто присутствие сынов Зеведеевых (Иоанна 21:2; Луки 5:10)
- К Иисусу обращаются «Господи»
- Те же греческие слова используются о выходе на землю, о сетях и т.п.

Дело в том, что Иоанн говорит: ‘Брр! Мы были столь тупы, не уловив сходств скорее! *Конечно, это был Иисус!* Но мы были столь жалкими в своей медлительности уловить это. После встречи с нами на озере в Луки 5, Иисус сделал нас ловцами человеков. Но поначалу мы отказались быть ими. Так что Он должен был вторично дать нам это поручение после второй встречи на озере’. Иоанн использует глагол *helkein* для описания того, как они вытаскивали сети – то же слово употребляется им вдругорядь, говоря о привлечении людей к Иисусу (Иоанна 6:44; 12:32). Он понимает, что им надо было дать ещё один урок призыва быть ловцами человеков, потому что они отправились в Галилею в неверии и ослушании в отношении великой миссии идти на ловлю людей. Возможно, Иоанн записал три раза заданный Петру вопрос «Любишь ли ты Меня?», чтобы показать, как страшно замедленно они принимали учения Господа, которые теперь они просили принять других.
Пётр представлен лидером группы, и первым упоминается в списке (:2), как бы демонстрируя, что тот, кто повёл их на ловлю рыбы, в сомнении и неповиновении повелению встретиться на горе поблизости (Матф. 28:16), был как раз тем, кто стал лидером ранней церкви. Опять и опять слабость учеников подчёркивается в их собственном проповедовании; так как записи Евангелия являются копией их проповедования другим. Подробности их похода на берег и вхождения в лодку даются Иоанном, так как он желает, чтобы мы представили себе этот позорный инцидент.
21:4 *А когда уже настало утро, Иисус стоял на берегу; но ученики не узнали, что это Иисус* – В Евангелии два раза описан Иисус ‘стоящий’ посреди их в те два Его явления им в запертой комнате в Иерусалиме. Его облик должен был быть знаком им. Если мы задаёмся вопросом, именно чем вызвана их медлительность полностью поверить, несмотря на все доказательства и явления, на это нет немедленного очевидного ответа. Возможно, причиной была их вера в привидения, в бесплотных духов, что удерживало их от веры в воскресение, в таком случае мы видим, что ложные теология и мировоззрения могут противостоять истинной вере в Господа Иисуса. Или, возможно, как Иоанн показал своими ссылками на то, что чудеса Господа не смогли обратить

Иудеев, буквальное чудо и ‘видение’ сами по себе не окончательно убедительны. Иоанн писал тем, которые не видели, но верили; он скорее всего развивает мнение, что отсутствие буквального видения воскресения не оправдывает неверие. Ведь ученики видели несколько явлений Иисуса, но это не сподвигло их на прочную веру. Им также был дан Дух (20:22), но всё же они не верили; как и Коринфянам был дан Дух, но они не были духовными (1 Кор. 3:1). Утешитель должен был способствовать внедрению Господа в сердца верующих убедительней любого физического присутствия. Так что, возможно, Иоанн развивает мысль, что физическая встреча с Ним сподвигла их к вере в тот момент, как это бывает и с чудесами; пребывающая же вера питается другими источниками.

21:5 *Иисус говорит им: дети! Есть ли у вас какая пища? Они отвечали Ему: нет* – Здесь мы видим указание на осознанную попытку Господа показать свою ‘человечность’ даже после воскресения. Воскресший Господь неба и земли кричит ученикам на озере, обращаясь к ним «дети». Греческое слово *paidion* – множественное число фамильярной формы существительного *pais*, ‘мальчик’. Раймонд Браун комментирует, что этот термин «имеет разговорный оттенок… как мы бы сказали’ Ребята’ или ‘парни’, обращаясь к кучке незнакомцев низшего класса общества». Зачем использовать эту разговорную форму сразу после воскресения, нечто вроде ‘Эй, парни!’ если обычно он к ним так не обращался? Это определённо было вызвано желанием подчеркнуть, что ничего не изменилось в одном отношении, если и изменилось в других; Он всё ещё был тот же Иисус. Подобным образом и термин «какая пища» необычен, и, возможно, тоже разговорного типа, вроде ‘чего-нибудь пожевать’. В Новом Завете он больше нигде не встречается. См. ком. Иоанна 20:15.
Этот вопрос был задан, чтобы напомнить им, была ли у них пища, чтобы накормить множество людей. Подоплёка была ‘Нет, но Ты можешь обеспечить любое количество пищи’. Он стремился расшевелить их память, чтобы они узнали Его, наряду с явным сходством предыдущего инцидента рыбной ловли, что в 3 стихе. Он знал, что провоцирование их на то, чтобы они сопоставили все события и увидели всю картину, будет намного более мощным средством, чем простое явление им. И это также относится ко всем сегодня, которым не было дано никакого явления воскресшего Господа, но которые всё равно верят.

21:6 *Он же сказал им: закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули, и уже не могли вытащить сети от множества рыбы* – ‘Вытащить сети’ здесь и в 11 стихе косвенно указывает на привлечение язычников, из всех народностей. Это то же слово, что в Иоанна 12:32: «Когда Я вознесён буду от земли [в смерти], всех *привлеку* к себе». Сети не были порваны [*schizein*] в том смысле, что не должно быть разделения между истинными проповедниками Евангелия, которые все учат то же самое основное Евангелие – контрастируйте это с неоднократным употреблением Иоанном *schizein (распря)* между теми, которые не захотели полностью принять весть Господа (Иоанна 7:43; 9:16; 10:19). Также мы можем усвоить и то, что все человеческие ресурсы будут предоставлены для выполнения великой миссии, как бы велики они ни были. 153 рыбины, пойманные сетью, могут относиться к 153 родам рыбы, распознанными греческими ихтиологами. Крест Господа привлечёт всех людей – т.е., людей всех народностей к Нему чрез проповедование, чрез наше не разделённое вытаскивание сетей. Это значит, что истинные верующие будут из всех народностей, поэтому Евангелие следует нести всем для обращения их. Это достигнуто лишь в недавнее время, и это верное знамение скорого возврата Господа. Однако это указывает, что необходима основополагающая вера в Евангелие; так как ни одна протестантская конфессия не привлекла обращённых из всех наций.
Вытаскивание сетей используется Господом вдругорядь как образ Его возвращения и суда – только когда они все вытащены, можно выбросить негодную рыбу. Так что надо смотреть фактам в лицо: в сети должна быть рыба, т.е., мужчины и женщины, откликнувшиеся на истинное Евангелие, среди «всех людей», всех видов человечества, перед возвращением Господа. Если мы уверены, что мы проповедуем истинное Евангелие, из этого следует, что истинные христианские сообщества должны быть среди «всех людей» перед возвращением Господа, и таким образом Его возвращение будет ускорено созданием нами таких сообществ. Когда Евангелие распространится по всему миру, тогда придёт конец.
Ученики своими силами не могли вытащить сети, представлявшей отклик «всех наций». Они нуждались в помощи братьев своих. В 17 стихе Иоанна Господь молился за то, чтобы наше единство обратило мир, и, возможно, об этом и здесь идёт речь, лишь в более визуальной форме.

21:7 – См. ком. Деяния 11:7.

Тогда ученик, которого любил Иисус, говорит Петру: это Господь – Когда Иоанн описывает Петра вместе с Иоанном, похоже, что это всегда кончается во славу Петра. Как и здесь, Иоанн первый понимает, но Пётр первый переходит к действию.
Симон же Пётр, услышав, что это Господь, опоясался одеждою, - ибо он был наг, - и бросился в море – Здесь используются те же слова в греческом тексте, что и в 6 стихе о закидывании сетей в море. Возможно, Пётр сообразил, что сети представляли их, и они должны были проповедовать, ловя человеков, а не рыбу, и с характерным для него рвением и раскаянием, он бросился в море так, как он только что закинул сеть в море. Так что он понял, что он является частью этой сети, которой следует ловить людей, повинуясь великой миссии. Опоясывание Петра одеждою перед броском в море было, мягко говоря, не к месту. Это опять создаёт впечатление о человеке как о несогласованном или не думающем о подоплёке. Однако таков был человек, избранный для руководства ранней церковью.
Пётр знал, что Господь воскрес, он встречался с ним и был «рад» видеть Господа, и в некой форме радостно передавал эту весть другим. Весь тон этой записи создаёт впечатление, что Пётр впервые увидел воскресшего Господа. Но это не так. Дело определённо в том, что мы можем как бы по теории знать, что Христос воскрес; мы можем быть уверены в этом. Но личные косвенные последствия этого в терминах покаяния в грехах и служения этому воскресшему Господу могут как-то выветриться из памяти, вплоть до того, что мы *на самом деле не принимаем* того, что Христос воскрес, даже если по теории мы знаем и исповедуем это.
Когда Пётр понял, что это Иисус стоит на берегу, это была, по крайней мере третья его встреча с Господом. Но когда Иоанн говорит: «Это Господь», Пётр бросается в воду, спеша к Нему, как будто это их первая встреча после его отрицаний. Это определённо был момент внезапного более высокого осознания им того, что Господство Христово включает в себя, и он рьяно бросился к Нему, определённо веруя в Его милостивое прощение. Не удивительно, что через месяц или около этого, он взывал людей к покаянию и принятию прощения на основе того, что действительно Иисус есть Господь. Господство Христа убедило Петра (и всех людей) как в их грешности (когда они видят себя в несравненном свете Его морального величия), так и в реальности Его прощения. «Выйди от меня, *Господи!* Потому что я человек грешный» (Луки 5:8), является наглядным примером. Можно было бы поспорить, что употребление Петром слова ‘Наставник’

склоняется ко времени, когда он слаб или полон сомнений (Луки 5:5; 8:45; Марка 11:21); когда он видел Иисуса наставником, учителем, который просто даёт указания своим рабам, в этом не проявлялось большой вдохновенности верою. Но абсолютное и непревзойдённое Господство Иисуса несло совсем другую весть. Восприятие Петром Иисуса как Господа достигло высшей точки, когда он воспринял, что «Это Господь», занимаясь ловлей рыбы в Галилее после воскресения. Осознание им величия этого более-чем-человека привело к тому, что он делает нечто противоестественное, чтобы не сказать абсурдное – облекается в одежду перед броском в воду, чтобы плыть к Нему, чтобы выглядеть по возможности лучше пред Ним. Может показаться, что он имитировал то, что делал Господь перед умыванием ног Петра – Он препоясался полотенцем [то же слово как Пётр опоясался одеждою, Иоанна 13:4,5; ср. 21:7].

21:8 *А другие ученики приплыли в лодке, – ибо недалеко были от земли, локтей около двухсот, - таща сеть с рыбою* – Это дистанция около 90 метров. Проплыть это расстояние в одежде должно быть было утомительно, и он, вероятно, предстал пред Господом, тяжело дыша.

21:9 - См. ком. Луки 22:32.
Когда же вышли на землю, видят разложенный огонь и на нём лежащую рыбу и хлеб – Опять у разложенного огня (то же слово только в 18:18), трижды заданный вопрос «любишь ли ты Меня?» зондировал трёхкратное отрицание Петра, и трёхкратное поручение «паси агнцев Моих» подтвердило его полное восстановление в милости. Рыба и хлеб были именно тем, чем Господь чудодейственно накормил людей в 6:9. Им постоянно давались напоминания о прошлых событиях, отражённых в Евангелиях, для демонстрации того, что Господь был тот же после Его воскресения, каким Он был во время Своего служения. Любой, который в какой-то мере размышлял над опытом экклесий, осознает истину того факта, что столь многие из наших духовных упражнений в проповедовании и пасторской деятельности фактически идут *нам* на пользу, хотя мы можем ощущать, что всё это лишь на благо других. Это особенно верно в отношении проповедования: ученики так усиленно трудились, чтобы поймать рыбу по повелению Господа, но, когда они вышли на землю со всей рыбою, они обнаружили, что у Господа была рыба, которую Он приготовил им на завтрак. Весь труд по ловле рыбы шёл им на пользу: не Господь нуждался в рыбе (ср. обращённых); у Него она уже была.

Даже после воскресения, в Его нынешней бессмертной природе, Господь заботливо приготовил завтрак на берегу для Своих людей (Иоанна 21:9,12). И это тот Господь, который вернётся, чтобы судить нас. Он знает, как приготовить рыбу и пресный хлеб. Господь Иисус был мужчиной, однако столь многими способами в Нём сочеталась женская чувствительность с Его чуть ли не героической, классической мужественностью, как Царя, воина, бравого капитана, отдающего Свою жизнь за друзей Своих. Это видно даже после воскресения – Он приготовил пищу для парней на рыбалке (Иоанна 21:9). С нашего культурного расстояния это не так мгновенно очевидно, но в терминах Палестины первого века это столь несомненно была работой женщины. Мужчины ловили рыбу, женщины были на берегу, готовя пищу проголодавшимся мужчинам, когда они вернутся с ночной смены. Но здесь был мужчина, более, чем мужчина, превознесённый и воскресший Господь вселенной, который избрал и получал удовольствие, совершая эту очень женскую, чуткую и тонкую работу обслуживания. Этот случай свидетельствует не только о смирении Господа даже после Его воскресения. Он говорит о том, что Господь в личности своей объединяет как мужские, так и женские черты характера, как идеальная и усовершенствованная человечность, Человек полностью и окончательно по образу Божию. Есть и другие такие примеры в Его жизни. Возможно, Ему доставляло удовольствие привести учеников к преломлению хлеба чрез знамение мужчины, несущего кувшин воды – что было делом женским. То, как Господь держал Иоанна, припавшего к Его груди, также классически женский образ.

21:10 *Иисус говорит им: принесите рыбы, которую вы теперь поймали* – Эта деталь значима. Завтрак был приготовлен с Его рыбой и хлебом на огне. Но Он просит их привнести и *их* рыбы, чтобы насладиться завтраком, состоящим как из их, так и из Его рыбы; хотя и ‘их’ рыба фактически была доставлена им Господом. Мы думаем о Его учении собрать Его овец вместе с другими овцами не этого стада, соединив их в одно стадо. Инцидент рыбной ловли явно говорил о великой миссии, и о том, что Он будет работать вместе с ними, так чтобы конечная жатва была результатом их работы с Его обеспечением. Сами они ничего не поймали, но с Его помощью, они поймали 153 рыбины, количество видов предположительно существующих рыб.

21:11 *Симон Пётр пошёл и вытащил на землю сеть, наполненную большими рыбами, которых было сто пятьдесят три; и при таком множестве не прорвалась сеть* – Опять перед нами энтузиазм и неуклюжесть Петра; Господь просил принести «рыбы», и Пётр вытаскивает и приносит Господу всю сеть с 153 рыбами. Хотя 153 есть количество «сынов Божиих», 153 было количество видов рыбы, которые, как понималось, обитают в море. Господь использовал эту ложную идею. Эти люди были рыбаками, которые считали, что они знают всё о рыбе; и Он использует эту ошибочную науку для подчёркивания своей мысли. С Его помощью они могли собрать представителей всех наций в сеть Евангелия. Он пошлёт им рыбу; и нам следует ощущать это тоже, не только молиться самим по себе, но ежедневно молиться, чтобы Господь посылал к нам людей. Не прорвавшаяся сеть говорит о том, что силою Духа мы будем обеспечены ресурсами, сколько бы их ни понадобилось, чтобы исполнить Его просьбу о великой миссии.

21:12 *Иисус говорит им: придите, обедайте. Из учеников же никто не смел спросить Его: «кто Ты?», зная, что это Господь* – Эта трапеза была предвкушением Мессианского банкета, который произойдёт в результате нашего повиновения великой миссии под руководством и с благословления Господа. Господь должен был сказать ученикам после воскресения «Кончайте поститься» (Иоанна 21:12). Несмотря на то, что Господь явился им, как записано в Иоанна 20, они постились за умершего. Не удивительно, что Господь призывал их прекратить поститься. Но дело в том, как отмечает сам Иоанн, что они так медленно приходили к вере в Его воскресение. Так как это было третье Его явление им (:14), и они не повиновались Его повелению встретиться с Ним на горе в Галилее, вместо этого вернувшись к своему занятию рыбной ловлей, я бы желал упрекнуть их. Но ни слова упрёка со стороны Господа, а скорее приказ ловить рыбу, и использование их в Своём служении. Временами дисциплинарные меры и упрёки бесполезны; отношение к ним как к партнёрам и просьба участвовать в работе Господа является более эффективным способом развития их веры. И здесь Господь пользуется этим методом. Типично то, что Он избегал прямого заявления о том, кто Он, особенно перед Пилатом. Его личность и поведение было Им, Он был Его словом или его провозглашением, ставшим плотью в Нём. Ему не надо было провозглашать Божественное происхождение Своё столь

многими словами; оно было очевидным. И здесь это прекрасно выявляется.

21:13 *Иисус приходит, берёт хлеб и даёт им, также и рыбу* – Это опять должно было напомнить им, как Он раздал им хлеб и рыбу в насыщении 5000. Косвенное указание состояло в том, что они должны раздавать этот хлеб и рыбу более широкой публике; может быть, они так и поступили, так как в их сети были 153 большие рыбины. Господь опять стремится отметить, что кем Он был в служении на земле, Он продолжает быть и после воскресения. Процесс увековечения не уничтожит личность; кто мы сейчас, теми мы будем в вечности. Это указывает на вечное значение развития личности и характера, духа, духовного формирования в этой жизни.

21:14 *Это уже в третий раз явился Иисус ученикам Своим по воскресении Своём из мёртвых* – Похоже, что синоптики пишут о других явлениях, так что это должно означать, что это был третий раз, записанный Иоанном, когда Иисус явился им всем вместе как группе в одно и то же время. То же самое слово «явился» используется, когда Иоанн позже пишет, что «жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем…» (1 Иоанна 1:2). Он имеет в виду воскресшего Господа жизни, которого они видели и трогали. Но свидетельство, которое они давали по поводу этого ‘явления’ включало признание в их отчётах о воскресении, что они были столь медлительны в принятии этого ‘явления’ жизни, которое они теперь побуждали принять других. Здесь опять видна скромность их свидетельствования, которая могла сделать их убедительными и доступными как проповедниками, так и учителями.

21:15 *Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! Любишь ли ты Меня больше, нежели они? Пётр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих* –
Господь Иисус встречал Петра уже, по крайней мере, дважды после воскресения Своего, но не поднимал вопроса о Его отрицаниях Петром. И теперь Он это делает только после того, как Он сначала поел вместе с Петром. Следует помнить, что есть вместе, особенно хлеб и давать его другим является косвенным указанием на принятие и религиозное содружество (эта сцена напоминает преломление хлеба, те же слова «хлеб», «берёт» и «даёт» находим в Матф. 26:26). Господь сначала в

содружестве с Петром принял трапезу и только потом перешёл к исследованию вопроса его нелояльности после того, как Он подтвердил пребывающую в Нём любовь к Петру. В этом образец, как нам действовать в случаях ошибок других. Люди склонны требовать, чтобы всё было разрешено между ними, прежде чем они могут действовать вместе, но Господь поступает мудрее. Он попытался создать обстоятельства, чтобы Пётр сам занялся этим вопросом – потому что трижды заданный вопрос, трижды высказанное предложение Господа работать для Него, всё это происходило при горящем огне – как и тройное отрицание Его Петром. Здесь нам открывается тонкость ищущего духа Господа.

«Любишь ли ты Меня?» - этот вопрос был задан Петру не для того, чтобы получить информацию, которой не было у Господа. Его исключительная чувствительность по отношению к Петру привела к тому, что Он предвидел очевидный вопрос, звучащий в мыслях его: «Простил ли Он меня?» И Господь говорит, что Пётр знает ответ, так как Пётр знает, как сильно он любит Иисуса, по принципу кто сильно любит, тому многое прощается (Лука 7:47). Аллюзия на инцидент в Луки 7 подтверждается тем, что фраза «любить больше» вдругорядь встречается только там, в Луки 7:42 (Ж.п.): «Кто из них будет любить его [Иисуса] больше?». Иисус уже простил Петра; ответ на беспокойство Петра, прощён ли он, в сущности, был ‘Да прощён, если ты веришь этому; а если веришь, то будешь любить Меня, и в зависимости от того, чем больше ты Меня любишь, ты будешь знать, сколько прощения ты получил’. Во всём этом мы видим тонкую чувствительность Господа по отношению к Его людям, предвидящего и чувствующего наши сомнения и страхи, наши вопросы, и откликающегося на них наилучшим образом.

«Ты знаешь, что я люблю Тебя» было встречено Господом словами: «паси агнцев Моих». Это было не столько повелением / миссией, как объяснением, что любовь Петра лично к Нему будет отражена степенью, до которой Пётр будет любить Его агнцев. Иоанн это явно постиг, так как он во всех своих посланиях подчёркивает, что мы не можем любить Бога, не любя наших братьев. Отца и Сына следует отождествить с их народом.

«Любишь ли ты Меня больше, нежели они?» грамматически неясно. Ссылка может быть на сети и лодки, или на других братьев Петра. На обоих фронтах надо было провоцировать его на самоанализ. Так как он гордился своей профессией и слишком стремился вернуться в Галилею и заняться своим делом; и он хвастался ранее «Если и все соблазнятся о

Тебе, я никогда не соблазнюсь». В некоторых частях слова Божьего есть намеренные двусмысленности, не каждое предложение должно иметь финальную ‘правильную интерпретацию’, верную для всех времён; двусмысленности должны провоцировать нас на самоанализ.

21:16 *Ещё говорит ему в другой раз: Симон Ионин! Любишь ли ты Меня? Пётр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец моих* – В первых двух приглашениях на работу Господь спрашивает Петра, ‘любит’ [*agape*] ли он Его, и Пётр отвечает, что да, он ‘любит’ [*phileo*] Его. В третий раз Господь спрашивает Петра, действительно ли он ‘любит’ [phileo] Его, и Пётр отвечает, что да, он действительно *phileo* Иисуса. Возражение, что *phileo* и *agape* взаимозаменяемы, говорит о том, что вы не поняли сути дела в данном случае; на самом деле весь этот разговор говорит о том, что они не взаимозаменяемы. А если да, то почему тогда употребляются два слова, как если бы между ними была разница. Только поверхностный уровень чтения может принять их взаимозаменяемость. Так как *agape* в других отношениях является бесцветным греческим словом, которое Иоанн избрал, говоря о любви Господа к нам, так как новое повеление в том, чтобы любить, *как Он любил нас.* Пётр этого ещё не воспринял, и он думает только в терминах *phileo*, любви между друзьями.

21:17 *Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! Любишь ли ты Меня? Пётр опечалился, что в третий раз спросил его: любишь ли Меня? И сказал Ему: Господи! Ты всё знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих* – Как отмечалось к 16 стиху, Пётр откликнулся на вопрос имеет ли он *agape* любовь к Господу, говоря, что *phileo*. Господь теперь в третий раз как бы перестаёт добиваться ответа на любовь *agape* той же монетой и ещё раз пытается получить ответ, действительно ли он испытывает любовь *phileo*, любовь человеческой дружбы, как он об этом заявляет. И отклик Господа в том, что любовь к Нему будет отражаться в любви к тем, кто в Нём, к Его овцам. Иоанн выражает это и в своих посланиях, что любовь к Отцу и Сыну закономерна лишь тогда, когда мы любим их духовных детей, овец Господа.
Пётр был полон простой, чистой любви к Господу, когда он стоял перед Ним. И он желал заверить Господа в этом. Но, похоже, что отклик Господа в том, что любовь к Нему не является страстью

данного момента, она проявляется в любви к нашим братьям, Его овцам, во всё время служения – чем Пётр и стал заниматься.
Господь просит Петра пасти [кормить] агнцев Его (:15); затем пасти зрелых овец (:16); и теперь пасти [кормить] зрелых овец (:17). Иоанн это принял за команду ему и нам всем, потому что он ссылается на это в своей духовной заботе о юношах [ср. агнцев] и более зрелых [«отцы»] в 1 Иоанна 2:14 (католики неправы, считая, что эти слова относятся только к Петру). Дело в том, что зрелым овцам тоже нужен корм, как и тогда, когда они были агнцами, однако им также нужен присмотр.

21:18 *Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя, и поведёт, куда не хочешь* – Это следует сразу же за повелением Петру показать свою любовь к Господу тем, как он относится к пастве Господа. Господь, кажется, говорит, что Он знает, что Пётр действительно любит Его, что он готов отдать свою жизнь заботе о пастве Господа – и из-за этого, Пётр будет страдать в финале и умрёт, как умер Господь. Это предсказание о будущей скорби Петра из-за его работы ради паствы Господа является Его способом признания, что Он принимает слова Петра о любви к Нему – потому что Он знает, что он будет страдать ради этой любви к народу Господа.
Обратите внимание на то, что слова Господа Петру о том, когда он сам опоясывался, сильно приободрили бы его в Деяниях 12:8; если бы он правильно оценил их; см. ком. к этому стиху. Иоанна 21:18,19 можно понять означающими, что Пётр должен будет принять смерть на распятии, что будет финальным исполнением наказа «следуй за Мной». Иоанна 21:19 содержит утверждение, что, так как его поведут на место казни, это будет смерть, которую «не хочешь». Господь предвидел, что нежелание Петра принять крест обнаружится даже тогда. Одну из наиболее утвердившихся традиций в отношении Петра можно найти в апокрифическом сочинении «Деяния Петра». Она в том, что, когда его вели на казнь, Петру явился Господь и Пётр спросил: ‘Domine, quo vadis?’ – ‘Господь / Наставник, куда мы идём?’, (повторяя свои слова из Иоанна 13:36), как будто даже тогда он находил финальное принятие креста с трудом. Фактически так и будет.
В Иоанна 13:36 Господь ответил на этот вопрос, что тогда он не был в состоянии следовать за Ним на смерть. Но он исполнит это позже. И это время пришло, хоть на это ушла вся жизнь. Эта традиция взгляда на него мне кажется правдоподобной, судя по всему, что нам известно в

отношении проблемы Петра с крестом. И это является зеркальным отражением наших собственных трудностей, встречая на жизненном пути неприкрытые реальности жизни жертвования собой и конечного само распятия, к чему мы призваны вопросом Quo Vadis? Только тогда, в самом конце, он осознал, что следовать за Христом был призыв следовать за Ним до Его креста. Есть и другая не библейская традиция в отношении Петра, которая также дышит правдоподобностью: говорят, что, когда Петра привели на место распятия, он настаивал на том, чтобы его распяли вверх ногами. Так как он не достоин умереть такою же смертью, как его Господь. Другая традиция повествует, что из-за этого необычного подхода к распятию гвозди выпали и Петру был дан шанс освобождения, но он отказался и просил, чтобы его распяли, как и Господа, но всё же вверх ногами.
Если всё это действительно так, то он наконец усвоил урок, который и нам трудно даётся всю нашу жизнь: что следовать за Христом значит идти на крест Его за Ним, и в этом процессе распознавая и ощущая свою собственную никчёмность. И он усвоил также, что Господь, который искупил нас, никогда не принуждал нас умереть с Ним: в финальном добровольном выборе Петром смерти, как и в наших ежедневных отрицаниях плоти ради Христа, мы сами делаем этот выбор. Мы сами решаем, в ужасе, боли и трудности истинно добровольного решения, что так мы должны действовать. И для нас, Quo Vadis?

21:19 *Сказал же это, давая разуметь, какою смертью Пётр прославит Бога. И, сказав сие, говорит ему: иди за Мною* – После ‘обращения’ Петра, Господь более подробно рассказал Петру, как он умрёт. Его поведут, как Господа повели на крест. Но его смерть «прославит Бога» (как и смерть Господа это сделала: Иоанна 7:39; 12:28; 13:32; 17:1). Сказав сие, Господь говорит Петру: «иди за Мною». Живи жизнью несения креста теперь, Пётр. И они пошли вперёд, Пётр позади Иисуса. Но он не мог сосредоточиться на жизни распятия, и отвлёкся из-за своих вопросов в отношении Иоанна.
Знаменательно, что как Лука, так и Иоанн завершают свои Евангелии описанием воскресшего Господа, идущего вместе с учениками, и они ‘следуют’ за Ним (Иоанна 21:20) – точно так, как они это делали во время Его служения. Его приглашение ‘Иди за Мною’ (Иоанна 21:19,22) это те же слова, которые Он говорил в Своей смертной жизни (Иоанна 1:37,43; 10:27; 12:26; Марка 1:18; 2:14). Дело в том, что хоть Он теперь был другим, в другом смысле, Он всё ещё относился к ним,

как и тогда, когда он был смертным, шагая по переулкам и улицам Палестины. Вдругорядь я уже указывал, что инцидент с ловлей рыбы в Иоанна 21 намеренно оформлен как повторение описанного у Луки 5 – опять, чтобы показать, что Иисус вчера тот же, что Иисус сегодня. Как будто Он никоим образом не желает, чтобы мы чувствовали, что Его Божественная Природа и прославленное возвышенное положение каким-то образом отделяет нас от Него.

21:20 *Пётр же, обратившись, видит идущего за ним ученика, которого любил Иисус и который на вечери, приклонившись к груди Его, сказал: Господи! Кто предаст Тебя?* – Подобно жене Лота, он обратился, отвернувшись от Господа, и увидел Иоанна, тоже следовавшего, того, кто приклонился к груди Господа на последней вечере (включена ли эта подробность, намекая, что она могла быть причиной ревности Петра?). И он вопросил Господа о Иоанне. Пётр отвлёкся от своего следования, от своей преданности делу само распятия в результате присущей всем людям заинтересованности в статусе других и качестве их следования. Господь ответил, что даже, если Иоанн доживёт до Его прихода без необходимости следовать Ему до буквальной смерти, что предстоит Петру, то: «Что тебе до того? Ты иди – за Мною». Это та же весть, которую Господь учил Петру чрез притчу о работнике первого часа, возмущённого такой же платой работнику одиннадцатого часа. Он имел склонность смотреть на недостатки других (Матф. 18:21), сравнивать себя с другими (Матф. 19:21 ср. 27; 26:33).

И, к несчастью, мы так часто поступаем таким же образом. Мы отвлекаемся от того, что составляет сущность нашей жизни, следования, до смерти за Господом из зависти к другим, и из-за нашего желания вникнуть в их духовность вместо того, чтобы продолжать личное дело следования. Вспомните, как часто описано следование множеств людей за Господом, куда бы Он ни пошёл. Но они не усвоили всей сути следования за Ним – умереть смертью креста, и разделить с Ним воскресение к жизни. Евангелие от Иоанна, на первый взгляд, имеет несколько странное завершение. Синоптики завершают почти как мы бы и ожидали – Господь возносится, отдав Свои последние повеления о проповедовании, и ученики радостно приступают к работе. Евангелие от Иоанна кажется чуть ли не урезанным. Христос уходит, Пётр следует за Ним, Иоанн на некотором расстоянии позади Петра. Пётр спрашивает, что Господь думает об Иоанне, Господь советует не думать об этом, а продолжать идти за Ним. Иоанн включает предупреждение против возможного

неправильного понимания этого ответа – и Евангелие завершается. Но когда мы на должном уровне оцениваем значение слов «Иди за Мною», что это призыв жить жизнью креста, следовать за Человеком из Назарета до конца, день за днём, тогда это становится исключительно впечатляющей завершительной сценой: Господь Иисус уходит, Его последователи следуют за Ним, во всей слабости своей. Евангелие от Иоанна первоначально было благой вестью, проповедуемой лично Иоанном, и впечатляет скромность завершения его сценою, в которой он следует за Господом, которого он проповедовал, но несколько позади Петра. Осознание слабости нашей и достойное сожаления расстояние, на котором мы лично следуем за Господом, которого мы проповедуем, есть нечто, что следует запечатлеть на каждом свидетеле Господа. Следование за Господом в несении креста действительно и есть завершение Евангелия. И Пётр понимал это, когда он писал «Ибо вы к тому призваны [т.е. это нижняя черта жизни Христа], потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (1 Петра 2:21). Сопереживание Его страданий и финальной смерти есть следование за Ним. Мало что из этого было ясно Петру, когда он впервые услышал призыв «Иди за Мной», и откликнулся. Так же и мы. Значение следования, реальное косвенное указание на крест является тем, что никогда не бывает очевидным при обращении.

21:21 *Его увидев, Пётр говорит Иисусу: Господи! А он что?* – Существует фатальная зачарованность вопросом, почему некоторые не были призваны. Но кто мы как не глина, чтобы спорить с милостью гончара? Евангелие от Иоанна завершается этим вопросом. Пётр следовал за Иисусом, позади Его, в ответ на веление Иисуса следовать за Ним. Но Иоанн тоже следовал за Иисусом, и Пётр обратился, перестав следовать за Иисусом [так же, как он потерял средоточие на Иисусе, шагая к Иисусу по воде], и увидел, что Иоанн также следует. Судьба других, природа их следования или не следования за Иисусом [в этом смысле] не наше дело; мы должны быть всецело сосредоточены на следовании Иисусу, раз мы милостью были призваны это делать.

21:22 *Иисус говорит ему: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того? Ты иди за Мною* – Если Петру предстояло умереть смертью креста, он хотел знать, как придётся пострадать Иоанну. Ответ Господа, если Иоанн не призван умереть смертью мученика, но пребыть, пока не придёт Господь – то, что до этого Петру? Он всё же должен ‘идти за Ним’. Господь может говорить буквально, или

использовать преувеличение, чтобы заставить Петра понять, что абсолютно ничто на пути или в судьбе другого человека не должно отвлекать его от *его* пути. Неплохо и нам внять этому уроку; так как столь многие спотыкаются на их пути следования Господу, или остаются на намеченном пути из-за одержимости мыслью о других.

21:23 *И пронеслось это слово между братиями, что ученик тот не умрёт. Но Иисус не сказал ему, что не умрёт, но: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того?* – Здесь нам открывается взгляд на то, как легко могут возникнуть неправильные понимания в неграмотном сообществе, которое питается лишь пересказанной речью Господа, передаваемой по памяти и повторению. Отсюда необходимость в получении вдохновения Духа, исправляющего ошибки, которые в результате неизбежно возникают. Мы также отмечаем название верующих «братьями». Родились новые семейные отношения в результате воскресения Господа и пребывания Его духовной жизни посреди их.

21:24 *Сей ученик и свидетельствует о сём, и написал сие; и знаем, что истинно свидетельство его* – Евангелие от Иоанна является свидетельством очевидца Иоанна – он говорит, что свидетельствует обо всём, что им написано. «[Мы] знаем» - предположительно мы, кто знаем, относятся к старейшинам сообщества Иоанна, обращённых им, которые как бы опубликовали его Евангелие. Ежели так, то они ‘знают’, что его свидетельство истинно, лишь благодаря работе Утешителя, присутствия Духа Иисуса в их сердцах, дающее им возможность распознавать истину о Нём. Или «мы» может относиться к другим ученикам, которые были с Господом и Иоанном с самого начала Его служения, и которые могли свидетельствовать, что отчёт Иоанна истинен.

21:25 *Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг* – Господь делал столь многое в жизни столь многих, что если бы каждый человек записал своё свидетельство, то «думаю», сам мир не вместил бы написанных книг. «Думаю» читается странно, Иоанн вряд ли использовал бы такие бросовые термины как «полагаю…». Мысль может быть в том, что каждый, в котором Господом проявлено участие, мог бы написать свидетельство, как это сделал Иоанн в записи своего Евангелия; и мир не мог бы вместить стольких книг свидетельств. Но

«мир» у Иоанна почти всегда Иудейский мир; и он так часто ссылается на пролог. Заключение им Евангелия определённо является местом, где сослаться на пролог. Там мы читаем, что Иудейский мир не «принял» свидетельства или логоса Господа; и «вместить» здесь может также значить «принять» [то же слово «Не все вмещают слово сие» Матф. 19:11]. Так что мысль может быть, что Иудейский мир ни в коем случае не примет все написанные свидетельства. Это, однако, был бы очень отрицательный способ завершения Евангелия. Мы отмечали у Иоанна очень много аллюзий на великую миссию. Возможно, мысль в том, что мир, как Иудейский мир, так и вселенная, могла бы и должна быть переполнена книгами свидетельств тех, в жизни которых Господь делал дела. Потому, что Он на самом деле «делал» [«приобретает»] учеников из людей (4:1 то же слово), делая здоровыми или исцеляя людей (5:15 то же слово). Их книги были бы похожи на книгу свидетельств Иоанна в его записи Евангелия; но все несколько отличающиеся. Это тогда было бы несением вести Господа Иисуса всему миру посредством личного свидетельства о том, что Он делал в жизни людей.